

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 33
часть 1 2024
**ЖУРНАЛ ДЛЯ
ПСИХОЛОГОВ**

Основан в 2002 г.

Главный редактор
Козлов В.В.

Заместитель главного редактора
Баратов Ш.Р.
Мазилов В.А.

Редакционная коллегия
Карпов А.В. Шоумаров
Г.Б. Усманова М.Н.

Редакционный совет
Бубеев Ю.А.
Кашапов С.М. Ключева Н.В.
Поваренков Ю.П. Семенов В.Е.
Субботина Л.Ю. Собирова Д.А.
Останов Ш.Ш.

Технические редакторы
Усманова М.Н.
Останов Ш.Ш.

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА:

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

АССОЦИАЦИЯ
ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ
ПСИХОЛОГИИ
И ПСИХОТЕРАПИИ

Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 33. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова, М.Н.Усмановой. –
Ярославль: МАПН, 2024. – 390 с.

Адрес редакции

150057, г. Ярославль, проезд Матросова, д.9 оф.206
тел. (4852) 218914, 478666
сот. +79159911278

E-Mail: kozlov@zi-kozlov.ru

ISBN 978-5-9527-02-16-5

Международная академия психологических наук

150000, г. Ярославль, ул. Первомайская, д.9, оф..2,

ОГРН 1227600003641 ИНН 7604383422 КПП

760401001

Номер расчетного счета: 40702810777030025109 Наименование банка: ПАО
Сбербанк

Корреспондентский счет: 30101810100000000612 БИК:
042908612

www.mapn.su тел.
8915991127

№ 30 от 05. 12.2023г._

Выписка из решения Президиума Международной академии психологических наук (протокол № 10 от 5 декабря 2023г.)

г. Ярославль 05.12.2023 г.

Слушали: об организации издательских проектов в 2024 году

Постановили: В соответствии с Уставом МАПН:

1. В целях развития МАПН и интеграции психологов на Евразийском уровне организовать выпуск журнала МАПН «Вестник интегративной психологии» в марте, мае, сентябре и ноябре 2024 года в Бухаре

2. Куратором выпуска назначить члена президиума, академика МАПН, доктора психологических наук, профессора Баратова Ш.Р.

Президент МАПН,

доктор психологических наук, профессор

В. В. Козлов

Предисловие

Уважаемый читатель!!!

Вы держите в руках сборник научных трудов 32-го Международного Конгресса «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)», который будет проходить с 13 по 15 сентября 2024 года в столице Казахстана Астане.

Организаторы Конгресса Международная Академия Психологических Наук, Российское Психологическое Общество, Ярославский государственный университет, Институт Психологии РАН, Ярославский государственный педагогический университет, Казахстанское.

Научные работы сборника в основном отражают направления Конгресса:

- Методология современной психологии: проблема парадигмы и школы в психологии (рук. профессор А.В. Карпов, профессор В.А. Мазиллов, профессор В.Ф. Петренко)

- В поисках общей теории - интегративная парадигма психологии (рук. профессор Козлов В.В., профессор Кулжабаева Л.С., профессор Присяжная Е.Э., профессор Дегтярев А.А.)

- Практические методы в современной психологии (рук. профессор Степанов О.Г., профессор Перленбетов М.А., профессор С.М. Кашапов, профессор Ключева Н.В., профессор Баротов Ш.Р.)

Конгресс будет построен в содержательном отношении на обсуждении материалов сборников и журналов, которые будут издаваться до начала Конгресса: сборник «Методология современной психологии» и журналы «ЧФ: Социальный психолог», «Вестник интегративной психологии».

«Методология современной психологии» и журнал «ЧФ: Социальный психолог» с начала издания загружаются РИНЦ.

Журнал «Вестник интегративной психологии» в 2015 году был включен в перечень ВАК Узбекистана и с этого года войдет в РИНЦ.

Самое важное – конгрессы выполняют интегративную и консолидирующую функции, а также открывают научные, социальные, имиджевые, карьерные возможности для психологов России, ближнего и дальнего зарубежья.

Уже много лет этот Конгресс называется «Новиковскими чтениями» в память о выдающемся психологе Викторе Васильевиче Новикове. Он основатель и президент Международной Академии Психологических Наук (1992 – 2010) - доктор психологических наук, профессор, Почетный президент Международной Академии Психологических Наук (2010-2012).

32-ой Международный Конгресс «Психология XXI столетия (Новиковские чтения)» проходит в Астане и является вторым крупным психологическим форумом на территории Казахстана. Одним из организаторов Конгресса выступает Казахское Психологическое Общество (президент Перленбетов Мухан Атенович – доктор психологических наук, профессор, проректор Академии Кайнар, Президент РОО «Казахское психологическое общество», академик КазНАЕН., академик МАПН, г. Алматы, Республика Казахстан).

Мировой экономический и политический кризис, усиление информационной интервенции, подмена общечеловеческих ценностей и др. обострили ряд острейших проблем общества, которые не могут быть решены без психологического обеспечения различных сфер человеческой

деятельности, с учетом знаний о психике и других естественно-психологических феноменов.

Обновление демократического общества, его суверенизация и гуманизация, становление правового и гражданского государства требует разработки новых психологических подходов. Рыночные отношения требуют вмешательства психологической науки в решение острых социально-психологических проблем общества. К таким проблемам можно отнести актуальные проблемы сферы образования (психологическое сопровождение процесса обучения), управление кадрами и бизнесом, проблемы борьбы с коррупцией, негативные социально-психологические проблемы как суицид, особенно среди несовершеннолетних, подростковая беременность, вопросы полового воспитания, дисгармония детско-родительских отношений, интернет аддикция и другие.

Всеобщая глобализация и межэтническая интеграция, угрожающая стиранию национальных черт народов вызывает обеспокоенность ученых и деятелей различных гуманитарных наук. В связи с этим, в современной психологии особый интерес вызывает этнопсихологические аспекты развития личности. В настоящее время на первый план выходят задачи возрождения духовной культуры народов, сознания ими своих национальных особенностей и ценностей.

Для того, чтобы психологическая наука и практика не осталась в стороне от решения вышеуказанных проблем и для координации работ психологической службы группой ученых психологов и педагогов, по инициативе Почетного Академика НАН РК, д.пед.н., д.пс.н., профессора К.Б.Жарикбаева было учреждено Республиканское общественное объединение «Казахское психологическое общество», которое официально было зарегистрировано 21 апреля 2015 года Министерством юстиции РК. Президентом Общества единогласно был избран д.пс.н., проф. М.А.Перленбетов. Развитая сеть психологической службы, внедрение передовых психологических технологий, интеграция с лучшими научно-практическими лабораториями мира, с учетом ментальности этноса, с привлечением конкурентоспособных специалистов и ученых обеспечивает должное развитие современной психологии. В Казахстане работают более 40 докторов и 200 кандидатов психологических наук, а также множество выпускников магистратуры и докторов PhD. Казахское психологическое общество, включающее в свои ряды известных ученых – психологов, кандидатов наук, доцентов, докторов наук, профессоров, PhD докторов, магистров, опытных и перспективных практикующих психологов вполне может справиться с поставленными задачами не только образования и науки, но и актуальных проблем общества. Такой мощный научный и творческий потенциал общества говорит о том, что Общество достойно представляет Казахстанскую психологическую науку на международных конференциях, симпозиумах, ассоциациях и будет следовать тому прогрессивному курсу развития, заложенный предками-воинами, мыслителями востока, творцами яркой истории казахского народа.

В организации и проведении конгресса представлены ведущие психологи Узбекистана, Казахстана и других дружественных республик. Делегацией от Узбекистана руководит Баротов Шариф Рамазанович, доктор психологических наук, профессор, ректор Института психологии и иностранных языков. Он главный редактор научного журнала Психологии (Узбекистан), научный вестник Бухарского института психологии и

иностранных языков (Узбекистан), специалист в области социальной психологии и этнопсихологии, действительный член Международной академии психологических наук, руководитель узбекского филиала МАПН.

Хочется выразить глубокую благодарность Усмановой М.Н. - профессору кафедры психологии Бухарского государственного университета, действительного члена МАПН за многолетнюю и самоотверженную работу по изданию этого журнала «Вестник интегративной психологии».

**Президент Международной Академии Психологических наук,
доктор психологических наук, профессор
кафедры социальной и политической психологии ЯрГУ
им. П.Г.Демидова
Владимир Васильевич Козлов**

**ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO THE CONDITIONS OF STUDY
AT THE UNIVERSITY THROUGH PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
TRAINING**

**Абдрашимова Т.А.
(Astana, Kazakhstan)**

Аннотация. *Статья посвящена проблеме адаптации студентов-первокурсников к среде вуза. Анализируются итоги исследования адаптации студентов первого курса к условиям обучения в вузе посредством психолого-педагогического тренинга.*

Ключевые слова: *Студенты-первокурсники. Социальная адаптация. Психолого-педагогический тренинг. Конкурентоспособность.*

Resume. *This article analyzes the results of research on the adaptation of first – year students to the conditions of higher education through psychological and pedagogical training.*

Keywords: *First-year students. Social adaptation. Psychological and pedagogical training. Competitiveness.*

Присоединение Казахстана к болонскому процессу 12 марта 2010г. закрепило стремление к мобильности и повышению качества системы казахстанского образования. В данной связи актуальной представляется проблема адаптации студентов-первого курса к условиям обучения в вузе, что является традиционным предметом дискуссий.

Конкурентоспособность будущего специалиста напрямую зависит от качества адаптации к среде вуза. Период обучения в вузе, в течение которого проводится профессиональная идентификация и профессиональная адаптация будущего специалиста, является наиболее важным для развития личности специалиста в любой сфере деятельности [1, с.132].

Студентам, поступившим в вуз, необходима психолого-педагогическая поддержка. Хорошей формой такой поддержки является тренинг -как активный метод обучения. Эти занятия предполагают освоение ими норм и требований вуза, а также активизацию жизненной позиции, в форме деловых и ролевых игр, тренингов, практических упражнений [2, с.428].

Адаптационный тренинг, целью которого является знакомство со студенческой жизнью, будущей профессией, имеет огромное значение для студента первокурсника. Этот курс помогает ему избавиться от непонятных страхов, различных стрессов, многочисленных вопросов, проблем, поддержит молодых людей, попавших в ситуацию резкой смены социальных условий.

Следствием того, в рамках деятельности волонтеров психологической службы Евразийского Гуманитарного института (ЕАГИ) ежегодно реализуется программа по адаптации студентов первого курса.

В этом направлении 2023-2024 гг было проведено социально-психологическое исследование «Адаптация студентов первого курса к условиям обучения в вузе посредством психолого-педагогического тренинга» со студентами проживающими в общежитии. Первичная диагностика дает возможность выявить студентов, которым в первую очередь необходима психологическая поддержка в период адаптации к обучению в вузе; скорректировать тренинговые занятия, адаптировать их под данный факультет.

Выборку составили 37 студентов 1 курса, из них 19 студентов вошли в

экспериментальную группу и 18 студентов в контрольную группу.

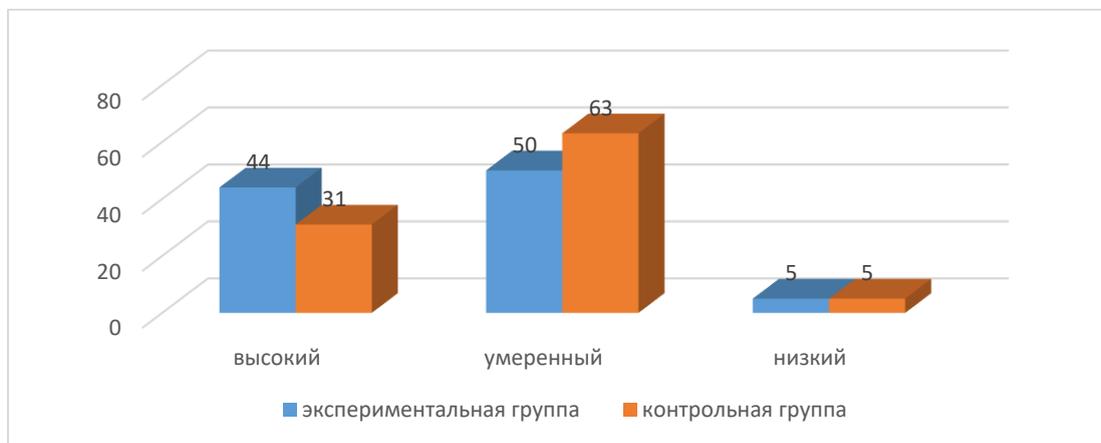
Для определения эффективных способов адаптации студентов первого курса посредством психолого-педагогического тренинга, были использованы следующие методы: опросник «Исследование тревожности Ч.Д. Спилбергера»; тест «Социально-психологическая адаптивность» (СПА К. Роджерса - Р. Даймонда); методика «Шкала тревожности» О. Кондаша.

Согласно данным исследований, мы смогли выявить студентов с высоким, средним и низким уровнем тревожности. В экспериментальной группе высокий уровень личной тревожности был выявлен у 44% студентов, в контрольной группе - 31% студентов.

При умеренном уровне тревоги были определены 50% студентов в экспериментальной группе и 63% студентов в контрольной группе.

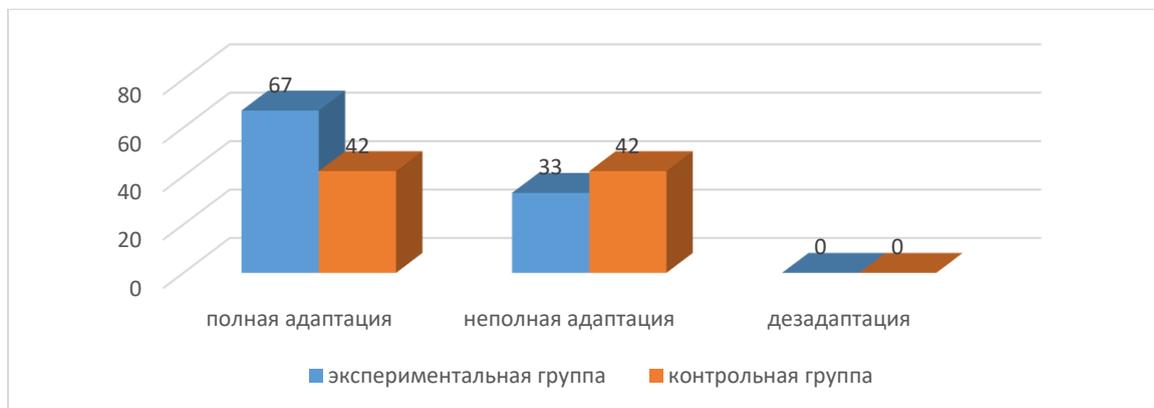
Анализ данных эмпирических исследований представлены в соответствии с рисунком 1.

Рисунок 1. Исследование уровня личностной тревожности в экспериментальной и контрольной группах

Следующей методикой, которую мы использовали в нашем исследовании, является тест К. Роджерса – Р. Даймонда. Данные представлены на рисунке 2.

Рисунок 2. Результаты исследования социально-психологической адаптации контрольной и экспериментальной групп студентов

В экспериментальной группе мы наблюдаем 67% студентов с полной адаптацией; в контрольной группе коэффициент адаптируемости составляет 42%.

Студенты с неполной адаптацией в экспериментальной группе представляли 33% учащихся группы, в контрольной группе - 58% учащихся.

Неадаптивные студенты отсутствуют в обеих группах.

Данные по методике «Шкала тревожности» О. Кондаша представлены на рисунке 3,4

Рисунок 3. Общая тревожность экспериментальной группы

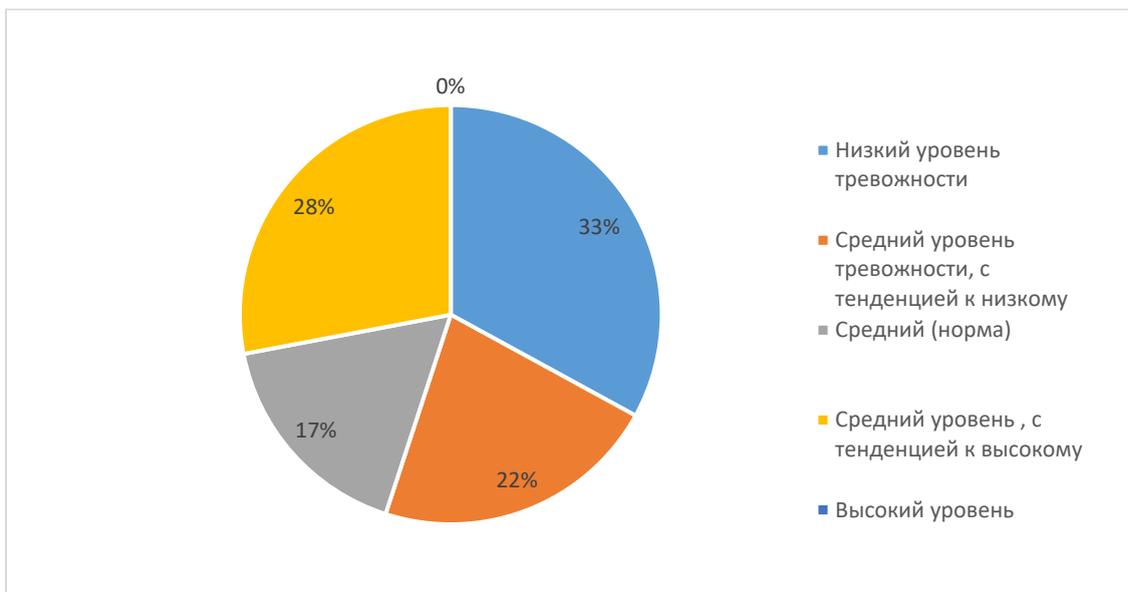

Рисунок 4. Общая тревожность контрольной группы

В обеих группах преобладает низкий уровень тревожности студентов. В тестовой группе - 33%, в контрольной - 32% студентов. Это говорит о том, что большинство студентов более коммуникабельны и активны, но характеризуются слабой эмоциональной вовлеченностью в различные жизненные ситуации.

Учащиеся со средним уровнем тревожности с тенденцией к снижению (в экспериментальной группе - 22%, в контрольной группе - 31%) характеризуются

большей самостоятельностью, менее наводят на размышления и более спокойно критикуются и менее чувствительны, чем те, у кого низкая самооценка имеет.

Мы обнаружили средний уровень тревожности (нормы) у 17% студентов в экспериментальной группе и у 11% в контрольной группе. Об этих студентах можно сказать, что они более или менее спокойны, достаточно активны и общительны, хотя бывают случаи, когда тревога не оправдывается обстоятельствами.

Мы также идентифицировали студентов со средним уровнем беспокойства с тенденцией к высокому уровню. В экспериментальной группе и в контрольной группе - 28% студентов. Их отличают замкнутость и низкая общительность. Как правило, они не имеют инициативы, что связано с ожиданием неудачи и низкой самооценкой. Студенты с высоким уровнем страха не выявлены.

Таким образом, данное исследование позволяет сделать следующие выводы о том, что для успешной психолого-педагогической адаптации первокурсников наиболее важны социальные и коммуникационные мотивы, профессиональные и учебно-познавательные мотивы.

На наш взгляд, сочетание этих мотивов с психолого-педагогической адаптацией обусловлено тем, что в студенческой команде происходят определенные процессы: интерес к учебной и профессиональной деятельности, создание межличностных отношений, система отношений и ценностей.

Для преодоления трудностей адаптации в вузе студентам даны следующие рекомендации:

- Уделять особое внимание встречам с преподавателями, кураторами;
- Принимать участие в тренингах, направленных на социальную адаптацию студентов-первокурсников;
- Принимать активное участие в мероприятиях комитета по делам молодежи вуза.

Литература.

1. Козлов, В. В. Психология внушения и внушаемости / В. В. Козлов, Н. А. Власов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Международная Академия психологических наук", 2018. – 276 с. – EDN YYQPNJ.
2. Фетискин Н.П., Козлов В.В. Трудные дети. М.: Институт консультирования и системных решений, 2018. –544 с.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ БРАКОВ

Абдурахманова З.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В процессе глобализации, когда происходят демографические изменения, внимание к проблеме семейных отношений уже стало объектом научных исследований. Семья - это социокультурная единица, основанная на природно-биологических, экономических, правовых, духовных отношениях людей. Понятие семьи не является узким по содержанию понятием, отражающим только бытовые отношения. Он является образцом социального сообщества. В статье рассматривается социально-психологическая природа межличностных отношений в межнациональных браках.

Ключевые слова: семья, общество, межнациональный брак, межличностные отношения, традиция, супруги, сиблинг, интернациональность, поведения.

Annotation. In the process of globalization, when demographic changes are taking place, attention to the problem of family relations has already become the object of scientific research. The family is a socio-cultural unit based on the natural-biological, economic, legal, and spiritual relationships of people. The concept of family is not a narrow concept in terms of content, reflecting only domestic relations. He is a model of a social community. The article examines the socio-psychological nature of interpersonal relationships in interethnic marriages.

Keywords: family, society, interethnic marriage, interpersonal relations, tradition, spouses, sibling, internationality, behavior.

Межнациональный брак - это брачный союз представителей двух разных этнических групп, психологическое изучение которых в силу своей специфики имеет эмпирическую сложность. На уровне философской методологии межнациональные браки рассматривались как возможность диалога культур. На общенаучном уровне такие браки, с точки зрения представителей системного подхода, представляют собой интегральные нелинейные системы с возникающими эффектами. С точки зрения системного подхода отношения между супругами представляют собой единство четырех аспектов: взаимного восприятия, эмоциональной оценки друг друга, взаимопонимания и взаимодействия. Методология психологии рассматривает отношения с «важным другим», понимая другого как супруга. Все эти теоретические нагрузки выполняются эмпирическими методами исследования. Выбранный нами набор диагностических методов позволяет изучить взаимоотношения партнеров в смешанных браках, охватывающих важнейшие сферы супружеской жизни: воспитание детей, личную идентификацию с партнером, духовную и эмоциональную поддержку, бытовую сферу и внешнюю социальную активность и др.

С этнокультурной точки зрения наше время можно охарактеризовать как своеобразный этнокультурный парадокс: с одной стороны, проявляются процессы глобализации, установления и укрепления межкультурных связей, с другой стороны - катализация этнокультурной идентификации. Межэтнические

отношения в современном обществе во многом диаметрально: с одной стороны, происходит интеграция этнических обществ, с другой - дифференциация этнических групп. Таким образом, интеграция этнических групп может наблюдаться непосредственно (трудовая миграция, туризм, студенческий обмен, движение миллионов мигрантов и беженцев) и в активизации различных взаимодействий с помощью современных средств.

Брак и семья являются объектом изучения различных отраслей науки - философии, социологии, медицины, психологии. С учетом направленности и специфики этих общественных явлений исследуются различные стороны и особенности. Брак — это добровольный моногамный союз мужчины и женщины, заключаемый в порядке, установленном органами записи актов гражданского состояния, и направленный на создание семьи, в которой возникают личные неимущественные и имущественные права супругов. Основой брака является брачный выбор, определяющий супругов и образующий брачный союз. Выбор брака - это лично-индивидуальный процесс выбора альтернатив для потенциальных или подходящих претендентов на брак. Брачный отбор основан на процессе, в результате которого в каждом конкретном случае из суммы (пространства) возможных вариантов выбора супруга тем или иным образом выбирается единственный партнер, кто (кто) будет мужем (женой) или избиратель будет «жить вместе». Процесс выбора брака в историческом отношении уникален и зависит от экономических, социальных, социокультурных и других условий, существующих в обществе, и заканчивается нахождением единственного «другого», которого избранник желает и может связать свою жизнь и вступить в брак.

Каждая нация находит свое выражение в своей самобытности, национальной культуре, национальной литературе, национальном языке и в специфических аспектах духовного образа жизни этой нации, в ее национальной психике в целом. Каждый народ отличается наличием своего духовного образа, национальных особенностей, национального характера, национального чувства, темперамента, поведения, настроения, нравов, вкусов, обычаев.

Мы знаем, что основы личных отношений с представителями других этнических общностей (религиозных конфессий) закладываются именно в семье, и многое в жизни людей зависит от того, как эти отношения складываются. История знает много таких примеров: этнические общины находились на трудных этапах своего развития или имели гораздо более древнее происхождение и очень четко использовали межэтнические браки для пополнения или укрепления своего генетического потенциала, чтобы выжить, «вливать новую кровь», набраться сил для дальнейшего развития. Итак, представленная нами проблема не так проста. Помимо прочего, этнические корни не только влияют, но и проявляются, а зачастую и становятся источником человеческих трагедий.

Межличностные отношения в семьях, где вместе проживают люди разных этнических общностей, конечно, имеют свои особенности. Конфликтные проблемы могут возникнуть в процессе межличностных отношений в семье. Чтобы выделить возможную проблему и попытаться решить ее хотя бы теоретически, необходимо учитывать следующее:

- влияние национальных психологических особенностей на характер межличностных отношений между супругами, детьми и другими членами семьи при сосуществовании, взаимодействии и общении, на выработку общих решений, специфику воспитательных воздействий;
- наличие и функционирование национальных отличий в семьях, где родители-представители разных национальностей, в специфических духовно-

нравственных, возможно, религиозных ценностях, формах поведения и деятельности, традициях с восприятием и пониманием специфического мира и способов формирования национальной идентичности личности;

- факторы и причины конфликта между членами семьи разных национальностей [4].

Известно, что семейная жизнь является одним из важнейших аспектов жизни. По этой же причине отношение к законам и правилам общества выражается и в различных межличностных взаимодействиях, общении, обмене идеями и дискуссиях в семье. Следовательно, правильное воспитание молодежи зависит от того, насколько крепка ее семья, от формирования у ее членов благородных черт характера, высоких духовных чувств.

И готовность вступить в брак, и желание создать семью - все это свидетельствует о понимании людьми важности семейных отношений, обязательств друг перед другом, ответственности за будущее семьи и детей, добровольном принятии неизбежных проблем и ограничении личной свободы. Эти особенности имеют свое национальное выражение и зависят от ценностей каждой нации. Каждая этническая группа вырабатывает свои представления о том, какими должны быть эти характеристики, и стремится сохранить их в национальном сознании, традициях, действиях и отношениях своего народа.

Каждая этническая группа имеет свои законы и принципы, например:

- первоначальное знакомство с семейной жизнью, ее психологией (с рождения) и формирование общих представлений о ней, особенно если вступающие в брак представители разных этнических групп;

- формирование взглядов на свою семью как на многонациональную;

- реализация собственных представлений о многонациональной семье в браке;

- накопление опыта семейной жизни в многонациональной среде;

- дальнейшее совершенствование семейных отношений в процессе укрепления брачных связей.

Естественно, если супруги - представители разных народов, зачастую не все складывается гладко-возникает масса сложностей, связанных с особенностями национального достоинства каждого из них. Это сложный и даже опасный период брака (с точки зрения стабильности), когда любые ссоры и особенно те, которые окрашены этническими особенностями, могут оттолкнуть людей друг от друга. Однако давайте не будем забывать о любви [5].

После рождения ребенка в семье происходит смена ролей во взаимоотношениях супругов, родители начинают чувствовать ответственность, происходит перестройка, связанная с перераспределением материальных ресурсов и семейного бюджета. Единство интересов также означает, что полное взаимопонимание между супругами может еще не сложиться, но есть основания для преодоления. Этническая общность развивает свои представления о том, какими должны быть эти характеристики, и стремится сохранить их в национальном сознании, традициях, действиях и отношениях представителей своего народа. Каждая этническая группа имеет свои законы и принципы, например:

- первоначальное знакомство с семейной жизнью, ее психологией (с рождения) и формирование общих представлений о ней, особенно если вступающие в брак представители разных этнических групп;

- формирование взглядов на свою семью как на многонациональную;

- реализация собственных представлений о многонациональной семье в браке;

- накопление опыта семейной жизни в многонациональной среде;
- дальнейшее совершенствование семейных отношений в процессе укрепления брачных связей.

Естественно, если супруги являются представителями разных наций, зачастую не все гладко – возникает множество сложностей, связанных с особенностями национального достоинства каждого. Это сложный период брака (с точки зрения стабильности), могут возникать всевозможные ссоры и недопонимания. Однако не следует забывать, что между молодыми людьми, создавшими семьи с представителями разных народов, существует любовь [6].

Молодые люди разных национальностей, любя друг друга и желая пожениться, не задумываются всерьез о будущих трудностях совместной жизни (в том числе межнациональной), которые их ждут. Если молодые люди до свадьбы жили по соседству в местах проживания представителей разных национальностей, проблемы, безусловно, будут устранены быстрее. Перераспределение социальных ролей, утрата источника разногласий, определение лидера в каждой функции семьи (если она ранее не была установлена в соответствии с национальными традициями) - крайне важный момент в жизни многонациональной семьи. Этот период также тяжелый из-за проблем с воспитанием детей. Для представителей одних этнических общностей это усугубляется отсутствием связи между отцами и детьми, а для других, наоборот, облегчается национальными традициями активного участия главы семьи в формировании внутреннего мира своих детей, их воспитании. Если супруги являются представителями разных этнических общностей, совместное участие в воспитании детей только поможет укрепить их отношения и сгладить различия в этнических традициях.

Семья - это необходимость обеспечения возникновения и протекания социальных и культурных отношений. Согласно исследованиям А.К. Мунавварова, как каждая нация имеет свою культуру, национальную психику, так и узбекский народ отличается от других народов своими особенностями, характером, чувствами, самосознанием, мелодией и духовным образом.

Э.Г.Газиев изучая этнопсихологию и воспитание детей узбекского народа, останавливается на его исторических традициях, обычаях, обрядах, образах, нормах нравственности, образе жизни, духовных ценностях, межличностных отношениях, ритуалах общения и других особенностях, которые в определенной степени отличаются от таковых у разных народов [9]. В то же время правильное национальное отношение к родителям и родственникам, родственные связи отражают и национальный дух, и взаимное сердечное отношение членов семьи, особенно при регулярном приветствии окружающих, являются поучительным и своеобразным проявлением наших национальных традиций.

Национальная специфика семейных отношений обуславливает трудности, связанные с тем, что эти отношения существенно отличаются от отношений в семьях, где супруги являются представителями одной национальности.

Современные исследователи межнациональных браков говорят о диагностической и прогностической значимости статистики национально-смешанных браков для оценки состояния межнациональных отношений в одном конкретном регионе. Но рост межнациональных браков сам по себе, похоже, не отражает благосостояния межнациональных отношений. На распространенность этнических смешанных браков влияют многие факторы, в первую очередь этнокультурные. Например, в азиатских странах «несмотря на существующие толерантные межнациональные отношения, необходимость учитывать

национальность при выборе супруга по-прежнему преобладает в общественном мнении народов Центральной Азии». [3]

Какие факторы влияют на долю межнациональных браков в регионах? Важно выделить такие факторы, как культурные, ценностные, этнопсихологические, социальные и социально-психологические, религиозные, влияние этно-стереотипных представлений о семье и психические особенности народов. Следует отметить, что на формирование межнациональных семей влияют также особенности миграции населения, наличие языка межнационального общения, тенденции ассимиляции в обществе, государственная политика в межнациональной сфере, идеология и национальный проект.

Тема межнациональных браков соответствует двум аспектам, имеющим важное значение в современном обществе: трансформации института семьи и его роли в процессах социализации и интеграции социальных субъектов, а также тенденциям глобализации в сфере взаимодействия этнических групп, групп и культур, самоопределения национальных общностей, динамике этногеолитических процессов.[4]

Межнациональные браки отражают изменения в социокультурном и социально-экономическом пространстве ценностей. Среди таких государственных показателей выделяются экономические факторы (приток иностранных инвестиций, открытие международного бизнеса и финансовых организаций в стране); стоят политические факторы (ориентация правящих политических партий на европейские интеграционные процессы); культурные факторы (активизация культурного обмена и коммуникаций); информационные факторы (быстрое распространение информационных и компьютерных технологий, электронная почта, мобильная связь); социальные факторы (новые возможности получения образования за рубежом, реализация международных программ занятости за рубежом), а также наличие международного туризма. В результате, в то время как отношение к межнациональным бракам кажется отражением восприятия социальных отношений, ценностей и определенных стереотипов, которые, с одной стороны, прямо или косвенно доминируют в обществе, а с другой стороны, влияют на поведение, выбор партнера и намерения вступить в брак с иностранным партнером также служат одним из факторов, влияющих на межнациональные браки.[5]

Семья, брак - уникальные явления, которые изучаются на разных уровнях. В феноменальные особенности семьи входит дихотомия между малой социальной группой и социальным институтом. С одной стороны, брак характеризуется иной структурой, спецификой жизни, передачей семейного опыта и ценностей, а с другой - брак и семья - это социальный институт. Социокультурное явление брака определяется промежуточным положением на перекрестке социальных структур, на границе макро и мировой социологии.[7]

Семья - это необходимость обеспечения возникновения и протекания социальных и культурных отношений. Об этом академик Э.Юсупов пишет: "Семья - как небольшая община, сформированная на основе социальных, природных факторов, форма взаимоотношений между особями двух полов, обусловленная необходимостью совместной жизни и продолжения рода" [1]. Следовательно, семья - это часть общества. Семьи, в свою очередь, объединяются, образуя целостную социальную систему - общество. Подобно тому, как изменения в обществе влияют на семью, изменения в семье также влияют на общество. Именно характер отношений, следование ценностям и традициям выражается в образце поведения.

А.В.Верещагина подчеркивает, что «в современной социологической и этнологической литературе изучение этнически смешанных семей осуществляется на макро или микроуровне. Такой подход снижает возможность более глубокого и качественного анализа характера межэтнической адаптации данного типа семей в обществе. Кроме того, микрокосмос этнически смешанной семьи отражает сущность межнациональных отношений на макроуровне, и для обобщения полученных результатов и определения степени их взаимодействия рекомендуется изучать процесс межнациональной адаптации одновременно на двух уровнях». [3]

Т.Парсонс и другие функционалисты считают, что любая подгруппа должна иметь дифференциацию ролей, чтобы функционировать эффективно. Подгруппы сами по себе развивают смешанную ролевую структуру. Мужчины играют инструментальную роль, они кормильцы семьи. Женская роль - защита очага, то есть выразительная роль. Многие представители этого направления считают разделение труда способом обеспечения стабильности структуры семьи.[6]

Психология на методологическом уровне (точная наука) оценивает, что изучение взаимоотношений супругов в межнациональных браках — это, в первую очередь, изучение взаимоотношений с другим важным человеком. Например, У.Джеймс интерпретирует понятие «социального я» как «своего рода оболочку социальных навыков, которая создает образ жизни, придает надежность и некоторую предсказуемость отношениям между людьми», К.Кули - «зеркальное я», Дж.Мид – «обобщенное другое», Г.Хейгеман - в теориях «референтной группы». В отечественной психологии это понятие «психологические отношения» В. Н. Мясищева, которое означает «целостную систему сознательных связей личности с различными сторонами индивидуальной, избранной, объективной действительности». Эта система вытекает из всей истории развития человечества. Она выражает его личный опыт и внутренне определяет его поступки, опыт. Кон И.С. назвал понятие «значимые другие» как ограниченный круг людей, с которыми субъект осуществляет наиболее важные для жизни связи и отношения.

Данным вопросом занимался А.А. Бодалев, который определил понятие «значимые другие» как «круг людей, входящих в категорию «мы» человека и имеющих для него субъективное значение». [2]

Для некоторых число очень важных людей сравнительно невелик и не выходит за рамки семейного круга, а иногда и уже. Другой известный советский психолог А.В.Петровский предложил трехфакторную концептуальную модель «значимого другого». В этой модели первым фактором является полномочие, заключающееся в признании права «важного другого» принимать важные решения, вторым фактором является эмоциональное состояние «важного другого», а третьим фактором является полномочие субъекта. [8]

А.Н.Волкова подчеркивает, что важнейшим условием крепкой и стабильной семьи является успешное ролевое сотрудничество мужа и жены в сферах, отражающих основные функции семьи:

- сексуальная гармония;
- личное сообщество между партнерами;
- экономическая и бытовая сфера;
- родительская позиция;
- социальная активность;
- духовная и эмоциональная поддержка;
- область внешней привлекательности. [5]

Реализация супругами своих ролей в этих сферах влияет на характер семейных отношений, а качество ролевого сотрудничества между супругами позволяет оценить качество их семейной жизни, подчеркивает наиболее проблемные составляющие, а также показывает сильные стороны. По мнению автора методики А.Н. Волковой: «Супруги являются центральным элементом семьи как малой группы. От особенностей супругов в значительной степени зависят прочность семьи, ее развитие, благополучие, педагогический потенциал и многие другие характеристики». [6]. Ролевое ожидание автор определяет как установку мужа и жены на активное выполнение семейных обязанностей партнера, а ролевую притязательность - как личную готовность каждого партнера выполнять семейные роли.

Таким образом, изучение межнациональных браков становится все более популярным. Однако следует отметить, что приведенная классификация знаний условна, так как практически невозможно отразить все точки зрения и позиции, поэтому трудно выделить единый универсальный принцип, который мог бы стать основой концепции, удовлетворяющей всех. Именно поэтому в каждой работе по систематизации подходов и школ делается упор на те или иные особенности изучаемого процесса или явления.

Литература.

- 1.З.Э.Абдурахманова. Психология семейных отношений. Т."Университет". 2023. с-2.
- 2.Бодалёв А. А. Личность и общение. -М.: Международная педагогическая академия, 1995. - 328 с.
- 3.Верещагина А. В. Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе // Вестник института ИАЭ. 2012. № 2. Социология. С. 79–91.
- 4.Верещагина А. В. Этнически смешанные семьи на Северном Кавказе: Образование и межэтническая адаптация: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. - Ростов н/Д., 2003. - 23 с.
- 5.Волкова А. Н. Социально-психологические факторы супружеской совместимости. -М.: Речь, 1997. - 236 с.
- 6.Парсонс Т. Система современных обществ. - М., 1998. - 270 с.
- 7.Почебут Л. Г. Эра толерантности: Социальная психология толпы. - СПб.: Речь, 2004. - С. 173-197.
- 8.Петровский А. В. Основы теоретической психологии / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. - М.: ИНФРА-М, 1998. - 528 с.
- 9.Газиев Э.Г. Социальная психология. Ташкент. "Издатель". 2012 . 174 С.

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УЧАЩИХСЯ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО
НАПРАВЛЕНИЮ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ОБЩЕНИИ****Азимов А.А**
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В этой статье с научной точки зрения анализируются отношения учащихся, обучающихся изобразительному искусству, в общении, а также компетенции учащихся в области изобразительного искусства, то есть навыки и знания, необходимые для создания произведения искусства. Кроме того, творческие компетенции изучаются с научной точки зрения в технических, эстетических и культурных аспектах учащихся, обучающихся по направлению изобразительного искусства.

Ключевые слова: креативность, компетентность, аспект, изобразительное искусство, творческий учитель, образ мышления, выразительность, потенциал изобразительное искусство, образное мышление, художественное творчество, культура.

Annotation. This article scientifically analyzes the relationship of students studying in the direction of fine arts in communication and the competencies of students in fine arts, that is, the skills and knowledge necessary to create a work of art. In addition, creativity competencies have been scientifically studied from the technical, aesthetic and cultural aspects of students studying in the direction of fine arts.

Key words: creativity, competence, aspect, fine arts, creative teacher, thinking style, expressiveness, potential. Fine Arts, imaginary thinking, artistic creation, culture.

Введение. Прогресс цивилизации, достижения науки и техники, новые отношения в социуме способствуют образованию специфических связей искусства с современным миром. Попав в зависимость от информационных технологий, искусство приобрело новый уровень свободы проявления, определилось его новое положение в культурном развитии человечества. Всё это вызвало ряд серьёзных изменений в системе художественного образования. Современное состояние общества характеризуется противоречивостью, приведшей к непониманию и подмене эстетических ценностей. Зритель утрачивает ценностные ориентиры. Подрастающее поколение в значительной массе не знает и не стремится узнать классиков национальной культуры.

Изобразительное искусство – один из основных предметов школьного образования. В разное время имелись различные высказывания по поводу изобразительного искусства и ее места в системе образования. На мой взгляд, изобразительное искусство в школе – это не просто основная художественная дисциплина, но и один из важных составляющих человеческой культуры и отсутствие хотя бы основ в данной области ведет к скудности мировосприятия, как материального, так и духовного. Поэтому очень важно, чтобы «Искусство» заняло ведущую роль в системе образования и имело возможность влиять на приёмы и методы в работе учителей, а также помочь в раскрытии эстетических аспектов различных учебных предметов.

Проблемы образования в начале XXI века представляются значимыми и актуальными. Развитие современных технологий требует пересмотра и реформирования образования. Оно должно соответствовать требованиям современности, быть интересным, качественным, активно развивать творческий

потенциал школьников, выявлять одарённых детей, оказывая им помощь в становлении и раскрытии своего таланта во всех сферах.

К сожалению, предмет «Изобразительное искусство», очень часто остается непонятым как учениками и родителями, так и руководством общеобразовательных учреждений. На его изучение выделяется слишком мало времени для полноценного художественно-эстетического воспитания учащихся, что является, на мой взгляд, несомненной проблемой в обучении данному предмету. Так же существует проблема выбора образовательной программы по изобразительному искусству.

Многие педагоги и разработчики образовательных технологий упускают из виду тот факт, что изначально искусство, как и любой другой вид человеческой деятельности, является продуктом нашей психики, а не наоборот. Именно система чувств, способы мышления, эстетические и нравственные идеалы, приемы моделирования лежат в основе создания любого творческого произведения.

Опыт школьной системы образования показывает, что если обучать детей искусству без учета психических механизмов познания и творческой деятельности в надежде, что личностное развитие незамедлительно последует за обучением, то целая группа учеников будет слабо вовлечена в творческий процесс, и их результаты творческого развития окажутся низкими. Это происходит из-за того, что личностный опыт учеников рассогласовывается с образовательным процессом.

Анализ и результаты. В основе базовой стратегии восприятия и оценки художественного произведения лежат следующие компоненты (указаны в порядке реализации универсальной стратегии):

Первичное восприятие (зрительный охват полотна, созерцание и разглядывание). Ощущение эмоций от увиденного.

- Анализ сюжета и создание первичного понимания произведения.
- Анализ изобразительных средств, использованных автором произведения.
- Восприятие и анализ символического ряда произведения.
- Позиционные переходы в пространстве произведения: «автор» – «зритель» – «герой произведения» – «герой эпохи» – «какой-либо дополнительный персонаж» и т.д.
- Создание разнообразных вариаций зрительных конструкторов по поводу различных элементов картины: представление картины в иных формах, красках, изменение композиции и т.д.
- Ощущение редких эмоций.
- Соотношение увиденного в пространстве картины с собственным опытом, воспоминаниями.
- Создание своего понимания произведения, личностного смысла.
- Формулирование суждений для выражения собственного мнения.

Не секрет, что даже многие взрослые люди, имеющие не одно высшее образование и развитый интеллект, оказываются индифферентными к восприятию и пониманию каких-либо видов искусства, например, балета и оперы. Чаще всего это связано с тем, что они не имеют никакого личностного опыта и не знакомы с языком данных видов искусства. Поэтому взаимодействие с ними у них не возникает никаких особых эмоций и личностного смысла при восприятии, следовательно, нет и интереса к этим видам искусства. Опыт обучения детей в данной области показывает, что большинство учеников способны глубоко переживать сопричастность с искусством только в том случае, если «струны их души входят в резонанс» с увиденным или услышанным.

Поэтому сначала необходимо помочь учащемуся приобрести опыт творческой деятельности, развивая анализ и рефлекссию, затем освоить «язык искусства» и лишь после этого организовывать посещение картинных галерей, выставок и музеев – тогда они приобретают иной смысл для ребенка. При этом важно тщательно спланировать и продумать первые «встречи» детей с шедеврами мировой культуры. Имеет смысл подготовить их к таким «походам». Для начала полезно выбрать небольшое количество произведений, отвести время для индивидуального восприятия. Полезно организовать беседу о том, «как можно смотреть на картину», вспомнив при этом их опыт восприятия собственных произведений в классе.

По итогам общения с каждой картиной необходимо устроить обмен мнениями и творческую дискуссию. Комментарии учителя должны быть завершающими в такой дискуссии. Не стоит выбирать произведения, которые изначально будут не понятны детям. Например, многие картины основаны на сложных библейских сюжетах или мифологии, знаний которых нет у детей или они у них слишком сильно различаются.

По мере развития собственного опыта творческой деятельности, освоения законов изобразительного искусства, личностной самореализации, восприятия и анализа художественных произведений, их оценки, у школьников начинают складываться собственные предпочтения и эстетические критерии, которые в комплексе и приводят к развитию собственного художественного вкуса.

Креативность и способность творчески мыслить – один из основных аспектов, отличающих человека от других живых существ, является одним из вопросов, привлекавших интерес современных ученых, античных мыслителей и философов и до сих пор остающихся загадкой для этого дня [2].

Креативность и воображение: воображение – это создание умственного события или среды с идеями, объектами и материалами, известными человеку. Активное и мощное воображение играет важную роль в создании оригинальных и новых продуктов. Одна из важнейших характеристик креативных людей – сильное воображение.

Креативные мысли в искусстве, литературе, технике, архитектуре, пищевой культуре, спорте, моде, ценностях, мистических верованиях, традициях и самореализации генерируются в океане воображения, простирающемся даже за пределы физических границ земли и в бесконечность.

Творческое отношение учителя к работе имеет принципиальное значение для формирования у обучающихся креативного мышления к искусству стремление к его самостоятельному изучению. Для успешной работы с учениками учителю необходимы педагогические компетенции, которые играют важную роль в обучении школьников изобразительному искусству. Вот несколько примеров[1]:

1. *Технические компетенции:* учитель должен иметь хорошее знание техники и материалов, используемых в изобразительном искусстве, чтобы научить учеников правильно и эффективно использовать эти материалы. Технические компетенции также включают умение демонстрировать техники и методы работы с материалами.

2. *Эстетические компетенции:* учитель должен иметь хороший вкус и чувство пропорций, чтобы помочь ученикам создавать эстетически привлекательные произведения искусства. Учитель должен уметь анализировать и оценивать эстетические качества произведений искусства, чтобы помочь ученикам улучшить свои навыки.

3. *Культурные компетенции:* учитель должен иметь хорошее знание и понимание истории и культуры, связанных с изобразительным искусством, чтобы

помочь ученикам понять и оценить произведения искусства в контексте их культурного и исторического значения.

4. *Коммуникативные компетенции:* учитель должен иметь хорошие коммуникативные навыки, чтобы эффективно общаться с учениками, объяснять им концепции и техники, задавать вопросы и давать обратную связь. Коммуникативные компетенции также включают умение создавать атмосферу взаимодействия и поддержки в классе.

5. *Педагогические компетенции:* учитель должен иметь хорошие педагогические навыки, чтобы разработать эффективную программу обучения, адаптировать ее к уровню и способностям учеников, оценивать их прогресс и давать обратную связь. Учитель должен также уметь создавать индивидуальные задания и проекты, чтобы помочь ученикам развивать их творческие способности и достигать лучших результатов.

Литература.

1. Кашекова И.Э. // Педагогика искусства: электрон. науч. журн. Учреждения Рос. академии образования «Институт художественного образования». 2014. №1. Систем. требования: Adobe Reader.
2. Полюдова Е. Н. Визуальная культура и современное художественное образование Педагогика искусства электрон. науч. журн. Учреждения Рос. академии образования «Институт художественного образования». 2012. №3. Систем. требования: Adobe Reader.
3. Формирование универсальных учебных действий: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя А.Г.Асмолов, Г.В.Бурменская, И.А.Володарская и др.]; под ред. А.Г.Асмолова.-2-е изд.-М.: Просвещение, 2011.
4. Бадаев В. С. Формирование художественной культуры школьников в процессе освоения искусства декоративной росписи (на примеренародных промыслов России): Автореф. дис.доктора пед. наук. —1. М., 2005. 32 с.
5. Степанов В. Г. Мозг и эффективное развитие детей и взрослых: возраст, обучение, творчество, профориентация. — М.: Академический Проект, 2013.
6. Эдвардс Б. Художник внутри вас. Курс раскрытия творческих способностей. Минск: Попурри, 2000.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У ВОСПИТАТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аминова Г. Н.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье раскрываются основы и возможности научно-теоретической основы социальной компетентности педагогов дошкольного образования. Также научно обосновано содержание социальной компетентности.

Ключевые слова: воля, социально-психологическая компетентность, функциональный подход, психологический механизм, способности, личность, самостоятельное мышление, образовательная профессия, динамический подход, педагогическое мастерство.

Abstract. This article reveals the foundations and possibilities of the scientific and theoretical basis of the social competence of preschool teachers. The content of social competence is also scientifically substantiated.

Key words: will, socio-psychological competence, functional approach, psychological mechanism, abilities, personality, independent thinking, educational profession, dynamic approach, pedagogical skill.

Усиливающаяся тенденция социальной интеграции, глобализации и информатизации в глобальном масштабе диктует необходимость более серьезного внимания педагогов всех типов образовательных учреждений к вопросам социально-психологической компетентности с учетом современных требований. В документах¹ Болонской декларации, «Стратегии сотрудничества стран Совета Европы в области образования и профессиональной подготовки до 2020 года», Европейской Ассоциации высших профессиональных учебных заведений EURASHE, информационного-системного центр ENIC-NARIC, Международной организации Education International в области образования предъявляют особые требования к педагогическим кадрам и подчеркивают их профессиональную компетентность.

Ход глобализационных процессов в мире показывает, что потребность воспитателей в воспитании человека в соответствии с принципами специфического социального развития и в оказании на него социально-психологического воздействия все более возрастает. Поэтому важная научно-исследовательская работа проводится по таким приоритетным вопросам, как изучение факторов социально-психологической компетентности, формирование и развитие компетенций у воспитателей дошкольного образовательного учреждения. Также одной из актуальных проблем является формирование личности, полностью отвечающей требованиям проводимых масштабных реформ, обладающей высоким интеллектуальным потенциалом, способной быстро адаптироваться к кардинальным изменениям, способной выдерживать конкуренцию, способной эффективно функционировать на уровне требований к квалификации специалистов на рынке труда.

Реформы проводимые в республике в системе образования ставят перед собой задачу вырастить в данной системе кадров ответственных, волевых,

¹ Стратегия Европейского Союза в области образования и профессиональной подготовки (ET2020) // Гаськов В.В. Согласование стратегических целей и индикаторов профессиональной подготовки кадров с международными рекомендациями и опытом (Обзорный технический доклад). – М., 2018. – С.11-21.

преданных своей профессии, самоотверженных. Практическая реализация данной задачи напрямую связана с созданием здорового психологического климата в дошкольных образовательных учреждениях. В частности, выявить факторы, определяющие непосредственное влияние психологических механизмов на эффективность деятельности, обеспечивающих психологическую гармонию между особенностями личности и социально-психологической компетентностью у каждого воспитателя, вопрос разработки на основе проведенного исследования программы развития социально-психологической компетентности у воспитателей дошкольных образовательных организаций и ее непосредственного применения на практике на сегодняшний день остаются актуальными проблемами, имеющих важное значение для образовательной реформы.

Данное исследование в определенной мере служит в выполнении задач намеченных в Указе Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» УП–4947 от 7 февраля 2017 года и Постановлении Президента Республики Узбекистан «Об организации деятельности Министерства дошкольного образования Республики Узбекистан» ПП–3305 от 30 сентября 2017 года, Постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему стимулированию и развитию системы дошкольного образования» ПП–3651 от 5 апреля 2018 года, Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности дошкольных образовательных организаций» № 391 от 13 мая 2019 года и других нормативно-правовых документов связанных с данной деятельностью.

В частности, проблема подробно трактована в произведениях Абу Насра Фараби, Абу Райхона Бируни, Абу Али ибн Сины, Юсуф Хос Ходжиба, Ахмада Дониша, Абдуллы Авлони.

В трудах великого ученого-энциклопедиста Абу Насра Фараби, приводятся множество мнений трактующих образование - совокупностью слов и навыков, воспитание как источник развития практических умений в процессе обучения и компетентность описана в качестве успешного проявления этих навыков.

Идеи Абу Али ибн Сины, основанные на «Идеальной модели воспитания человека», также играют важную роль в деятельности современных педагогов.

Отдельные аспекты проблемы социально-психологической компетентности изучены такими известными психологами, как Г.М. Андреева, Е.А. Абульханова-Славская, А.А. Юженинова, Д.Майерс, В.А. Лабунская, Е.С. Михайлова, В.П. Бедерханова, А.А. Бодалев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский, В.А. Крутецкий. Также отдельно исследовалась проблема компетентности воспитателей системы дошкольного образования с точки зрения совместимости деятельности и личности (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.Н. Леонтьев, А. Маслоу, А. Г. Асмолов, Г. Олпорт).

Проблема компетентности в целом и ее социально-психологические принципы, также изучаются учеными нашей республики. При этом особое внимание уделяется вопросам межличностного отношения, способности к педагогическому общению, взаимопониманию и восприятию друг друга, педагогическому сотрудничеству и управлению деятельностью. Если обратиться к общей характеристике исследований, проведенных в нашей республике, то, прежде всего в исследованиях, проведенных под руководством профессоров М.Г. Давлетшин, Э.Г. Гозиев, Г.Б. Шоумаров, можно особо отметить исследования личности, направленные на освещение коммуникативности, роли общения в управлении учебной деятельностью, совместной деятельности.

Если Э.Г. Гозиев систематизировал последовательную организацию совместной деятельности воспитателя и воспитуемого, то М.Г. Давлетшин в своем исследовании дает обоснование научного вывода о необходимости наличия у воспитателя квалификации эффективного использования социально-психологических механизмов в детском коллективе.

Если в исследованиях Б.Р. Кадырова дается оценка компетентности педагога путем формирования квалификации организации образовательного процесса в соответствии с индивидуально-психологическими возможностями получателей образования, в исследованиях, проведенных под руководством Ш.Р. Баратова, особое внимание уделяется развитию социально-психологической компетентности воспитателей через организацию психологической службы в образовательных учреждениях.

А.Х. Махмудов в своих исследованиях исходит из того, что компетентность - это интегральное качество, присущее человеку, позволяющее эффективно организовать профессиональную деятельность специалиста в постоянно меняющихся условиях.

Компетентность изучается Н.А. Муслимовым, как продукт личностной и социально значимой профессиональной деятельности человека.

На основании проведенного теоретического анализа можно сказать, что способность индивида вступать в адекватные отношения с теми или иными людьми, или же его специфическая социально-психологическая компетентность характеризуется проявлением качеств высокой коммуникативности, способности анализировать ситуации общения, адекватной чувствительности к поведению, поступкам, переживаниям собеседника и определенной степени приспособляемости к различным ситуациям. Это имеет важное значение при исследовании особенностей личности у воспитателей дошкольных образовательных учреждений.

По результатам научного исследования «Демонстрация и развитие факторов социально-психологической компетентности у воспитателей дошкольных образовательных учреждений» представлены следующие выводы:

1. Анализ научно-теоретической и методической литературы по социальной психологии показал, что на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование социально-психологической компетентности у воспитателей дошкольных образовательных учреждений. В то же время результаты наших эмпирических исследований в дошкольных образовательных учреждениях показали, что от проявления социально-психологической компетентности, типов личности и факторов социально-психологической компетентности, зависит развитие социальных принципов.

2. По результатам анализа показателей социально-психологической компетентности воспитателей дошкольных образовательных учреждений, изучаемых как проблема определенных социальных потребностей, они не способны установить положительное отношение к профессиональной деятельности, неудовлетворенность организованным сотрудничеством (анализ данных основан на результатах метода «Социально-коммуникативной компетентности», разработанной Н.П. Фетискиным и В.В. Козловым), требованиями профессиональной деятельности и личностных способностей (на основе разработанных Г. Айзенком теоретических и эмпирических разработок) выяснилось, что проблем в обеспечении достаточно, и сегодня ждут своего научного и практического решения.

3. Воспитатели дошкольных образовательных учреждений могут принадлежать типу экстраверсии, и быть более коммуникативными, активными,

открытыми, адаптивными. Это в свою очередь служит для обеспечения гармоничного развития личной, коммуникативной и социальной компетентности, а так же профессиональной компетентности.

4. В результате применения программы развития определенного уровня социально-психологической компетентности у воспитателей дошкольных образовательных учреждений, наблюдалось определенное повышение показателей социально-психологической компетентности.

В процессе профессиональной деятельности воспитатели дошкольных учреждений добились положительных результатов в обогащении знаний об управлении человеческим поведением, ролевых нормах и правилах, а также во взаимодействии участников для правильного выбора невербальных реакций. Это показало, что у воспитателей, развили способность понимать вербальные и невербальные коммуникативные способности, связанные с межличностными отношениями, и влиять на участников межличностных отношений.

5. Факторы социально-психологической компетентности у воспитателей дошкольных образовательных учреждений могут быть оценены на основе социального опыта на определенном этапе профессиональной деятельности, работы с людьми, знаний, социальных навыков и умений, которые служат для обеспечения межличностных отношений.

6. Программа психотренинга, организованная на основе определенных научных целей, служит развитию необходимой социально-психологической компетентности у воспитателей дошкольных образовательных учреждений.

7. Теоретический и эмпирический анализ, полученный в данном исследовании, важен для внедрения новых теоретических и научных интерпретаций концепции социально-психологической компетентности современной социальной психологии, связанных с открытием перспективных научных проектов.

По результатам исследования были разработаны следующие практические рекомендации:

1. Выработка факторов социально-психологической компетентности в деятельности воспитателей дошкольных образовательных учреждений- процесс длительный, и этому процессу следует уделять серьезное внимание даже на уровне бакалавра высшего образования.

2. Воспитателям дошкольных образовательных учреждений важно развивать знания и навыки, связанные с преодолением психологических барьеров.

3. В целях развития профессиональной компетентности у воспитателей дошкольных образовательных учреждений необходимо внести изменения в учебные планы курсов переподготовки и повышения квалификации воспитателей, а также провести диагностику уровня социально-психологической компетентности в режиме онлайн в зависимости от продолжительности их деятельности.

4. Целесообразно проводить регулярные семинары-тренинги, круглые столы по психологической компетентности воспитателей, ее проявлениям, факторам, механизмам и методам формирования.

Литература.

1. Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1987. С. 261.
2. Баратов Ш.Р. Социально-психологические основы создания психологической службы в Узбекистане: автореф. дис. докт. психол. наук. – Ташкент, 1998. – 37 с

3. Волочков А. А. Учебная активность и психологическое здоровье студента // Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества / под ред. А. А. Волоčkова. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. С. 120-135.
4. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17-21.
5. Жуланова И. В., Медведев А. Н. Традиции развивающего обучения как основа инноваций в высшем образовании // Психология обучения. № 3. 2014. С. 71-86.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ЧУВСТВА ВИНЫ» И «АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ» ЛИЧНОСТИ

Атамуратова З.И.
(г. Ургенч Узбекистан)

Аннотация. В данной статье на основе теоретических взглядов зарубежных психологов выделены особенности проявления в человеке осознанного и неосознанного чувства вины. Также в небольшом исследовании изучено отсутствие чувства вины как фактор, приводящий к формированию социально-зависимого поведения личности, особенно в подростковом и юношеском возрасте. На основе анализа результатов исследования были разработаны рекомендации, направленные на повышение чувства вины и ответственности в борьбе с социально зависимым поведением или социальным иждивенчеством.

Ключевые слова: чувство вины, неосознанная вина, стыд, зависимое поведение, социальный паразитизм, пассивность, тренинг, коррекция, профилактика.

Annotation. In this article, based on the theoretical views of foreign psychologists, the features of the manifestation of conscious and unconscious feelings of guilt in a person are highlighted. Also, a small study examined the lack of guilt as a factor leading to the formation of socially dependent personality behavior, especially in adolescence and adolescence. Based on the analysis of the results of the study, recommendations were developed aimed at increasing feelings of guilt and responsibility in the fight against socially dependent behavior or social dependency.

Keywords: guilt, unconscious guilt, shame, dependent behavior, social parasitism, passivity, training, correction, prevention.

Сегодня наше государство берет на себя особую ответственность за обеспечение достойного уровня жизни всех граждан, помощь людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, правильное распределение материальных благ в целях снижения влияния социального фактора. При этом человек имеет право использовать дополнительные возможности, созданные государством, только в том случае, если он не может обеспечить себя в силу различных объективных обстоятельств, в частности, возраста, состояния здоровья, уровня жизни и других причин.

Социальная политика нашего государства стремится усилить социальную

поддержку населения, гарантировать максимальные социальные стандарты жизнеобеспечения всем нуждающимся и одновременно выделить необходимые средства. Однако не все механизмы мониторинга, реализуемые государством, одинаково эффективны. Многие государственные меры поощрения и адаптации граждан к самостоятельной жизни фактически охватывают только людей с физическими и умственными недостатками, но в сознании некоторых физически здоровых людей, являющихся членами нашего общества, есть те, кто стремится к комфортной жизни за счет материальных и духовных благ государства и общества.

Как следствие этих процессов можно признать, что отсутствие чувства вины у человека приводит к развитию такой поведенческой характеристики, как «иждивенчество» «социальная зависимость». Чтобы не допустить возникновения подобных ситуаций, необходимо уделить особое внимание вопросу искусственного повышения чувства вины (как формы ответственности) у населения, проводить среди населения различные психологические и профилактические мероприятия, воспитывать чувство самостоятельности и ответственности среди молодежи. В ходе реализации данной задачи проводился теоретический анализ взаимосвязи понятий «Чувство вины» [8] и «Зависимое поведение» или «Социальный паразитизм» [4].

В различных психологических источниках «Чувство вины» как эмоциональное переживание признается одним из факторов, влияющих на поведение, мышление и межличностные отношения человека. В качестве подтверждения нашего мнения были проанализированы различные теоретические подходы ученых. В частности, согласно теории нравственного развития Л.Кольберга, чувство вины формируется на сравнительно поздних стадиях психического развития и организуется на высоком уровне поведенческого контроля - на уровне самосознания и является психологической структурой, предполагающее ослабление роли внешних контролирующих факторов [11].

По мнению психоаналитика Г. Мандлера, «Чувство вины» и «тревога» — это разные названия одного и того же свойства. Чувство вины, по мнению автора, — это тревога по поводу реальной и воображаемой неудачи. «Переживание» этого вида тревоги активирует специфические механизмы психологической защиты, с помощью которых человек пытается устранить или нейтрализовать ущерб, причиненный ошибочным действием [5].

По мнению К. Изарда, чувство вины после стыда является основным фактором развития социальной ответственности, которое становится непреодолимым барьером для немотивированных сексуальных желаний и агрессии. Развитие чувства вины и формирование совести — один из важных этапов психологического роста человека.

К. Изард пишет, что стыд «затуманивает» разум, а чувство вины стимулирует мыслительные процессы, связанные с осознанием своей вины и рассмотрением возможностей исправить ситуацию. По мнению ученого, неправильно совершенный поступок может вызвать и стыд, поскольку поступок не является неправильным в целом, а связан с осознанием человеком своей несостоятельности, собственного несовершенства, противоречивости этого поступка. Человек испытывает большой стыд, когда не может скрыть свой проступок [7].

Следовательно, чувство вины — это психологическое явление, возникающее у человека в связи с принятием установленных обществом социальных норм, адаптацией к ним и развивающее в нем высокие моральные качества, в частности, такие антизависимые характеристики, как значимость, независимость,

ответственность.

В научной литературе социальная зависимость (социально-экономическая зависимость) рассматривается с точки зрения пассивных жизненных стратегий. К.А. Абульханова-Славская в своей книге «Стратегия жизни» объяснила это понятие как негативную форму социально-экономической адаптации [1]. Оно изучается как форма приспособления человека к пассивному положению в системе социально-экономических отношений, избеганию самостоятельного активного образа жизни.

Этой же позиции придерживается Е.С. Балабанова в своей работе «Социально-экономическая зависимость и социальный паразитизм: стратегии негативной адаптации» [2].

М. Климанская в своей книге «Психологические факторы социальной зависимости» утверждает, что человек, не отвечающий за собственную жизнь и сосуществующий с «кем-то», чувствует себя более уверенней, спокойней и безопасней, чем человек ответственный за себя и возможно за кого-то другого.

Кроме того, по мнению Н. Климанской, именно такой период жизни характерен для молодых людей, уже переживших кризис идентичности, что является признаком для этой возрастной группы в условиях современного общества в период изменений и помогает определить свою жизненную позицию, сохранить душевное равновесие [10]. По сути, подростковый и юношеские годы являются переходным периодом, позволяющим человеку определить свою жизненную позицию в своем психическом развитии.

По мнению И.С. Кузнецова, «Самым надежным и необходимым инструментом в борьбе с зависимостью является образование и воспитание» [9]. Фактически отсутствие гармоничного процесса воспитания человеческих качеств, манер, культуры и ценностей порождает в обществе зависимые отношения и паразитическое отношение к жизни. Этот факт можно рассматривать как еще одну причину развития зависимости [3], [9].

Обобщая определения понятия «зависимость», данные различными авторами, ее можно представить как постоянное стремление человека во всем полагаться не на свои силы, а на помощь других субъектов общества [4]. Этот «паразитизм» трактуется как специфический образ жизни, сознательно стремящийся обеспечить приемлемый уровень жизни в обществе за счет этого общества.

В научной работе Э. Фромма «Человеческая природа и характер» личность с аддиктивным поведением описывается в двух направлениях:

-восприимчиво-ориентированный человек стремится удовлетворить свои потребности извне. Он хочет всего добиться, но не способен их создать (от еды до знаний и любви). Поэтому он зависит от окружающих его людей, то есть он подобен человеку, лежащему под яблоней и ожидающего яблок;

эксплуататорско-ориентированный человек считает, что ничто не создается само по себе, а зависит от окружающего мира, но в отличие от предыдущего направления он активен. Его девиз: «Украденные фрукты – самые сладкие фрукты». В любой сфере деятельности «эксплуататоры» стараются получить то, что им нужно, пусть даже силой или хитростью. Они оценивают людей с точки зрения «полезности», их интересуют только те вещи и люди, которые служат удовлетворению их интересов [6].

Среди молодежи участились случаи пристрастия к различным играм на телефоне и компьютерных сетях одна из причин этого явления - отсутствие должного контроля со стороны родителей и общественности.

С целью изучения взаимосвязи психологических особенностей проявления

«Чувство вины» у человека и особенностей «Зависимого поведения» было проведено исследование. В исследование участвовала выборка школьников подросткового и юношеского возраста (10-я школа города Ургенч, 217 человек). Результаты методики «Воспринимаемый индекс чувства вины», созданной Дж. Оттербахером, Д. Мунцем, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты методики «Воспринимаемый индекс чувства вины»

Шкала	Возраст	N(число)	Средняя стоимость	Сумма рангов	u	p
Чувствовины	подростки	105	90,41	9493,00	3928 000	,000***
	юноши	112	126,43	14160,00		
	Общий	217				

Примечание: ***p<0,001

По данным анализа результатов исследования, выявлены значимые различия между подростками и юношами по шкале чувства вины (u=3928 000; p<0,001). В данном анализе мы можем наблюдать, что юноши имеют более высокий уровень вины, чем подростки. То есть, согласно теории нравственного развития Л. Кольберга, что чувство вины складывается на сравнительно поздних стадиях психического развития.

Также в рамках нашего исследования была проведена анкета О. Андронниковой, направленная на определение склонность к виктимного поведение (табл. 2).

Таблица 2.

Результаты методики «Склонность к виктимному поведению»

Шкалы	Возраст	N (число)	Средняя стоимость	Сумма рангов	u	p
Социальной желательности ответов	подростки	105	98,18	10309,00	4744 000	,012*
	юноши	112	119,14	13344,00		
	общий	217				
Склонности к агрессивному виктимному поведению	подростки	105	110,02	11552,50	5772 500	,815
	юноши	112	108,04	12100,50		
	общий	217				
Склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению	подростки	105	107,79	11318,00	5753 000	,782
	юноши	112	110,13	12335,00		
	общий	217				
Склонности к гиперсоциальному поведению	подростки	105	97,70	10259,00	4694 000	,009**
	юноши	112	119,59	13394,00		
	общий	217				
Склонности к зависимому и беспомощному поведению	подростки	105	116,50	12233,00	5092 000	,086
	юноши	112	101,96	11420,00		
	общий	217				
Склонности к не критичному поведению	подростки	105	112,50	11812,50	5512 500	,422
	юноши	112	105,72	11840,50		
	общий	217				
Реализованной виктимности	подростки	105	120,09	12609,50	4715 500	,011*
	юноши	112	98,60	11043,50		
	общий	217				

Примечание: *p<0,05; **p<0,01

По данным, полученным в ходе исследования, между подростками

юношами наблюдаются достоверные различия по шкале социальной желательности ответов ($u=4744\ 000$; $p<0,05$). То есть социальная значимость ответов у юношей выше, чем у подростков. Это объясняет, что это также связано с процессом активной адаптации юношей к обществу.

Различия также наблюдались по шкале Склонности к агрессивному виктимному поведению ($u=4694000$; $p<0,01$). По его словам, у юношей более развит образец социально активного поведения, чем у подростков. По шкалу Реализованной виктимности наблюдались достоверные различия между подростками и юношами ($u=4715,500$; $p<0,05$). Напротив, подростки в большей степени, чем юноши, склонны искать собственную выгоду из позиции жертвы. Такая ситуация напрямую связана с их возрастными особенностями.

Достоверных различий между подростки и юношами не наблюдалось по шкалам Склонности к агрессивному виктимному поведению, Склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению, Склонности к зависимому и беспомощному поведению и Склонности к некритичному поведению. Потому что эти перечисленные шкалы развиваются у человека не зависимо от возраста, а больше в зависимости от социальных условий жизни. Корреляция Спирмена была использована для изучения связи чувства вины человека с формированием аддиктивного поведения (табл. 3).

Таблица 3.

Шкалы	Корреляция Спирмена	Социальной желательности ответов	Склонности к агрессивному виктимному поведению	Склонности к самоповреждающему и саморазрушительному поведению	Склонности к гиперсоциальному поведению	Склонности к зависимому и беспомощному поведению	Склонности к некритичному поведению	Реализованной виктимности
Чувство вины	r	,289 **	-,053	-,016	,159 *	-,052	-,054	-,045

Примечание : * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

По определению корреляционного анализа Чувство вины и Склонность к виктимному поведению согласно анкете были получены следующие выводы:

Была определено позитивное отношение между шкалами «Чувство вины» и «Социальной желательности ответов» ($r=0,289$; $p < 0,01$). Сознание человеком «Чувство вины» порождает у него «Социальную значимость ответов», то есть потребность жить в соответствии общественно-моральным нормам.

Между шкалами «Чувство вины» и «Склонности к гиперсоциальному поведению» тоже наблюдается позитивный корреляционный контакт ($r=0,159$; $p < 0,05$). Этот анализ ещё раз доказывает что вышеуказанная шкала Социальной значимости связан с «Чувство вины», то есть социально активный человек всегда сознает свою вину и ответственность за свои неправильные и ошибочные действия.

Анализируя концепцию «Реализованной виктимности», можно сделать

заклучение, о том что зависимость нельзя принять как простое социальное действие потому что это отклонение от принятых норм, то есть своеобразное ненормальное поведение.

Наиболее эффективным способом устранения социальной «зависимости» является социальная адаптация человека, которая определяется изменением поведения и переносом активности на объекты в обществе (по З. Фрейду) [5]. На основе общетеоретического анализа даем некоторые рекомендации по борьбе с иждивенческим поведением человека:

1. Использование формирования чувства вины с целью повышения чувства ответственности и вовлеченности человека в каждый жизненный вопрос, активность против пассивной жизненной стратегии;

2. Самостоятельность, формирование способности контролировать своё поведение;

3. В различные кризисные периоды, особенно в период подросткового и юношеского возраста, необходимо повышение уровня психологических знаний раскрыть понятие «забота», дать представление о том, что неправильно приравнивать существование за счёт других людей в обществе существованию маленького ребёнка за счёт родителей;

4. Сознательный анализ информации, подаваемой в различных средствах массовой информации, воспитание устойчивости к информационным атакам, активное участие в общественной жизни;

5. Продолжать работать над поиском оптимального решение проблемы в научных и популярных журналах и литературе, выделив факторы, вызывающие чувство вины, ответственности, чувства значимости, зависимости, социального паразитизма и т.д.

Литература.

1. Албуханова– Славская К. А. Стратегия жизнь- М., 1991. <https://www.правилья.рн/книги/стратегии-жизнь-читать-367529-1.html>. HTML
2. Балабанова Е.С. Социально-экономическая зависимость как феномен познания и стратегического поведения населения современной России // Автореферат. – 2006. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/180325602>.
3. Бубер М. Я и ты. <https://www.rulit.me/author/buber-martin/ya-i-ty-get-141267.html>
4. Долматова В.Н. , Козуб М.В. Феномен иждивенчества: психологические особенности и педагогические условия преодоления иждивенческой позиции, КАИТ –2017 <https://киберленинка.статья>
5. Фрейд З. Психопатология объединенной жизни // Психология бессознательного: Сп. Производство. - М.: Просвещение, 1990. 202-309б.
6. Фромм Э. Человеческая природа и характер, Эрих-Фромм-с-Человеческая природа и характер <http://www.the16types.info/vbulletin/showthread.php/31887>
7. Изард К.Э. Психология эмоциональная. - СПб.: Петр, 369-409б.
8. Ильин Е.П. «Советская психология: вина, стыд, обида»: Петр; Санкт-Петербург; 2017, ISBN978-5-496-01970-5 . https://docs.yandex.ru/docs/view?url=https://www.phantastike.com/common_psychology/psy-conscience/doc/
9. Пиаже Ж. психологический интеллект, <http://www.энциклопедия.com/люди/медицина/психологияипсихиатрия-биографии/Жан-Пиаже>
10. Климанская М. Психологические факторы социального иждивенчества // Проблемы общей и педагогической психологии. 2003.– Т .5.– Гл.5.– С.152-156.

11. Майерс Д. Психология/ Перевод с английского И.А. Карпиков, В.А. Старовойтова, М.В. Драко. - Мн.: ООО «Поппури», 2001. Ст. 828.
 12. ДЖ.Р.Оттербахер, и Д.С. Мунц(1973). Состояние-чертаэмпирической вины. Журнал консультирования и клинической психологии, 40 (1), 115–121.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО ОДАРЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Ахмедова Д.Б.
 (г. Ташкент Узбекистан)

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ современного состояния проблемы одаренности, имеющихся парадоксов и дефицитов. На основании результатов эмпирического исследования уточнен психологический портрет личностных особенностей подростков с интеллектуальной одаренностью, определены перспективы дальнейших исследований проблемы. Были выделены, конкретизированы и описаны связи интеллекта и типологических личностных особенностей у одаренных подростков.

Ключевые слова: одаренность, интеллектуальная одаренность, личностные особенности, психологический портрет.

Annotation. The article presents a theoretical analysis of the current state of the problem of giftedness, available paradoxes and deficits. Based on the results of the empirical study, the psychological portrait of personality traits of adolescents with intellectual giftedness is clarified, and the prospects for further research of the problem are determined. Connections of intelligence and typological personality traits in gifted adolescents were identified, specified and described.

Keywords: giftedness, intellectual giftedness, personality traits, psychological portrait.

Наличие одаренных людей является ценным активом для любой страны. На 10 000 детей приходится как минимум 1 одаренный ребенок (Ogurlu U., Özbeu A., 2021). Одаренность – многомерное явление, которое, несмотря на многочисленные исследования и различные подходы, остается малоизученным. Известно, что в психологической теории и практике существуют разные взгляды на одаренность. Одни теории определяют одаренных как тех, кто обладает высоким когнитивным уровнем по сравнению со своими сверстниками. Другие связывают одаренных с высоким уровнем управления эмоциями, уделяя особое внимание духовным способностям. Г. Гарднер разделил одаренных людей на семь категорий в соответствии с множественным интеллектом (Белогрудова В. П., Семерикова А.В., 2008). Хотя эксперты сходятся во мнении, что одаренность передается по наследству и зависит от окружения, одаренные черты – это сочетание некоторых факторов, формирующих успех. Pfeiffer S.I. заявил, что «одаренный ребенок демонстрирует большую вероятность, по сравнению с другими учениками того же возраста, опыта и возможностей, достичь выдающихся достижений в одной или нескольких культурно значимых областях» (Pfeiffer S. I., 2019), подчеркивая, как потенциал может относиться и выражаться в

любой области опыта, которая ценна в конкретном культурном контексте человека. Silverman L.K. отмечает центральную роль интеллектуального и эмоционального опыта одаренного ребенка, подчеркивая, что одаренность следует понимать как нечто, включающее в себя весь психологический и поведенческий опыт личности. Эта теоретическая точка зрения утверждает, что одаренность – это то, чем человек просто «есть» (Silverman L.K., 1989).

В определении Columbus Group подчеркивается, что одаренность можно определить как асинхронное развитие, при котором развитые когнитивные способности субъекта и исключительная интенсивность взаимодействуют друг с другом, порождая у человека внутренние переживания и осознания, качественно отличные от нормы. Эта асинхронность становится более значимой по мере повышения уровня когнитивного потенциала ребенка, позволяя понять уникальные психологические и сенсорные переживания, через которые проходят эти дети, переживания, которые часто делают их особенно чувствительными и уязвимыми (Поескова Г.И., 2013).

Несмотря на разносторонние взгляды на феномен одаренности, среди ученых существует общее согласие в том, что одаренность можно описать как сложный набор генетических, психологических и поведенческих характеристик, приводящих к выдающимся способностям в одной или нескольких областях, таких как общие интеллектуальные способности, конкретные академические способности, творческое мышление, лидерство, изобразительное и исполнительское искусство.

Исследования последних лет поставили под сомнение традиционную концепцию, рассматривающую одаренность как неизменную черту, связанную лишь с когнитивными способностями. Действительно, хотя было обнаружено, что генетическое влияние играет роль в возникновении одаренности, многие другие личностные особенности и факторы, относящиеся к психологическим и социальным аспектам, по-видимому, имеют решающее значение для развития и выражения индивидуального потенциала.

Исторически интеллект и личность рассматривались как две наиболее фундаментальные области индивидуальных различий. Личностные черты обычно определяются как различные характеристики, составляющие личность человека, отражая устойчивые закономерности в том, как люди думают, чувствуют и ведут себя. Тогда как интеллект представляет собой общую когнитивную способность, которая наиболее заметно проявляется как общий фактор эффективности при прохождении различных когнитивных тестов (McCabe N.O., Fleeson W., 2016). Личность и интеллект зависят от генетических факторов и демонстрируют существенную стабильность. Так, было выявлено, что взаимодействие между более чем 700 генами оказывает большее влияние на определенные черты личности, чем влияние культуры и окружающей среды. Однако личность и интеллект также развиваются и меняются на протяжении всей жизни, предсказывая основные жизненные результаты, такие как успеваемость, профессиональную деятельность, эффективность работы, экономическое процветание, психопатологию и субъективное благополучие (Zwir I., 2020).

Согласно Теории личности Ганса Айзенка (1967, 1975) различия в чертах личности коренятся в генетических и биологических факторах. Он утверждал, что индивидуальным различиям в экстраверсии и невротизме способствуют различия в физиологических процессах, таких как ретикулярная активирующая система и корковое возбуждение. Акцент Айзенка на биологической основе личности бросил вызов преобладавшим в то время психоаналитическим и бихевиористским взглядам. Исследования интеллекта Айзенка были сосредоточены на изучении

индивидуальных различий и наследственности интеллекта. Он предположил, что интеллект имеет сильный генетический компонент и что факторы окружающей среды играют меньшую роль. Айзенк бросил вызов преобладающему мнению, что интеллект представляет собой единую, унитарную конструкцию, и вместо этого предположил, что существует множество компонентов, таких как подвижный (способность обрабатывать новую информацию, учиться и решать проблемы) и кристаллизованный (накопленные годами знания) интеллект (Асмолов А.Г., 1996)

За последние десятилетия накопились доказательства, говорящие о наличии зависимых показателей между интеллектом и различными личностными конструктами, что позволяет предположить потенциальную связь этих психологических областей. Были предложены различные теоретические модели того, как личность и интеллект могут взаимно влиять друг на друга и как эти взаимосвязи меняются в зависимости от того, уделяется ли внимание способности к обучению (т.е. подвижный интеллект) или приобретенным знаниям (т.е. кристаллизованный интеллект) (Выготский Л.С., 1996) Хотя все больше исследований показывают, что интеллект и личностные качества связаны между собой множеством нюансов, необходимо всестороннее и подробное отображение этих взаимосвязей, чтобы обеспечить эмпирическую основу для оценки и ограничения положений таких теорий развития (Pinxten W.L.Fv., 2023).

Начиная с 90-х годов XX века, большинство исследований личности и интеллекта было сосредоточено на методике «Пятифакторная модель личности» (FFM) с изучением черт характера (невротизм, экстраверсия, открытость опыту, доброжелательность и добросовестность). В результате десятилетий исследований широкое распространение методики предоставило мощный инструмент для обобщения исследований личностных коррелятов и на сегодняшний день «Пятифакторная модель личности», возможно, является самой популярной структурой в исследованиях личностных особенностей. Тем не менее, «Пятифакторная модель личности» была задумана как представление только одного широкого уровня личностной иерархии (Воронкова Я.Ю., 2017). Действительно, основные концепции личности включают в себя ряд черт более низкого уровня, включая модель NEO с 30 аспектами, BFI-2 с 15 аспектами, Шкалу аспектов личности и интеллекта, шестифакторную модель HEXACO.

Тем не менее, было показано, что только два личностных фактора FFM, открытость и невротизм, обеспечивают систематическую и воспроизводимую связь с одаренностью. Открытость при этом демонстрирует самую большую и наиболее устойчивую связь с когнитивными способностями. В метаанализе связи между интеллектом и личностью суммарный эффект корреляции между общим интеллектом и открытостью FFM составил $r = 0,33$ (Ackerman PL, Heggestad ED., 1997). Последующие метаанализы пришли к аналогичным оценкам (DeYoung, Colin G., 2011; Stanek K., 2014). Эти результаты показывают, что более высокий интеллект связан с более высокой степенью открытости. Напротив, сообщается, что невротизм отрицательно связан с интеллектом (Ackerman PL, Heggestad ED., 1997; Stanek K., 2014). Это указывает на то, что более высокий интеллект обычно сопровождается более низким невротизмом, и наоборот. Экстраверсия не демонстрировала значимую связь с когнитивными способностями (Wolf M.B., Ackerman P.L., 2005), а добросовестность и доброжелательность лишь незначительно связаны с интеллектом (Stanek K., 2014).

Шестифакторная структура HEXACO психометрически может превосходить FFM (Zettler I., 2020). Поскольку интерпретация факторов и аспектов HEXACO отличается от FFM. Кроме того, модель HEXACO имеет шестой фактор, названный «Честность-Смирение». Согласно данным исследования Fries J. и

соавт одаренные люди продемонстрировали большую склонность к просоциальному и справедливому поведению, набрали значительно более низкие баллы по фактору «Эмоциональность», показателям боязливости, тревоги, зависимости и сентиментальности в сравнении с контролем (Fries J.; 2022).

Было установлено, что более высокий интеллект является надежным предиктором более низких уровней эмоциональной дезадаптации, тревоги, а также депрессии, которая также тесно связана с фактором FFM невротизмом, который указывает на эмоциональную стабильность и адаптацию. Так же было высказано предположение, что невротизм отрицательно коррелирует с интеллектом, поскольку негативная эмоциональность имеет тенденцию препятствовать процессам префронтального мозга, которые являются предпосылками для сложного познания (DeYoung C.G., 2020). Недавний метаанализ также показал более низкий уровень невротизма у одаренных людей (Ogurlu U., Özbey A., 2021). Одаренные люди демонстрируют более сильное предпочтение интеллектуально стимулирующей и уединенной деятельности по сравнению с неодаренными людьми. Следуя этому обоснованию, одаренные меньше интересуются социальной деятельностью и получают большее удовлетворение от самоанализа (Лиханов и др., 2021).

Другой взгляд на личность включает в себя самовосприятие, саморегуляцию, мотивацию, атрибуцию и внутриличностный интеллект. Исследования предполагают, что личность и связанные с ней компоненты могут быть более важными, чем способности в достижении совершенства (Ogurlu U., 2020). В современной науке и практике растет интерес к изучению личностных коррелятов на уровне предметов, чтобы лучше понять, почему признаки коррелируют с критериями. Аналогичным образом, хотя общий интеллект представляет собой важный общий фактор, который определяется корреляциями между различными показателями когнитивных способностей, последние также многогранны (например, модель Кэттелла-Хорна-Кэрролла) (Cross T., 2008). В частности, различие между двумя широкими категориями способностей, которые были названы подвижным и кристаллизованным интеллектом, часто упоминаются в теоретических дискуссиях о взаимосвязи между ним и личностью.

Целью метаанализа, проведенного Ogurlu U., было выяснить природу взаимосвязи между эмоциональным интеллектом и одаренностью. В анализе использовался 81 размер эффекта из 17 опубликованных исследований, и он показал, что существует значительная разница между одаренными и неодаренными участниками с точки зрения эмоционального интеллекта в пользу одаренных людей ($g = 0,120$, $p = 0,023$, 95% ДИ). [0,031, 0,208]. Анализ показал, что одаренные люди, как правило, более эмоционально умны, когда эмоциональный интеллект измеряется на основе способностей, а не моделей черт личности (Ogurlu U., 2020). Эти результаты отражают исследования на пересечении личности и интеллекта.

Важно иметь систематическое понимание личности одаренного подростка, поскольку эти факторы влияют на его благополучие и потенциал личного развития, может помочь ему максимально раскрыть свой когнитивный потенциал.

В исследованиях, посвященных изучению личностных особенностей и проблемам развития одаренных детей и подростков, подчеркивается наличие некоторых индивидуально-личностных характеристик (например, высокая впечатлительность, эмоциональная чувствительность, повышенная требовательность к себе, обостренное восприятие неудач и др.), которые требуют особого внимания в процессе взаимодействия (Кондратьев М.Д., 2019).

Большинство авторов сходятся во мнении, что существуют определенные черты, присущие одаренным детям и подросткам (Барканова О.В., 2022).

Развитие самооценки – это когнитивная задача, которая со временем меняется по мере изменения когнитивных способностей человека. Широко распространено мнение, что оно напрямую связано с адаптацией и психологическим здоровьем. Так, было предпринято множество попыток измерить самооценку одаренных детей и подростков. Но результаты этих исследований неоднозначны. Некоторые исследования пришли к выводу, что нет никаких различий между самооценками одаренных и неодаренных подростков (Deary I.J., 2021). Другие исследования показали, что интеллектуально одаренные подростки имели более позитивную самооценку (Яшкин М. А., 2019), а некоторые обнаружили более низкую самооценку у одаренных подростков (Foley-Nicron M., 2015).

Исследование, проведенное Лактионовой Е.Б. и соавт., показало, что у одаренных подростков выше склонность к абстрактной концептуализации и ряд показателей самоотношения: самоуважение, саморуководство и самопонимание. В большей степени выражен такой компонент жизнестойкости, как контроль, что свидетельствует о большей уверенности одаренных учащихся в возможность своего влияния на результат происходящего, ощущение контроля над ситуацией. Выявлено, что у одаренных подростков больше выражен показатель жизнестойкости «контроль» (Ларионова Л.И. и соавт., 2022). Довольно много исследований сравнивали самооценку одаренных подростков в различных образовательных учреждениях. Результаты этих исследований также неоднозначны, но подтверждают идею о том, что тип учебного заведения влияет на самооценку одаренного подростка.

Сравнение пяти важных личностных факторов и самооэффективности одаренных и нормальных подростков, показало, что с точки зрения личностных характеристик два компонента – невротизм и добросовестность – у одаренных учащихся и подростков группы контроля имеют существенные различия. У одаренных подростков есть интересы, выбор и личностные черты по сравнению с подростками группы контроля (в интеллектуальном плане). Авторы предположили, что образование на ранних этапах жизни является краеугольным камнем личностных качеств. Одаренные подростки по сравнению с обычными ровесниками имеют относительно более высокие баллы по индексу открытости опыту и более низкие баллы по индексу эмоционального развития, обладая лучшим психическим здоровьем (Likhanov, M.V., 2021). Э. Эриксон рассматривает контраст между различными личностными качествами на каждом этапе жизни и превосходство на каждом этапе как факторов личностных качеств, так и того, какие личностные качества всегда желательны. Единого мнения на этот счет нет. Однако существует множество подходов, связанных с личностными качествами и их применением у разных теоретиков (Яшина М.Н., 2014). Вероятность, что подросток будет интуитивно-интровертным, увеличивается по мере увеличения академической одаренности.

Ogurlu Uzeyir и Adnan Özbey (2021) на основе проведенного метаанализа литературы о личности и одаренности, с целью выявления, какое место у одаренных подростков занимают такие черты личности «Большой пятерки», как экстраверсия, добросовестность, открытость опыту, невротизм и доброжелательность, выявили 83 фактора, связанных с одаренностью, возрастом, полом и личностью, в окончательной объединенной выборке из почти 8000 человек, включая 3244 одаренных подростка. Используя сложные статистические методы, они сравнили характеристики личности между

одаренными и неодаренными группами, чтобы увидеть, какие черты личности значимо коррелируют с одаренностью. Согласно полученным данным не было существенных различий между одаренными и неодаренными группами подростков по доброжелательности, экстраверсии, добросовестности или невротизму. Однако открытость опыту более сильно коррелировала с одаренностью, причем эффект был умеренно сильным. Кроме того, они обнаружили, что другие факторы, включая возраст, пол, индивидуальную выборку исследования и географическое положение, не учитывают одаренность или взаимосвязь между открытостью и одаренностью. Еще одним важным выводом этого исследования является то, что, хотя одаренных подростков иногда стереотипно воспринимают как неуклюжих или неадаптивных личностей, менее социальные черты, включая низкую экстраверсию, меньшую покладистость и более высокий невротизм, не коррелировали с одаренностью. Интересно, что добросовестность не была связана с одаренностью, хотя она независимо связана с успеваемостью в учебе (Ogurlu, Uzeyir, Adnan Özbeu., 2021).

Результаты исследования Kim Yu-Mi и Ahn Chang-Kyu выявили статистически значимые различия в личностных характеристиках одаренных и нормальных подростков с учетом их пола. У одаренных подростков была выше склонность к открытости, экстраверсии, добросовестности, ниже уровень нейротизма, чем у подростков группы контроля. По субфакторам (граням) невротизма одаренные подростки имеют меньшую склонность к тревожности, враждебности, депрессии, застенчивости, дефициту внимания, чем их сверстники. По субфакторам экстраверсии они имеют более высокую склонность к напористости, общительности, жизнерадостности, а по субфакторам открытости была выявлена более высокая склонность к фантазии, творчеству, двигательной активности, высоким интеллектуальным способностям, гибкости ума, реактивности, чем у сверстников. Одаренные подростки проявляли больше теплоты и альтруизма, имеют более высокую склонность к компетентности, мотивации достижения, рассудительности, исполнительности в сравнении с контролем. Статистически значимых различий в личностных характеристиках между одаренными девушками и одаренными юношами не выявлено. По субфакторам нейротизма одаренные юноши имеют более высокую склонность к застенчивости, чем одаренные девушки, по субфакторам экстраверсии – меньшую склонность к поиску ощущений. По субфактору открытости одаренные юноши имеют более высокую тенденцию интеллектуальных способностей, чем одаренные девушки (Kim Yu-Mi, Ahn Chang-Kyu , 2004).

В ряде исследований было выявлено, что около 50% или более одаренных подростков являются интровертами по сравнению с ровесниками в целом, чье предпочтение интроверсии составляет 25% (Барканова О.В., 2018). Однако некоторые другие исследования выявили разные результаты о предпочтениях одаренных подростков по измерению экстраверсия-интроверсия. Так, было обнаружено, что среди одаренной популяции экстраверты встречаются чаще, чем интроверты. Тем не менее, Foley-Nicron M. (2015) предполагали, что творческие подростки обладают обеими чертами одновременно, в то время как население в целом склонно иметь одну или другую черту. Человек-центрированный типологический подход к личности позволяет исследовать конфигурации черт личности (т. е. типы личности), а также то, как эти типы связаны с конкретными результатами. Анализ латентного профиля одаренных подростков, проведенный Mammadov S. выявил четыре различных профиля: устойчивые, средние, сверхконтролирующие, спокойные и непринужденные интроверты. Устойчивость представляла собой самый крупный профиль, составлявший более половины

выборки. Подростки, принадлежащие к этой группе, имели благоприятный образец личностных качеств и получили самые высокие баллы по удовлетворенности жизнью. Устойчивые подростки также имели высокую воспринимаемую социальную поддержку и академические достижения (Mammadov S., 2023).

Вероятно, психологический тип связан со способностями и достижениями. Подростки, предпочитавшие интроверсию и интуицию, демонстрировали более высокие академические способности, чем те, кто предпочитал экстраверсию и сенсорику. Считается, что думающие типы лучше справляются с некоторыми задачами, требующими логического анализа, тогда как чувствующие типы лучше справляются с задачами, требующими понимания человеческих отношений. Более того, оценивающие типы лучше справляются с приложениями, которые, как считается, связаны с более высокими оценками, в то время как воспринимающие типы превосходят оценивающие типы по показателям способностей. Кроме того, одаренные подростки обычно отдают предпочтение восприятию, а не суждению. Однако Атлас таблиц типов (Kim Yu-Mi, Ahn Chang-Kyu., 2004) показывает, что большая часть населения в целом предпочитает судить. Pinxten W.L.Fv. (2023) обнаружил, что 95% из 50 творческих подростков обладали интуитивным восприятием и, поскольку перцептивные типы более открыты для новой информации, они получают более высокие оценки по показателям способностей, тогда как оценивающие типы могут иметь несколько более высокие оценки, поскольку они хорошо организованы и целенаправлены.

Группа интеллектуально успешных подростков выделяется спецификой социальных представлений об успешности: их социальные представления связывают будущую успешность, в первую очередь, с собственной учебной и профессиональной активностью, а не с удачей и внешними обстоятельствами (Кондратьев М.Д., 2019). Одаренные подростки имеют внутренний локус контроля, высокую степень автономности, реже, чем сверстники общеобразовательных школ испытывают эмоциональный комфорт, в следствие психологических особенностей, особенностей обучения, более высоких учебных нагрузок. Для совладания с сильным стрессом наиболее эффективное им помогает общение со значимым социальным окружением, интеллектуальное планирование решения возникших трудностей, отвлечение на некоторое время от проблем, временная смена деятельности на более привлекательную. Развитию личностной идентичности одаренных подростков благотворно способствует высокая степень автономности, эмансипации, стабильное эмоциональное состояние принятие себя, собственных особенностей (Яшкин М. А., 2019). Достоверных корреляционных связей показателей уровня невербального интеллекта и уровня самооценки и притязаний личности не обнаружено, что свидетельствует о представленности разных типов самооценки и притязаний у подростков с признаками интеллектуальной одаренности (Барканова О.В., 2018).

Было проведено множество исследований личностных характеристик одаренных подростков. Хотя результаты большинства исследований схожи, некоторые исследователи обнаружили несколько разные результаты о личностных предпочтениях одаренных подростков, которые проявляют такие личностные качества, как самодостаточность/независимость, добросовестность, эмоциональный контроль и настойчивость. Однако сочетание высоких интеллектуальных способностей и повышенной чувствительности может вызвать у таких подростков проблемы, приводящие в некоторых случаях к социальной изоляции.

Было уточнено, что высокий уровень интроверсии или интуитивный тип личности одаренных подростков может быть связан с высокими интеллектуальными способностями и высокими академическими достижениями в одной или нескольких областях. Поэтому можно предположить, что одаренным подросткам следует отдавать предпочтение интровертно-интуитивному типу мышления, поскольку они рано развиты в интеллектуальном плане. Однако их предпочтения в отношении суждения-восприятия могут проявлять большую вариативность.

Тем не менее, невозможно делать какие-либо обобщения относительно Я-концепции одаренных подростков, поскольку из большого количества исследований ясно, что на Я-концепцию влияют многочисленные факторы. Кроме того, самооценка меняется в зависимости от уровня развития. В связи с этим считаем перспективным направлением проведение дальнейших исследований проблемы личностных особенностей интеллектуально одаренных подростков, включая уточнение влияния социально-демографических и семейных факторов на развитие их Я-концепции.

Литература.

1. Асмолов, А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. - М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж НПО МОДЭК, 1996. - 768 с.
2. Барканова, О.В. Исследование и развитие потенциальной одаренности в школьном возрасте// Технологии обеспечения психологического здоровья ребенка в образовательном пространстве: кол. монография / Красноярск. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2018. С. 122-141.
3. Барканова, О.В., Ядрышникова, Т. Л. Личностные особенности старших подростков с признаками интеллектуальной одаренности. Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева (Вестник КГПУ). 2022. № 1(59). С. 95-105. DOI 10.25146/1995-0861-2022-59-1-320. – EDN YDAOZI.
4. Белогрудова В. П., Семерикова А. В. Теория множественного интеллекта Г. Гарднера и ее принципиальное значение для современного образования. Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков, 2008, № 6, С. 89-96.
5. Воронкова, Я.Ю., Радюк О.М., Басинская И.В. «Большая пятёрка», или пятифакторная модель личности. Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов / под ред. Е. Н. Ткач. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2017. - С.39-45.
6. Выготский, Л.С. Проблема развития высших психических функций // Психология развития как феномен культуры: Избр. психол. труды. – М.: Воронеж, 1996. – С. 219-261.
7. Кондратьев, М.Д. Психологическое сопровождение интеллектуально успешных подростков с разным интрагрупповым статусом // Социальная психология и общество. 2019. Том 10. № 2. С. 175–183. DOI: 10.17759/sps.2019100213
8. Ларионова, Л.И., Азарова Л. Н., Кочемирова Н. Ф. Психологические особенности одаренной личности подросткового возраста. Научные исследования 2022: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 декабря 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 334-337. – EDN EWNLMQ.

9. Поескова, Г. И. Выявление одаренных детей и методы диагностики развития одаренных детей дошкольного возраста, применяемые в США. Проблемы и перспективы развития образования: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, июль 2013 г.). Т. 0. Пермь : Меркурий, 2013. С. 43-49
10. Яшина, М.Н. Истоки теоретических воззрений Э. Эриксона на роль социальных факторов в развитии личности. Дискуссия, №. 5 (46), 2014, С. 91-100.
11. Яшкин, М. А., Солобутина М. М. Особенности личностной идентичности и социально - психологической адаптации одаренных подростков. Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 3. С. 82-86. EDN LZRFZL.
12. Ackerman, PL, Heggstad ED. Intelligence, personality, and interests: evidence for overlapping traits. Psychol Bull. 1997 Mar;121(2):219-45. doi: 10.1037/0033-2909.121.2.219. PMID: 9100487.
13. Cross, Tracy & Cassady, Jerrell & Dixon, Felicia & Adams, Cheryll. (2008). The Psychology of Gifted Adolescents as Measured by the MMPI-A. Gifted Child Quarterly - GIFTED CHILD QUART. 52. 326-339. 10.1177/0016986208321810.
14. Deary, Ian J., W. David Hill, and Catharine R. Gale. 2021. Intelligence, health and death. Nature Human Behaviour 5: 416–30
15. DeYoung, Colin G. 2011. Intelligence and personality. In The Cambridge Handbook of Intelligence. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 711–37
16. Foley-Nicpon, M., Assouline S.G., Fosenburg S. The relationship between self-concept, ability, and academic programming among twice-exceptional youth // Journal of Advanced Academics. 2015. Vol. 26 (4). P. 1-18. DOI: 10.1177/1932202X15603364
17. Fries, J.; Kovacs, K.; Zeilinger, E.L.; Pietschnig, J. Is There a “Gifted Personality”? Initial Evidence for

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Балчугова А. Ф

Аннотация. Современная философия образования, провозгласившая обучающегося полноправным субъектом целостного педагогического процесса, во многом по-новому ставит проблему педагогической технологии. Усложнившиеся задачи обучения, объективная необходимость подготовки конкурентноспособного специалиста, повышение качества образования, интеграция в мировую систему образования, требует совершенствования процесса обучения - на всех его ступенях – от начального до послевузовского. В педагогической науке и практике идет постоянный, целенаправленный поиск инновационных технологий, методов обучения.

Ключевые слова: технологии обучения, воспитание, структурная составляющая, системный метод.

Abstract. Modern philosophy of education, which has declared the student to be a full-fledged subject of an integral pedagogical process, poses the problem of pedagogical technology in many new ways. The increasingly complex tasks of learning, the objective need to train a competitive specialist, improving the quality of education, integration into the global education system, requires improving the learning process -

at all its levels - from primary to postgraduate. In pedagogical science and practice there is a constant, targeted search for innovative technologies and teaching methods.

Key words: *Educational technologies, education, structural component, systematic method.*

Есть методы, технологии обучения, которые позволяют достичь позитивных результатов обучения, повысить познавательную активность обучающихся. Эти педагогические технологии позволяют успешно решать задачи обучения, воспитания, качественной подготовки специалистов.

Педагогическая технология существовала всегда на уровне достижений своего времени. Еще Коменский Я.А. пытался найти общий порядок, при котором педагогика осуществлялась бы по единым законам человеческой природы. О технологическом овладении профессиональной деятельностью говорится в трудах выдающихся отечественных педагогов.

По мнению Ушинского К.Д., преподаватель должен достичь той педагогической высоты, «когда всякая метода исчезает в личности педагога и когда из этой личности появляется всякий раз совершенно самостоятельно тот прием, который нужен в данном случае. Такой высокий педагог творит уже методу, а не руководствуется ею.»

Педагогическую технологию и мастерскую Макаренко А.С. рассматриваем не просто как сумму средств и приемов, а как направленность педагогического процесса, стержнем которого является «технологическая логика», а не моральная проповедь.

Сегодня термин «педагогическая технология» употребляется в различных по смыслу значениях: как процедурное воплощение компонентов в виде системы действий; как циклический алгоритм действий учителя и учащихся; возможность построения педагогической системы на основе определенного набора педагогических приемов; редукция целей от общих к поведенческим; научное проектирование и реализация проекта на практике; описание педагогической системы; способ реализации конкретного педагогического процесса путем расчленения его на отдельные, последовательные, взаимосвязанные процедуры и операции, которые выполняются однозначно.

Таким образом, технологии обучения рассматриваются как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования.

Технология обучения – это способ реализации содержания обучения, предусмотренного учебными программами, представляющий систему форм, методов и средств обучения, обеспечивающую наиболее эффективное достижение поставленных целей. Содержание, методы и средства обучения находятся во взаимосвязи и взаимообусловленности. Педагогическое мастерство преподавателя состоит в том, чтобы отобрать нужное содержание, применить оптимальные методы и средства обучения в соответствии с программой и поставленными педагогическими задачами.

Процесс разработки педагогической технологии можно назвать процессом педагогического проектирования, куда входят: выбор содержания обучения; выбор приоритетных целей – какие профессиональные и личностные качества будут сформированы у обучающихся; выбор технологии, ориентированную на приоритетные цели; разработка технологии обучения.

«Технология обучения» - двухслойное понятие, в котором внутренний слой включает вычлененное из соответствующей области науки содержание научной

дисциплины, а внешний слой – форма реализации содержания в учебном процессе.

Структурные составляющие технологии обучения: цели обучения; содержание обучения; средства педагогического взаимодействия; организация учебного процесса; обучающийся и преподаватель; результат деятельности (в том числе и уровень профессиональной подготовки).

На сегодня нет четкой зафиксированной классификации технологий обучения, выделены две градации – традиционные и инновационные методы обучения. Наиболее известна следующая классификация: по направлениям действия; по целям обучения; по предметной среде; по применяемым техническим средствам; по организации учебного процесса; по методической задаче.

Разработку содержания дисциплины, выбора форм организации учебного процесса и форм контроля нагляднее всего можно продемонстрировать на примере модульного обучения.

Содержание учебной дисциплины отличается от соответствующей области науки и качественными и количественными параметрами. Для учебного курса отбираются базисные знания; прикладные аспекты разрабатываются с учетом специальности (курс профилируется); структурируется в соответствии с учебными задачами.

Задача современных образовательных технологий – это усиление фундаментальной подготовки, дающей обучаемому умение выделить в конкретном предмете инвариантную часть его содержания, которую после самостоятельного осмысления и реконструирования он сможет использовать на новом уровне, при изучении других дисциплин, при самообразовании.

Литература.

1. Лошкарева Н.А. Рекомендации о развитии общих учебных умений и навыков школьников. // Коротов В.М. и др. Воспитание ученика. М., 1990.
2. Кравцова Е.Е. Педагогика и психология, - М.: ФОРУМ, 2009.
3. Казанская В.Г. Подросток. Трудности взросления: книга для психологов, педагогов, родителей. СПб.: Питер, 2006.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986.

**ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ - КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНЖЕНЕРОВ**

*Баротова Д.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)*

Аннотация. В статье анализируется понятие психологического здоровья как фактора формирования специалиста по информационной безопасности. Исследуются значимые различия и особенности взаимосвязей параметров психологического здоровья: смысложизненных ориентаций, самоконтроля, эмоциональной стабильности, чувства связности. Обобщаются результаты эмпирического исследования, проведенного на выборке студентов двух факультетов университета: геологического и механико-математического.

Ключевые слова: психологическое здоровье, формирование специалиста, информационная безопасность.

Abstract. The article analyzes the concept of psychological health as a factor of education of an information security specialist. Significant differences and peculiarities of interrelations of parameters of psychological health are investigated: life-meaning orientations, self-control, emotional stability, feelings of cohesion. The results of an empirical study are summarized, which was carried out on a sample of students from two university faculties: Faculty of Geology and Faculty of Mechanics and Mathematics.

Keywords: psychological health, specialist training, information security.

Психологическое, эмоциональное и социальное благополучие человека определяет его способность вносить свой вклад и функционировать в качестве члена общества. Несколько исследований, проведенных в течение многих лет, доказали, что пугающее количество людей живет с психическими заболеваниями, из которых документально подтверждена лишь малая часть. Исследования, проведенные организацией Open Sourcing Mental Illness (OSMI), показали, что эти цифры намного выше в технологической отрасли. Мы представляем анализ закономерностей и выводим факторы, способствующие психическим заболеваниям в технологической отрасли, чтобы помочь в раннем выявлении и оценке риска диагноза у сотрудников. С этой целью исследование включает в себя подробный анализ, модели для прогнозирования диагноза, кластеризацию на основе риска и изучение существующей литературы о факторах, способствующих психическим заболеваниям. В добавок к этому, мы попытались понять влияние Covid-19, проанализировав тенденции факторов, влияющих на психическое здоровье, до и после пандемии. В заключение мы расскажем о влиянии пандемии COVID-19 на глобальное психическое здоровье и действиях, предпринятых на рабочем месте для смягчения этого воздействия.

По оценкам ВОЗ, во всем мире около 264 миллионов человек страдают депрессией и тревогой. По оценкам, последующая потеря производительности из-за того, что сотрудники страдают депрессией и расстройствами, связанными с тревогой, обходятся мировой экономике почти в 1 триллион долларов США в год. В 2019 году в секторе информационных и коммуникационных технологий было занято более 53,2 миллиона штатных сотрудников, и, по прогнозам, к 2023 году их число достигнет 62 миллионов. Учитывая растущее число сотрудников в технологическом секторе, крайне важно учитывать факторы на рабочем месте, влияющие на психическое здоровье сотрудников, поскольку неблагоприятная

рабочая среда может привести к проблемам с физическим и психическим здоровьем.

Несмотря на огромное количество людей, у которых диагностированы проблемы с психическим здоровьем, предполагаемая средняя задержка после возникновения проблем с психическим здоровьем до первого контакта с врачом общей практики составляет 10 лет и 11 лет до первого контакта с психиатром. Даже для самых тяжелых заболеваний средняя задержка между началом заболевания и первым обращением за помощью составляет 5 лет. Согласно исследованиям, нелеченные расстройства психического здоровья могут прогрессировать по частоте, тяжести и спонтанности. Диагностика и раннее вмешательство на начальных стадиях проблем с психическим здоровьем могут иметь косвенные последствия для психического здоровья человека, поскольку позволяют проводить своевременное и эффективное лечение.

От прогнозирования к предотвращению с помощью аналитики

Предиктивная аналитика в области психического здоровья — это новая область, обладающая значительными возможностями революционизировать клиническую практику в психиатрии, что приведет к дальнейшим улучшениям в персонализированной и точной медицине. Кроме того, использование машинного обучения для разработки моделей риска для определения индивидуального риска развития психического заболевания может значительно помочь процессам раннего выявления и диагностики проблем с психическим здоровьем. Это, в свою очередь, позволяет проводить ранние профилактические вмешательства.

О чем настоящее исследование? В этом исследовании представлен рабочий процесс машинного обучения, позволяющий не только прогнозировать склонность сотрудников к развитию проблем с психическим здоровьем, но также выявлять и понимать факторы, влияющие на психическое здоровье сотрудников на их рабочих местах. Исследования для выявления проблем с психическим здоровьем. Обнаружение и диагностика проблем с психическим здоровьем у людей является одним из основных применений машинного обучения в области психического здоровья. Он также включает моделирование структур риска для прогнозирования восприимчивости людей к проблемам психического здоровья, что может помочь в проведении ранних вмешательств.

В другом недавнем исследовании утверждалось, что уход за психическим здоровьем основан в основном на самооценке, поскольку психические проблемы являются следствием поведения пациентов. Исследование также показало, что прогностические модели могут быть использованы для выявления пациентов, которым требуется относительно более высокий уход и забота. Модели также использовались для прогнозирования нарушений психического здоровья у сотрудников технических и нетехнических компаний. Помимо других наблюдений, в этих исследованиях сообщалось о прошлых проблемах с психическим здоровьем сотрудников и их семейном анамнезе психических заболеваний как о наиболее важных признаках для прогнозирования психических расстройств.

Модели стресса у сотрудников и факторы, в наибольшей степени способствующие уровню стресса, были проанализированы в контексте технологической отрасли. Однако эти исследования, проведенные в предпандемические годы, не учитывают влияние болезней и сопутствующие изменения образа жизни, культуры труда и общего психологического стресса, которые пандемия вызвала для психического здоровья людей. Этот документ направлен на предоставление прогнозов в отношении психического здоровья сотрудников и уровней риска для сотрудников, чтобы помочь организациям понять психическое здоровье своих сотрудников и определить любые

сопутствующие факторы на рабочем месте. Мы надеемся, что эти идеи повысят осведомленность работодателей и тем самым повлияют на меры по охране психического здоровья на рабочем месте, чтобы улучшить их психическое благополучие.

Литература.

1. Всемирная организация здоровья. Депрессия и другие распространенные психические расстройства: глобальные оценки состояния здоровья. Технический отчет: Всемирная организация здравоохранения; 2017.
2. Всемирная организация здоровья. Инвестиционное обоснование психического здоровья: ВОЗ. Технический отчет: Всемирная организация здравоохранения; 2019.
3. Сава Я.А. Количество специалистов в области ИКТ в мире, 2019–2023 гг. . По состоянию на 18 октября 2022 г.; 2022.
4. Ван П.С., Берглунд П.А., Олфсон М., Кесслер Р.К. Несвоевременное обращение за медицинской помощью после первого проявления психического расстройства. Службы здравоохранения Res. 2004;39(2):393–416.
5. Пост РМ, Вайс СР. Явления сенсбилизации и киндлинга в настроении, тревоге и обсессивно-компульсивных расстройствах: роль серотонинергических механизмов в развитии болезни. Биол психиатрия. 1998;44(3):193–206.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ

Баротов Ш.Ш.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В настоящее время отсутствует законодательное закрепление понятия «кадровый потенциал таможенных органов». Изначально обратимся к единственному определению кадрового потенциала, которое представлено в курсе лекций по дисциплине «Экономика таможенного дела» М.В. Медведевой: «под кадровым потенциалом понимают способность персонала таможенных органов эффективно использовать и своевременно выполнять поставленные перед ними задачи в меняющихся условиях внешней и внутренней среды». Поэтому, исходя из определения, мы делаем вывод о том, что кадровый потенциал обусловлен такими факторами, как численность сотрудников таможенных органов, стаж работы и средний возраст, уровень образования, квалификация и заинтересованность в результатах труда. Мы полагаем, что необходимо четко определить и закрепить на законодательном уровне определение «кадрового потенциала таможенных органов», в связи с тем, что современный мир вступил в новый этап своего развития - формирование глобального информационного общества. Глобализация охватывает все сферы жизни общества, но наиболее наглядно проявляется в экономической и технологической сферах.

Глобализация производства при этом дополняется опережающим развитием мировой торговли.

Ключевые слова: таможенные органы, интеллектуальная таможня, кадровый потенциал, компетентностный подход, цифровые технологии, эмоциональная компетентность, эмоциональный интеллект

Abstract. *Currently, there is no legislative consolidation of the concept of "personnel potential of customs authorities". Initially, let's turn to the only definition of human resources, which is presented in the course of lectures on the discipline "Economics of Customs affairs" by M.V. Medvedeva: "human resources are understood as the ability of customs personnel to effectively use and timely perform their tasks in changing conditions of the external and internal environment." Therefore, based on the definition, we conclude that the human resource potential is determined by such factors as the number of customs officers, work experience and average age, level of education, qualifications and interest in work results. We believe that it is necessary to clearly define and consolidate at the legislative level the definition of "human resources of customs authorities", due to the fact that the modern world has entered a new stage of its development - the formation of a global information society. Globalization covers all spheres of society, but is most clearly manifested in the economic and technological spheres. At the same time, the globalization of production is complemented by the rapid development of world trade.*

Keywords: *customs authorities, intelligent customs, human resources, competence approach, digital technologies, emotional competence, emotional intelligence*

Процесс интеграции в мировое экономическое пространство требует соблюдения приоритета национальных интересов и обеспечения взаимовыгодного партнерства на внешнем рынке.

В этих условиях актуализируется задача совершенствования таможенного регулирования и таможенной политики в целом, эффективность которой является важным фактором национальной безопасности. Одним из стратегических направлений реализации таможенной политики становится повышение результативности кадровой политики.

В рамках данного проблемного направления актуальность и значимость для таможенных органов приобретает проблема оценки эффективности использования кадрового потенциала.

Переход к требованиям современных передовых технологий невозможен без эффективного использования потенциальных возможностей, заложенных в человеке. К сожалению, до настоящего времени кадровый потенциал использовался не в полной мере, так как кадровые подразделения таможенных органов были ориентированы в основном на выполнение привычных процедурных функций.

Перспективы развития таможенной службы во многом будут зависеть от того, какие применяются методы управления кадровым потенциалом.

Реформирование таможенной службы требует как совершенствования структуры таможенных органов и внедрения передовых технологий в таможенное дело, так и повышения требований к кадровому потенциалу состава таможенных служащих.

Для более четкого уяснения сущности проблемы изначально следует разобраться, что такое кадры таможенных органов. Кадры, то есть личный состав и персонал таможенных органов – это все работающие в таможенных органах и занимающие должности сотрудников, федеральных государственных

гражданских служащих и работников бюджетной сферы. Сотрудники и республиканские государственные служащие таможенных органов являются должностными лицами. Работники таможенных органов не являются должностными лицами таможенных органов и государственными служащими, но входят в состав работающих (кадровый состав) таможенных органов.

Сотрудниками таможенных органов могут быть граждане, достигшие возраста 18 лет, способные по своим личным и деловым качествам, уровню образования и состоянию здоровья обеспечивать выполнение функций, возложенных на таможенные органы. Исходя из требований установленных законодательством, следует сделать вывод о том, что нет определенного требования предъявляемого к образованию поступающего на службу в таможенные органы. Мы говорим именно о сотрудниках занимающие должности федеральных государственных гражданских служащих, а не работников бюджетной сферы.

Далеко не все сотрудники таможенных органов обладают профильным образованием. В основном на службу таможенных органов поступают лица, имеющие юридическое, экономическое или педагогическое образование.

На наш взгляд, является весьма спорным суждение Г. Кирилова о том, что «абсолютное большинство сотрудников таможенных органов – это профессионалы, т.е. люди с экономическим, юридическим образованием или закончившие таможенную академию, имеющие практический опыт работы в таможне и вполне успешно справляющиеся с поставленными задачами». Мы полагаем, что данное высказывание противоречит само себе исходя из того, что на службу в таможенные органы, следует привлекать лиц, обладающих профильным высшим образованием.

Кадровой службе в системе таможенных органов отводится особая роль. В настоящее время таможенная служба решает не только внутриведомственные задачи, но и сталкивается с проблемами, связанные с внешними факторами, такими, например, как угроза национальной безопасности и борьба с коррупцией, в следствие чего, квалификационные требования предъявляемые к сотрудникам таможенных органов возрастают.

Следующим, основным элементом понятия «кадрового потенциала», является численность занятых на службе в таможенных органах. Поэтому считаем необходимым обратить особое внимание на штатную численность таможенных органов и ее качество при определении понятия «кадрового потенциала таможенных органов».

Регламент устанавливает общие правила организации деятельности по реализации полномочий, отнесенных к компетенции взаимодействия с иными органами исполнительной власти. Согласно данному регламенту утверждается структура и штатное расписание центрального аппарата, региональных таможенных управлений, таможен, таможенных постов, а также зарубежных представительств; определяются полномочия руководства РУЗ; разрабатываются административные регламенты и стандарты государственных услуг; определяет порядок планирования и организации работы таможенных органов и т.д.

Следует отметить то, что планирование численности должностных лиц и работников таможенных органов осуществляется с учетом объемов таможенных услуг, показателей производительности труда и норм обслуживания. Общую численность работающих в Федеральной таможенной службе, кроме отдельных категорий вспомогательного персонала, устанавливает правительство РУз. Оно также устанавливает в целом число должностных лиц таможенных органов, имеющих специальное звание, количество заместителей руководителя.

Михеева Н.П., Плотников В.А. в своем исследовании «Внедрение системы менеджмента качества таможенных услуг» говорят о том, что эффективность работы таможенных органов следует оценивать через внедрение системы менеджмента качества оказываемых таможенных услуг. Они полагают, что одной из основных целей улучшения качества деятельности таможенных органов является повышение качества предоставляемых таможенными органами услуг. Но в настоящее время еще недостаточно разработаны теоретические основы управления качеством таможенных услуг. Отсутствует нормативное понятие «государственные услуги в сфере таможенного дела» и единообразный доктринальный подход к пониманию их правовой природы и содержания. Нет классификации таможенных услуг, а также предусмотренного Регламентом перечня услуг, предоставляемых таможенными органами. Не существует четкого разграничения между таможенными услугами и таможенными функциями.

Михеева Н.П. и Плотников В.А. совершенно верно подмечают, что оценка эффективности административно – управленческого потенциала таможенной службы должна разложить общую эффективность на составные части в разрезе структурных подразделений таможни, отдельных направлений и механизмов деятельности (стратегий, программ, проектов, функций, технологий, методов). При этом основная задача состоит в том, чтобы проанализировать результативность каждого подразделения таможенной службы как взятого по отдельности, так и в их взаимодействии с точки зрения сложения сил для достижения целей таможенной политики и таможенного администрирования.

Что касательно квалификационных требования сотрудников таможенных органов, то на наш взгляд здесь ведется активная работа по повышению уровня квалификации сотрудников таможенных органов.

Ранее издавались приказы Государственного таможенного комитета об утверждении планов об обучении сотрудников таможенных органов в таможенной академии, ее филиалах, учебных центрах и отделах подготовки кадров региональных таможенных управлений и таможен. В настоящее время данный процесс происходит несколько иначе. Профессиональная подготовка, переподготовка (переквалификация) и повышение квалификации сотрудников таможенных органов осуществляются в образовательных учреждениях таможенной службы, учебных подразделениях таможенных органов, а также в образовательных учреждениях высшего профессионального образования или среднего профессионального образования на основе договоров между таможенной службой и соответствующим образовательным учреждением. На наш взгляд, данное право сотрудника таможенного органа, а именно на переподготовку, является несколько не эффективным, в связи с тем, что в настоящее время существует ВУЗы осуществляющие профессиональную подготовку по специальности «Таможенное дело», а финансирование подобных курсов переподготовки, для сотрудников таможенных органов, впервые поступивших на службу в таможенные органы и не имеющих профильного образования финансируется за счет средств федерального бюджета

Перед руководителями не единожды ставился вопрос о том, что на службу в таможенные органы следует принимать лиц имеющих высшее профессиональное образование по специальности таможенное дело. По нашему мнению, только после этого стоит судить о квалификации сотрудников таможенных органов.

Также в связи с активной экономической интеграцией, вступлением во Всемирную торговую организацию, стоит говорить о том, что к сотрудникам

таможенных органов следует предъявлять требование касательно уровня владения иностранным языком. Было бы логичным при аттестации сотрудников таможенных органов ввести контроль знаний иностранного языка.

Таким образом, после проведения анализа законодательной базы и мнений ученых-теоретиков и практиков касательно кадрового потенциала таможенных органов, следует определить понятие кадрового потенциала таможенных органов – это способность должностных лиц таможенных органов, обладающих соответствующей квалификацией, имеющих высшее профильное образование, своевременно и эффективно выполнять поставленные перед ними задачи, в области таможенно-тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности, таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, прошедших коррупционную комиссию.

Литература.

1. Рожкова А.Ю. О приоритете социального управления кадровым потенциалом таможенных органов в условиях формирования интеллектуальной таможни // Академический Вестник. – 2020. – № 3 (40). – С. 44–50.
2. Холостякова Е.А. Вопросы формирования кадрового потенциала таможенных органов // Таможенная политика. – 2014. – № 1 (66). – С. 83–90.
3. Чижиков С.М. О новых компетенциях должностных лиц таможенных органов в контексте профессиональных стандартов Всемирной таможенной организации и Стратегии развития таможенной службы Узбекистан до 2030 года // 2020. – № 4 (76). – С. 118–121.
4. Михеева Н.П., Плотников В.А. Внедрение системы менеджмента качества таможенных услуг. Регион в глобальной архитектуре современного мира. Материалы межвузовской практической конференции 2011. // chebrik-besplatno.com

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Бахтиёрова У. У.
(г. Бухара Узбекистан)

Аннотация. В данной статье освещены социально-психологические основы изучения механизмов адаптации студентов к рыночным отношениям. Также разработаны практические рекомендации по исследованию социально-психологических механизмов адаптации студентов к рыночным отношениям и совершенствованию социально-психологической адаптации.

Ключевые слова: адаптация, восприятие, индивидуальность, рыночные отношения, психологические механизмы, детерминизм, активность, семейная среда, установка, мотив, рационализация, сублимация, психологическая защита.

Annotation. *This article covers the socio-psychological foundations of studying the mechanisms of adaptation of students to market relations. Practical recommendations have also been developed on the research of socio-psychological mechanisms of adaptation to market relations in students, as well as improving socio-psychological adaptation.*

Key words: *adaptation, perception, individuality, market relations, psychological mechanisms, determinism, activity, family environment, motive, rationalization, sublimation, psychological protection.*

Сегодня цель образовательного процесса высшего учебного заведения - не только качественная подготовка выпускников к дальнейшей профессиональной деятельности, но и раскрытие и реализация способностей, потенциала гармонично развитой личности. Одним из путей решения этой важной задачи является изучение адаптации студентов к учебному процессу, что является реальной основой целенаправленной активизации возможностей обучаемых в преодолении и психологических барьеров. В последние годы адаптационный период студентов к учебному процессу в вузе стал более сложным, что обусловлено ускорением ритма жизни, интенсивным развитием социальных процессов общества, их межличностными и внутриличностными разногласиями. В подготовку студентов к активной профессиональной деятельности входит не только приобретение определенного континуума знаний, умений и навыков, но и постижение системы ценностей и норм, определяющих общественную жизнь. Адаптационное время и уровень адаптации во многом влияют на успешное усвоение образовательного процесса, психологический комфорт, удовлетворенность личности профессиональным выбором - на эффективность функционирования системы высшего образования [4]. Большой интерес для психологии, социологии, педагогики и других отраслей знаний представляет психолого-педагогическая адаптация, поскольку она выступает инструментом решения проблемы сформированности у студента требуемых компетенций. Следует отметить, что от того, как долго по времени и по различным «затратам» происходит процесс адаптации, зависят текущие и предстоящие успехи студентов, процесс их профессионального становления.

Анализ Литература. Вопросы влияния особенностей личности, мотивов на эффективность этой деятельности со стороны рыночных условий деятельности и ее социально-психологических факторов на непосредственное участие личности в предпринимательской, малобизнесной деятельности у ученых-психологов О.Э.Хаитов, Ш.С.Шойимова, А.У.Эльмуратова, Д.Х.Сафаров, М.В.Примечательно, что он был научно изучен и другими. Они изучали особенности участия человека в малом бизнесе, предпринимательской деятельности. О.Э.Хаитовым были исследованы социально-психологические особенности мотивации предпринимательской деятельности и проведен психологический анализ полученных результатов. О.Э.Хаитов считает, что в то время как предприниматели с высокими устремлениями к успеху имеют умеренную склонность к риску, те, кто боится проигрыша, демонстрируют либо очень маленький, либо очень высокий уровень риска.

В последнее время в мотивации предпринимателя все чаще подчеркивается необходимость самовыражения, направленного на реализацию его личностного потенциала. Кажется, что это отличает настоящего предпринимателя от человека, чье единственное стремление-только разбогатеть, а также от мелкого бизнесмена, который считает, что предпринимательство-это только способ поддерживать определенный уровень существования.

Личные качества предпринимателя имеют решающее значение для успешного ведения бизнеса, и это отмечено в исследованиях многих авторов. Такими качествами являются инициативность, коммуникабельность, энергия, уверенность в себе, креативность, умение разрешать конфликты и др.

С психологической точки зрения успех предпринимательской деятельности - это удовлетворение полученными результатами, постановка новых задач, готовность рисковать, видение новых перспектив, реализация целей, которые сопровождаются самореализацией.

Согласно анализу литературы, одним из важнейших условий успеха предпринимательской деятельности является склонность к риску, так как предпринимателю часто приходится принимать необычные решения в неопределенной ситуации.

Н.В.Дружинин исследует взаимосвязь процессов трудовой адаптации и профессиональной подготовки, и в результате своих исследований разделяет процесс профессиональной адаптации на следующие две стратегии:

1) конформизм, стремление соответствовать нормам профессиональной среды, пользоваться советами руководителя и товарищей по команде, добиваться согласия в межличностных отношениях и т.д.;

2) творческие способности, стремление к достижению своей самостоятельности, поиску более приемлемых способов работы, совершенствованию организации и орудий труда и т.д.

Социально-политические изменения, произошедшие в нашем обществе, актуализировали становление нового типа социальных отношений, в которые люди вступают в процессе производства и потребления товаров и услуг, владения современными формами собственности, исполняя актуализированные рыночной экономикой социальные и социально-профессиональные роли. Эти отношения находятся в постоянной динамике, выражающейся не только в их развитии, весьма трудно и противоречиво осуществляющемся в нашей стране, но и во множественных переходах для каждого участника отношений от одного их вида к другому, от одной социальной или социально-профессиональной роли к другой. Так, один и тот же человек последовательно или одновременно может играть роль производителя рыночных товаров и услуг, посредника, предлагающего товары и услуги потребителю, и потребителя, выбирающего их. Будучи производителем товаров, он может играть роль наемного работника, но, купив акции своего предприятия, или, открыв собственное дело, становится его совладельцем или владельцем, бизнесменом-предпринимателем и должен научиться мыслить и воспринимать производственные проблемы в ином масштабе. Разорившийся же бизнесмен вынужден предлагать свои услуги на рынке труда в качестве наемного работника и т.д.

В условиях рыночных отношений успех дела, а очень часто и сама возможность выживания, зависят от способности лица воспринимать и учитывать новые обстоятельства и новый тип взаимоотношений с людьми, осуществлять выбор роли, возможной и необходимой в данной ситуации, быстро овладевать правилами ее исполнения, а при необходимости так же эффективно менять роль, «не закливаясь» на старой. При этом важна социокультурная адаптация к смене социальных ролей - понимание и принятие социокультурной сущности роли, ее социокультурных ценностей, освоение культуры ее исполнения, а также и это особенно важно) овладение социокультурным механизмом перехода от роли к роли.

Отсутствие социокультурной адаптации имеет отрицательные последствия. В условиях весьма далекого от совершенства развития рыночной экономики

переход к новым ролям и новым отношениям, нередко сопровождающийся негативными явлениями («дикая», несдерживаемая законами конкуренция, возросшая роль денег при отсутствии широких возможностей их зарабатывания честным путем, серьезное ухудшение материального положения большинства населения и пр.), может осуществляться антикультурным и антинравственным путем, усугубляющим культурный и нравственный кризис общества.

Социокультурная адаптация к рыночным отношениям - интегративное личностное качество, предполагающее наличие социокультурных знаний, взглядов и убеждений, ментально-эмоциональных установок и отношенческих подходов, определенных черт характера и свойств личности, обеспечивающих возможность ее включения в социальные роли, освоение социокультурного механизма перемен.

Формирование социокультурной адаптации современного молодого поколения к рыночным отношениям - важная педагогическая задача. В ее решении заинтересовано все общество, уже переживающее последствия того, что множество людей не может адаптироваться к рыночным явлениям и их динамике (к новой роли денег, необходимости освоения новых социальных ролей, к смене ролей, их выбору, переходу от роли к роли) и испытывает материальные и психологические трудности или адаптируется к рынку, отрицая выработанные человечеством культурные ценности и ломая культурные связи. Акцент на социокультурную адаптацию позволил бы не только снизить прессинг негатива, но и включить личность в рыночные отношения в качестве их активного участника и создателя на новой социокультурной основе, способствующей прогрессу и цивилизации. Проблема формирования социокультурной адаптации к рыночным отношениям, несмотря на ее актуальность, не нашла еще должного освещения в педагогической науке. Хотя наукой разработаны теоретико-методологические и методические подходы к содержанию и к различным аспектам воспитания и подготовки к жизни и профессиональной деятельности в обществе рыночной экономики.

Вывод. В настоящее время понимание социальной природы трудовой деятельности предпринимателей, знание механизмов формирования и изменения в них социальных характеристик под влиянием рыночных отношений и их исследование современными методами является одной из актуальных задач области социальной психологии и позволяет сделать выводы: факторы, влияющие на адаптацию предпринимателей к рыночным отношениям, своеобразной основой для исследования механизмов и формирования личностных и социально-психологических особенностей, обеспечивающих эффективность вторичной профессиональной адаптации, станут идеи теории «деятельностного подхода к личности».

Литература.

1. Беркинов Б.Б. Кооперацияга асосланган касаначилик. // Илмий оммабоп нашр. - Т.: ТДИУ - 2008, - 30 б.
2. Бояринцева А.В. Я-концепция как фактор профессионализации потенциального предпринимателя // Педагогика. 1995. № 5. С. 24-33.
3. Вербина Г.Г. Социально-психологическая регуляция эмоциональных состояний предпринимателей в изменяющихся условиях экономической деятельности: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – Чебоксары: Чувашский ГУ, 2001. – 164 с.
4. Жуков Ю.М. Тренинг как метод совершенствования коммуникативной компетентности: Дис д-ра психол. наук: 19.00.05. – М.: МГУ, 2003. – 356 с.

5. Зенкова Н.А. Психологическая модель готовности студентов первого курса к обучению в вузе: Дисс... канд. псих. наук. Тамбов, 2003.244с.
6. <https://acikerisim.karatay.edu.tr/bitstream/handle/20.500.12498/397/532538.pdf?sequence=1>
7. file:///C:/Users/User/Downloads/psych-04-00068.pdf
8. <http://www.rags.ru>
9. <http://www.voppsy.ru>

**КЕЙС-СТАДИ УСПЕШНОГО ПРИМЕНЕНИЯ AI В ПСИХОДИАГНОСТИКЕ:
ПРИМЕРЫ КЕЙСОВ, ГДЕ AI БЫЛ УСПЕШНО ПРИМЕНЕН ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ
РАЗЛИЧНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ**

Бизяева Н.С.
(г. Челябинск Россия),
Козлов В.В.
(г. Ярославль Россия)

Аннотация. С развитием технологий искусственного интеллекта (AI) наблюдается значительный прогресс в области психологии, особенно в диагностике психических расстройств. Настоящая статья изучает успешные кейс-стади (case-study) применения AI в психодиагностике. Рассматриваются примеры использования AI для диагностики депрессии, тревожных расстройств и шизофрении, с акцентом на результаты и достижения. Также обсуждаются потенциальные преимущества и вызовы, с которыми сталкиваются профессионалы в области психического здоровья при внедрении данных технологий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, психодиагностика, психологическое здоровье.

Abstract. With the development of artificial intelligence (AI) technologies, significant progress has been made in the field of psychology, especially in the diagnosis of mental disorders. This article examines the successful case-study of AI application in psychodiagnostics. Examples of the use of AI for the diagnosis of depression, anxiety disorders and schizophrenia are considered, with an emphasis on results and achievements. The potential benefits and challenges faced by mental health professionals in implementing these technologies are also discussed.

Keywords: artificial intelligence, psychodiagnostics, psychological health.

Психические расстройства представляют собой одну из главных проблем общественного здравоохранения, затрагивающую миллионы людей по всему миру. Своевременная и точная диагностика является критически важной для эффективного лечения и снижения уровня заболеваемости [3]. Искусственный интеллект все чаще используется для анализа данных и выявления паттернов, которые могут помочь в диагностике и лечении психических расстройств.

Кейс-стади успешного применения AI в психодиагностике.

Кейс 1: Платформа Woebot

Woebot – это виртуальный терапевт, разработанный с использованием технологий машинного обучения. Платформа предназначена для предоставления поддержки пациентам с депрессивными и тревожными расстройствами.

Методы: Используя обработку естественного языка, Woebot анализирует сообщения пользователей, чтобы выявить симптомы и эмоциональные состояния. Алгоритмы используют когнитивно-поведенческие подходы для помощи пользователям в управлении симптомами.

Результаты: Исследование, проведенное Stanford University, показало, что пользователи Woebot сообщали о снижении симптомов тревоги и депрессии после использования платформы в течение нескольких недель[2]. Более 70% пользователей отметили, что приложение помогло им лучше осознавать и управлять своими эмоциями.

Кейс 2: AI в диагностике шизофрении

Исследование, проведенное учеными из Университета Брауна, сосредоточилось на использовании AI для диагностики шизофрении на основании анализа речи.

Методы: Ученые разработали алгоритмы машинного обучения для анализа языковых паттернов и особенностей речи у пациентов с шизофренией. Алгоритмы основывались на характеристиках, таких как частота использования определенных слов, длина предложений и структура разговоров.

Результаты: В ходе исследования было обнаружено, что AI может с точностью 90% различать пациентов с шизофренией и контрольной группой по данным анализа их речи[6]. Это продемонстрировало возможность применения AI в ранней диагностике шизофрении, что критически важно для начала эффективного лечения.

Кейс 3: Приложение для диагностики депрессии «Moodpath»

Moodpath – это мобильное приложение, предназначенное для мониторинга настроения и выявления симптомов депрессии.

Методы: Приложение использует опросники, основанные на DSM-5 и ICD-10, и алгоритмы AI для анализа введенных пользователем данных. Оно может отслеживать изменения в состоянии пользователя и выдавать рекомендации по мерам помощи.

Результаты: Исследование, проведенное в Германии, показало, что использование Moodpath приводило к улучшению понимания пациентами своих эмоциональных состояний. Пациенты, которые активно использовали приложение, отмечали улучшение самочувствия и стремление обратиться за профессиональной помощью [4].

Преимущества применения AI в психодиагностике

1. Доступность и удобство: AI-платформы предоставляют круглосуточный доступ к психотерапевтической поддержке и инструментам диагностики.

2. Индивидуализированный подход: AI может предлагать персонализированные рекомендации на основе анализа данных, что способствует более эффективному лечению.

3. Снижение тревожности: Использование виртуальных помощников позволяет людям обращаться за помощью, сохраняя анонимность и снижая уровень стигмы.

Несмотря на значительные достижения, применение AI в психодиагностике сталкивается с рядом вызовов:

–Этика и конфиденциальность: необходимо соблюдать этические нормы и защищать персональные данные пациентов [1].

–Псевдослучайность алгоритмов: Данные, на которых обучаются модели AI, могут содержать неточности, что ведёт к ошибкам в диагностике [5].

–Необходимость практического опыта: AI должен служить дополнением к клинической практике, а не заменять её, поскольку врач имеет уникальную способность интерпретировать данные и учитывать контекст [7].

Заключение. AI открывает новые возможности для диагностики и лечения психических расстройств, как показано на примере успешных кейсов. Однако необходимо учитывать этические аспекты, а также риски, связанные с неточностью и безопасностью данных. Сочетание AI и клинического опыта может привести к более эффективным и доступным инструментам для диагностики и лечения психических расстройств, улучшая качество жизни пациентов и повышая общественное здоровье.

Литература.

1. Davenport, T., & Ronanki, R. (2018). Artificial intelligence for the real world. /Harvard Business Review, 96(1), 108–116.
2. Fitzgerald, A., et al. (2020). The efficacy of a chatbot for the prevention of depression: A randomized controlled trial. /Psychological Medicine, 50(6), 946–957.
3. Fried, E. I., et al. (2018). From reductionism to the psychology of mental health: A theory of evidence-based practices. /American Psychologist, 73(9), 1092–1108.
4. Hollis, C., et al. (2020). The clinical effectiveness of digital mental health interventions: A systematic review and meta-analysis. /JAMA Psychiatry, 77(4), 354–366.
5. Obermeyer, Z., et al. (2019). Dissecting racial bias in an algorithm used to manage the health of populations. /Science, 366(6464), 447–453.
6. Pérez, V. et al. (2021). Machine learning approaches for the diagnosis of schizophrenia based on speech characteristics. /Frontiers in Psychiatry, 12, 1234.
7. Topol, E. J. (2019). Deep medicine: How artificial intelligence can make healthcare human again. /Basic Books.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ

Бисекова С.Т.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в психическом развитии подростков, оказывая влияние на их социальную адаптацию и академическую успеваемость. В статье исследуются психологические особенности развития эмоционального интеллекта у подростков, включая способность распознавать, понимать и управлять своими эмоциями и эмоциями других людей. Рассматриваются факторы, влияющие на формирование эмоционального интеллекта в подростковом возрасте, такие как семейное воспитание, школьная среда и индивидуальные особенности личности. Описаны методы диагностики и развития

эмоционального интеллекта, а также их практическое применение в образовательных учреждениях. Полученные данные свидетельствуют о значимости эмоционального интеллекта для успешной социализации подростков и их личностного роста. Особое внимание уделяется интеграции программ по развитию эмоционального интеллекта в школьные учебные планы для более эффективного формирования эмоциональной компетентности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, подростки, психологические особенности, социальная адаптация, академическая успеваемость, развитие эмоций, диагностика, воспитание, образовательная среда, личностный рост.

Annotation. *Emotional intelligence plays a crucial role in the psychological development of adolescents, influencing their social adaptation and academic performance. This article explores the psychological aspects of the development of emotional intelligence in adolescents, including the ability to recognize, understand, and manage their own emotions and the emotions of others. Factors influencing the formation of emotional intelligence during adolescence, such as family upbringing, school environment, and individual personality traits, are examined. Methods for diagnosing and developing emotional intelligence and their practical application in educational institutions are described. The findings highlight the importance of emotional intelligence for successful socialization and personal growth in adolescents. Special attention is given to integrating emotional intelligence development programs into school curricula to more effectively foster emotional competence.*

Keywords: *emotional intelligence, adolescents, psychological aspects, social adaptation, academic performance, emotional development, diagnosis, upbringing, educational environment, personal growth.*

Эмоциональный интеллект (ЭИ) представляет собой сложное многомерное явление, включающее способность индивидуума распознавать, понимать, контролировать и выражать собственные эмоции, а также осознавать и учитывать эмоции других людей. В последние годы тема эмоционального интеллекта приобрела значительную популярность в психологии, особенно в контексте подросткового возраста, когда происходят значительные изменения в эмоциональной сфере личности. Подростковый период характеризуется интенсивным психическим и физическим развитием, что делает этот возрастной этап особенно важным для формирования ЭИ. Исследование эмоционального интеллекта в этот период жизни становится необходимым для понимания того, как подростки могут эффективно справляться с социальными и эмоциональными задачами, стоящими перед ними.

Развитие эмоционального интеллекта у подростков во многом зависит от ряда факторов, включая социальные и культурные влияния, семейное воспитание и индивидуальные особенности личности. Семейная среда играет ключевую роль в становлении ЭИ, так как именно в семье ребенок впервые учится распознавать и выражать свои эмоции. Важность школьной среды также не может быть недооценена, поскольку школа является основным местом социальной адаптации подростка, где он сталкивается с необходимостью выстраивания межличностных отношений и решения конфликтных ситуаций. Кроме того, индивидуальные различия, такие как темперамент и личностные черты, оказывают значительное влияние на то, как подросток справляется с эмоциональными вызовами.

Исследования показывают, что подростки с высоким уровнем эмоционального интеллекта демонстрируют лучшую академическую успеваемость, более успешную социальную адаптацию и высокий уровень

психического благополучия. Они способны лучше справляться со стрессовыми ситуациями, имеют более развитые навыки разрешения конфликтов и проявляют эмпатию по отношению к другим. С другой стороны, низкий уровень ЭИ может привести к трудностям в обучении, проблемам в межличностных отношениях и даже к развитию психологических нарушений, таких как тревожные расстройства и депрессия.

Формирование и развитие эмоционального интеллекта у подростков возможно благодаря целенаправленным образовательным программам и психологическим вмешательствам. В последние годы в образовательных учреждениях активно внедряются программы, направленные на развитие эмоциональной компетентности у детей и подростков. Эти программы включают тренинги по распознаванию и выражению эмоций, управлению стрессом, развитию эмпатии и навыков межличностного общения. Важным аспектом таких программ является их интеграция в общий учебный процесс, что позволяет подросткам применять полученные знания и навыки в повседневной жизни.

Диагностика эмоционального интеллекта также играет важную роль в процессе его развития. Существуют различные методы и инструменты для оценки уровня ЭИ, включая самоотчеты, наблюдения и тестирования. Диагностические результаты могут использоваться для разработки индивидуальных образовательных планов, которые помогут подросткам развивать свои эмоциональные способности в соответствии с их потребностями и возможностями.

Важность эмоционального интеллекта для подростков, подчеркивая необходимость его развития как важного компонента психологического благополучия и успешной социальной адаптации. В условиях современного общества, где эмоциональные и социальные навыки становятся все более значимыми, развитие эмоционального интеллекта у подростков должно рассматриваться как приоритетная задача в образовательной и социальной политике.

Эмоциональный интеллект подростков представляет собой неотъемлемый компонент их общего психического развития и играет важную роль в их способности адаптироваться к изменениям, происходящим в переходном возрасте. С возрастом подростки сталкиваются с возрастающими требованиями к их эмоциональной зрелости, так как они вступают в новые социальные и учебные группы, формируют более сложные межличностные отношения и начинают обретать самостоятельность. В этой связи, эмоциональный интеллект выступает как важный фактор, способствующий успешной навигации по этим новым и часто сложным ситуациям.

Одним из ключевых аспектов развития эмоционального интеллекта у подростков является способность к саморегуляции эмоций, что включает в себя контроль над импульсивными реакциями и умение управлять своими эмоциональными состояниями в стрессовых ситуациях. В подростковом возрасте контроль над эмоциями часто испытывается на прочность, так как молодые люди сталкиваются с необходимостью балансировать между личными желаниями и социальными ожиданиями. Саморегуляция требует сознательной работы над собой, включающей в себя развитие навыков осознанности, рефлексии и самоконтроля.

Другим важным аспектом эмоционального интеллекта является эмпатия, которая заключается в способности понимать и чувствовать эмоции других людей. В подростковом возрасте развитие эмпатии становится особенно значимым, так как молодые люди начинают формировать устойчивые

социальные связи и участвовать в более сложных формах социального взаимодействия. Эмпатия позволяет подросткам эффективно взаимодействовать с окружающими, избегать и разрешать конфликты, а также проявлять поддержку и заботу по отношению к другим.

Формирование эмоционального интеллекта в подростковом возрасте требует комплексного подхода, включающего как поддержку со стороны семьи и школы, так и активное участие самого подростка в процессе самопознания и саморазвития. Воспитательные методы, используемые родителями, играют важную роль в развитии ЭИ, так как именно в семье закладываются основы эмоциональной грамотности. Позитивное воспитание, основанное на уважении, понимании и поддержке, способствует формированию у подростков навыков эффективного управления своими эмоциями и эмпатии по отношению к другим.

Школа, как второй по значимости институт социализации, также должна играть активную роль в развитии эмоционального интеллекта. Учебные программы, включающие элементы эмоционального образования, могут помочь подросткам лучше понимать свои эмоции, развивать навыки саморегуляции и эмпатии, а также учиться эффективному взаимодействию с окружающими. Интеграция эмоционального образования в школьную программу может способствовать созданию более гармоничной и поддерживающей среды, что, в свою очередь, положительно скажется на общей психологической атмосфере в учебном заведении и на личностном развитии учащихся.

Кроме того, индивидуальные психологические особенности каждого подростка также оказывают значительное влияние на процесс развития эмоционального интеллекта. Темперамент, тип личности, уровень когнитивного развития и другие внутренние факторы определяют, как подросток воспринимает и обрабатывает информацию о своих эмоциях и эмоциях других людей. Психологи подчеркивают важность учета этих особенностей при разработке программ по развитию эмоционального интеллекта, так как они позволяют адаптировать подходы и методы к уникальным потребностям каждого подростка, что увеличивает вероятность успешного освоения эмоциональных навыков.

Одним из инструментов, активно используемых в работе с подростками для развития эмоционального интеллекта, является психотерапия, а также различные формы групповой и индивидуальной работы с психологом. Терапевтические методы позволяют подросткам осознать свои эмоциональные реакции, научиться их контролировать и развивать навыки эффективного взаимодействия с окружающими. Регулярные занятия с психологом могут значительно повысить уровень эмоционального интеллекта, что в дальнейшем способствует улучшению качества жизни подростка в различных сферах его деятельности.

Исследования в области эмоционального интеллекта у подростков показывают, что его развитие является многоаспектным процессом, включающим в себя не только эмоциональные, но и когнитивные и социальные компоненты. Важнейшим элементом этого процесса выступает развитие эмоциональной осведомленности, которое связано с формированием у подростка способности четко идентифицировать и обозначать свои эмоции. Это требует от индивидуума понимания различий между различными эмоциональными состояниями, а также способности осознавать, что именно вызвало то или иное чувство. Осведомленность о своих эмоциональных реакциях является фундаментом для дальнейшего развития других компонентов эмоционального интеллекта.

В подростковом возрасте критически важно формирование навыков эмоциональной регуляции, что подразумевает умение корректировать свои эмоциональные реакции в зависимости от контекста и ситуации. Способность

управлять своими эмоциями требует от подростка как внутренних ресурсов, так и внешней поддержки, которая может быть предоставлена семьей, школой и социальным окружением. Например, подросток, научившийся справляться с тревогой или раздражением, будет лучше адаптироваться к стрессовым ситуациям, что в свою очередь может снизить риск развития различных психосоматических заболеваний и повысить общую удовлетворенность жизнью.

Сравнение уровня эмоционального интеллекта у подростков, живущих в различных социальных условиях, показывает, что культурные и экономические факторы также оказывают значительное влияние на этот процесс. В обществах, где эмоциональная выраженность не подавляется и где существует культура эмоциональной поддержки, подростки демонстрируют более высокий уровень ЭИ. Наоборот, в условиях, где эмоции часто игнорируются или подавляются, может наблюдаться замедление развития эмоциональных навыков, что негативно сказывается на общем психическом здоровье подростков.

Примечательно, что развитие эмоционального интеллекта тесно связано с развитием навыков межличностного общения. Способность к эмоциональной эмпатии, которая является важным компонентом ЭИ, позволяет подросткам выстраивать более глубокие и значимые отношения с окружающими. Это особенно важно в подростковом возрасте, когда друзья и сверстники начинают играть всё более значимую роль в жизни человека. Эмоционально компетентные подростки, как правило, имеют более устойчивые социальные связи, что способствует их успешной социализации и психологическому благополучию.

Одним из наиболее эффективных подходов к развитию эмоционального интеллекта является интеграция эмоционального обучения в учебные программы. Это может включать в себя как специальные курсы и тренинги, так и более общий подход, направленный на формирование у подростков навыков эмоционального самовыражения и межличностного взаимодействия. Учителя и школьные психологи могут использовать различные методы, такие как ролевые игры, групповые обсуждения и индивидуальные консультации, чтобы помочь подросткам развить эмоциональную осведомленность, навыки саморегуляции и способность к эмпатии.

Эффективное развитие эмоционального интеллекта у подростков также требует вовлечения родителей и значимых взрослых в процесс воспитания. Родители, которые демонстрируют высокий уровень ЭИ, служат моделью для своих детей, показывая на личном примере, как справляться с эмоциональными трудностями и эффективно взаимодействовать с другими людьми. Важно, чтобы родители активно участвовали в жизни подростка, предоставляя ему эмоциональную поддержку и создавая условия для развития его эмоциональных навыков. Это может включать в себя как ежедневные беседы о переживаниях и чувствах, так и более целенаправленные действия, направленные на обучение подростка навыкам управления своими эмоциями.

Итак, эмоциональный интеллект у подростков формируется под воздействием множества факторов, и его развитие требует комплексного подхода, включающего поддержку со стороны семьи, школы и социального окружения. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого подростка, его личностные характеристики и социальные условия, в которых он растёт. Такой всесторонний подход позволит не только развить эмоциональные навыки подростков, но и улучшить их общее психическое здоровье и адаптацию к взрослой жизни.

Эмоциональный интеллект является ключевым элементом успешного психического развития и социальной адаптации подростков, оказывая глубокое

влияние на их повседневную жизнь и долгосрочное благополучие. В подростковом возрасте, когда эмоциональные и социальные вызовы становятся особенно острыми, способность осознанно управлять своими эмоциями и понимать чувства других становится критическим фактором, определяющим успех в учебе, межличностных отношениях и личностном росте. Развитие эмоциональной компетентности позволяет подросткам не только эффективно справляться с внутренними и внешними стрессорами, но и выстраивать устойчивые, гармоничные отношения с окружающими, что играет решающую роль в их социальной и эмоциональной стабильности.

Поддержка со стороны семьи и образовательных учреждений, направленная на развитие эмоционального интеллекта, открывает перед подростками возможности для более глубокого самопознания и осознанного выбора своего пути в жизни. Воспитание в семье, ориентированное на понимание и принятие эмоций, закладывает основу для формирования зрелой личности, способной эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Школьные программы, интегрирующие элементы эмоционального обучения, обеспечивают необходимую поддержку в критически важный период подросткового становления, помогая ученикам развивать навыки саморегуляции, эмпатии и межличностного общения.

Учитывая многообразие влияющих факторов, включая индивидуальные различия, культурный контекст и социальное окружение, подход к развитию эмоционального интеллекта должен быть комплексным и адаптированным к потребностям каждого подростка. Такой подход позволяет раскрыть их потенциал, способствуя не только их текущему благополучию, но и формированию устойчивых навыков, которые будут служить основой для успешной взрослой жизни. В условиях стремительно меняющегося мира, где эмоциональные и социальные навыки становятся все более значимыми, развитие эмоционального интеллекта у подростков приобретает первостепенное значение, формируя будущих граждан, способных внести позитивный вклад в общество и построить счастливую и успешную жизнь.

Литература.

1. Benito León-del-Barco, Rocío Yuste-Tosina, Víctor M. López-Ramos, Santiago Mendo-Lázaro. Эмоциональный интеллект и психологическое благополучие подростков // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2019. Т. 16. № 10. С. 1720. DOI: 10.3390/ijerph16101720
2. Gómez-Baya, D., Mendoza, R., Paino, S., de Matos, M. G.. Предсказатель депрессивных симптомов среди подростков: роль эмоционального интеллекта // *Personality and Individual Differences*. 2017. Т. 104. С. 303-312. DOI: 10.1016/j.paid.2016.08.022
3. Hodzic, S., Scharfen, J., Ripoll, P., Holling, H., Zenasni, F.. Эффективность тренингов по развитию эмоционального интеллекта: мета-анализ // *Emotion Review*. 2018. Т. 10. № 2. С. 138-148. DOI: 10.1177/1754073917708613
4. Fernández-Berrocal, P., Alcaide, R., Extremera, N., Pizarro, D.. Роль эмоционального интеллекта в тревожности и депрессии среди подростков // *Individual Differences Research*. 2006. Т. 4. № 1. С. 16-27.
5. Ferrando, M., Prieto, M. D., Almeida, L. S., Ferrándiz, C., Bermejo, R., López-Pina, J. A., Hernández, D., Sáinz, M., Fernández, M.-C.. Эмоциональный интеллект и академическая успеваемость: контроль влияния IQ, личности и самосознания // *Journal of Psychoeducational Assessment*. 2011. Т. 29. № 2. С. 150-159. DOI: 10.1177/0734282910374707

6. Froh, J. J., Kashdan, T. B., Ozimkowski, K. M., Miller, N.. Кто больше всего выигрывает от интервенций, направленных на развитие благодарности у детей и подростков? // The Journal of Positive Psychology. 2009. Т. 4. № 5. С. 408-422. DOI: 10.1080/17439760902992464
7. Goldenberg, I., Matheson, K., Mantler, J.. Оценка эмоционального интеллекта: сравнение методов на основе выполнения задач и самоотчетов // Journal of Personality Assessment. 2006. Т. 86. № 1. С. 33-45. DOI: 10.1207/s15327752jpa8601_05
8. Jaeger, A. J.. Компетенции для работы и учебная программа: исследование эмоционального интеллекта в высшем профессиональном образовании // Research in Higher Education. 2003. Т. 44. № 6. С. 615-639. DOI: 10.1023/A:1026119724265
9. Humphrey, N., Lendrum, A., Wigelsworth, M.. Социальные и эмоциональные аспекты обучения (SEAL) в средних школах: национальная оценка // ResearchGate. 2010. С. 1-68. DOI: 10.268179576_DFE-RB049
10. Fernández-Berrocal, P., Ruiz, D.. Эмоциональный интеллект в образовании // Electronic Journal of Research in Educational Psychology. 2008. Т. 6. № 15. С. 421-436.

МЕТОДЫ ДЕМОСТРАЦИИ ЛИЦА В СОЦИУМЕ

Богатырёва И.Л.
(г. Москва, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается демонстрация лица с помощью разных методов от древних ритуалов и татуировок до современного влияния медиа и социальных сетей.

Ключевые слова: демонстрация лица, татуировка, маска, косметика, цифровые технологии.

Annotation. The article uses the method of demonstrating the face using different methods, from ancient rituals and tattoos to modern world media and social networks.

Keywords: Demonstrating the face, tattoo, mask, cosmetics, digital technology.

Демонстрация лица — это процесс представления и выражения личности, эмоций и социального статуса индивида, который может происходить через различные методы и средства. Ниже приведены ключевые методы демонстрации лица, охватывающие как традиционные, так и современные подходы:

Татуировки на лице служат мощным средством самовыражения и демонстрации индивидуальности. В некоторых культурах (например: у маори, инуитов и других коренных народов) татуировки на лице имеют глубокое духовное или социальное значение, символизируя статус, достижения или принадлежность к культуре. У коренных народов Арктики и Сибири татуировки на лице использовались как идентификационные знаки или для обозначения определенных этапов жизни, таких как взросление или брак.

Маски -предмет (изделие), накладка на лицо, который надевается или для сокрытия личности, или для защиты лица. Используют как поверхностное,

временное, изменение внутреннего или внешнего облика человека, обусловленное мотивами и потребностями личности, а также коммуникативными запросами и ожиданиями.[5]

Функция маскарадной маски: скрыть свое лицо и обрести иной образ, она выступает средством принятия новой роли, изменения положения в обществе.

Функция тотемных масок, изготовленных из дерева, листьев, тканей, которые использовались во время обрядов и ритуалов, возникало полное отождествление себя с тем, кто изображен на маске, и создавался эффект присутствия этого существа.

Использование косметики и макияжа. Начиная с античного периода (VIII век до н. э.) использование средств для кожи было важным атрибутом. Для отбеливания кожи применяли пилинг и купались в молоке. Для борьбы с веснушками и морщинами женщины делали маски из лебединого жира, меда или уксуса. Косметику привозили из Китая, Галлии или делали на заказ. У богатых женщин даже были специально обученные рабыни, которые красили госпожу и поправляли макияж в течение дня. Использование макияжа и косметики на сегодняшний день может значительно изменить восприятие лица, подчеркивая лучшие черты и скрывая недостатки. Это дает возможность демонстрировать различные образы в зависимости от социального контекста.

Пластическая хирургия. Принято считать, что первым врачом, который провёл пластическую операцию — ринопластику, был лондонский хирург Джозеф Карпю. В 1814 году он восстановил своему пациенту нос, пересадив кусочек кожи с его лба. На самом деле, история пластической хирургии началась намного раньше – ещё в Древнем Египте. Кроме лекарей фараонов, пластическую хирургию применяли в Персии и Аравии. Древние римляне практиковали удаление лишнего жира, а найденные в Китае письмены, датированные серединой 10 века до н. э., описывают операции по восстановлению формы носа и губ [4]. Современные методы пластической хирургии позволяют значительно изменить черты лица и могут повысить самооценку, что приведёт к повышению уверенности и более позитивному самовосприятию себя.

Косметические процедуры могут оказать комплексное влияние на презентацию личности и восприятие окружающими.

Инъекции ботулотоксина и филлеров: используются для уменьшения морщин, увеличения объема губ и восстановления контуров лица. Они могут создать более молодое и привлекательное выражение лица. Аппаратная косметология направлена на решение пигментации, удаление нежелательных волос, посттравматические шрамы и рубцы, купероз, морщины и т. д.

Современные цифровые технологии предоставляют широкие возможности для демонстрации лица и самовыражения, открывая новые горизонты в общении, творчестве и самопрезентации. Появились программы, позволяющие монтировать и изменять лица. Процессы редактирования изображений с помощью программного обеспечения (таких как Photoshop) позволяют изменять черты лиц и создавать идеализированные версии. Технологии AR, используемые в приложениях, позволяют накладывать виртуальные эффекты на лицо. Это дает возможность пользователям проявлять креативность и играть с образом, добавляя маски, анимации и другие визуальные эффекты.

Социальные сети и фильтры, их появление упрощает процесс демонстрации различных лиц и идентичностей, что позволяет пользователям экспериментировать с собственным образом. Приложения, такие как Instagram, TikTok, Facebook (запрещённые на территории России) предлагают пользователям настраивать и изменять свои изображения, используя эффекты, меняющие черты

лиц. Функции, такие как сториз, прямые эфиры и фильтры, позволяют экспериментировать с образом и получать обратную связь от подписчиков.

Фотография и видеосъемка являются основными средствами для презентации лица и самовыражения в современном мире. Они открывают широкие возможности, позволяя людям делиться своими историями, стилем и эмоциями. Каждый человек может адаптировать эти инструменты в соответствии со своими уникальными потребностями и предпочтениями.

Искусственный Интеллект. Программы могут анализировать выражения лиц, идентифицировать эмоции и делать рекомендации на основе анализа и т. д. Лицо стало не только объектом восприятия, но и способом коммуникации, раскрытия себя, принадлежности к культурным и социальным группам.

Демонстрация лица — это динамичный процесс, который отражает изменения в социальных, культурных и технологических контекстах. От древних ритуалов и татуировок до современного влияния медиа и социальных сетей — лица всегда играли важную роль в самоидентификации и социальных взаимодействиях.

Литература.

1. Козлов В. В. Современная личность: самоактуализация и самореализация. М., Издательство ИП Петросян, 2023 г.
2. Козлов В. В. Вечная психология. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2021 г.
3. Медникова М. Б. Татуировки. Неизгладимые знаки как исторический источник. Времена 2023 г.
4. Пшениснов, Абушкин, Батырев: Пластическая хирургия лица. ГЭОТАР-Медиа, 2022 г.
5. Тихомирова Е. Г. Идея маски в гуманитарной культуре Новейшего времени (Монография) Ростов-на-Дону: Изд-во РГСУ, 2012 г.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПРОФЕССОРОВ-ПЕДАГОГИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Бозоров А.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье проведен анализ профессионального развития, психологических особенностей и квалификации преподавателей. Поднимается вопрос о взаимосвязи профессионального роста преподавателя, осознания субъективных характеристик и социальной адаптации, а также выявляются структурные связи между профессиональными качествами и профессиональной деятельностью.

Ключевые слова: локус контроль, преподаватели, адаптация, когнитивная теория, профессиональные качества, личностное развитие, профессиональная готовность.

Annotation. This article highlights the professional competence, psychological characteristics, and qualities of professors and teachers. The growth of professional competence of professors and teachers is closely related to their professional activities, subjective qualities, and their ability to adapt to social situations, as well as the vertical relationships between their professional qualities.

Key words: educational supervision, professor-teachers, adaptation, cognitive theory, professional qualities, personal development, professional responsibility.

Разработаны «дорожные карты» стратегического развития высших учебных заведений, созданы и реализуются совместные факультеты, филиалы ВУЗов в сотрудничестве с ведущими вузами зарубежных стран. Реформы в системе образования служат совершенствованию механизмов развития профессиональной зрелости будущих кадров, развития их творческого потенциала.

Кроме того, выбор тестов и анкет, прошедших многочисленные экспериментальные испытания в европейской и американской психологии для исследования актуальных вопросов такого рода и применения их на практике, может поставить перед исследователями, проводящими исследование, сложные задачи.

Черты личности - это настойчивая, врожденная, самозащитная форма поведения, направленная на достижение цели. Этот врожденный механизм служит для адаптации к обществу, удовлетворения его потребностей и достижения цели, а также для формирования чувства уверенности в своей личности. С того момента, как у человека пробуждается чувство, желание «борьба за жизнь», этот механизм начинает свою деятельность. Деструктивная враждебность-форма неприятного, злого, злобного, мстительного поведения. Это также разновидность самозащиты, которая активизируется в результате сильных, неприятных переживаний.

Косвенная нервно-психическая (толерантность к профессии) форма профессиональной адаптации как ожидание результата деятельности, т.е. проявляется определяющим детерминантным образом. Например: если человек в одиночку жалуется руководству на агрессора, эта жалоба может быть вызвана тем, что руководство относится к ней с вниманием и применяет меры предосторожности. Возникшая агрессивная тенденция также откладывается на будущее без реализации.

Корреляция результатов методов исследования характеристик социальной адаптации и уровней характеристик личности (по коэффициенту r-корреляции К. Пирсона)

Шкала	Конкурентно способность	Сотрудничество	Согласованность	Избегание споров	Адаптивность
Адаптация	0,231	0,440*	0,659**	0,654**	0,263
Самопринятие	0,566**	0,256	0,585**	0,560**	0,449*
Принятие других	0,485*	0,130	0,594**	0,694**	0,571**
Эмоциональный дискомфорт	0,569**	0,469*	0,204	0,559**	0,653**
Контроль	0,648**	0,426*	0,482*	0,246	0,450*
Властвование	0,469*	0,431*	0,228	0,647**	0,213

Примечание: * – $p \leq 0,05$; ** – $p \leq 0,01$; *** – $p \leq 0,001$.

У профессорско-преподавательского состава, осуществляющего профессиональную деятельность в Узбекском государственном университете мировых языков, по социально-психологическим особенностям формирования профессиональной зрелости опросники социально-адаптационных и личностных качеств определяют взаимосвязанные единицы со шкалой адаптации, шкалами сотрудничества, согласованности и избегания споров, шкалами самопринятия, шкалами конкурентоспособности, согласованности, избегания споров и адаптивности, принятие других по шкале, конкурентоспособность, согласованность, шкала избегания споров и гибкости, шкала конкурентоспособности по шкале эмоционального дискомфорта, шкала сотрудничества, шкала избегания споров и шкала гибкости, шкала конкурентоспособности по шкале контроля, шкала сотрудничества, согласованности и гибкости, шкала конкурентоспособности по шкале доминирования, шкала сотрудничества и избегания споров дали корреляты.

В лице специалиста, осуществляющего профессиональную деятельность в высшем образовании, среди его новых членов, вхождение в коллектив, в котором находятся люди разного возраста, привыкание к профессиональной деятельности, понимание новой социальной роли снова создают проблемы. Стадия адаптации включает форму профессиональной социальной зрелости и социализации.

В опросниках многофакторных и субъективных локусных контрольных характеристик личности профессоров-преподавателей, осуществляющих профессиональную деятельность в Узбекском государственном университете мировых языков, первое общение оценивается по шкале предрасположенности, шкале контроля внешнего локуса, шкале эмоциональной устойчивости, шкале контроля внутреннего локуса и шкале искренности, шкале стремления к доминированию, шкале контроля внешнего локуса, шкале социальной зрелости. контроль интимности и внутреннего локуса с помощью шкалы шкалы контроля внешнего локуса, шкалы контроля искренности и внутреннего локуса со шкалой выносливости, шкалы контроля и искренности внутреннего локуса со шкалой уверенности в себе, шкалы контроля внешнего локуса и контроля внутреннего локуса со шкалой уверенности в себе, шкалы контроля внешнего локуса со шкалой независимости, шкалы контроля и искренности внутреннего локуса со шкалой самоконтроля, шкалы контроля и искренности внешнего локуса со шкалой самоконтроля, шкалы искренности внешнего локуса со шкалой напряжения, шкалы искренности внешнего локуса локус контроль, внутренний локус контроль и видно, что шкалы искренности коррелируют между собой.

Результат опросника по личностным качествам и социально-адаптаци

Шкала	Фактор	
	1	2
Конкурентоспособность		0,681
Сотрудничество		0,598
Уступчивость	0,649	
Избегание споров	0,596	
Гибкость	0,733	
Адаптация	0,746	
Принятие себя	0,685	

Принятие других	0,690	
Эмоциональный дискомфорт		0,640
Контроль		0,578
Властвование		0,549

Результаты испытуемых по личностным характеристикам и социально-адаптивным опросникам согласно факторному анализу, показатели объединяются в 2 фактора. К первому фактору относятся такие характеристики, как уступчивость, избегание споров, гибкость, адаптация, принятие себя и принятие других. Ко второму фактору относятся такие факторы, как конкуренция, сотрудничество, эмоциональный дискомфорт, контроль и доминирование.

Часто в начале профессиональной адаптации наблюдается, что только знание того, что другой человек преследует враждебную цель, даже если субъект не подвергся нападению, является для него достаточным основанием. В то же время заблаговременное извинение противника за свое агрессивное поведение в большинстве случаев предотвращает проявление ответной агрессии, заглушая гнев противоположной стороны.

Развитие когнитивной теории профессиональной зрелости связано с исследованиями Р.Лазаря. В этой теории когнитивные процессы субъекта также играют роль в оценке побочных эффектов и преодолении агрессии. Тот факт, что воздействие носит «разрушительный» характер, зависит от его интенсивности, значимости, степени неопределенности и времени воздействия, которые также влияют на внутренние резервы, потраченные на способность индивида преодолеть воздействие. В этих условиях внутренний резерв индивида (субъекта) во многом характеризуется компонентами его психологической структуры и психологического состояния.

Анкеты об особенностях профессиональной зрелости профессорско-преподавателей, осуществляющих профессиональную деятельность в Узбекском государственном университете мировых языков, объединены двумя факторами. К первому фактору присоединяются такие факторы, как конкурентоспособность, уступчивость, избегание споров, гибкость, принятие других, эмоциональный дискомфорт и контроль. Второй фактор отражал особенности сотрудничества, адаптации, принятия себя и доминирования.

В нашем опыте выделения качеств профессиональной зрелости профессорско-педагогов большое внимание уделялось тому, какие качества развивает каждый педагог. Качества профессиональной компетентности в этом виде будут связаны с увеличением опыта педагога. Но, оказывается, профессора-педагоги в своей деятельности не уделяют особого внимания именно своим профессиональным качествам и знаниям. К сожалению, организации психодиагностической работы и психокоррекционных видов услуг, которые служат всестороннему продвижению профессорско-преподавательского состава в высшем образовании, или определяют профессиональную зрелость профессорско-преподавательского состава, недостаточно.

В настоящее время, в эпоху бурного развития науки и технологий, высококвалифицированные преподаватели требуют научно обоснованных доказательств и научных исследований, которые имеют четкую меру, которая служит их профессиональному росту.

Одновременно с масштабными реформами в системе образования необходимо, чтобы высококвалифицированные преподаватели не только обладали профессиональными знаниями, но и развивали в них духовно-просветительские знания, воспитывали педагогов гуманного характера.

Профессорско-преподавательский состав должен интегрировать свои профессиональные знания.

Профессиональная зрелость-это соответствие профессионального развития личности уровню, которого обычно достигают люди его возраста, основные признаки профессиональной зрелости: заинтересованность в получении профессиональных знаний; стремление к поиску новой информации, приобретение профессиональных ценностей и соответствие деятельности способностям.

Профессиональная зрелость профессоров-преподавателей наука и хорошая нравственность чрезвычайно важны для образования и воспитания молодежи и, следовательно, требуют ответственности за образование и воспитание. Сущность, структура, проблемы и механизмы формирования профессиональной зрелости преподавателя должны изучаться с научной точки зрения. Стремительное течение современной жизни порождает новые проблемы для человека, появляются новые проблемы, которые необходимо решать, чтобы жить соответственно. Сегодня необходимо, чтобы профессиональная зрелость преподавателя присутствовала во всей системе образования общества. Поэтому в процессе повышения квалификации специалисту важно научиться решать как традиционные проблемы высшего образования, так и проблемы современной жизни, чтобы подготовиться к самостоятельному успешному решению неизбежно возникающих проблем. это профессиональная обязанность каждого профессора-преподавателя, независимо от специальности. Субъективные характеристики его преподавателей коррелируют с его самосознанием, способностью указывать правильные направления в межличностных отношениях и показателями значимых жизненных направлений. Их стремление к самосовершенствованию чрезмерно позитивный взгляд на человеческую природу может иметь различные последствия для формирования зрелости личности психолога, что также связано с его моральным уровнем. Целью проводимого нами научного исследования является изучение психологических особенностей профессиональной зрелости преподавателя как фактора его эффективной деятельности. Из субъективных характеристик профессоров-педагогов выделяется самосознание, способность указывать правильные направления в межличностных отношениях и соотноситься с показателями осмысленных жизненных направлений. Их стремление к самосовершенствованию чрезмерно позитивный взгляд на человеческую природу может иметь различные последствия для формирования зрелости личности психолога, что также связано с его моральным уровнем. Целью проводимого научного исследования является изучение психологических особенностей профессиональной зрелости преподавателя как фактора его эффективной деятельности.

Литература.

1. Мирзиёев, Шавкат Миромонович Миллий тараққиёт йўлимизни катъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. - Тошкент: «Узбекистон» НМИУ, 2017. 592 б.
2. К. Губа, Т. Зименкова, М. Сафонова, С. Чуйкина, М. Соколов. Как становятся профессорами: академические карьеры, рынки и власть в пяти странах. — М.: 2015. — 832 с. — ISBN 978-5-4448-0280-9.
3. Этика профессора. Опыт коллективной рефлексии: коллективная монография / под ред. В. И. Бакштановского; сост. М. В. Богданова. — Тюмень: ТИУ, 2020. —

232 с. — (Серия «Библиотека журнала "Ведомости прикладной этики"». Выпуск 2). ISBN 978-5-9961-2380-3

4. Geoffrey J. Barton. [The UK Academic System: hierarchy, students, grants, fellowships and all that \[Copyright © G. J. Barton, 2014\]](#) (англ.). — ««...The most senior academic job title is professor. Professors are said to hold a chair in a subject or subject area...» (page 6)». Дата обращения: 22 октября 2016. Архивировано из [оригинала](#) 30 октября 2016 года.

5. Яковлева Е.Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития // Вопросы психологии, 1997, № 4,- С. 21-27

6. Bozorov A.A. Kasbiy kamolotda kasbiy motivlarning roli //Toshkent davlat pedagogika universiteti Ilmiy axboratlari ilmiy-nazariy jurnal. 2020 yil, 2-son.

7. Bozorov A.A. Professor o'qituvchilarni psixik imkoniyatlari kasbiy rivojlanishiga ta'siri masalalari// Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar ilmiy-nazariy va metodik jurnal Toshkent-2024 yil

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЛИЧНОСТИ

Бойматова М.Р.
(г.Карши Узбекистан)

Аннотация. В данной статье анализируется понятие эмоционального интеллекта как одного из актуальных вопросов современной психологии. Анализируя существующие подходы к этому понятию, автор сформулировал общие понятия и выводы о структуре эмоционального интеллекта. Основное содержание статьи направлено на анализ психологических основ эмоционального интеллекта и учет психофизиологических особенностей при его совершенствовании. Также выделен общий подход к пониманию педагогических условий и механизмов развития эмоционального интеллекта человека.

Ключевые слова: личность, эмоция, эмоциональный интеллект, психологические особенности личности, педагогика, психофизиология, педагогические условия, общая эмоциональность, познавательные способности.

Abstract. This article analyzes the concept of emotional intelligence as one of the pressing issues of modern psychology. Analyzing existing approaches to this concept, the author formulated general concepts and conclusions about the structure of emotional intelligence. The main content of the article is aimed at analyzing the psychological foundations of emotional intelligence and taking into account psychophysiological characteristics when improving it. A general approach to understanding the pedagogical conditions and mechanisms for the development of human emotional intelligence is also highlighted.

Keywords: personality, emotion, emotional intelligence, psychological characteristics of the individual, pedagogy, psychophysiology, pedagogical conditions, general emotionality, cognitive abilities.

То, что в обществе сегодня приоритетной задачей является воспитание физически и духовно зрелого поколения, является логическим продолжением социально ориентированной государственной политики. Здоровый и гармоничный рост наших детей, наряду с родительским счастьем, семейной радостью, является важным фактором, определяющим настоящее и будущее нашей страны. В эпоху глобализации важно повышать эмоциональный интеллект человека. Потому что благодаря этому не только обеспечивается эмоциональное благополучие человека, но и предотвращаются возникающие у него психосоматические заболевания.

Эмоциональный интеллект — одна из наиболее быстро развивающихся областей исследований в современной психологии. Это явление анализировалось многими исследователями. Эмоциональный интеллект — это способность понимать эмоции, понимать других людей и их личные цели, мотивации и желания, а также управлять своими эмоциями и эмоциями других людей для решения практических задач. Без управления своими эмоциями человек не может добиться успеха в своей профессиональной деятельности и в личной жизни, поскольку успешное решение общих проблем связано с осознанием и управлением эмоциями. В большинстве эмоциональных ситуаций есть ситуации, о которых нужно судить рационально. Управление эмоциями и контроль над ними – важная способность человека. В этом отношении проведено множество исследований, например: А.К.Кравцова исследует эмоциональный интеллект и командное лидерство [1], Т.И.Солодкова анализирует ресурсный потенциал эмоционального интеллекта в работе педагогов [2], И.Н.Мещерякова и другие изучают современные проблемы эмоционального интеллекта у людей разного возраста [3].

Практическое значение эмоционального интеллекта, проблема эмоционального интеллекта человека и его влияние на профессиональную деятельность недостаточно изучены. Поэтому в конце XX века эту концепцию основали Р. Бар-Он, У. Л. Пейн, Дж. Майер и П. Сэловей [4]. Как современная концепция, эмоциональный интеллект развивается на основе различных теорий и трактуется следующим образом:

во-первых, он трактуется как когнитивный подход, его основоположниками являются Дж. Майер и П. Сэловей, исследовавшие компоненты эмоционального интеллекта следующим образом: эмоциональный интеллект как правила выявления и выражения эмоционального состояния, регуляции эмоций, использования эмоциональной информации в мышлении и деятельности;

во-вторых, эмоциональный интеллект как одна из основных позиций в формировании личности, индивидуальных особенностей человека (таких как уверенность в себе, чувство собственного достоинства, независимость, социальная ответственность, гибкость, устойчивость, управление стрессом, импульсивностью) [4]. Такая трактовка интеллекта была предложена Д.Гоулманом и Р.Бар-Оном и имела большую популярность среди широкой публики;

в-третьих, между этими двумя подходами существует нейтральный подход. Согласно этому подходу, эмоциональный интеллект трактуется как когнитивный процесс понимания человеком эмоциональных процессов.

В исследованиях Д.В.Люсина анализируются три фактора уровня эмоционального интеллекта человека - когнитивные способности (скорость и точность обработки эмоциональной информации), трактуемые как резерв восприятия человеком эмоций и как важный источник информации о себе и других людях. [5]. Согласно подходам Н.В.Носенко и Е.Л.Ковригоя,

эмоциональный интеллект трактуется как высокий уровень когнитивного отражения эмоциональных процессов. Также эмоциональный интеллект является внутренним мотивом реакции на изучаемый процесс.

На наш взгляд, понятие эмоционального интеллекта уместно трактовать как способность понимать и контролировать эмоции других людей. Модель Д.В. Люсина, разработанная в рамках этой концепции, обращает на себя внимание четким определением проявления эмоционального интеллекта:

- способность познавать эмоцию, идентифицировать ее, понимать ее место в системе деятельности и поведения человека (причины и следствия эмоции);

- способность управлять эмоциями означает, что человек может контролировать интенсивность ситуаций, их внешнее выражение и при необходимости вызывать определенное чувство путем эмоционального воздействия.

Взгляды Д.В. Люсина на факторы развития эмоционального интеллекта, создают теоретическую основу для разработки комплексного междисциплинарного подхода к этому понятию и создания технологии формирования этих способностей у людей.

Чтобы ясно понять суть изучаемой проблемы, необходимо определить не только ее психологическую структуру, но и психофизиологическую основу этого процесса. Проявление эмоционального интеллекта у человека неразрывно связано с его физиологической составляющей, и, как и другие психические процессы, эмоции имеют рефлексорную природу, возникающую в ответ на внешние или внутренние (исходящие из внутреннего мира человека) воздействия. Эмоции представляют собой центральную часть рефлекса.

Формирование эмоционального интеллекта является одной из ведущих проблем в деятельности будущих учителей, и ее внедрение считается целесообразным в процессе педагогического образования. С этой целью при практическом обучении предметов педагогической системы можно использовать ряд упражнений.

Приводим примеры упражнений, служащих формированию эмоционального интеллекта студентов в процессе педагогического образования.

Упражнение «Я...»

Учащимся предлагается четко и правильно закончить следующие предложения:

- Я горжусь собой, когда...
- Я хороший человек, потому что...
- У меня есть два таких важных и замечательных качества: ...
- Одно из лучших дел, которые я сделал в своей жизни... .

Вопросы для обсуждения:

** Трудно ли было ответить на вопросы? Зачем?*

** Вам трудно писать о своей положительной стороне?*

Упражнение «Я...» помогает воспитать у студентов уверенность в себе, правильно понять свои возможности и чувства.

Упражнение «Кастинг»

(для развития личного достоинства)

1. Расскажи о пяти важных ситуациях в своей жизни, которыми вы гордитесь.
2. Расскажите об одной из вышеперечисленных положительных ситуаций, которой вы очень гордитесь.

3. Встаньте и скажите всем: «Я не хочу хвастаться, но я должен это сказать...» закончите предложение словами о своих достижениях.

Вопросы для обсуждения:

- *Что вы почувствовали, когда поделились своими достижениями?*
- *Считаете ли вы, что другие чувствуют то же, что и вы, когда вы говорите о своих достижениях? Почему?*

Упражнение «Кастинг» помогает студентам научиться выражать свои чувства и возможности другим людям.

Упражнение «Определение консенсуса и общности»

Для проведения упражнения участники садятся в круг и им в руки дается один мяч. Первый участник должен бросить мяч одному из участников круга и рассказать, какие общие психологические характеристики у них с ним. Например: «По моему мнению, качество, которое нас объединяет, – мы оба правдивые». Участник, взявший мяч в руки, на эту идею отвечает «Согласен». А если наоборот, он ответит: «Надо подумать». После ответа он таким же образом передает мяч другому участнику. С помощью этого упражнения вы сможете узнать, какие качества связывают участников и в какой степени они согласны.

Упражнение «Определение консенсуса и общности» помогает учащимся самостоятельно управлять своими эмоциями и поведением в проблемных ситуациях.

Упражнение «Устранение эмоционального напряжения»

Участники работают в парах. Для этого все садятся в круг в два ряда. Одна из пар сидит во внутреннем ряду лицом наружу, лицом к паре, сидящей во внешнем ряду. Участникам, сидящим во внутреннем ряду, даются задания снять определенное эмоциональное напряжение у сидящих перед ними партнеров, духовно помочь им в решении своих психологических проблем. Например, участник внешнего ряда выражает определенное эмоциональное состояние из-за семейных проблем. Его партнёр во внутреннем ряду должен повлиять на него через 2-3 минуты. После этого участники внешнего ряда меняются местами по часам и рассказывают свои «задачи» следующему участнику. Учитель рекомендует 3 задачи эмоционального воздействия. Таким образом, каждому участнику предстоит эмоционально воздействовать на три проблемы.

Вопросы для обсуждения:

- Какие примеры использовались для снятия эмоционального напряжения?
- Кто из участников нашел наилучшие способы справиться с этим давлением?

Это упражнение поможет будущим учителям развить навыки защиты от эмоционального воздействия внешнего мира.

На следующем этапе нашего исследования мы попытались определить эффективность методики, служащей формированию эмоционального интеллекта у студентов. Для этого мы использовали тест Ганса Айзенка «Определение индивидуально-типологических характеристик». Этот тест является одним из наиболее используемых классических тестов в психологических исследованиях и диагностической практике и предназначен для определения индивидуально-психологических особенностей человека. Методика состоит из 57 вопросов, и согласно инструкции на положительный вопрос следует ответить «да», а на неблагоприятный вопрос — «нет».

Тест содержит шкалы «экстраверсия», «интроверсия» и «лживость», а одним из его преимуществ является то, что его можно проводить преимущественно в групповых и индивидуальных исследованиях. Вопросы, которые задаются испытуемым, просты и не заставляют задуматься.

Сформированность эмоционального интеллекта у респондентов мы оценивали на четырех уровнях: *стабильно-интровертном, нестабильно-интровертном, стабильно-экстравертном, нестабильно-экстравертном*. На

основании полученных результатов были оценены ответы на заданные вопросы и сделаны выводы.

Если экстраверсия-интроверсия находится между 0 и 12, то субъект относится к *стабильно-интровертному* типу. Стабильный интроверт – это человек хладнокровный, обо всем думает, взвешивает свои действия, ищет выгоду для себя.

Если экстраверсия-интроверсия от 0 до 12, то субъект относится к *нестабильно-интровертному* типу. Такие люди являются настоящими интровертами и относятся к группе людей, постоянно занятых своим внутренним миром. Они принимают все близко к сердцу, но не сразу показывают, что расстроены. Они избегают общения с людьми, не могут легко вступить в общение.

Если шкала экстраверсии-интроверсии от 12 до 24, такого испытуемого относят к *стабильно-экстравертному* типу. Стабильные экстраверты быстро коммуницируют и могут стать сердцем любой команды. Они смогут найти слова, близкие каждому сердцу, поделиться хорошим настроением. Стабильные экстраверты могут определить, изменилось ли их настроение, взглянув на их лица. Стабильные экстраверты часто жизнерадостны и могут быстро и легко адаптироваться к ситуациям.

Если экстраверсия-интроверсия от 12 до 24, такого человека относят к *нестабильно-экстравертному* типу. Нестабильный-экстраверт отличается чувствительностью, активностью. Он любит доминировать над другими, если ему что-то не нравится, он может сразу кому-то об этом сказать.

Результаты, полученные от респондентов в начале педагогического эксперимента, были следующими:

Таблица 1

Уровень сформированности эмоционального интеллекта у респондентов (на начало эксперимента)

Показатели	Средний показатель		Средний показатель в %	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
<i>Стабильный-экстраверт</i>	16	16	27,6	25,8
<i>Нестабильный-экстраверт</i>	17	18	29,3	29,1
<i>Стабильный-интроверт</i>	17	19	29,3	30,6
<i>Нестабильный-интроверт</i>	8	9	13,8	14,5
Всего:	58	62	100,00	100,00

При практических занятиях по предметам педагогической системе в экспериментальных группах мы использовали методику, которые разработали и систематизировали в ходе нашего исследования. То есть на практических занятиях использовалась система упражнений для формирования показателей эмоционального интеллекта студентов.

По окончании эксперимента были определены и сопоставлены показатели сформированности эмоционального интеллекта у респондентов экспериментальной и контрольной групп.

Таблица 2.

Уровень эмоционального интеллекта респондентов по окончании экспериментальной работы

Показатели	Средний показатель		Средний показатель в %	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
<i>Стабильный-экстраверт</i>	24	20	41,4	32,3
<i>Нестабильный-экстраверт</i>	25	20	43,1	32,3
<i>Стабильный-интроверт</i>	6	18	10,3	29
<i>Нестабильный-интроверт</i>	3	4	5,2	6,4
Всего:	58	62	100,00	100,00

Из анализа результатов в начале и конце экспериментальной работы видно, что система упражнений, использованная в экспериментальных группах, способствовала развитию у них эмоциональной устойчивости.

Результаты экспериментальных исследований показывают, что в процессе педагогического образования возможности формирования эмоционального интеллекта у студентов очень широки, и эти результаты помогут им эффективно организовать процесс педагогического общения в будущем.

Таким образом, возникновение у человека эмоционального переживания определяется его выводами о своих внутренних переживаниях, которые определяются на основе самоанализа, изменения возбуждения (активации) нервной системы, вегетативных показателей (сердцебиение, артериальное давление, частота дыхания и т. д.) можно оценить на основе изменений. Важным элементом достижения эмоциональной компетентности является способность адаптироваться к текущей ситуации. Роль терпения и благодарности в формировании этого навыка бесподобна. Повышая эмоциональный интеллект человека, можно воспитать его стрессоустойчивым и волевым.

Литература.

1. Кравцова А.К. Влияние степени развития эмоционального интеллекта на эффективность управленческой деятельности в контексте организационной культуры // Изд. Саратов. ун-та, 2019.
2. Солодкова, Т. И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. - Иркутск, 2011. - 160 с.
3. Мещерякова, И. Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов психологов в процессе обучения в вузе: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.07. - Курск, 2011. - 239 с.
4. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо. «Эмоциональный интеллект»: Руководство. Москва: Издательство «Институт психологии РАН», 2010. - С. 176.
5. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. Москва: Институт психологии РАН, 2004. С. 29-36.
6. Макарова И.В. Общая психология: краткий курс лекций. М., 2016.

7. Устин, П., Лутфуллаева, Ф., Санаев, А. Гендерная психология: некоторые проблемы и перспективы // Zamonaviy innovatsion tadqiqotlarning dolzarb muammolari va rivojlanish tendensiyalari: yechimlar va istiqbollar, №1, 2022. С. 412-415.
8. Равшанов О. (2022). Конфликты между учителем и учениками и способы их решения. Zamonaviy innovatsion tadqiqotlarning dolzarb muammolari va rivojlanish tendensiyalari: yechimlar va istiqbollar, 1(1), 508-511.
9. Комилова, А. С., Равшанов, О. А. Talabalarda o'ziga bo'lgan ishonch va psixologik madaniyatni oshirish // Образование и инновационные исследования. № 4, 2022. С. 267-270.
10. Rahmatullayeva, M., Karakulova, U., & Xaydarqulov, H. O'qituvchi va talabalar o'rtasida shaxslararo munosabatlarning pedagogik-psixologik xususiyatlari // Педагогика и психология в современном образовании. № 3(1), 2023.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ АДАПТАЦИИ
АГРЕССИВНЫХ ПОДРОСТКОВ К ОБЩЕСТВУ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Ганжиев Ф.Ф.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье исследуется, как на формирование чувства агрессии у подростков влияют такие шкалы, как физическая агрессия, словесная агрессия, косвенная агрессия, негативизм, агрессия, подозрительность, печаль, вина и жизнерадостность.

Ключевые слова: негативизм, дискриминация, доступность, организованность, вербальная агрессия, раздражительность, завышенная самооценка, агрессивность.

Annotation. The article examines how the formation of feelings of aggression in adolescents is influenced by such scales as physical aggression, verbal aggression, indirect aggression, negativism, aggression, suspicion, sadness, guilt and cheerfulness.

Key words: negativism, discrimination, accessibility, organization, verbal aggression, irritability, self-esteem, aggressiveness.

Введение. В мировых процессах глобализации важное значение приобретает выявление социально-психологических детерминант адаптации личности к обществу с подросткового возраста, уделение особого внимания формированию позитивного мышления и поведения в соответствии с нормами общества. В заявлении Всемирной организации здравоохранения (World Health Organization) по итогам 2022 года утверждается то, что «ежегодно во всем мире среди агрессивных подростков в возрасте от 11 до 16 лет совершается около 200 000 убийств и грабежей...». В этой связи, в стратегии действий Всемирной ассамблеи здравоохранения, основанной на принципе «без психического здоровья не может существовать здоровье» и в международной образовательной концепции ЮНЕСКО «поощрение всех подростков к психически устойчивому развитию; обеспечение доступа через образование к продвижению прав человека, мира и ненасильственной социальной жизни», определенной до

2030 года даннкй вопрос признан в качестве актуальной, что еще больше актуализирует исследование данной проблемы.

Основная часть. Между тем, для изучения агрессивных состояний у подростков, а также определения их социально-психологических факторов и углубленного анализа каждого из них необходимо было выбрать и отсортировать соответствующие методы. Соответственно, на основе нашего многолетнего опыта и анализа соответствующей научной литературы были определены специальные методики, направленные на выявление агрессивных состояний, и методика исследования, связанная с изучением проявлений дезадаптации у подростков. В ходе нашего исследования мы применили соответствующие эмпирические данные, используя ряд методик исследования агрессивных подростков.

Предложенная А.Бассом и А.Дарком, модифицированная А.К.Осниским методика «Диагностики форм и показателей агрессии» проводилась на испытуемых, а полученные результаты количественно и качественно проанализированы. Результаты количественного анализа отражены в виде таблицы и гистограммы (таблица №1).

Таблица №1.

**Результаты методики «Диагностика форм и показателей агрессии»
А.Басса и И.Дарка (n = 580)**

Шкалы	Среднее (M)		Разница	
	6 класс n=310	8 класс n=270	t	p
Физическая агрессия	5,6	8,2	2,37	0,005
Вербальная агрессия	7,1	6,9	-1,26	-
Косвенная агрессия	5,1	4,8	-0,16	-
Негативизм	7,4	7,6	-1,38	-
Умрямство	8,2	6,9	2,92	0,005
Подозрительность	6,2	7,5	2,25	0,008
Чувство вины	8,1	7,9	1,46	-
Обидчивость	6,7	8,2	2,94	0,005

Прим: *-p<0,05, **-p<0,01,***-p<0,001.

В приведенной выше таблице мы видим, что статистические различия в факторе “физической агрессии” были выявлены с возрастной точки зрения. То есть у учащихся 8-х классов физическая агрессия относительно высока. Этот результат означает, что учащиеся 8-х классов имеют более высокий уровень отношения к физическому насилию. Однако у учащихся 6-х классов отклонения, связанные с физическим поведением, в некоторой степени сформировались ниже.

Достоверные различия наблюдались и в факторе “упрямства”. Мы видим, что у учащихся 6-х классов эти особенности находятся на высоком уровне. Это может быть связано с формированием у них мыслей о социальных отношениях, их личностного отношения к окружающей среде и обострением в них физиологических состояний.

Фактор “обидчивости” преобладает у учащихся 8-х классов. Мы считаем, что причиной этого состояния являются проблемы, возникающие в межличностных отношениях, наблюдаемые на последних этапах подросткового возраста учащихся, которые определяются проявлением обиды, гнева, ненависти к окружающим, зависти к кому-то или всему миру, мысленно или реально вызванные взаимным непониманием друг друга.

Мы также можем увидеть значительные различия в факторе "Подозрительности". То есть мы видим, что у учащихся 8-х классов результат по этой шкале выше. Основная причина этого заключается в том, что изменения в их внутреннем "я" характеризуются склонностью к незащищенности, осторожным отношением к людям, мыслью, что окружающие могут причинить вред. В заключение, было обнаружено, что агрессивные случаи были выше в обеих группах респондентов. Эти обстоятельства обязательно скажутся на их вовлеченности в общественные отношения, в семейную обстановку. Поэтому возникает необходимость не только давать подросткам знания в ходе учебной деятельности, но и изучать их психологическое состояние и на этой основе проводить коррекционную работу.

Рассмотрим гендерные различия, полученные по этой методике (таблица №2).

Таблица № 2.

Методика А.Басса и И.Дарка «Диагностика форм и показателей агрессии», гендерные результаты (n = 580)

Шкалы	Среднее (M)		Разница	
	Юноши n=335	Девушки n=245	t	P
Физическая агрессия	7,3	5,1	-2,10	0,005
Вербальная агрессия	6,6	4,9	-2,98	0,005
Косвенная агрессия	7,4	5,1	-2,11	0,005
Негативизм	6,1	8,7	-2,42	0,003
Умрямство	5,9	7,6	-1,82	0,005
Подозрительность	5,8	8,1	-1,89	0,005
Чувство вины	4,8	7,9	-1,20	0,005
Обидчивость	6,1	9,8	-2,83	0,000

Прим: *-p<0,05, **-p<0,01, ***-p<0,001.

У юношей подростков выявлено преобладание шкал "физической агрессии", "вербальной агрессии", "косвенной агрессии". А девушки –подростки имеют более высокий уровень "негативизма", "агрессии", "подозрительности", "чувства вины" и "обидчивости". Установлено, что высокая степень физической агрессии у юношей обусловлена тем, что они при возникновении конфликтных ситуаций стараются решить проблему с помощью физической силы и действуют, опираясь на физическую силу, а также форма вербальной агрессии, т. е. словесное выражение негативных эмоций, также имеет существенное преимущество. С другой стороны, у девушек было обнаружено аутоагрессия, то есть они они обладают высокими характеристиками чувства вины, которое наблюдается в отношениях между собой и окружающей средой, быстрой обиды на окружающих их людей, поведения, направленного против себя, то есть самообвинения. Кроме того, более высокая шкала негативизма у девушек свидетельствует о преобладании у них оппозиционных реакций поведения, варьирующихся от простого противодействия существующим законам до борьбы с ними. У испытуемых наблюдалась подозрительность, то есть склонность к недоверию, осторожное отношение к людям, избегание общения с окружающими людьми, наличие представления о том, что они могут причинить вред.

Перейдем к анализу результатов, полученных с помощью теста Кондаша «Определение уровней тревожности в зависимости от социальной ситуации»,

который считается следующим методом нашего исследования. С помощью данного метода выявлены важные для эмоционально-эмоционального состояния личности подростка аспекты. В частности, анализированы показатели психологической мотивации, характерные для каждого подростка, разработан комплекс соответствующих научно-практических рекомендаций. Для обеспечения объективности, достоверности полученных результатов также использовались дополнительные методы, в том числе вопросы и ответы, индивидуальные беседы и методы контент-анализа. Удобство данного метода (метода) состоит в том, что можно получить информацию о степени негативного влияния на эффективность деятельности и социальную активность личности таких состояний, как внутренняя тревожность, агрессия, эмоциональное напряжение, нервозность, связанных с различными социально-психологическими ситуациями во внутренней мотивации подростка. Эта информация затем позволяет изучить случаи, когда подросток находится в этом направлении.

В целом, применение данного метода позволяет исследовать динамику эмоциональных состояний в адаптации подростков к социуму, служащую реализации цели исследования, а также в результате этих показателей изучить характерные для подросткового возраста аспекты факторов, провоцирующих негативные эмоциональные состояния (см. табл. №3).

Проведем анализ результатов проведенного опроса с модификацией, основанной на требованиях «критерия Кондаша», использованных в нашем исследовании. На основе анализа мы получили эмпирические данные о проявлении у подростков уровня личностной тревожности, связанной с социальными ситуациями. Потому как анализ этих результатов выявил социально-психологические факторы адаптации подростков к обществу в зависимости от уровня развития у подростков представлений об эмоциональном напряжении. Основываясь на данных анализов, можно сделать соответствующие научные выводы для коррекции негативных ситуаций в социальных отношениях подростков. Исходя из этого, основываясь на полученной статистике, мы можем проследить различные уровни тревожности среди подростков, обучающихся в 6-8 классах, то есть на ранних и поздних стадиях подросткового возраста.

Таблица №3.

Результаты методики Кондаша «Выявления уровней тревожности, связанных с социальной ситуацией»

Шкалы	Среднее (M)		Разница		
	6-класс n=310	8 класс n=270	t	p	
Учебный процесс в школе	9,7	7,2	-2,10	0,005	
Самооценка	8,4	7,1	-2,98	0,005	
Межличностные отношения	5,4	7,1	-2,11	0,005	

Прим: *-p<0,05, **-p<0,01, ***-p<0,001.

По первоначальному фактору «Процесса обучения в школе» метода кондаша, то есть по критерию личной тревожности, связанной со школьной жизнью, в 6 - х классах наивысший балл составил 9,7, а в 8-х классах именно по этому показателю-7,2 балла. Из этих эмпирических данных мы можем увидеть, что по мере того, как подростки становятся старше, уровень их тревожности, связанной со школьной жизнью, относительно снижается и увеличивается по сравнению с показателями, превышающими установленные нормы. В качестве одного из основных факторов этого мы можем наблюдать, что уровень адаптации

подростков к школьной жизни находится в пределах нормы. Потому что ребенок начинает приспосабливаться к школьной жизни с самого раннего школьного возраста. Установлено, что социально-психологические и физиологические изменения, происходящие на начальном этапе подросткового возраста, напрямую влияют на учебную деятельность. К последним периодам подросткового возраста адаптируется к школьной жизни в результате социально-психологических изменений в учебной деятельности. Аналогичные случаи были обнаружены у подростков в 6-м классе, которые имели более высокий уровень тревожности по сравнению с подростками, которые продолжали учиться в 8-м классе.

Следующим фактором в нашем методе стала «самооценка», по этому фактору у подростков 6-го класса самый высокий балл составил 8,4 балла, а в 8-м классе-7,1 балла. Следовательно, к последним стадиям подросткового возраста мы можем увидеть снижение уровня тревожности, связанной с адекватной самооценкой подростков. Подростковый возраст-очень сложный период, и к последним этапам этого периода возникают специфические социально-психологические отношения.

Следующим фактором метода, использованного в нашем исследовании, было так называемое «межличностное отношение», когда мы проводим анализ результатов по этому фактору, при котором в 6-х классах самый высокий результат составил 5,4 балла, а в 8-х классах-7,1 балла. Основываясь на нашем анализе, было обнаружено, что уровень тревожности при вступлении в межличностные отношения по мере того, как они переходят в старшие классы школы в подростковом возрасте, выше, чем в предыдущий период. В большинстве случаев тревожность подростков проявляется не только в процессе общения со взрослыми, но и во взаимоотношениях с членами их собственной семьи. Проявления «высокого» уровня тревожности в межличностных отношениях подростков возникают в результате влияния членов группы, к которой они относятся, а также влияния того факта, что они переживают период, характерный для кризисного периода (табл. №3).

Такую динамику тревожности у подростков мы выявили, применяя дополнительные методы. Мы можем наблюдать, что не каждый ученик обладает достаточными представлениями о психологической защите в раннем подростковом возрасте. Однако к последним годам подросткового возраста мы можем видеть, что процесс обучения в школе вызывает у них большую тревогу, чем в предыдущие годы, и что они реагируют более нервно по отношению к установленным социально-психологическим нормам.

В целом, на основе анализируемых требований метода «Кондаша», использованного в нашем исследовании, было установлено, что уровень эмоционального напряжения напрямую зависит от процесса обучения в школе, адекватной самооценки и межличностных отношений. Такие ситуации напрямую влияют на отношения подростков с членами семьи. Все перечисленные факторы служат для исследования уровней эмоционального напряжения и разработки на их основе психологических коррекционных программ, а также для правильной организации процессов адаптации подростков к социуму.

Теперь перейдем к анализу методики С.Роджерса и Р.Даймонда, изучающей уровни социально-психологической адаптации агрессивных подростков. Ведь степень неспособности личности найти свое определенное место в социальных отношениях, неспособности приспособиться к закономерностям общества в некотором роде порождает в них агрессивные состояния. Это может часто заканчиваться негативными ситуациями у людей в подростковом возрасте. Рассматриваемые параметры на основе методики социально - психологической

адаптации позволяют оценить как степень дезадаптации подростка, так и особенности его “Я-образа” (табл. №4).

Переходя к анализу полученных результатов по уровню социально-психологической адаптации у подростков, анализ был проведен на примере учащихся 6-х и 8-х классов. По критерию “адаптация” у подростков 8 класса был выявлен результат ниже нормы. Значит, подростки имеют проблемы в социальных отношениях на уровне взаимопонимания друг друга, адаптации к окружающей среде. А по фактору “самопринятия” у подростков 6 класса был отмечен результат ниже критерия. Мы считаем, что под влиянием психологических и физиологических изменений, наблюдаемых на начальном этапе подросткового возраста, могут возникать определенные проблемы в их уровне уверенности в себе, адекватной самооценке. По фактору “принятие других” у учащихся 8-х классов был отмечен более низкий результат. Это определяется тем, что учащиеся имеют возможность понимать окружающих их людей вместе с ними.

Таблица №4

Анализ методики С.Роджерса и Р.Даймонда «Диагностика социально-психологической адаптации» (n=580)

Шкалы	Среднее (M)		Разница	
	6-класс n=310	8-класс n=270	t	p
Адаптация	68,4	58,2	-5,34	0,000
Самопринятие	22,2	14,1	-4,41	0,000
Принятие других	12,4	9,2	-4,09	0,005
Эмоциональный комфорт	32,3	15,8	-8,29	0,000
Интернальность	26,2	68,3	-6,03	0,000
Стремление к доминированию	8,7	17,5	-4,47	0,000

Прим: *-p<0,05, **-p<0,01, ***-p<0,001.

По фактору “эмоционального комфорта” результат выше нормы наблюдался у подростков 6 класса. Однако у подростков 8-го класса он составляет количество, близкую к средней. Это означает, что на ранней стадии подросткового возраста подростки испытывают эмоциональный дискомфорт. По фактору “интернальности” зафиксирован результат выше нормы в 8 классах. Данный показатель свидетельствует о высоком уровне интернальности межличностных отношений и стремлении к успеху у подростков 8 класса. В “стремлении к доминированию” также у подростков 8-го класса результат был выше нормы. Это означает, что они требуют большего внимания, чем норма в социальных отношениях. Подводя итог, можно отметить, что обе группы подростков имеют определенные недостатки в отношении факторов социальной адаптации и эти недостатки могут негативно влиять на их эмоционально-чувственное состояние.

Адаптация агрессивных подростков к обществу, обретение места в жизни, безусловно, являются одной из актуальных проблем современности. В ходе нашего исследования мы также изучили не только их индивидуальные особенности при диагностике эмоционального состояния подростков, но и их семейное окружение, отношение родителей к подростку. В этом мы также привлекли родителей подростков, выбранных в качестве объекта нашего исследования. Конечно, не оценивая роль семейного окружения и в формировании эмоциональных напряжений, агрессивных черт у подростков.

Теперь перейдем к анализу результатов социально-психологического опросника диагностики негативных эмоциональных состояний у подростков, разработанного в ходе нашего исследования (табл. №5).

Таблица №5

Результаты диагностики негативных эмоциональных состояний у подростков, социально-психологического опросника (IPS), n=580

Шкалы	Среднее (M)		Разница	
	6-класс n=310	8-класс n=270	t	p
Агрессия	5,0	7,1	-2,02	0,005
Аутоагрессия	7,5	6,8	2,40	0,010
Тревожность	6,8	7,2	2,30	0,012
Активные социальные отношения	5,4	6,9	-2,93	0,005
Эгрессия	6,2	5,1	-2,62	0,006

Прим: *-p<0,05, **-p<0,01, ***-p<0,001.

В ходе нашего теоретического анализа мы рассмотрели несколько методов изучения негативных эмоциональных состояний подростков. Однако мы стали свидетелями того, что не существует точной методологии анализа таких факторов, как эмоциональные процессы, агрессия, которые влияют именно на вступление в социальные отношения. Поэтому совместно с нашим научным консультантом был разработан данный опросник. Почти по всем факторам методики были отмечены результаты выше среднего. Анализируя в разрезе возрастов разрезу, нами не наблюдалось значительных различий в факторах аутоагрессии и тревожности.

Различия наблюдались в факторе "агрессии". Результаты обеих групп были выше среднего. У подростков, обучающихся в 8 классе, в отличие от подростков 6 класса, преобладает агрессивность, мотиваця к самореализаци при вступлении в социальные отношения..

В факторе "активных общественных отношений" также преобладали подростки 8 класса. Это можно объяснить тем, что они вступают в большую жизнь, заводят новых друзей, а также приобретают определенный социальный статус в обществе.

Различия также наблюдались в последнем факторе нашего опросника, то есть "Эгрессии". При этом подростки 6 класса показали высокие результаты. Это может быть связано с тем, что на ранних стадиях подросткового возраста они часто больше сосредотачиваются на физиологических изменениях, происходящих в них, пока они еще не очень активны в социальных отношениях. Кроме того, в основном они предпочитают оставаться в стороне в конфликтных ситуациях.

В ходе нашего исследования мы также провели гендерный анализ, полученный с помощью этой методики. Здесь также отмечены довольно интересные результаты (таблица №6).

Таблица №6

Результаты, опросника выявления негативных эмоциональных состояний у подростков, гендерные различия (n=580)

Шкалы	Среднее (M)		Разница	
	Юноши n=335	Девушки n=245	t	p

Агрессия	7,4	7,1	2,63	0,015
Аутоагрессия	5,1	7,6	-2,80	0,005
Тревожность	6,3	5,5	-2,01	0,006
Активные социальные отношения	7,8	6,2	-2,71	0,005
Эгрессия	6,5	8,6	-3,1	0,005

Прим: *-p<0,05, **-p<0,01, ***-p<0,001.

Переходя к анализу результатов, мы можем видеть, что фактор агрессии практически одинаков в обеих группах. Было обнаружено, что фактор “аутоагрессии” выше у девушек. Следовательно, оказывается, что у девушек выше такие черты, как неудовлетворенность собой в социальных отношениях, страх ошибиться, разочарование по отношению к юношам.

Фактор «тревожности» зафиксировал у юношей высокий результат. Мы считаем, что основная причина этого в том, что у юношей выше такие черты, как забота о собственном будущем, боязнь достаточного раскрытия своих возможностей, сфера интересов направлена на самого себя.

“Активные социальные отношения”, т. е. стремление к установлению теплых эмоциональных отношений в процессе социального взаимодействия, симпатия к работе, сотрудничеству с людьми, как правило, преобладают у юношей.

По фактору “эгрессии” высокий результат был у девушек. Оказалось, что в ходе социальных отношений у девушек преобладают черты отстраненности, боязни попадать в сложные ситуации, не создавать конфликтных ситуаций, насколько это возможно. Подводя итог, можно сказать, что в приобщении подростков к социальным отношениям важное значение приобретает анализ таких характеристик, как правильно организованное взаимодействие, правильно подобранные методы воспитания, умение давать адекватную самооценку.

Проявление состояний агрессии у подростков детерминировано рядом факторов. Одним из таких факторов является уровень тревожности в социальных ситуациях. Проявление агрессивного поведения в социальных отношениях может спровоцировать процесс дезадаптации личности. Поэтому при снижении агрессивных ситуаций целесообразно также скорректировать факторы, непосредственно его вызывающие. Сначала мы проанализировали факторы агрессии, связанные с социальными отношениями человека. Потому что степень вовлеченности личности в социальные отношения напрямую связана с ее эмоциональной сферой (табл. №7).

Таблица №7

Показатели корреляционных связей между методиками «Диагностика негативных эмоциональных состояний у подростков» (IPS) и «Уровни тревожности, связанные с социальными ситуациями» (n=580)

Факторы	Учебный процесс в школе	Самооценка	Межличностные отношения
Агрессия	0,780**	0,862**	0,207
Аутоагрессия	0,123	0,982**	0,652*
Тревожность	0,620*	0,151	0,170
Активные социальные отношения	0,230	0,567*	-0,741**
Эгрессия	0,147	-0,589*	-0,654**

Прим: *** $p < 0.001$, ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$

Переходя к анализу корреляционных связей между методиками «Диагностика негативных эмоциональных состояний у подростков» и «Уровни тревожности, обусловленные социальными ситуациями», можно обнаружить, что высокий уровень агрессии у подростков имеет статистически значимую корреляцию с такими факторами как «учебный процесс в школе» ($r=0,780^{**}$; $p \leq 0,000$), и «самооценка» ($r=0,862^{**}$; $p \leq 0,000$).

Оказалось, что высокий уровень агрессии у подростков в первую очередь является причиной неадекватности самооценки, а также уровня тревожности в учебной деятельности. Это обстоятельство напрямую влияет и на их учебную деятельность..

Было обнаружено, что фактор «аутоагрессии» связан с «самооценкой» ($r=0,982^{**}$; $p \leq 0,000$) и «межличностными отношениями» ($r=0,652^*$; $p \leq 0,005$). Нам известно, что аутоагрессия это когда человек не удовлетворен собой, причиняет себе вред. У подростков с высокой аутоагрессией в результате высокого уровня внутренних конфликтов преобладают такие качества, как непонимание других личностей, пассивность в социальных отношениях, низкая самооценка в учебе, трудовой деятельности.

Установлено, что фактор «тревожности» связан с «процессом обучения в школе» ($r=0,652^*$; $p \leq 0,005$). Появление непрекращающихся тревожных мыслей заставляет этого человека нервничать. Они впадают в состояние тревожных мыслей, тревожных эмоций (уныние, упадок настроения) и подавленности. Указанные обстоятельства создают определенные препятствия для получения ими образования.

Мы можем видеть, что фактор «активных социальных отношений» имеет обратную связь с фактором «межличностных отношений» ($r=-0,741^{**}$; $p \leq 0,003$). Высокий уровень вовлеченности подростков в общественные отношения определяется процессом взаимодействия в них, наличием собственного положения в группе, самостоятельным мышлением, меньшим количеством стереотипов.

Последний фактор, «Агрессия», также имеет обратную корреляцию с «самооценкой» ($r=-0,741^{**}$; $p \leq 0,003$) и «межличностными отношениями» ($r=-0,654^*$; $p \leq 0,005$). Чем больше подростки избегают конфликтных ситуаций, конфликтных ситуаций в межличностных отношениях, с которыми они могут столкнуться, тем больше они не могут адекватно оценить свои возможности и постоянно чувствуют себя виноватыми в ситуациях, происходящих в семье, в процессе обучения. Это может напрямую вызвать у них негативные эмоции. Подводя итог, можно сделать вывод, что высокий уровень агрессии у подростков напрямую вызывает у них тревожные состояния в социальных отношениях.

Таблица №8

Показатели корреляционных связей между методиками «Диагностика негативных эмоциональных состояний у подростков» и «Мотивация выхода из конфликтного состояния» (n=580)

Факторы	Споры	Сотрудничест во	Компромис с	Отчужд ение	Адаптаця
Агрессия	0,102	-0,444*	-0,383*	0,123	-0,254
Аутоагрессия	0,149	-0,201	-0,140	0,521*	-0,142
Тревожность	0,487*	0,204	0,123	0,399*	-0,414*
Активные социальные	0,208	0,403*	0,503*	-0,200	0,147

отношения					
Эгрессия	0,130	0,172	0,147	0,483*	-0,397*

Прим: *** $p < 0.001$, ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$

Переходя к анализу корреляционных связей между методиками “Диагностики негативных эмоциональных состояний у подростков” и “Мотиваци выхода из конфликтного состояния”, мы также получили здесь гораздо более интересные данные.

Фактор “агрессии” дал обратную корреляцию с “сотрудничеством” ($r = -0,444^*$; $p \leq 0,005$) и “компромиссом” ($r = 0,383^*$; $p \leq 0,005$). Это означает, что подростки вступают в конфликт в состоянии повышенной агрессии, выражая различные проявления состояния непризнания мнения друг друга. В результате проблема не может быть решена путем сотрудничества, компромисса. Это обстоятельство препятствует их объединению за общей идеей в социальных отношениях

Было отмечено, что фактор “аутоагрессии” связан с “отчуждением” ($r = 0,521^*$; $p \leq 0,005$). Возрастание негативного влияния подростков на себя, гнева, состояния обиды порождает определенные препятствия на пути их интеграции в общество. Это состояние, с другой стороны, отражается в саморазрушительном поведении, которое может привести к причинению себе психического и физического вреда.

Мы можем видеть, что фактор “тревожности” имел обратную корреляцию с “адаптациями” ($r = 0,487^*$; $p \leq 0,005$), в то время как он давал правильную корреляцию как с “спором” ($r = 0,487^*$; $p \leq 0,005$), так и с “отчуждением” ($r = 0,399^*$; $p \leq 0,005$). Более высокий уровень тревожности у подростков напрямую влияет на их утверждение социального статуса и самооценку.

Вот почему низкая уверенность в себе удерживает их от участия в спорах в социальных отношениях. Кроме того, у таких подростков возникает тревога при составлении планов на будущее, когда они попадают в незнакомый круг, когда возникают препятствия на пути к достижению цели, когда они слышат критические мысли от окружающих. Но, пытаясь найти рациональное решение всех вопросов, в конфликтных ситуациях другие смотрят критически и часто склонны обвинять других. Вот почему они часто не могут адаптироваться к окружающей среде и постоянно отчуждаются.

Фактор “активных социальных отношений” коррелировал с “сотрудничеством” ($r = 0,403^*$; $p \leq 0,005$) и “компромиссом” ($r = 0,503^*$; $p \leq 0,005$). Чем активнее подростки проявляют себя в социальных отношениях, тем больше у них преобладают мотивы взаимодействия, согласия при выходе из конфликтных ситуаций. Действительно, смелость в социальных отношениях вызывает у них оптимистический настрой что является положительным моментом для процесса их адаптации в обществе

В то время как фактор “эгрессии” давал правильную корреляцию с “отчуждением” ($r = 0,483^*$; $p \leq 0,005$), он имел обратную корреляцию с “адаптациями” ($r = -0,397^*$; $p \leq 0,005$). В своей теории А.А.Богданов называет эгресс “побегом”. Его учения объясняют самозащитой центральной нервной системы от внешних воздействий.

Действительно, у подростков с высоким фактором эгрессии выше черты отчуждения, выбора “нейтрального” статуса в проблемных ситуациях. Чем более пессимистичны подростки в процессе социальных отношений, тем труднее им будет войти в эти процессы. Подводя итог, можно сказать, что негативные эмоциональные состояния у подростков влияют на их реакцию в конфликтных ситуациях при вступлении в социальные отношения. Это, в свою очередь, отрицательно сказывается на их процессах социализации.

Теперь рассмотрим анализ корреляционных связей между методиками «Диагностики негативных эмоциональных состояний у подростков» и «Социально-психологической адаптивности» (табл. №9).

Таблица №9

Показатели корреляционных связей между методиками «Диагностика негативных эмоциональных состояний у подростков» и «Социально-психологическая адаптивность» (n=580)

Факторы	Адаптаця	Самопринятие	Принятие других	Эмоциональный комфорт	Интернальность	Стремление к доминированию
Агрессия	-0,661*	-0,382*	-0,595*	-0,741**	0,105	0,681*
Аутоагрессия	0,254	-0,604*	0,203	0,143	0,313	0,118
Тревожность	0,367	0,127	-0,586*	-0,627*	0,215	0,142
Активные социальные отношения	0,682*	0,517*	0,495*	0,200	0,392	0,128
Эгрессия	0,312	0,201	-0,633*	0,179	0,250	-0,522*

Прим: *** $p < 0.001$, ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$

По анализу результатов, приведенных в таблице, установлено, что агрессия обратно пропорциональна четырем шкалам социально-психологической адаптации, а также правильно соотносится с одной. Коэффициент корреляции со шкалой адаптивности равен $r=0,661^*$; $p \leq 0,005$. Чем выше уровень агрессии у подростков, тем ниже уровень адаптационных процессов, принятия себя ($r=0,382^*$; $p \leq 0,005$), принятия других ($r=0,595^*$; $p \leq 0,005$), а также чувства эмоционального комфорта ($r=0,741^{**}$; $p \leq 0,002$).

Было обнаружено, что существуют только положительные связи по шкале доминирования ($r=0,681^*$; $p \leq 0,005$). Это означает, что увеличение приоритета также влияет на увеличение агрессии. Было обнаружено, что фактор «аутоагрессии» отрицательно коррелирует с «самопринятием» ($r=-0,604^*$; $p \leq 0,005$). Высокий уровень аутоагрессии в подростковом возрасте, осознание в них своего «я» свидетельствует и о низких качествах адекватной самооценки. Более высокий уровень «тревожности» коррелировал с «принятием других» ($r=0,586^*$; $P \leq 0,005$), а также с «эмоциональным комфортом»

Психолог Ф.Б.Березин, комментируя процесс тревожности, отмечает, что «отсутствие контакта с определенным объектом делает невозможным выяснение ощущаемой опасности и создает состояние тревоги». Психологическое неприятие в такой ситуации связывает тревогу с тем или иным объектом. Отсюда высокий уровень тревожности в подростковом возрасте, принятие в них других личностей в социальных отношениях, тревожность в процессе общения и дефицит эмоциональной сферы, низкий уровень эмоционального комфорта.

Были выявлены положительные связи фактора «активных социальных отношений» с «адаптивностью» ($r=0,682^*$; $p \leq 0,005$), «принятием себя» ($r=0,517^*$; $p \leq 0,005$) и «принятием других» ($r=0,495^*$; $p \leq 0,005$). Чем более подростки психологически здоровы, являются субъектами социальных отношений, тем выше у них способность адаптироваться к обществу, адекватно воспринимать себя и членов общества, уметь адаптироваться к социальным нормам и критериям, установленным обществом.

Было обнаружено, что фактор «эгрессии» обратно коррелирует с «принятием других» ($r=0,633^*$; $p \leq 0,005$), а также со «стремлением к доминированию» ($r=0,522^*$;

$p \leq 0,005$). Это означает, что чем более вовлечены подростки в социальные отношения, тем ниже уровень принятия ими других и достижения превосходства в межличностных отношениях.

Подводя итог, следует отметить, что к особенностям взаимоотношений подростков в обществе, неадекватному восприятию ситуаций, социальной нормы, восприятию санкций, восприятию себя и окружающих непосредственно относится степень сформированности у них агрессивных ситуаций. Исходя из приведенных выше статистических фактов, мы сформулировали нашу программу коррекции.

Литература.

1. Ганжиев Ф.Ф., Қодирова М.Д. Maktabgacha ta'lim muassasasi tarbiyalanuvchilari ijtimoiy-psixologik moslashuvining oziqa xos xususiyatlari. //Педагогик маҳорат. Илмий журнал. – Бухоро. 2020.№2. – Б. 109-111. (19.00.00. №7).
2. Ганжиев Ф.Ф., Тўлаев Ҳ.О. Researching the scope of the professional competence within activities. //International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. Impact Factor ICV = 6. 630 Philadelphia, USA. 2019. –Б. 388-391.
3. Ганжиев Ф.Ф., Қосимова С.Б. Heads Of Competence In Psychologically School Education. International journal of scientific & Technology research volume 9, issue. 2020. -Б. 2787-2789.
4. Ganjiev F.F. The basis of social and psychological adaptation of children in the conditions of preschool education. Bulletin of integrative psychology. Journal for psychologists, 59-64.
5. Begmatov R.O. Talabalarda tajovuzkorlik hissi namoyon bo'lishining psixologik xususiyatlari. Avtoreferat. Buxoro – 2023. Б. 3-41.
6. Ганжиев Ф.Ф. Особенности психологической защиты человека в экстремальной ситуации. Лазаревские чтения Лики традиционной культуры в, 2018. С. 117-118.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ АКМЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Даукеева А.О.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. Развитие акмеологической компетентности у будущих психологов является ключевым аспектом профессионального становления и подготовки специалистов высокого уровня. В настоящем исследовании акцент делается на социально-психологические особенности этого процесса, которые включают в себя личностные качества, социальные взаимодействия и профессиональную саморегуляцию. Особое внимание уделяется анализу факторов, способствующих развитию акмеологической компетентности, таких как профессиональная мотивация, социальное окружение и психологическая устойчивость. Исследование также рассматривает роль акмеологии как науки, способствующей формированию интегративных и адаптивных навыков у будущих психологов. Представлены выводы о значимости комплексного подхода в подготовке психологов, который

включает в себя не только теоретические знания, но и развитие практических навыков на основе акмеологических принципов.

Ключевые слова: акмеология, психологическая компетентность, профессиональное развитие, будущие психологи, социально-психологическая характеристика, личностные качества, профессиональная мотивация, социальное окружение, психологическая устойчивость.

Abstract. *The development of acmeological competence in future psychologists is a crucial aspect of their professional formation and training as high-level specialists. This study focuses on the socio-psychological characteristics of this process, including personal qualities, social interactions, and professional self-regulation. Special attention is given to the analysis of factors that contribute to the development of acmeological competence, such as professional motivation, social environment, and psychological resilience. The research also examines the role of acmeology as a science that promotes the formation of integrative and adaptive skills in future psychologists. The study concludes with the importance of a comprehensive approach in the training of psychologists, which includes not only theoretical knowledge but also the development of practical skills based on acmeological principles.*

Keywords: *acmeology, psychological competence, professional development, future psychologists, socio-psychological characteristics, personal qualities, professional motivation, social environment, psychological resilience.*

Развитие акмеологической компетентности у будущих психологов занимает центральное место в процессе их профессионального становления. Акмеология, как научное направление, изучает процессы, условия и механизмы достижения вершины профессионального мастерства, что делает её ключевой дисциплиной в подготовке психологов. В условиях современной образовательной системы важно учитывать социально-психологические аспекты, которые оказывают непосредственное влияние на формирование акмеологической компетентности. Важнейшими из таких аспектов являются личностные качества студентов, их социальное окружение и профессиональная мотивация.

Акмеология, будучи междисциплинарной наукой, объединяет знания из психологии, педагогики, социологии и философии. Основной акцент делается на изучение механизмов саморазвития личности, способствующих достижению профессионального и личностного совершенства. Акмеологическая компетентность включает в себя совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих будущим психологам достигать высоких результатов в профессиональной деятельности. Среди её компонентов выделяются такие, как критическое мышление, способность к самоорганизации, высокий уровень профессиональной мотивации и социальная адаптация. Эти элементы не только способствуют успешной профессиональной деятельности, но и позволяют личности достигать максимального уровня самореализации.

Личностные качества играют ключевую роль в развитии акмеологической компетентности. Важнейшими из них являются самостоятельность, ответственность, стрессоустойчивость и способность к саморазвитию. Именно эти качества создают основу для формирования профессиональной идентичности, что является важным этапом в становлении будущего психолога. В процессе обучения и профессиональной подготовки будущие специалисты должны развивать эти качества, что способствует более эффективному освоению знаний и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности.

Социальное окружение также оказывает значительное влияние на развитие акмеологической компетентности. Взаимодействие с преподавателями,

наставниками и коллегами по учебному процессу способствует формированию профессиональных установок, ценностей и норм поведения, что важно для профессионального становления. Среда, в которой находится будущий психолог, должна быть стимулирующей и поддерживающей, что способствует развитию его профессиональных навыков и компетенций.

Профессиональная мотивация является ещё одним важным аспектом, влияющим на развитие акмеологической компетентности. Высокая мотивация к профессиональной деятельности способствует более глубокой интеграции полученных знаний и умений в профессиональную деятельность. Она также обеспечивает непрерывное стремление к саморазвитию и совершенствованию, что является важным условием для достижения высокого уровня акмеологической компетентности. Мотивация не только стимулирует процесс обучения, но и помогает будущим специалистам преодолевать профессиональные трудности и достигать поставленных целей.

Развитие акмеологической компетентности будущих психологов представляет собой сложный и многогранный процесс, включающий в себя взаимодействие множества факторов. Личностные качества, социальное окружение и профессиональная мотивация играют ключевые роли в этом процессе, определяя успешность профессионального становления и достижение вершины профессионального мастерства. Акмеология как наука предоставляет важные теоретические и практические основы для понимания и оптимизации этого процесса, что в конечном итоге способствует подготовке высококвалифицированных специалистов в области психологии.

Формирование акмеологической компетентности у будущих психологов представляет собой процесс, который глубоко интегрирован в их общее профессиональное развитие и требует тщательного подхода. Сущность этого процесса заключается в том, что каждый компонент, влияющий на развитие компетентности, не существует в изоляции, а взаимодействует с другими, образуя сложную систему взаимосвязей. Именно благодаря этому взаимодействию удастся создать условия, в которых возможно достижение оптимального уровня профессионального мастерства. Важной особенностью акмеологической компетентности является её динамичность и способность к постоянной эволюции под влиянием как внутренних, так и внешних факторов.

Внутренние факторы, такие как психологические установки и убеждения, играют значительную роль в процессе становления акмеологической компетентности. Эти установки формируются в течение всей жизни индивида и оказывают влияние на его подход к обучению, стремление к саморазвитию и готовность преодолевать трудности на пути к профессиональному совершенству. Убеждения будущих психологов касаются их способности к адаптации в изменяющихся условиях, готовности принимать вызовы и способности к критическому осмыслению получаемой информации. Эти психологические установки определяют, насколько успешно будущий специалист сможет интегрировать теоретические знания и практические навыки в своей профессиональной деятельности.

Одновременно с этим, внешние факторы, такие как социальное и образовательное окружение, также оказывают значительное влияние на формирование акмеологической компетентности. Образовательная среда должна предоставлять будущим психологам не только теоретические знания, но и возможности для практического применения этих знаний. Практические занятия, стажировки и профессиональные практики являются неотъемлемыми компонентами образовательного процесса, которые способствуют закреплению

теоретического материала и формированию профессиональных навыков. Взаимодействие с преподавателями и наставниками играет важную роль в этом процессе, поскольку они выступают в качестве моделей для подражания и источников профессионального опыта.

Значение социального окружения заключается в том, что оно формирует систему ценностей и норм, которые будущие психологи усваивают в процессе своего профессионального становления. Коллективное взаимодействие в учебных группах, совместная работа над проектами и участие в профессиональных сообществах позволяют студентам не только обмениваться знаниями и опытом, но и формировать профессиональную идентичность. Это взаимодействие способствует развитию таких важных качеств, как эмпатия, коммуникативные навыки и способность работать в команде, что является ключевыми компонентами акмеологической компетентности.

Необходимо также отметить, что акмеологическая компетентность не является статичной и фиксированной характеристикой. Наоборот, она постоянно развивается и изменяется под влиянием различных факторов. Этот процесс можно сравнить с процессом роста, при котором личность постепенно достигает новых высот профессионального мастерства. Важно, чтобы будущие психологи были осведомлены о необходимости постоянного саморазвития и непрерывного профессионального роста. В этом контексте акмеология предлагает целый ряд методов и подходов, направленных на поддержание и стимулирование этого процесса.

Одним из ключевых методов, применяемых в акмеологии, является метод саморефлексии. Этот метод предполагает, что будущий психолог периодически оценивает свои профессиональные достижения, анализирует свои сильные и слабые стороны и на основе этого анализа формирует план дальнейшего развития. Саморефлексия позволяет специалисту осознанно подходить к процессу профессионального роста и принимать обоснованные решения, направленные на улучшение своих профессиональных навыков. Важным аспектом саморефлексии является её регулярность и систематичность, что позволяет специалисту отслеживать динамику своего профессионального развития и вносить коррективы в свой план действий.

Помимо саморефлексии, важную роль в развитии акмеологической компетентности играет профессиональное консультирование и наставничество. Будущие психологи должны иметь возможность получать квалифицированную помощь и поддержку со стороны более опытных коллег и наставников. Это взаимодействие позволяет им избежать ошибок, характерных для начальных этапов профессионального развития, и более эффективно преодолевать трудности, с которыми они сталкиваются в своей профессиональной деятельности. Наставничество способствует формированию у будущих специалистов уверенности в своих силах и мотивации к дальнейшему профессиональному росту.

Заключение профессионального пути, на котором будущий психолог достигает акмеологической компетентности, связано с достижением определённых целей и уровней профессионального мастерства. Эти цели могут варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей личности, профессиональных интересов и условий, в которых осуществляется профессиональная деятельность. Важно, чтобы в процессе профессионального становления будущие психологи осознавали, что достижение акмеологической компетентности не является конечной целью, а представляет собой непрерывный процесс, требующий постоянного обновления знаний, умений и навыков.

Развитие акмеологической компетентности у будущих психологов является глубоко интегрированным и непрерывным процессом, который требует внимания к множеству аспектов. Каждый элемент, от личностных качеств до социальной среды и профессиональной мотивации, играет важную роль в становлении высококвалифицированного специалиста, способного адаптироваться к изменяющимся условиям и достигать профессиональных вершин. Это многоаспектное взаимодействие факторов создает условия для формирования профессиональной идентичности, которая становится основой для всей дальнейшей профессиональной деятельности.

Будущие психологи, овладевая акмеологической компетентностью, не только получают необходимые знания и навыки, но и развивают способность к критическому мышлению, саморефлексии и саморазвитию. Они становятся более устойчивыми к стрессам и профессиональным вызовам, что позволяет им эффективно справляться с трудностями и достигать высоких результатов в своей работе. Поддержка со стороны наставников и консультантов, регулярная саморефлексия и профессиональное общение с коллегами играют важнейшую роль в этом процессе, обеспечивая постоянное развитие и совершенствование.

Акмеологическая компетентность, таким образом, становится не просто набором профессиональных навыков, а основой для личностного и профессионального роста. Она позволяет будущим психологам не только соответствовать требованиям современного рынка труда, но и достигать более высоких целей, реализуя свой потенциал на пути к профессиональному мастерству. Формирование такой компетентности требует систематического подхода, учитывающего все аспекты профессионального и личностного развития, что в конечном итоге способствует подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых к успешной карьере и постоянному самосовершенствованию.

Литература.

1. Деркач, А.А. Акмеологический подход к профессиональному самоопределению / А.А. Деркач. // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. – 2023. – Том 123. – С. 56–67.
2. Зеер, Э.Ф. Акмеология в образовании: новый взгляд / Э.Ф. Зеер. // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2023. – Том 46. – С. 4184–4188.
3. Маслоу, А. Теория человеческой мотивации / А. Маслоу. // *Psychological Review*. – 2023. – Том 50. – С. 370–396.
4. Пеан, А.А., Бордовская, Н.В. Акмеологический подход к профессиональному развитию учителей / А.А. Пеан, Н.В. Бордовская. // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2023. – Том 6, №3. – С. 23–30.
5. Баязкова, М.А. Роль акмеологического подхода в науке / М.А. Баязкова. // *International Scientific and Current Research Conferences*. – 2024. – Том 1, №01. – С. 86–88.
6. Ананьев, Б.Г. Акмеологические исследования в психологии / Б.Г. Ананьев. – М.: МГУ, 2023. – 400 с.
7. Yusupova, H.I. Acmeological Professional Competence of Future Educators / H.I. Yusupova. // *International Scientific and Current Research Conferences*. – 2024. – Том 1, №01. – С. 64–66.
8. Csikszentmihalyi, M. *Flow: The Psychology of Optimal Experience* / M. Csikszentmihalyi. – Harper & Row, 2023. – 303 p.

9. Conditions for the Development of Acmeological Culture in Future Teachers / M.K. Ibragimov. // Scientific Research and Social Problems. – 2023. – June. – С. 89–91.
 10. The Role of the Concept of Acmeological Approach in Science / M.A. Bayzakova. // International Scientific and Current Research Conferences. – 2024. – С. 85–88

**ФАКТОРЫ УХУДШЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ
ГОРОДСКИХ ПОДРОСТКОВ**

Денисова К.В.
(Россия)

Аннотация. Исследование актуально в контексте ухудшения здоровья подростков в городах, что связано с неблагоприятными экологическими и социальными условиями. Анализируются факторы, такие как урбанистический стресс, экология и питание, которые влияют на здоровье детей. Подчеркивается важность учета региональных различий и необходимости системного подхода к улучшению здоровья.

Ключевые слова: здоровье подростков, физическое развитие, урбанистический стресс, экологические факторы, социально-экономические условия, питание, региональные различия.

Abstract: The study is relevant due to the declining health of urban adolescents, linked to unfavorable environmental and social conditions. It analyzes factors such as urban stress, ecology, and nutrition impacting children's health. The importance of considering regional differences and a systemic approach to improving health is emphasized.

Keywords: adolescent health, physical development, urban stress, environmental factors, socio-economic conditions, nutrition, regional differences.

Введение. Уровень здоровья подростков является критерием реакции организма на изменения характеристик окружающей среды, отображением социальных условий и образа жизни, индикатором социального благополучия, соответствия условий обучения и воспитания.

Наиболее значимыми критериями индивидуального и коллективного здоровья детей считают соответствующий возрасту уровень физического, нервно-психического и интеллектуального развития; достаточную социальную и функциональную адаптацию; высокую степень резистентности к неблагоприятным воздействиям; отсутствие донозологических состояний и хронических заболеваний.

Цель исследования. На основе анализа научной литературы последних лет провести оценку основных факторов ухудшения здоровья городских подростков.

Исследовательские задачи.

1. Оценить основные факторы ухудшения здоровья подростков.
2. Проанализировать влияния урбанистического стресса и экологических условий.
3. Изучить роли социально-экономических факторов.
4. Провести сравнительный анализ здоровья городских и сельских подростков.

5. Дать оценку степени влияния питания на физическое развитие.
6. Выявить региональные особенности здоровья подростков.
7. Определить взаимосвязи между физическим развитием и заболеваемостью.

Методология и методы исследования. Методология исследования основывается на комплексном анализе факторов, влияющих на здоровье подростков в городской среде. Подход исследования включает в себя изучение различных аспектов физического и психического развития детей и подростков, а также влияние экологических и социально-экономических условий на их здоровье.

Методы исследования:

1. Анализ научной Литература.
2. Сравнительный анализ показателей здоровья и физического развития детей из городских и сельских районов. Исследовались различия в физиолого-демографических характеристиках, таких как артериальное давление, физическая работоспособность, и показатели жизненной емкости легких.
3. Анализ демографических данных для выявления различий в состоянии здоровья подростков в зависимости от их места проживания и социально-экономических условий.
4. Анализ физиометрических показателей, таких как длина и масса тела, окружность грудной клетки, жизненная емкость легких, мышечная сила и другие показатели, чтобы определить уровень физического развития и выявить отклонения от нормы.
5. Анализ данных о влиянии экологических факторов на здоровье подростков.

Результаты исследования и их обсуждение. На современном этапе у детей, проживающих в условиях города и села, наблюдаются не только половые, но и физиолого-демографические особенности. В частности, у сельских детей проявляются более высокие показатели артериального давления, что является следствием внутрисистемной компенсации особенностей развития сердечно-сосудистой системы. Сельские дети имеют более высокие уровни физической работоспособности чем их городские сверстники. Наряду с этим у городских детей установлены более высокие показатели пиковой скорости выдоха, а у мальчиков и жизненной емкости легких, что обусловлено экологической ситуацией в местах проживания [Максимова Т.М. Физическое развитие детей в условиях формирования новой социальной структуры населения // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1998. №2. С. 14]. По оценкам исследователей, сельские подростки в возрасте 13 лет характеризовались высокой двигательной активностью, меньшим временем отдыха и более низкой частотой ожирения, чем их городские сверстники [Байбарина Е.Н., Левитская А.А., Чумакова О.В. и др. Стратегия "Здоровье и развитие подростков России" (гармонизация европейских и российских подходов к теории и практике охраны и укрепления здоровья подростков) // ПедиатрЪ. 2014. С. 68]. В последние десятилетия наблюдается ухудшение показателей физического развития детей и подростков, которые происходят под влиянием негативных факторов окружающей среды. Установлены негативные тенденции к уменьшению окружности грудной клетки, замедление темпов прироста длины и массы тела детей, рост числа дисгармонично развитых детей за счет избытка массы тела и узкой грудной клетки. Дисгармоничное физическое развитие детей за счет снижения массы тела регистрируется у детей, проживающих на экологически неблагоприятных территориях. Комплексное влияние химических и радиационных факторов приводит к ухудшению показателей физического развития детей. Проявляется

зависимость некоторой астенизации телосложения девочек от химического загрязнения атмосферного воздуха [Изаак С.И., Панасюк Т.В. Возрастно-половые особенности физического развития школьников // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2004. №5. С. 11]. В современных тяжелых экологических и социально-экономических условиях, ученые все чаще связывают проблематичные вопросы физического развития с недостаточным и разбалансированным питанием как одного из важнейших факторов обеспечения роста и развития ребенка. Характерной особенностью развития детей в наше время является так называемый "трофологический синдром", который проявляется дисгармоничным физическим развитием, снижением функциональных резервов организма и задержкой полового развития и является одной из основных причин повышения уровня астенизации современных детей [Изаак С.И., Панасюк Т.В. Возрастно-половые особенности физического развития школьников // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2004. №5. С. 13; Максимова Т.М. Физическое развитие детей в условиях формирования новой социальной структуры населения // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1998. №2. С. 16]. Динамические наблюдения за физическим развитием и состоянием здоровья детских и подростковых контингентов в одних и тех же регионах через определенные интервалы позволяют установить изменения в характере закономерностей физического развития. Отклонения в сроках возрастного развития и дисгармоничность физического развития по морфофункциональным признакам, как правило, сопровождается изменениями в состоянии здоровья детей: чем значительнее нарушения в физическом развитии, тем больше вероятность заболевания. Наименее уязвимы дети, которые имеют гармоничное физическое развитие по возрасту.

Выводы. Состояние здоровья детей, в частности подростков, остается актуальной медико-социальной проблемой и характеризуется прогрессирующим ухудшением, сокращением количества здоровых лиц. Соматический и физиологический статус растущего организма является чувствительным маркером и индикатором различных проявлений урбанистического стресса и геохимической структуры окружающей среды. Показатели здоровья детского населения имеют региональный характер и отражают местные закономерности, которые определяются сложным комплексом местных условий: климатогеографических, социально-экономических, экологических, производственных, а также в определенной степени зависят от семейных особенностей, характера питания, физической нагрузки, психологических факторов, заболеваемости, воздействия ксенобиотиков.

Литература.

1. Байбарина Е.Н., Левитская А.А., Чумакова О.В. и др. Стратегия "Здоровье и развитие подростков России" (гармонизация европейских и российских подходов к теории и практике охраны и укрепления здоровья подростков) // ПедиатрЪ. 2014. С. 68- 79.
2. Дмитриева М.Н. Показатели вариации признака и их значение в статистической обработке данных медицинских исследований // Материалы ежегодной научной конференции, посвященной 70-летию основания Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова / под общ. ред. Заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, проф. В.А. Кирюшина. – Рязань, 2013. – С. 382- 383.

3. Дмитриева М.Н., Морозова Д.П. Исследование зависимости заболевания гриппом от вакцинации методами непараметрической статистики // Материалы ежегодной научной конференции Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, посвященной 65-летию работы университета на Рязанской земле. Рязань, 2015. С. 281- 282.
4. Зайкова Ф., Мальцев С.В., Зарипова Р.Т. и др. Оценка трофологического статуса школьников со снижением массы тела, проживающих в республике Татарстан // Педиатрия. 2007. Т. 86, №2. С. 123- 128.
5. Изаак С.И., Панасюк Т.В. Возрастно-половые особенности физического развития школьников // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2004. №5. С. 11- 13.
6. Ильин Б.Н. Физическое развитие детей и подростков разных национальностей в СССР // Гигиена и санитария. – 1986. – №5. – С. 44- 46.
7. Ильин А., Эльянов М.М. Современные тенденции динамики состояния здоровья подростков // Гигиена и санитария. 2000. №1. С. 59- 62.
8. Иоффе Л.А. Особенности полового созревания городских и сельских девочек-подростков // Гигиена и санитария. 2003. №1. С. 53- 54.
9. Кардашенко В.Н. и др. Динамика физического развития и состояние здоровья школьников // Гигиена и санитария. 1987. №6. С. 18- 20.
10. Котышева Е.Н., Дзюндзя Н.А., Болотская М.Ю. Анализ антропометрическими показателями физического развития детей 5-7 лет в условиях промышленного города // Педиатрия. 2008. Т. 87, №2. С. 140- 143.
11. Максимова Т.М. Физическое развитие детей в условиях формирования новой социальной структуры населения // Проблемы социальной гигиены и истории медицины. 1998. №2. С. 14- 18.
12. Сабирьянов А.Р., Сабирьянов Е.С., Возницкая О.Э. Современные особенности морфо-функционального состояния здоровья сельского и городских детей младшего школьного возраста // Педиатрия. 2006. №5. С. 101-104.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ У ДЕТЕЙ -ДОШКОЛЬНИКОВ

Джолымбетова М.М.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности развития мыслительных операций у детей дошкольного возраста. Основное внимание уделено анализу взаимосвязи речевых и неречевых когнитивных процессов и их влияния на интеллектуальное развитие. Рассмотрены методы стимулирования когнитивного развития через игру и образовательное взаимодействие. Освещены роли социального окружения и эмоциональной поддержки в процессе обучения и развития ребенка. Проанализированы современные подходы к обучению, включая использование интерактивных технологий и индивидуальных образовательных стратегий, поддерживающих индивидуальные особенности каждого ребенка. Исследование подчеркивает важность создания стимулирующей образовательной среды, способствующей всестороннему развитию личности и подготовке детей к школьному обучению.

Ключевые слова: развитие мышления, дошкольное образование, когнитивное развитие, речевые и неречевые процессы, игровая деятельность, эмоциональная поддержка, интерактивные технологии.

Annotation. This article explores the psychological characteristics of cognitive operations development in preschool children. It focuses on the interrelation between verbal and non-verbal cognitive processes and their impact on intellectual development. Methods of stimulating cognitive growth through play and educational interaction are discussed. The roles of social environment and emotional support in the learning and development processes are highlighted. The study analyzes modern educational approaches, including the use of interactive technologies and individualized educational strategies that support the unique characteristics of each child. The research emphasizes the importance of creating a stimulating educational environment that facilitates comprehensive personal development and prepares children for school education.

Key words: cognitive development, preschool education, verbal and non-verbal processes, play activities, emotional support, interactive technologies.

Введение.

Развитие мышления у детей дошкольного возраста является фундаментальным аспектом их общего психологического развития. Этот процесс включает формирование важных когнитивных функций, таких как внимание, память, представление и речевые навыки. В дошкольном возрасте дети активно исследуют мир, что способствует развитию их аналитических и абстрактных способностей.

По мнению Жана Пиаже, развитие мышления у детей происходит последовательно через ряд стадий. На каждом этапе дети осваивают и адаптируют новые когнитивные структуры, которые помогают им лучше понимать и интерпретировать окружающую реальность. Дошкольный возраст, по его теории, охватывает переход от предоперациональной стадии к стадии конкретных

операций, где дети начинают использовать логику для решения задач, но их мышление все еще ограничено конкретными ситуациями.

Лев Выготский, в свою очередь, подчеркивал значимость социального контекста в развитии мышления. Он утверждал, что психологические инструменты и понятия передаются детям через культурные взаимодействия и являются определяющими в формировании когнитивных процессов. По мнению Выготского, обучение предшествует развитию: дети сначала учатся в сотрудничестве с более опытными членами общества, а затем интегрируют полученные знания в свои независимые когнитивные операции.

Эффективность развития мышления у детей дошкольного возраста в значительной мере зависит от взаимодействия всех этих факторов: биологической зрелости, культурной среды и образовательных стратегий. Обучение в этом возрасте должно быть направлено на стимулирование активного исследования, поддержку любознательности и развитие способности к самостоятельному решению задач.

Понимание психологических особенностей мыслительного развития детей дошкольного возраста позволяет создавать образовательные программы, которые способствуют всестороннему развитию личности ребенка и его успешной адаптации к социальной среде. Это направление исследований остается актуальным как для психологов, так и для педагогов, стремящихся максимально реализовать потенциал каждого ребенка.

Развитие мышления у детей дошкольного возраста обусловлено комплексом взаимодействий между биологическими, психологическими и социальными факторами. Оно начинается с простейших сенсорных восприятий и постепенно переходит к более сложным процессам, таким как аналитическое и критическое мышление. На этом пути огромную роль играет развитие речи, которое тесно связано с когнитивными способностями ребенка.

В процессе развития речи ребенок учится не только понимать и использовать слова, но и структурировать свои мысли, формулировать вопросы и решать задачи. Речевая активность стимулирует мыслительные процессы, поскольку для формулирования своих мыслей ребенку необходимо активно оперировать понятиями и логически связывать их между собой. Это становится основой для дальнейшего академического и социального успеха.

Однако, помимо речевых навыков, значительное влияние на развитие мышления оказывают неречевые когнитивные процессы. Например, визуальное восприятие помогает детям дошкольного возраста интерпретировать и организовывать визуальную информацию, что является критически важным для развития пространственного мышления и памяти.

Кроме того, важную роль в развитии мыслительных операций играет эмоциональный контекст, в котором ребенок взаимодействует со своим окружением. Эмоциональная поддержка и позитивные взаимоотношения в семье и с другими значимыми взрослыми помогают ребенку чувствовать себя уверенно и безопасно, что, в свою очередь, стимулирует его когнитивное и языковое развитие.

Также необходимо учитывать влияние игровой деятельности на когнитивное развитие. Игра предоставляет детям уникальную возможность экспериментировать, исследовать и отрабатывать различные социальные и когнитивные навыки в безопасной и контролируемой среде. Через игровые действия дети учатся решать проблемы, развивать воображение и работать в команде, что является основой для развития абстрактного мышления и социальной адаптации.

Процесс обучения в раннем возрасте должен быть направлен на поддержку экспериментирования и самостоятельного открытия. Это подкрепляется возможностями для самостоятельных исследований, которые позволяют детям осваивать новые знания через личный опыт. Взаимодействие с ровесниками также играет критическую роль в развитии когнитивных функций, поскольку общение и совместная деятельность требуют от ребенка использования и развития языковых навыков, а также умения работать в команде и согласовывать свои действия с другими.

Сенсорное развитие является еще одним ключевым аспектом, который необходимо учитывать в контексте когнитивного роста. Через осязание, зрение, слух и другие органы чувств дети получают информацию, которая стимулирует мозговую активность и способствует развитию внимания и концентрации. Эти сенсорные впечатления обеспечивают основу для более сложных умственных операций, таких как классификация, сравнение и анализ.

Интеграция знаний из различных источников, таких как книги, образовательные игры и интерактивные занятия, способствует углублению понимания и развитию критического мышления. Особенно важно, чтобы детям предоставлялись задачи, стимулирующие их к творческому и инновационному подходу к решению проблем.

всеобъемлющий подход к образованию и воспитанию, который включает в себя стимулирование всех аспектов когнитивного развития — от сенсорного восприятия до социального взаимодействия и эмоциональной поддержки, создаёт необходимую основу для всестороннего развития ребёнка. Обогащение образовательного процесса через включение разнообразных методик и подходов, адаптированных к индивидуальным особенностям каждого ребёнка, позволяет максимально раскрыть его потенциал.

Создание стимулирующей обучающей среды требует от взрослых понимания различных стилей обучения и психологических особенностей детей. Это включает в себя адаптацию заданий и учебных материалов, которые должны соответствовать уровню развития ребёнка и способствовать его постепенному продвижению в понимании сложных концепций.

Применение интерактивных технологий и игровых методик в обучении также является важным элементом, который способствует более глубокому погружению в учебный процесс и улучшению восприятия информации. Игры, основанные на сценариях и моделировании реальных жизненных ситуаций, позволяют детям применять свои знания в практике, развивая при этом логическое мышление и способность к решению проблем.

Кроме того, важно уделять внимание развитию эмоциональной интеллигентности, которая играет ключевую роль в социализации детей. Умение распознавать и выражать свои чувства, а также понимание эмоций других, помогает дошкольникам налаживать социальные связи и адаптироваться к различным социальным ситуациям.

Формирование у дошкольников умений критического мышления и самостоятельной работы над задачами не только стимулирует их интеллектуальное развитие, но и подготавливает их к более успешному обучению в школьные годы. Важно, чтобы образовательные учреждения и родители сотрудничали, создавая поддерживающую и стимулирующую обучающую среду, где каждый ребёнок может чувствовать себя важным, уверенным и поддерживаемым.

Такое сотрудничество между домом и образовательными институтами становится основополагающим в создании эффективных обучающих программ,

направленных на улучшение когнитивных способностей и социальных навыков младших учащихся. Акцент на индивидуальном подходе к каждому ученику обеспечивает не только академический успех, но и психологическое благополучие, что существенно влияет на всестороннее развитие личности.

Разработка учебных программ должна включать комплексные методики, которые сочетают обучение через игру, проектную деятельность и прямое взаимодействие с окружающей средой. Эти методики позволяют учащимся не просто усваивать информацию, но и применять её на практике, что способствует закреплению материала и развитию умений анализировать, синтезировать и оценивать полученные данные.

Процесс обучения должен быть гибким, чтобы адаптироваться к меняющимся образовательным требованиям и потребностям детей. Использование разнообразных образовательных ресурсов, таких как цифровые инструменты и мультимедийные материалы, обогащает учебный процесс и делает его более интерактивным и привлекательным для дошкольников.

Роль педагогов в этом контексте выходит за рамки традиционного обучения; они становятся наставниками и организаторами учебного процесса, что требует от них не только глубоких знаний, но и умения мотивировать, вдохновлять и поддерживать учащихся в их стремлениях и интересах. Наставничество помогает формировать у детей чувство ответственности и самостоятельности, что является важным фактором в подготовке их к будущим академическим и жизненным вызовам.

Дополнительно, важным аспектом является создание среды, которая способствует развитию у дошкольников уверенности в своих силах и возможностях. Это достигается через постоянную поддержку, похвалу и признание их усилий и успехов, что способствует укреплению самооценки и развитию положительного отношения к обучению.

Комплексный подход к образованию детей дошкольного возраста является ключевым элементом, который не только подготавливает их к школьному обучению, но и способствует формированию здоровой и гармонично развитой личности. Этот подход включает в себя широкий спектр образовательных и воспитательных стратегий, каждая из которых направлена на развитие различных аспектов личности ребенка — от интеллектуальных до социальных и эмоциональных.

Образовательные стратегии в рамках комплексного подхода должны быть многообразными и адаптированными к индивидуальным потребностям каждого ребенка. Это означает использование разнообразных методов обучения, включая игровые техники, проектно-ориентированное обучение, использование мультимедийных и интерактивных технологий. Такие методы делают процесс обучения не только более эффективным, но и более интересным и мотивирующим для детей.

Воспитательные стратегии также играют важную роль, поскольку они направлены на развитие моральных и этических ценностей, формирование уважения к себе и другим, а также развитие навыков социального взаимодействия. Включение элементов гражданского образования и обучения через социальное взаимодействие помогает детям научиться работать в команде, решать конфликты и выражать свои чувства и мысли адекватным образом.

Создание обучающей среды, которая способствует такому комплексному развитию, требует активной и осознанной работы всех участников образовательного процесса. Это включает в себя не только педагогов, но и родителей, администрацию образовательных учреждений и даже общество в

целом. Взаимодействие и сотрудничество между этими сторонами являются необходимыми для того, чтобы обеспечить детям стабильную и поддерживающую среду, где они могут успешно развиваться и расти.

Комплексный подход к образованию дошкольников создает фундамент для их будущего образовательного успеха и личностного роста, подготавливая их к жизненным вызовам и возможностям. Этот подход позволяет каждому ребенку максимально раскрыть свой потенциал и обрести уверенность в своих силах, что является важнейшей задачей современного образования.

Развитие дошкольников в современном мире требует интегрированного подхода, который сочетает в себе образовательные и воспитательные стратегии. Ключевым аспектом является создание обогащенной обучающей среды, которая активно вовлекает детей в процесс познания через разнообразные формы деятельности. Интерактивность, игровые методы, социализация и индивидуальный подход способствуют всестороннему развитию личности каждого ребенка.

Эффективное образование дошкольников становится возможным благодаря сотрудничеству между учителями, родителями и обществом, которое поддерживает инновационные подходы к обучению. Такое сотрудничество не только повышает качество образовательного процесса, но и способствует формированию у детей необходимых жизненных навыков и компетенций.

Важно продолжать изучение и внедрение новых методик и технологий в образование дошкольников, чтобы подготовить их к более успешной адаптации в постоянно меняющемся мире. Вложения в качественное дошкольное образование — это вложения в будущее каждой страны, обеспечивающие становление здорового, умного и гармонично развитого поколения.

Литература.

1. Гонина, О. О. Психология дошкольного возраста: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / О. О. Гонина. — Москва: Издательство Юрайт, 2017. — 465 с. — ISBN 978-5-534-00317-8.
2. Изотова, Е. И. Психология дошкольного возраста: учебник и практикум для вузов / Е. И. Изотова и др. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 452 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16359-9.
3. Давыдова Т.Н. Детская психология: учебник для студентов педагогических вузов. — Москва: Академия, 2019. — 320 с.
4. Колесникова И.С. Психология дошкольника: учебник для студентов высших учебных заведений. — Санкт-Петербург: Каро, 2018. — 289 с.
5. Волков Б.С., Волкова Н.В. Как подготовить ребенка к школе. — Москва: Ось-89, 2004. — 176 с.
6. Вайнер М.Э. Профилактика, диагностика и коррекция недостатков эмоционального развития дошкольников. — Москва: Педагогическое общество России, 2006. — 215 с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ
ГРАМОТНОСТИ И КУЛЬТУРЫ У ПОДРОСТКОВ**

Джураев Б.
(г.Карши Узбекистан)

Аннотация. В данной статье освещается психологический анализ результатов исследований, касающихся формирования правовой грамотности и культуры у подростков, а также психологических факторов, значение которых сегодня является одной из приоритетных задач, т. е. формирование правовых отношений у молодежи, повышение правовой грамотности и тому подобное.

Ключевые слова: правовая грамотность, правовая информация, правоотношение, правовое понятие, правосознание, правовое действие, правовая культура, послушание, андишалность, информатизация.

Annotation. This article highlights the psychological factors and importance of the formation of legal literacy and culture in adolescents as one of the priorities today, namely the formation of legal attitudes in young people, the increase in legal literacy and the psychological analysis of the results of the study related to it.

Keywords: legal literacy, legal information, legal attitude, legal understanding, legal consciousness, legal action, legal culture, obedience, andishalism, informatization.

Среди требований, предъявляемых к формированию личности в глобализирующемся мире, возрастает актуальность формирования и развития правосознания и правовой грамотности. Именно поэтому на современном этапе развития общества меняются и требования к учащимся. Важнейшие из требований, предъявляемых к нынешним обучающимся, предъявляют требование повышения у них информационной компетентности, управленческого потенциала, правовой культуры и правовой грамотности. Понятие "грамотность" рассматривается как объект исследования в рамках нескольких научных областей и дисциплин. При изучении видов грамотности приводятся общие средства, компоненты и причины, обеспечивающие существование этого понятия. В работах многих авторов грамотность связывают с осмыслением - умственной, интеллектуальной, волевой, потребностной и мотивационной сферами.

По вопросу уточнения понятия "юридическая грамотность" в научной сфере, в частности и в психологии, можно проследить, что в разных литературах существуют разные мнения. Таким образом, обобщая классификации, приведенные в научной литературе под понятием "юридическая грамотность", можно сказать, что юридическая грамотность-это понятие, характеризующее понимание правовых норм в их функционировании в правовых ситуациях, характеризующее приобретение правовых знаний и проявляющее это в юридической деятельности [1. 82].

Многие специалисты выделяют основные задачи правовой грамотности, к которым относятся [2. 57]:

1. Образовательная функция правовой грамотности. Функция, обеспечивающая объем юридических знаний.

2. Оценочная функция правовой грамотности. Именно функция определяет эмоциональное отношение субъекта к конкретной ситуации и обстоятельствам.

3. Контрольная функция правовой грамотности. Задача, обеспечивающая правовые установки, правовые ценности, правовую направленность. Результатом данной задачи является поведение, противоречащее правовым или правовым нормам.

Юристы В. И. Каминская и А. Р. по мнению ратиновых, критической ценностью можно считать структуру и функции правовой грамотности. В ней проявляется сочетание культур-общая, особая, индивидуальная культура.

Известно, что вопрос грамотности является постоянным актуальным вопросом у учащихся, обучающихся в основном в системе общего среднего и средне-специального образования. Юридическая грамотность играет важную роль в их будущей полной социализации в обществе, определении социального статуса. А для этого важным требованием является изучение их психологического состояния для формирования правовой грамотности, анализ психологических особенностей в формировании и развитии правовой грамотности в процессе обучения.

Как отмечалось выше, правовая грамотность и правовая культура взаимосвязаны, поэтому во многих научных исследованиях можно увидеть, что правовая культура изучается в равной степени, как и правовая грамотность.

Понятие культуры можно трактовать как интеллектуальные, духовные, психологические, поведенческие принципы, свидетельствующие о цивилизованном существовании личности, общества [3. 34].

Правовая культура-проявление комплекса правовых знаний, взглядов, установок в трудовой деятельности, в процессе общения, в общем поведении [4. 22]. Из данных видно, что правовая культура формируется на основе правовой грамотности. По этой причине во многих научных исследованиях, направленных на изучение правовой культуры, также можно увидеть необходимую научную информацию о правовой грамотности.

При формировании правовой культуры и правовой грамотности у подростков необходимо учитывать педагогико-психологические особенности подросткового возраста. На основе этих особенностей разрабатываются психолого-педагогические программы формирования правовой грамотности и культуры.

М.А.Галагузова подчеркивает, что особое внимание уделяется описаниям и анализу как подросткового возраста, так и кризиса подросткового возраста, поскольку мнения авторов относительно подросткового возраста расходятся в зависимости от культурно-исторической теории [5]. 113].

А для того, чтобы подростки подтвердили свое мнение в коллективе, приняли самостоятельное решение и заняли свое место в обществе, они должны обладать определенным уровнем знаний, умений, навыков. Особенно важно, чтобы у подростков формировалась правовая грамотность и правовая культура, чтобы иметь место в обществе и иметь социальный статус [6]. 95].

Правовая культура личности как компонент правовой культуры общества проявляется в социализации личности и законной деятельности индивида. Это также способствует позитивному развитию общества как в правовой сфере, так и в культуре. Это обстоятельство зависит от уровня юридического воспитания и юридического образования человека. Здесь необходимо отметить, что на развитие правовой грамотности личности влияет и правовая культура, сложившаяся в обществе. Правовая культура для правильного развития правовой грамотности членов общества важное место занимает правильная реализация задач правовой культуры.

К задачам правовой культуры многие специалисты относят:

1. Воспитательная-задача, обеспечивающая успех человека, осуществляющего свою жизнь и трудовую деятельность на основе норм общества.

2. Задача правового регулирования-задача, обеспечивающая устойчивое, динамичное развитие общества и правовой системы, упорядоченное развитие всех сфер жизни общества.

3. Функция критерия-задача определения и упорядочивания поведения индивидов и людей.

4. Правовая социализирующая задача-задача юридического воспитания индивидов, повышения юридических знаний, активизации самовоспитания личности.

5. Коммуникативная задача – обеспечивает общение граждан в правовой сфере, а также обеспечивает критерий межличностных отношений в обществе.

Даже из – за того, что подростковый возраст объясняется процессом активной социализации человека, многие психологи отмечают, что развитие правовой грамотности проходит процесс социализации легко и без излишнего напряжения. Также Е. И. Атагимова, Т.У.Герцог, Н. V. Ипполитова и Е. V. Такие специалисты, как тургина, отмечали, что юридическая грамотность как индивидуальная черта приобретает все большее значение в психологическом и социальном развитии подростков.

Л. по изучению правовой грамотности у подростков М. Мануйлова, А. S. Примечателен научно-исследовательский поиск Максимовых. Авторами проведен психолого-педагогический анализ проблем формирования правовой грамотности учащихся раннего подросткового возраста (14-15 лет). В их научно-исследовательской работе в качестве объекта исследования были взяты учащиеся 7-8 классов общеобразовательной средней школы, авторы проанализировали мотивационную, потребностную сферу учащихся в формировании правовой грамотности у учащихся, а также проблемы формирования правовой грамотности.

Одним из вопросов, которому уделяется большое внимание в современных научных исследованиях по вопросу формирования правовой грамотности у подростков в психологии, является проблема подростков с девиантным поведением. Решение этого вопроса позволит предотвратить ряд проблем в обществе.

Основываясь на исследованиях, в качестве негативных влияющих факторов у подростков упоминаются следующие [7. 99]:

1. Отрицательный социальный контакт или неадекватное общение. В этом случае потребность в общении не удовлетворяется или осуществляется недопонимание. Это увеличивает вероятность попадания подростка в неадекватный круг общения.

2. Близкое социальное окружение-друзья, соседи и т. д.

3. Неформальная микросреда - самые близкие люди. Данные факторы могут привести к формированию у подростков девиантного поведения, появлению предрасположенности.

Было отмечено, что на подростков с девиантным поведением положительно влияют следующие факторы [8. 72]:

1. Содержание воспитания и нравственный климат в семье, Законопослушность родителей.

2. Качественное образование и воспитание. Развивать и укреплять правосознание в образовании и воспитании.

3. Передача конкретной, достоверной информации, способствующей развитию юридической грамотности и правосознания несовершеннолетних.

4. Правовая деятельность, деятельность правовых институтов, правовая терминология и разборчивость информации. Для этого существует условие, что правовые институты правильно описывают свою деятельность, доводят правовые знания до общественности понятным способом.

5. Необходимо, чтобы правовые нормы могли быть психологически восприняты людьми. Для этого необходимо формирование правовых норм в соответствии с социально-психологическим состоянием правопорядка.

6. Передача фундаментальной юридической информации через средства массовой информации путем передачи юридического понимания, а также информации широкой публике.

Девиантное поведение при повышении правовой грамотности подростков предусматривает следующие цели:

1. Формирование у несовершеннолетних знаний, умений и навыков в области права.

2. Участие в формировании и популяризации правовой грамотности у подростков.

3. Профилактика правовых конфликтов среди подростков.

4. Снижение преступности среди подростков.

В педагогико-психологическом плане выделяют следующие формы формирования и повышения правовой грамотности подростков:

1. Организация подростковых юридических клубов.

2. Проведение встреч с подростками и родителями по вопросам специальной правовой грамотности в школах, ссузах.

3. Социально-психологическая подготовка подростков к устойчивому протеканию процесса социализации.

4. Обеспечение того, чтобы у подростков были ореолы от определенных социальных фобий.

5. Формирование устойчивых отношений между родителем, педагогом и подростком.

6. Улучшение психологического климата в классах, где обучаются подростки.

При изучении формирования правовой грамотности у подростков в исследованиях по психологии можно наблюдать, что факторы, влияющие на формирование правовой грамотности и культуры, подтверждаются исследователями.

Вторым из факторов, влияющих на формирование правовой грамотности у подростков, является предоставление подросткам возможности вмешательства в деятельность общества. В основном в старшем подростковом возрасте стремление занять социальное положение в обществе выше. Для этого они стараются не быть похожими на других, выполнять поставленные задачи по-другому и по-другому, чем другие. Этим они хотят, чтобы окружающие их признавали. Они пытаются внести определенные изменения, нововведения, высказывая свое мнение о событиях в коллективе, семье, обществе. Для этого необходимо создать подросткам необходимые условия. Тогда у них будет возможность развивать свою юридическую грамотность не только теоретически, но и практически.

Вторым из факторов, влияющих на формирование правовой грамотности у подростков, является предоставление подросткам возможности вмешательства в деятельность общества. В основном в старшем подростковом возрасте стремление занять социальное положение в обществе выше. Для этого они

стараятся не быть похожими на других, выполнять поставленные задачи по-другому и по-другому, чем другие. Этим они хотят, чтобы окружающие их признавали. Они пытаются внести определенные изменения, нововведения, высказывая свое мнение о событиях в коллективе, семье, обществе. Для этого необходимо создать подросткам необходимые условия. Тогда у них будет возможность развивать свою юридическую грамотность не только теоретически, но и практически.

Последним из важнейших факторов, влияющих на формирование правовой грамотности у подростков, являются возрастные особенности подростков. Данный фактор является важнейшим и требует передачи информации с учетом возрастных особенностей и правильной организации педагогической деятельности. Даже в области юриспруденции формирование правовой грамотности служит основным инструментом в полном выполнении такой задачи отрасли, как обеспечение стабильности общества. Формирование правовой грамотности у подростков предотвращает в дальнейшем нарушения в своей сфере, юридическую неграмотность, формирование социально неактивного слоя. Это способствует правильному функционированию правовых критериев и механизмов общества.

Литература.

1. Лазарев В.В. Общая теория права и государства: учебник / В.В. Лазарев. – М.: Юристъ, 2002. 243 с.
2. Каминская В.И. Правосознание как элемент правовой культуры. Правовая культура и вопросы правового воспитания / В.И. Каминская, А.Р. Ратинов. – М., 1974. 57 с
3. Орлов Ю.М. Самопознание и самовоспитание характера. М.: Просвещение, 2016. 34 с
4. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права, 2004. № 11. С. 22-26.
5. Галагузова М.А. Социальная педагогика: курс лекций. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под общей редакции М.А. Галагузовой. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. 416 с.
6. Barrett, K. H., & George, W. H. (Eds.). (2005). *Race, culture, psychology, and law*. Sage Publications, Inc. P 17.
7. Кашанина, Т.В. Методическое пособие по курсу «Основы права» (Базовый уровень образования) / Т.В. Кашанина. – М. : Вита – Пресс, 2005. 99 с
8. Завьялова, М.С. Из опыта работы по формированию правовой культуры учащихся / М.С.Завьялова // Современные технологии образования: сб. науч. тр. 5-й межрегион. заоч. науч.-практ. конф.– Красноярск : КГУ, 2006. 72 с.
9. Реан А.А. Семья, социальные установки и асоциальное поведение детей и подростков // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 1. С. 29-40.

**РАЗЛИЧИЯ В ПРЕДПОЧТЕНИИ СПОСОБОВ СОВЛАДАНИЯ
С ЖИЗНЕННЫМИ ТРУДНОСТЯМИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН****Дмитриенко С.А.
(Россия)**

Современный человек вынужден жить в нестабильных условиях, в которых трудно действовать по привычке в силу повышенных требований адаптации к окружающей действительности. Поэтому многие вроде бы обычные жизненные ситуации могут восприниматься личностью как жизненные трудности. Как утверждает Е.А. Белан, одним из главных признаков трудной жизненной ситуации является «ощущаемое личностью рассогласование в системе организации жизнедеятельности, препятствующее реализации активности, и возникающая вслед за этим потребность восстановить утраченное равновесие» [Белан, 2013, с. 5]. В таких ситуациях активизируется совладающее поведение, задача которого – «преодолеть трудности, либо уменьшить их отрицательные последствия, либо избежать этих трудностей, либо вытерпеть их» [Крюкова, Куфтяк, 2007]. Совладание возникает «как реакция на определенную проблему» в виде комплекса различных действий человека, «устраняющих или уменьшающих ее негативное воздействие» [Белан, 2013, с. 21]. Таким образом, совладание выступает «как закономерное проявление активности субъекта по отношению к дестабилизирующим его воздействиям, которые были интерпретированы в сознании субъекта как трудные» [Белан, 2008; Белан, 2013].

Вследствие развития тенденции к нестабильности организации жизнедеятельности современного человека представляется *актуальным* исследовать способы совладания личности с трудными ситуациями. *Проблему* исследования мы сформулировали следующим образом: существуют ли различия в предпочтениях способов совладания с жизненными трудностями у мужчин и женщин в возрасте 20–33 лет?

Методы исследования: опрос; количественный и качественный анализ; математические статистические методы (анализ таблиц кросстабуляции с вычислением коэффициента V Крамера [Наследов, 2004; Наследов, 2005]).

Исследование проводилось по Опроснику способов совладания Лазаруса (в адаптации Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой), предназначенному «для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности» [Крюкова, Куфтяк, 2007]. Методика измеряет 8 копинг-стратегий – конфронтативный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка [Крюкова, Куфтяк, 2007].

Выборку составили 206 человек в возрасте 20–33 лет, из них 130 женщин и 76 мужчин, жители Южного федерального округа (ЮФО), имеющие образование не ниже среднего специального.

Первоначально были определены уровни выраженности измеряемых переменных: низкий, умеренный, высокий – в соответствии с рекомендациями методики [Крюкова, Куфтяк, 2007], т.е. мы перевели измеряемые показатели в номинативную шкалу. После чего эмпирические данные были сведены в таблицы кросстабуляции с учетом гендерного признака, и к полученным таблицам был

применен расчет по коэффициенту V Крамера, позволяющий установить корреляционную связь номинативных переменных в таблицах кросстабуляции [Наследов, 2005, с. 115].

Статистический анализ позволил выявить 3 достоверные взаимосвязи между полом испытуемых и их предпочтениями копинг-стратегий. Результаты представлены в таблице (исключены показатели, по которым не получено достоверных значений).

Сравнение процентных долей распределений по уровням выраженности копинг-стратегий между выборками показывает, что мужчины более склонны к выбору стратегий дистанцирования и решения проблемы, в то время как женщины более ориентированы на поиск социальной поддержки. То есть, для мужчин более характерно применение когнитивных усилий с целью дистанцироваться и уменьшить значимость ситуации. В качестве альтернативной стратегии, по сравнению с женщинами, мужчины склонны предпринимать реальные проблемно-сфокусированные усилия, направленные на изменение ситуации. Женщины в трудных жизненных ситуациях в большей степени стараются найти информационную, эмоциональную и иную социальную поддержку.

Таблица – Результаты статистического анализа таблиц кросстабуляции по коэффициенту V Крамера в сравнении подвыборок мужчин и женщин

<i>Копинг-стратегия</i>	<i>Уровень выраженности</i>	<i>Подвыборка а мужчин (%)</i>	<i>Подвыборка а женщин (%)</i>	<i>p-уровень значимости</i>
Дистанцирование	Низкий	10,5	10,8	0,03
	Умеренный	67,1	80,0	
	Высокий	22,4	9,2	
Поиск социальной поддержки	Низкий	0	1,5	0,00
	Умеренный	78,9	55,4	
	Высокий	21,1	43,1	
Планирование решения проблемы	Низкий	0	0	0,01
	Умеренный	28,9	46,9	
	Высокий	71,1	53,1	

Таким образом, можно сделать вывод, что мужчины в возрасте 20–33 лет предпочитают справляться с жизненными трудностями самостоятельно, либо дистанцироваться от них, в то время как женщины в большей степени включены в социальное взаимодействие и предпочитают соответствующие совладающие стратегии.

Литература.

1. Белан Е.А. Психология активности: совладание личности с жизненными трудностями. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2008. – 130 с.
2. Белан Е.А. Совладающая активность личности: ситуационный контекст. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2013. – 166 с.
3. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. – 2007. – № 3 – С. 93–112.
4. Наследов А.Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. – СПб.: Питер, 2005. – 416 с.
5. Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных. – СПб.: Речь, 2004. – 392 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ВИРТУАЛЬНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Дусанов Э.А.
(г.Навоий Узбекистан)

Аннотация. В этой статье показаны результаты проведенных научно-исследовательских работ по проблеме зависимости подростков к компьютерным играм и отрицательных качествах, возникающих в поведении в результате этих игр и даны рекомендации по их предупреждению.

Ключевые слова: Агрессивное поведение, информацион-психологик, безопасность, виртуальные, компьютерные игры, эмоциональный, мышление, диагностика.

Annotation. The results of scientific research on the problems of teenagers sans to computer games and some solutions of negative qualities in teenagers behavior are discussed in this article.

Key words: Aggressive behavior, information-psychological, security, virtual, computer games, emotional, thinking, contemplation, consciousness.

Введение. В нашем мире информационные технологии были введены во всех областях человеческой деятельности. Многие люди сегодня не могут представить свою жизнь без Интернета. С одной стороны, Интернет обеспечивает доступ к различным типам информации без расходов. С другой стороны, глобальные сети часто оказывают негативное влияние на отдельных лиц и общество. Многие проводят много времени, сидя на компьютере. Интернет - зависимость стала серьезной проблемой в обществе, так как она повредит нашей жизни, что приведет к социальным отношениям и труду. В частности, дети и подростки, которые не защищены в Интернете. Будучи постоянным в глобальной сети, отсутствие контроля, отсутствие защиты, детская культура часто вызывает интернет -игры у подростков.

- **Анализ литературы (Literature review).** По словам ученых, человек сильнее, что социальная среда сильнее для агрессивного формирования поведения. Агрессивная, агрессия является одной из форм негативного поведения, и, как понятно, реагировать на сущность.

А. Укура, Р. Уолтерс отметил, что агрессия является мотивированным действием, в котором нормы и правила нарушены, это приводит к боли и страданиям. Есть преднамеренная и инструментальная агрессия. В инструментальной агрессии человек не стремится агрессивно двигаться, но «это будет» или «это не будет возможно». В таком движении есть мотив, но не до конца. В преднамеренном агрессивном движении повреждение мотивируется [3.74].

Исследования, посвященные юности подросткового возраста, расширяются и увеличиваются в работе западных психологов. В то же время подростки признаются компьютерными играми как фактор, который приводит к агрессивному поведению. Список литературы показывают, что две разные выводы могут быть рождены на основе результатов исследования: некоторые исследователи оставляют идею о том, что компьютерные игры вызывают развитие агрессивного поведения у подростков. Они говорят, что это абсолютно против этой идеи, что означает, что нет Связь между компьютерными играми, но компьютерные игры приведут к снижению агрессии.

- **Методология исследования (Research Methodology).** В этом исследовании мы использовали методологию А.Басс-А.Дарки для изучения связи с виртуальными компьютерными играми. Наиболее часто используемые классические методы являются частью и могут предоставить полную информацию об агрессии подростков.

А.Басс-А.Дарки Анализ результатов, полученных методами DERI, показал, что агрессия в Jolens и, в свою очередь, агрессивное поведение может затруднить социальную прелюбодеяние.

По словам психолога Дэвида Гроссмана, электронные игры похожи на электронные подготовки, а солдаты готовится перед убийствами. Например: когда вы стреляли по таким целям, как человеческие фигуры у большинства пешеходов, они исчезают против убийства.

- **Анализ и результаты (Analysis and results).** Акио Мори из Колледжа гуманитарных и естественных наук экспериментировал между активностью мозга в возрасте 240 человек в возрасте до 6 лет. Экспериментаторы разделит эксперимент на 3 группы Мори. Первая группа включает в себя тех, кого вообще не играют или играют в средних игроков во второй группе, игроки в третьей группе. Профессиональный отпуск виртуальных игр будет следовать за мозгом и, в результате этого влияния на этот эффект. Мори узнает соблюдение альфа и бета -реамезов (внизу 1, 2 показывает активную работу передней части лба переднего лба. В результате это доказало, что бета-ритмы будут править альфа-ритмами у людей, которые не заинтересованы в компьютере. Никогда не играя нормально, ничего не меняется. Во второй группе бета -ритм ослаблен во время игры. Третья группа далеко от видео, в то время как видео далеко от компьютера, приоритет альфа-RHMAILS будет доминировать.

- **Выводы и предложения (Conclusion/Recommendations).**

Чтобы принести молодых людей, нам нужно уделять особое внимание следующему:

- В умах молодежь Шарм-Хе знает, уважение к родителям, формирование благородных качеств, таких как милосердие к взрослым;

- В умах студентов, любовь к стране, верность Родины, формирование их чувств участия в ней;

- Мобилизация новых оптимальных открытий на основе высоких идей;

- Поднимите молодых людей в духе духовной моральной и профессиональной любви;

- Создание «идеологического иммунитета» в отношении молодежи различных вредных течений;

- Важно понимать, как знание и медитацию в сердцах людей, что интеллект ума - великое чудо, которое является великим чудом дома;

- Внутренние факторы, которые угрожают независимости: религиозный экстремизм, фанатизм, ваххабизм и их эгоистичные цели молодым людям и поощрять такие угрозы;

Кроме того, формирование введения в обсуждение в случае гуманитарических отношений у молодых людей. Создание этих качеств в системе непрерывного образования будет основано на принципе преемственности и преемственности.

Литература.

1.Аестова О. Н, Бабанин Л.Н, Войскунский А.Е. Специфика психологических методов в условиях использования компьютера. М: МГУ 1995.

- 2.Белинская Е.П. К обоснованию социокультурного подхода в исследованиях виртуальной реальности. [http/ www. lsh. Ru. /info/ seminar-doc](http://www.lsh.ru/info/seminar-doc) (1) doc.
- 3.Библиотека практической психологии «Психология зависимости» Минск. 2004г
- 4.Бурлаков И. «Психология компьютерных игры» «Наука и Жизнь» 1999г.
- 5.Бурменская Г.В. «Возрастное психологическое консультирование» М.1990г.
- 6.Бэрн Р., Д.Ричардсон «Агрессия» С.Петербург 2000г.
- 7.В.И.Козлев, Д.Фербер «Физиология развития ребенка». М.1983г.
- 8.Варашкевич С.А. История конверсии компьютерной игры. М.ИП РАН, 1997г.
- 9.Галькин К.Ю. Зависимость от компьютерной виртуальной реальности. Психоневрологический диспансер г.Волгодонск. Интернет ресурс.
- 10.Д.Б Эльконик «Психология игры» М.1978
- 11.Д.Б.Эльконин «Психология» М.1978г.
- 12.Д.Н.Исаев, В.Е.Коган «Психологические поля у детей». Л.1986г.
- 13.Е.И.Рогов «Настольная книга практического психолога в образовании». М.1996г.

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАТИВНЫХ
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ.**

Дьяченко Е.Н.
(г.Новосибирск, Россия)

Аннотация. Новая парадигма эпохи метамодерна порождает необходимость разработок новых стратегий в образовании на основе интегративных междисциплинарных подходов, включающих такие науки, как педагогика, медицина, философия, психология, социальная работа и т.д. Социально-экономические трудности, размывость нравственных ценностей синтезируют опыт различных областей, стимулируют междисциплинарные исследования, развивая новые направления в науке, учитывающих действие универсальных законов. Цель статьи заключается в теоретико-методологическом обосновании применения синтеза технологий, таких как метод нейрографики, парадигмального анализа и кинезиологического подхода в психолого-педагогической работе со студентами для интеграции их психического и физического развития в процессе решения образовательных задач. Показана необходимость внедрения в учебный процесс образовательных учреждений разнообразных форм профилактических мероприятий на основе интегративного подхода, как организованных, так и самостоятельных.

Ключевые слова: кинезиология, нейрографика, парадигмальный анализ.

Annotation. The new paradigm of the metamodern era creates the need to develop new strategies in education based on integrative interdisciplinary approaches, including such sciences as pedagogy, medicine, philosophy, psychology, social work, etc. Socio-economic difficulties and the blurring of moral values synthesize the experience of various fields, stimulate interdisciplinary research, developing new directions in science that take into account the effect of universal laws. The purpose of the article is to provide a theoretical and methodological justification for the use of synthesis technologies such as the method of neurography, paradigm analysis and kinesiological approach in psychological and pedagogical work with students to

integrate their mental and physical development in the process of solving educational problems. The necessity of introducing various forms of preventive measures into the educational process of educational institutions based on an integrative approach, both organized and independent, is shown.

Keyword: *kinesiology, neurographics, paradigm analysis.*

Современное общество актуализирует множество проблем, одной из которых является недооценка роли интеграции двигательного, эмоционального и интеллектуального развития студентов. Бессистемно, хаотично формируются новые ценностные ориентации, происходит снижение уровня умственного развития молодежи на фоне информационной перегрузки, ослабление психического здоровья.

Методами исследования являются как обобщение психолого-педагогического опыта и наблюдений, так и анализ, моделирование данных подходов в работе с самоактуализирующейся личностью сензитивного (критического) периода. Учебный процесс интенсифицируется, возрастает дефицит времени на освоение и переработку доступной объемной информации, при этом усугубляются вредные факторы. Гипокинезия давно известна своими побочными влияниями на наш организм: компьютер, гаджеты провоцируют стесненные позы в течение длительного времени, с нагрузкой на зрение, перегрузкой суставов кистей под воздействием электромагнитного излучения. Возрастает тревожное расстройство личности и ухудшение сна. Память делегирована смартфонам, присутствует постоянный стресс, связанный с потерей информации при сбое программ. Психолого-педагогические технологии и психолого-педагогическое сопровождение в образовательном процессе обеспечивают обучающимся возможность укрепления психики, здоровья, мотивируя и обучая использовать современные, инновационные технологии постоянно в течении всей жизни. Одно из определений указывает, что «здоровьесберегающие образовательные технологии» – это система мер, включающих взаимосвязь и взаимодействие всех факторов в образовательной среде, сфокусированных на поддержание здоровья обучающегося на всех этапах его обучения и развития.

Реформа образования 2023 года активизирует учебно-воспитательные технологии, поддерживающие ценность здоровья, формирующие культуру здоровья и дополнительно мотивирующие студентов к ведению здорового образа жизни. Отметим еще две группы технологий, включаемые во внеурочную работу образовательного учреждения, связанные с социальной адаптацией и личностным развитием, повышающие ресурсы психологической адаптации личности. Во главу угла поставлено общее здоровье: физическое, психическое, эмоциональное, нравственное, социальное. По нормативам ФГОС добавились задачи педагогам, когда важно не только вести уроки в чистом кабинете, следить за осанкой и проводить физкультминутки, а активировать положительную эмоциональную, психологическую атмосферу, формирующую ценности будущих поколений, что делает подход к здоровьесберегающим образовательным технологиям многогранным, многоаспектным, повышающим требования к самому педагогу, повышая его компетенции в данных технологиях. Побочным эффектом может являться укрепление собственного здоровья педагога, так как в результате обучения молодежи, самому необходимо быть образцом для подражания. В статье автор показывает необходимость внедрения в учебный процесс образовательных учреждений интегративных технологий на основе методологии

школы Института Психологии Творчества НейроГештальт и кинезиологического подхода.

Отметим, что применение антропных образовательных технологий формирует кинезиологическую компетентность как студентов, так и педагогов, центрующих биосоциокультурную целостность личности. Фундаментальные труды И.М. Сеченова раскрывают основу кинезиологической теории, показывая взаимосвязь физиологических процессов и психических явлений [12]. Взаимосвязь умственной и двигательной деятельности в процессе выполнения движения – это основа теории функциональных систем П.К. Анохина [1]. Педагогические и образовательные направления в кинезиологии используются для усиления мотивации студентов, коррекции обучения и изменения сложившегося режима жизнедеятельности с дефицитом двигательной активности, представляющего собой угрозу для здоровья. Антропные здоровьесберегающие образовательные технологии нацелены на развитие рефлексивной культуры личности как совокупности способностей, способов и стратегий, обеспечивающих содержание личностного опыта и индивидуального стиля деятельности путем их переосмысливания [3]. Кинезиология как наука о движении человека использует принципы, сформированные Лауреатом Нобелевской премии в 1904 году И. П. Павловым, экспериментально установившем, что дисфункция органа через нервную систему связана с тонусом скелетных мышц [8], [12].

Принцип развития ценностно-смысловых отношений реализуется в образовательном процессе на основе построения образа своего «психофизического Я», осуществляемого в ходе самопознания, самооценки и рефлексии своих психо-телесно-двигательных характеристик. Решение этой проблемы возможно при помощи использования специальной системы упражнений. Грабаровская Л. В., Тимофеева О. А. пишут, что с помощью Кинезиология может решать различные психолого-педагогические задачи, работая с эмоциональными стрессами, снимая напряжение при обучении и усвоении материала, улучшая интеллектуальные возможности студента, активизируя социальное и личностное развитие [8].

Как педагогам, так и студентам необходимо формировать кинезиологическую компетентность, формирующую способности личности к саморефлексии, готовность к саморазвитию и адаптации к изменяющимся условиям агрессивной информационной среды, формирующей клиповое мышление, снижающей сензитивность и формирующей алекситимию [4]. Метавозможности самоактуализирующейся личности развивают различные стили мышления с использованием метода Парадигмального анализа в синергии с методом нейрографика, что дает возможность управлять процессами переработки информации путем развития творческого мышления с использованием философских категорий. Массив хаотичности, клиповости сознания обусловлен дроблением и требует применения оптимизационных алгоритмов и таковым является Базовый алгоритм Нейрографики [11]. Опора на теорию Парадигмального анализа также снижает состояние энтропии, добавляет упорядоченность и устойчивость мышления, позволяет не только структурировать и описывать то, что уже произошло, но и уметь предсказывать то, что может произойти, адаптируя личность к трансформациям, формируя состояние безопасности и доверия к миру. Аспекты саморефлексии представлены в таблице 1, где полное осознание себя предполагает последовательное движение через 4 квадранта от тела к душе (смыслам). Движение в таблице также начинается справа, сверху вниз, по часовой стрелке [11].

Таблица 1.

Модель личности

4. Душа(смыслы)	1. Тело(ощущения)
3. Интеллект(мысли)	2. Чувства(эмоции)

Согласно В.Л. Казначееву, адаптация человека является процессом онтогенеза и эволюции. Процесс адаптации обеспечивает сохранение, развитие, продолжительность жизни в «неадекватных условиях среды» [7]. В.В. Козлов утверждает, что начало и основа любви к себе – любовь к своему телу. Любовь к своему телу, к образу себя – экология личности, когда должно нравиться то, что человек представляет из себя как тело. Люди, которые любят свое тело, могут быть удивительно некрасивыми, но при этом они любимы окружающими. Даже если человек не очень привлекателен физически, когда он идет и несет себя, будто он бог, это чрезвычайно будоражит других людей. И рекомендует с утра смотреть на себя очами любви и радоваться своему телу. Это необычайно важно, потому что в этот момент другого тела у человека нет [8].

В модели личности все начинается с тела, в стратегии адаптации, представленной в таблице 2, с инфантилизма и телесной недифференцированности [13]. Соотнося данные таблиц, мы можем наблюдать амплификацию квадрантов.

Таблица 2.

Стратегия адаптации (К.Хорни)

4. Неконгруэнтность смыслов	1. Телесная недифференцированность. Инфантилизм
3. Бедность понятийного аппарата	2. Эмоциональная бедность

В современном обществе проявляется инфантильность, эгоцентризм, слабость рефлексии и концентрация на себе. Ярко выражена примитивность жизненной направленности, трудность в вербализации чувств и в дифференциации различных эмоциональных и телесных состояний с переходом на соматический уровень, так как нет других способов разрядки. Единственным доступным для алекситимиков языком выражения своего эмоционального состояния становится язык тела, в котором телесные проявления недифференцированы, то есть человек не может осознать боль телесную, усталость (первый квадрант) или предположить наличие депрессии, тревоги (второй квадрант), боли душевной (четвертый квадрант, где не определен смысл жизни), со сложностью в вербализации (третий квадрант) в результате бедности понятийного аппарата, что еще более осложняет его эмоциональное состояние. Человек заземлен, ему слабо доступны символические процессы, опосредованная деятельность и поведение. Арт-коучинг, метод нейрографика, Парадигмальный анализ в комплексе с кинезиологическими техниками расширяют способности личности, проявляя реакции, раскрывающие его скованную телесность, создавая новые доминанты и происходит различие эмоционального состояния, его маркировка, расширение эмоционального словаря. Парадигмальный анализ способствует раскрытию объемлющего мышления, структурирующего хаотично поступающую информацию. Интегративная работа в первую очередь фокусируется на телесных симптомах, происходит обучение методам саморегуляции, дыхательным упражнениям, фокусировка на внутренних переживаниях, а не на внешних событиях [8].

Психологический компонент представлен особенностями психических процессов и свойств личности (восприятий, ощущений, мышления, воображения, внимания, памяти, волевых качеств, характера, темперамента и т. д.). Кинезиологические компоненты дополняют психологический, развивая двигательнокординационный, биомеханический и морфофункциональный, способствуя повышению уровня здоровья, повышая физический и умственный потенциал, работоспособность и подготовленность к будущей профессиональной деятельности [5], [6].

Анализ научно-методических источников показывает, что особенности профессии педагога формируют неестественный морфофункциональный статус организма, что негативно влияет на состояние опорнодвигательного аппарата и приводит к функциональным заболеваниям (А.В. Долженков, 2000; С.А. Егорова, Н.А. Егоров, Н.Ю. Шумакова, 2005 и др.). На фоне психоэмоциональных перенапряжений и статических перегрузок снижается компетентность их профессионально-педагогической деятельности (С.П. Акинина, Неверова, П.С. Аморян, Л.Е. Устинкина, 1996 и др.) Стратегическая ценность культуры здоровья является ключевой в иерархии ценностей, это ядро аксиологической культуры современного педагога не может обойтись без опоры на научный потенциал кинезиологического подхода в процессе целенаправленного развития умений управлять своим физическим состоянием, формированием психологической устойчивости педагогов к условиям образовательной деятельности [2], [14].

В заключение можно отметить, что применение интегративных методов Института Психологии творчества П.Пискарева и кинезиологического подхода в образовании способствует психическому и физическому развитию как педагогов, так и студентов в процессе решения задач оздоровления.

Нейроарт-кинезиологическую практику мы можем рассматривать как комплексную методику психолого-педагогической работы со студентами, основанную на межфункциональном взаимодействии нейрографики и кинезиологии. Изоляция и пандемия способствует усилению аутистического спектра нарушений, захватывающих все стороны психики - сенсомоторную, перцептивную, речевую, интеллектуальную, эмоциональную сферы. Современный синтетический научный метод, применяемый для решения адаптационных задач, позволяет сделать позитивный процесс выхода из кризиса менее болезненным, этому способствуют аксиологическая интеграция, делающая акцент на контекстном (многослойном) мышлении, актуализирующем различные научные смыслы в их неразрывном единстве.

К перспективным направлениям можно отнести синтетическую науку кинезиологию, формирующую способности личности к саморефлексии, готовность к саморазвитию.

Метод Парадигмального анализа в синергии с методом нейрографики, развивает метавозможности самоактуализирующейся личности путем раскрытия мышления, что дает возможность управлять процессами переработки информации путем развития творческого мышления с использованием философских категорий.

Массив хаотичности, клиповости сознания обусловлен дроблением и требует применения оптимизационных алгоритмов и таковым является Базовый алгоритм Нейрографики.

Аксиологическая интеграция позволяет открыть перспективу для педагога, в результате переосмысления целей и задач преподавания предмета, обнаруживая в нём ценностное измерение, органично и целостно выйти на обсуждение

здоровьесберегающих задач в образовании, лично значимых как для студентов, так и для педагогов.

Литература.

1. Анохин П.К. Очерки о физиологии функциональных систем / П.К. Анохин. М.: Медицина, 1975. 448 с.
2. Горелов А. А., Кондаков В. Л., Румба О. Г. Физкультурно-оздоровительные технологии как средство кинезиотерапии в образовательном пространстве вуза // Физическое воспитание студентов: науч. журнал. 2012. № 6. С. 47-51.
3. Дмитриев С.В. Антропные вузовские технологии – важен не обученный специалист, а развивающийся профессионал / С.В. Дмитриев // Физическое воспитание студентов. – 2011. – № 3. – С. 37-41
4. Дьяченко Е. Н. Арт коучинг как творческий процесс поиска интеграции личности подростка. // Психология XXI столетия // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Новиковские чтения) (Ярославль, 14–16 мая 2021)/ Под ред. Козлова В. В. –Ярославль, ЯрГУ, ЯГПУ, МАПН, 2021 – 434 с. С. 98-102.0,462 п.л.
5. Загrevская А.И. Актуализация кинезиологического потенциала студентов в условиях физкультурно-спортивного образования / А.И. Загrevская // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2015. – № 1. – С. 28–30].
6. Загrevская А.И. Структура и содержание кинезиологической компетентности студентов / А.И. Загrevская //Теория и практика физ. культуры. – 2014. – № 2. – С. 34
7. Казначеев В.П. Современные проблемы адаптации. – Новосибирск: Наука, 1980. – 192 с.].
8. Козлов В.В. "Психология любви"/ В.В.Козлов: – Вологда, 2017. – С.158
9. Луценко, А. В. Кинезиология как стресспротекторная технология / А. В. Луценко, Л. В. Грабаровская. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 6 (110). — С. 788-791. — URL: <https://moluch.ru/archive/110/26658/> (дата обращения: 15.08.2024).
10. Павлов, И. П. Полное собрание сочинений/И. П. Павлов. — М.: АН СССР, 1951–1954. — Т. 3.
11. Пискарёв П.М., Метамодеpн и интегpативная теория гуманитарного знания: дисс. ...доктор псих. наук:19.00.01/Автор Павел Михайлович.-Я., 2019.- 461 с.

PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL COMPETENCIES OF MILITARY EDUCATION TEACHERS BEFORE THE FUTURE CONSCRIPTION

Durmenov Sh.N.
(Tashkent, Uzbekistan)

Аннотация. В данной статье рассматриваются педагогико-психологические особенности развития учебно-познавательных компетенций преподавателей военного образования до следующего призыва.

Ключевые слова: учебно-познавательные компетенции, способности, проблемные образовательные технологии, произвольные качества.

Abstract. This article discusses the pedagogical and psychological features of the development of educational and cognitive competencies of military education teachers until the next call.

Key words: educational-cognitive competencies, ability, problem-based educational technologies, voluntary qualities.

In world educational institutions, the mechanisms of improving educational and cognitive competences and professional training of future personnel based on integrative approaches are being implemented in educational practice. Increasing the effect of creative communication of future teachers through educational activities on the basis of problem-based educational technologies in the educational process, step-by-step preparation for the development of intellectual development and educational competencies of future teachers, giving priority to the conceptual aspects of relations between the subjects of interaction, special attention is paid to the formation of the skills of applying modern pedagogical technologies in the development of learning and knowledge activities of future teachers based on problematic educational technologies. Also, UNESCO's Inchon Declaration until 2030 recognized it as "the main driving force of education and development and an important activity leading to the goals of sustainable development." On this basis, in the educational system of countries such as the USA, France, Russia, Germany, and England, systematic work is being carried out to develop the educational and cognitive competencies of military education teachers until the next call-up by means of problem-based educational technologies of the individual.

Issues of development of educational and cognitive competences of military education teachers in foreign countries before the upcoming call-up, scientists, E. Bled, R.P. Milrud, H. Spencer, J. Gilbert, F. Cochran, S. Merriam, S. Wilson, J. Wilson, M. Canale, M. Swaim, J. Humphries, O.N. Haustov, P. White, A. Sears, A. Hughes, Hutmacher Walo's research.

The ability of the individual is considered important in the development of educational and cognitive competencies of military education teachers until the next call. emphasizes that 'uniqueness and quality' are embodied.

In the scientific views of B.M. Teplov, he distinguishes and analyzes three types of abilities in increasing the educational and cognitive capabilities of a person: "First of all," says the scientist, "ability is understood as an individual-psychological uniqueness that distinguishes one person from another." , when it comes to universal characteristics, no one talks about ability. Second, any general individual characteristics are not considered abilities, rather, only the ability to succeed in one or more tasks is recognized as an ability. Thirdly, the concept of "ability" is developed in a certain person, and it is not ingrained in one or another qualification and knowledge.

Speaking about the development of abilities, B.M. Teplov says that if it does not correspond to the activity being carried out, the ability will not emerge. "The thing is," he emphasizes, "ability is not manifested during activity, but is created within the activity."

According to E. Gaziev, ability is understood as the individual potential and capabilities of a person. It differs sharply from knowledge, knowledge is the result of reading, ability is considered a characteristic of the psychological and physiological structure of a person. Any type of ability consists of a complex psychological concept of a person, which includes a system of characteristics proportional to the requirements of the activity. Therefore, ability should be understood not as a single feature, but as a synthesis of features that can meet the requirements of a person's activity and provide an opportunity to achieve high performance in this activity. The basic feature for all abilities is observation, that is, the ability to understand a person, to be able to see one or another symptom from an object, and to be able to distinguish.

B.S.Abdullaeva's scientific works reveal the high willpower of military education teachers, determination to achieve the goal, broad and rigorous learning interests. He emphasized that this level of activity is ensured by the formation of high-level thinking.

Therefore, cognitive activity absorbs the presented knowledge and fully understands the surrounding reality.

In the scientific research of F. Khaidarov, he explains that learning activity is carried out in a process organized as a certain creative communication of empirical and theoretical conditions. Also, the teacher actively affects the student's knowledge and organizes their educational activities and actions related to these activities. This educational activity is organized and managed by the teacher and systematically controlled on the basis of reproductive integration. It is known that educational activities are inextricably linked with educational activities. It is brought up by teaching one or other subjects and educational activity develops.]Recently, in psychology, creative ability is considered as an important feature of the psychological functional system, and depending on the manifestation of the level of productivity, a functional-genetic approach is emerging. For example, V.D. Shadrikov defines abilities as "a system of certain mental functions that are acquired separately and have an individual character in terms of quality." According to him, abilities are "clear, that is, concrete functional systems developed at the stages of human evolutionary development, for example, a collection that reflects (perceives) objective existence or expresses external influence (memory)".

As we dwell on the content-essence of the pedagogical-psychological aspects of the concept of developing the educational and cognitive competence of military education teachers before the draft: it is necessary to dwell on the etymological analysis of the concepts of "competence", "competence". Scientists have interpreted the concepts of "competence" and "competence" differently. First of all, the word "Competence" comes from the word "to compete" and means "knowledge in this or that field".

In the development of the science of pedagogy, the analysis of these concepts was started not only in the world, but also by the scientists of our country, researches were conducted on competences and competencies for various types of activities, the final goal of the research was determined to be its development through the formation of competencies.

Until the next convocation, in the process of developing the educational activity of military education teachers, apply educational technologies that proportionally adapt cognitive, affective and psychomotor educational goals to the educational content according to the complexity and dynamic models of intellectually developing, logically developing tasks By applying the knowledge and skills necessary for learning

mathematics, the worldview will change, with information on modern science theory and its achievements, application of science to technology and production in mathematics lessons they get to know each other.

References.

1. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности: монография / И. А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
2. Кунисына В.Н. Межличностное общение: Учебник для вузов / В.Н. Кунисына, Н.В. Казаринова, В.М. Поголша. – СПб., 2006. –48с
3. Климов Й.А. Как избрать профессию: книга для учителя / Й.А. Климов. - 2-е изд., доп. и дораб. – М.: Просвещение, 2000. - 246 с.
4. Durmenov Sh.N. “Muammoli ta’lim texnologiyalari vositasida bo’lajak chaqiriqqacha harbiy ta’lim o’qituvchilarini o’quv-biluv kompetensiyalarini rivojlantirish”. “Toshkent davlat pedagogika universiteti ilmiy axborotlari ilmiy-nazariy jurnali” 2023/7-son. ISSN 2181-9580.- Toshkent. 2023. B.375-381.
5. Durmenov Sh.N. Bo’lajak “Chaqiriqqacha harbiy tayyorgarlik” o’qituvchilarning o’quv-biluv kometensiyalarini muammoli ta’lim texnologiyalari yordamida rivojlantirish. “American Journal of Pedagogical and Educational Research. ISSN(E):2832-9791 Volume 17, October, 2023 B.130-132.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ САМОСОХРАНЕНИЯ (САМОЗАЩИТЫ) В ГРУППЕ СПОРТСМЕНОВ

Елмурадова А.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматриваются социально-психологические механизмы самосохранения (самозащиты) в группах спортсменов. В ходе исследования выявлено, что спортивные коллективы представляют собой особую социальную среду, в которой спортсмены формируют специфические стратегии самозащиты для поддержания личной и коллективной идентичности. Такие механизмы включают в себя использование групповой сплоченности, взаимной поддержки, социального сравнения и ролевого распределения. Акцентируется внимание на влиянии конкурентной среды и психологического давления на формирование данных механизмов. Результаты исследования подтверждают, что успешное использование самосохранительных стратегий способствует не только защите психического и эмоционального состояния спортсменов, но и улучшению их спортивных показателей.

Ключевые слова: социально-психологические механизмы, самосохранение, самозащита, спортсмены, групповая сплоченность, социальное сравнение, конкурентная среда, психологическое давление.

Abstract. This article explores the socio-psychological mechanisms of self-preservation (self-defense) in groups of athletes. The study reveals that sports teams represent a unique social environment where athletes develop specific self-defense

strategies to maintain both personal and collective identity. These mechanisms include the use of group cohesion, mutual support, social comparison, and role distribution. The emphasis is placed on the impact of the competitive environment and psychological pressure on the formation of these mechanisms. The research results confirm that the successful use of self-preservation strategies not only protects the mental and emotional state of athletes but also enhances their athletic performance.

Keywords: *socio-psychological mechanisms, self-preservation, self-defense, athletes, group cohesion, social comparison, competitive environment, psychological pressure.*

Социально-психологические механизмы самосохранения (самозащиты) представляют собой комплексные процессы, возникающие в группах спортсменов в условиях конкурентной и часто стрессовой среды. В спорте, как нигде более, важны не только физические и технические навыки, но и психологическая устойчивость, способность сохранять личную и коллективную идентичность, несмотря на давление внешних и внутренних факторов. Спортивные коллективы формируют уникальные социальные структуры, в которых процессы взаимодействия между членами группы оказывают существенное влияние на их психологическое состояние и поведение.

Социально-психологические механизмы в спортивных коллективах включают в себя такие явления, как групповая сплоченность, взаимная поддержка, социальное сравнение и распределение ролей. Групповая сплоченность играет ключевую роль в обеспечении психологической устойчивости спортсменов, так как она способствует созданию доверительных отношений внутри команды, что в свою очередь поддерживает уверенность и эмоциональную стабильность участников. Взаимная поддержка, которая проявляется в моральной и эмоциональной помощи, позволяет спортсменам преодолевать трудности и снижать уровень стресса, что крайне важно в условиях интенсивных физических и психических нагрузок.

Социальное сравнение также является важным механизмом самосохранения, поскольку оно позволяет спортсменам оценивать свои достижения относительно других членов команды, что может служить как мотивацией к самосовершенствованию, так и средством защиты от внутреннего напряжения. В условиях конкурентной среды спортсмены нередко сталкиваются с психологическим давлением, которое может приводить к негативным эмоциональным состояниям, таким как тревога, страх неудачи или снижение самооценки. В этих случаях социальное сравнение, если оно осуществляется конструктивно, может помочь спортсмену сохранить уверенность в своих силах, минимизировать влияние стресса и повысить мотивацию.

Распределение ролей внутри команды также играет значительную роль в процессах самосохранения. Определение четких функциональных обязанностей и распределение ответственности помогает спортсменам ощущать себя значимой частью команды, что усиливает их приверженность общим целям и способствует снижению уровня тревожности. Кроме того, четкое понимание своей роли в команде снижает вероятность возникновения конфликтных ситуаций, что также положительно сказывается на психологическом состоянии спортсменов.

Важно отметить, что успешность применения данных механизмов во многом зависит от тренера и его способности создать благоприятную психологическую атмосферу в команде. Тренер должен быть не только профессионалом в области спортивной подготовки, но и обладать высокими коммуникативными навыками, умением поддерживать моральный дух команды и предотвращать возникновение

межличностных конфликтов. Кроме того, тренер должен внимательно следить за эмоциональным состоянием своих подопечных, своевременно выявлять признаки стресса и депрессии и принимать необходимые меры для их коррекции.

Социально-психологические механизмы самосохранения в спортивных коллективах являются важным фактором, влияющим на эффективность тренировочного процесса и достижение высоких спортивных результатов. Их грамотное использование позволяет минимизировать влияние стрессовых факторов, сохранить психологическое здоровье спортсменов и создать условия для их полноценного развития как в спортивном, так и в личностном плане.

Психологические процессы, происходящие в спортивных командах, представляют собой сложные и многослойные явления, требующие глубокой теоретической и эмпирической проработки. Взаимодействие между членами команды формирует основу для возникновения различных стратегий самосохранения, которые проявляются на индивидуальном и групповом уровнях. Понимание и исследование этих стратегий позволяет выявить основные механизмы, посредством которых спортсмены адаптируются к высоким требованиям и стрессовым ситуациям, неизбежно возникающим в ходе их спортивной карьеры.

Одним из ключевых аспектов, способствующих формированию механизмов самосохранения, является социализация в команде. Процесс социализации, который начинается с первых дней пребывания спортсмена в коллективе, определяет его последующую интеграцию в группу и принятие ее норм и ценностей. Этот процесс включает в себя не только освоение определенных ролевых моделей, но и формирование коллективной идентичности, которая становится основой для эффективного взаимодействия внутри команды. Важно отметить, что социализация происходит на фоне постоянного взаимодействия с тренером и другими членами команды, что усиливает значимость межличностных отношений в развитии механизмов самосохранения.

Вторым важным аспектом является развитие индивидуальных и коллективных ценностей, которые обеспечивают сплоченность команды и способствуют формированию чувства принадлежности к коллективу. Ценности, такие как взаимопомощь, уважение, доверие и справедливость, играют ключевую роль в обеспечении психологического комфорта спортсменов и их способности эффективно справляться с трудностями. Ценностная ориентация, выработанная в команде, помогает спортсменам не только поддерживать внутреннюю гармонию, но и преодолевать внешние вызовы, такие как конкуренция и давление со стороны соперников.

Третий аспект касается роли психологической подготовки в формировании механизмов самосохранения. Психологическая подготовка, включающая в себя различные техники и методы, такие как визуализация, релаксация, когнитивная рефрейминг и обучение управлению стрессом, позволяет спортсменам развивать навыки, необходимые для успешного преодоления стрессовых ситуаций и поддержания высокого уровня психической устойчивости. Эти методы помогают спортсменам адаптироваться к изменяющимся условиям, сохранять концентрацию и эмоциональное равновесие в сложных ситуациях, что, в свою очередь, способствует повышению их спортивных результатов.

Четвертый аспект связан с организацией социальной поддержки внутри команды. Социальная поддержка, которая может проявляться как со стороны тренера, так и со стороны товарищей по команде, играет важную роль в формировании чувства безопасности и уверенности у спортсменов. Поддержка, выражающаяся в форме позитивной обратной связи, моральной поддержки,

обмена опытом и совместного преодоления трудностей, способствует снижению уровня тревожности и повышению устойчивости к стрессу. Кроме того, социальная поддержка усиливает чувство коллективизма и принадлежности к команде, что, в свою очередь, положительно сказывается на мотивации и вовлеченности спортсменов в тренировочный процесс.

Пятый аспект касается влияния командной динамики на процессы самосохранения. Динамика отношений внутри команды, включая такие факторы, как лидерство, взаимное доверие, коммуникация и разрешение конфликтов, играет решающую роль в формировании здорового психологического климата. Лидерство, которое может проявляться как со стороны тренера, так и со стороны лидеров внутри команды, способствует формированию ясных целей, поддержанию дисциплины и созданию позитивной атмосферы. Эффективная коммуникация и способность к разрешению конфликтов помогают избегать напряженности и способствуют поддержанию гармоничных отношений, что является важным фактором в обеспечении психологической безопасности спортсменов.

Наконец, следует отметить значимость индивидуальных особенностей спортсменов в формировании механизмов самосохранения. Личностные характеристики, такие как уровень тревожности, тип темперамента, мотивация и самооценка, могут оказывать значительное влияние на то, как спортсмен реагирует на стрессовые ситуации и каким образом использует механизмы самосохранения. Индивидуальные различия также определяют степень восприимчивости к внешним факторам, таким как давление со стороны тренера или соперников, и способность адаптироваться к изменяющимся условиям.

Социально-психологические механизмы самосохранения в спортивных коллективах представляют собой многогранную и сложную систему, в которой важную роль играют как коллективные, так и индивидуальные процессы. Глубокое понимание этих механизмов позволяет не только улучшить психологическое состояние спортсменов, но и создать условия для их успешного спортивного развития и достижения высоких результатов.

Исследование механизмов самосохранения в группах спортсменов позволяет выявить важные взаимосвязи между психологической устойчивостью и успехом в спорте. Внимательное изучение факторов, влияющих на поведение спортсменов в условиях стресса, показывает, что не только физическая подготовка, но и эмоциональное состояние играют решающую роль в достижении высоких спортивных результатов. Умение поддерживать внутреннее равновесие, управлять своими эмоциями и сохранять уверенность в сложных ситуациях становятся основными составляющими успешной спортивной карьеры.

Глубокая сплоченность команды, четко сформулированные общие цели, а также доверие и взаимопомощь среди ее членов создают благоприятную среду, где каждый спортсмен чувствует себя защищенным и поддержанным. Это ведет к тому, что личные достижения каждого участника усиливаются благодаря коллективным усилиям, что особенно важно в командных видах спорта. Психологическая подготовка, организованная на высоком уровне, позволяет спортсменам эффективно преодолевать трудности, связанные с физическими и психологическими нагрузками, что, в свою очередь, способствует их профессиональному и личностному росту.

Механизмы самосохранения, развивающиеся в процессе взаимодействия внутри спортивной команды, становятся неотъемлемой частью подготовки спортсменов. Они помогают адаптироваться к непрерывным изменениям, поддерживать концентрацию и уверенность в своих силах, а также

минимизировать влияние внешних негативных факторов. Все эти аспекты подчеркивают важность комплексного подхода к подготовке спортсменов, в котором социально-психологические аспекты занимают центральное место наряду с физическими и техническими навыками.

Литература.

1. Cheng M., Niekerk M. van, Biviano G. Психическое здоровье студентов-спортсменов во время пандемии COVID-19: рекомендации по профилактике и адресному подходу // *J Pediatr Psychol.* 2024. Т. 49, № 1. С. 27-34. DOI: 10.1093/jpepsy/jsad071.
2. Cormier E., Keller S., Riley M. Влияние психологической устойчивости на спортсменов в условиях пандемии // *Psychology of Sport and Exercise.* 2023. Т. 34. С. 71-80.
3. Leontiev D., Rasskazova E. Психологическая устойчивость и самореализация у спортсменов различных квалификаций // *BMC Psychology.* 2023. Т. 18. С. 92-103. DOI: 10.1186/s40359-023-00986-2.
4. Hatzigeorgiadis A., Zourbanos N., Golby J., Theodorakis Y. Влияние самоподдержки на уверенность и спортивные результаты // *Journal of Sports Sciences.* 2023. Т. 41, № 2. С. 219-227.
5. Kroshus E., Coakley S., Conway D. Ментальное здоровье и благополучие спортсменов NCAA: концептуальные подходы // *British Journal of Sports Medicine.* 2023. Т. 57, № 3. С. 137-145. DOI: 10.1136/bjsports-2022-105891.
6. Graupensperger S., Benson A. J., Kilmer J. R. Взаимодействие между товарищами по команде и идентичность спортсмена во время пандемии // *Journal of Adolescence Health.* 2021. Т. 67, № 5. С. 662-670. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2020.08.001.
7. Reifsteck E. J., DeFreese J. D., Brooks D. D., Seo Y. Поддержка благополучия спортсменов при переходе из студенческого спорта // *Journal of Athletic Training.* 2023. Т. 58, № 9. С. 697-703. DOI: 10.4085/1062-6050-0548.22.
8. Hagiwara G., Tsunokawa T., Iwatsuki T., Shimozono H., Kawazura T. Влияние социальной поддержки на ментальное здоровье японских студентов-спортсменов // *International Journal of Environmental Research and Public Health.* 2021. Т. 18, № 13. С. 7032. DOI: 10.3390/ijerph18137032.
9. Belz R., Gutsatz K., Knechtle B., Rust C. A. Влияние гендерных и возрастных различий на психологический отдых спортсменов // *Journal of Sports Sciences.* 2023. Т. 41, № 4. С. 485-495.
10. Cheng M., Niekerk M. van, Biviano G. Стратегии самореализации и устойчивости в спорте // *J Pediatr Psychol.* 2024. Т. 49, № 1. С. 45-54. DOI: 10.1093/jpepsy/jsad071.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОСОБЕННОСТЬ ПОДГОТОВКИ
СПОРТСМЕНОВ К СОРЕВНОВАНИЯМ**

Жумабаев Т. Ж.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье психологические проблемы в спортивной деятельности, психические функции человека, общая цель психологической подготовки, поиск путей воспитания спортивных талантов, психические особенности личности, общепсихологическая подготовка, специальная психологическая подготовка, психологические упражнения, психологическое воздействие, самосознание, самовоспитание и самосовершенствование, особенности волевых характеристик при подготовке спортсменов к соревнованиям и анализируются мнения ученых.

Ключевые слова: спорт, соревнование, психологические особенности, воля, мотив и мотивация, соревновательная деятельность, психологическая подготовка.

Annotation. In this article, psychological problems in sports activities, mental functions of a person, the general purpose of psychological training, the search for ways to cultivate sports talents, mental characteristics of a person, general psychological training, special psychological training, psychological exercises, psychological influence, self-awareness, self-education and self-improvement, especially the characteristics of the will in the preparation of athletes for competition are considered and the opinions of scientists are analyzed.

Key words: sport, competition, psychological characteristics, will, motive and motivation, competitive activity, psychological preparation.

Общая цель психологической подготовки – развитие психических качеств, необходимых спортсмену для достижения высоких спортивных достижений, определение состояния психической устойчивости и готовности к участию в ответственных соревнованиях. Общая цель психологической подготовки – развитие психических качеств, необходимо спортивное меню для достижения высоких спортивных достижений, определение состояния психической устойчивости и готовности к участию в ответственных соревнованиях.

В процессе психологической тренировки совершенствуются психические функции и характеристики человека, создаются необходимые условия для максимально возможного использования психоэнергетики спортсмена в зависимости от результатов спортсмена в различных видах спорта. Например, в некоторых видах спорта психическая энергия используется постепенно в течение определенного периода времени, а в других видах спорта психическая энергия используется внезапно, как взрыв.

З.Г. Гаппаров говорил, что существуют разные виды общей психологической подготовки спортсмена и психологической подготовки спортсмена к конкретным соревнованиям [1]. Оба отдела психологической подготовки имеют свои задачи, но их решение тесно связано друг с другом.

Основными задачами общепсихологической подготовки являются следующие:

1. Формирование и развитие положительных характеристик личности спортсмена;

2. Высокий уровень развития психических процессов спортсмена.
3. Расширение и углубление чувств к спорту, формирование навыков управления им;
4. Укрепление воли спортсмена, обучение его мобилизации силы воли;
5. Вооружение всех психических функций методами сознательного контроля;
6. Повышение уровня осознанного управления своими действиями и деятельностью, а также функциями организма;
7. Создание положительного «психологического климата» в команде спортсменов.

Вышеупомянутые задачи психологической подготовки в спорте не охватывают всех возможностей, присущих этим сложным процессам в подготовке спортсменов, но представляют собой основную тенденцию общей психологической подготовки.

А. Родионов [2] выделяет три типа психологической подготовки:

1. Общая психологическая подготовка;
2. Специальная психологическая подготовка к соревнованиям;
3. Психологическая защита от негативных последствий во время определенных соревнований.

Общая психологическая подготовка в целом свидетельствует об оптимизации психической адаптации спортсмена к нагрузкам.

Общая психологическая подготовка осуществляется двумя способами:

- обучение спортсмена универсальным методам, обеспечивающим психическую готовность человека к деятельности в экстремальных условиях: Уровень активности, обеспечивающий эффективную работу, способы управления своим эмоциональным состоянием, способы мобилизации максимальной силы воли и физических усилий, обеспечивающие концентрацию и распределение внимания.

- Обучение приемам моделирования условий боевого состязания с помощью речевых и образных моделей.

Специальная психологическая подготовка направлена на формирование готовности спортсмена к эффективной соревновательной деятельности. Он направлен на решение следующих задач:

- ориентация на важные для спортсмена социальные ценности;
- формирование психической «внутренней опоры» у спортсмена;
- преодолевать психические барьеры, особенно те, которые появляются в схватке с определенным противником;
- психологическое моделирование условий будущего боя;
- создание психологической программы действий непосредственно перед боем.

Имеются инструменты психологической подготовки спортсменов, включающие психологические упражнения, психологическое воздействие, самосознание, самодисциплину и самосовершенствование.

Существуют типологические различия в реализации психологического тренинга. Спортсмены с сильной нервной системой в нормальных условиях меньше нуждаются в специальной индивидуализации психологической подготовки, чем спортсмены с более слабой нервной системой. Нервная система находится на пике своей работоспособности, когда «Спортсмен-мусорщик» выполняет очень большой объем работы в пачках. Инертные спортсмены должны иметь подробный план своего поведения на соревнованиях, причем этот план должен быть очень хорошо продуман, предусматривая конкретные методы и средства, тактически подготовленные к любой сложной ситуации. Действующие

спортсмены не испытывают необходимости в столь детальном планировании, поэтому перед ними ставятся задачи более общего характера. Слишком большая работа и слишком интенсивные тренировки утомляют активных спортсменов, притупляют их интерес, истощают энергию и инициативу.

Известно, что воля является уникальной формой человеческой деятельности и имеет большое значение для таких функций, как постановка жизненных целей и правильная организация поведения. Воля – это совокупность произвольных действий, возникающих под влиянием потребностей человека и ярко выраженных в ходе деятельности. Хотя существует множество научных концепций и подходов к проблеме волевых качеств, до сих пор не существует единого определения, объясняющего ее. Именно поэтому существует множество противоречивых взглядов на вопрос о силе воли человека и ее формировании. Существует множество научных концепций по вопросу воли и волевых качеств, в них можно найти уникальные взгляды на проблему.

По мнению А.Р. Батыршиной, человеческая воля характеризуется набором определенных качеств, иногда выступает как тип общих способностей, направленных на преодоление препятствий на пути к достижению цели [3;214-222-b]. Уместность в этом, считается особой особенностью, это осознанные и активные действия человека, оно тесно связано со стремлением к достижению цели и жизненными стратегиями. В некоторой психологической литературе существуют специфические виды классификации произвольных качеств, через них можно понять произвольный характер всей человеческой деятельности.

Стоит отметить, произвольные качества формируются и в образовательной среде, характеризуется серьезными требованиями к учебным предметам. Об этом говорит исследователь К. МакГонигал: «Произвольное поведение студентов, по сути, развивается под влиянием выполнения задач, предъявляющих к ним серьезные требования. Учебная деятельность – это самоориентация в познавательных процессах, помогает развивать такие навыки, как независимость.

По мнению Е.П. Ильина, волевые качества представляют собой устойчивое, специфическое проявление «сильной воли» в «однотипных» ситуациях. Воля имеет врожденные и приобретенные состояния. В основе лежит склонность к «врожденным» состояниям, а ее объяснение характеризуется типологическими особенностями нервной системы. В качестве приобретенного компонента волевых качеств включаются знания и умения, приобретенные в ходе онтогенеза, опыт, способности к произвольным отношениям. [4;105-b]. Итак, волевые качества, с одной стороны, связаны с типологическими особенностями нервной системы, а с другой стороны, тесно связаны с навыками и умениями, приобретенными в течение жизни. Многие феноменологические концепции можно найти в проблеме воли и волевых качеств.

Л.И. Бойович выделяет такие волевые качества, как самодисциплина, смелость, самоотверженность, и подчеркивает, что благодаря этим качествам молодые люди могут быть примером для подражания для других сверстников[5;84-b]. Согласно этому рассуждению, воля и волевые качества признаются психосоциальной структурой. Кроме того, исследователи В.Н. Шляпников, основываясь на уникальной психологической концепции в изучении волевых качеств, предлагает объяснять особенности произвольной регуляции личности через процесс антропогенеза. По мнению автора, добровольные качества представляют собой историко-культурное понятие, формирующееся на основе совместной деятельности и трудовых отношений. [6;147-154-b]. То есть произвольные действия в прошлом и мысленные, произвольные события являются ярким выражением этого.

Кроме того, Б.Н. Смирнов, акцентируя внимание на вопросе волевых качеств, обобщает присущие им произвол и регулятивные функции и характеризует их как виды способности управлять внутренней и внешней деятельностью[7;28-32-b]. По сути, волевые качества представляют собой устойчивые, социально значимые, сферы внутреннего контроля, подчиняющие себе определенные мотивы.

В. А. Петровский, исследуя вопрос о волевых качествах, характеризует его следующим образом: «Воля и волевые качества не только поддерживают порядок в деятельности человека, но и изменяют и укрепляют ее, приводят к эффективности, а также повышают влияние сознания в действиях». Кроме того, существуют закономерные связи между волевыми качествами и познавательными процессами. То есть воля всегда находится в контакте с интуицией, восприятием, памятью, мышлением, воображением, вниманием и психомоторными системами [8;116-b]. Следовательно, потребности человека удовлетворяются посредством воли и находятся под ее контролем. Однако волевые качества — такая структура, что они всегда нуждаются в поддержке. Следует отметить, что вопрос формирования силы воли и роли физического воспитания в деятельности человека широко трактуется в трудах восточных ученых. Ниже мы постараемся остановиться на содержании работ некоторых учёных.

Абу Али ибн Сина говорит, что если какая-либо вещь и событие мотивированы внутренними или внешними причинами, то должна быть причина человеческого существования и действий, и он утверждает, что одной из этих причин является «духовная сила». Кроме того, великий ученый занимает ведущее место в общей системе гигиенического воспитания ребенка и называет это методом лечения. По мнению автора, «духовная сила» представляет собой природу воли, дающую широкие возможности для достижения результата любого поведения[9;124-b]. Из этих комментариев видно, что вопросы, связанные со спортом и физической культурой, здоровьем человека, практикуются как одна из ценностей, формировавшихся на нашей Родине на протяжении веков.

По мнению великого ученого Востока Абу Насра Фараби, в физическом развитии детей-подростков, прежде всего, формирование высоких моральных качеств и тренировка воли является мощным оружием, которое, несомненно, ведет на путь счастья. пускает их на свою улицу, а он наоборот беспощадно с ними борется [10;77-b]. Итак, Абу Наср Фараби считается не только энциклопедистом, но и учёным, внесшим большой вклад в науку психология. Так говорит великий лидер, наш прадед Амир Темур о человеческой деятельности, волевой подготовке и выносливости: «Подружитесь с жестокими людьми, потому что Бог чтит храбрых людей. Такие люди — это люди, которые мужественно встречают любые трудности»[11;58-b]. Ведь, по мнению Великого Мастера, у совершенного человека должно быть сформировано не только нравственное совершенство, но и выносливость, терпение, храбрость, смелость, ловкость. Развитие этих качеств личности юных спортсменов является одной из актуальных задач, стоящих перед современным спортом.

На основании проанализированных выше теоретических воззрений можно сказать, что волевые качества - это не просто характеристики, а феноменологическое понятие, объединяющее в своем содержании множество психологических компонентов. В заключение при изучении заветания уместно учитывать следующее. То есть знания, предпочтения, убеждения, потребности и способность человека принимать решения и т.д. Потому что когда человек намеревается что-то сделать, начало выполнения этого задания считается

первым этапом перехода к волевым действиям. Одним словом, сила воли — это психологический процесс, контролирующий реализацию намерений, регулирующий ее и обеспечивающий непрерывность работы.

Литература.

1. Гаппаров З.Г. “Спорт психологияси” Т.2011
2. Родионов А.В. Психология физического воспитания и спорта – М., 2004
3. Батыршина А.Р. Мазиллов В.А. Историческая представленность категорий «Воля» и «Волевая регуляция» в отечественных учебниках психологии. Ярославский педагогический вестник, 2 (4), 2014. – С. 214-222.
4. Евгений Ильин: Психология воли. 2-е изд. переработанное и дополненное Издательство: Питер, 2009. – 368 с. (Серия: Мастера психологии).
5. Божович Л.И. Избранные психологические труды / Л.И. Божович Психология формирования личности. - М.: Педагогика, 2004. – 533 с.
6. Шляпников В.Н. Понятие воли в рамках модели практической занятости человека // Вопр. психол. 2006. – №6. С. 147-154.
7. Смирнов Б.Н. Психологические механизмы эмоционально-волевой саморегуляции в спорте / Б.Н. Смирнов // Теория и практика физической культуры. 1999. – №» 12. - С. 28-32;
8. Петровский В.А. Человек над ситуацией // М: Смысл, 2010. – 559 с.
9. Ibn Sino Abu Ali Tib qonunlari: (Uch jildlik saylanma). (Tuzuvchilar: U. Karimov, H. Hikmatullaev). J. 1. T.; A. Qodiriy nomidagi xalq merosi nashriyoti, 1993. – 304 b.
10. Abu Nasr Forobiy. Fozil odamlar shahri. – T.: Meros, 1993, – 223 b.
11. Temur tuzuklari. -Toshkent: Ma’naviyat, 2010. –125 b

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ ИНИЦИАТИВЫ

Жураева Х.А.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В период глобализации и информационного процесса подготовка всесторонне гармонично развитой личности стала одной из наиболее актуальных социально-психологических и гуманистических проблем в современном мире. Одним из основных показателей гармоничного развития личности является инициативность, так как благодаря ей проявляется социальная активность личности.

Ключевые слова: Инициативность, энциклопедия, почин, предприимчивость, решительность, самостоятельность, мотивация.

Annotation. In the period of globalization and the information process, the preparation of a comprehensively harmoniously developed personality has become one of the most pressing socio-psychological and humanistic problems in the modern world. One of the main indicators of the harmonious development of the individual is initiative, since thanks to it the social activity of the individual is manifested.

Key words: Initiative, encyclopedia, initiative, enterprise, determination, independence, motivation.

Для более глубокого понимания природы инициативности необходимо изучить этимологические основы инициативы. С этой целью мы решили ознакомиться с толкованием слова «инициатива» в словарях и энциклопедиях. Анализируя словари и энциклопедии периода с 1890 по 2012 годы мы убедились, что понятие «инициатива» используется в таких областях, как психология в военной сфере, конфликтология, психиатрия, биология, экономика, этика и эстетика.

В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона, изданном в 1890-1907 годах, Инициатива определяется как внутреннее побуждение к новым формам деятельности. Инициатива (почин, упреждение) - в военном смысле означает всякое быстро соображенное и выполненное действие, которым в данный момент достигается возможность поставить противника в невыгодное положение, упредив исполнение его намерений. Преимущество инициатива основывается именно на моменте неожиданности, внезапности, посредством которого она озадачивает и смущает противника. Инициатива выражается упреждением в объявлении войны, переходе границы, овладении частью неприятельской территории и т.п. Так как сохранение самого себя от вреда равносильно нанесению вреда противнику, то инициатива при известных обстоятельствах может выразиться и в отрицательном смысле, в акте оборонительном, например в отступательном движении, чтобы и тут заручиться выгодами упреждения противника. Ввиду несомненных и значительных преимуществ, доставляемых инициатива, она в военное время как бы обязательна для всех начальников, но лишь под условием уверенности, что она действительно доставит какие-либо выгоды или отклонит какой-нибудь вред. Где этого нет, там инициатива является неосновательным актом, опрометчивостью, могущей иметь пагубные последствия. Обязательной инициатива бывает всегда для того, кто в данный момент является главным распорядителем действий; пользоваться же ею как правом могут и подчиненные, и начальники, но только тогда, если она не может исходить от главного предводителя [2].

В «Толковом словаре русского языка» Д.Н.Ушакова, изданном в 1935-1940 годах. Инициатива - почин, побуждение к началу какого-нибудь дела. Руководящая роль в каких-нибудь действиях. Предприимчивость, способность к самостоятельным активным действиям [14].

В «Толковом словаре русского языка» составленном в 1949 году. С. И. Ожоговым и Ю. Н. Шведовой, инициатива - почин, внутреннее побуждение к новым формам деятельности, предприимчивость. Творческая инициатива. Проявить инициативу. По собственной инициативе. Руководящая роль в каких-нибудь действиях. Взять инициативу в свои руки. Предложение, выдвинутое для обсуждения [11].

В «Толковом словаре узбекского языка», подготовленном в 2006-2008 годах под редакцией А. Мадвалиева, инициатива- (трудолюбие, стабильность, настойчивость, энтузиазм) человек, инициатирующий что-либо, поощряющий, стремящийся, усердный. Характер самостоятельной работы с решительностью, роль руководства в чем-либо [9].

Понятие инициативы встречается в различных областях психологии. К.К.Платонов в книге «Краткий словарь системы психологических понятий» 1984 года объясняет инициативу как проявление творчества в деятельности, внутреннее побуждение к ее новым формам. Синоним - предприимчивость [12].

В "Психологическом словаре" Л.А.Карпенко 1985-1990 года Инициатива определяется как инициация, вступление в священную церемонию, совершение таинств [8].

В [словаре по «профориентации и психологической поддержке»](#) Н.Э.Баумана 1994 года Инициатива - побуждение к началу какого-либо дела, способность и готовность к самостоятельным активным действиям, к принятию решений, сознательное, творческое их выполнение [3].

В «Словаре прикладной психологии» С.Ю. Головина 1998 года Инициатива - это проявление субъекта деятельности, не мотивируемое извне и не определяемое несвязанными с ним обстоятельствами [4].

В книге «Теории личности» Л.Хеля, Д.Зиглера, изданного в 2003 году Инициатива - связана с возрастом игры и отражает активный интерес к работе других, исследование всего нового, а также внутреннее чувство собственной способности предпринимать активные действия [6].

В 2007 году вышел в свет «Словарь психологии» Р. С. Немова, там инициатива трактуется как - спонтанное, самостоятельное проявление человеком своей активности, его включение в тот или иной вид деятельности по собственной воле, не вынужденное и не вызванное внешними обстоятельствами императивного характера [10].

А.Ю.Ансупов, А.И.Шипилова в книге «Словарь конфликтолога» изданной в 2009 году считают инициативу исходной от лат. *initiare* – начинать. По их мнению эта активная, ведущая роль по достижению отстаиваемых целей в конфликте. Инициатива психологическая возникает в процессе конфликтного взаимодействия и является показателем взаимоотношений соперников по координате «господство-подчинение». Наличие инициатива психологическая обуславливает позицию ведущего, ее отсутствие – ведомого. Существуют неустойчивая и устойчивая формы инициатива психологическая Установлено: в борьбе за овладение инициатива психологическая решающее значение имеет способность дискредитировать стержневые компоненты самооценки противника [1].

Ниже приведены определения других областей инициативы. В психиатрии, которая является одной из областей, близких к психологии, можно определить понятие инициативы. «Большая энциклопедия психиатрии» В.А.Жмурова 2012 года Инициатива - почин; руководящая роль в каких-либо действиях; предприимчивость, способность к самостоятельным активным действиям, инициативы – предложения, выдвинутые для обсуждения [7].

В системе биологических наук существуют представления об инициативе в анатомии человека. В книге С.С.Тверской «Словарь по анатомии и физиологии нервной системы» изданной в 2003 году Инициатива - почин; способность к самостоятельным активным действиям. В инстинктивном поведении животного всегда есть возможность проявить собственную инициативу [13].

В этике А.А. Гусейнова и И.С.Кон в книге «Этический словарь» изданного в 1989 году Инициатива – это форма раннего, самостоятельного принятия человеком решения, проявление его социальной активности. Инициатива определяется как аксиоматическое определение признака асимметрии во взаимодействии живого объекта с произвольными объектами. Указывает на то, что объект имеет возможность самостоятельно двигаться, изменяя свое положение вопреки своей естественной инерции. Понятие «инициатива» связано с тем, что при взаимодействии неживых объектов природы их относительное движение (импульс) подчиняется естественному закону сохранения скорости и направления. Понятие инициативы возникает в связи с природной способностью живых объектов самостоятельно (самостоятельно) изменять величину и (или) направление относительного движения. В то время как неживой, природный объект в реальной природе сохраняет свое прямолинейное и равномерное движение без внешнего воздействия (Закон инерции), даже самый примитивный

живой объект обладает способностью изменяться тем или иным образом. Собственный образ действий, то есть преднамеренное действие. В частности, живые объекты могут самостоятельно изменять направление движения, чтобы избирательно избежать или инициировать (сознательное производство) определенное столкновение, а также изменять свою скорость, чтобы обгонять или отставать от другого объекта. В связи с этим естественным свойством инициатива становится основным признаком любого действия, определяемого понятием «авторство» для лица, способного произвольно определить необходимость совершения того или иного действия. Инициирование имеет особое значение при совершении преступления и при определении адекватности наказания за преступление, а также играет не менее важную роль в поощрении и вознаграждении полезных действий. Из этого определения видно, что инициативу можно наказывать, когда она смотрит на преступление равнодушно, и поощрять, когда она делает что-то полезное для общества [5].

Таким образом, понятие инициатива -это сознательное решение, требующее решительных действий, первый шаг, побуждение, способствующее к началу определённых действий в различных сферах жизни, отражающее принцип социальной активности и творчества человека. Инициативность - это качество личности, проявляющееся как внутреннее побуждение и способность самостоятельно принять решение при возникновении личных или общественных проблем, которое помогает человеку добиться успеха в краткосрочных и глобальных целях. Изучив различные определения, мы решили в наших дальнейших работах исследовать критерии показывающие инициативность личности и тем самым содействовать раскрыть её природу.

Литература.

1. Ансупов А.Я., Шипилов А.И., Словарь конфликтологов, 2009.
2. Брокгауз.Ф.А., Ефрон.И.А., Энциклопедический словарь (1890-1907). - М.: Издательство МГУ, 2001. - 67 с.
3. Бауман Н.Е., Словарь по профориентации и психологической поддержке, 1994
4. Головин С.Ю., Словарь практического психолога./-Минск; Харвец, 1998.
5. Гусейнов А.А., Кона И.С., Словарь по этике, 1989.
6. Хел.Л., Зиглер Д., Теории личности СПб.: 2003. - 608 с.
7. Жмуров В.А., Большая энциклопедия по психиатрии/- М.: Джангар, 2012. - 864 с.
8. Карпенко Л.А., Краткий психологический словарь/ - М.: Политиздат, 1985.
9. Мадвалиева А.А. Толковый словарь узбекского языка под редакцией , 2006-2008.
10. Немов Р.С., Психологический словарь. - М.: Владос, 2007. - 560 с.
11. Ожогов С.И., Шведова Н.Ю., Толковый словарь русского языка/ Российская академия наук. Институт русского языка им.В.В.Виноградова. 4-е изд., доп. -М.: Азбуковник, 1997.- 944 с.
12. Платонов К.К., Краткий словарь систем психологических понятий: учебное пособие/ -М.: Высшая школа, 1984. - 174 с.
13. Тверская С.С., Анатомия и физиология нервной системы: словарь-справочник: - М.: Московский психолого-социальный институт: Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. - 160 с.
14. Ушаков Д.Н., Издательство: Государственный институт "Толковый словарь русского языка". Москва, 1935-1940.

PRACTICAL PSYCHOLOGICAL POSSIBILITIES FOR USING A MNEMONIC-BASED CORRECTION PROGRAM

Ziyavitdinova G.Z.
(Tashkent, Uzbekistan)

Annotation. This article is devoted to the practical possibilities of mnemonic technology, which is a pressing problem of our time, and its effective functioning of memory in human cognitive processes. The scientific and practical aspects of the correctional program in psychology and its psychological analysis are presented.

Keywords: correction, mnemonics, memory, individuality, teenager, psychological correction, mnemonics, psychodynamic, cognitive, behavioral, humanistic

Аннотация. Данная статья посвящена практическим возможностям мнемической техники, которая является актуальной проблемой современности, и ее эффективному функционированию памяти в познавательных процессах человека. Приведены научные и практические аспекты коррекционной программы в психологии и ее психологический анализ.

Ключевые слова: коррекция, мнемотехника, память, индивидуальность, подросток, психологическая коррекция, мнемотехника, психодинамик, когнитив, поведенческий, гуманистич.

To date, there is no generally accepted definition of the concept of "psychological correction." One point of view relates to the formal linguistic meaning of the word "correction", which means to correct. In the meaning of this word, "psychological correction" is a complex of medical, pedagogical and psychological influences on the psychophysiological qualities of a child with the aim of developing them in accordance with age standards. Another point of view focuses on the organizational aspect of psychological correction: "Correctional and developmental work is an additional activity to the main educational process, which helps the child develop more effectively, reveal and realize his abilities in various areas." [1].

A correctional program is a normative document that determines the content and sequence of correctional and developmental work. The correction program includes:

records containing a list of goals and objectives, as well as a definition of the contingent of adolescents who should work under this program (with indications and contraindications);

curriculum and thematic plan with a description of each topic. The thematic plan is drawn up taking into account the necessary sequence of formation of target qualities and characteristics (cognitive or personal) and indicating the volume (in hours) of correctional and developmental work on each topic of the program.

The correctional program, like any educational program, performs two main functions: informational and methodological and organizational and planning. The information and methodological function allows all participants in the educational process to have an idea of the goals, content, development or general correction strategy.

The organizational planning function ensures the distribution of stages of the correctional and developmental process, the compilation of educational and methodological material and a list of organizational, psychological and pedagogical conditions necessary at each stage of program development [2]. Correctional programs can be classified according to different criteria. Distribution of the most common programs across four databases:

by degree of generality,
theoretically,
using psychocorrectional technologies available in the program,
according to the professional affiliation of the specialist implementing the program.
Based on the level of generality, the programs can be divided into three groups

[3]:

programs based on a general correction model;
programs based on a simple correction model;
programs based on personal correction.

The general correction model is a system of optimal age-related development of the personality as a whole. It includes a gentle protective and stimulating regime for the child, proper distribution taking into account the mental state, organization of the child's life in school, family and other groups. Programs based on this model are preventive in nature and can be combined with any educational program aimed at children of a certain age.

A typical correction model is based on the organization of specific psychocorrectional effects using various methods: play therapy, family therapy, psychoregulatory training, etc [4]. Programs based on it are aimed at children with a specific type of pathology and take into account the specific conditions for the formation of cognitive and personal qualities.

The personal model is aimed at correcting the child's developmental deficiencies, taking into account his clinical, psychological and individual psychological characteristics. Individually oriented programs are created on an individual basis.

Today there are many theoretical approaches to psychotherapy and psychocorrection, which have given rise to many practical applications. Let us list the most popular theoretical approaches in correctional and developmental work with adolescents:

psychodynamic;
cognitive;
behavior;
humanistic.

Based on the psychocorrection technologies available in the program, programs can be divided into:

play therapy;
art therapy;
psychodramatic;
recommendation;
psycho-gymnastics;
education.

Depending on the profession of the specialist implementing the correction and development program, the programs can be:

psychological;
neuropsychological;
pedagogical (in the subjects studied and areas of children's education);
speech therapy;
social and pedagogical.

Based on the presented ideas, it is necessary to consider the principle of comprehensiveness of the correctional program, i.e. correction as a single complex of medical, psychological and pedagogical influences. Based on this principle, a correctional program for the development of memory in adolescents through mnemonic techniques has been developed. can be used completely.

Mnemonics is a set of techniques and methods that facilitate memorization and enhance memory through the formation of artificial associations.

Mnemonics: 1) the same as mnemonics; 2) an action based on the art of circus and variety memorization (“guessing” numbers, objects, dates and names). Specially designed code performed by two artists.

Many scientists have given their own definitions of mnemonics.

B. In the “Textbook of Mnemonics” by A. Kozarenko, the following definition of mnemonics is given:

Mnemonics are an internal recording system that allows the brain to record information sequentially, which is converted into a combination of visual images [5].

The words mnemonics and mnemonics are synonymous terms derived from the Greek word “mnemonikon” - the art of memorization. This Greek word is named after the Greek goddess of memory, Mnemosia, the mother of the nine Muses. Initially, mnemonics arose as a whole word. Rhetoric, that is, long words, was intended for texts (eloquence) and memorization. According to some sources, Pythagoras of Samos was the first to talk about mnemonics (in the 6th century BC), and the first surviving works on mnemonics date back to approximately 86-82 BC and are believed to belong to Cicero.

To date, modern mnemonics has developed significantly theoretically and technically. Mnemonics not only helps to consolidate textual material in memory, but also allows you to clearly remember specific information of any complexity, for example:

- postal codes, bank card numbers, telephone numbers, chronological tables, databases, numerical tables, complex text, various terms, etc.

All this is carried out in people with developed associative memory, since its mechanisms are the main mechanisms of human thought processes. Mnemonics uses the natural memory mechanisms of the brain and controls the process of remembering, storing and recalling complete information.

Basic principles and rules of mnemonics:

1. easy memorization of complex and simple ideas.
2. The more contact with the subject, the better it is remembered.
3. information is better remembered that was not given initially, but was recoded (changed).
4. What is well understood is remembered even better.
5. It is better to remember information that is connected with something (associations) [6].

The use of mnemonics in the educational process is considered one of the main tools of mnemonics and its methods, as well as techniques that allow you to remember almost any information.

Figurative memory creates associations according to its mechanism. The mechanism of associative memory works in such a way that one image is similar to another, thereby making a transition from one information to another.

To store information, it is necessary to use different “monuments”. The use of mnemonics ensures a deeper understanding of the material being studied and its memorization by students.

Mnemonics helps develop all memory capabilities. The use of various analyzers allows children to memorize material easier and faster.

Mastering mnemonics is mastering instrumental skill. As you can see, to develop skills you need to practice. It is impossible to master mnemonics without exercises. Once the ability to memorize is developed, a person may or may not use this skill. The information itself is not remembered; every time you need to remember it, you need to

use a developed skill - you need to use a certain sequence of mental actions that lead to the consolidation of information in the brain.

There are many ways to memorize, both for adults and children:

- * formation of semantic expressions from the initial letters of memorized information;
- * rhyme;
- * memorizing long terms or foreign words using consonants;
- * find bright unusual associations (pictures, cards, phrases) associated with memorized information;
- * mnemonic squares, mnemonic traces
- * mnemonic tables, mnemonic diagrams;
- * sketch words;
- * cartography;
- * collages;
- * Cicero's method;
- * alphanumeric code (Kozarenko V.) and others.

These methods are partially described in various programs, but most often they are described not as mnemonics, but as exercises that help increase memory. All of the above is offered in the form of games and exercises only for the purpose of developing the properties of memory, while the use of these exercises as a mnemonic device not only develops the properties of memory, but also allows you to use it. Arming a child with mnemonic techniques means giving him the opportunity to meaningfully memorize new material and independently choose a method of memorization and logically organize information.

The development of memory in adolescence is characterized by the conscious mastery of voluntary memorization techniques and is carried out through the tactile development of self-control as an element of mnemonic activity. It is at this age that mnemonic activity becomes an independent activity, consisting of such structural elements as a goal, a plan, an algorithm of actions, control and evaluation of results. Mnemonic activity occupies a central place in the learning process. It is necessary to master the basics of science in high school. Therefore, the formation of conscious mnemonic activity in a child is an important indicator of the child's readiness for active learning activities.

In adolescence, from ten to fifteen years, there is an improvement in mnemonic activity, which is manifested in the meaningful and purposeful use of mnemonic activity and the formation of individual styles of mnemonic activity. A person forms an individual complex of mnemonic techniques and algorithms, based on the individual characteristics of the nervous system. A multidimensional memory system is formed under the influence of the development of scientific knowledge and generalizing concepts. During this period, the processes of increasing information acquire special importance; they allow the formation of a more effective communication system and the development of the process of searching for information in memory stores.

Literature.

1. Kornilova, S.B. Correctional and developmental work with children and adolescents. [Electronic resource] //GOU YAO "Children's Aid Center"/ cpd.yaroslavl.ru
2. How to make a work program of the training course? [Text]/ N.L. Solyankina. Krasnoyarsk. Publishing house of KK IPKiPP RO, 2009.– 27 p.
3. Osipova, A.A. General psychocorrection: A textbook for university students. [Text] M. SC SPHERE, 2002.

4. Mamaichuk, I.I. Psychocorrection technologies for children with developmental problems [Text], St. Petersburg: Speech, 2003.
5. Mnemonics Textbook / Kozarenko V.A.URL: http://vladimirculyaev.ru/wp-content/uploads/2018/12/Kozarenko_-_Uchebnik_mnemotekhniki.pdf
6. Mnemonics techniques in working with children with learning difficulties [Electronic resource] / T.I. Yatsenko. — The electron. Journal

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Исабаев А.К.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье коммуникативная компетентность сотрудников внутренних дел рассматривается как социально-психологическая проблема и говорится о необходимости сделать более совершенный ее анализ сегодня в рамках профессиональной деятельности (особенно профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел), т.е. о необходимости делать научные уточнения на основе конкретных эмпирических данных как теоретически, так и практически.

Ключевые слова: компетентность, коммуникативная компетентность сотрудников внутренних дел, социально-психологические детерминанты формирования коммуникативной компетентности, профессиональная деятельность.

Annotation. The article examines the communicative competence of internal affairs officers as a socio-psychological problem and speaks of the need to make a more advanced analysis of it today within the framework of professional activities (especially the professional activities of internal affairs officers), i.e. about the need to make scientific clarifications based on specific empirical data, both theoretically and practically.

Key words: competence, communicative competence of internal affairs officers, socio-psychological determinants of the formation of communicative competence, professional activity.

Анализируя научную литературу, в которой изучались социально-психологические детерминанты формирования коммуникативной компетентности у сотрудников внутренних дел в науке социальной психологии, мы попытались теоретически проанализировать социально-психологические особенности, направленные на изучение методики формирования коммуникативной компетентности у них. Считаем необходимым проанализировать общее состояние существующих научно-психологических взглядов на коммуникативную компетентность при объяснении формирования коммуникативной компетентности у сотрудников внутренних дел.

Цель нашего исследования заключается не только в анализе научных теорий о социально-психологических детерминантах формирования коммуникативной компетентности у сотрудников внутренних дел, но и в выявлении общепсихологической природы коммуникативной компетентности,

исследовании социально-психологических факторы, влияющие на его развитие, и определить его место в эффективности деятельности. Наши анализы научных теорий и исследований требуют глубокого изучения социально-психологических аспектов этой проблемы и формирования научно-теоретических выводов на основе требований социальной психологии. Развитие социально-психологических детерминант формирования коммуникативной компетентности сотрудников внутренних дел в профессиональной деятельности становится сегодня одной из профессиональных задач. Также можно заметить, что феномен «компетентность» нашел отражение в исследованиях философов разных периодов. Восточные мыслители Абу Райхан Беруни, Абу Али Ибн Сина, Абу Наср Фараби, Алишер Наваи в своих произведениях рассматривают проявление таких качеств, как понимание людей, общение, адекватная чуткость к поведению, поступкам, переживаниям собеседника, нравственные принципы как моральные качества высокого уровня.

Известный мыслитель Абу Бакр ар-Рази (865 – 925) в свое время подчеркивал, что психологическое воздействие на больных является одним из важных факторов в лечении больных. В своих трудах он записал свои мысли о личных и профессиональных качествах медицинских работников и их роли в межличностных отношениях. Людям науки мира известно, что Абу Али Ибн Сина, родившийся в наших краях, особенно в Бухаре, основал многие направления науки мировой медицины и психологии. Психологические методы широко использовались этим мыслителем в лечении больных. Ибн Сина указывал на влияние психических факторов в возникновении соматических расстройств. Не только в этиологии этих болезней, но и в их лечении ученый, придававший большое значение психическим факторам, восклицает, что «тело подчинено повелению души». Можно смело сказать, что Ибн Сина является основоположником психосоматической медицины. Конечно, в период до Ибн Сины отношения между душой и телом изучали такие философы, как Аристотель, Платон и Гиппократ. Однако Ибн Сина — мыслитель, изучавший и широко применявший взаимосвязь между психикой человека и физическим здоровьем. Основываясь на своих наблюдениях за больными, он до конца жизни доказывал неразрывную связь между медициной и психологией. Большинство психотерапевтических методов, разработанных западными учеными, сходны с методами Ибн Сины. Великий мыслитель Абу Али Ибн Сина (865-925) в своем труде «Канон врачебной науки» подробно описывает методы и значение воздействия на психику больного наряду с различными средствами лечения. Ибн Сина уделяет большое внимание коммуникативным факторам при лечении болезней и подчеркивает, что важно лечить психику больного в первую очередь с помощью слов, и в этом процессе важно развивать коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, и социально-психологическая компетентность медицинского персонала.

Компоненты и факторы этой проблемы изучались такими зарубежными учеными, как Д. Гоулман, Д. Майерс, К. Роджерс, Ж. Пиаже, Д. Векслер, Г. Айзенк, Л. Ф. Бахман, А. Палмер, Ян Ван Эк.

Предварительный анализ показывает, что ученые, проводившие исследования функций коммуникативной компетентности А.А. Бодалев, А.А.Деркач, Н.И.Шевандрин, В.Штерн, Е.С.Михайлова, Н.В. Кузьмина, Н.Д. Лакосина, Т. В. Кудрявцев, А.К.Маркова, Н.В.Бахманова, В.Г.Богин, В.А.Сластёнин и др. пытаются в определенной степени интерпретировать ее функции, исходя из характеристик коммуникативной компетентности.

Когнитивная компетентность – это способность преодолевать психологические препятствия в процессе профессиональной деятельности, правильно решать профессиональные задачи, выходить из проблемных ситуаций с использованием различных психологических методов, правильно оценивать ситуацию и синтезировать информацию.

Коммуникативная компетентность - основа психологической компетентности, важный фактор межличностных отношений, способность формировать положительное отношение окружающих, уметь содержательно и аргументировано излагать свое мнение другим, уметь правильно организовать общение .

Интеллектуальная компетентность – это большой запас знаний и способность правильно решить задачу на основе мышления в проблемной ситуации. Медицинские работники должны иметь достаточную базу знаний по психологии личности, психологии общения и другим областям психологии и уметь правильно использовать эти знания в процессе общения со своими пациентами и окружающими.

Социальная компетентность – способность развивать социальную адаптацию на высоком уровне, уметь в полной мере позитивно выражать себя в социальной жизни, успешно устанавливать личный авторитет.

Самопсихологическая компетентность – это способность правильно управлять собственным поведением, адекватно оценивать свои личностные особенности, самооценку и саморегуляцию.

Взаимодействие человека с окружающим миром происходит в системе объективных отношений между людьми, которая формируется в процессе их общественной жизни и, прежде всего, производственной деятельности. Чтобы производить, люди устанавливают известные связи и отношения друг с другом, посредством общения, и только через эти связи и отношения они имеют свое отношение к природе. Объективность, т. е. объективные отношения и связи (связь, подчинение, сотрудничество, отношения взаимопомощи и т. п.), неизбежно и закономерно возникают в любой реальной группе.

Взаимоотношения представляют собой многогранный процесс развития между людьми, возникающий из потребности совместной деятельности. Отношения предполагают обмен информацией между партнерами. Такой обмен информацией можно охарактеризовать как коммуникативный аспект отношений. Когда люди вступают в отношения, они обращаются к языку как к одному из самых важных инструментов общения.

Вторым аспектом отношений является взаимное действие собеседников, заключающееся в обмене не только словами, но и действиями и поведением в процессе речевого процесса. Наконец, третий аспект отношений заключается в том, что участники отношений должны быть способны воспринимать друг друга.

Психологический такт помогает избежать каких-либо конфликтов в процессе общения и правильно выстроить отношения. Слово такт означает «столкновение». Психологический такт является составной частью профессионального качества педагогического процесса. Поэтому педагоги должны соблюдать требования психологического такта, сотрудничать со своими учениками в процессе общения и владеть тактикой общения. Психологический такт формируется вместе с мастерством. Это результат специальных знаний и умений, приобретенных в процессе работы над собственной духовной зрелостью педагогов. Самое главное, педагог должен знать возрастную психологию и индивидуальные особенности каждого ученика. При этом очень важно знать этические принципы и нормы педагога. Педагоги сегодня должны сформировать свои взгляды, иметь широкий кругозор, должны быть творческими, способными,

уметь применять полученные знания в жизни, жить в соответствии с требованиями времени, трудиться, обладать культурными, нравственными, гуманными качествами, должны обладать социально-психологической компетентностью.

Американские исследователи Л. Штраус и Дж. Морено описывают компетентность как совокупность умений, необходимых для выполнения человеком определенной деятельности по специальности, тип мышления, возникающий в результате воплощения чувства ответственности за проявление умений. Ряд ученых пытаются объяснить социально-психологическую компетентность, связывая ее с профессиональными знаниями. А.К.Маркова, Л.М.Митина, Э.Милерян, А.А. Бодалев, Е.П. Ермалаева, Л.Е. Панин и другие ученые раскрыли в своих исследованиях сущность профессиональной компетентности. Условия формирования социально-психологической компетентности и ее влияние на профессиональную деятельность Маркова А.К., Кузьмина Н.А., Петровская Л.А., Бодалев А.А., Митина Л.М., Митина П.А. Это отражено в исследованиях Шавира. ЕСЛИ. Демидова, А.А.Бодалев, Ю.Макаров, М.И. Бобнева, Ю.Н.Емельянов, И.Л. Зимняя, В. Куницына, Н.Ф.Ефремова, В.С.Агеев, А.А. Бодалёв, Л.В. Свирская, Ю.М. Жуков, А.П. Российские ученые, такие как Панфилова, изучали психологические особенности феномена социально-психологической компетентности. Такие ученые, как И. Дерманова, Н. Зубарева, определяют коммуникативную компетентность как «социальную мудрость».

Опираясь на научные наблюдения, отмеченные в приведенных выше психологических источниках, коммуникативная компетенция адаптирует человека к социуму, то есть к среде, в которой он живет, и признается представителем своего социального окружения; можно сказать, что это совокупность способностей, помогающих эффективно реализовывать межличностные и профессиональные отношения. В свою очередь, термин коммуникативная компетентность предполагает развитие умения понимать себя, поведение и других людей в процессе взаимодействия с другими людьми, осуществлять эффективное взаимодействие и достигать поставленной цели.

Анализ литературы показал, что исследований, посвященных изучению и разработке психологических механизмов формирования коммуникативной компетентности сотрудников внутренних дел, немного. Итак, по результатам проведенного выше научно-теоретического анализа хотелось бы сделать следующие общие выводы относительно освещения коммуникативной компетентности сотрудников внутренних дел в научной литературе.

Вышеизложенный научный анализ требует рассматривать коммуникативную компетентность сотрудников внутренних дел как социально-психологическую проблему и сделать более совершенный ее анализ сегодня в рамках профессиональной деятельности (особенно профессиональной деятельности сотрудников внутренних дел), т.е. необходимо делать научные уточнения на основе конкретных эмпирических данных как теоретически, так и практически. Развитие коммуникативной компетентности сотрудников внутренних дел и факторы, влияющие на него, а также различные подходы к вопросам профессиональной компетентности сотрудников внутренних дел показывают, что четкого научного решения этой проблемы нет. Исходя из этого, мы сочли необходимым создать и апробировать структуру коммуникативной компетентности учителя начальных классов.

Литература.

1. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. – Л., 1970.
2. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растяников П.В. Диагностика и развитие компетентности в общении. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 368 с.
3. Куницына В.Н. Потребности и мотивы личности // Психология. Учебник (под ред. А.А. Крылова), М.: Проспект, 1998.- С.188-195.
4. Белицкая Г.Э. Социальная компетентность личности. // Сознание личности в кризисном обществе.-М.,1995.-122 с.

**ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГОВ В ДОШКОЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ**

Исламова З.Р.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Эффективность психологической компетентности воспитателя заключается в способности создавать и управлять образовательной средой, которая способствует всестороннему развитию детей. Основная задача воспитателя – способствовать развитию детских способностей, помогать им осознать своё место и роль в социуме.

Ключевые слова: компетентность, педагог, воспитатель, воспитательно-образовательная деятельность, учебно-методическая деятельность, социально-педагогическая деятельность.

Annotation. The effectiveness of a teacher's psychological competence lies in the ability to create and manage an educational environment that promotes the comprehensive development of children. The main task of the educator is to promote the development of children's abilities, to help them realize their place and role in society.

Keywords: competence, teacher, educator, educational and educational activity, educational and methodical activity, social and pedagogical activity

В современном обществе навыки обучения и развития, а также умение эффективно взаимодействовать в группе ради достижения общего результата, признаны одной из важнейших социальных ценностей, что, в свою очередь, определяет основное содержание дошкольного образования. Главная цель дошкольного образования – не просто передача знаний, а обучение детей использованию инструментов, которые позволяют им самостоятельно приобретать знания, необходимые для решения разнообразных проблем в личной и общественной жизни. Эффективность образовательного процесса в значительной степени зависит от личностных качеств воспитателя, его профессионализма, способностей и компетенций. Нередко воспитатели, в том числе начинающие, сталкиваются с трудностями в общении с детьми, выборе оптимальных методов поведения и трансформации теоретических знаний в практические действия. Чтобы соответствовать этим требованиям, воспитатель должен обладать, прежде всего, психологической компетентностью.

Компетентность в широком смысле понимается как уровень зрелости личности, который включает в себя определенный уровень психического развития (образованность и воспитанность) и позволяет индивидууму успешно функционировать в социальной среде. В более узком смысле компетентность воспринимается как характеристика, преимущественно связанная с профессиональной деятельностью.

Эффективная психологическая работа в сфере дошкольного образования предполагает от воспитателя определенный уровень личностного развития, включая мотивационно-потребностную, когнитивную, эмоционально-ценностную, оперативную-практическую, коммуникативную и рефлексивную составляющие. Это предусматривает формирование готовности к профессиональной деятельности в рамках ФГОС ДО, стремления к инновациям и необходимость в самообразовании. Важным критерием развития профессиональной психологической компетентности является способность на основе диагностики самостоятельно определять наилучшую модель поведения для воспитанников и разрабатывать практический воспитательно-образовательный процесс. В рамках психологической компетентности воспитателя можно выделить следующие аспекты: компетентность в области коммуникации; интеллектуальная компетентность; социально-психологическая компетентность.

Отмечая индивидуальные аспекты коммуникативной компетентности, следует подчеркнуть, что когнитивная компетентность играет ключевую роль в качественном выполнении профессиональных задач. Она позволяет эффективно искать решения, применять разнообразные методы и техники для решения сложных проблем, а также умело анализировать и синтезировать доступную информацию.

Коммуникативная компетентность представляет собой ключевой элемент психологической грамотности воспитателя, так как она необходима для эффективного взаимодействия и установления позитивных отношений с участниками образовательного процесса, а также для умелой передачи своих мыслей и установления контактов.

Интеллектуальная компетентность включает в себя широкий спектр знаний из различных жизненных сфер и обеспечивает возможность принимать обоснованные решения. Особое внимание педагог должен уделять знаниям в области психологии дошкольников, психологии развития, психологии общения и других связанных сферах, чтобы максимально эффективно взаимодействовать с воспитанниками, применяя эти знания на практике.

Социальная компетентность способствует адаптации и самореализации личности в образовательной среде, помогает в достижении авторитета и выражении уникальности.

Социально-педагогическая компетентность проявляется в способности педагога организовывать и планировать свою работу, в подборе подходящих методов и средств для ведения образовательного процесса, а также в контроле и обратной связи с участниками этого процесса.

Аутопсихологическая компетентность позволяет воспитателю контролировать собственное поведение, осознавать свои личностные качества, развивать свои сильные стороны, а также заниматься самооценкой и саморегуляцией.

Следовательно, психологическая компетентность воспитателя включает:

- Осведомленность об индивидуальных особенностях каждого воспитанника и его характере, что способствует выбору продуктивных стратегий индивидуального подхода;

- Понимание процессов общения в группе и их влияния на развитие ребенка;
- Знание оптимальных методов обучения и профессиональное самосовершенствование, а также понимание сильных и слабых сторон собственной личности и деятельности для повышения качества воспитательно-образовательной работы.

Профессиональная компетентность педагогов в дошкольных образовательных организациях определяется как синтез общечеловеческих ценностей и специфических профессиональных установок. Это сочетание ключевых качеств позволяет педагогу эффективно реализовать образовательные программы и умело справляться с уникальными ситуациями, возникающими в рамках психолого-педагогического процесса в дошкольных учреждениях. Умение разрешать эти ситуации способствует уточнению, усовершенствованию и практическому применению стратегий развития различных способностей. Сегодня от педагога требуется не только высокий уровень образования, но и коммуникативные навыки, целеустремленность, креативность и, что особенно важно, способность ориентироваться в потоке информации.

Понятия «компетенция» и «компетентность» необходимо различать. Компетенция охватывает межличностные и личностные качества, знания и навыки, которые проявляются в разнообразных рабочих и социальных ситуациях, являясь структурными компонентами компетентности. Профессиональная компетентность представляет собой интеграцию личностных и профессиональных характеристик, необходимых для эффективной педагогической работы. Она включает в себя развитие творческой индивидуальности педагога, его открытость к инновациям и способность адаптироваться в меняющейся педагогической среде.

В социально-педагогическом аспекте работы педагога выделяются следующие компоненты компетентности: консультационная поддержка родителей; создание условий для эффективной социализации детей; защита прав и интересов детей.

Эти компоненты опираются на знание законодательства, касающегося прав детей и обязанностей взрослых, умение проводить разъяснительную работу с родителями и другими специалистами в области дошкольного образования.

Для полного осмысления путей развития профессиональной компетентности воспитателей дошкольных учреждений важно анализировать и сопоставлять такие понятия, как компетенции и компетентности. Несмотря на многочисленные исследования, концепция компетентности все еще не имеет точного определения и часто используется в научной литературе не как строго научный термин, а скорее как метафора для описания внутренних движущих сил педагогического процесса. Различные исследователи видят компетентность педагога в его способности эффективно выполнять свои функциональные обязанности, взаимодействии с окружающим миром, наличии необходимых навыков и знаний, а также в определенном уровне развития практического опыта и способности к социальной активности.

В то же время понятие компетенции охватывает как способность применять умения и знания в конкретных ситуациях, так и широкое понимание и теоретическое знание в определенной области, включая ценностные аспекты жизни в социальном контексте.

Исследование концепции «профессиональной компетентности» раскрывает её как интеграцию знаний, умений, опыта и личностных качеств, которые определяют способность педагога эффективно выполнять профессиональные задачи и достигать целей, связанных с развитием личности в контексте

дошкольного образования. Это достижимо, когда воспитатель реализует свой профессиональный потенциал на высоком уровне.

Понятие профессионализма в данном контексте включает в себя высокую степень подготовки к выполнению профессиональных задач, качественное выполнение трудовых функций, что свидетельствует о глубокой профессиональной компетентности и квалификации, а также о разнообразии и эффективности профессиональных умений и навыков.

Известно, что высокий уровень профессионализма педагога проявляется в стремлении к постоянному повышению квалификации, проявлении творческой активности, стремлении к удовлетворению возрастающих требований в сфере культуры и образования, а также в совершенствовании результатов своего труда. При этом профессиональная компетентность педагога включает не только профессиональные, но и личностные аспекты, что является ключевым для педагогической профессии, ориентированной на взаимодействие человека с человеком.

Исследования показывают, что хотя структура и ключевые характеристики требований к деятельности и личности педагогических работников хорошо описаны, существует недостаток работ, в которых представлены конкретные требования к формированию профессиональной компетентности педагогов дошкольного образования. Эффективная система формирования профессиональной компетентности предполагает взаимодействие администрации, воспитателей, педагогов и специалистов методической службы в определении компетенций, решении сложных профессиональных задач и осуществлении нравственно обоснованного выбора.

Некоторые элементы предложенной системы уже находят отражение в практике различных дошкольных образовательных организаций, в то время как другие еще находятся на стадии внедрения или требуют дальнейшей проверки. В этот комплекс можно включить и другие эффективные подходы и методики, направленные на формирование профессиональной компетентности работников ДОО. Основной задачей является разработка такой модели профессиональной компетентности воспитателей, которая предполагает выбор наилучших методов решения профессиональных задач; творческую реализацию функций; планирование стратегий профессионального и личностного развития; адекватную самооценку и самосовершенствование; учет факторов, способствующих профессиональному росту; внесение конструктивных изменений в профессиональный путь и создание обогащающей образовательной среды.

Важным аспектом является преодоление сопротивления изменениям со стороны педагогов, требующее тщательного планирования и постоянного профессионального развития. Это включает не только обучение новым методам и технологиям, но и развитие коммуникативных навыков, которые помогают педагогам эффективно взаимодействовать с детьми и их родителями. Адаптация к новым образовательным трендам и подходам также играет ключевую роль в обеспечении качественного образования, которое учитывает как академические, так и социально-эмоциональные аспекты развития детей.

В условиях глобализации и быстрого технологического развития необходимо учитывать межкультурные аспекты и глобальные тенденции в образовании. Это включает в себя не только внедрение новых технологий, но и развитие глобального сознания у детей, подготовку их к жизни в многонациональном и многокультурном мире. Педагоги должны быть осведомлены о разнообразии культур и способах интеграции этого знания в образовательный процесс.

В заключение, инновационные процессы в образовании требуют целостного подхода, который включает развитие профессиональных навыков педагогов, управление изменениями и адаптацию к глобальным вызовам и тенденциям. Такой подход способствует созданию эффективной и адаптируемой образовательной среды, поддерживающей всестороннее развитие детей в ДОО.

Литература.

1. Багаутдинова С. Ф. Организация методической работы в дошкольном образовательном учреждении: учеб.- метод. комплекс / Багаутдинова С. Ф. , Корнилова К. В. - 3-е изд. , стер. - Москва: ФЛИНТА, 2020. - 74 с.
2. Поздняк Л.В. Управление дошкольным образованием: учеб. пособие для студентов вузов / Л.В. Поздняк, Н.Н. Лященко. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2001. – 432 с.

НЕОРГАНИЗОВАННАЯ МОЛОДЕЖЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Қаршиева Д.С.
(г.Ташкент, Узбекистан)

(Статья написана в рамках проекта “Об организации научно-практической лаборатории "Life-коучинг" по оказанию психологических услуг неорганизованной молодежи”)

Аннотация. Неорганизованная молодежь — это явление, которое привлекает внимание как социологов, так и педагогов, родителей и всей общественности. Это группа молодых людей, которая не участвует в структурированных общественных, образовательных и культурных программах. В данной статье мы рассмотрим причины неорганизованности молодежи, ее последствия, а также возможные пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: неорганизованная молодежь, неполная семья, конфликты, современные технологии, социальные сети, социальная девиантность, причины неорганизованности молодежи.

Annotation. Disorganized youth is a phenomenon that attracts the attention of both sociologists and educators, parents and the general public. This is a group of young people who do not participate in structured social, educational and cultural programs. In this article, we will look at the causes of youth disorganization, its consequences, as well as possible ways to solve this problem.

Keywords: disorganized youth, single-parent family, conflicts, modern technologies, social networks, social deviance,
The reasons for the disorganization of youth

1. Социально-экономические факторы: В условиях экономической нестабильности многие молодые люди сталкиваются с трудностями в поиске работы и реализации своих амбиций. Без доступа к качественному образованию и достойной работе возникает чувство безысходности.

2. Отсутствие интересных предложений: Не все молодые люди находят привлекательные для себя формы досуга и самореализации. Многие клубы,

спортивные секции и курсы не соответствуют их интересам или кажутся неактуальными.

3. Культурные изменения: Современные технологии и социальные сети влияют на формирование интересов молодежи. Часто они предпочитают виртуальное общение реальным встречам, что может привести к социальной изоляции.

Проблемы в семье: Неполные семьи, конфликты и недостаток внимания могут способствовать тому, что молодежь уйдет в мир улиц, где она ищет признания и поддержки.

Последствия неорганизованности

Неорганизованная молодежь может столкнуться с рядом серьезных последствий:

1. Социальная девиантность: Отсутствие норм и ориентиров может привести к правонарушениям, зависимости от наркотиков и алкоголя, а также другим негативным формам поведения.

2. Психологические проблемы: Молодые люди, не имеющие социальной опоры, часто страдают от низкой самооценки, депрессии и тревожности.

3. Трудности в адаптации: Неорганизованная молодежь может испытывать трудности в последующей социализации и трудоустройстве, что осложняет их жизненный путь.

Пути решения проблемы

1. Создание интересных программ: Важно развивать активные и интересные молодежные инициативы, соответствующие интересам молодежи, включая спорт, искусство и волонтерство.

2. Поддержка со стороны государства: Создание рабочих мест и реализация молодежных программ могут помочь молодым людям найти свое место в обществе.

3. Вовлечение родителей и сообщества: Поддержка со стороны семьи и местного сообщества имеет огромное значение. Организация совместных мероприятий может помочь в укреплении связей.

4. Образование и просвещение: Важно направлять молодежь на обучение и развитие навыков, которые помогут им успешно адаптироваться в современном мире. Девиантное поведение молодежи: причины, последствия и пути предотвращения. Девиантное поведение молодежи представляет собой социальное явление, включающее в себя действия, которые отходят от общепринятых норм и стандартов поведения в обществе. Оно может проявляться в различных формах, таких как правонарушения, наркотическая зависимость, асоциальное поведение и другие отклонения. Это явление вызывает много вопросов о причинах и последствиях, а также о возможных механизмах его предотвращения и коррекции. В данной статье мы рассмотрим факторы, способствующие девиантному поведению молодежи, его последствия, а также методы профилактики.

Причины девиантного поведения. Социальные факторы

Одна из главных причин девиантного поведения заключается в социальном окружении молодого человека. Социальные группы, в которые он входит, могут оказывать значительное влияние на его нормы и установки. Ключевыми социальными факторами являются:

-Семья: Проблемные отношения в семье, отсутствие внимания, а также семьи с низким уровнем дохода могут способствовать формированию девиантного поведения. Молодежь, выросшая в дисфункциональных семьях, зачастую ищет удовлетворения своих потребностей в асоциальных группах.

-Сверстники: Влияние сверстников становится особенно сильным в подростковом возрасте. Желание соответствовать группе, страх быть отвергнутым или осмеянным могут подталкивать молодежь к асоциальным поступкам.

-Социальная среда: Причины девиантного поведения также могут быть связаны с окружающей средой. Высокий уровень бедности, преступности, наркомании в районе проживания молодежи может стать предпосылкой к формированию девиантных норм поведения. Психологические факторы:

Психологические аспекты также играют важную роль в формировании девиантного поведения. К таким факторам относятся:

-Личностные особенности: Низкая самооценка, тревожность, депрессия и другие эмоциональные расстройства могут способствовать выбору девиантного поведения как способа снятия стресса или поиска принятия.

-Идентификационные кризисы: Молодежь, находящаяся в поиске идентичности, может испытывать трудности в определении своего места в обществе, что может привести к асоциальным поступкам и поступкам, которые противоречат общепринятым нормам.

Культурные факторы:

Смена социальной и культурной парадигмы также может влиять на поведение молодежи. Глобализация и доступ к информации порой приводят к культурному конфликту, где молодежь начинает отвергать традиционные ценности и нормы. Последствия девиантного поведения:

Девиантное поведение молодежи имеет серьезные последствия, как для самих молодых людей, так и для общества в целом.

-Социальные последствия: Увеличение числа правонарушений среди молодежи приводит к росту криминальной активности, что в свою очередь создает атмосферу страха и нестабильности в обществе. Девианты могут пропагандировать отрицательные модели поведения среди своих сверстников.

- Психологические последствия: Молодые люди, вовлеченные в девиантное поведение, часто сталкиваются с проблемами психического здоровья, такими как депрессия, тревожность и низкая самооценка. Это может создавать замкнутый круг, в который входят отсутствие поддержки, отчуждение и саморазрушение.

- Экономические последствия: Девиантное поведение может снижать шансы на успешную карьеру и трудоустройство. Молодежь, имеющая опыт правонарушений, оказывается в более уязвимом положении на рынке труда и рискует оставаться в замкнутом круге нищеты. Пути предотвращения девиантного поведения.

Чтобы предотвратить девиантное поведение среди молодежи, необходимо применять комплексный подход:

1. Программы раннего вмешательства

Создание программ раннего вмешательства, направленных на помощь детям и подросткам из неблагополучных семей, может существенно снизить риск формирования девиантного поведения. Такие программы могут включать в себя психологическую поддержку, образовательные услуги и социальную адаптацию.

2. Образовательные инициативы

Школы должны активно включать программы по развитию социальной ответственности и критического мышления. Обучение навыкам общения, разрешения конфликтов и формирования здоровых отношений с ровесниками помогут молодежи лучше справляться с внешним давлением.

3. Поддержка со стороны семьи и общества

Стимулирование активного участия семей в воспитании и развитии детей, а также обеспечение социальной поддержки для родителей может положительно сказаться на формировании норм поведения у молодежи. Сообщество должно предлагать безопасные и позитивные альтернативы для досуга молодежи.

4. Социальные программы и инициативы

Создание доступных досуговых программ и пространств для молодежи, где они смогут развивать свои интересы и общаться со сверстниками, может снизить уровень девиантного поведения и повысить заинтересованность молодежи в активной жизни общества.

Девиантное поведение молодежи является сложным и многосторонним явлением, требующим внимания со стороны общества, родителей, образовательных учреждений и государственных структур. Понимание его причин и последствий может помочь в разработке эффективных программ по профилактике и коррекции, а также в создании более безопасной и поддерживающей социальной среды для молодежи. Только комплексный подход, учитывающий социальные, психологические и культурные аспекты, может привести к успеху в борьбе с девиантным поведением среди молодежи.

Неорганизованная молодежь — это не просто проблема, это вызов для всего общества. Задача состоит в том, чтобы дать молодым людям возможность найти себя, развиваться и в полной мере реализовывать свои способности. Объединив усилия государства, школы, семей и общественных организаций, мы можем создать условия, в которых молодежь будет стремиться к позитивной активности и саморазвитию.

Литература.

1. Кирницкий В.В. Проблема формирования патриотических ценностей в массовом сознании российской молодежи: диссертация ... кандидата философских наук. — Москва, 2016. — 176 с
2. Исмоилов Т.И. Ўзбекистонда уюшмаган ёшларнинг ижтимоий фаоллиги [монография]. — Т., 2021
3. Jordan BK, Schlenger WE, Hough R, et al. Lifetime and current prevalence of specific psychiatric disorders among Vietnam veterans and controls. Arch Gen Psychiatry. 1991.
4. King DW, King LA, Foy DW, Keane TM, Fairbank JA. Posttraumatic stress disorder in a national sample of female and male Vietnam veterans: risk factors, war-zone stressors, and resilience-recovery variables. J Abnorm Psychol. 1999.
5. Сластенин, В.А. Педагогика [Текст] : учеб. пособие для вузов / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; ред. В.А. Сластенин. — 3-е изд., стереотип. — М. : Академия, 2004. — 576 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ВОЛЕВЫХ ПРОЦЕССОВ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Каландаров У.Р.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируется проблема воли и история психологических подходов к ней, проведенные исследования. Обсуждаются характерные для лидера волевые процессы и механизм их формирования вместе с волевыми требованиями лидеров.

Ключевые слова: воля, свобода воли, детерминизм, свобода выбора, творческое действие, личностные факторы, безволие.

Annotation. The article analyzes the problem of will and the history of psychological approaches to it, conducted research. The volitional processes characteristic of a leader and the mechanism of their formation together with the volitional requirements of leaders are discussed.

Keywords: will, free will, determinism, freedom of choice, creative action, personal factors, lack of will.

Introduction. В психологии с исторической точки зрения понятие волевого движения связано с тремя направлениями, одно из которых связано с работами французского философа Мана де Бирана, который связан с теорией фактов сознания, которая близко к учению Шопенгауэра. Человек осознается как духовно-физическое существо в результате непосредственного опыта саморефлексии – свободной воли [7].

Другое направление изучает взаимосвязь воли и интенциональности, рассматриваемую как смыслообразующее соотношение между сознанием и объектом. Идея интенциональности получила развитие в феноменологии Ф. Brentano и Э. Гуссерля, причем интенциональность анализируется как мост между человеком и объектом, смысловая структура.

Третий подход рассматривает проблему воли с точки зрения детерминизма и свободы выбора. Это направление получило развитие в работах Д. Маккея в 70-е годы [4].

Materials and Methods (Материалы и методы)

Многие подходы сосредотачиваются на функции воли по созданию и регулированию объективных действий. При этом в ряде исследований воля рассматривается как проявление субъективных отношений.

Говоря о произвольном действии, А. Ф. Лазурский отмечает, что оно может быть реакцией человека на внешнюю или внутреннюю ситуацию. На основании этого могут возникнуть вопросы, работает ли в данном случае один и тот же произвольный механизм или он направлен в разные стороны, а иногда это разные механизмы и могут быть связаны друг с другом [9].

С. Л. Рубинштейн считает произвольным действием действие, обеспеченное его регулятивным методом, а это значит, что в произвольном действии он определяет такие элементы, как возникновение мотивации и определение первоначальной цели, борьба мотивов, решение и исполнение. Стадии произвольного действия могут быть не столь развиты при обычном волеии, где импульс почти сразу же преобразуется в действие.

Говоря о волевом процессе, С. Л. Рубинштейн подчеркивает единство, о котором он говорит при описании эмоций: «Выделяя волевые процессы, мы не

противопоставляем их интеллектуальным и эмоциональным процессам; мы различаем интеллект, чувство и не устанавливаем взаимного исключительное противопоставление воли. Один и тот же процесс может быть (и обычно является) интеллектуальным, эмоциональным и волевым. Изучая волевые процессы, мы изучаем волевые компоненты психических процессов» [8].

Е.П. Ильин рассматривает в своих исследованиях структуру волевых качеств, подчеркивая, что она аналогична структуре любого другого личностного качества. Каждое дополнительное качество имеет три уровня, которые можно описать следующим образом.

1. Нейродинамические свойства.
2. Добровольное действие.
3. Социальные и личностные факторы[2].

Наиболее важным из этих уровней является третий уровень. Он поощряет добровольные усилия, инициирует и регулирует поведение, связанное с возрастом. По мнению Е.П. Ильина, психодинамические основы могут в некоторых компонентах соответствовать разным волевым качествам. На наш взгляд, подобные подходы, подчеркивающие многоуровневую структуру, открывают возможности для поиска роли эмоционального компонента в структуре волевых качеств. Роль структурных компонентов может быть различной для разных качеств. Такой подход обеспечивает возможность наличия одних и тех же структурных компонентов в разных волевых качествах и открывает возможность рассматривать совокупность волевых качеств как систему.

Е.П. Ильин рассмотрел вопрос о выделении реального произвольного компонента в волевых прилагательных и установил, что это произвольное действие. Если этого не сделать, разницу в силе воли можно принять, например, за разницу в эмоциональной реактивности. На самом деле это считается важным вопросом с теоретической и практической точки зрения, и в рамках подхода к волевым качествам как к единству разных уровней и слоев уместно решать компоненты волевого качества по индивидуальным характеристикам.

Хотя понятие волевого контроля в современной психологии используется меньше, чем в традиционной психологии, в ряде работ теории воли изучаются во многом в связи с понятием мотивации. [3].

В подходе Циммермана процессы саморегуляции, близкие некоторым трактовкам воли, рассматриваются с социально-психологической точки зрения. Понятие саморегуляция родственно понятию мотивации и пыталось раскрыть Циммерманом как метакогнитивная, мотивационная и поведенческая деятельность, направляющая субъекта на достижение цели [1]. Теория Циммермана известна как социально-когнитивная теория саморегуляции и мотивации.

В каждом процессе, в деятельности каждого человека сила воли считается крайне необходимым свойством, особенно для лидерской деятельности и лидерских качеств, сила воли имеет очень важное значение, а управление ею считается источником преодоления психологических препятствий, ситуаций и конфликтных ситуаций. . Влияние руководителя выражается в каждом движении и деятельности коллектива, являющейся предметом устойчивой воли, и позволяет направить его к совершенству. Создает теплое чувство в межличностных отношениях, создает условия для правильного восприятия человека человеком, формирует индивидуальный стиль, репутацию, помимо того, что является духовным богатством, фактором эффективности производства, механизмом теплой психологической среды. К воле человека предъявляются следующие требования:

- воплощение силы воли, тягот и трудов управленческой деятельности, стремления к цели и стабильности,
- инициативность, самостоятельность, креативность,
- смелость, отвага, не игнорирование препятствий,
- стабильность, решительность, принципиальность,
- самоограничение, самоконтроль, самодисциплина, самообладание, самообладание,
- уверенность в своих силах, способность мобилизоваться и т. д. [10].

Известно, что для процесса управления важны психологические особенности исполнителей (рабочих, служащих) и их уникальность. По этой же причине учет вопросов определенного уровня психологической осведомленности, организации деятельности и общения, организованности, участия в общении, вовлеченности в реальность по отношению к коллективу, группе и их членам обеспечивает правильную реализацию процесс управления [10].

Примерами произвольных психических состояний являются активность, решительность, нерешительность, смелость, лень, сдержанность, легкость, воображение, нервозность, спокойствие, смелость и другие. Кроме того, у лидера существуют оптимальные психические состояния, которые считаются более соответствующими тому или иному виду деятельности лидера. Руководителю важно выбрать конкретные психологические условия для успешного осуществления каждого вида трудовой деятельности.

Если рассматривать волю как регуляцию собственного поведения в сознательном темпе, то она проявляется в процессе устранения препятствия на пути реализации намеченной цели. Когда возникает необходимость регулировать свою деятельность и поведение, сила воли может усиливаться или ослабляться, ускоряться или замедляться, временно останавливаться, затем снова продолжаться и останавливаться полностью после возможного достижения цели. Любое изменение, происходящее в процессе регулирования поведения и борьбы с препятствиями, усиливает у человека ощущение силы воли. Волевое усилие часто может вызвать у человека неприятные ощущения. Поэтому не все хотят испытывать такое чувство. Но сила воли – важнейшая особенность ума, и сила воли, появляющаяся в борьбе с трудностями, придает человеку огромную силу. В моменты ответственности в человеке сознательно пробуждается чувство волевого усилия, и с его помощью мобилизуются еще не проявившиеся в человеке силы для преодоления препятствий.

Постановка цели связана с осознанием собственных мотивов достижения этой цели, и можно сказать, что похоть — это ошибочное намерение, при котором человек сильно чувствует, что чего-то не хватает, но не может ясно представить, чего именно. намерение, цели и средства удовлетворения желания. Действие происходит не только под влиянием таких мотивов [8]. Желание само по себе является наиболее понятным мотивом. На этом этапе четко осознается необходимость и то, что можно удовлетворить. В процессе размышления оценивается желание, отсекаются ненужные и несвоевременные. При необходимости он будет подтвержден при наличии условий и возможностей для его реализации.

После того как цель полностью определена, составляется план ее реализации. Перед человеком появляются новые задачи, задача найти наиболее правильный путь достижения цели, определить пути преодоления трудностей. Для планирования важно активно мыслить, мобилизовать знания и создавать условия для действий. В зависимости от разнообразия возможностей определяются и разные модели плана. Иногда человек без смелости может

действовать смело в определенных обстоятельствах, но это действие все равно показывает недостаток силы воли. Лишь повторяющиеся волевые действия, изменения поведения и в условиях социального воспитания создают в личности лидера определенные волевые характеристики. Волевые качества человека являются одним из уникальных способов преодоления препятствий, встречающихся на пути реализации цели. Воля человека представляет собой совокупность различных волевых моделей поведения и характеристик [5].

Целенаправленность действия является основной, ведущей волевой характеристикой человека, эта характеристика непосредственно связана с идеалами и убеждениями человека и определяет цель и уровень влияния всех других волевых действий человека. Теперь перечислим другие важнейшие волевые характеристики человека.

Это: инициатива – способность действовать и вести себя по своему желанию;

- настойчивость – уметь принимать решения без колебаний, обдумывая все аспекты и уметь последовательно их реализовывать;

- настойчивость – способность постоянно и длительно добиваться цели, не теряя энтузиазма в борьбе с трудностями;

уметь прекращать действия, чувства и мысли, мешающие осуществлению принятой цели;

- смелость – не бояться и уметь идти на соответствующий риск на пути к поставленной цели;

- трудолюбие – умение доводить дело до конца, несмотря на трудности. Характеристики человека, состоящие из безволия или свободы воли, также разнообразны и считаются совершенно противоположными положительной воле. Трудолюбие противостоит лени, смелость — трусости, храбрость — трусости, настойчивость — упрямству, решительность — нерешительности.

Таким образом, воля сочетает в себе три основные черты сознания: познание, установку и переживания, и человек всегда знает цель волевых действий в виде желаемого символа [9].

Воля проявляется, когда человек заставляет себя что-то делать независимо от своих действий. Однако тот же человек может воздержаться от совершения или совершения действия по своей воле. Зачастую сложность произвольного терпения не меньше сложности активизации деятельности.

Хотя волевые действия начинаются с реализации цели, центральным этапом их является борьба мотивов. При этом он избирательно определяет одну причину или совокупность причин, направленных на одну цель, и превращает одну из возможностей в произвольное решение, а весь процесс — в волевой акт [6]. Решение проблемы без борьбы мотивов может находиться и на стадии мышления [5].

Если человек сознательно выдвигает на первый план мотив, не соответствующий общей цели его деятельности, такой процесс является проявлением безволия, а не воли. Нежелание появляется всегда, когда оно отдается мотиву «хочу» (или «не хочу»), а не мотиву «надо». Цель всегда ясно понята, а мотив может быть смутно понятен и неясен.

Если лидер, ставящий перед собой конкретную, далеко идущую цель, понимает выносливость своей воли, значит, он упорен.

Воля, определяемая подчинением личных целей интересам общества и народа, называется нравственно воспитанной волей. В него входят все духовные качества лидера - прежде всего верность Родине и чувство общественного долга, и этот процесс формируется вместе с высокоразвитым чувством сознания и

совести. Дисциплина – волевое качество лидера [5]. Руководитель действует в соответствии с законом и нормами работы. Примером этого является добросовестное отношение к дисциплине, выполнению своих обязанностей, пунктуальное выполнение указаний и распоряжений начальства, что свидетельствует о трудолюбии и инициативе.

Conclusion (Заключение)

Основными принципами воспитания воли руководителей должны быть:

- Регулярно формировать политический и экономический уровень;
- Добросовестно и искренне продуктивно работать в руководимом им коллективе и участвовать в политической деятельности. Воспитание в себе потребности в обществе и необходимых духовных побуждений;
- в результате постоянного совершенствования навыков и умений руководства, формирования организаторских способностей до уровня мастерства, заслуживающего большого уважения в глазах страны и общественности;
- Когда руководитель стремится воспитать в себе сильную волю, он не должен забывать соблюдать правила культуры лидерства в условиях повседневного общения с подчиненными членами коллектива, приобретшими значение в данный период.

Acknowledgements (Уведомление)

Но сегодня, под влиянием научно-технического прогресса, коренное изменение психологии человека становится все более актуальной проблемой. Поэтому отчетливо ощущается необходимость ежегодного формирования теоретической и практической систем подготовки менеджеров.

Литература.

1. Zimmerman, B.J. (2000). Attaining self – regulation: a social – cognitive perspective
2. Ильин Е. П. Психология воли. - СПб., 2000
3. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М.: МГУ, 1991
4. MacKay, D.M. (1994) What Determines my Choice? In Buser, P.A. and Rougeul-Buser, A. (eds.), Cerebral Correlates of Conscious Experience. Amsterdam
5. Нарзулла Боймуродов «Рахбар психологияси». «Янги аср авлоди», 2007 йил
6. Одегов Ю.Г., Маусов Н.К., Кулапов М.Н. Эффективность системы управление персоналом. (Учебное пособие). -М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1993
7. Richard L. Gregory. (1996). The oxford companion to the mind. P.445-447
8. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т.2
9. Чумаков М.В. Эмоционально – волевая регуляция деятельности (структура, типы, особенности функционирования в социальном взаимодействии). Монография. - Курган: Изд – во Курганского гос. ун-та, 2007. – 259 с
10. Гозиев Э.Г. Социальная психология: Э.Г. Гозиев; Министерство высшего и специального образования Республики Узбекистан, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека – Ташкент: Издательство, 2012.

**ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У СТУДЕНТОВ С
РАЗНОЙ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ АСИММЕТРИЕЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА**

Каланходжаева К. Б.
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье представлены результаты взаимосвязи профиля функциональной асимметрии с компонентами эмоционального интеллекта у студентов. Приведены результаты эмпирического исследования на выборке, которую составили 340 респондентов (241 девушек и 99 юношей), с разных направлений образования. В соответствии с целью исследования были использованы следующие методики: Методика определения индивидуального профиля функциональной асимметрии Кадырова К.Б. в авторской модификации и Опросник Эмоционального интеллекта (ЭМИн) Люсина Д.В. Было выявлено, что в осуществлении процессов эмоционального интеллекта механизмы обоих полушарий играют значимую роль. При этом, межличностный и общий эмоциональный интеллект в целом у студентов-юношей тесно взаимосвязаны с нейрофизиологическими механизмами правого полушария, тогда как внутриличностные компоненты эмоционального интеллекта в основном развиваются благодаря возможностям межполушарного взаимодействия функциональных центров обоих полушарий. У студентов-девушек доминирующую роль в развитии межличностных компонентов эмоционального интеллекта играют нейрофизиологические механизмы правого полушария. Однако, внутриличностные компоненты эмоционального интеллекта, а также общий эмоциональный интеллект в целом, главным образом, связаны с активностью функциональных центров, находящихся в левом полушарии.

Ключевые слова: функциональная асимметрия, моторные пробы, сенсорные пробы, индивидуальный профиль функциональной асимметрии, эмоциональный интеллект.

Abstract. The article presents the results of the relationship between the functional asymmetry profile and the components of the emotional intelligence of the students. The results of an empirical study are presented on a sample of 340 respondents (241 females and 99 males) from different faculties of education. In accordance with the purpose of the study, the following methods were used: The method for determining the individual profile of functional asymmetry by Kadyrov K. in the author's modification and the Emotional Intelligence Questionnaire (EmIn) by Lusin D. It was found that the mechanisms of both hemispheres play a significant role in the implementation of emotional intelligence. At the same time, interpersonal and general emotional intelligence in general in male students are closely related with the neurophysiological mechanisms of the right hemisphere, while intrapersonal components of emotional intelligence mainly develop due to the possibilities of interhemispheric interaction of the functional centers of both hemispheres. In female students, the neurophysiological mechanisms of the right hemisphere play a dominant role in the development of interpersonal components of emotional intelligence. However, intrapersonal components of emotional intelligence, as well as general emotional intelligence as a whole, are mainly associated with the activity of functional centers located in the left hemisphere.

Keywords: *functional asymmetry, motor tests, sensory tests, individual profile of functional asymmetry, emotional intelligence.*

Введение. На современном этапе развития общества возрастают требования к системе образования, качеству подготовки профессионалов и уровню сформированности их профессионально-значимых характеристик, которые в значительной степени закладываются на вузовском этапе профессиональной подготовки. Профессиональная успешность индивида, несомненно, связана с уровнем общего интеллекта. Однако в большинстве случаев высокого уровня общего интеллекта оказывается недостаточно. Идея эмоционального интеллекта (ЭИ) явилась следствием несоответствия уровня общего интеллекта и успешности личности во взаимодействии с социальной средой [1].

ЭИ в самом широком понимании объединяет в себе способности личности к эффективному общению за счет понимания эмоций окружающих и умения подстраиваться под их эмоциональное состояние. Такое умение владеть собой и грамотно организовывать взаимодействие оказывается незаменимым, если речь идет о профессиональной деятельности, связанной с непосредственным общением с окружающими [3], [4], [5]. ЭИ — конструкт, включающий эмоциональный, когнитивный, поведенческий компоненты, проявляющиеся разнообразными свойствами. *Эмоциональный* компонент выражается в эмпатии, позитивной и негативной экспрессии, внимании к эмоциям, сопереживании радости и несчастья, эмоциональной отзывчивости, эмоциональном участии, *когнитивная* составляющая ЭИ включает адекватную самооценку, эмоциональное самосознание, осведомленность об эмоциональных качествах, принятие решений на основе эмоций, рефлексии. *Поведенческий* компонент ЭИ — это способность управлять своими эмоциями, продуктивное взаимодействие, психологическая гибкость в выстраивании отношений [5].

Все свойства ЭИ, по-видимому, зависят от активности того или иного полушария мозга. Установлено, что правое полушарие играет особую роль в формировании и восприятии эмоциональной экспрессии окружающих, опознании эмоций по выражению лица или голосу [2]. Вместе с тем известно, что произвольный и непроизвольный компоненты эмоциональных реакций контролируются разными полушариями. Произвольному компоненту эмоциональной реакции соответствовала активация левой височной доли, непроизвольному — правой доли [7]. Следовательно, важная роль в формировании ЭИ принадлежит функциональной межполушарной асимметрии, которая является одной из фундаментальных закономерностей его функционирования. В связи с этим **целью** нашего исследования явилось изучение взаимосвязи профиля функциональной асимметрии с компонентами эмоционального интеллекта у студентов.

Объект и методы исследования. В рамках рассматриваемой темы было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие студенты 1-4 курсов в количестве 340 человек (241 девушек и 99 юношей), обучающихся по разным направлениям профессионального обучения. Из них с Национального университета Узбекистана им. Мирзо-Улугбека — 54 человека; с Ташкентского педиатрического медицинского института — 79 человек; с Государственного института искусства и культуры Узбекистана — 39 человек; с Национального Института искусства и дизайна им. К. Бехзода — 56 человек; с филиала МГУ имени М. В. Ломоносова в г. Ташкенте — 60 человек; с Ташкентского

Государственного университета востоковедения – 52 человека. Поставленная задача решалась путем использования следующих методик:

1. Методика определения индивидуального профиля функциональной асимметрии Кадырова К.Б. в авторской модификации. Данная методика представляет собой 12 функциональных проб на сенсорную и моторную асимметрию, которые позволяют выявить ведущую руку, ведущую ногу, ведущий глаз и ведущее ухо. Исходя из этого, на каждый орган приходится по три функциональные пробы, среди которых: для определения ведущей руки пробы “переплетение пальцев рук”, “поза Наполеона”, “бурные аплодисменты”; для определения ведущей ноги пробы “ногу на ногу”, “пинок”, “шаг вперед”; для определения ведущего глаза пробы “прицеливание”, “зажмуривание глаза”, “подмигивание”; для определения ведущего уха пробы “прислушивание часов”, “поднесение телефона к уху”, “прислушивание шепота”. Это позволило выделить 5 профилей функциональной сенсомоторной асимметрии: Абсолютно левое предпочтение (4 левых показателя); Преимущественно левое предпочтение (3 левых, 1 правый показатель); Преимущественно правое предпочтение (3 правых, 1 левый показатель); Абсолютно правое предпочтение (4 правых показателя); Смешанное предпочтение (2 левых и 2 правых показателя).

2. Опросник Эмоционального интеллекта (ЭМИн) Люсина Д.В., включающий в себя пять субшкал, которые, в свою очередь, объединяются в четыре шкалы более общего порядка: Шкала МЭИ (межличностный ЭИ), шкала ВЭИ (внутриличностный ЭИ), шкала ПЭ (понимание эмоций), шкала УЭ (управление эмоциями), субшкала МП (понимание чужих эмоций), субшкала МУ (управление чужими эмоциями), субшкала ВП (понимание своих эмоций), субшкала ВУ (управление своими эмоциями), субшкала ВЭ (контроль экспрессии).

Результаты исследования и их обсуждение. В соответствии с целями и задачами исследования для выявления особенностей эмоционального интеллекта у студентов с разными типами профиля функциональной асимметрии мы провели сравнительный анализ показателей шкал опросника ЭМИн Д.В.Люсина по каждой из 12 функциональных проб, отдельно у юношей и у девушек по U критерию Манна-Уитни. Результаты сравнительного анализа показали, что по отдельным функциональным пробам существует связь компонентов эмоционального интеллекта с предпочтением левой, либо правой стороны. У юношей при пробе “Переплетение пальцев рук” такие компоненты эмоционального интеллекта, как “Управление своими эмоциями” ($U=908,5$; $p<0.05$) и “Внутриличностный эмоциональный интеллект” ($U=892,5$; $p<0.05$) выше у тех, кто предпочитает ставить правый большой палец сверху. При этом по функциональной пробе “Поза Наполеона” “Управление своими эмоциями” ($U=892,5$; $p<0.05$) и “Управление эмоциями” ($U=942,5$; $p<0.05$) выше у тех, у кого левый локоть оказывался сверху. Полученные результаты указывают на то, что мозговые механизмы, обеспечивающие доминирование большого пальца и локтя у юношей, по-разному влияют на проявление эмоционального интеллекта. По всей видимости, тесное взаимодействие нейрофизиологических механизмов, обеспечивающих преобладание правого большого пальца (левого полушария) и доминирование левого локтя при скрещивании рук на груди (правого полушария) способствуют развитию внутриличностного эмоционального интеллекта в целом, склонности к управлению эмоциями, в частности.

По функциональной пробе “Нога на ногу” у юношей такие компоненты эмоционального интеллекта, как “Понимание чужих эмоций” ($U=612,5$; $p<0.01$), “Управление чужими эмоциями” ($U=697$; $p<0.05$), “Межличностный эмоциональный интеллект” ($U=622$; $p<0.01$), “Понимание эмоций” ($U=669$; $p<0.05$)

и «Общий уровень эмоционального интеллекта» ($U=739,5$; $p<0.05$) выше у тех, кто предпочитает закидывать левую ногу сверху. Полученные данные могут свидетельствовать, что общий уровень эмоционального интеллекта и особенно сформированность его межличностных компонентов тесно связаны с мозговыми механизмами, обеспечивающими преобладание левой ноги (активность моторных зон правого полушария). Это может быть связано с тем, что обработка невербальной информации, в частности понимание мимики, жестов, распознавание интонаций по голосу осуществляется механизмами правого полушария. Также оно, по-видимому, в большей степени «специализируется» на восприятии и протекание эмоциональных процессов, а также на установление межличностных отношений, чем механизмы левого полушария.

По остальным функциональным пробам, таким как «Бурные аплодисменты», «Шаг вперед», «Пинок», «Прицеливание», «Зажмуривание глаза», «Подмигивание», «Поднесение телефона к уху», «Прислушивание часов», «Прислушивание шепота» не были выявлены значимые различия в предпочтении левого, либо правого органа по компонентам эмоционального интеллекта. Это может свидетельствовать о том, что далеко не все мозговые механизмы, лежащие в основе моторной и сенсорной асимметрии связаны с особенностями проявления эмоционального интеллекта у юношей и девушек.

Следующим шагом мы провели сравнительный анализ шкал опросника эмоционального интеллекта ЭМИн Люсина Д.В. и уровня предпочитаемой стороны по ведущей руке, ноге, уху, глазу, а также по индивидуальному профилю функциональной асимметрии по H критерию Краскела-Уоллиса. Значимые различия у студентов-юношей были выявлены только по ведущему уху.

Согласно рисунку 1 высокий уровень контроля экспрессии ($N=8,79$; $p<0.05$), внутриличностного ЭИ ($N=8,18$; $p<0.05$) и управления эмоциями ($N=8,12$; $p<0.05$) был выявлен у тех, кто предпочитал абсолютно левую сторону (левое ухо), тогда как у тех, кто предпочитал преимущественно левую сторону, преимущественно правую и абсолютно правую показатели по шкалам эмоционального интеллекта оказались значительно низкими, и не сильно отличаются друг от друга.

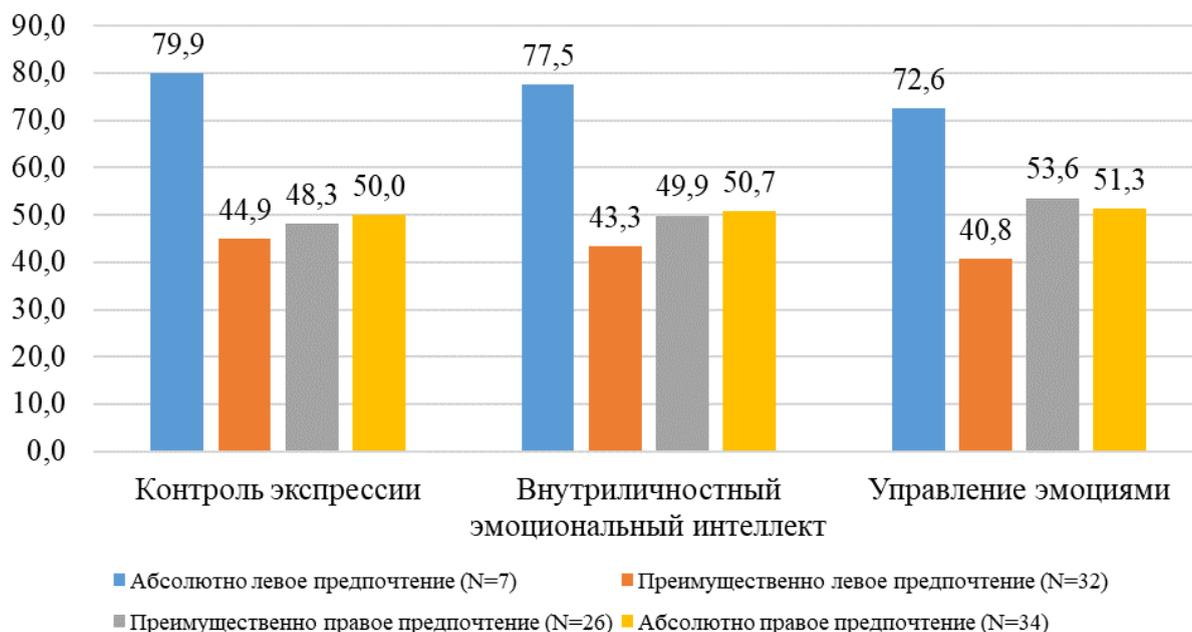

Рис. 1. Сравнение шкал «Контроль экспрессии», «Внутриличностный эмоциональный интеллект», «Управление эмоциями» по показателям ведущего уха у юношей.

Исходя из полученных результатов, мы можем заключить, что у юношей большинство компонентов эмоционального интеллекта (“Контроль экспрессии”, “Внутриличностный эмоциональный интеллект”, “Управление эмоциями”) тесно связаны с нейрофизиологическими механизмами, обеспечивающими абсолютное преобладание левого уха (правого полушария) при восприятии вербальной и невербальной информации. Данные результаты могут наводить на мысль, что физиологическая активность нейронов слухового центра правого полушария может открывать широкие возможности для развития способности контролировать и управлять собственными эмоциями как важнейших компонентов внутриличностного эмоционального интеллекта.

При проведении среди девушек сравнительного анализа показателей шкал опросника ЭМИн Люсина Д.В. с каждой из 12 функциональных проб по критерию U Манна-Уитни, были выявлены значимые различия между предпочтением правой и левой стороны по пробе “Подмигивание” и “Шепот”.

По результатам сравнения показателей шкал ЭМИн у девушек по этим обоим функциональным пробам были выявлены повышенные уровни “Понимания чужих эмоций” ($U=5773$; $p<0.05$) и “Межличностный эмоциональный интеллект” ($U=5981,5$; $p<0.05$) у тех, кто предпочитал левый глаз и левое ухо при выполнении данных сенсорных проб.

Данные результаты свидетельствуют о том, что у девушек, так же, как и юношей понимание чужих эмоций, которого можно рассматривать как один из ведущих компонентов межличностного эмоционального интеллекта тесно связано с нейрофизиологическими механизмами правого полушария. Однако, их отличие заключается в том, что у юношей такая взаимосвязь была выявлена по моторным пробам («Переплетение пальцев рук», «Поза Наполеона» и «Нога на ногу»), тогда как у девушек – по сенсорным («Подмигивание» и «Прислушивание к шепоту»). Это может указывать на существующие межполовые различия между мужчинами и женщинами, которые заключаются в том, что мужчины обладают более развитыми двигательными и кинестетическими функциями, тогда как у женщин больше всего сформированы зрительные и слуховые функциональные системы.

По оставшимся моторным и сенсорным пробам значимых различий у девушек между предпочитаемым правым и левым органом и компонентами эмоционального интеллекта выявлено не было.

У девушек при сравнении шкал опросника ЭМИн Люсина Д.В. и уровня предпочитаемой стороны по ведущей руке, ноге, уху, глазу, а также по индивидуальному профилю функциональной асимметрии по критерию Н Краскела-Уоллиса, значимые различия были выявлены только по показателям моторной асимметрии (рис.2).

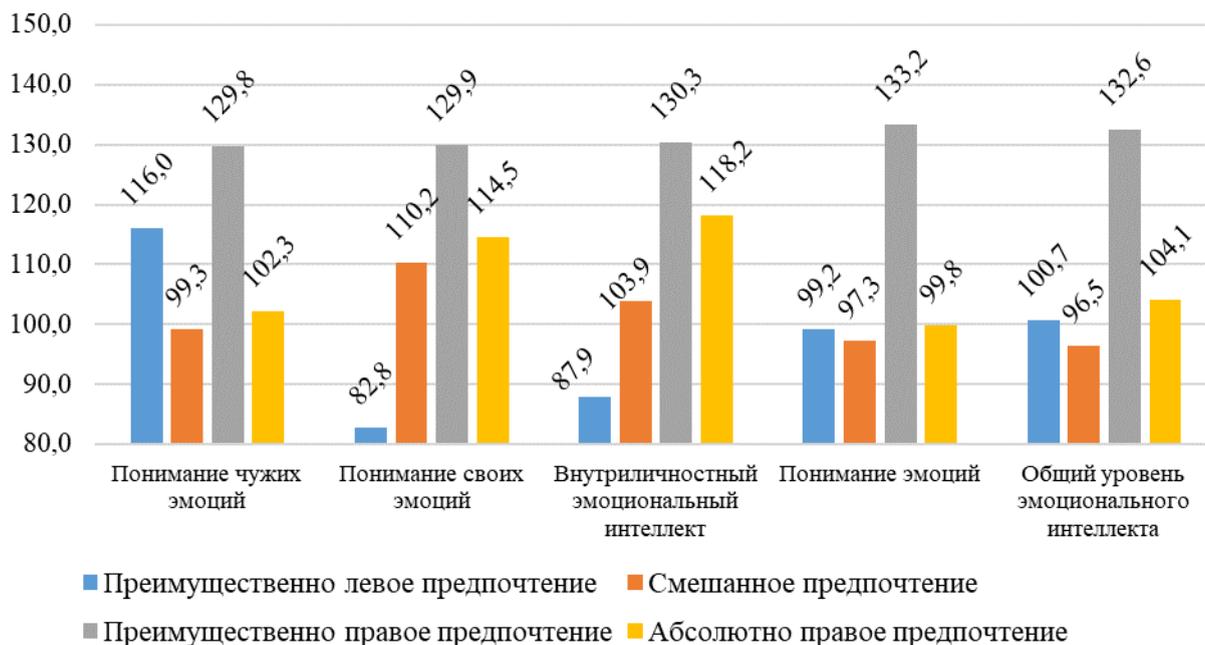

Рис. 2. Сравнение шкал Опросника ЭМИн Люсина Д.В. по показателям моторной асимметрии у девушек.

Согласно полученным результатам, у студентов-девушек, предпочитающих преимущественно правую сторону при осуществлении моторных проб таких, как “Понимание чужих эмоций”, “Понимание своих эмоций”, “Внутриличностный эмоциональный интеллект”, “Понимание эмоций”, “Общий уровень эмоционального интеллекта” выше, чем у остальных. При этом самые низкие показатели по данным компонентам у тех, кто предпочитал преимущественно левую сторону, а также у студенток со смешанным предпочтением в моторных пробах. Полученные данные могут свидетельствовать о том, что у девушек высокие уровни понимания своих и чужих эмоций, как внутриличностных компонентов общего эмоционального интеллекта тесно связаны с нейрофизиологическими механизмами, обеспечивающими преимущественное преобладание правых конечностей (левого полушария) в двигательных функциях. По-видимому, такие «левополушарные» мыслительные операции, как анализ, сравнение, обобщение, способствующие развитию способностей к самосознанию и саморефлексии позволяют лучше понимать свои и чужие эмоции, которые, в конечном итоге, могут проявляться в высокой степени развития общего эмоционального интеллекта.

Заключение. Обобщая полученные данные по исследованию эмоционального интеллекта у студентов с разными типами профиля функциональной асимметрии, мы можем заключить, что в проявлениях эмоционального интеллекта механизмы обоих полушарий играют значимую роль. При этом, мы можем выделить, что межличностный и общий эмоциональный интеллект в целом у студентов-юношей тесно взаимосвязаны с нейрофизиологическими механизмами правого полушария, тогда как внутриличностные компоненты эмоционального интеллекта в основном развиваются благодаря возможностям межполушарного взаимодействия функциональных центров обоих полушарий. С другой стороны, у студентов-девушек доминирующую роль в развитии межличностных компонентов эмоционального интеллекта играют нейрофизиологические механизмы правого полушария. Однако, внутриличностные компоненты эмоционального интеллекта,

а также общий эмоциональный интеллект в целом, главным образом, связаны с активностью функциональных центров, находящихся в левом полушарии. Полученные данные можно объяснить межполовыми различиями в реализации нейрофизиологических функций и в особенностях протекания психических процессов у мужчин и у женщин. Тем не менее, несмотря на данные различия, не стоит исключать тот факт, что центры обоих полушарий в совокупности и единстве оказывают благоприятное влияние на развитие всех компонентов эмоционального интеллекта.

Литература.

1. Антропова Л.К., Куликов В. Ю., Осинцева А. А, Козлова Л. А. Межполушарные особенности эмоционального интеллекта студентов. ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава России (г. Новосибирск), ГБОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет» (г. Новосибирск), СПО «Новосибирский педагогический колледж № 1 им. А. С. Макаренки»(г. Новосибирск). - № 3 - 2015 г.
2. Деглин В. Д. Лекции о функциональной асимметрии мозга человека / В. Д. Деглин. — Амстердам-Киев : Женевская инициатива в психиатрии, 1996. — 156 с.
3. Князева Т. С. Измерение эмоционального интеллекта у музыкантов и художников с помощью методики MSCTIT V.2.0 [Электронный ресурс] / Т. С. Князева. — Режим доступа: (<http://www.vash-psiholog.info/psihologiya/17370-izmerenie-emocionalnogo-intellekta-u-muzykantov-i-xudozhnikov-s-pomoshhyu-metodiki-msceit-v-2-0.html>). — Дата обращения 02.06.2015.
4. Структура эмоционального интеллекта и связь его компонентов с индивидуальными особенностями — эмпирический анализ / Д. В. Люсин [и др.] / Социальный интеллект : теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. — М. : Институт психологии РАН, 2004. — С. 129–140.
5. Мещерякова И. Н. Развитие эмоционального интеллекта студентов-психологов / И. Н. Мещерякова // Актуальные проблемы профессиональной подготовки студентов в гуманитарном вузе : материалы науч.-практ. конф. в 3-х ч. / Московский гуманитарно-экономический институт (отв. ред. В. В. Волкова). — М. : МГЭИ, 2009. — Ч. 2. — С. 57–67.
6. Николаева Е. И. Связь эмоционального интеллекта детей 7–8 лет с особенностями их сенсомоторных предпочтений / Е. И. Николаева, А. В. Добрин // Асимметрия. — 2013. — Т. 7, № 4. — С. 34–48.
7. Симонов П. В. Адаптивные функции эмоций / П. В. Симонов // Физиология человека. — 1996. — Т. 22, № 2. — С. 5–9.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Камалова З.Х.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье представлены основные принципы, специфические особенности, правила, которых следует придерживаться при подготовке тренинга, направленного на развитие профессиональной рефлексии. Программа обучения направлена на развитие компонентов профессиональной рефлексии, а именно рефлексивности, педагогической направленности, способности к самоконтролю, коммуникабельности, прогностической способности, способности к саморазвитию.

Ключевые слова: рефлексивность, педагогическая направленность, способность к самоконтролю, способность к саморегуляции, коммуникабельность, способность к прогнозированию, способность к саморазвитию.

Annotation. This article presents the basic principles, specific features, and rules that should be followed when preparing a training aimed at developing professional reflection. The training program is aimed at developing the components of professional reflection, namely reflexivity, pedagogical orientation, ability to self-control, sociability, predictive ability, ability to self-development.

Keywords: reflexivity, pedagogical orientation, ability to self-control, ability to self-regulation, sociability, ability to predict, ability to self-development.

При помощи профессиональной рефлексии педагог приобретает нужное представление о том, насколько он соответствует профессиональным эталонам, находит пределы своих возможностей, получает знание о своих слабых и сильных сторонах, возможных зонах неудач и успешности, отыскивает пути самосовершенствования. При проявлении профессиональной педагогической рефлексии протекает процесс самосовершенствования педагога как субъекта педагогической деятельности через сопоставление своего потенциала, своей компетентности, своего персонального опыта с требованиями профессиональной деятельности. Педагог оценивает свою профессиональную готовность согласно тем или другим условиям.

Опираясь на опыт предыдущих ученых в практике исследования проблемы профессиональной рефлексии, при подготовке тренинга были применены следующие основные принципы:

- системности и проблемного обучения, которые позволяют направить процесс подготовки на самопознание и самосовершенствование обучаемых;
- инновационности и рефлексивности, которые преимущественно отражают открытость сознания субъекта к другой мысли, что возникает в процессе совместной профессиональной деятельности и позволяет в итоге достичь должной готовности к принятию решения в особых условиях;
- развивающего обучения с применением комплекса социально-психологических средств целенаправленного воздействия на формирование способности к рефлексии, которые предполагают наличие активного процесса подготовки без которого рефлексивные процессы не смогут функционировать;

- ценностно-смыслового самоопределения относительно будущей профессиональной деятельности, которое предполагает возникновение новых профессиональных интенций и гармонизацию внутреннего мира личности как основного условия профессионального становления и развития профессиональной культуры;

- рефлексивного диалога, который проявляется через внешнее побуждение к внутреннему развитию процесса формирования профессиональной рефлексии;

- синергического взаимосвязи профессионального и личностного развития обучаемых, которое дает возможность сконцентрировать стратегию подготовки сугубо на обучаемого;

- гармонизации процессов становления студентов как будущих педагогов, которые предполагают идентификацию себя со специалистом на основе субъектного понимания соответствия собственных ресурсов к требованиям современной педагогической деятельности;

- рефлексивного управления саморазвитием, познавательной активностью и творчеством личности, которые предполагают создание условий, предполагающих сотрудничество между участниками субъект-субъектные отношения, построенные на рефлексивной почве [1].

В качестве главной цели разработки определено - развитие профессиональной рефлексии у будущих педагогов. Исходя из цели, сформулированы основные задачи социально-психологического тренинга, которые направлены на развитие рефлексивности, педагогической направленности, способности к самоконтролю и саморегуляции, коммуникабельности, способности к прогнозированию и к саморазвитию будущих педагогов.

Основу подготовленного тренинга составляют десять занятий, каждое из которого состоит из:

- вступительного слова ведущего тренинга;
- мини-лекции по соответствующим тематикам;
- трех специально подобранных упражнений;
- подведения итогов.

В ходе подготовке занятий активно применялись групповая дискуссия, ролевые игры, психотехнические упражнения и пр. В основу тренинговой работы положены такие основные принципы как:

- конфиденциальности;
- информированности;
- искренности;
- эмоциональной открытости и др.

Для организации и проведения подготовленного социально-психологического тренинга необходима аудитория рассчитанная на не менее 10-15 человек, оснащенная необходимыми техническими средствами (доска, столы, стулья и пр.).

Организуя практическую реализацию подготовленного социально-психологического тренинга, целесообразно исходить из следующих его специфических черт:

- самостоятельное, осознанное решение об участии в социально-психологическом тренинге;
- соблюдение ряда принципов правил групповой работы в ходе социально-психологического тренинга;
- ориентация участников социально-психологического тренинга на саморазвитие и самореализацию;

- стабильность, укомплектованность группы социально-психологического тренинга;
- работа в комфортном помещении, где большую часть времени участники тренинговой работы, как правило, находятся в кругу;
- акцент на взаимоотношениях между участниками социально-психологического тренинга, которые рассматриваются в ситуации «здесь и сейчас»;
- применение интерактивных методов тренинговой работы;
- объективация субъективной позиции относительно того, что происходит в группе, акцент на техниках рефлексии;
- атмосфера свободы, добровольности, доверия, климат психологической безопасности [3].

Кроме того, перед началом социально-психологического тренинга целесообразно установить, а также придерживаться следующих обобщенных принципов и правил групповой работы:

- самостоятельности и осознанности, т.е. участники самостоятельно и сознательно должны принимать решение об участии в социально-психологическом тренинге;
- здесь и сейчас, т.е. участники обсуждают ситуации, выражают собственные мысли и эмоции относительно того времени, в котором они находятся на момент социально-психологического тренинга;
- откровенности, т.е. ориентация участников на искренность высказываний и чувств в ходе социально-психологического тренинга;
- принцип Я, т.е. каждый участник говорит лишь от своего имени, приводит примеры из собственного опыта;
- правило Стоп, т.е. участники имеют право отказаться от выполнения соответствующего упражнения, если оно вызывает у них слишком неприятные ощущения.
- конфиденциальность, т.е. участники не выносят личную информацию о других за пределы тренинговой группы;
- правила тренинговой работы обсуждаются с участниками на первом занятии, а при необходимости ведущий возвращается к ним в процессе работы.

Подготовку ведущего для проведения социально-психологического тренинга целесообразно проводить с учетом:

- определения цели проводимой работы как образа будущего результата;
- определения состава тренинговой группы;
- определения временных ресурсов;
- формирования проблемы, т.е. выяснение того, что надо сделать, чтобы развить профессиональную рефлексию будущего педагога;
- формулирования конкретных задач по развитию профессиональной рефлексии;
- подбора соответствующих методов развития профессиональной рефлексии;
- составления краткого сценария социально-психологического тренинга с указанием цели каждого упражнения и всех необходимых материалов [4].

Кроме того, важной задачей ведущего является обеспечение мотивации и формирование позитивного отношения будущих педагогов к относительно новой стратегии деятельности, предусматривающей функционирование профессиональной рефлексии. Известно, что субъективное отношение существует в различных формах, в частности, оно может возникать лишь к значимому объекту. В эмоциональной форме оно переживается как чувство,

желание, в плане понимания объекта - проявляется как смысл, в направленности личности - как ценность, в регуляции поведения на неосознанном и на осознанном уровне [2].

Таким образом, исходя из вышеизложенного полагается целесообразным заключить, что для целенаправленного развития профессиональной рефлексии, с учетом современных научных позиции по изучаемой проблеме, подготовлен социально-психологический тренинг. Основу разработки составляют десять специально подготовленных занятий, каждое из которого состоит из вступительного слова ведущего тренинга, мини-лекции по соответствующим тематикам, трех специально подобранных упражнений и подведения итогов. Подготовленный социально-психологический тренинг преимущественно ориентирован на такой процесс развития профессиональной рефлексии будущих педагогов, который предполагает соответствующие социально-психологические технологии в виде инструментов воздействия на те актуальные структурные составляющие (рефлексивность, педагогическая направленность, способность к самоконтролю, способность к саморегуляции, коммуникабельность, способность к прогнозированию, способность к саморазвитию), которые в полной мере влияют на общий уровень исследуемого явления. Данную разработку, также можно рассматривать как многофункциональный подход социально-психологического воздействия на будущего педагога с целью его подготовки, развития личностных характеристик, профессиональной рефлексии.

Литература.

1. Погребная О.С. Психологические особенности развития педагогической рефлексии будущего педагога. // Образовательное пространство, исторический опыт, проблемы, перспективы. Сб. науч. статей и мат. Всероссийской научно-практической конференции (Коломна, 28-29 апреля 2006 года) - Коломна КГПИ, 2006. - С. 98-101.
2. Стишенок И.В. Тренинг уверенности в себе: развитие и реализация новых возможностей. - СПб.: Речь, 2011. - 230 с.
3. Рябцев В.К. Развитие рефлексии в процессе профессиональной подготовки средствами социально-психологического тренинга. // Вестник института педагогических исследований. Педагогика и психология. 2004. - Вып. 5. - С. 91-98.
4. Милова Ю.В. Тренинг «Развитие личностного здоровья». // Вестник практической психологии образования: научно-методический журнал. - 2016. - № 4 (49). - С. 91-98.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Камолов Ш. Х.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье проведена научно-исследовательская работа по раскрытию личностных и профессиональных качеств учителя музыки. Проанализированы также качества, характеризующие профессионализм педагогического работника. Кроме того, с научно-практической точки зрения проанализированы такие факторы, как эффективность системы музыкального образования, педагогическое мастерство, креативность, устремленность педагога.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, профессионализм, учитель современной музыки, самообразование, знания, умения, навыки.

Annotation. This article is a scientific research work on the disclosure of the personal and professional qualities of a music teacher. The qualities that characterize the professional skills of an pedagogical employee are also analyzed. In addition, factors such as the effectiveness of the music education system, the pedagogical skill of the teacher, creativity, aspiration have been scientifically and practically analyzed.

Key words: professional competencies, professionalism, modern music teacher, self-education, knowledge, qualifications, skills.

Введение. Противоречия между сложившимися в массовой практике подходами к подготовке учителя музыки и современными требованиями к их профессиональной деятельности в школе актуализируют проблему выделения интегрированных показателей становления будущего специалиста музыкального образования в педагогическом колледже и определения путей содействия этому процессу. Одним из важных и необходимых требований современной реальности выступает профессиональная компетентность как результат подготовленности специалиста и его личностная характеристика. Логика исследования по определению сущности и структуры исследуемого понятия, поставило нас перед необходимостью исторического обзора взглядов на определение сущности предмета нашего исследования.

Анализ Литература. Н.Ф.Радионова и А.П.Тряпицына определяют профессиональную компетентность учителя как интегральную характеристику, определяющую способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной педагогической деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [2]. Принимая точку зрения этих авторов, в структуре профессиональной компетентности мы выделяем три основных вида: ключевую, базовую и специальную, которые соотносятся с основными блоками подготовки: общекультурный, общепрофессиональный и предметный.

Историко-теоретический обзор становления понятий «компетенция» и «компетентность» сегодня широко представлен в публикациях и исследованиях. Контекст наших рассуждений обращен в большей степени к вопросам понимания сущности профессиональной компетентности будущего учителя музыки, поэтому остановимся на этом вопросе.

Впервые требования к профессиональной компетентности учителя музыки отражены в концепции Д.Б. Кабалевского и его программе.

Современные требования к специалистам музыкального образования достаточно широки. Наиболее фундаментально исследовала деятельность учителя музыки Л.Г.Арчажникова которая показала, что подготовка учителя музыки связана с изучением многообразного комплекса специальных дисциплин, каждая из которых предусматривает свою методику преподавания: обучение игре на инструменте, дирижирование, работу с хором, сольное пение и др. Аналогичное мнение мы находим и у Ю.Б.Алиева, который отмечает, что для решения конкретных задач, возникающих у учителя музыки с первого дня работы в школе, необходим весь арсенал психолого – педагогических и музыкальных знаний, т.к. ситуации с которыми он сталкивается, носят комплексный характер. Подготовка профессионала, компетентного специалиста занимающегося любым видом музыкальной деятельности, требует владения комплексом психолого-педагогических и музыкальных знаний и умений.

Исследования Е.В.Гребенюк, И.Р.Левинной, Л.П.Козыревой, И.В.Пигаревой, Е.Р.Сизовой посвящены вопросам формирования профессиональной компетентности учителя музыки в системе вузовской и послевузовской подготовки.

В исследовании Гребенюк Е.В. профессиональная компетентность учителя музыки понимается как новый тип образовательного результата, базирующегося на фундаментальном научном образовании, овладении технологией педагогического труда, и является условием формирования готовности и способности (умения) будущего преподавателя к творческому решению культурно-образовательных задач, задач познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной и преобразующей деятельности, самореализации своей личности, опираясь на свой жизненный опыт [1].

Козырева Г.Г. основой формирования профессиональной компетентности учителя музыки видит формирование теоретического мышления. Исследование Пигаревой И.В. рассматривает «профессиональную компетентность» как интегративное качество, которое, вбирая в себя традиционно принятые характеристики (уровень базового образования, многоаспектная структура музыкально-педагогической деятельности, профессиональная специализация, методическая информированность и владение технологиями преподавания музыки), включает также и компоненты, которые помогут учителю музыки адаптироваться в современных условиях развития образования.

Определяя структуру профессиональной компетентности специалиста-музыканта Сизова Е.Р. исходит из специфики музыкальной деятельности и выделяет музыкально-слуховую, музыкально-грамматическую, музыкально-исполнительскую и музыкально-педагогическую компетентность. Каждый вид профессиональной компетентности включает несколько компонентов: личностный, когнитивный, музыкально-деятельностный, социально-коммуникативный [3].

Анализ литературы по проблеме показывает многообразие подходов авторов к определению уровней профессиональной компетентности будущих учителей, критериев оценки, которыми выступает степень соответствия профессиональной подготовки потребностям и запросам общества. Как видим, данные определения отражают предметное содержание деятельности учителя музыки и рассматривают формирование компетентности с различных точек зрения.

На основе анализа современных концепций профессиональной компетентности отечественной педагогики, мы рассматриваем профессиональную компетентность будущего учителя музыки как функциональную готовность к решению широкого круга музыкально-педагогических проблем на основе интегрированных психолого-педагогических, музыкально-теоретических знаний и субъектного опыта профессиональной деятельности.

Проведенный нами контент-анализ определений понятия «профессиональная компетентность», «профессиональная компетентность учителя музыки» позволил сделать следующий вывод. Компетентность представляет интегрированную характеристику подготовленности к выполнению профессиональной деятельности, понимается как владение определенными знаниями, навыками, жизненным опытом. Различия наблюдаются в понимании компетентности как актуальных качеств личности или скрытых психологических новообразований, или предметной наполненности компетенций как системных новообразований, качеств личности[4].

От того, каким будет современный учитель-музыкант, как он станет осуществлять дальнейшую деятельность, способен ли будет учитывать требования, предъявляемые ему обществом передовой теорией и практикой педагогического образования, во многом зависит уровень образованности, воспитанности и духовной культуры школьника.

Для характеристики уровня владения профессиональными знаниями, умениями и навыками учителя в современный педагогический лексикон вошло и утвердилось понятие «педагогическая компетентность». Профессионально – педагогическая компетентность учителя музыки как сложное образование должна включать в себе следующие элементы:

Специально-педагогическую компетентность (осведомленность учителя в области музыкально-педагогической науки; владение им искусством превращение педагогической науки и музыкального искусства в средство формирования музыкальной культуры личности учащегося).

Методическую компетентность (осознания учителем того факта, что любой метод музыкально-педагогического воздействия, становящийся методом музыкально-эстетической деятельности учащихся, превращается в метод самовоспитания и творческого саморазвития ученика).

Социально-психологическую компетентность (осведомленность учителя в области многоуровневой художественно-диалогической коммуникации; осознание ее как детерминанты процесса достижения искомых музыкально-педагогических результатов).

Дифференциально-педагогическую компетентность (знание учителем индивидуальных особенностей каждого учащегося: его способностей, сильных сторонах воли и характера, достоинств и недостатков, статусных характеристик).

Аутопсихологическую компетентность (осознание учителем способов профессионального самосовершенствования, сильных и слабых сторон своей личности и ее деятельности и того, что и как нужно сделать в отношении самого себя, чтобы повысить качество своего труда).

Современная трактовка понятия «компетентность» позволяет рассматривать ее как меру осознания специалистом смысла своей деятельности, совокупный метод познавательной (знания), репродуктивной (умение действовать по образцу) и творческой (умение эффективно решать проблемные ситуации) деятельности, а также эмоционально-ценностные отношений. В более узком плане

компетентность включает в себя интеллектуально-деятельностный компонент (образовательно-квалификационный стандарт).

Ведущими ее характеристиками выступают интегративность и культурологическая направленность. Первая проявляется в совокупности однородных или близкородственных знаний и умений, представляющей сферы общей культуры и профессиональной деятельности. Культурологическая ориентация профессиональной компетенции учителя музыки проявляется в трех аспектах:

Семантическом (понимание, оценка и отношение к музыкально-педагогической ситуации в контексте имеющихся культурных образцов);

Проблемно-деятельностном (адекватность целеполагания и эффективного решения музыкально-педагогических проблем и задач в данной культурной обстановке);

Коммуникативном (художественно-диалогическое взаимодействие в ситуациях музыкально-педагогического общения в контексте соответствующих культурных образов) [5].

Таким образом, профессиональная компетентность учителя является многофункциональной, надпредметной, междисциплинарной, и многомерной, позволяя ему решать различные вопросы социально-культурной, музыкально-педагогической жизнедеятельности.

Информационный компонент как фундаментальная основа профессиональной компетентности учителя музыки - профессиональные знания предмета, его методики, педагогики и психологии. Их важнейшими особенностями выступают: комплексность и системность, требующая от учителя способности синтезировать изучаемые науки; личностная окрашенность, проявляющаяся в одухотворении знаний, излагаемых в виде своего взгляда на мир.

Профессиональные знания структурируются по различным уровням:

методологическом (знание закономерностей развития обще-философского плана, обусловленности целей воспитания);

теоретическом (законы, принципы, правила педагогики и психологии, музыкальной педагогики, основных форм деятельности);

методическом (уровень конструирования музыкально-педагогического процесса);

технологическом (уровень решения практических учебно-воспитательных задач в конкретных условиях).

Состав операционного компонента профессиональной компетенции учителя музыки представлен системой педагогических знаний, умений и навыков:

ярко и увлекательно транслировать художественную информацию;
осмысливать способы художественно-педагогического построения урока, варьировать типы и формы занятий;

управлять развитием художественно-познавательных процессов, групповой и индивидуальной музыкальной деятельностью учащихся;

диагностировать уровень развития музыкальных способностей учащихся, оперировать методами педагогического исследования на музыкальных занятиях.

Деятельностно-творческий компонент профессиональной компетенции учителя музыки включает все виды творческой деятельности: сотворчество-восприятие; художественное исполнение музыкального материала; творчество-импровизацию (как педагогическую, так и музыкально-исполнительскую); самосовершенствование; поиск новаторских форм и методов музыкально-

педагогической деятельности; совместную с учениками исследовательскую деятельность и пр.

Содержание мотивационно-эмоционального компонента представляет, прежде всего, педагогическая направленность деятельности и личности учителя музыки, многогранность которой проявляется в следующих ориентациях:

на себя – самоутверждение (чтобы видели во мне знающего, требовательного, настоящего учителя);
 на школьника, детский коллектив;
 на средства педагогического воздействия;
 на цели педагогической деятельности (гуманистическая стратегия, творческое преобразование средств, объекта и субъектов деятельности).

Таким образом, профессиональная компетентность учителя музыки проявляется в высоком уровне музыкально-педагогической деятельности, в сознательном саморазвитии им в процессе труда своих личностных качеств, во внесении в профессию своего индивидуального творческого вклада, в стимулировании в обществе интереса к результатам своей работы.

Профессиональная компетентность учителя музыки является результатом, как саморазвития, так и той педагогической системы, в которой он получил общеобразовательную, специальную и профессиональную подготовку. Ее значимость определяется:

Во-первых, требованиями компетентного подхода к современному содержанию музыкально-образовательного процесса (формирование у школьников интегральных информационных, коммуникативных, художественно-музыкальных способностей; обобщенных навыков культурного поведения и способов организации собственной музыкально-эстетической деятельности);

Во-вторых, необходимостью создания благоприятной развивающей среды для всестороннего становления личности учащихся и профессионального самосовершенствования и саморазвития личности учителя.

В данном контексте процесс профессионально-педагогической подготовки учителей музыки должны составить:

ключевые компетенции – относятся к общему (метапредметному) содержанию музыкально-педагогического образования;

общепредметные компетенции – относятся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;

предметные компетенции – частные по отношению к предыдущим уровням компетенции, имеющие конкретные описание и возможность формирования в рамках учебных предметов.

Литература.

1. Гребенюк, Е.В. Становление профессиональной компетентности будущего учителя музыки в процессе изучения педагогических дисциплин: дисс. к.п.н: 13.00.08 / Гребенюк Е.В. – СПб.-2006.- 185с.
2. Радионова, Н.Ф. Компетентный подход в педагогическом образовании [Электронный ресурс] / Н.Ф. Радионова, А.П. Тряпицина// Электронный научный журнал "Вестник Омского государственного педагогического университета".- 2006. - Режим доступа: <http://www.omsk.edu/volume/2006/ped-psych/>

3. Сизова Е.Р. Профессиональная компетентность специалиста-музыканта: структура, содержание, методы развития //Высшее образование.-2007.-11-С.36-38.
4. Голубцова М. В. Учитель музыки: профессионализм, педагогическое мастерство, компетентность//Молодой ученый, 2016-№1
5. Дедюхина О. В. Методологические подходы к обеспечению непрерывного профессионального образования педагога-музыканта//Образование в сфере культуры-2018№6.

**ЭТАПЫ “ПРЫЖКА ВЕРЫ” ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ: ПЕРЕХОД
НА УРОВЕНЬ
“НЕФИЗИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ” С ВНЕШНИМ МИРОМ**

**Канжоури Х., Пискарев П.М.
(г. Санкт-Петербург, Россия)**

Аннотация. Автор подводит промежуточные итоги научного исследования (с участием вынужденных переселенцев), посвященного психоэмоциональному состоянию испытуемых в новой социальной среде. Автор обнаруживает, что в состоянии испытуемых, при его ретроспективном анализе, можно обнаружить похожие этапы, в частности, – этап, который автор, вслед за С.Кьеркегором, называет “прыжком веры”.

Ключевые слова: вынужденные переселенцы, “прыжок веры”, интегративная психология, психоэмоциональная целостность, преодоление разобщенности

Abstract. The author summarizes the interim results of a scientific study conducted with the participation of the forced migrants (refugees). The study is devoted to the psycho-emotional state of subjects in a new social environment. The author discovers that when retrospectively analyzing the condition of the subjects, one can detect similar stages, in particular, the stage that the author calls, in the context of S. Kierkegaard's theory, “a leap of faith.”

Key words: forced migrants, “leap of faith”, integrative psychology, psycho-emotional integrity, the overcoming of disunity

Наше практическое исследование, посвященное проблеме обретения внутриличностной целостности и преодоления разобщенности (как внутриличностной, так и социальной) вынужденными переселенцами, обретения ими целостного ощущения себя с помощью интегративного коучингового метода нейрографического рисования [9], [10] (и, как следствие, изменение психоэмоционального и физического состояния), – все еще продолжается, но мы хотели бы подвести некоторые промежуточные итоги.

Исследование направлено на нормализацию психоэмоционального состояния испытуемых: преодоление тревожных состояний, возможность обретения внутриличностной целостности, обретения и повышения ощущения счастья, а также – повышения стрессоустойчивости (в частности, – в условиях высокого уровня стресса). В авторском эксперименте с применением коучингового

метода нейрографического рисования, которое продолжается (сейчас мы формулируем промежуточные результаты и выводы), приняли участие две группы вынужденных переселенцев (женщины в возрасте 30-50 лет).

Особое внимание в ходе исследования мы уделили изучению “механики и процессов” феномена, который Кьеркегор определяет как “прыжок веры”. В ходе исследования мы, среди прочего, отследили и определили изменение восприятия событий внешнего мира и взаимоотношений с внешним миром у участников. Этот процесс происходил у всех участников исследования практически идентично, и может быть представлен в виде нескольких этапов: 1. потеря контроля над ситуацией, 2. неспособность влиять на окружающий мир, 3. принятие потери контроля (не только фактическая констатация, но и внутреннее принятие ситуации), этому этапу соответствует также психологический феномен, описанный нами ранее, который мы назвали “обращением к божественному внутри себя” [4]), 4. “прыжок веры”, которому соответствует психологический феномен “концентрации на глубине своего внутреннего мира”, 5. обретение “сияющего достоинства” (феномен, описанный нами ранее [6]), а также особого феномена “внутренней мощи” и 6. выстраивание коммуникации с внешним миром из этого новообретенного сложного состояния.

Проведем краткий ретроспективный анализ психоэмоционального состояния испытуемых. Если изначально (перед “прыжком веры”, в привычной обыденной жизни) каждый из участников нашего экспериментального исследования не только испытывал влияние окружающего мира, внешних обстоятельств, но и имел возможность сам влиять на окружающий мир, – в этом случае происходило взаимовлияние, активное взаимодействие, обмен воздействиями между миром и человеком, – то уже на первом этапе (“этап 1. потеря контроля над ситуацией”) это взаимодействие с миром обретало новый характер, влияние шло со стороны внешнего мира на человека, возможность воздействия на окружающий мир со стороны человека стремительно уменьшалась и исчезала, до полной невозможности оказывать влияние на окружающий мир (в связи с этим, у испытуемых возникало ощущение собственного бессилия). Мы полагаем, в связи с этим, что “давление обстоятельств” – это не только образное лингвистическое выражение, но довольно последовательный и четкий механизм развития ситуации при потере контроля. Испытуемые так описывали ощущения на этапе потери контроля над ситуацией: “давление обстоятельств” имеет “физическое воплощение” – это ощущение физического давления, спазмы мышц (Вильгельм Райх, основатель метода телесно-ориентированной психотерапии, ввёл в связи с этим понятие “мускульный панцирь”, которое описывает ощущения в теле как проекцию психоэмоциональных переживаний.). Возможно, речь о том, что некоторые люди образно называют “прибило к земле”, “камень на сердце”, “груз на плечах”, “взвалить на себя” и т.д. Это давление имеет, иными словами, физический коррелят, оно ощущается человеком в теле именно как давящее и сковывающее воздействие.

Осознание невозможности влияния на окружающий мир и принятие этого (этапы 2 “неспособность влиять на окружающий мир” и 3 “принятие потери контроля”) выводят человека с уровня физических действий (как активного, влияющего участника жизненного процесса до критической ситуации, а также – как человека, ощущающего физическую скованность на раннем этапе критической ситуации), – на уровень духовного переживания, на взаимодействие с “изнанкой” физического – “проявленного” – мира. Таким образом, к наступлению третьего этапа описанного процесса человек становится участником “внутренних” процессов (его фокус внимания смещается с внешнего – на внутренний мир),

становится взаимодействующим с окружающим миром не на уровне активных физических действий (чему препятствует физическая пассивность, скованность), а на уровне состояний – эмоциональных, духовных (в том числе, тех, которые мы определяем как изменённые состояния сознания).

С момента перехода на уровень “нефизического взаимодействия” с внешним миром (эмоционального, когнитивного, духовного) человек готов совершить “прыжок веры”. Мы предполагаем, что момент перехода на взаимодействие с внешним миром на уровне духовного (в противовес взаимодействию на уровне физического мира – говорить, совершать физические действия), – то есть, момент актуализации взаимоотношений эго и духовной составляющей, – открывает человеку новые возможности. Это происходит и в том случае, если человек так этот переход не воспринимает, а считает, что он “покорился обстоятельствам”, “шагнул в неизвестное” и т.д.

Этот момент “перехода на уровень нефизического взаимодействия” понимается нами как “момент взаимодействия эго и духовной составляющей человека”, и определяется посредством различных смысловых формулировок, в зависимости от уровня и характера взаимоотношений эго человека и его духовной составляющей (дружеского, партнерского, вражеского): “я покорился обстоятельствам”, “я вынужден”, “обстоятельства сложились так, что”, “я решил”, “я выбрал”, “к счастью, произошло”, “судьба распорядилась” и т.д.

Человек, – не важно, отследил и осознал ли он момент перехода на уровень духовного взаимодействия или это произошло спонтанно, – обретает возможность влияния на окружающий мир (других людей, конкретные обстоятельства и события), метафорически говоря, через “изнанку” физического мира, – на уровне эмоций, когниций, духа (можно назвать это “влиянием через ноосферу”, “коллективное бессознательное”, “достижением синергии”, “единением душ” и т.д.).

“Прыжок веры” (этап 4) происходит именно на стыке спонтанного или осознанного перехода на уровень духовного взаимодействия и – одновременно – факта потери контроля над ситуацией. Для “прыжка веры” характерен осознанный или спонтанный отказ от собственного активного влияния на окружающее пространство и концентрация на своём внутреннем психоэмоциональном состоянии (со стороны это может выглядеть как пассивное состояние, “смирение с обстоятельствами”, отказ от сопротивления и борьбы).

В этот момент могут происходить растождествления (диссоциации и диссоциативные состояния, например – телесная диссоциация как отделение себя от переживаний и ощущений тела), наиболее болезненные переживания могут изолироваться и отсекаются, вытесняться. Именно на этапе “прыжка веры” проявляется феномен “сияющего достоинства”. Феномен “сияющего достоинства”, замещающий отсутствующее ощущение счастья (заполняющий, образно говоря, “пустую ячейку “ощущения себя счастливым” – в контексте целостности и “отсутствия пустот”), возникает в момент перехода на уровень “духовного взаимодействия” с внешним миром (“включения в поле коллективного бессознательного”, “соединения с ноосферой” и т.д.). Феномен “сияющего достоинства” знаменует собой преодоление реакции замирания и крайней телесной скованности, сопровождающей ранний этап наступления кризиса (или экстремальных обстоятельств): у человека, который достиг пятого этапа – “сияющее достоинство” – активируется внутренний источник силы, открывается “второе дыхание”, помогающее преодолеть неблагоприятные внешние обстоятельства, “включается внутреннее духовное солнце”. С момента обретения этого источника (осознаваемого или неосознаваемого самим человеком)

взаимодействие с внешним пространством (социальным, культурным) происходит из новообретенного состояния “внутренней духовной мощи”. Взаимодействие с внешним миром (даже если речь идет о необходимых функциональных повседневных коммуникациях) происходит не на уровне физических действий, а на уровне “духовного состояния”, из измененного состояния сознания.

Осваивая глубину своего внутреннего духовного пространства, проявляя доверие своей “внутренней глубине”, человек, совершивший “внешний прыжок веры” (как, например, это происходит у вынужденных переселенцев, которые бегут оттуда, где плохо и опасно, – в непознанное, “в никуда”, полагаясь на судьбу, высшие силы [4]), совершает новый “прыжок веры”. Так, человек повторяет “прыжок веры”, который он совершил во внешнем мире, в реальных обстоятельствах своей жизни, – и совершает “прыжок веры” в свой внутренний духовный мир, восстанавливая целостность ноосферы (как “особого состояния планеты, при котором человечество выступает главной преобразующей силой” [2, С.76]), осознавая себя через причастность к человечеству как созидательной силе. Тем самым человек (которых в предыдущих, травмирующих и опасных, обстоятельствах мог утратить веру в человечество, а также в себя и свои силы), посредством осознания своей причастности к ноосфере и человечеству, которое выступает “главной преобразующей силой планеты”, “реабилитирует” тем самым категорию человечества в целом.

Осознание влияния индивида на мир как систему, силы влияния части на целое (что описано в философских работах Аристотеля [1, который дал определение целого, а также Шеллинга [11], Гегеля [3] и других), происходит в описанном случае на психоэмоциональном и духовном уровнях.

Теория интегративной психологии (К.Левин, В.В.Козлов и другие) исходит из того, что человек является целостным существом, способным к саморегуляции и развитию; кроме того, В.В.Козлов [8] рассматривает природу человека через призму методологии интегративной психологии, где важен не только психоэмоциональный аспект бытия человека, но и физический, когнитивный, а также духовный аспекты его бытия в мире. Кроме того, В.В.Козлов в своих работах уделяет особое внимание измененным состояниям сознания человека и различным способам их достижения (например, речь идет о работе в состоянии потока [7]). Мы также рассматриваем человека в состоянии, вызванном неблагоприятными внешними обстоятельствами и кризисом, как человека в измененном состоянии сознания. Состояния, которые испытывает человек в кризисной ситуации, проходя различные этапы от потери контроля, до обретения состояния “сияющего достоинства”, происходящее на стыке этапов принятия потери контроля и совершения “прыжка веры”, мы рассматриваем как близкие к состоянию измененного сознания. Также особое внимание в этом контексте мы уделяем не только психоэмоциональному состоянию испытуемых, но и их физическому состоянию, диагностике телесной диссоциации и ее преодолению, работе с мыслями (когнитивным аспектом), верой, ценностно-смысловым компонентом (духовный аспект) и т.д.

Применяя в исследовании интегративный коучинговый метод нейрографики, мы не только исследуем аспект трансформации психоэмоционального состояния человека в процессе и результате эксперимента (например, снижение уровня тревожности), но и формулируем, систематизируем, обобщаем изменения, происходящие с человеком в процессе обретения внутриличностной целостности и преодоления внутриличностной разобщенности, а также описываем взаимодействие человека с внешним миром (в частности, социальной средой и

системой [5]), возможность его влияния на окружающий мир, с точки зрения взаимодействия части и целого.

Литература.

1. Аристотель. Метафизика. – М: АСТ, 2019. – 448 с.
2. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста / Владимир Иванович Вернадский. – М.: Наука, 1988. – 522 с
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – СПб.: Наука, 1997. – 800с.
4. Канжоури Х. “Шаг в неизвестное” как часть адаптационного процесса // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции “Психология и педагогика в контексте междисциплинарных исследований” [МНРК-547-РР]. (Воронеж, 29 ноября 2023). – С.168-175
5. Канжоури Х. Феномен доверия системе как формирующий компонент взаимодействия индивида с социальным пространством // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Психология в пространстве образования и личностного развития: перспективные практики научного исследования и сотрудничества», 14-15 декабря 2023, Калуга. – С. 131-147
6. Канжоури Х. Феномен “сияющего достоинства” как стратегия замещения феномена счастья // Сборник статей конференции “Топософия счастья”. Институт психологии творчества. – Октябрь 2023. – С.13-15
7. Козлов В.В. Психология творчества: свет, сумерки и темная ночь души. – М.: Издательство «Институт консультирования и системных решений», 2017. – 184 с.
8. Козлов В.В. Интегративная психология / Козлов В.В.. — Саратов: Вузовское образование, 2014. — 574 с.
9. Пискарев П.М. Нейрографика. Алгоритм снятия ограничений. – М.: Эксмо, Бомбора, 2020. – 224 с.
10. Пискарев П. М. Нейрографика. Алгоритм снятия ограничений. – СПб: Гангут, 2022. – 368 с.
11. Шеллинг Ф.В.Й. О мировой душе; Введение к наброску системы натурфилософии / Ф.В.Й. Шеллинг // Сочинения в 2 тт. – Т.1. – М. «Мысль», 1987. — С.89-226

**PSYCHOSOCIAL PECULIARITIES OF PERSONALITY IN
GASTROINTESTINAL DISORDERS**

Karamyan M.
(Tashkent, Uzbekistan)

Resume. *The aim of the paper is to analyze psychosocial factors, which influence on the development of gastrointestinal disorders. The evolution of psychological research of gastrointestinal disorders is shortly analyzed. It is shown that personal traits, psychophysiological peculiarities, emotionally precipitating life events and stress, psychiatric co-morbidity, psychosocial factors and variables are the focus of psychological research of gastrointestinal disorders. The peculiarities of stress perception and anxiety in patients with duodenal ulcer, ulcerative colitis and Crohn's disease are revealed based on the research data. In general, no differences were found between patients of studied groups in stress perception and anxiety.*

Key words: *biopsychosocial paradigm, gastrointestinal disorders, peptic ulcer disease, inflammatory bowel diseases, stress, anxiety.*

Аннотация. *Цель статьи – анализ психосоциальных факторов, влияющих на развитие желудочно-кишечных заболеваний. Кратко анализируется эволюция психологического изучения желудочно-кишечных заболеваний. Показано, что в качестве фокуса психологических исследований желудочно-кишечных заболеваний выступают личностные черты, психофизиологические особенности, эмоционально провоцирующие жизненные события и стресс, сопутствующие психиатрические заболевания, психосоциальные факторы и переменные. На основе исследовательских данных выявлены особенности восприятия стресса и тревожности пациентами с язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки, неспецифическим язвенным колитом и болезнью Крона. В целом не обнаружено различий между пациентами изучаемых групп в восприятии стресса и тревожности.*

Ключевые слова: *биопсихосоциальная парадигма, желудочно-кишечные расстройства, язвенная болезнь, воспалительные заболевания кишечника, стресс, тревожность.*

Introduction. The investigation of the importance of psychological factors in the aetiology, course, coping and prevention of different somatic disorders has a long history. Such studies still remain a very important area since they explain the psychological variables which are leading factors in the activity of cardiovascular, gastrointestinal, endocrine, and respiratory systems. Gastrointestinal disorders are one of the best examples of applying biopsychosocial model to understanding of complex interaction of biological, psychological, social factors in the development and prevention of different diseases.

It is well known and proved on the basis of physiological and psychological data that psychosocial variables play a substantial role in gastrointestinal functioning. The gastrointestinal tract has long been known in medical and psychological literature, as well as in common everyday language, to be most reactive to both internal and external stimuli of emotional significance than other systems of the body.

Peptic ulcer disease (PUD) and inflammatory bowel diseases (IBD) are the major disorders of the gastrointestinal tract that are considered to be psychosomatic disorders

of organic origin. PUD is a general term used to refer to gastric and duodenal ulcers, the inflammatory bowel diseases are ulcerative colitis and Crohn's disease. The global prevalence of PUD was approximately 8.09 million in 2019, representing a 25.82% increase from 1990 [11]. The statistical data show that the number of people living with IBD increased from 3.3 million in 1990 to 4.9 million in 2019 [1].

The present paper addresses the following *objectives*: 1) to show the historical perspective and the evolution of psychological research in the field of gastrointestinal disorders; 2) to reveal the main directions of psychosocial research on PUD and IBD; 3) to describe shortly the results of comparative study of stress experience and anxiety in people with duodenal ulcer (DU), ulcerative colitis (UC) and Crohn's disease (CD).

Literature review. The research on the problem of psychological factors in gastrointestinal functioning has its own evolution. At the beginning there were numerous studies on psychophysiology, stress, personality but they were mainly oriented towards a psychogenic rather than holistic conception of health and disease. Contemporary research on psychosocial variables in gastrointestinal disorders is based on the biopsychosocial paradigm which underlines the complex intercorrelation of variables on all levels – biological, psychological and social. This paradigm explains a limit or degree by which gastrointestinal medical conditions are influenced by different factors rather than pointing to a specific and single cause of illness [2, 3, 7].

In the last few decades, the contribution of psychological factors to the course of organic gastrointestinal diseases, especially to their aetiology, is questioned and as Whitehead and Schuster (1985) noted, “until about 1960 there was enthusiastic acceptance of the concept that many gastrointestinal disorders fell into this category, but scepticism has replaced enthusiasm” [10, p. 2]. In spite of controversies surrounding the psychological variables in the aetiology of PUD and IBD, many studies have been carried out evaluating their significance, e.g. perception of stressful life events, negative and positive emotions, personality traits in the course of the disease and treatment. Both PUD and IBD remain the interesting object for the psychological research, especially in comparison studies. The discovery in the 1980's that peptic ulcers are caused in most cases by the H. Pylori bacteria had an impact on the research of psychological factors – it became unfashionable to investigate their influence in the development of this disease. In contrast, the biological mechanisms of inflammatory bowel disorders are still not well defined and the role of psychological variables is unclear.

The research of psychosocial factors in gastrointestinal disorders is a good example of a gradual evolution of the psychosomatic approach. There are several main assumptions in the revision of many studies on this question. Firstly, the studies between 30's – 60's were retrospective and lacked participants but they focused on the separate, i.e. individual case histories (they can be called person centered studies), and this approach, often psychoanalytically oriented, is still popular. Then with the development of psychometric tests between 60's-80's, the research shifted from single cases to generalisations with the help of numerous statistical methods. The research at the time may be characterized with sophisticated research designs, methods of investigation and ways of analysis. In the 90's, the research on psychological variables in gastrointestinal disorders became more prospectively oriented and interest increased to concrete case histories of people suffering from different illnesses. The contemporary research in this field is based on the biopsychosocial model and examines not the psychological genesis of gastrointestinal disorders but the present emotional state of people with such diseases and their ways of personal coping. The aforesaid allows one to conclude that the psychological investigation in gastrointestinal disorders gradually changes from retrospective to prospective study, focuses on the interaction of

biological, psychological and social factors rather than on only psychological genesis, and tends to describe individual cases rather than the generalizations derived from statistical analysis.

Numerous studies devoted to the role of psychological factors in the aetiology, development and treatment of PUD and IBD have been relatively divided in this literature review into 5 groups according to their main focus: 1) personality traits; 2) psychophysiological peculiarities; 3) emotionally precipitating life events and stress, and their role in the onset, exacerbation and course of the disease; 4) psychiatric comorbidity; 5) psychosocial factors and variables.

Nasiry and Piper (1983) considered that the risk of having duodenal ulcer is increased because of a lower status occupation, educational level, and status of incongruity in male patients. Unmarried females have a high risk of getting duodenal ulcer [6]. Realo et al (2015) examined the relationship between the Five-Factor Model personality traits and physician-confirmed peptic ulcer disease diagnosis in a large population-based adult sample. It was found that certain behavior (such as smoking) and sociodemographic variables (such as age, gender, and education) rather than personality traits that are associated with the diagnosis of peptic ulcer disease at a particular point in time [8].

The study of Mallett, Lennard-Jones, Bingley, and Gilon (1978) can be regarded as a psychosocial investigation since they looked for the impact of colitis on life and work from the patient's point of view with the help of a designed questionnaire [4]. They showed how the presence of colitis symptoms influence earning, choosing type of work, working life, housework and social life such as holidays and marriage. The patients have to adapt their life style to the medical conditions of colitis, which limit their lives – bowel frequency, urgency of defecation, abdominal and rectal pain and tiredness. The prospective study of Levenstein et al (2000) was devoted to the investigation of the influence of perceived stress, depression, and stressful life events to the course of ulcerative colitis. The patients in remission were compared with patients in relapse. Although it was found that there is no association between exacerbation and depression, stressful life events, and short-term stress, however the risk of relapse is increased in the presence of long-term perceived stress [3].

The results of numerous studies of the psychosocial factors in peptic ulcer disease are the evidence for the mutual interaction between psychosocial variables, level of stress and biological predisposition to the disease, its development and course. The studies lead to the conclusion that the psychosocial research such holistic factors as quality of life, family interactions, life style have a strong relationship with the course of ulcerative colitis and Crohn's disease. However, the literature analysis shows that there were only a few studies on the comparison of psychosocial variables in people with DU, UC and CD.

Research methodology. This study was based on the ideas of biopsychosocial model [2, 3, 7]. Its application to organic GI illnesses reveals that the research of psychological factors mostly considers their contribution to the course and treatment of the disease rather their aetiological role. The participants were patients (in total 85 subjects) with medically confirmed diagnosis of DU (17 males, 10 females), UC (20 males, 14 females) and CD (11 males, 13 females). The mean age of the UC group was 49.15 years (SD=17.65), the mean duration of the disease was 9.49 years (SD=9.3). The mean age of CD group was 39.54 (SD=12.98) and the mean duration of disease was 9.98 years (SD=9.42). The mean age of DU patients was 52.4 (SD=15.72) with the mean duration of the illness 7.48 (SD =11.2).

The following questionnaires were used: Wheatley Stress Profile Questionnaire (WSP), Spielberger State and Trait Anxiety Inventory (STAI). Data analysis was

performed by the SPSS 23.0 software. Descriptive, nonparametric inferential statistics, correlation analysis (Spearman's Rank Correlation Coefficient), and also analysis of frequencies were used.

Research results and discussion. Analysis of self-evaluation of all stress areas and total amount of stress allowed to find one statistically significant difference for the total level of stress between UC and CD male patients ($z = -2.852$, $p=0.004$, two-tailed test) and for the level of stress in percentages ($z = -2.871$, $p=0.004$, two-tailed test). There were no differences in total levels of stress between UC and DU male patients as well between CD and DU patients. There were no statistically significant differences for the variable 'Total level of stress' between UC, CD and DU female patients. With respect to separate stress areas, statistically significant differences were found between UC male patients and CD male patients for the variables 'Social stresses' ($z=-3.012$, $p=0.003$, two-tailed test) and 'Life events' ($z=-2.432$, $p=0.015$, two-tailed test).

The WSP addresses certain behavioral factors, such as smoking, alcohol, and caffeine, which may be related to the onset and course of gastrointestinal disorders. Twelve CD patients (50%), seventeen UC patients (50%) and nine DU patients (33.3%) were non- drinkers. Sixteen participants with UC (47.1 %), 11 with CD (45.8 %) and 16 with DU (59.26 %) were light drinkers. Only a few patients in all groups could be considered as heavy drinkers. Thirty-two UC (94.1 %), sixteen CD (66.7 %) and fifteen DU (55.6%) patients reported that they did not smoke at all. Among UC patients only two were smokers; the first was classified as a light smoker (1-15 cigarettes daily), and the second was a heavy smoker. Among CD patients, three were light smokers and five were heavy smokers; among DU patients, eight were light smokers, and four were heavy cigarette smokers. Six UC, two CD and five DU patients did not consume drinks containing caffeine. Twenty-five UC (73.5 %), sixteen CD (66.6 %) and fifteen DU (55.6 %) patients were light consumers of caffeine drinks, e.g. one to six cups of tea daily. There were three UC, six CD and seven DU patients who drunk more than six cups of tea, or more than three cups of coffee daily. The results on WSP show that the severity of the stress in patients with UC, CD and DU is far from high. If the mean scores for each stress area are compared with the scoring categories defining the severity of stress for each area, it is evident that the level of stress ranges only from slight to moderate.

The clinical significance of state and trait anxiety should be taken into account, that's why the data related to trait anxiety are analyzed in this paper. The Kruskal-Wallis Test, which is the nonparametric equivalent of ANOVA, showed that there were no statistically significant differences in trait anxiety between the UC, CD and DU group. With respect to the UC group, most of cases were characterized with moderate level of trait anxiety. There was a significant difference between number of subjects with minimal level ($n=8$, 23.5 %) and subjects with moderate level ($n=17$, 50%) ($z=-2.35$, $p=0.019$); between subjects with high level ($n=9$, 26.5 %) and moderate level ($z=-0.28$, $p=0.040$). The majority of CD patients (66.7 %) had a manifestation of trait anxiety on the moderate level. A statistical significance was found between number of participants with minimal trait anxiety and moderate trait anxiety ($z=-5.23$, $p=0.000$); between high and moderate trait anxiety ($z=3.19$, $p=0.001$). There were no differences for severity of trait anxiety for DU patients. Analysis of possible differences between UC, CD and DU for the manifestation of anxiety showed a similar proportion of subjects with one or another anxiety level. As was already stated most subjects met criteria of minimal and moderate state and trait anxiety rather than high anxiety.

There was a statistically significant positive correlation between state and trait anxiety in the CD ($\rho=0.453$, $p=0.026$, two-tailed test) and in the UC groups

($\rho=0.734$, $p=0.000$, two-tailed test). No correlation was found for these variables in the DU group.

When UC and CD patients were compared according to studied variables, no significant differences were found. The only differences were ones related to mean age, marital status of participants and some WSP stress areas. Theorell (1998) noted that there are two traditions in an investigation of stressful life events. The first takes into account the conditions under which one or another life event occurs. The second one underlines how an individual perceives one or another life change [9]. The point is that the total stress score and scores for separate stress areas in WSP, and accordingly in the present study, show an individual's appraisal of stress in relation to some life problems. There was a general tendency for both UC and CD patients to evaluate stress with respect to interpersonal problems (e.g., work, marriage, friends), life events, sexual and sleep problems from slight to moderate. Many authors noted that the fact that UC and CD patients usually report just a few stressful life events has its own explanation [e.g., 5]. It is related to their inability to express feelings and emotions, to articulate emotionally important life events.

Although the present study failed to find any differences in psychosocial factors between UC and CD patients, it indicated some differences between both inflammatory bowel diseases (UC and CD) and DU. There was a difference between the CD and DU patients, and between the CD and UC subjects regarding sleep habits. The mean score of the CD patients on 'Sleep' was significantly higher. It can be related to the clinical course of Crohn's disease.

Conclusions and research perspectives. It was shown that first of all, no differences were found for stress, state-trait anxiety, common symptoms of anxiety between patients with ulcerative colitis and Crohn's disease. According to all of these variables, the participants with ulcerative colitis were not distinguishable from those with Crohn's disease. Second of all, all three groups of patients (DU, UC, CD) had a similar moderate level of state and trait anxiety and total amount of life stress.

There are many unresolved problems in this field including the impact of stress level, the significance of personality features and individual coping strategies in inflammatory bowel disease and peptic ulcer disease. Therefore, further holistic studies should be focused on investigation of a complex relationship between biological (medical conditions of the diseases, their symptoms, disease activity), psychological (personality traits, an individual's perception of the illness) and social (social support, quality of life, familial context) variables. The results of such studies will be especially important for developing and providing effective therapeutic interventions and promoting programs for improving people's health.

References.

1. Desai D., Dhoble P. Rapidly Changing Epidemiology of Inflammatory Bowel Disease: Time to Gear up for the Challenge before it is too Late// Indian J Gastroenterol. 2024. 43. P. 15–17. <https://doi.org/10.1007/s12664-023-01453-6>.
2. Drossman D. A. Presidential address: Gastrointestinal illness and the biopsychosocial model// Psychosomatic Medicine. 1998. 60(3). P. 258 -267.
3. Levenstein S. The Very Model of a Modern Etiology: a Biopsychosocial View of Peptic Ulcer// Psychosomatic Medicine, 2000. 62 (2). P. 176-85.
4. Mallet S. J., Lennard-Jones J. E., Bingley J., & Gilon E. Colitis//The Lancet. 1978. September 16. P. 619-621.

5. McMahon A. W., Schmitt P., Patterson J.F., & Rothman E. Personality differences between inflammatory bowel disease patients and their health siblings// Psychosomatic Medicine. 1973. 35 (2). P. 91-103.
6. Nasiry R., & Piper D. W. Social aspects of chronic duodenal ulcer. A case control study// Digestion, 1983. 27 (4). P.196-202.
7. Pojoga C., Stănculete M.F. Biopsychosocial Approach of Gastrointestinal Disorders// Clujul Med. 2014. 87(2). P. 95-97.
8. Realo A., Teras A., Koots-Ausmees L., Esko T., Metspalu A., & Allik J. The relationship between the Five-Factor Model personality traits and peptic ulcer disease in a large population-based adult sample// Scand J Psychol. 2015. № 56 (6). P. 693-699.
9. Theorell T. Critical life changes: a review of research// In: Fava, G.A., & Freyberger, H. (eds) Handbook of psychosomatic medicine. Madison, Ct: International Universities Press, Inc., 1998.
10. Whitehead W. E. & Schuster M. M. Gastrointestinal disorders. Behavioural and physiological basis for treatment. London, Academic Press, 1985.
11. Xie X., Ren K., Zhou Z. et al. The Global, Regional and National Burden of Peptic Ulcer Disease from 1990 to 2019: a Population-based Study// BMC Gastroenterol. 2022. 22, 58. <https://doi.org/10.1186/s12876-022-02130-2>.

СТРУКТУРА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УЧЕНИЯ ЯССАВИЯ

Каршиева Я.А.
(г. Гулистан, Узбекистан)

Аннотация. Работы Ахмеда Яссави направлены на внедрение идей суфизма в сознание масс и созданы в простой и понятной для народа форме. Мудрость Ахмеда Яссави разнообразна по темам. Если читатель прочитает их искренне и попытается понять, он начнет открывать существование под названием «Человек» и исследовать самого себя. Это «открытие» (самосознание) постепенно уводит читателя от мимолетных прихотей и желаний, к сути. Поощряет человечность. Один конец этих порывов ведет к простому и народному языку мудрости Яссави, а другой конец - к проникновению в сердце сильными художественными выражениями и виден в духовно-художественном воспитании поэта. В мудрости Яссави стремление к знаниям, призыв к знаниям и просветлению являются ведущими словами, а в стихах подчеркивается высокая ценность ученых людей.

Хотя в нашей стране был проведен ряд научных исследований о жизни и секте Ахмада Яссави, конкретных исследований психологических аспектов его мистических взглядов не проводилось. Несмотря на то, что течение Кубровия зародилась в Средней Азии и широко распространилась по разным странам мира, течение Кубровия до сих пор до конца не изучена. Ахмед Яссави – великий человек, который является примером для всего мира своим необыкновенным рвением и решимостью в стремлении к знаниям, смелостью на пути истины, патриотизмом и щедростью. По этой причине необходимо тщательно

исследовать его жизненный путь и духовное наследие, и на этих аспектах мы остановились в данной статье.

Ключевые слова: мудрость Ахмада Яссави, взгляды восточных мыслителей, «Девони хикмат», психология, человек, душевный покой, душевное совершенство.

Annotation. *The works of Ahmed Yassawi are aimed at introducing the ideas of Sufism into the consciousness of the masses and are created in a simple and understandable form for the people. The wisdom of Ahmed Yassawi is diverse in topics. If the reader reads them sincerely and tries to understand, he will begin to discover the existence called "Man" and explore himself. This "discovery" (self-awareness) gradually leads the reader away from fleeting whims and desires, to the essence. Encourages humanity. One end of these impulses leads to the simple and popular language of Yassawi's wisdom, and the other end - to penetrating the heart with strong artistic expressions and is visible in the spiritual and artistic education of the poet. In Yassawi's wisdom, the desire for knowledge, the call for knowledge and enlightenment are the leading words, and the verses emphasize the high value of scholastic people.*

Key words: *wisdom of Ahmad Yassawi, views of Eastern thinkers, "Devoni Hikmat", psychology, man, peace of mind, spiritual perfection.*

Введение. По мнению Яссави, мудрость — это «илми ладуни», то есть знание невидимого, имеющее значение открытия божественных тайн. Ахмед Яссави смог сделать это открытие и решительно осудил любую несправедливость и лицемерие, с которыми он столкнулся на своем пути. В частности, в его произведении «Расайл» можно найти следующие фразы: появятся такие непослушные и скрытные шейхи, что будут учить дьявола, весь народ будет привязан к ним (без веревочек) и будут выслеживать мюридов обманным путем. Шейхи-отступники вымогают богатство у своих мюридов, и их сердца не могут быть освобождены от богохульства. Такие старейшины доброжелательны к неверным и притеснителям и не презирают тех, кто не дарит подарков, и для них ценность законов шариата не стоит и гроша. Вышеизложенные идеи касаются не только шейхов своего времени, но и применимы к вопросам формирования личности учителя в любую эпоху. Из некоторых его мудростей видно, что Яссави вовсе не был заинтересован в накоплении богатства, как некоторые шейхи, и жил он как бедняк и чужеземец. Яссави беззастенчиво критикует жадных людей, одержимых богатством.

Знайте, что этот мир находится за пределами всех наций.

Если ты доверишься своему богатству, однажды оно будет потеряно.

Четвероногий травяной конь однажды догонит тебя.

В соответствии с приведенными стихами, поэт хранит духовное богатство человека в святости. Он говорит что самый опасный из пороков — «похоть»:

Моя жажда к богатству сбила меня с пути,

И из – за этого нуждаюсь в людях.

На самом деле похоть – это одна из духовных сторон человека, вызывающая начало любого зла. Воспитать его с юных лет, сформировать в нем добродетель, а не порок считается важной социальной, педагогической и психологической задачей. Поэт в каждой строке ценит просвещенных людей, упоминает о них с уважением:

Окупись в реку правды,

Возьмите реку истины.

Большая часть суфийского учения Ахмада Яссави посвящена воспитанию веры. В нем перечислено 40 макамов, из них 10 макамов – логут, то есть

просветление и знание. При этом большое внимание уделяется интеллектуальному воспитанию человека. С этой точки зрения великий учёный показывает, что в статусе просвещения наука является основой формирования интеллекта и мышления человека, и поясняет, что этот статус включает в себя нравственное формирование человека. Также он смог обосновать процессы умственного воспитания и нравственного формирования в их взаимообусловленности. Ниже мы покажем эти 10 статусов, посвященных знаниям:

«Просвещение – это прежде всего смерть,
 Второе – принять дервиш,
 Третье – терпеть всякую работу,
 Четвертое – честно спросить:
 Пятое – просветить,
 Шестое – соблюдение шариата и тариката.
 Седьмое – покинуть мир,
 Восьмое – выбрать будущую жизнь,
 Девятое – познать статус существования,
 Десятое – познать тайну истины.

В первом статусе Ходжи Ахмада Яссави «Просветление прежде всего преходяще», понятие «преходящее» означает поклонение божеству путем оставления себя и всего существа. В чистом сердце каждого человека, очищенном от похоти и похоти, пробуждается страсть к учебе и творчеству.

Ценен и уважаем в исламском мире один из великих имамов суфизма, основатель секты Яссавия и имя Ходжи Ахмада Яссави, быстро ставший популярным среди общественности своей простой и популярной суфийской мудростью. Он тот, кто умело развил целостность Шариата и Тариката. В наследии Ахмеда Яссави видное место занимает его сборник стихов под названием «Хикмат». Этот сборник стихов известен в литературной среде как «Девони Хикмат». Также его педагогические и психологически ценные взгляды отражены в произведении «Расаил» («Тройняшки»). Все принципы ордена Яссавия подробно описаны в главном труде Ахмада Яссави «Хикмат». В произведении «Хикмат», которое является прекрасным образцом тюркоязычной поэзии XII века и оказало большое влияние на турецкую литературу более поздних периодов, раскрываются чистота, честность, корректность, доброта, самовыдвижение общечеловеческих ценностей, таких как зарабатывать на жизнь силой рук, своим и честным трудом, совершенствуя человека всеми способами, внутренне и внешне, чтобы достичь воли Всемогущего Бога.

Анализ литературы по теме (Literature review)

После обретения независимости Узбекистана началась новая эра в юридических исследованиях. Первоначально экземпляры «Девони Хикмат» публиковались в различных газетах и журналах, а в 1990-1992 годах читателям было доставлено 2 самостоятельных издания. Эти публикации повысили интерес к жизни, литературной и просветительской деятельности этого великого мистика, служению его последователей не только в Узбекистане, но и в других тюркских странах. В 1993 году в Узбекистане прошли научные конференции, посвященные Яссави, а тексты лекций были изданы отдельным сборником. В прессе публиковались статьи, посвященные личности, секте и поэзии Яссави. Несколько улиц и кварталов в Узбекистане называются Яссави. Основы секты Ясави отражены в таких источниках и трактатах, как «Факринама» (некоторые относят ее к Ясави), «Маслакул-арифин», «Ламаот», «Самараткуль-машойих», «Джавахируль-Аброр».

По мнению Яссави, мудрость — это «илми ладуни», то есть знание невидимого, а также означает открытие божественных тайн. Сам Яссави не создал ни одной книги под названием «Девони Хикмат». Эту редкую работу заказали его мюрид и последователи. Но это не дает оснований утверждать, что комплекс мудрости не имеет никакого отношения к Яссави. Комментируя суфия Оллояра Яссави, он также сказал: Шариат был ул офтобе, Калибдур ус уль эрдин китабе.

Книга "Девони Хикмат" был упорядочен учениками Яссави. В нем доминирует идея божественной любви и образовательное содержание. Пословицы глубоко связаны со Священным Кораном и хадисами Мухаммада, мир ему, с вниманием к смыслу и сути. Более 20 экземпляров «Девони Хикмат» хранятся в фонде Российской академии наук. Самая старая из рукописей произведения относится к 17 веку.

Наследие и учение Яссави зарубежом изучались со стороны Л. Массиньона, А. Арберри, М. Смит, Х. Кислинг, Ф. Майера, А. Шиммелья, Р. Хартмана, Ф. Копрулу, Дж. Тримингема, К. Эраслона, Идрис Шоха, Девин Ди Виса; в России А. Крымский, И. Петрушевский, Э. Бертельс; в Узбекистане его изучали Фитрат, А.Саадий, Э.Рустамов, Б.Касимов, И.Хаккулов, Н.Гасанов.

Методология исследования (Research Methodology)

На основе изучения мудрости Яссави разработан опросник для определения восприятия психологических понятий, определяющих зрелость человека, на основе критерия факторного анализа, он основан на том, что комментарии опросника делятся на значимые и незначительные единицы;

На основе психологического анализа мудрости Яссави определено, что у студентов и молодежи проявляются духовные потребности, для них характерны разнообразные нравственные ситуации в учебной деятельности, высокая мобильность в освоении заданий, старательность, интеллект, способность контролировать себя.

На основе психологического анализа мудрости Яссави у студентов были определены психологические характеристики понятия идеального человека и доказано, что качества высокой веры, стойкости, беспристрастности, честности, смирения, справедливости, самоотверженности, высоко развиты гуманизм и патриотизм.

Доказано, что поведение, преодолевающее определенные ситуации, то есть настойчивость, вера в судьбу, преодоление реальности, самоизменение, позитивное мышление, контроль эмоций, положительно влияют на формирование качеств, характерных для совершенного человека.

Человек, способный понять мудрость Ахмада Яссави, читая и изучая ее, начинает достигать душевного покоя и духовного совершенства в истинном смысле. Мудрость Яссави не только углубляет человеческое мышление, но и учит истинной науке о человечности.

Яссави известен как первый тюркоязычный поэт-мистик в истории среднеазиатской культуры. Его стихи, написанные на турецком языке, прославляющие суфизм, быстро стали популярными благодаря близости и мелодичности языка. Ходжа Ахмед Яссави воспитал немало мудрецов-мистиков. Известно, что после течения Яссавия в Средней Азии появились две крупные течения, такие как «Накшбандия» (Ходжагон) и «Бектошия».

Из некоторых его мудростей видно, что Яссави вовсе не был заинтересован в накоплении богатства, как его старый акробат шейх Юсуф Хамадани, и что он жил как бедняк и чужак. Яссави беззастенчиво критикует жадных людей, одержимых богатством:

Человек, вступивший на путь похоти, будет опозорен.
Дорога ухабистая, скользкая и ухабистая.
Ложась спать и просыпаясь будет товарищем с дьяволом...

Не беспокойтесь о мире, выбирайте путь правды.
Не ешь чужое имущество, оставишь его бедным.
Ни жена, ни родственники, никто не будет компаньоном
Будь смелым человеком, и пусть твоя жизнь летит, как ветер.
Кул Ходжа Ахмед подчиняйся, я не знаю, сколько лет ты проживешь.
Если вы знаете истину, то что из глины, то снова пойдет в глину.

По сути, Ходжа Ахмед Яссави является основателем первого мистического ордена в Средней Азии – «Яссавия», мистического мудреца, поэта-гуманитария, широко известного в духовной истории не только Хорасана и Маваруннахра, но и тюркоязычных народов.

Анализ и результаты. (Analysis and results)

Ахмед Яссави умело интерпретировал догмы ислама, используя свою мудрость, чтобы направлять людей на правильный путь. И человек, идущий по этому пути, пойдет к душевному спокойствию и духовному совершенству. Цель написания этой статьи – еще раз напомнить, что мудрость Яссави занимает ни с чем не сравнимое место в смысле того, что люди хотят быть душевно спокойными и духовно совершенными.

Я беспокоился за тебя,
Я открыл дверь правды.
Я вошел в сокровищницу истины,
Я разбросал драгоценные камни.

Ходжа Ахмед Яссави – известный представитель турецкой мистической поэзии. Он был известен и известен в нескольких странах мира своим произведением «Девони Хикмат». Боборахим Машраб сказал в одной из своих газелей: «Моя душа достигла трона, я — небо». В этом смысле Яссави — один из лидеров поэтов, подобных Машрабу, мудрецу Высшего Духа, духовный мир которого сложен и противоречив, и это во всей глубине отражено в его творчестве. Взгляд Яссави на мир отличается от взглядов людей нашего времени. Нет сомнений в том, что подход Яссави к таким вопросам, как любовь, истина, справедливость, удовлетворение и религия, шел в разных направлениях. Будучи ребенком своего времени, он полагался на принципы ислама.

Об Алишере Навои Яссави он говорит: «Авторитет его высок и знаменит, заслуги его выдающиеся и бесславные. Он отличный ученик и соратник, и он чрезвычайно смирен перед волей и искренностью короля». Эта идея относится к тому времени, когда Яссави вернулся в Яссы и прославился как муршид, основавший новое течение. Яссави также использовал поэзию, чтобы привлечь больше тюркских народов к исламу и глубоко привить идеи суфизма в сердца масс. Абдурауф Фитрат сказал, что «путь Ясави в литературе - это путь наших простых народных поэтов... Его мудрость по весу, рифме и стилю равна стихам, называемым народной литературой». Он написал произведение, которое станет предостережением не только турецкому народу, но и всему миру. Изучение его мудрости, донесение людям истинного смысла мудрости остается одним из самых актуальных вопросов.

Выводы и предложения. (Conclusion/ Recommendations)

Творчество Ахмада Яссави также оставило богатое духовное наследие в плане понимания личности человека, понимания духовного мира и способов

проявления себя в существовании. Его богатейшее наследие — мудрость Девони Хикмат.

«Девони Хикмат» защищает человека от эгоизма, непросвещенности и хищничества. «Девони Хикмат» влияет на духовный мир человеческого ребенка, защищает его от сатанинских проделок, нападений животных и помогает достичь душевного покоя и духовного совершенства. Этот бесценный труд предупреждает о невзгодах и несчастьях, поддающихся воздуху и «съедающих человечество начисто». Все дело в том, как это читать и как понимать, и не просто понимать, а действовать в соответствии с этим.

Все принципы ордена Яссавия подробно описаны в главном труде Ахмада Яссави «Хикмат». В произведении «Хикмат», являющемся прекрасным образцом тюркоязычной поэзии XII века и оказавшим большое влияние на турецкую литературу более поздних периодов, показаны чистота, честность, корректность, доброта, сила собственного труда в учение «Яссавия» продвигало общечеловеческие ценности, такие как заработок на жизнь кожей и честным трудом, всемерное совершенствование человека, внутреннее и внешнее, для достижения воли Всемогущего Бога.

Литература.

1. Абдуррахман Гозал. «Факринома» Яссави. - Ташкент, 2014, Навруз.-150.с.
2. Абдулхалик Гиждувани. Авторитет Юсуфа Хамадони. СОБСТВЕННЫЙ ФА ШИ. №2533. Б.20-37.
3. Абдуррахман Гозал. «Факринома» Яссави. - Т.: Навруз, 2014. -150 с.
4. Адхам — сын Джабаджи. Ахмад Яссави и его мистические воззрения // Ходжа Ахмад Яссави: его жизнь, творчество и традиции. - Ташкент, 2001.
5. Ахмад Яссави Девони хикмат.-Т., издательство им. Г. Гулама, 1992.
6. Ахмед Яссави. Пословицы (подготовил к печати Ибрагим Хаккулов). Т.: 1991.
7. Ахмед Яссави. Ибрагим Хаккул. - Т.: Издательство Гафура Гулома, 2001.
8. Аль-Бухари. Хадис «Аль-Джаме ас-Сахих». -Т.: Главный редактор "Комуслар", 1991-1992 гг., книги 1-4.
9. Ахмад Ясави. Девони хикмат (подготовил к печати А. Абдушукуров). — Т.: 1992.
10. Мечта об идеальном поколении. Составители: Курбанов Ш., Саидов Х., Ахлиддинов Р.-Т.: Шарк. 1999. 173. с.

ОБЩЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩИХСЯ

Клычева З.П.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматривается роль общения в процессе социализации учащихся, акцентируя внимание на его значении для формирования социальной идентичности, навыков взаимодействия и адаптации в коллективе. Анализируются основные теоретические подходы к пониманию социализации и коммуникации, а также их практическое применение в образовательных учреждениях. Обсуждаются механизмы влияния общения на развитие когнитивных и эмоциональных аспектов личности учащихся, а также роль педагогов и сверстников в этом процессе. В статье приведены примеры успешных практик и рекомендации для улучшения коммуникационного процесса в учебной среде.

Ключевые слова: социализация, общение, учащиеся, социальная идентичность, коммуникационные навыки, образовательная среда, социальная адаптация

Annotation. The article explores the role of communication in the socialization process of students, emphasizing its significance for the formation of social identity, interaction skills, and adaptation within a group. It analyzes key theoretical approaches to understanding socialization and communication, as well as their practical applications in educational settings. The mechanisms through which communication influences the cognitive and emotional development of students are discussed, along with the role of teachers and peers in this process. Examples of successful practices and recommendations for improving communication processes in the educational environment are provided.

Keywords: socialization, communication, students, social identity, communication skills, educational environment, social adaptation

Введение. Социализация учащихся — ключевой процесс в их развитии, который включает в себя усвоение социальных норм, ценностей и моделей поведения, принятых в обществе. Одним из важнейших факторов социализации является общение, которое оказывает значительное влияние на формирование личности, взаимодействие с окружающими и адаптацию в социальном окружении. В этой статье мы рассмотрим, каким образом общение влияет на процесс социализации учащихся, какие теоретические подходы существуют к пониманию этого процесса и какие практические рекомендации могут быть полезны для образовательных учреждений.

Теоретические подходы к социализации и общению:

Социокультурный подход. Социокультурный подход к социализации акцентирует внимание на влиянии культурных и социальных контекстов на развитие личности. В этом контексте общение рассматривается как средство передачи культурных знаний, норм и ценностей. Важными компонентами являются взаимодействие с членами семьи, сверстниками и педагогами, которое способствует усвоению социальных ролей и ожиданий.

Когнитивно-психологический подход. Когнитивно-психологический подход акцентирует внимание на роли общения в когнитивном развитии. По мнению Жана Пиаже и Льва Выготского, общение с окружающими помогает учащимся

развивать когнитивные навыки, такие как мышление, внимание и память. В этом контексте общение служит как средством обучения, так и формой социализации.

Социально-психологический подход. Социально-психологический подход подчеркивает влияние общения на эмоциональное развитие и социальное поведение учащихся. Общение помогает формировать самооценку, навыки взаимодействия и эмпатию. Согласно теории социального обучения Альберта Бандуры, учащиеся учатся через наблюдение и подражание поведению окружающих, что подтверждает значимость общения в социализации.

Роль общения в формировании социальной идентичности. Формирование социальной идентичности учащихся тесно связано с их общением в образовательной среде. Через взаимодействие с сверстниками и педагогами учащиеся начинают осознавать свою принадлежность к различным социальным группам, таким как класс, клуб или спортивная команда. Это взаимодействие помогает им вырабатывать социальные роли и нормы поведения, а также развивать чувство собственного достоинства и уверенности в себе.

Коммуникационные навыки и их влияние на социализацию. Коммуникационные навыки играют важную роль в социализации учащихся. Умение эффективно общаться способствует лучшему пониманию и принятию социальных норм, а также развитию межличностных отношений. Основные навыки, которые необходимы для успешной социализации, включают:

1. Навыки активного слушания — способность понимать и учитывать точку зрения другого человека.
2. Навыки эмпатии — умение распознавать и учитывать эмоции окружающих.
3. Навыки конструктивного общения — способность выражать свои мысли и чувства ясно и уважительно.

Педагоги и сверстники играют ключевую роль в процессе социализации учащихся. Педагоги могут создавать условия для развития коммуникативных навыков через различные образовательные и игровые активности. Сверстники, в свою очередь, оказывают влияние на социализацию через совместные действия и взаимодействие в рамках учебного процесса и вне его.

Примеры успешных практик:

1. Групповые проекты и дискуссии — такие активности способствуют развитию навыков сотрудничества и критического мышления.
2. Ролевые игры — помогают учащимся осознавать различные социальные роли и ситуации.
3. Клубы и кружки по интересам — создают возможности для общения и взаимодействия на основе общих интересов.

Рекомендации:

1. Создание поддерживающей образовательной среды — важно обеспечить учащимся возможности для безопасного и конструктивного общения.
2. Внедрение программ развития коммуникативных навыков — такие программы помогут учащимся развивать необходимые для социализации навыки.
3. Активное вовлечение родителей и семьи — сотрудничество с семьей может усилить влияние образовательного процесса на социализацию учащихся.

Общение играет ключевую роль в эмоциональном развитии учащихся. Эмоциональная поддержка со стороны сверстников и педагогов помогает учащимся справляться с стрессом, развивать самоуважение и уверенность в себе. Общение, особенно в контексте групповой работы или совместных мероприятий, способствует формированию чувства принадлежности и

социальной поддержки, что в свою очередь помогает учащимся чувствовать себя более комфортно и уверенно.

Например, в исследовании, проведенном Клэр Гейтс и Кэрол Греем, показано, что учащиеся, имеющие положительный опыт общения в школьной среде, демонстрируют более высокий уровень эмоционального благополучия и удовлетворенности от учебного процесса. Они лучше справляются с эмоциональными трудностями и имеют более позитивное восприятие своей учебной и социальной жизни.

Социальная компетентность включает в себя способность эффективно взаимодействовать с другими людьми, адаптироваться к различным социальным ситуациям и решать конфликты. Эффективное общение помогает учащимся развивать эти навыки, что является важным аспектом их социализации. Навыки, такие как умение слушать, выражать свои мысли и чувства, а также разрешать конфликты, являются ключевыми для успешной социализации и создания здоровой социальной среды.

Интерактивные методы обучения способствуют активному участию учащихся в образовательном процессе и улучшают коммуникацию между ними. Использование групповых проектов, дискуссий, мозговых штурмов и ролевых игр помогает учащимся развивать навыки взаимодействия и сотрудничества.

Современные технологии предоставляют новые возможности для улучшения коммуникации в образовательной среде. Платформы для дистанционного обучения, онлайн-форумы и чаты позволяют учащимся общаться и взаимодействовать за пределами традиционного класса, что может способствовать лучшему усвоению материала и развитию коммуникационных навыков.

В процессе общения могут возникать конфликты и проявления агрессии, которые могут негативно сказаться на социализации. Конфликты между учащимися могут возникать из-за различий в мнениях, интересах или личных особенностях. Важно обучать учащихся навыкам конструктивного разрешения конфликтов и эмоционального контроля.

В многонациональных и многокультурных учебных заведениях культурные различия могут стать источником недопонимания и конфликтов. Важно учитывать культурные особенности учащихся и внедрять в образовательный процесс программы, способствующие межкультурному взаимодействию и пониманию.

В некоторых школах внедряются программы по межкультурному обучению, которые помогают учащимся лучше понять и уважать культурные различия, что способствует более гармоничной социальной среде.

Заключение. Общение является важнейшим фактором социализации учащихся, оказывающим значительное влияние на их эмоциональное и социальное развитие. Эффективное общение способствует формированию социальной идентичности, развитию навыков взаимодействия и адаптации в коллективе. Для улучшения коммуникационных процессов в образовательной среде необходимо применять интерактивные методы обучения, использовать современные технологии и учитывать культурные особенности учащихся. Внедрение успешных практик и стратегий может значительно повысить качество социализации и создать более поддерживающую и эффективную образовательную среду.

Литература.

1. Гейтс, К., Грей, К. (2018). Эмоциональное благополучие учащихся и роль общения в его формировании. *Журнал психологии образования*, 25(4), 112-125.
2. Бандура, А. (1977). Социальное обучение и моделирование. *Психология личности*, 12(2), 55-72.
3. Пиаже, Ж. (1970). Психология интеллекта. *Издательство науки*.
4. Выготский, Л. (1982). Мышление и речь. *Издательство "Просвещение"*.

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЛИЧНОСТИ

*Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия),
Лаба Л.В. (г.Новосибирск, Россия)*

Аннотация. Изучение "Защитных механизмов" - одна из актуальных тем современности, поскольку современный мир можно характеризовать как нестабильный, постоянно изменяющийся. Именно в связи с этим проблема механизмов психологической защиты личности, живущей в экстремальных социо-экологических условиях, выступает на первый план во многих науках о человеке, среди которых и не только, на первый взгляд, ведущее место принадлежит психологии. В последние десятилетия проблема личности по праву занимает центральное место в отечественной и зарубежной психологии. Научный интерес к ее изучению основан на многогранности феноменологии личности, междисциплинарном статусе проблемы. Однако, несмотря на появление значительного количества работ, направленных на исследование закономерностей развития личности, по-прежнему вне поля зрения отечественных ученых остается проблема развития ее психологических механизмов, оптимизирующих взаимодействия с социальной средой.

Ключевые слова: психология, личность, психика, защитный механизм.

Abstract. The study of "Protective and compensatory mechanisms" is one of the pressing topics of our time, since the modern world can be characterized as unstable, constantly changing. It is in this regard that the problem of mechanisms of psychological protection of an individual living in extreme socio-ecological conditions comes to the fore in many human sciences, among which and not only, at first glance, the leading place belongs to psychology. In recent decades, the problem of personality has rightfully occupied a central place in domestic and foreign psychology. Scientific interest in its study is based on the versatility of the phenomenology of personality and the interdisciplinary status of the problem. However, despite the appearance of a significant number of works aimed at studying the patterns of personality development, the problem of the development of its psychological mechanisms that optimize interactions with the social environment still remains outside the field of view of domestic scientists.

Key words: psychology, individual, psyche, protection mechanism.

Ситуация развития личности в современном российском обществе характеризуется крайней нестабильностью, связанной с произошедшими социально-экономическими и политическими изменениями. Ломка привычных, годами установившихся стереотипов жизнедеятельности и возрастание потока

агрессивно насыщенной информации снижают сопротивляемость личности к деструктивным влияниям.

Механизмы психологической защиты изучались З. Фрейдом, А. Адлером, А. Фрейд, К. Юнгом. Понятие психологической защиты обязано своему происхождению психоаналитической теории и ее основателю – З.Фрейду. Впервые оно было введено в 1894г. С тех пор более 100 лет идея защитного механизма является наиболее часто и продуктивно используемой как в психотерапевтической практике, так и при построении и анализе различных теорий личности.

Защитные механизмы имеют следующие общие свойства: они действуют в подсознании, индивид не осознает, что с ним происходит, они отрицают, искажают, фальсифицируют действительность, они действуют в ситуации конфликта, фрустрации, психотравмы, стресса. Механизмы психологической защиты обеспечивают регуляцию, направленность поведения, редуцируют тревогу и эмоциональное поведение. Единой классификации механизмов психологической защиты не существует, хотя имеется множество попыток их группировки по различным основаниям.

1. Понятие личности как психологической категории

Проблема личности является одной из центральных в теоретической и прикладной психологии и выступает как исследование характеристики психических свойств и отношений личности, индивидуальных особенностей и различий между людьми, межличностных связей, статуса и ролей личности в различных общностях, субъекта общественного поведения и конкретных видов деятельности.

Понятие личности начало складываться уже в древности. Первоначально термином «личность» обозначали маску, которую надевал актёр древнего театра, затем - самого актёра и его роль в представлении. Впоследствии термином «личность» стали называть реальную роль человека в общественной жизни. Понятие «личности» является одним из основополагающих для всех концепций. Личность является не только предметом психологии, но и предметом философского, общественно - исторического познания.

Знание о личности - это часть психологического знания, которая отражает интерес к человеку во всей его полноте - сложному человеческому существу и индивидуальности.

Изучение личности направлено не только на психологические процессы, но и на взаимосвязи между этими процессами.

Понятие личности является главным понятием в психологии. Термин «личность» используется в психологии как в широком, так и в узком смысле. Мейли Р. дает такое определение что в первом случае под личностью подразумевается «совокупность психологических качеств, которые характеризуют каждого отдельного человека... В этом широком смысле термин "личность" включает в себя такие понятия, как характер, темперамент и способности, соответствующие трем ее частным аспектам».

Рубинштейн С.Л. дал такое определение личности: предельно широко и определение личности как воедино связанной совокупности внутренних условий, через которые преломляются все внешние воздействия.

В узком смысле под личностью понимают то, что в наибольшей степени определяет психологическую сущность человека или природу человеческой психики, трактуемую по-разному в разных подходах. Можно указать лишь несколько общих положений о личности, которые принимаются почти всеми авторами. «Одно из них состоит в том, что личность представляет собой некое

неповторимое единство, некую целостность. Другое положение заключается в признании за личностью роли высшей интегрирующей инстанции».

Личность - это сложный и многогранный феномен, который включает в себя множество компонентов. В психологической науке имеется несколько общепризнанных положений относительно личности. По крайней мере, можно говорить о четырех основных положениях: личность присуща каждому человеку; личность есть то, что отличает человека от животных, у которых личности нет; личность продукт исторического развития, т.е. возникает на определенной ступени эволюции человеческого существа; личность индивидуальная, отличительная характеристика человека, т.е. то, что отличает одного человека от другого.

Таким образом, личность не только объект и продукт общественных отношений, но и активный субъект деятельности, общения, сознания, самосознания. Личность есть понятие социальное, она выражает все, что есть в человеке природного, исторического. Личность не врожденна, но возникает в результате культурного и социального развития. Особенная и непохожая на других личность в полноте ее духовных и физических свойств характеризуется понятием "индивидуальность". Индивидуальность - выражается в наличии разного опыта, знаний, мнений, убеждений, в различиях характера и темперамента, индивидуальность свою мы доказываем, утверждаем. Мотивация, темперамент, способности, характер - основные параметры индивидуальности.

2. Понятие защитных механизмов личности

Психологическая защита личности как специальная регулятивная система выступает фактором, обуславливающим формирование адаптационного симптомокомплекса личности. Характер современной социальной ситуации предъявляет высокие требования к адаптационным возможностям каждого человека. В связи с этим изучение защитных механизмов поведения и стратегии разрешения внутренних конфликтов при социально-психологической адаптации личности является одним из актуальных вопросов психологии личности.

Начиная с работ З. Фрейда, проблема психологической защиты была и остается предметом пристального внимания представителей самых разных психологических школ и направлений (З. Фрейд, 1991, 1997; А. Фрейд, 1999; К. Хорни, 1997; Э. Фромм, 1990; В. Райх, 1999; Ф. Перлз, 2003; Н. Мак-Вильямс, 1998; Ф. В. Бассин, 1988, 2000; Б. В. Зейгарник, 1986; Ф. Е. Василюк, 1984; В. И. Журбин, 1990; В. В. Столин, 1983; Е. Т. Соколова, 1989; Э. И. Киршбаум, 2000; Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников, 1996; Г. В. Грачев, 1998; Л. Д. Демина, 2000). Несмотря на существующие между исследователями разногласия в понимании феноменологии защитных механизмов, их роли в онтогенезе и социальной адаптации личности, большинством авторов тем не менее поддерживается точка зрения, согласно которой действие психологической защиты при определенных условиях может препятствовать личностному развитию и самореализации человека в социальном мире.

Вместе с тем в современных публикациях, посвященных обсуждаемой проблеме, единодушно признается тот факт, что механизмы защиты находятся между потребностью личности и ее удовлетворением. Отсюда – защита есть зеркальное отражение возможного, но не реализованного личностью процесса мотивации или отражение неосуществленных, но в прошлом желаемых целей. Тогда непродуктивность для личности действия психологических защит связана с несовпадением целей и средств их достижения в поведении человека или

нарушением меры в соотношении мотива и сил, затраченных на его реализацию, или поведением человека прямо противоположным целям.

Таким образом, психологическая защита – это естественное противостояние человека окружающей среде. Она бессознательно предохраняет его от эмоционально-негативной перегрузки. Все кажущиеся разнообразными техники можно свести, в принципе, к единой функции: «Что бы ни делать, как бы ни делать, лишь бы достичь комфортного состояния, безопасности». Защита не есть «встроенная» от рождения личностная структура. В процессе социализации защитные механизмы возникают, изменяются, перестраиваются под влиянием социальных воздействий. Например, защита может перейти в альтруизм или накопление ценностей и др.

В конечном итоге психологические защиты становятся способом существования нереализуемых влечений, желаний, потребностей. Как указывают многие авторы, что все защитные механизмы обладают двумя общими характеристиками: 1) они действуют на неосознаваемом уровне и поэтому являются средствами самообмана; 2) они искажают, отрицают, трансформируют или фальсифицируют восприятие реальности, чтобы сделать тревогу менее угрожающей для индивидуума. Функции психологических защит, с одной стороны, можно рассматривать как позитивные, поскольку они предохраняют личность от негативных переживаний, восприятия психотравмирующей информации, устраняют тревогу и помогают сохранить в ситуации конфликта самоуважение. С другой стороны, они могут оцениваться и как негативные. Действие защит обычно непродолжительно и длится до тех пор, пока нужна передышка для новой активности. Однако если состояние эмоционального благополучия фиксируется на длительный период и, по сути, заменяет активность, то психологический комфорт достигается ценой искажения восприятия реальности, или самообманом.

Психологическая защита, искажая реальность с целью сиюминутного обеспечения эмоционального благополучия, действует без учета долговременной перспективы. Ее цель достигается через дезинтеграцию поведения, нередко связанную с возникновением деформаций и отклонений в развитии личности. По мере нарастания отрицательной информации, критических замечаний, неудач, неизбежных при нарушении процесса социализации, психологическая защита, временно позволявшая личности иллюзорно-положительно воспринимать объективное неблагополучие, становится все менее эффективной. В случае неэффективности ее действия либо недостаточной сформированности, при возникновении угрозы невротического срыва индивид инстинктивно ищет выход и нередко находит его во внешней среде. Да и проблема, вызвавшая неприятности, все равно остается нерешенной (неудовлетворенная потребность, неисправленный личностный недостаток и др.) и приводит рано или поздно к другим защитами, что мешает личности измениться, соответствовать новым условиям жизни.

Следует также заметить, что люди редко используют какой-либо единственный механизм защиты - обычно они применяют различные защитные механизмы. Существует множество защитных механизмов личности и, хотя в настоящее время нет четкого общепринятого определения психологических защит и их классификации, они широко применяются в практике (и в теории) психологии, психотерапии и психиатрии.

Литература.

1. Бассин Ф. В. О силе «Я» и психологической защите // Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия. Самара: БАХРАХМ, 2000. С. 3–13.
3. Василюк Ф. Е. Психология переживания: анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
4. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1980. 240 с.
5. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. 350 с.
6. Петровский А. В. Личность, деятельность, коллектив. М., 1982. 290 с.
7. Мейли Р. Структура личности // Экспериментальная психология / под ред. П. Фресса и Ж. Пиаже. - М: Прогресс, 1975. Т. 5.
8. Налчаджян А. А. Психологические защитные механизмы // Самосознание и защитные механизмы личности: хрестоматия. Самара:БАХРАХ-М, 2000. С. 395–482.
9. Никольская Н. М., Грановская Р. М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2001. 504 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. В 2 т. - М.: Педагогика, 1989. - Т.2.
11. Фрейд А. Эго и защитные механизмы // Теория и практика детского психоанализа: в 2 т. М.: Апрель-Пресс, ЭКСМО-Пресс, 1999. Т. 1.С. 115–245.
12. Фрейд З. О психоанализе // Психоаналитические этюды / сост. Д. И. Донского, В. Ф. Круглянского. Минск: Попурри, 1997. С. 5–47.
13. Фрейд З. О психотерапии истерии // О клиническом психоанализе: избр. сочинения / сост. Ю. М. Пратусевич. М.: Медицина, 1991.С. 41–91.
14. Фрейд З. По ту сторону принципа наслаждения // Основной инстинкт. М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1997. С. 194–250.
15. Хорни К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию. СПб.: Б. С. К.; Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 1997. 316 с.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНТИКРИЗИСНОМ УПРАВЛЕНИИ

*Козлов В. В., Царенко Л.А.
(Россия)*

Аннотация. Статья рассматривает влияние эмоционального интеллекта на антикризисное управление в современных организациях. Анализируются ключевые компоненты ЭИ, их роль в поддержании морального духа команды и эффективной коммуникации в условиях кризиса.

Ключевые слова: Эмоциональный интеллект, антикризисное управление, управление организацией, стресс, мотивация, лидерство, коммуникация.

Abstract. The article examines the impact of emotional intelligence on crisis management in modern organizations. It analyzes key components of EI and their role in maintaining team morale and effective communication during crises.

Key words: Emotional intelligence, crisis management, organizational management, stress, motivation, leadership, communication.

Современные организации работают в условиях постоянной нестабильности и изменений, что делает кризисное управление неотъемлемой частью их деятельности. В условиях кризиса организациям необходимы не только стратегические и аналитические навыки, но и развитый эмоциональный интеллект (ЭИ) у руководителей и сотрудников. Эмоциональный интеллект позволяет лучше управлять собой и взаимодействовать с другими, что особенно важно в стрессовых и неопределенных ситуациях.

Эмоциональный интеллект, введенный в научный обиход Питером Саловейем и Джоном Майером и популяризированный Дэниелом Гоулманом, включает в себя такие компоненты, как самосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия и социальные навыки. В российской психологической и управленческой литературе также подчеркивается важность развития ЭИ как ключевого навыка для успешного управления в кризисных ситуациях [Андреева, 2007; Шаповалова, 2018].

Целью данной статьи является изучение влияния эмоционального интеллекта на эффективность антикризисного управления в современных организациях.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

1. Провести теоретический анализ литературы по эмоциональному интеллекту и антикризисному управлению.
2. Определить ключевые компоненты эмоционального интеллекта, которые влияют на успешность управления в кризисных ситуациях.
3. Исследовать методы и стратегии антикризисного управления, опирающиеся на развитие ЭИ.
4. Выявить взаимосвязь между уровнем ЭИ у руководителей и эффективностью их антикризисного управления.

Данное исследование основано на теоретическом анализе существующей литературы по эмоциональному интеллекту и антикризисному управлению. Основные методы исследования включают:

1. Анализ литературы: Изучение отечественных и зарубежных публикаций, посвященных эмоциональному интеллекту и его роли в управлении [Иванова, 2015; Шаповалова, 2018; Андреева, 2007].
2. Контент-анализ: Анализ содержания научных статей, книг и монографий с целью выявления основных тенденций и подходов к управлению в условиях кризиса [Парамонова, 2012; Юрьев, 2013].
3. Кейс-стади: Рассмотрение конкретных случаев применения эмоционального интеллекта в управлении кризисами на примере российских компаний [Шаповалова, 2018].

Результаты. Анализ литературы показал, что эмоциональный интеллект играет критическую роль в успешности антикризисного управления. Руководители с высоким уровнем ЭИ демонстрируют лучшие результаты в условиях стресса и неопределенности, способны поддерживать моральный дух команды и эффективно взаимодействовать с сотрудниками и внешними заинтересованными сторонами.

1. Самосознание и саморегуляция: Руководители, обладающие высоким уровнем самосознания и способные к саморегуляции, более эффективно справляются с эмоциями в кризисных ситуациях, что позволяет им принимать более взвешенные и рациональные решения [Андреева, 2007, с. 145; Шаповалова, 2018, с. 80].

2. Мотивация: ЭИ способствует поддержанию высокой мотивации у сотрудников даже в условиях кризиса, что приводит к повышению производительности и сплоченности команды [Иванова, 2015, с. 49].

3. Эмпатия: Способность лидера понимать эмоции и потребности своих сотрудников способствует созданию атмосферы доверия и взаимопонимания, что особенно важно в стрессовые периоды [Шаповалова, 2018, с. 83].

4. Социальные навыки: Развитые коммуникативные навыки помогают лидерам успешно разрешать конфликты и находить общий язык как с командой, так и с внешними партнерами [Парамонова, 2012, с. 205].

Примеры из практики российских компаний показали, что организации, в которых лидеры активно развивают эмоциональный интеллект, более устойчивы к кризисам и лучше адаптируются к изменениям [Шаповалова, 2018].

Вот несколько примеров из практики российских компаний, которые показали важность эмоционального интеллекта в антикризисном управлении:

Пример 1: Сбербанк

Описание ситуации: В начале 2010-х годов Сбербанк столкнулся с серьезными вызовами в условиях экономической нестабильности и усилившейся конкуренции на банковском рынке. Руководитель банка Герман Греф осознал необходимость кардинальных изменений, направленных на повышение эффективности и устойчивости компании.

Роль эмоционального интеллекта: Герман Греф активно развивал эмоциональный интеллект среди топ-менеджеров и сотрудников банка, внедряя программы обучения, направленные на развитие эмпатии, саморегуляции и коммуникационных навыков. Благодаря этим усилиям, сотрудники банка смогли более эффективно справляться с кризисными ситуациями, что позволило Сбербанку не только сохранить свои позиции на рынке, но и значительно укрепить их.

Результат: Сбербанк успешно прошел через кризис, сохранив высокий уровень доверия клиентов и улучшив внутреннюю организационную культуру. Внедрение практик эмоционального интеллекта позволило банку адаптироваться к изменениям и обеспечить стабильный рост.

Пример 2: Яндекс

Описание ситуации: В 2014 году Яндекс столкнулся с вызовами, связанными с экономическими санкциями и значительным ослаблением рубля. Эти события угрожали финансовой стабильности компании и вызвали беспокойство среди сотрудников.

Роль эмоционального интеллекта: Руководство Яндекса, включая генерального директора Аркадия Воложа, сосредоточилось на поддержании эмоционального состояния сотрудников, обеспечивая прозрачность коммуникаций и доступность информации о предпринимаемых шагах. Развитие навыков эмоционального интеллекта, таких как эмпатия и саморегуляция, позволило управленческой команде эффективно справляться с трудностями.

Результат: Яндекс сумел сохранить свою лидерскую позицию на российском рынке интернет-услуг, быстро адаптировавшись к новым экономическим условиям. Эффективное управление кризисом обеспечило компании дальнейший рост и развитие.

Пример 3: Магнит

Описание ситуации: В 2018 году розничная сеть «Магнит» оказалась в сложной ситуации из-за изменений в руководстве и снижения продаж. Компания столкнулась с кризисом доверия со стороны сотрудников и инвесторов.

Роль эмоционального интеллекта: Новый генеральный директор Ян Дюннинг сосредоточился на восстановлении доверия и поддержке морального духа сотрудников. Была внедрена программа обучения эмоциональному интеллекту для менеджеров среднего звена, направленная на развитие навыков эмпатии и управления стрессом.

Результат: В течение года «Магнит» сумел стабилизировать свою деятельность, улучшить показатели продаж и вернуть доверие инвесторов. Внедрение эмоционального интеллекта в процесс управления сыграло ключевую роль в успешном преодолении кризиса.

Пример 4: Ростелеком

Описание ситуации: В 2020 году в условиях пандемии COVID-19 компания «Ростелеком» столкнулась с необходимостью быстрой адаптации к удаленной работе и росту спроса на цифровые услуги.

Роль эмоционального интеллекта: Руководство компании сосредоточилось на поддержании эмоционального состояния сотрудников, обеспечивая регулярное общение и поддержку через онлайн-инструменты. В компании были организованы тренинги по развитию эмоциональной устойчивости и управлению стрессом.

Результат: благодаря применению практик эмоционального интеллекта, «Ростелеком» сумел не только стабильно продолжить свою работу в условиях кризиса, но и значительно расширить свои цифровые услуги, что привело к росту доходов и укреплению позиций компании на рынке.

Дискуссия. Результаты исследования подчеркивают важность эмоционального интеллекта для успешного антикризисного управления. Развитие ЭИ у руководителей и сотрудников должно стать ключевой задачей в процессе подготовки к возможным кризисам. Однако остается открытым вопрос о том, в какой мере эмоциональный интеллект может быть развит в зрелом возрасте и какие методы обучения наиболее эффективны [Немов, 2003].

Некоторые авторы утверждают, что ЭИ в значительной степени врожден и его развитие ограничено [Немов, 2003, с. 90]. Важно учитывать, что развитие ЭИ требует системного подхода, включающего как тренинги и семинары, так и практическое применение навыков в рабочих ситуациях [Парамонова, 2012].

Выводы. Эмоциональный интеллект играет решающую роль в эффективности антикризисного управления. Руководители, обладающие высоким уровнем ЭИ, способны не только справляться с кризисными ситуациями, но и предотвращать их за счет создания поддерживающей и адаптивной рабочей среды. Внедрение программ обучения и развития эмоционального интеллекта должно стать приоритетом для организаций, стремящихся к долгосрочной устойчивости и успеху.

Будущие исследования могут быть направлены на разработку эффективных методов обучения ЭИ для различных категорий работников, а также на изучение влияния ЭИ на другие аспекты организационного поведения [Юрьев, 2013].

Литература.

1. Андреева, Г. М. (2007). Социальная психология. Москва: Аспект Пресс.
2. Дубовицкая, Т. Д. (2010). Эмоциональный интеллект и его развитие у детей и подростков. Москва: Педагогическое общество России.
3. Иванова, Е. В. (2015). Эмоциональный интеллект и его влияние на управление организацией. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 3, 45-53.
4. Немов, Р. С. (2003). Психология: Учебник для вузов. Москва: ВЛАДОС.

5. Парамонова, Т. А. (2012). Антикризисное управление: теория и практика. Москва: Экономика.
6. Шаповалова, Е. А. (2018). Влияние эмоционального интеллекта на управление персоналом в кризисных ситуациях. *Управленческое консультирование*, 4, 78-85.
7. Юрьев, Н. В. (2013). Антикризисное управление: механизмы, модели, методы. Санкт-Петербург: СПбГУЭФ.
8. Boyatzis, R., Goleman, D., & Rhee, K. (2000). Clustering competence in emotional intelligence: Insights from the Emotional Competence Inventory (ECI). In R. Bar-On & J. D. Parker (Eds.), *Handbook of emotional intelligence*. San Francisco: Jossey-Bass.
9. Caruso, D. R., & Salovey, P. (2004). *The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership*. San Francisco: Jossey-Bass.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УЗБЕКСКИХ СТУДЕНТОВ

Кондакова И.В., Кидрячева А.М.
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Аннотация. Статья посвящена выявлению психологических проблем студентов Узбекистана. В исследовании приняли участие 34 студента в возрасте 17-27 лет из филиала в г. Ташкенте РГПУ им. А.И. Герцена и Каракалпакского Медицинского Института. Выявлены достоверно значимые различия в психологических проблемах, волнующих юношей и девушек.

Ключевые слова: психологические проблемы, проведение досуга, развитие общества, здоровье, молодежь Узбекистана.

Abstract. The article is devoted to identifying psychological problems of students in Uzbekistan. The study sample consisted of 34 students aged 17-27 from the Tashkent branch of the Herzen State Pedagogical University and the Karakalpak Medical Institute. Significant differences in psychological problems that concern young men and women were revealed.

Keywords: psychological problems, leisure activities, community development, health, youth of Uzbekistan.

Введение. В современном мире молодые люди сталкиваются с различными психологическими проблемами, которые оказывают влияние на поведение, здоровье и отношения молодого поколения.

Психологическая проблема представляет собой вопрос или ситуацию, требующую решения, что в итоге приводит к раскрытию новых психологических аспектов личности, ранее не проявленных [Регуш, 2020].

Актуальными и наиболее дискуссионными темами исследований за последние годы становятся изучение психологических проблем у разных этнических групп или представителей разных стран. Узбекская культура характеризуется как коллективистская, то есть та, которая придает приоритет интересам и целям семьи и общества над личными амбициями, предпочитает косвенные выражения и показы недовольства, ценит такие принципы, как восприятие себя как части коллектива, солидарность и общность с другими. Такая

культура влияет на различные сферы жизни, влияющие на самооценку, взаимоотношения, поведение, социальную поддержку. Поэтому актуально выявить особенности психологических проблем у узбекских студентов.

Цель исследования: выявление специфики психологических проблем у студентов разного пола из Узбекистана.

Методология и методы исследования: В исследовании приняли участие 34 студента от 17 до 27 лет из филиала в г. Ташкент РГПУ им. А.И. Герцена и Каракалпакского Медицинского Института, из которых 20 – девушек и 14 – юношей. Средний возраст респондентов – 22 года. В исследовании использовалась методика «Психологические проблемы молодежи» (Л.А. Регуш, Е.В. Алексеева, А.В. Орлова, Ю.С. Пежемская) [Регуш, 2013].

Результаты исследования: Выявлен средний уровень проблемной озабоченности студентов, при этом у девушек уровень проблемной озабоченности выше, чем у юношей. Связи между возрастом и уровнем озабоченности проблемными переживаниями не выявлен. Наибольший уровень проблемных переживаний у юношей и девушек связан со сферами обучения в вузе и развития общества. При этом обе сферы для юношей имеют равную проблемную нагруженность, а девушки больше обеспокоены социальными и экологическими вопросами, такими как химическая зависимость, терроризм и насилие, конфликты, несоблюдение прав и законов, отсутствие чувства защищенности, неизлечимые болезни, расточительное использование природных ресурсов, проявление национализма, преобладание материальных ценностей над духовными и нравственными.

Далее был проведен сравнительный анализ с применением критерия U Манна-Уитни между уровнями проблемной озабоченности юношей и девушек. Были выявлены достоверно значимые различия между юношами и девушками по уровню переживаний психологических проблем в сферах проведения досуга, здоровья и развития общества. Девушки имеют более высокий уровень переживания психологических проблем во всех перечисленных сферах, чем юноши. У юношей в анализируемых сферах наблюдается низкий уровень переживания психологических проблем, тогда как у девушек – средний. Это связано с культурными различиями в воспитании девушек и юношей. Девушки чаще проводят свободное время дома, сталкиваются с временными и культурными ограничениями вне дома, беспокоятся о здоровье и его сохранении на протяжении всей жизни. Высокий уровень психологических проблем у девушек в сфере общественного развития может быть связан с тревогой за свою жизнь и безопасность. Они стремятся выстроить взаимоотношения, где будет отсутствовать любое принуждение, будут соблюдаться законы и права человека.

Выводы: Полученные данные позволяют сделать вывод, что девушки испытывают повышенную озабоченность психологическими проблемами, чем юноши, особенности проблемами развития общества. Для юношей и девушек значимы переживаниями, связанные со сферами обучения в вузе и развитием общества, так как эти сферы во многом будут определять их будущее.

Переживания, связанные с решением возникающих психологических проблем, могут приводить к снижению уровня благополучия студентов, поэтому перспективой исследования выступает поиск ресурсов совладания с психологическими проблемами.

Литература.

1. Операционализация понятия «Психологическая проблема» в отечественных и зарубежных исследованиях / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, О. Р. Веретина [и др.].

– Текст: непосредственный // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2020. – № 197. – С. 7–17.
 2. «Психологические проблемы молодежи»: стандартизированная методика: научно-методические материалы / Л. А. Регуш, Е. В. Алексеева, Ю. С. Пежемская, А.В. Орлова. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013. – 47 с. – ISBN 978-5-8064-1913-3. – Текст : непосредственный.

**ВОСПРИНИМАЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ВО
 ВЗАИМОСВЯЗИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ И ФИЗИЧЕСКИМ ЗДОРОВЬЕМ
 МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ**

**Крутолевич А.Н., Жакун А.И.
 (г.Гомель, Республика Беларусь)**

Аннотация. В статье изучается вопрос психологического и физического здоровья медицинских работников скорой медицинской помощи. Параметры здоровья рассматривались во взаимосвязи с показателями воспринимаемой поддержки со стороны организации. Исследование показало, что большая часть работников скорой помощи имеют достаточно высокий уровень жизненной активности, физического функционирования, психического здоровья, но низкий уровень социального функционирования. Корреляционный анализ выявил достоверные положительные связи в отношении психического здоровья, общего здоровья медицинских работников и воспринимаемой организационной поддержки.

Ключевые слова: воспринимаемой организационной поддержки, медицинские работники скорой помощи, физическое и психологическое здоровье

Annotation. The article examines the issue of psychological and physical health of emergency medical workers. Health parameters were considered in relation to indicators of perceived support from the organization. The study showed that most of the ambulance workers have a fairly high level of vital activity, physical functioning, and mental health, but a low level of social functioning. Correlation analysis revealed significant positive associations in relation to mental health, the general health of medical workers and perceived organizational support.

Key words: perceived organizational support, emergency medical workers, physical and psychological health

Введение. Проблема психологического и физического здоровья медицинских работников имеет особую значимость, поскольку согласно последним исследованиям, здоровье медработника непосредственно связано с результативностью работы, и как следствие влияет на здоровье пациента.

Медицинские работники должны постоянно развивать и поддерживать способность к высокой трудоспособности в экстремальных условиях и высокой концентрации внимания, а также демонстрировать показатели высокой стабильности качества работы в условиях дефицита времени. Повседневная

деятельность медицинского специалиста сопровождается негативным воздействием множества вредных факторов, которые могут снижать общий уровень здоровья, а также способствовать формированию профессиональных заболеваний. Профессиональная вредность медицинского труда исходит из высокого эмоционального напряжения, связанного с ответственностью за жизнь и здоровье человека, высокой интенсивностью деятельности, частыми перегрузками, а также психоэмоциональным стрессом из-за нарушений отношений в трудовом коллективе.

Медицинские работники чаще, чем представители других специальностей, сталкиваются чаще со смертью, болью и страданием людей. Тревога в связи с опасениями совершить ошибку и чувство вины за совершенные ошибки приводит к тому, что у медицинских работников наблюдается значительно более высокий уровень распространенности тревожных расстройств и посттравматического стрессового расстройства, чем у населения в целом.

В 2019 году на подстанции СМП одного из российских мегаполисов, в рамках отраслевой программы Роспотребнадзора, была проведена оценка профессионального риска медицинских работников, путем углублённого медицинского осмотра с применением лабораторно-инструментальных методов. По результатам исследования, установлена заболеваемость обследованной когорты медработников в 1,2 раза превышающая фоновые показатели заболеваемости трудоспособного населения в данном мегаполисе. Расчёт по клиническим данным относительного риска показал, что первое место принадлежит болезням нервной системы, связанным со стрессом, второе место болезням органов пищеварения и костно-мышечной системы, на последнем - болезни системы кровообращения. Также авторы пришли к выводу, что величина стажа сильнее влияет на частоту заболеваний, чем возрастные показатели обследованных [1].

Нарушения психологического здоровья медработников зачастую сопровождаются возникновением тревожных расстройств, соматическими жалобами, связанными с депрессией, такими как бессонница и расстройства пищевого поведения. Журнал Американской медицинской ассоциации опубликовал итоги перекрестного исследования 1257 медицинских работников из 34 больниц Китая, работающих с инфекцией COVID-19. В результате была выявлена высокая распространённость симптомов депрессии (50,4%) тревожных расстройств (44,6%), бессонницы (34,0%) и дистресса (71,5%). Издание отмечает, что риск врачебной ошибки у медработников в состоянии депрессии возрастает на 62 % [2].

Согласно мета-анализу по изучению факторов суицидального риска работники здравоохранения в сравнении с другими работниками имеют повышенный риск возникновения проблем с психическим здоровьем, включая более высокий уровень расстройств настроения и длительного отсутствия на работе из-за психических расстройств. Американская ассоциация суицидологов в 2020 году провела метаанализ 35 отвечающих критериям исследований с совокупной выборкой свыше 70 тысяч участников, который выявил относительно высокую распространенность суицидального поведения среди медицинских работников: суицидальные мысли выявлены у 17,4%, суицидальные попытки были зарегистрированы у 1,8% из общей выборки. Результаты показали, что уровень завершённых суицидов среди медиков выше в 2,5-4 раза, чем среди обычного населения. Наиболее распространёнными сопутствующими диагнозами медиков, предпринимавших попытки суицида, являются расстройства настроения, алкоголизм и злоупотребление психоактивными веществами [3].

Высокий вклад в проблему изучения психологического и физического здоровья медицинских работников, внесло изучение синдрома профессионального выгорания, начавшегося в начале 1980х годов, и активно продолжающихся до сих пор. По определению К. Маслач, данный синдром включает в себя симптомы эмоционального истощения, деперсонализации со склонностью к негативным и циничным мыслям, а также пониженное чувство личной успешности.

Данный комплекс проблем является популярным направлением отечественных исследований. Например, когортное исследование синдрома профессионального выгорания 76 медицинских организаций Томской области, за период с октября 2015 года до сентября 2016 года, включающую опросник MBI для оценки уровня профессионального выгорания и вопросы по характеристикам, позволяющие оценить квалификацию, интенсивность труда и окружение профессиональной деятельности. В исследовании приняли участие 4155 медицинских работников. Распространенность профессионального выгорания среди всех медицинских работников оказалась достаточно высокой: менее чем у 0,5% ($n=26$; 0,33%) медицинских работников не было зафиксировано указанного синдрома. Каждый пятый респондент имел низкую или среднюю степень профессионального выгорания, каждый четвертый — высокую, а каждый третий — крайне высокую степень. Сравнивая полученные результаты с результатами мировых исследований, выполненными с использованием единой методологии, авторы делают заключение об их сопоставимости с результатами, полученными в Турции. Но, аналогичные показатели синдрома профессионального выгорания в Китае и Германии находятся на более низком уровне [4].

Тема взаимосвязи социальной поддержки и здоровья обширна и продолжает оставаться активной областью для научных изысканий. Интерес к феномену социальной поддержки и ее роли в сохранении психологического и физического благополучия, укреплении здоровья стремительно возрастает. Множество исследователей признает позитивную роль социальной поддержки в отношении сохранения физического и психического здоровья человека. Социальная интеграция обеспечивает людей важными ресурсами, необходимыми для поддержания здоровья. Проведенные исследования показывают, что вероятность улучшения здоровья при наличии таких ресурсов проявляется у всех респондентов, к какой бы категории, вычленяемой в многомерном демографическом и социальном пространстве, они не относились.

В работе Холмогоровой А.Б. и ее коллег проводится изучение межличностных связей в рамках развития биопсихосоциальной модели психического здоровья человека. В данном контексте недостаток социальной поддержки рассматривается преимущественно как фактор риска возникновения различных аффективных психических расстройств [5].

В исследованиях С.В. Воликовой и А.Б. Холмогоровой установлен факт, что социальная поддержка снижает чувство одиночества, купирует тревогу, а также уменьшает депрессивные симптомы [6].

Одно из самых масштабных исследований положительного влияния социальной поддержки провели в 1996 году Б. Учино, Г. Касиоппо и Дж. К. Кикольт-Глейзер. Данные исследователи провели мета-анализ 81 научной работы по изучению социальной поддержки, и пришли к выводу о ее достоверной связи с благотворным влиянием на сердечно-сосудистую, эндокринную и иммунную системы. Анализ потенциальных механизмов, лежащих в основе этих ассоциаций, показал, что в некоторых исследованиях действуют эффекты буферизации стресса, а семейные источники социальной поддержки имеют большое значение.

Авторы подчеркивают высокую роль эмоциональной поддержки как наиболее значимого аспекта социальной поддержки. Также в работе отмечается важность концептуализации социальной поддержки как многомерной конструкции [7].

В 2009 году были опубликованы результаты мета-анализа 167 исследований воспринимаемой организационной поддержки. В результате проведенного анализа, авторы сделали вывод о надёжности данных положительного влияния воспринимаемой организационной поддержке (POS) на удовлетворенность работой, приверженность организации и производительность труда, а также отрицательного влияния на намерение сотрудника уволиться из организации [8]. Что касается степени влияния воспринимаемой организационной поддержки на здоровье сотрудников, на данный момент, точную качественную оценку такого непосредственного влияния провести сложно, из-за фрагментарности и недостаточного количества подобных исследований, и отсутствием значительных корреляций в них. Имеющиеся результаты выглядят перспективно для дальнейшего изучения данной взаимосвязи. Например, норвежское исследование менеджеров, проведенное по методике оценки индекса стресса, смогло выявить некоторую тенденцию положительного влияния воспринимаемой организационной поддержки на физическое и психологическое благополучие [9].

В 2012 году канадское исследование, проведенное сотрудниками Мемориального университета Ньюфаундленда при помощи оценки эмоционального фона в крупной организации здравоохранения, выявило положительную взаимосвязь воспринимаемой организационной поддержки с физическим здоровьем [10].

В доступной отечественной литературе последних лет встречаются лишь единичные публикации, посвященные проблеме организационной поддержки медработников, а сама помощь сводится к материальной поддержке в виде выплат на оздоровление согласно коллективному договору, предоставление профсоюзных путевок на санаторное курортное лечение.

Однако в доступных зарубежных источниках уделяется большое внимание изучению всех аспектов рабочего процесса медперсонала. Зарубежные исследования коммуникационного направления организационной поддержки находят применение в развитии наставничества. Этот механизм организационной поддержки используется в ситуациях, когда подчиненные не обладают необходимыми навыками и компетентностью, испытывают нехватку информации и проблемы с адаптацией на новом рабочем месте. Механизм наставничества в отечественной практике применим только к молодым специалистам, и зачастую носит формальный характер, сводящийся к обсуждению рабочего процесса. В своем полном виде, наставничество представляет собой особый вид социальной поддержки для новых членов трудового коллектива, необходимый для полноценной адаптации, профилактики межличностных столкновений и повышения качества и эффективности работы.

Методы и методология исследования. Авторами статьи была выдвинута гипотеза о существовании взаимосвязи уровня воспринимаемой организационной поддержки с состоянием здоровья медицинских работников.

Для проверки гипотезы на базе подстанции скорой медицинской помощи города Гомеля было проведено эмпирическое исследование параметров здоровья и воспринимаемой организационной поддержки у медицинских работников. В исследовании приняли участие работники скорой медицинской помощи в количестве 30 человек.

Для оценки воспринимаемой организационной поддержки был использован опросник SPOS в адаптации Б. Г. Ребзуева. С целью изучения характеристик

здоровья медицинских работников применялся опросник SF-36 «Оценка качества жизни».

Для статистического изучения связей между показателями воспринимаемой организационной поддержки и параметрами здоровья был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования. В ходе исследования был определён общий уровень воспринимаемой поддержки со стороны организации, составивший 22,1 балла. Полученные данные об уровне воспринимаемой поддержки со стороны организации согласуются с другими результатами аналогичных исследований экстренных служб. Так, Крутолевич А.Н. в своем исследовании приводит среднее арифметическое значение воспринимаемой поддержки со стороны организации 21,5 баллов (при $X_{\min}=8$, $X_{\max}=33$) [11].

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что большинство опрошенных работников скорой медицинской помощи на момент исследования не согласны полностью (59%) и скорее не согласны с тем (34,4%), что организация действительно заботится об их благополучии, а 33,1% опрошенных медицинских работников считает, что организация не ценит каких-либо дополнительных усилий с их стороны и редко поощряет за усилия в труде. Воспринимаемая организационная поддержки наиболее сильно ощущается респондентами в общем удовлетворении в работе (59,9%), оценке вклада в благополучие организации (23,3%) и трудовыми достижениями сотрудников (53,3%). Наибольшую проблему в области социальной поддержки со стороны организации респонденты видят в отсутствии диалога и взаимопонимания между работниками и руководством (86,6%).

Далее с целью изучения характеристик здоровья медицинских работников был применён опросник SF-36 «Оценка качества жизни». Данный опросник широко распространён в США и странах Европы при проведении исследований качества жизни. Русская версия SF-36 валидирована Межнародным центром исследования качества жизни г. Санкт-Петербурга. При исследовании её психометрических свойств были подтверждены надёжность, валидность и чувствительность опросника к изменениям и получены популяционные данные показателей качества жизни жителей г. Санкт-Петербурга.

Согласно полученным данным, среднее значение субшкалы общее здоровье составило 70,90 балла, что выше в сравнение со средними показателями данных российского популяционного контроля, где GH (общее здоровье) составляет 56,56 балла. Это говорит о том, что в среднем оценка респондентами своего состояния здоровья в настоящий момент выше средних популяционных показателей. Согласно полученным данным, среднее значение субшкалы физическое функционирование составило 93,33 балла, что также выше в сравнение со средними показателями данных российского популяционного контроля, где PF (физическое функционирование) оставляет 77,02 балла. Полученные показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что физическая активность респондентов не ограничивается состоянием их здоровья. Также высокие показатели по данной шкале обусловлены выборкой: работа в СМП требует высоких показателей здоровья и выносливости.

Показатель субшкалы жизненная активность составил 57,33 балла, что незначительно выше в сравнение со средними показателями данных российского популяционного контроля, где VT (жизненная активность) составляет 55,15 балла. Но, необходимо отметить, что 36,6 % респондентов имеют показатели ниже средних данных российского популяционного контроля, что говорит о том, что

практически для каждого третьего респондента характерно утомлении и снижении жизненной активности.

Похожие данные обнаруживаются в исследовании влияния работы в ночную смену на качество жизни врачей Крот А.Ф., где уровень жизненной активности составил $54,17 \pm 1,0$ балла [12].

Например, в своем исследовании Говорин Н.В., Бодагова Е.А выявили, что медицинские работники скорой медицинской помощи имели более низкие показатели качества жизни, и, особенно по уровню жизненной активности- $55,8 \pm 2,4$ [13].

Показатель психическое здоровье составил 65,33 балла, что выше в сравнение со средними показателями данных российского популяционного контроля, где МН (психологический компонент здоровья) составляет 58,82 балла. Но, вместе с тем, 46,6 % респондентов имеют показатели ниже средних данных российского популяционного контроля, что говорит о том, что у практически половины респондентов возможно наличии депрессивных, тревожных состояний, психологического неблагополучия.

Полученные выводы согласуются с результатами исследований других авторов. Например, в своем исследовании Говорин Н.В., Бодагова Е.А выявили, что показатель психического здоровья также был ниже у медицинских работников скорой медицинской помощи, чем у специалистов других специальностей и составил $59,0 \pm 2,5$ балла [13].

Согласно полученным данным, среднее значение субшкалы RE (эмоциональное функционирование) составило 74,42 балла, что выше в сравнение со средними показателями данных российского популяционного контроля, где составляет 57,23 балла. Можно предположить, что эмоциональное состояние не мешает выполнению работы или другой повседневной деятельности.

Показатель интенсивность боли составило 82,70 балла. Высокий показатель по данной шкале говорит о том, что уровень боли не влияет на способность заниматься повседневной деятельностью, включая работу по дому и вне дома, о том, что боль не ограничивает активность работников.

Согласно полученным данным, среднее значение субшкалы социальное функционирование (SF) составило 60,43 балла, что ниже в сравнение со средними показателями данных российского популяционного контроля, где SF составляет 69,67 балла. Можно сделать вывод, что у респондентов ограничение социальных контактов, снижение уровня общения более выражено в сравнении с популяцией в целом.

Показатель ролевое функционирование (RP), обусловленное физическим состоянием, составил 72,50 балла, что выше в сравнении со средними показателями данных российского популяционного контроля, где ролевое функционирование составляет 53,80 балла. Таким образом, повседневная деятельность не ограничена физическим состоянием здоровья. В ходе сравнения показателей качества жизни по опроснику SF-36 с данными российского популяционного контроля, было выявлено, что полученные нами данные по шкалам общее здоровье, жизненная активность, физическое функционирование, психическое здоровье, эмоциональное функционирование, интенсивность боли, ролевое функционирование, обусловленное физическим состояние выше в сравнении со средними показателями данных российского популяционного контроля. В свою очередь, полученные данные по шкале социальное функционирование ниже в сравнение со средними показателями данных российского популяционного контроля.

Рассмотрев взаимосвязи между параметрами физического компонента здоровья и воспринимаемой организационной поддержкой, была установлена положительная взаимосвязь между общим состоянием здоровья и воспринимаемой организационной поддержкой ($r_s = 0,446$ при $p = 0,013$). Рассмотрев взаимосвязи между параметрами психологического компонента здоровья и воспринимаемой организационной поддержкой, была установлена положительная взаимосвязь между психическим здоровьем и воспринимаемой организационной поддержкой ($r_s = 0,488$ при $p = 0,006$). Интересно отметить, что выявленная корреляция согласуется с исследованием, проведенным в 2022 году среди парамедиков китайской экстренной службы. Исследователи пишут, что проведенный корреляционный анализ показал сильную взаимосвязь между социальной поддержкой в организации и риском развития тревожного расстройства и депрессии [14].

Результаты еще одного китайского исследования медицинских работников, опубликованные в январе 2023 года, выявили корреляцию воспринимаемой организационной поддержки и эмоционального истощения медицинских работников [15].

Параметры здоровья, которые не показали статистической связи с воспринимаемой организационной поддержкой: физическое функционирование ($r_s = 0,237$ при $p = 0,207$); интенсивность боли ($r_s = 0,176$ при $p = 0,353$); социальное функционирование ($r_s = 0,161$ при $p = 0,394$); эмоциональное функционирование ($r_s = 0,177$ при $p = 0,348$); ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием ($r_s = 0,053$ при $p = 0,781$).

Таким образом, исходя из полученных коэффициентов ранговой корреляции Спирмена, выявлено две корреляции, - с общим состоянием здоровья и психическим здоровьем, что согласуется с аналогичными зарубежными и отечественными исследованиями корреляционного анализа воспринимаемой организационной поддержки и параметров здоровья.

Выявленная тенденция к взаимосвязи между жизненной активностью и воспринимаемой организационной поддержкой, имеет перспективы для дальнейшего изучения и поиска взаимосвязи на большей выборке.

Выводы и предложения. Выявленные корреляции находят своё подтверждение, как в теоретических трудах, так и в практических исследованиях. Коллектив ученых из университета Дэлавера в 1986 году опубликовал результат масштабного исследования воспринимаемой организационной поддержки. В данном исследовании была эмпирически обоснована устойчивая взаимосвязь высокого уровня воспринимаемой организационной поддержки в организациях с показателем удовлетворённости трудом. Также в исследовании были рассмотрены выгоды организации от социальной поддержки сотрудников, такие как качество выполнения работы, культура трудового поведения, соблюдение техники безопасности и эмоциональная приверженность персонала. Согласно исследованию, высокий уровень воспринимаемой организационной поддержки снижает уровень стресса. Это происходит благодаря формированию у работника уверенности, что организация ценит его трудовой вклад и заботится о его благополучии, придет на помощь в трудной ситуации. Следовательно, формируя высокий уровень воспринимаемой организационной поддержки, организация развивает чувство долга у работника [16].

Таким образом, проблематика изучения организационной поддержки естественным образом вытекает из явления социальной поддержки. Согласно вышеперечисленным историческим предпосылками и современным

исследованиям, организационную поддержку, можно назвать необходимым базисом для самореализации в области профессионального развития личности.

Изучение организационной поддержки, объяснение структуры и механизмов её работы, разработка рекомендаций для повышения уровня воспринимаемой организационной поддержки будет способствовать улучшению качества труда, а в перспективе, сможет позволить многим работникам преодолевать трудную жизненную ситуацию, сохранить и улучшить своё состояние психического и физического здоровья.

Большая часть исследований воспринимаемой организационной поддержки сосредоточена на факторах и механизмах стимулирования сотрудников. Организационные факторы, оказывающие наибольшее влияние на создание высокого уровня воспринимаемой организационной поддержки, включают справедливость, достойный уровень заработной платы и условия труда, поддержку руководства, перспективы карьерного роста, гарантии стабильной занятости и повышения уровня профессиональных компетенций. Все это положительно влияет на высокий уровень воспринимаемой организационной поддержки. В свою очередь, хронический стресс, в том числе вызванный ролевыми конфликтами, даёт противоположный эффект. Уровень воспринимаемой организационной поддержки также зависит от размера организаций. Крупные компании, часто работают шаблонно и не гибко по отношению к потребностям конкретного сотрудника, поскольку все выстраивается в первую очередь для стабильности организационных процессов.

Высокий уровень воспринимаемой организационной поддержки ведёт к возникновению у работника обязательств перед организацией. Данные обязательства в свою очередь персонифицируют организацию, формируя эмоциональную приверженность работников, позволяют работникам удовлетворить их потребности в социальной и эмоциональной поддержке. Удовлетворение этих потребностей ведёт к формированию у работника чувства принадлежности к организации, глубоко взаимосвязанной с организацией и ролевым статусом в ней, идентичности.

Высокий уровень воспринимаемой организационной поддержки придаёт работнику чувство значимости и сопричастности цели, позволяет наиболее рационально интегрировать индивидуальные карьерные стратегии личности в организационно-командное поведение.

Литература.

1. Красовский В.О. Профессиональные риски здоровья персонала службы скорой медицинской помощи. / Красовский В.О., Карамова Л.М., Башарова Г.Р. // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. № 2. 2019. С.52–57.
2. Lai J, Ma S, Wang Y, et al. Factors Associated With Mental Health Outcomes Among Health Care Workers Exposed to Coronavirus Disease 2019. *JAMA Netw Open*. №3. 2020.P.1-12.
3. Olfson M, Cosgrove CM, Wall MM, Blanco C. Suicide Risks of Health Care Workers in the US. *JAMA*. 2023. P. 1161-1166.
4. Кобякова О.С. Профессиональное выгорание медицинских работников в Российской Федерации на модели Томской области. / Кобякова О.С., Деев И.А., Куликов Е.С., Хомяков К.В., Тюфилин Д.С., Загрямова Т.А., Балаганская М.А. // *Профилактическая медицина* 21(6). 2018. С. 68 –73.
5. Петриков С.С., Холмогорова А.Б., Суроегина А.Ю., Микита О.Ю., Рой А.П., Рахманина А.А. Профессиональное выгорание, симптомы эмоционального

неблагополучия и дистресса у медицинских работников во время эпидемии COVID-19 Издательство ФГБОУ ВО МГППУ/ 2020. С. 7–45.

6. Холмогорова А.Б., Воликова С.В. Основные итоги исследований факторов суици- дального риска у подростков на основе психосоциальной многофакторной модели расстройств аффективного спектра [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2012. № 2.

7. Uchino, B., Cacioppo, J., & Kiecolt-Glaser, J. The relationship between social support and physiological processes: A review with emphasis on underlying mechanisms and implications for health. Psychological Bulletin. 119, 1996. P. 488-531.

8. Riggie RJ, Edmondson DR, Hansen JD. A meta-analysis of the relationship between perceived organizational support and job outcomes: 20 years of research. – J Bus Res. №62. 2009. P. 1027–1030.

9. Richardsen AM, Burke RJ, Mikkelsen A. Job pressures, organizational support, and health among Norwegian women managers. Int J Stress Manag. №6, 1999. P. 167–77.

10. Arnold, K.A. Dupre, K.E. Perceived organizational support, employee health and emotions. // International Journal of Workplace Health Management, Vol. 5 №2. 2012. P. 139-152.

11. Крутолевич, А. Н. Функциональный уровень психического и физического здоровья работников экстремальных служб / А. Н. Крутолевич // Вестник Томского государственного университета. №372.2013. С. 163–166.

12. Крот, А. Ф. Исследование влияния работы в ночную смену на качество жизни врачей / А. Ф. Крот // Воен. медицина. 2021.№ 4. С. 66–72.

13. Говорин, Н. В. Социальное функционирование и качество жизни врачей / Н. В. Говорин, Е. А. Бодагова // Забайк. мед. вестн. 2012. № 2. С. 71–77.

14. Tao Y, Ma Z, Hou W, Zhu Y, Zhang L, Li C and Shi C. / Neuroticism Trait and Mental Health Among Chinese Firefighters: The Moderating Role of Perceived Organizational Support and the Mediating Role of Burnout // A Path Analysis, 2022.

15. Yanbei, R., Dongdong, M., Yun, L. et al. / Does perceived organization support moderates the relationships between work frustration and burnout among intensive care unit nurses? A cross-sectional survey. // – BMC Nurs 22. 2023.

ЗВУКОВЫЕ ПРАКТИКИ-ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В РАБОТЕ ПСИХОЛОГА

Львовский Н.
(г. Москва, Россия)

Аннотация. Музыка являет собой обособление психического порядка, как и душа, которая принимает свое воплощение посредством энграммы, символа, дискурса звуковых вибраций. Словно из великого мира интенциональности, из психического гиперполя берут начало различные, множественные в своей основе, пути. Они устремляются к существованию по собственной дороге, имея собственную структуру, и «жизненный порыв» приводит их к апофеозу. В онтопсихологическом понимании музыкотерапия предназначена для людей уже биологически и социально здоровых, хотя и может привести к полному исцелению. В онтопсихологическом контексте музыкотерапия родилась как

введение и научение гармоничному здоровью собственного тела. В нашем организме уже существует гармония, порядок: нужно только слиться с этим базовым намерением и жить присущими ему праздником и силой.

Ключевые слова: психология, онтопсихология, психика, музыка, онто Ин-се.

Abstract. *Music is an isolation of the psychic order, just like the soul, which takes its embodiment through an engram, a symbol, a discourse of sound vibrations. As if from the great world of intentionality, from the psychic hyperfield, various, essentially multiple, paths originate. They rush towards existence along their own path, having their own structure, and the "life impulse" leads them to apotheosis. In an ontopsychological understanding, music therapy is intended for people who are already biologically and socially healthy, although it can lead to complete healing. In an ontopsychological context, music therapy was born as an introduction and teaching to the harmonious health of one's own body. There is already harmony and order in our body: we just need to merge with this basic intention and live with the celebration and strength inherent in it.*

Key words: *psychology, ontopsychology, psyche, music, Iso.*

Введение. В рамках онтопсихологии музыкотерапия существует с 1971 года. С самого начала она предназначалась для здоровых индивидов, для аутентификации лидеров и их развития в любой области общественной деятельности.

Функция музыкотерапии – вывести организмическое восприятие музыкальности, пока бессознательное для субъекта, на сознательный уровень с помощью различных музыкальных инструментов, а также пения или танца. Обычно организмическому восприятию человека препятствует вмешательство в церебральные процессы, осуществляемое монитором отклонения. По этой причине, которая носит универсальный характер, человек со своей культурой и рациональностью даже музицирует, танцует или устраивает праздник, прибегая к жёстким, зацикленным моделям поведения, вместо того чтобы вести всё к оргии.

Когда человек освобождается от обуславливающих его стереотипов, то есть нейтрализует монитор отклонения, симбиотизировавшийся с церебральными процессами, он обретает способность войти в сущностную гармонию собственного организмического.

В онтопсихологии заниматься музыкотерапией – значит постичь музыкальность, внутренне присущую инстинкту, заложенную природным порядком в теле, и выразить её вовне, чтобы «я» расширило и усилило её. Так происходит научение основным базовым нотам (пентаграммам), составляющим порядок человеческого тела: задаваемый извне особый ритм позволяет аутентифицировать и усилить порядок.

Здесь применяется та же самая логика, что и в онтопсихологической психотерапии. Онтопсихолог ничего не придумывает – ни в словах, ни в действиях: он прочитывает онто Ин-се субъекта и укрепляет его через упорядочивание логико-сознательных аспектов его индивидуальной реальности.

Суть не в том, чтобы подстроить тело участника музыкотерапии под ритм, задаваемый ведущим; такой подход был бы шизофреническим, поскольку заставлял бы приспособливаться к внешней, чуждой модели. Отличительной особенностью онтопсихологической музыкотерапии является то, что задаваемый ритм становится продолжением вовне той музыки, которая существует внутри каждого из нас. Итак, главное не в том, чтобы научить тело музыке, а, скорее,

исполнить музыку тела. Только таким образом музыкотерапия творит и несёт жизнь.

1. **Мелодистика.** Музыкотерапия возникла в рамках медицинской психиатрии, чему способствовали три причины.

1. Из исследований, проводимых биологами, было известно, что музыка повсеместно присутствует во флоре и фауне; было открыто, что животные и растения метаболизируют, растут и производят потомство, согласуясь с определёнными музыкальными тембрами и мелодиями. Впоследствии некоторые медики и психиатры, интересующиеся ментальными заболеваниями (особенно слабоумием и аутизмом), отметив сенсорную реакцию растений и животных на музыку, сочли, что можно было бы спровоцировать подобную реакцию и у человека, пусть даже больного физически или имеющего нарушения психики. Кроме того, во время работы со слабоумными было замечено, что больные с интересом реагировали на музыку.

2. Многие медики – по большей части психиатры и хирурги – особо чувствительны к миру музыки, которая для них, с одной стороны, хобби, а с другой – потребность в компенсации в виде сублимации, спиритуализации или самооправдывающего переноса на музыку избыточной механистичности слишком физиологичной профессии.

3. Некоторые музыканты были заинтересованы в психологическом ассистенциализме вообще, чтобы продемонстрировать своё участие в гуманитарной помощи и таким образом компенсировать слишком большой отрыв от человеческих нужд, который часто налагает их профессия.

Из встреч некоторых музыкантов, психиатров и хирургов возникла идея использовать музыку в лечебных или по крайней мере стимулирующих целях. Так появилась современная музыкотерапия, которая заключается в использовании музыки с целью вызвать реакцию у слабоумных или других больных (аутистов, шизофреников и т. д.). Впоследствии музыкотерапия была переработана в разных формах и с разных культурных точек зрения.

Рождение музыкотерапии в онтопсихологии никак не связано с вышеуказанными предпосылками. Более того, сам термин «музыкотерапия» онтопсихология понимает иначе, согласно его изначальному этимологическому значению. «Терапия» означает «исследовать и хранить дар»; дар – это жизненный дух. Греческий глагол означает «почтительность, служение, лечение, внимание, заботливость по отношению к богу, к собственным близким». В этом смысле «терапия» уже сама по себе означает почтительное отношение к внутренним ценностям другого. Медицинский смысл абсолютно чужд изначальному значению слова, он был добавлен много позднее Гиппократом.

Онтопсихологическая музыкотерапия – как и вся онтопсихология – родилась из опыта. Антонио Менегетти заметил, что во время исполнения музыки присутствующие начинали испытывать кинестетическое удовольствие, творческое воодушевление, чувство внутреннего благополучия, позитивно активизировались. Следовательно, онтопсихологическая музыкотерапия начинается там, где наличествует целостное организмическое здоровье и эмоционально-психологическое удовлетворение потребностей, начиная с уровня повседневной экзистенциальной жизни и заканчивая горизонтом метафизического.

Сегодня во всём мире термин «музыкотерапия» неизменно связывается с медицинской психиатрией. Чтобы разделить и уточнить онтопсихологический подход, который направлен на развитие креативности человека-лидера,

здорового согласно общепринятой норме, новому инструменту онтопсихологии профессор дал название «мелолистика».

Согласно онтопсихологии для возникновения целостного, завершённого музыкального переживания и звучания основополагающим является контакт с онто Ин-се. Именно поэтому онтопсихологическая музыка варьируется в зависимости от чувствительности не только культурной и расовой, но также и индивидуальной. Каждое онто Ин-се имеет свой стиль, который определяется процессом его формирования в истории.

В основе мелолистики лежит знание о музыкальной пропорции, данной телу природой. Во время мелолистики человек входит в состояние *peak experience*, которое он проживает со спокойной очевидностью и рациональностью и которое способствует оптимальной реорганизации его организма целиком. Это всплеск жизненности в индивидуальном организмическом с целью раскрытия креативной способности в социальной деятельности.

Мелолистика – это эмоционально-органическое выражение вовне личного существования через музыку и танец. Основой для мелолистики служит «изо» природы – единственная детерминанта здоровья и цельности человеческого существа. Цель мелолистики – художественное и эстетическое самовыражение тела и увеличение потенциала психоэмоциональной (помимо спортивной и физиологической) деятельности субъекта. Музыка как тотальная деятельность тела служит эстетическому удовольствию и увеличению потенциала человека.

Такое музыкальное переживание настраивает звучание музыки всего нашего организма. Всем нашим клеткам – как твёрдым, костным, так и жидким, водянистым – присущ порядок, который изначально представляет собой не что иное, как музыку. Музыка природы начинает звучать тогда, когда «вещи» (в «древнем значении *res*» – «реальное») являют свою специфику в соответствии со структурной свойственностью и оказываются помещёнными в самое подходящее место.

От молчаливого совершенства вещи, размещённой в соответствии с её собственным проектом, исходит вибрация, которую мы воспринимаем как удовольствие и музыкальную гармонию.

Мелолистика – это возобновление организмической музыки; потенциально она может добраться даже до того априорного порядка, который предшествует всему нашему организмическому существованию. После двигательного-физиотерапевтического восстановления достигается состояние эмоционального подъёма и открывается видение мистической сущности.

Логика мелолистики – это мудрость жизни, которой человек научается через тело: тело учит тому, как вернуть ум.

Человек – это всегда психосома, ему присуще свойство взаимообратимости. Любая комплексуальная форма в первую очередь закрепощает инстинктивную часть в организме: она делает её ригидной, нефункциональной, неспособной мерить реальность и адаптироваться к ней. В мелолистике ригидная часть расслабляется, «растворяется» с помощью ритмически-моторных импульсов, основанных на «изо» природы, и таким образом начинает заново воспринимать естественное действие жизни: пробуждается экстероцептивность. Организм, заново изучая вещи такими, какие они есть, присваивает их себе (проприоцептивность) согласно тому, каковы они в действительности. И, наконец, достигается эгоцептивность: сознание измеряет с объективностью. В мелолистике нужно инвестировать в «я», то есть «я» должно сознательно раствориться и позволить Ин-се начать управлять им.

Нужно прийти к взаимодействию «я» и организмического Ин-се так, чтобы «я», соприкасаясь со своим принципом, училось бесконечной энергии и приобрело гибкость и ответственность.

Мелолистика – это инструмент, пригодный не только для достижения превосходного здоровья, но и для развития индивидуального креативного потенциала. Если говорить более точно, то мелолистика преследует две цели: 1) достичь нормотипного «изо» индивидуального организма; 2) развить аутогенез. После того как сломаны все параметры, внесённые внешними формами обучения, которые кастрируют тело во имя исполнения определённых движений, мелолистика задаёт ритм, который жизнь установила внутри, и восстанавливает способность человека быть формой, функциональной для собственной жизни.

2. Гонг-медитация. Понятие медитации объединяет различные методы, помогающие достичь состояния глубокой сосредоточенности, физического расслабления, отсутствия любых эмоциональных проявлений. Самые известные методы погружения в это состояние – определённый ритм дыхания, повторение словесных формул, а также концентрация на звуке, на материальном объекте (например, пламени свечи) или собственных физических ощущениях.

Изначально медитация была важной частью религиозных практик. Однако сегодня, благодаря многочисленным исследованиям, практика медитации уже относится к психотерапевтическим, психологическим и психосоматическим оздоровительным инструментам.

В данной статье рассмотрим метод гонг-медитации. В частности о сочетании звучания гонгов и плоских колоколов-бил.

Новаторство заключается в соединении гонгов и плоских колоколов-бил в один инструментальный набор. Это можно назвать гонг-медитацией, можно назвать концертом-созерцанием, можно назвать мистерией – воздействие музыки от этого не меняется.

Гонг – это сигнальный инструмент, как и колокол. И его изначальная задача – сигнализировать о приближении китайского императора. Гонги – это очень древняя история, их очень много видов. Их родина – Вьетнам и юго-восточная Азия. Это и сигнальный инструмент, и ритуальный, и церемониальный. Есть такие гонги, которые делаются на острове Ява, и есть такие, которые делаются на Бали. Они так и называются – балийские и яванские. В 19 веке, когда туда стали приезжать иностранцы, им категорически запрещалось даже смотреть, как делают эти гонги. И если всё же кто-то смотрел, то их ловили и казнили на месте. Потому что отливка гонгов – это был очень мистический процесс, так же, как и отливка русских колоколов.

Все гонги уникальны и неповторимы, их делают только в ручную. У каждого гонга свой характер, свой тембр, своё уникальное звучание. И с ними нужно проводить совместно долгое время, потому что гонги любят, когда с ними общаются. Чем больше ты общаешься, тем больше узнаёшь. Гонг любит, когда на нём играют. Чем больше на нём играешь, тем полнее, сочнее звучание, и оно трансформируется со временем в лучшую сторону.

Изначально, естественно, музыка гонгов воспринимается как концерт. То есть приходят люди слушать музыку. И через какое-то время слушатель погружается в пограничное состояние между сном и бодрствованием. Иногда это погружение происходит совершенно независимо от желания слушающего

Постепенно музыка гонгов трансформировалась в некое действие, сочетающее концерт и медитацию со звуком. В итоге это некое состояние, и в это состояние вовлекаются слушатели. По большей части это состояние им нравится. Часто можно услышать после окончания: «Как быстро всё закончилось, и мы

хотим ещё», хотя проходит полтора-два часа. Основное состояние после таких концертов – это состояние радости.

Звук гонгов и плоских колоколов воздействует на эмоции человека создавая ощущение покоя, безопасности и расслабленности. Звуковые вибрации, издаваемые гонгами, посылают сигналы, которые интерпретируются на биологическом, энергетическом и эмоциональном уровнях, направляя клетки на гомеостатическое, а не неуравновешенное развитие. Эффект можно заметить как во время самой практики, так и после нее. Звуки гонгов и плоских колоколов помогают направить нервную систему в состояние покоя, а также способствует простому восприятию проблем в повседневной жизни.

Звуки во время гонг- медитации оказывают очень индивидуальное действие. У одних вызывают вдохновение и азарт, у других – возбуждение и эротические фантазии, бывает – пугают и появляется тревожность. При этом звук ничего не привлекает из внешнего мира, он нейтрален, а только высвобождает сокрытое и заблокированное внутри каждого человека.

На эмоционально-психическом уровне звук высвобождает не до конца пережитые и спрятавшиеся глубоко в сознании эмоции, которые создают мышечные зажимы и мешают телу нормально функционировать. Энергия, высвобожденная во время гонг-медитации, равномерно распределяется и свободно движется по телу, снимая физическое и эмоциональное напряжение.

Невозможно сказать, что после гонг- медитации жизнь человека сразу изменяется, но осознание, в какой-то степени, приходит к многим. Звук трансформирует и влияет на поведение, на образ мысли, на восприятие, на настроение. Если мы в хорошем настроении, то у нас и всё остальное тоже начинает восстанавливаться. Здесь вся прелесть в том, что не нужна специальная подготовка, не нужно заниматься физическими упражнениями. Для слушателя самое простое и самое сложное – находиться в позиции наблюдателя, не оценивать происходящее и дать звуку беспрепятственно проникнуть в организм, потому что многие начинают по привычке сопротивляться. Поднимаются разные эмоции в момент звучания, а вместе с эмоциями поднимаются страхи, глубоко запрятанные, который человек не всегда хочет доставать. Иногда эти эмоции начинают рваться наружу, и тогда человек пугается, он хочет закрыться, начинается внутренняя борьба. Если перестать сопротивляться и позволить звуку просто заполнить тело и сознание, слушатель получает настоящее удовольствие.

Когда во время мелодистики (в частности гонг-медитации) человек обретает способность синхронизировать все механизмы, отношения и связи собственного организма, он достигает пика жизненности, и происходит синхронизация с универсумом. Именно поэтому, когда ритм проникает внутрь и через музыкальность провоцирует вплоть до достижения всем телом гармонии, человек воспринимает жизнь, а не индивидуальную душу. Как этого достичь? Путём формирования (plasmare) органического порядка через нарастающий импульс онто Ин-се, которое восстанавливает организмическую целостность и затем входит в унисон с музыкальностью универсума. В этот момент маленькая индивидуация входит в радостное возбуждение и свободную вибрацию.

Литература.

1. Менегетти, А. Тезаурус: словарь онтопсихологических терминов/ А. Менегетти, М: БФ «Онтопсихология», 2007. 300 с.

2. Менегетти, А. Учебник по онтопсихологии. – 3-е изд., доп. / А. Менегетти, – М: БФ «Отнопсихология», 2010. 640 с.
3. Менегетти А. Психология лидера. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2016.
4. Менегетти, А. Музыка как порядок жизни. – М.: БФ «Отнопсихология», 2009
5. Менегетти, А. ОнтоАрт. Ин-се искусства. – М.: ННБФ «Отнопсихология», 2004, БФ «Отнопсихология», 2010.
6. Менегетти, А. Мелодистика и мелоданс. – М.: НФ «Антонио Менегетти», 2021.- 392с.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ
КОНФЛИКТОВ В СПОРТЕ
(на примере подростков)**

**Мавлонов Д.Э.
(г.Ташкент, Узбекистан)**

Аннотация. Спорт является один из видов занятий обладающий огромным зарядом эмоций и нервного напряжения, способным оказывающий на людей как положительное, так и отрицательное воздействие. Снижение уровня конфликтности в команде требует применения адекватных мер по преодолению межличностных конфликтов, возникающих между спортсменами, тренерами, руководством, судьями и т.д. Актуальность изучения проблемы конфликта в сфере спорта не вызывает сомнения, поскольку практика спортивной деятельности приводит многочисленные примеры разногласий.

Ключевые слова: спорт, спортивная команда, конфликты, конструктивные отношения, фундаментальные изменения, индивидуальные особенности личности, спортивно-игровая деятельность.

Annotation. Sport is one of the types of activities that has a huge charge of emotions and nervous tension, capable of having both positive and negative effects on people. Reducing the level of conflict in the team requires the use of adequate measures to overcome interpersonal conflicts that arise between athletes, coaches, management, judges, etc. The relevance of studying the problem of conflict in the field of sports is beyond doubt, since the practice of sports activity provides numerous examples of disagreements.

Keywords: sport, sports team, conflicts, constructive relationships, fundamental changes, individual personality traits, sports and gaming activities.

Пока существуют люди, общество продолжает развиваться, что приводит к возникновению конфликтных ситуаций, разнообразных разногласий, споров и разборок, которые будут возникать. Современный подросток живёт в сложной среде, в соответствии со своими собственными тенденциями в содержании и социализации. Растущий темп и ритм технических и технологичных изменений предъявляют новые требования к людям, которые приходят, слишком много информации, которая создает много шума, который оказывает глубокое воздействие на подростков из— за того, что он насыщен красками, наряду с экологическими и экономическими кризисами, он по-прежнему актуален, ясный

чувства гнева, горечи и разочарования проявляются у подростков, у которых нет твердой позиции. Часто у таких подростков возникает чувство нераскрытого неприятия, а развитие индивидуализации приводит к эгоизму из-за утраты универсального любопытства. Подростки нестабильны в социальном, экономическом и морально-духовном плане, они страдают от сложившейся ситуации больше, чем в другие возрастные периоды. Для подростков характерна в этом плане опека со стороны родителя, близких родственников, учителей и других воспитателей, а также необходимо учитывать наличие стремления к свободе из-под контроля.

Зачастую их стремления в целом соответствуют духовным ценностям старшего поколения, и это также заставляет их отказываться от своих стандартов. С другой стороны, в отношении подростков все более очевидными становятся проблемы организации воспитательной работы на постоянной, плановой основе. Личность подростка формируется не сама по себе, а в той среде, которая его окружает. Особенно важна роль разделения на подгруппы во взаимодействии подростка с другими людьми. В первую очередь это касается семьи, школы и спортивных секций.

Способность выстраивать конструктивные отношения с окружающими и вступать в полемику эффективное решение проблем считается важным показателем развития личности. Если методы поведения в конфликтных ситуациях, присущие одному человеку, являются первыми, в которых индивид находит решение из этапов, с которых начинается активное усвоение ребенком окружающей действительности, обеспечивающее ему широкое социальное проникновение в систему отношений, осознание своего места в системе межличностных отношений. В то время как эти фундаментальные изменения происходят в личности подростка, который развивается, как с другими людьми, так и, аналогично, с самим собой, возникают неизбежные конфликты. Обладаемый подростком опыт вступления в успешный красноречивый диалог может быть объяснен у каждого его конструктивизмом и основой для овладения методами поиска решений конфликтных ситуаций, которые отличаются друг от друга.

Современный спорт можно рассматривать как достаточно сложный и специфический вид человеческих взаимоотношений. Спортивная деятельность многообразна и выражена в большом количестве различных видов спорта, при этом, базовой единицей в плане рассмотрения межличностных взаимодействий является спортивная команда.

Факторами, определяющими уровень спортивных достижений команды являются, прежде всего, психологическая совместимость членов спортивной команды и понимание в процессе межличностного общения. Однако, темперамент, черты характера как индивидуально-типологические особенности личности, возрастные особенности, уровень профессиональной подготовки и жизненный опыт неизбежно накладывают свой отпечаток на специфику мышления и взаимоотношений членов спортивной команды и создают предпосылки для формирования конфликтных взаимоотношений.

В связи с этим возникает необходимость разработки модели эффективного подхода к разрешению межличностных конфликтов в спортивной команде, алгоритма действий тренеров и спортсменов по управлению и разрешению межличностных конфликтов, а также рассмотрению возможностей профилактики конфликтов.

Необходимо отметить, что межличностные конфликты в спортивной команде могут быть вызваны как объективными, так и субъективными причинами. К

объективным причинам принято относить обстоятельства и условия социального взаимодействия членов спортивной команды, которые приводят к столкновениям. Конфликты, которые возникают по субъективным причинам, связаны с индивидуальными психологическими особенностями конфликтующих сторон [1]. Индивидуальные особенности личности (черты характера) создают у человека склонность к конфликтным отношениям с другими людьми, к числу таких черт относят следующие: неадекватная самооценка, излишняя принципиальность и прямолинейность в высказываниях и суждениях, тревожность, агрессивность, раздражительность.

В спортивной команде принято выделять два типа взаимоотношений и взаимодействий: «вертикальные» и «горизонтальные». «Вертикальные» взаимодействия складываются между членами спортивных команд с различными уровнями иерархии или в системе «тренер-спортсмен». В качестве «горизонтальных» рассматривают взаимодействия между членами спортивных команд, имеющими одинаковый статус или в системе «спортсмен-спортсмен». И «вертикальный» и «горизонтальный» типы взаимодействий могут приобретать конфликтный характер, поскольку спортивно - игровая деятельность создаёт условия для возникновения скрытых или открытых конфликтов. Исследователи отмечают, что в качестве ведущих причин межличностных конфликтов спортсмены выделяют следующие:

- стиль руководства тренера спортивной командой;
- конкуренция между спортсменами;
- некомпетентность тренера.

При этом тренеры спортивных команд в качестве причин межличностных конфликтов выделяют:

- различия в квалификации спортсменов;
- психическое и физическое перенапряжение;
- нарушение спортивного режима.

Профилактика конфликтов в спорте включает несколько подходов [4]:

•силовой подход. Основной тезис: если люди соблюдают правила и законы, то возникает меньше конфликтных ситуаций. Профилактика опирается на законы, правила, уставы, в которых обозначаются границы ответственности участников и описываются нормы разрешения возможных противоречий. Таким образом, предупреждение конфликтов состоит в регулировании отношений административными методами (санкциями, поощрениями) за нарушение или соблюдение правил;

•стресс-подход. Основной тезис: конфликты возникают вследствие неготовности людей выдерживать сильные психологические нагрузки, поэтому если обучить людей способам саморегуляции в сложных ситуациях, то конфликтов можно избежать. Профилактика предполагает организацию занятий и тренингов по формированию приемов регулирования собственных состояний в трудных ситуациях, отреагирование агрессивных реакций, переоценку значимости действующих стрессогенов и т.д.;

•досуговый подход. Основной тезис: конфликты возникают из-за избытка или недостатка свободного времени. Профилактика включает досуговые мероприятия, в которых спортсмены и тренеры смогли бы проявить не только как профессионалы спорта, но и как творческие личности (например, конкурс певцов, кулинарный мастер-класс и др.);

•информационный подход. Основной тезис: если рассказать людям о конфликтных явлениях и условиях их взаимодействия, они станут меньше конфликтовать. Для профилактики проводятся лекции (семинары) по теме

конфликтов и их разрешению, используются соответствующие листовки, буклеты, интернет-ресурсы;

•психокоррекционный подход. Основной тезис: люди начинают конфликты или вступают в конфликты, созданные другими, из-за психологических проблем или нарушений в их поведении. Цель профилактики — предотвратить причины межличностных противоречий посредством психологической помощи в разрешении их внутриличностных конфликтов, при тревожности, вспыльчивости и т.п.;

•субъектный подход. Основной тезис: конфликт — один из способов поведения человека, с помощью которого он решает свои жизненные задачи, т.е. конфликт может быть сознательно выбран человеком, если он мотивирован на изменение (преодоление) собственных ограничений, личностный рост и самореализацию. Профилактика строится на обучении людей способам трансформации негативных переживаний в личностно развивающие, самоанализу поведения в предконфликтных, конфликтных и постконфликтных ситуациях и др.

Конфликтная ситуация, таким образом, содержит субъект возможного конфликта и его объект. Однако, чтобы конфликт развивался, необходим инцидент, когда одна из сторон начинает ущемлять интересы другой. Готовность к разрешению конфликта - один из ключевых факторов, определяющих его исход. Фактически в некоторых случаях уже одного этого достаточно. Вместе с тем эта готовность достигается непросто, и вызывать ее у других также нелегко.

Литература.

1. Анцупов А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. - 5-е изд. - СПб.: Питер, 2014. - 512 с.
2. Психология взаимодействия в спорте [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие для вузов физической культуры/ /ред. В. Н. Смоленцева.- Электрон. текстовые данные. - Омск: Сибирский государственный университет физической культуры и спорта, 2015. - 122 с. - Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/65061.html>.
3. Психология физической культуры/ [Электронный ресурс]: учебник / Б. П. Яковлев, Г Д. Бабушкин, Е. А. Наumenко [и др.]; под ред. Б. П. Яковлев, Г Д. Бабушкин. - Электрон. текстовые данные. - М.: Издательство «Спорт», 2016. - 624 с. -Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/55586.html>.
4. Самыкина И. 10. Основы конфликтологии: учебно-методический комплекс. Самара, 2007.
5. Фирсов К. Н. Психологический анализ агрессивности в спортивной деятельности [Электронный ресурс] / К. Н. Фирсов // Вестник Костромского государственного университета. — 2011. - № 5-6. — С. 223-226. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskiy-analiz-agressivnosti-v-sportivnoy-deyatelnosti>

ФОРМИРОВАНИЕ АДЕКВАТНОЙ САМООЦЕНКИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Макаренко Н.Б.,
Галяутдинова С.И.

Аннотация. В статье рассматривается формирование адекватной самооценки у младших школьников. Поскольку самооценка основана на анализе своего поведения, жизненных целей и возможностей, является одним из проявлений самосознания, то способность к формированию адекватной самооценки должна формироваться с младших классов. Ведь именно в школе закладываются основы формирования самооценки, когда дети начинают получать оценки.

Ключевые слова: самооценка, самопознание, младший школьник, адекватная самооценка, рефлексия.

Annotation. The article considers the formation of adequate self-esteem in younger schoolchildren. Since self-esteem is based on an analysis of one's behavior, life goals and opportunities, and is one of the manifestations of self-awareness, the ability to form an adequate self-esteem should be formed from elementary school. After all, it is at school that the foundations for the formation of self-esteem are laid when children begin to receive grades.

Keywords: self-esteem, self-knowledge, primary school student, adequate self-esteem, reflection.

Первоначальная оценка ребёнком своих личностных качеств, поступков, результатов своей деятельности является простым отражением той оценки, которую дают этой деятельности и этим качествам и поступкам учителя, сверстники, родители. Поэтому эту стадию в развитии самооценки исследователи считают «предсамооценкой». Процесс же формирования самооценки включает в себя два этапа [Аркушенко, 2008, с. 35].

1 этап – зависимость самооценки от внешних факторов и событий.

2 этап – в сферу самооценки ребёнка включаются его внутренние состояния и личностные качества.

Решение вопроса исследования содержит в себе **цель** формирование адекватной самооценки младших школьников в процессе обучения.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотрено понятие самооценки;
2. Изучены основные виды самооценки и их характеристики;
3. Выявлены методы формирования адекватной самооценки.

Для решения поставленных задач был использован комплекс **методов исследования**: теоретические (анализ научной литературы, сравнение; обобщение); эмпирические (педагогическое наблюдение, анализ продуктов деятельности); опросные (тестирование, беседа);

В качестве **методологии** были использованы исследования самооценки в трудах отечественных и зарубежных педагогов (деятельностный подход (Я.А.Коменский, Б.Г.Ананьев, А.Н.Леонтьев и др.), личностно-ориентированный подход (К.Д.Ушинский, А.Н.Леонтьев, Л.С.Выготский, и др.), системный подход (Т.И. Шамова, И.В.Блауберг, Э.Г.Юдин), которые позволили выделить классификацию самооценки по реалистичности [Головей, 2019, с.126]:

–адекватная.

–неадекватная (заниженная или завышенная).

Дети с адекватной самооценкой способны оценивать свои усилия, свою деятельность, свое поведение, способны «признавать» и исправлять собственные ошибки и неудачи. Дети с завышенной самооценкой хотят, чтобы их слушали, уважали, делали то, что они скажут, в то время как дети с заниженной самооценкой позволяют использовать себя и быть предметом насмешек.

На формирование самооценки влияют ряд факторов: семья, оценки в школе, мнения одноклассников. Но семья оказывает решающее влияние на развитие личности, закладывает фундамент важнейших человеческих качеств.

Существует множество методик по выявлению уровня самооценки у ребенка младшего школьного возраста, из которых основными выделяют:

1. «Лесенка» В.Г.Щур [Галкина, 2018, с.121].

Данная методика предназначена для выявления системы представлений ребенка о том, как он оценивает себя сам, как оценивают его другие люди. Для проведения тестирования понадобится распечатанная на А4 листе лестница, на которую ребенку нужно поставить себя. Особенно обращают внимание, на какую ступеньку ребенок сам себя поставил.

2. «Какой я?» О.С.Богдановой [Кузнецова, 2017, с.84].

Данная методика заключается в выявление уровня нравственных качеств личности, уровня способности адекватно производить самооценку. Для проведения методики понадобится распечатанная таблица со списком качеств личности, напротив которых ребенку необходимо поставить отметку в том столбце, который ему ближе к своей личности, затем учитель подсчитывает баллы. Особенно обратить внимание нужно к отдельным качествам.

Подводя итог статьи, можно выделить, что формирование самооценки происходит всю жизнь ребенка, а в ходе учебной деятельности основу в развитии самооценки закладывает учитель. В результате чего необходимо организовывать свою работу так, чтобы развивались личностные качества ребенка в норме.

Литература.

1. Аркушенко, А.А. Психология развития и возрастная психология – Москва: Эксмо, 2008. – 35 с.
- 2.Галкина, Т. В. Самооценка как процесс решения задач: системный подход – Москва: Институт психологии РАН, 2018. – 121 с.
- 3.Головей, Л. Е. Психология развития и возрастная психология. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата – Москва: Юрайт, 2019. – 126 с.
- 4.Кузнецова, Л. В. Гармоничное развитие личности младшего школьника – Москва: Просвещение, 2017. – 84 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САНОГЕННОГО МЫШЛЕНИЯ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Мирахметова Л.Ф.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье анализируются актуальность и теоретические основы проблемы саногенного мышления и освещается содержание структурных компонентов здорового мышления и саногенного поведения на основе приоритетности когнитивных, подготовительных, заключительных фаз процесса развития саногенного мышления у будущих педагогов.

Ключевые слова: саногенное мышление, патогенное мышление, саногенная рефлексия, здравый смысл, саногенное поведение, будущий учитель.

Annotation. This article analyzes the relevance and theoretical foundations of the problem of sanogenic thinking and highlights the content of the structural components of the process of developing sanogenic thinking in future teachers on the basis of prioritizing the cognitive, preparatory, final phases of common sense and sanogenic behavior.

Key words: sanogenic thinking, pathogenic thinking, sanogenic reflex, common sense, sanogenic behavior, future teacher.

Введение. Социально-экономическое развитие любого общества определяется человеческим мышлением, умственными способностями, духовностью и культурой. Эти качества человека формируются и развиваются непосредственно в учебных заведениях. Поэтому образование и воспитание подрастающего поколения, развитие и поддержание их интеллектуальных знаний и мышления относятся к числу важных социальных потребностей. Эта проблема является основной целью Национальной программы подготовки кадров Республики Узбекистан.

В силу этих обстоятельств всесторонний анализ научных подходов к пониманию сущности формирования саногенного мышления личности, проявляемого в повседневной жизнедеятельности, и учет особой категории субъектов изучаемого процесса позволил выделить основные компоненты, характеризующие особенности развития саногенного мышления: мотивационный, рефлексивный, эмоциональный и операциональный, направленные на реализацию основных функций оздоравливающего мышления:

а) активизация деятельности по самоопределению, актуализация ценностей и мотивов, определяющих направленность, согласование индивидуальной системы ценностей, устанавливающих приоритеты жизненного пути и значение познавательной деятельности; побуждение к выбору стратегии достижения жизненных целей за счет актуализации личностного ресурса; оптимизация эмоционального модуса переживаний и стабилизация мотивационной сферы личности (мотивационный компонент),

б) осознание проблемной ситуации, выбор оснований для сравнения альтернатив, интеграция и структурирование представлений о своем будущем, построение Я-образа, выявление и оценка адекватности

собственного психологического ресурса нормативным требованиям (рефлексивный компонент),

в) снятие или снижение уровня негативных эмоций, естественность в проявлениях чувств, сдержанность в психофизиологических ответах на стимулы социальной среды, эмоциональный контроль (эмоциональный компонент)';

г) выбор и определение конкретных целей, способов, средств и условий достижения жизненных перспектив, реализация избранной стратегии поведения, отношения к себе, психогигиена (операциональный компонент).

Саногенное мышление и здоровье

Ю. М. Орлов большое внимание уделял связи саногенного мышления и здоровья. Он показывал, что проблема качества мышления прямо связана с психосоматической проблемой. Патогенное мышление нарушает функционирование организма и приводит к болезням. Так, в результате переживания обиды возникают спазмы желчевыводящих путей или выделение желудочного сока и в результате — дискинезия желчевыводящих путей или язва желудка. Саногенное мышление, по мнению Ю. М. Орлова, прямой путь улучшить здоровье. Все долгожители, по его мнению, обладают саногенным мышлением.

Болезнь, по мнению Ю. М. Орлова, это ошибка в определении ситуации: социальной ситуации (например, ситуации обиды) организмом присваивается значение пищевой ситуации, в результате происходит выделение желудочного сока, приводящее к гастриту или язве желудка. Такие ошибки могут возникать в результате научения в детстве, например когда мать успокаивает обиженного ребенка чем-нибудь вкусеньким. Пищевые реакции в этом случае приобретают функцию защиты от переживания негативной эмоции.

Любое поведение, в том числе умственное, усваивается двумя путями:

1) путем самостоятельного исполнения действия;

2) путем наблюдения моделей желательного поведения и подражания выбранному образцу.

Усвоение культурных стереотипов происходит путем наблюдения моделей поведения и мышления значимых других (в реальной действительности, в письменном описании, в рассказе, в кинофильме). Модели закрепляются в сознании, если подкрепляются положительными эмоциями.

Методика обучения саногенному мышлению довольно проста: представляется эмоция и педагог (тренер в специальной группе, где происходит обучение) демонстрирует, как нужно о ней думать в соответствии со знаниями о структуре эмоций и содержании соответствующих социальных стереотипов.

Саногенное мышление - это своеобразный разговор с самим собой (может осуществляться в одиночестве, письменно, в беседе с другими). Это общение между я-управителем и я, идентифицирующим себя с социальными стереотипами (тем, как я воспринимаю себя глазами других).

В процессе обучения саногенному мышлению человек воспроизводит самостоятельно и произвольно те умственные операции, которые, будучи произвольными, создавали симптомы невроза или слуховых галлюцинаций.

Чтобы погасить отрицательную эмоцию, ее нужно либо пережить, что чревато осложнениями, ибо вызывает в ответ отрицательные эмоции окружающих; либо проиграть в уме (при этом в ходе обдумывания важно не испытывать повторных переживаний). Благодаря освоению этого действия человек перестает быть пассивным рабом культурных стереотипов, хотя и продолжает подчеркивать их, ибо культура не может существовать без социально-этических норм. Способность отделить себя от стереотипов делает

человека индивидуальностью. Умение прощать себя и других - важный акт саногенного мышления. Позвольте себе и другим «иметь право».

Итак, овладение саногенным мышлением - одно из направлений повышения эмоциональной устойчивости и оптимизации педагогического общения.

Ганс Селье, мировой авторитет в исследовании психологического стресса, обнаружил, что главной защитой от стресса являются положительные эмоции и чувства: любовь, уважение, восхищение успехами других, радость и др.

Самоконтроль позволяет человеку преобразовывать негативный аспект мыслей и чувств в позитивный: раздражение и гнев заменить спокойствием; зависть - доброжелательностью; коварство - великодушием, скепсис - надеждой и т.п. Это достигается на основе волевого усилия, самовнушения, тренировки. Это второе направление формирования эмоциональной устойчивости.

Выводы. Обобщая теоретические представления о терминах «саногенное мышление», «санационное мышление» и «здоровьесберегающее мышление», следует отметить, что, несмотря на очевидные различия в сфере применения данных понятий, в литературе все еще существует проблема терминологической путаницы и недифференцированного употребления вышеуказанных терминов. Однако, при всей разнице подходов, большинство авторов именно в саногенном мышлении видят огромный потенциал по предупреждению и коррекции негативных эмоциональных состояний, а также снижению воздействия стрессогенных факторов.

Литература.

1. Большой психологический словарь/под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. 4-е изд., расширенное. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2009. С. 119.
2. Казаков Ю.Н. Психология безопасности: формирование здоровья личности. М.: 2009. С. 69-76.
3. Орлов Ю.М. Саногенное мышление // Сост. А.В. Ребенок. Сер. «Исцеление размышлением». М.: Слайдинг, 2008. С. 19.
4. Рудина Л.М. Формирование конструктивного мышления как повышение адаптивности индивида в современном мире. М.: МосГУ, 2013. - 89с.
5. Апанасенко Г.Л., Попова Л.А. Санология - стратегия здравоохранения будущего // Асклепейон. 1995. № 1. С. 2.
6. Гасанова Д.И. Саногенное мышление: вопросы теории и практики // Психолого-педагогические науки. Научный журнал, 2009. № 6. С. 21-22.
7. Бодалева А.А. Психология общения. Энциклопедический словарь Под общ. ред. Бадалева А.А. М.: Изд-ва «Когито-Центр». Саногенное мышление в общении, 2011.

ЛИЧНАЯ СИЛА ЛИДЕРА

Мухеева М.Б.
(Новосибирск, Россия)

Аннотация. В статье обсуждается проблема личной силы лидера и решения задачи научения принципам взаимодействия концентрации и расфокусировки в управленческую деятельность

Ключевые слова: Лидер, управление, концентрация, сила, бизнес, решение, внутренние изменения

Annotation. The article discusses the problem of personal strength of a leader and solving the problem of teaching the principles of interaction concentration and defocusing in management activities

Keywords: Leader, management, concentration, strength, business, decision, internal changes

Мир изменился: политически, экономически, социально. Происходят непредсказуемые, подчас, драматические события.

Сегодня мы проживаем не первый кризис. Их было несколько за последнее десятилетие. Можно заметить, что сокращается время между кризисами и возрастает их глубина.

Взросшие скорости и новые реалии требуют новых личностных качеств. Необходимо принимать мгновенные решения, преодолевать запреты и неудобные правила. Лидеру приходится удерживать все большее число процессов (обстоятельств, людей, деталей) в своем внутреннем пространстве. Необходим новый уровень внутренней силы, но это достигается в процессе внутренних изменений.

Чтобы принимать успешные решения в бизнесе, лидеру необходимо создать особое состояние духа. В подходе Altway считается, что сложная ситуация в бизнесе - это всегда признак недостаточной психологической компетентности лидера. Это отличает подход Altway от многих других подходов. Мы считаем, что позитивные изменения в бизнесе возможны только через внутренние изменения лидера. Успешное развитие бизнеса – это всегда является следствием успешного развития личности руководителя.

Использование практик Altway позволяет в короткий срок увеличить свою эффективность в каждом деловом сюжете.

Глобальные события, происходящие сегодня во внешней реальности не имеют смысла сами по себе. Для каждого лидера они раскрываются в реальности внутренней, и указывают те неточности восприятия, которые он обязан изменить.

Лидер должен получить силу. Современный бизнес требует огромной чувствительности и мгновенной реакции. Все решения должны приниматься интуитивно, точно, спонтанно. Этот процесс не допускает алгоритмов. Скорости событий таковы, что осознавать отдельные шаги почти невозможно.

Удобно ввести понятие личная сила (или внутренняя сила). Под личной силой мы понимаем системное соединение двух навыков: навык концентрации и навык чувствования (который достигается с помощью расфокусировки). Концентрация дает такие аспекты силы, как активность, воля, воздействие на людей и обстоятельства, мгновенные решения и точное взаимодействие. Навык расфокусировки дает чувствительность и встроенность в контекст, восприятие

огромных масштабов происходящего, стабильность, спокойствие, покой, выдержку.

Важно понимать, что в зависимости от контекста концентрация может переходить в расфокусировку и, наоборот, расфокусировка в концентрацию. Возможна также концентрация на фоне расфокусировки. Это дает такую силу, которая позволит лидеру охватить весь масштаб и увидеть суть задачи.

Когда внимание расфокусировано в поле зрения попадают разнообразные детали, которые потребуют концентрации. Тогда можно использовать концентрацию на фоне расфокусировки. Это дает объемное понимание происходящего. Под воздействием концентрации происходят все необходимые изменения. Если мы концентрируемся на каком-то фрагменте, внутренняя территория начинает меняться, тогда мы снова должны расфокусировать внимание, чтобы понять истинный смысл данного сюжета.

Мышление становится эффективным и сильным, если эти качества (концентрация и расфокусировка) присутствуют одновременно.

В решении управленческой задачи этот процесс выглядит так: лидер удерживает в поле зрения какой-то сложный сюжет, такую ситуацию, где нет ясного решения и возникает проблемы отношений или принятия решения в деловом контексте. Он расширяет внутреннее пространство так, чтобы все детали сложной ситуации оказались в поле внимания одновременно. На каком-то этапе внимание расфокусировано, а концентрация свободно блуждает по деталям и сюжетам решаемой задачи и направляется на те новые детали, которые осознаются в процессе расфокусировки. В этот момент нужно еще больше расфокусировать внимание, как будто часть концентрации идет на расширение внутреннего пространства и осознания различных деталей сюжета. Тем самым происходит усиление расфокусировки.

В таком состоянии лидер может найти какое-то, пусть предварительное решение этой задачи, скорее как тенденцию, но не окончательное решение. В выбранном решении должно быть такое распределение внимания и такое объединение разных фрагментов, которые не вызывают сильных жестких ощущений.

Мы видим, что нельзя развивать концентрацию, не развивая расфокусировки и наоборот, нельзя развивать расфокусировку не развивая концентрацию. Лидеру необходимо осознавать внутреннее ощущение. Его внимание должно быть распределено в теле, когда он взаимодействует с людьми и принимает решения. Это должно становиться привычным стереотипом в любом деловом и личном контексте. Такое внимание повышает точность принимаемых решений и включает деловую интуицию. Привычный стереотип состоит в том, что, работает только рациональное логическое мышление в ущерб озарению и целостному восприятию, если тело остается без осознания. Но если внимание расфокусировано и тело продолжает ощущаться, можно внимательно слушать, воспринимать все детали контекста и действовать активно.

Итак, нельзя развивать концентрацию, не развивая расфокусировку, то есть как будто концентрация оказывается следствием расфокусировки. Но есть и другое правило: нельзя развивать расфокусировку, не развивая концентрации. Это взаимная связь системного процесса.

Для лидера остается актуальной задача научиться принципы взаимодействия активности (то есть концентрации) и восприятия (то есть расфокусировки) вносить в повседневную деловую жизнь. Каждый лидер должен научиться осознавать внутренние истоки текущих проблем, находить скрытые возможности для исполнения своего замысла, а также видеть решение всех

важных задач. Для того, чтобы превратить эти возможности в реальную силу лидеру необходимо владеть специальными медитациями.

Литература.

1. Бойко В.С. Йога. Скрытые аспекты практики. – Минск: Вида-Н, 2001. - 400 с.
2. Козлов В.В., Трифонова С. А., Панкратова Т. М., Николаева Л. А. Социальная психология: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 504 с. — (Высшее образование).
3. Наркевич А.В., Козлов В.В. Исследование социально-психологических свойств личности лиц, занимающихся медитативными практиками // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2020. № 2 (52). С. 94- 99.
4. Наркевич А.В. Влияние медитативных практик на социально-психологические свойства личности: – Монография / Под ред. проф. В.В. Козлова. – М.: МАПН, 2022. – 260 с.
5. Пальчик М. Я. Квантовая модель эволюции личности. М: Шико, 2016 – 328 с.
6. Пальчик М. Я. Реальна ли реальность? Главы из книги «Квантовая природа сознания». М: Шико, 2014 – 408 с.
7. Пальчик М. Я. Квантовая природа творческого мышления. М: Постум, 2010 – 320 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ И СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Мухамедова Д.Г.,
Рахимова И.И.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. Данная статья исследует факторы, способствующие развитию экологического сознания у молодежи, а также анализирует влияние социальных сетей и образовательных программ на формирование активной гражданской позиции. Рассматриваются примеры успешных молодежных инициатив, которые способствуют повышению экологической осведомленности и социальной ответственности.

Ключевые слова: экологическая сознательность, социальная активность, молодежь, экологические инициативы, гражданская позиция, образование

Abstract. This article explores the factors that contribute to the development of environmental consciousness among young people and also analyzes the influence of social networks and educational programs on the formation of active citizenship. Examples of successful youth initiatives that promote environmental awareness and social responsibility are reviewed.

Key words: environmental awareness, social activity, youth, environmental initiatives, citizenship, education

В последние десятилетия проблема экологии стала одной из наиболее актуальных в мировом обществе. Изменение климата, загрязнение окружающей среды и истощение природных ресурсов требуют немедленных действий. Молодежь, как наиболее динамичная и восприимчивая часть общества, играет ключевую роль в экологических движениях и инициативах. Эта статья исследует связь между экологической сознательностью и социальной активностью молодежи, рассматривая примеры успешных проектов и движений.

Экологическая сознательность — это осознание важности защиты окружающей среды и понимание последствий человеческой деятельности на природу. Она включает в себя знания о проблемах экологии, а также готовность принимать активные меры для их решения. Важными аспектами экологической сознательности являются:

1. Образование, то есть увеличение знаний о проблемах экологии и устойчивом развитии. Образование играет ключевую роль в формировании экологической сознательности и понимания устойчивого развития. Оно помогает молодежи осознать важность защиты окружающей среды и развивает навыки, необходимые для активного участия в решении экологических проблем. Рассмотрим основные аспекты образования в этой области. Экологическое образование нацелено на информирование о текущих экологических проблемах, таких как изменение климата, загрязнение воздуха и воды, потеря биоразнообразия, развитие способности анализировать информацию, делать выводы и принимать обоснованные решения, воспитание экологически ответственного поведения, включая переработку, сокращение потребления ресурсов и использование альтернативных источников энергии.

Различные методы могут быть использованы для обучения экологии такие как интерактивные занятия: использование игр, симуляций и практических опытов для вовлечения студентов. Проектное обучение - участие в реальных экологических проектах, например, в посадке деревьев или очистке водоемов. Междисциплинарный подход - интеграция экологии с другими предметами, такими как экономика, социология и искусство, для более глубокого понимания устойчивого развития.

Образование в области экологии и устойчивого развития является основой для формирования ответственного поколения, готового к решению актуальных проблем. Поддержка инициатив в этой области, внедрение современных методов обучения и использование технологий помогут повысить уровень осведомленности и активизма среди молодежи.

2. Этика - формирование ценностей, основанных на уважении к природе. Формирование ценностей, основанных на уважении к природе, — это важный аспект этики, который помогает людям осознать свою связь с окружающей средой и ответственность за её сохранение. Рассмотрим ключевые аспекты этого процесса. Экологическая этика изучает моральные отношения между людьми и природой. Она включает в себя: признание ценности всех форм жизни, включая растения, животных и экосистемы, понимание того, что действия настоящего влияют на будущие поколения и состояние планеты, учет интересов всех живых существ, а также социальная справедливость в контексте распределения ресурсов.

Формирование ценностей начинается с включения экологических тем в учебные планы помогает развить у студентов осознание важности защиты природы, прямое взаимодействие с природой (походы, волонтерство) способствует более глубокому пониманию её ценности, многие культуры уже имеют глубокие связи с природой, которые могут быть использованы для

формирования экологических ценностей. Семья и местные сообщества играют ключевую роль в передаче экологических ценностей. Дети учатся уважению к природе, наблюдая за поведением взрослых. Участие в местных экологических проектах объединяет людей и укрепляет чувство ответственности за окружающую среду.

Формирование ценностей, основанных на уважении к природе, — это долгосрочный процесс, требующий усилий со стороны образовательных учреждений, семей и сообществ. Осознание нашей связи с природой и ответственность за её сохранение помогут создать более устойчивое и гармоничное общество.

3. Активизм - готовность участвовать в действиях, направленных на защиту окружающей среды. Активизм в области защиты окружающей среды — это целенаправленные действия и инициативы, направленные на сохранение природы, борьбу с экологическими проблемами и продвижение устойчивого развития. Он может принимать различные формы и охватывать широкий спектр действий. Рассмотрим основные аспекты экологического активизма.

Формы активизма бывают разные: протесты и демонстрации - участие в митингах, маршах и акциях протеста для привлечения внимания к экологическим проблемам, таким как изменение климата, загрязнение и вырубка лесов. Образовательные кампании - проведение лекций, семинаров и мастер-классов для повышения осведомленности о проблемах экологии и возможных решениях. Волонтерство - участие в проектах по очистке территорий, восстановлению экосистем, высадке деревьев и других инициативах. Лоббирование - работа с правительственными органами и организациями для продвижения экологически устойчивой политики и законодательства.

Причины активизма это увеличение загрязнения, изменение климата, исчезновение видов и истощение ресурсов побуждают людей действовать. Многие экологические проблемы затрагивают наиболее уязвимые группы населения, что делает активизм важным инструментом для борьбы за справедливость. Многие активисты начинают свою деятельность из-за личного опыта или связи с природой, что усиливает их мотивацию.

Активизм может привести к изменениям в законодательстве и политике, способствуя более строгому контролю за экологическими нарушениями. Привлечение внимания к проблемам экологии может изменить общественное мнение и повысить осведомленность о необходимости защиты окружающей среды. Активизм объединяет людей с общими интересами, создавая сети поддержки и сотрудничества. Активисты могут сталкиваться с репрессиями, запугиванием или юридическими препятствиями. Многим организациям не хватает финансирования и волонтеров для реализации своих инициатив. Не все люди готовы активно участвовать в защите окружающей среды, что может затруднить достижения целей активистов.

Активизм в области защиты окружающей среды играет важную роль в современном обществе, способствуя повышению осведомленности о проблемах экологии и продвижению изменений на всех уровнях. Каждый человек может внести свой вклад, будь то участие в акциях, волонтерство или просто изменение своих привычек в повседневной жизни.

Несколько факторов способствуют росту экологической активности среди молодежи: Современные технологии позволяют молодым людям быстро получать информацию о проблемах экологии. Платформы, такие как Instagram и Twitter, играют важную роль в распространении экологических идей и организации

акций. Внедрение программ по экологии в учебные планы способствует формированию активной позиции студентов.

Несмотря на активное участие молодежи в экологических движениях, существуют определенные проблемы такие как недостаток ресурсов, то есть многие молодежные инициативы сталкиваются с нехваткой финансирования и поддержки. Изменения требуют времени и усилий, что иногда вызывает сопротивление со стороны тех, кто не заинтересован в экологических преобразованиях. Некоторые молодые люди могут чувствовать безысходность или недоверие к возможности изменений.

Заключение. Экологическая сознательность молодежи является важным фактором для достижения устойчивого развития. Участие молодых людей в экологических движениях не только способствует решению актуальных проблем экологии, но и формирует новое поколение ответственных граждан. Для дальнейшего развития этой активности необходимо поддерживать инициативы молодежи, предоставлять необходимые ресурсы и создавать условия для их участия в принятии решений на всех уровнях. Формирование экологической сознательности среди молодежи должно начинаться с образования. Включение экологических тем в учебные программы и проведение специальных курсов поможет молодым людям понять важность защиты окружающей среды и развить навыки для активного участия в экологических инициативах.

Активное участие молодежи в социальных движениях помогает не только решать экологические проблемы, но и развивать навыки лидерства, командной работы и критического мышления. Эти навыки будут полезны им в будущем, когда они займут ответственные позиции в обществе. Участие в экологических инициативах помогает молодежи развивать чувство ответственности и принадлежности к более широкой социальной группе. Это способствует формированию позитивного отношения к окружающей среде и активному образу жизни.

Литература.

1. Орбан-Лембрик Л.Е. Активность личности как форма проявления его индивидуальности профессионализма. // Теоретико-методологические проблемы генетической психологии. -М.: Институт психологии им. С. Кос-тюка. Т.1. -2002. - С. 140-143.
2. Рахимова И.И. Исследование психологических факторов социальной активности молодёжи. Монография. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 2023 год, – стр. 124.
3. Miller, G.R. (1973). "The assessment of communication behavior: An objective approach to the study of social interaction". *Psychological Bulletin*, 80(4), 371-393.
4. Masłowski, Janusz. "Youth Social Activity." *Wydawnictwo Naukowe Scholar*, 2019.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ**Мухтарова А.Э.**
(г. Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье раскрыто комплексное влияние рефлексивности на развитие ведущих компонентов структуры личности на индивидуальном, социальном и онтопсихологическом уровнях. Изучены также педагогико-психологические особенности развития рефлексивных способностей и технологии выявления психологических особенностей педагогического отражения и его развития.

Ключевые слова: способность, рефлексивность, методология, детерминанта, единство деятельности и сознания, индивидуальность, активность, мотивация.

Annotation. The article reveals the complex influence of reflexivity on the development of the leading components of the personality structure at the individual, social and ontopychological levels. Also studied are the pedagogical psychological features of the development of reflexive abilities, as well as technologies for the identification and development of psychological features of pedagogical reflection.

Key words: ability, reflexivity, methodology, determinant, unity of activity and consciousness, individuality, activity, motivation.

В настоящее время рефлексия приобрела одно из наиболее важных значений и трактуется как механизм социальной жизни человека во всех ее проявлениях, механизм самоорганизации и саморазвития сложных систем, источник и средство свободы личности. Рефлексия включена в качестве предмета и объекта исследования в науку о сознании (философия, психология, педагогика), в теорию мышления (когнитивная психология, герменевтика, дидактика), в науку о личности (психология, педагогика) и в теорию деятельности (психология, управление).

К настоящему времени произошло оформление трех научных направлений изучения рефлексии: психология рефлексии, методология рефлексии интеллектуальных систем [4] и мыследеятельностного подхода изучения рефлексии. Еще недостаточно четко оформлены направления исследования – в педагогической психологии, психологии сознания, психологии личности, возрастной психологии, прикладной психологии. Доминирующим становится педагогический аспект в психологии рефлексии – развитие рефлексивных способностей, владение техниками рефлексии, формирование многопланового, многомерного сознания, способностей самоопределяться в истории культуры.

Анализ Литература. Рефлексия в структуре мышления А.Н. Леонтьев, рассматривая «Психологические вопросы сознательности учения», указывал, что «проблема формирования и развития мышления не может быть целиком сведена к проблеме овладения знаниями, умственными умениями и навыками»[1], необходимо психолого-педагогическое воздействие на смысловые, собственно личностные образования мышления в целях его развития. Он неоднократно подчеркивал, что «смыслу не учат – смысл воспитывается... Смысл можно только раскрыть в процессе обучения, воплотить его в ясно сознаваемую, развитую идею».

В связи с этим, в исследованиях мышления выделяли его содержательные и личностные компоненты, а также механизмы, одним из которых является рефлексия.

Рассмотрим психологические исследования рефлексии в мышлении, которые непосредственным образом необходимо учитывать в педагогической деятельности при организации учебного процесса и постановке учебных задач.

Большинством исследователей считается, что рефлексия в мышлении в общем виде может быть представлена как отношение мышления к самому себе, его направленность на самого себя, посредством чего выявляются и описываются уже существующие или формируются новые его компоненты. Такими компонентами выступают задачи, схемы рассуждений, признаки предметов и понятия, знаковые формы рассуждения.

В настоящее время ведущим направлением в изучении рефлексии в структуре мышления является нормативный подход. Возможность его теоретического использования была показана Г.П. Щедровицким, в рамках логико – педагогических исследований В.А. Лефевром, В.В. Давыдовым, И.С. Ладенко, И.Н. Семеновым, С.Ю. Степановым, Н.Г. Алексеевы были разработаны процедуры нормативного анализа рефлексивных механизмов мыслительной деятельности при решении типовых алгебраических задач. Эти исследования ориентировались на описание формирования рефлексирования как особого типа умственной деятельности, направленной на осознание ее оснований и средств, оценку их адекватности, контроль за правильностью их применения.

Исследуя учебную интеллектуальную деятельность В.В. Давыдов определил рефлексию как умение субъекта выделять, анализировать и соотносить с предметной ситуацией свои собственные способы деятельности. Н.Г. Алексеев и Э.Г. Юдин рассмотрели ее как направленность испытуемого на осознание им средств, используемых при решении поставленной в эксперименте задачи.

Было выявлено, что при решении задачи логика субъекта позволяет проецировать ее в многомерное оценочное пространство, сопоставлять различные точки зрения на ситуацию задачи, осуществлять когнитивную репрезентацию задачи с учетом не только предъявляемых к человеку объективных требований в сочетании с внешними условиями, но и в равной мере систему ценностей и личностных свойств самого субъекта решения, его отношение к цели, условиям и своим возможностям.

Эти исследования открыли широкие перспективы применения в педагогической и учебной деятельности индивидуальных и коллективных форм решения учебных задач с целью изучения умственных действий.

В исследованиях Гальперина П.Я., Данилова В.Л., Эльконина Б.Д., и др. был раскрыт вопрос о способе связей операций в составе мыслительного процесса. В поисках ответа обращалось внимание на отношение опосредования одних операций другими, в частности на опосредующее замещение. В связи с этим, в мыслительной деятельности был поставлен акцент на рефлексивное выделение новых познавательных задач. Творческая способность рефлексии, способность вырабатывать новые средства и создавать новые условия рассматривалась в работах Г.П. Щедровицкого, И.С. Ладенко, Н.Г. Алексеева, В.А. Лефевра, Котельникова, В.В. Давыдова. В этих исследованиях утверждалось, что механизмы развития мышления связаны с развитием рефлексии.

С 80-х годов ведущей линией в исследованиях средств мышления стал, предложенный П.Я. Гальпериним процессуальный подход: от формирования отдельных умственных действий с определенными средствами через общие типы и методы ориентировки и методы исследования задачи к формированию

творческого мышления[6]. В обозначенных рамках проводились исследования визуального мышления в работах И.М. Ариевич, Н.Н. Нечаева и др., дискурсивного мышления в работах И.Н. Семенова, С.Ю. Степанова, В.К. Зарецкого, А.В. Советова и других. На основе денного подхода в этих видах мышления рефлексия рассматривалась как средство решения типовых и творческих задач, что непосредственно повлияло на учебную деятельность.

Виды рефлексии, разработанные и.н.семеновым:

Интеллектуальная рефлексия: определяет позитивное решение проблем на основе мышления. **Личная рефлексия.** Конфликт между учителями обеспечивает выход из педагогических противоречий без конфликтов. **Коммуникативная рефлексия:** обеспечивает взаимопонимание и взаимодействие партнеров в процессе общения.

Кооперативная рефлексия: деятельность, связанная с координацией регулярных совместных рабочих действий членов команды.

Изучая процесс отражения в профессиональной педагогической деятельности учителя, многие ученые отдают предпочтение его коммуникативным и кооперативным формам, которые считаются более отраженными в педагогической деятельности учителя и в общении со студентами (В.А. Кривошеев, Г.П. Щедровицкий и др.). Однако, по нашему мнению, невозможно изучать и анализировать каждый тип рефлексии в отдельности, поскольку они взаимосвязаны по смыслу, поскольку специфические особенности педагогической деятельности различны.

По мнению Н.В. Кузьмина, «содержание» рефлексии - это субъективная перестройка внутреннего мира партнера на основе взаимодействия, отражения друг друга в виде зеркала, своеобразного двустороннего процесса взаимного отражения и первого во внутреннем мире является отражением внутреннего мира исследователя».

Он изучает рефлексии с точки зрения педагогических способностей, сначала выделяя рефлексивно-перцептивные способности учителя как отдельный компонент. Н.В. Кузьмина подчеркивает, что формирование педагогической интуиции зависит от уровня формирования рефлексивных педагогических способностей. «Хорошая интуиция проявляется, когда учитель экстраполирует информацию о самых благородных, положительных качествах ученика, на которых он может рассчитывать для достижения желаемых результатов (применяя результаты одного события к другим ситуациям)».

Исходя из этих выводов ученого, можно предположить, что процесс экстраполяции позволяет использовать свои профессиональные ресурсы для самосовершенствования.

Ряд авторов (А.А. Бизяева, В.В. Ветрова, Е.Н. Пексота, И.А. Стеценко, И.Г. Татур, А.В. Христева и др.) Рассматривают рефлексивные способности как необходимый компонент педагогической деятельности учителя) продвигать идею о том, что они должны формироваться в период обучения будущих учителей в педагогических вузах.

А.В.Христева рассматривает сущность рефлексивных ситуаций как компонент, формирующий творческие системы в профессиональной деятельности. Он считает, что формирование и развитие рефлексивной системы будущего учителя является необходимой творческой частью его способностей в педагогической деятельности, и без рефлексивной системы невозможно улучшить учителя как высококвалифицированного педагога.

Отмечено, что овладение механизмами отражения в процессе обучения студентов педагогических вузов открывает новые возможности для профессиональной подготовки преподавателей. Сегодня многие ученые предлагают создать модель рефлексивной индивидуальности учителя. При определенных педагогических и психологических условиях интерпретация личного профессионального самообучения будущего учителя служит исходной теоретической основой и таблицей. Профессиональная рефлексия будущего учителя может развиваться на основе индивидуализации учебного процесса в высших педагогических учебных заведениях.

В.А. Кривошеев, изучавший коммуникативную и личностную рефлексю, отметил, что, когда учитель приобретает педагогические навыки в своей работе, он начинает лучше понимать, что о нем думают коллеги и ученики, учитель начинает самооценку благодаря глубоким знаниям и педагогическим навыкам. Коммуникативная рефлексия определяет содержание, систему и точную идентичность личной рефлексии, - заключает автор.

Иногда сбои в педагогическом общении, то есть неспособность продолжать деятельность в группе студентов из-за «недоразумений», приводят к рефлексивному выходу из педагогической деятельности, поскольку второй учитель не понимает содержания первого, и в результате оба вынуждены анализировать причины конфликта. Некоторые ученые считают, что индивидуальное отражение является особой формой межличностного отражения.

Заключение. Рассматривая процесс обучения личности как механизм, обеспечивающий индивидуальные эмоциональные, психические, нравственные и интеллектуальные функции, мы можем в результате специального анализа философско-психологической литературы выявить у учащихся как механизм самопознания и саморазвития, выявить не только его природу, но и форму проявления его индивидуально-психологических особенностей.

Литература.

1. Бургин М.С. Понятие и функции методологии педагогики / М.С.Бургин // Советская педагогика. – 1990. – № 10. – С. 74 – 77.
2. Анисимов О. С. Игровые формы обучения профессиональному мышлению. М., ВВШУ, 1989. 176 с.
3. Баротов Ш.Р. Социально-психологические и научно-практические основы создания психологической службы в Узбекистане: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Ташкент, 1998.- 37 с.
4. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2006.- 560 с.
5. Азизхўжаева Н.Н. Педагогик технология ва педагогик маҳорат. Т.: ТДПУ, 2003. –174б.
6. Jalgasbaevich, J. T. (2023). Emotional stability in athletes as the basis of a special psychological preparation process. epra International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR), 9(7), 143-146.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ СТАРШИХ КЛАССОВ**

Намозова Л.Р.
(г. Самарқанд, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие компетентности, профессиональная компетентность, компетентностный подход, профессионально компетентный педагог, если формирование профессиональной компетентности педагогов старших классов - психологическая проблема, некоторые работы, которые необходимо выполнить, понятие компетентности в профессиональной компетентности и необходимость ориентироваться на формы теоретической подготовки педагогов старших классов в формировании профессиональной компетентности.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, компетентность, учителя старших классов, компетентностный подход.

Abstract. This article discusses the concept of competence, professional competence, competence approach, professionally competent teacher, if the formation of professional competence of teachers of senior classes is a psychological problem, some work that needs to be done, the concept of competence in professional competence and the need to focus on the forms of theoretical training of teachers of senior classes in the formation of professional competence.

Keywords: competence, professional competence, competence, high school teachers, competence approach.

Введение. В мировой системе образования проводится множество исследований, проектов по развитию образования, особенно большое значение уделяется развитию всех компонентов педагогической профессиональной подготовки. В целях совершенствования механизмов развития педагогических профессиональных компетенций в нашей стране в образовательных учреждениях создана современная материально-техническая база и разработаны инновационные образовательные программы. В стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017-2021 годы определена задача "воспитания высокообразованного и интеллектуально развитого поколения на основе достижений в системе образования развитых стран, создания резерва компетентных научно-педагогических кадров в высших учебных заведениях" [1].

Вместе с тем, в ходе многих реформ, проводимых в нашей стране, подчеркивалась необходимость дальнейшего совершенствования профессиональных компетенций педагогов в повышении качества профессиональной подготовки студентов по специальности в системе высшего образования в процессе развития гражданского общества на основе демократических принципов. Сильная конкурентоспособность, которая в условиях рыночных отношений занимает приоритетное место на рынке труда, свидетельствует о необходимости приобретения у каждого специалиста профессиональной компетентности, последовательного ее повышения. Реализация этих задач требует создания эффективных инновационных моделей, основанных на принципах многоуровневой преемственности, преемственности и

последовательности в контексте образования, развития профессиональных компетенций педагогов.

Большие изменения, происходящие в социально-экономической жизни современного общества, требуют качественного переосмысления содержания и характера профессиональной деятельности, качества, определяющего уровень социально-профессиональной мобилизации, конкурентоспособности будущих педагогов. В то время, когда в мире нарастают противоречия и противоречия, нарастают угрозы и нападения, направленные на захват человеческого сердца и разума, прежде всего, на разрушение духовного мира молодежи, противопоставление их своим родственникам, на их родину, на повышение политической активности сегодняшнего поколения, на его место в жизни, на образование и образование. в образовательных учреждениях актуальны вопросы становления зрелым человеком.

Анализ литературы и методология. Наиболее полные психологические формы профессионального развития личности в процессе профессионального саморегулирования в современных социально-экономических условиях, особенности развития профессиональной компетентности исследовано Э.Ф.Зеером. Он оценивает профессиональную компетентность как одну из основных составляющих структуры профессиональной деятельности. Он также выражает направленность личности, профессионально значимые качества, профессионально значимые психофизиологические особенности [2].

В.Н.Введенский считал, что понятие "профессиональная компетентность" отличается широтой содержания, интегральными чертами, объединяющими такие общие понятия, как "профессионализм", "компетентность", "профессиональная компетентность". Однако случаи идентификации рассматриваемого понятия в сочетании с этим понятием по-прежнему часто являются "компетентными". Компетентность - это совокупность личностных, а квалифицированный- профессиональных или функциональных качеств [3;с-51-55].

Под психолого-педагогическим потенциалом учителя М.И.Лукиянова понимает специфику личности, обладающей высоким уровнем профессиональной подготовки к педагогической деятельности и эффективного взаимодействия с учащимися в процессе обучения. В составе психолого-педагогической компетенции он рассматривает блоки психолого-педагогических направлений [4;с-56-61].

Г.М.Коджаспирова считает, что "учитель должен обладать определенной педагогической компетентностью, чтобы быть квалифицированным учителем" [5;с-528].

Результаты. Модернизация учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях, повышение уровня качества системы подготовки педагогических специалистов, оснащение их современными профессиональными знаниями, умениями и навыками, самостоятельное, творческое использование научно-технических инноваций и развитие навыков решения перспективных задач являются важными задачами.

Термин компетентность описывается с помощью слов "эффективность", "достижение", "успешность", "понимание", "результативность", "обладание", "качество", "количество", при этом многие авторы отмечали трудности ее диагностики. Л.Спенсер и М.Спенсеры утверждают, что формирование компетенций отодвигается на второй план из-за сложности их измерения и определения характеристик.

Дж.Равен считает, что компетентность должна оцениваться по принадлежности к определенной области в соответствии с конкретным объектом

или классом объектов. В результате формируется оценка интенсивности индивидуальной мотивации данной деятельности. Он объясняет, что компетентность человека может быть определена только в том случае, если ожидается, что он будет действовать для достижения цели.

Удовлетворение требований общества требует от современного педагога высокой культуры, глубокой мотивации, чувства ответственности за Родину, ответственности, глубоких знаний, педагогической заинтересованности в развитии творческого потенциала своих воспитанников, способности к инновационной деятельности, работе над собой, профессиональной деятельности и ряда других подобных качеств. Поэтому, наряду с вопросом воспитания совершенной личности, еще одним ключевым вопросом, вопрос формирования профессиональной компетентности специалиста "я", сегодня считается крайне важным. Определить, какой способ деятельности профессионал обладает компетенциями, "я", чем он может заниматься, к чему готов – называют компетентностным подходом.

Понятие "компетентность" вошло в сферу образования в результате научных исследований психологов. С психологической точки зрения компетентность означает "владение планом действий в нестандартных ситуациях, в неожиданных случаях, как профессионал ведет себя, вступает в диалог, ведет себя по-новому во взаимодействии с оппонентами, в выполнении неоднозначных задач, в использовании информации, полной конфликтов, в последовательно развивающихся и сложных процессах".

Профессиональная компетентность - это приобретение специалистом знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления профессиональной деятельности, и возможность их высокого уровня применения на практике.

Профессионально компетентный педагог, во-первых, оказывает положительное влияние на формирование творческих обучающихся в учебно-воспитательном процессе, во-вторых, способен добиться положительных результатов в своей профессиональной деятельности и, в-третьих, реализовать свой личный профессиональный потенциал.

Если формирование профессиональной компетентности будущих педагогов - рассматривается как педагогическая проблема, необходимо провести следующие работы:

1. Коренное повышение качества профессионально - педагогической подготовки учителя напрямую связано с его содержанием. Для существенного повышения качества подготовки педагогических кадров необходима пропаганда синтеза педагогических и технических знаний.

2. Педагогическая компетентность связана с понятием педагогического мастерства " Н.В.Кухарев описывает так: "совокупность качеств, вытекающих из психолого – педагогической подготовки, которая наиболее эффективно решает конкретные качества личности педагога и педагогические вопросы".

3. А.К.Маркова называет педагога педагогом с профессиональной компетентностью, когда он достаточно высоко повышает свою педагогическую деятельность, педагогическое отношение, достигает высоких результатов в обучении и воспитании молодежи. Грамотный педагог должен уметь применять свои профессиональные знания, психологические качества в своем труде.

В настоящее время большое внимание в формировании профессиональной компетентности уделяется технологии обучения. Разрабатываемые и применяемые профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений технологии обучения являются составной частью образовательной системы определения и воспитания профессиональной компетентности будущих

педагогов, способствуют первичному созданию профессионально значимой базы овладения профессией, постепенному формированию теоретической, практической и мотивационной готовности и способностей к осуществлению профессиональной деятельности на высоком уровне.

Кроме того, понятие компетентности важно в особенностях формирования профессиональной компетентности у будущих педагогов. Компетентность-требует постоянного обогащения собственных знаний, изучения новой информации, ощущения требований настоящего времени, умения искать новые знания, обрабатывать их и применять в своей практической деятельности. Профессионал, обладающий компетенцией, будет обладать такими навыками решения проблем, как умение использовать методы и приемы, которые он освоил, подходящие именно для этой ситуации, выборочно применять методы, подходящие для текущей ситуации, отвергать те, которые не подходят, критически смотреть на проблему.

Поскольку основа компетентности состоит из способностей, каждая из них должна соответствовать своей компетенции. Способности по своим наиболее общим проявлениям соответствуют навыкам компетентности в физической культуре, психической сфере, общеобразовательным, практическим, исполнительским, творческим, художественно-техническим, а также педагогико-психологическим, социальным и другим.

Следует помнить, что под содержанием теоретической подготовки педагога в большинстве случаев понимается комплекс психолого-педагогических и специальных знаний. Но цель не только в формировании знаний.

Обсуждение. Знания, которые считаются перегрузкой в структуре опыта учителя и не приведены в единую систему, остаются тем, что никому не нужно. Поэтому при формировании профессиональной компетентности будущих педагогов необходимо ориентироваться на формы теоретической подготовки. Такая теоретическая деятельность-деятельность, проявляющаяся в обобщенном познании педагогического мышления, предполагающая наличие у учителя аналитических, прогнозных, проектных и рефлексивных навыков.

Педагог - это лицо, имеющее специальное образование по педагогическим, психологическим и специальностям, профессиональную подготовку, высокие моральные качества и осуществляющее деятельность в образовательных учреждениях. С этой точки зрения от них требуются следующие обязанности и ответственность:

1. Учитель-это прежде всего воспитатель с чувством ответственности, опытный оратор, пропагандист культуры и просвещения.
2. Учитель по натуре должен уметь любить воспитателей, соединять свою доброту, чувства с внутренним миром воспитателей в каждый момент, заслуживать их ласку, уважение.
3. Учитель должен иметь глубокое понимание происходящих в социальной жизни общества изменений, характера проводимых социально-экономических реформ и уметь объективно оценивать их и постоянно предоставлять обучающимся правильную, обоснованную информацию по этому вопросу.
4. Современный учитель должен быть в курсе инноваций и достижений в области науки, техники и информационных технологий.
5. Учитель должен обладать глубокими и глубокими знаниями в своей специальности, овладевать интеграцией всех дисциплин, при этом неустанно проводить научные исследования над собой.

6. Педагог должен досконально знать основы педагогики и психологической науки, организовывать учебно-воспитательную деятельность с учетом возрастных и психологических особенностей обучающихся.

7. Учитель должен иметь возможность эффективно использовать наиболее эффективные современные формы, методы и средства обучения и воспитания в своей профессиональной педагогической деятельности.

В современных условиях требования, предъявляемые обществом к профессии учителя и особенностям его компетентности, с каждым днем возрастают, и задача правильной организации этих требований на практике зависит от учителя. Современный школьный учитель выполняет ряд задач. Учитель-это прежде всего организатор учебного процесса на занятиях. Основными требованиями, которые предъявляет общество к учителю, являются:

- в духовно-просветительском воспитании личности, познании сущности идеологии национального возрождения и общечеловеческих ценностей, воспитании детей в духе приверженности идеям независимости, любви к Родине, природе и семье;

- быть осведомленным о различных знаниях, а также хорошо разбираться в профессиональных знаниях;

- педагогика, психология, физиология молодежи, от школьной гигиены до знаний по своей профессии;

- постоянно быть в курсе последних достижений мировой науки, инноваций в области компьютерных и информационных технологий в своей профессии;

- совершенствование навыков и умений по учебно-воспитательной методике;

- творческий подход к своей профессии;

- владеть педагогической техникой (логикой, выразительными средствами речевого воспитания) и педагогическим тактом;

- постоянно совершенствовать свои знания и педагогическое мастерство.

Для успешной работы необходимо, чтобы каждый педагог обладал педагогическими навыками. Основной закон педагогического мастерства заключается в том, что творчество всегда будет его спутником в достижении колоссальных результатов при небольших затратах труда. Только у одаренного, талантливого человека, интересующегося педагогической деятельностью и ее компетентностью, формируются чувства педагогического мастерства. Педагогическая деятельность по своей сути носит творческий характер. Педагог формирует личность ученика, самостоятельно принимает решения в непредвиденных ситуациях, решает педагогические задачи, самостоятельно управляет учебным процессом.

Эффективное использование достижений науки, техники и техники в соответствии с целями, задачами, содержанием, методическими требованиями воспитания подрастающего поколения является одной из актуальных проблем, стоящих перед современной системой образования. Для повышения эффективности обучения, обеспечения того, чтобы человек находился в образовательном центре, а молодежь получала самостоятельные знания, образовательным учреждениям необходимы педагоги-специалисты, хорошо подготовленные и знающие современные педагогические технологии и интерактивные стратегии, правила их использования при организации учебно-воспитательной деятельности, помимо прочного приобретения знаний в своей области.

А это, в свою очередь, означает, что эффективными формами организации учебных занятий являются лекции (проблемная лекция, лекция-семинар, виртуально-технологическая лекция, визуальная лекция, двоичная лекция,

вводная лекция, лекция-конференция, Информационная лекция, лекция-дискуссия, рецензируемая лекция, онлайн-лекция), видеотренинги, вебинары, интернет-конференции, Инновационные а в качестве методов обучения выступают проблемные методы, интерактивные методы, практические игры, обучающие проекты, портфолио, графические органайзеры, выявляет необходимость использования информационных технологий.

Вывод. Из вышеперечисленных соображений можно сделать вывод, что при формировании профессиональной компетентности будущих педагогов, главным образом, педагоги должны уметь развивать и влиять на активность, чувства, поведение молодежи, показывая пример, пример в процессе своей деятельности, подбирая материал для каждого занятия, усложняя его и обеспечивая связь с предыдущими и последующими, обеспечивая педагогический процесс для педагогов. коллективом и молодежью, используя комплекс образовательных и воспитательных средств.

Литература.

1. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-4947. 7 февраля 2017 г.
2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. – М.: «Академия», 2013.
3. Введенский В.Н. Моделирование профессиональной компетентности педагога. // Педагогика. – 2003. – №10. – С. 51-55.
4. Лукьянова М.И. Психолого-педагогическая компетентность учителя. // Педагогика. – 2001. – №10. – С. 56-61
5. Коджаспирова Г.М.. Педагогика. Учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: “Гардарики”, 2004. – с. 528
6. Большакова З.М., Тулькибаева Н.Н. Компетенции и компетентность // Вестник ЮУрГУ. - 2009.
7. Муслимов Н.А. Теоретико-методические основы профессионального становления педагога профессионального образования: докт пед наук. дисс. Т.: 2007
8. Булавенко О.А. Характеристики компетентности специалиста // Проф. образование. - 2005.

SPECIFICITY OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOR

Narziyeva Sh.R.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье теоретически и эмпирически анализируются отдельные аспекты социально-психологической адаптации подростков с девиантным поведением, а также делаются соответствующие выводы на основе результатов, полученных на основе специального психодиагностического метода.

Ключевые слова: Нормативное поведение, девиантное поведение, социальная адаптация, девиантная адаптация, подростки девиантные действия.

Abstract. In this article, specific aspects of socio-psychological adaptation of adolescents with deviant behavior are theoretically and empirically analyzed, and appropriate conclusions are drawn based on the results obtained on the basis of a special psychodiagnostic method.

Keywords: Normative behavior, deviant behavior, social adjustment, deviant adjustment, adolescents deviant actions.

Introduction. Today, the problem of deviant behavior has become an object of research in the fields of sociology, psychology, and medicine. Deviant behavior is mainly formed in the social environment, it is regulated based on the norms of the social environment. If we pay attention to the study of the problem, the basis is the core of the term norm (social norm). The norm regulates behavior and implements social control. There are some theoretical data on the problem of deviant behavior in the works of Eastern scientists, each of which forms the methodological basis of our research. Now let's move on to the analysis of the theoretical data presented using eastern sources.

All considered descriptions of the concept of the type of "morality" fully apply to its type, such as "deviant behavior of a person".

From the point of view of the socio-normative criterion, the leading indicator of the norm of morality is the level of social adjustment of the person. In this case, normal, successful adaptation is characterized by an optimal balance between values, characteristics of the individual and the demands and rules of the social environment surrounding him. Undoubtedly, equating individuality with a clear denial of social demands, for example, in the form of conformism - complete subjugation of individual interests to environmental pressures - is also a problem. Maladaptation is a state of poor ability to accept and fulfill the demands of the environment as they are personally relevant, and to realize one's individuality in specific social conditions.

Social and individual manifestations of maladjustment can be distinguished. Social manifestations of maladjustment are:

- low utilization, inability to earn money with own labor;
- chronic or clearly expressed failure in vital areas (in family, work, interpersonal relationships);
- conflicts with the law;
- isolation.

As individual manifestations of maladjustment, the following can be considered:

- negative internal order in relation to social demands (disagreement with them, misunderstanding, protest, counter-action);
- self-righteous objection to others, egocentrism in an attempt to avoid responsibility;
- chronic emotional discomfort;
- inefficiency of self-management;
- quarrelsomeness and weak communication skills;
- cognitive distortion of reality.

A person can experience different emotions - from mild anxiety and self-doubt to unbearable helplessness, fear, and despair. In this case, a division between the real social status of a person and his individual consciousness may occur.

The last criterion - the individual psychological criterion reflects all the growing values of each person, his individuality.

Literature analysis and methodology.

Teenagers deviant of actions social – psychological Y.Asadov, who conducted research on the characteristics of his teenage years describes: "person's maturity in finding main from raids a teenager age with this separate that in it person social has characteristics and matures sexually. Some teenagers are faster, some develop more slowly. This period is such contradictions, to tensions rich of scientists some of them this period continuously equated to the period of problems. The age of teenagers features they in the verb to feelings shambar has depends. Sometimes of teenagers may not be clearly distinguished from each other. Adolescents with deviant behavior that's it order faults, near people with sharp treatment to do "square" and to the influence of various gangs such as easy giving. In the family negative, unkind environment, rudeness, wildness, cold attitude in teenagers like vices appear to be the ground creates, they are in relation to other so opposite in the spirit moving himself aggressively manifestation they reach.

U.D.Qodirov, in his doctoral dissertation on the topic of socio-psychological features of protecting young people from the influence of destructive ideas, age differences in psychological protection, classification of types and manifestations of (internal) psychological protection directed against the external environment and information with a psychologically destructive effect based on the leading mechanisms of psychological protection, he created and put into practice the psychological portrait of persons who are likely to fall into destructive influences. Also, developing an individual map of a person based on social and individual-psychological indicators, factors that cause susceptibility to the influence of destructive ideas, as well as an unhealthy social environment with individual-psychological characteristics specific to a person and their complementarity, the social-psychological inability of young people to adapt to the micro and macro environment is the reason why they fall under the influence of destructive ideas, and the culture of information consumption among young people developed appropriate recommendations for improved socio-psychological, pedagogical technologies aimed at forming, preventing the influence of destructive ideas [3].

Therefore, it is necessary to study such problems, carry out preventive work, create the necessary literature on this matter, prevent a number of negative situations caused by crisis situations, be able to manage oneself in any difficult situations, healthy. It creates a solid foundation for the development of a person who is capable of thinking.

DJ.Mayer and his colleagues also considered emotion management to be the highest level of the hierarchy of abilities that make up emotional intelligence.

R.Barning combines social and emotional intelligence into a single concept of emotional intelligence. According to him: emotional intelligence is "a profile of

interrelated social and emotional competencies, skills that determine how effectively we understand and express ourselves, understand and interact with others, and cope with the challenges of everyday life." is R. Bar On identified five main competencies of emotional intelligence: the ability to understand, understand and express emotions; the ability to understand and relate to other people's emotions; ability to regulate and manage emotions; ability to solve personal and interpersonal problems, self-motivation and self-motivation. According to him, emotional intelligence is manifested in the ability to successfully change oneself, society and the environment in a realistic way, and it is a flexible way to overcome the current situation, solve problems and make decisions.

Results

We will move on to the results of preliminary analyzes obtained by the method chosen to determine the levels of socio-psychological adjustment of adolescents with deviant behavior . In order to more accurately study the levels of adaptation in adolescents with deviant behavior, we analyzed this methodology in the section of girls and boys.

Table 1

Analysis of preliminary results based on the methodology of socio-psychological adaptation

No	Factors	Objects	M	s	t
1	Adaptation	Girls	80.7 1	2 1 ,44	-4,428*
		guys	91.14	2 3 , 41	
2	Self -acceptance	Girls	24,21	7.21	-2,124**
		guys	26.54	6.71	
3	Acceptance of others	Girls	26.96	4.37	-3,702***
		guys	29,32	4.76	
4	Emotional comfort	Girls	16,20	3.44	-2,506*
		guys	16.36	5.41	
5	Work control	Girls	28.42	10.58	-3,218***
		guys	19.52	10.76	
6	Desire for dominance	Girls	7.36	2.83	-1,198
		guys	9.01	3.33	
7	Escarism (avoidance of problems)	Girls	14.49	4,212	- 0.340
		guys	11.23	4.41	

Note: * $r < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$.

In contrast to socialization, the adaptation process develops in the conditions of changes in the usual living conditions, the occurrence of problems of social interaction, and the ways of solving them are not considered with the usual importance. Its essence is the formation of new socio-psychological regulators of behavior, which serve as a basis for the transformation (exchange) of the interaction of values and norms of interpersonal and social roles in order to coordinate them with the objective conditions of action. In some studies devoted to the problem under consideration, it is suggested that adaptation is one of the mechanisms of the socialization process. According to the results of this methodology, the average arithmetic value of the level of adjustment in girls with deviant behavior was 80.71 points, and in boys it was 91.14 points ($t = -4.428^*$, $r < 0.05$). Adolescents with deviant behavior showed that their socio-psychological adaptation process is very accurate as a result of various mental stresses, in particular, the absence of a normal environment in the family, lack of control, lack of support. Naturally, we can see that this situation led to the formation and development of various forms of deviance.

In the self-acceptance factor, we can see that the arithmetic mean value is low, as observed in all other factors. In particular, the average arithmetic value was 24.21, and

in boys it was 26.54 ($t=-2.124^*$, $p<0.01$). Through these indications, we can recognize that teenagers are not satisfied with themselves, and have a low evaluation in the self-evaluation system.

Regarding the factor of emotional comfort, we came to a similar situation: the average arithmetic value for girls was 16.20, and for boys it was 16.36 ($t=-2.506$, $r<0.05$). Naturally, from such results it is indicated that the level of emotional satisfaction decreases due to the discomfort in society and interpersonal relations, which indicates that it is in the alienation (marginal) stage.

In the work control factor, it was found that the average arithmetical value in girls was equal to 28.42, in boys it was 19.52 ($t=-3.218$, $p<0.001$). As mentioned several times above, it can be concluded that the process of adaptation in adolescents with deviant behavior has its own complexities and difficulties, which is also reflected in these results. It was shown that such teenagers have higher negative emotional states such as discomfort, restlessness, anxiety, and aggression. The sharp differences in the performance of work control also indicate that adolescents tend to be more blind outsiders in the process of social adaptation, and tend to rely on the help of others.

According to the factor of desire to dominate, the average arithmetical value of girls with deviant behavior was 7.36 points and 9.01 points for boys ($t=-1.198$). These indications indicate that the respondents of both groups are fulfilling the role of executive in the family. "Escarism (avoidance of problems)" scale the average arithmetic value for girls was 14.49 and for boys 11.13 ($t=-0.340$), this situation is observed in adolescents in various conflict situations in the family and educational institutions, related to peers and other relationships indicates that the tendency to avoid problems prevails as a result.

CONCLUSION

The characteristics of the process of socio-psychological adaptation are mainly determined by various aspects of the process of socialization: the experience of "humanization of humanity", the history of the formation of specific social and ethnic communities, a modern teenager who has reached the age of 12-15 is a person of a certain gender, an active member of a society organized in a certain way. Zosi was formed as a representative of a specific ethnic group. He has mastered social norms and social requirements, he has mastered playing an appropriate social role in society and belongs to them in one way or another. His personality, structure is mainly formed and reflects the experience of the socialization process. As can be seen from the above facts, it is difficult for teenagers with deviant behavior to socialize compared to normal teenagers, and it is necessary to implement psychological correctional and developmental measures in working with them on the basis of a special program.

References.

1. Elov Z.S. O'smirlarda suitsidga moyillik motivatsiyasini aniqlash va korreksiyalashning psixologik mexanizmlari. psix. fan. dok. ...diss.–Toshkent, 2023.
2. Olimov L.Ya. Psixodiagnostika va psixometrika asoslari. Darslik. "Durdona" nashriyoti. Buxoro. 2021. -B. 747.
3. Olimov L.Ya. Umumiy psixodiagnostika. "Durdona" nashriyoti. Buxoro. 2020. -B. 1103.
4. Olimov L.Ya., Maxmudova Z.M.. Psixodiagnostika va eksperimental psixologiya. o`quv qo`llanma. "Turon zamin ziyo" nashriyoti. T. 2020. -B. 820.
5. Olimov L.Ya., Nazarov A.M.. Xulqi o`gishgan bolalar psixologiyasi. O`quv qo`llanma. "Tafakkur avlodi" nashriyoti. Buxoro. 2020. -B. 490.

6. Olimov L.Ya., Maxmudova Z.M. O'smirlarda psixologik himoya mexanizmlarining namoyon bo'lishining o'ziga xosligi. Psixologiya ilmiy jurnali. 2021yil, 4 son103-112b.
7. Olimov L.Ya., Maxmudova Z.M. Psixologicheskie mexanizmi deviantnogo povedeniya. Psixologiya XXI veka. Yaroslavl., 2020. –S. 125-127.
8. Olimov L.Ya., Maxmudova Z.M. Stressli vaziyatlarda psixologik himoya mexanizmlari va koping xulq-atvor namoyon bo'lishining ijtimoiy psixologik xususiyatlari. Psixologiya. Uchrediteli: Buxarskiy gosudarstvenniy universitet, 31-38.
9. Olimov L.Ya., Maxmudova Z.M. Stressli vaziyatlarda psixologik himoya mexanizmlari va koping xulq-atvor namoyon bo'lishining ijtimoiy psixologik xususiyatlari: stressli vaziyatlarda psixologik himoya mexanizmlari. Psixologiya ilmiy jurnali. 2020 yil, 4 son109-115b.

FRUSTRATION TOLERANCE OF PEDAGOGUES

Nurmatov N.N.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В статье описываются психологические механизмы фрустрирующих ситуаций, их последствия и реакции, выражаемые по отношению к учителям в процессе их работы. Также раскрываются аспекты, связанные с фрустрационной толерантностью - устранением фрустрирующих ситуаций.

Ключевые слова и понятия: экстрапунитивный, интрапунитивный, импунитивный, фрустрация, толерантность, фрустрационная толерантность, фрустратор, фрустрирующая ситуация.

Abstract. This article describes the psychological mechanisms of frustrating situations, their consequences, and the reactions expressed in relation to teachers in the course of their work. Also, aspects related to frustration tolerance - elimination of frustrating situations are revealed.

Key words and concepts. extrapunitive, intrapunitive, impunitive, frustration, tolerance, frustration tolerance, frustrator, frustrating situation.

Today, finding solutions to existing problems and eliminating them, implementing positive solutions, using psychological knowledge for this purpose are considered new reforms in the field of education. The main task of this reform is the training of quality personnel and qualified specialists. We cannot say that every student entering a higher education institution will have complete information about the profession, specialty, and the difficulties that arise in the process of acquiring this profession. In his eyes, it seems that "he entered the study - that's it, everything else will go smoothly." However, along with the positive aspects of the study activity, there are also its own difficulties and unique problems, which appear in front of the student who entered the study with some dreams and desires in the course of the study activity. . Therefore, any student at the 1st stage of a higher education institution begins to face specific "obstacles" of studentship from the initial period of study. The occurrence of obstacles creates a state of frustration in most students, in psychological terms.

The concept of "frustration" is usually used in two different ways in psychological literature. Among the scientists who worked on this issue.

one Ye.P. Ilin [1] explains frustration in two different ways:

1. Stopping behavior aimed at achieving a goal that is necessary and important for the person (frustration situation).

2. An emotional state caused by the failure of a strong human need, bad luck, or criticism from someone around the person. Latin "frustratio" means failure of hopes, plans, thoughts.

In such a situation, a person experiences strong emotions - anxiety, regret, anger, guilt, and aggressive situations. In the "Psychological Dictionary" frustration is defined as follows: "Frustration is a disordered psychological state of the mind and activity of a person, an insurmountable and unreasonable (or sub "such understanding and experiences by one) is an objective obstacle" [4] .

So, frustration is an internal conflict between a person's efforts to achieve a certain goal and the objective possibilities of overcoming an obstacle that has arisen on the way to this effort. It should be noted separately that any difficulty that arises on the way to the goal does not lead to frustration. Frustration occurs only when a person's dissatisfaction exceeds his tolerance, that is, when he crosses the threshold of frustration. S. Rosensweig is one of the scientists who extensively studied the problem of frustration in the USA. Rosensweig evaluates frustration as follows: "Frustration occurs when an organism meets some of its vital needs in the event of one or another insurmountable obstacle" [6] .

The condition of a person surrounded by frustrating situations is called frustration stress. This term means the intensity of manifestation of the psychophysiological adaptation mechanisms of the organism to a frustrating situation. Excessively high frustration stress in the conditions of adaptive disorders causes the body's nervous system and hormonal (endocrine) system functions to increase beyond the norm, which leads to the destruction of the reserve (reserve) capabilities of this body [5] .

This condition can manifest itself in three different forms of behavior:

- extrapunitive form; ·
- intrapunitive form; ·
- impunitive form.

The extrapunitive form is associated with aggressive reactions that occur in a person. In this case, it is observed that a person becomes angry, impatient, and has a desire to achieve the set goal no matter what. Human behavior is primitive, inelastic, and patterns of behavior learned until now are applied to the object of frustration. For example, if during childhood the situation of parents blaming each other for raising a child happened in the presence of children, such a reaction will be formed in such children. When such people encounter a frustrating obstacle, they understand it as the effect of the situation that has arisen, and they blame everyone else for this situation and bad luck, and react aggressively. The most common response to frustration is aggressive behavior. This reaction is so common that professors at Yale University in the USA put forward the following scientific hypothesis: any frustration drives a person to aggression. In 1926, scientists studied the responses of 45 students in a frustrating situation. In doing so, they deliberately created frustrating situations for students who agreed to the test. In 113 out of 145 such situations, the response of students was in the form of aggressive behavior such as rude treatment, insults, even physical force against the object of frustration (the person who caused the frustration situation) [5] .

When frustration occurs in an intrapunitive form, a person experiences a feeling of anxiety, tension, and scarcity. A person blames only himself for a failure or problem on the way to achieving a goal, limits his desires and aspirations (does not talk to people

around him, does not go to entertainment places, does not eat food, etc.), and sometimes from the goal he wants to achieve or completely abandons the work he is doing because he believes that he is not capable of doing it. In the impunitive form, the frustrating situation is not understood by a person as a serious situation, the frustrating situation is looked at objectively, and the situation that has arisen is evaluated as a situation that can be corrected. In such a situation, a person does not feel aggression or anxiety, on the contrary, he calmly tries to find a solution to this problem or situation. Such a reaction is observed in most self-confident people. From the above points, it can be concluded that the manifestation of frustration in one form or another depends on the individual physiological and individual-psychological characteristics of a person. According to experts, in a frustrating situation, intrapunitive form is observed in people with a weak nervous system, and extrapunitive form is observed in people with a strong nervous system. A person's level of upbringing and attitude to a frustrating situation also play an important role in this. Today, if students are analyzed based on simple observation, most of them lose their temper quickly in frustrating situations, do not try to find a solution to the problem, and are slow to find ways out of this situation.

This can be attributed, on the one hand, to the fact that they are used to living lightly [5] as a result of various external influences and their unwillingness to endure life's difficulties, and on the other hand, they lack psychological knowledge, skills and competencies in this regard. can be explained by its absence. Misperception of the obstacles on the way to achieving the goal and understanding them as "insurmountable" has a negative impact not only on the student's mental state, but also on his educational activities, most importantly, on his physiological health. it's a secret. Taking into account the importance of raising a healthy and well-rounded generation today, the relevance of this problem is shown once again. Taking this into account, it would be appropriate to increase the psychological literacy of students in this regard.

Scientists conducted such a study: the test subjects were divided into 3 groups. The first group includes people who believe that the occurrence of life difficulties and problems is a natural thing in human life. The second group, on the contrary, includes people who ask for help and shelter from others as soon as simple life problems arise, and instead of overcoming the difficulties that have occurred, they complain. The third group includes people between both groups.

All subjects were told that their pain sensitivity would be tested. During the experiment, an electric stimulator was applied to the skin, and it was gradually increased until the subjects said "I feel pain". The result of the study was as follows: the test subjects in the first group had a much higher level of pain sensitivity index, at the same time, their physiological reaction (such as rapid heart rate, nervousness, increased secretion of hormones from the adrenal gland and gastric juice) was unknown. The test subjects in the second group said that they felt intense pain from the moment the stimulus began to affect them, and accordingly, their physiological response was also very high. The third group showed average results, as expected [5].

From these results, it can be concluded that when difficulties in social life are taken as a natural phenomenon, the fact that physiological changes are rarely recorded is justified by the fact that even when such individuals face frustrating effects during their life, the physiological reactions in their body are at the level of negative impact on the body. not late On the contrary, those who are dissatisfied with simple problems in life, and those who "oh-wow" experience strong physiological changes in relation to the effects of frustration, these changes include nervous and mental changes, cardiovascular system, gastrointestinal system. it is also reflected in their activities. And in the end, it causes serious negative changes in the systems.

The fact that students do not know how to get out of the situation in frustrating situations, and that they cannot find a solution to the problems that have arisen can also lead to some students succumbing to side effects. Another negative effect of an unstable attitude towards frustration is that such individuals also have an unstable, i.e. impatient, attitude towards stress. This situation has a serious negative impact on the human body. Based on these scientifically based evidences, it can be said that students' attitude to frustrating situations that occur during the learning process is one of the reasons for their high or low level of stress resistance. Therefore, it is necessary to form the skills of students to be able to have a correct attitude towards the social and personal problems that arise during the study process. And this can be one of the best factors for increasing stability to stress. In order to form such skills and qualifications, it is desirable to increase the personal tolerance of students towards frustrating situations. Here we would like to comment on the term frustration tolerance. Elucidation of the concept of frustration tolerance and research works on it S. Rosensweig, N.D. Levitov, F.Ye. Vasilyuk, I.P. Ilin, Yu.N. Kulyutkin, R.P. Milrud, R.I. Khmelyuk, Z.N. Kurlyand, N.A. Shevchenko,

It is reflected in the works of authors such as L.M. Mitina. In their work, these authors did not consider frustration tolerance as a separate research subject, they responded to the problem of frustration tolerance in their work on stress, frustration, frustration situations and the manifestation of individual behavior in this process. Initially, foreign psychologists worked on this issue, and among them S. Rosensweig introduced the concept of frustration tolerance or resilience in frustrating situations, which is extremely important for his concept of frustration. He explained this concept as follows: frustration tolerance is the individual's tolerance of frustration without his psychobiological adaptation, that is, without resorting to inadequate responses. The problem of frustration tolerance was also considered in the works of several researchers related to problems such as psychological stability and emotional stability, and they mainly analyzed the term frustration tolerance theoretically.

In the studies of L.M. Mitina (1992), frustration tolerance was studied in connection with the level of social psychological adjustment of the individual. While studying this problem, the author also tried to clarify the meaning of the term frustration tolerance. In his opinion, frustration tolerance is the ability of a person to insist on various life difficulties without losing psychological adaptation, and based on it, there is an ability to adequately approach and react to various life situations. L.M. Mitina noted that frustration tolerance is different. Somewhat more adequate of them is a mental state such as calmness and thoughtfulness despite the presence of a frustrator. Frustration tolerance is also manifested in efforts to suppress unwanted impulsive reactions. Threshold of frustration tolerance has an individuality, it is also related to character and temperament characteristics, self-evaluation, dominant motivations of the person and specificity of the ethnic environment.

Frustration tolerance is formed in the course of life activities. Barriers to dealing with these difficult situations are based on individual experience of overcoming complex situations in a unique way. A specific way of overcoming frustrating situations often determines a person's behavior. Getting out of a situation of frustration, i.e., frustration tolerance, requires the student to find a solution to these situations and try to look at the difficulties in his life and work with a lighter attitude. In such situations, the student uses a number of psychological factors, such as patience, endurance, acting intelligently, not seeing a frustrating situation, and trying not to care. But such skills and abilities related to the human spirit do not appear in students by themselves. In order to form them, the student needs to acquire knowledge, be observant, and move forward towards the set goals.

Based on the above opinion, it can be said that every pedagogue and student working in higher education should form and develop the quality of tolerance. Researchers have identified a number of skills and abilities of tolerance that should be developed for pedagogues and students, among which we highlight the following:

1) the ability to express a tolerant opinion and defend one's point of view as a personal opinion;

2) the ability to be tolerant of other people's opinions, that is, to recognize that others have their own opinion and that they have the right to express their opinion, regardless of how different it is from one's own opinion;

3) the ability to be tolerant in conflict situations (when opposing views are expressed, when there is a conflict of opinions).

The more skills and abilities a student of today has to overcome the difficulties that arise during his or her studies, and the more the student uses them during his or her studies, the more he or she will become an expert. It can be concluded that it will be easy. Because the acquisition of such skills and qualifications is the basis for his success in a higher educational institution. A student who strives for and achieves good success gradually develops feelings of pride in himself and his profession, and love for his profession. We are confident that any graduate who receives a specialty diploma with such a feeling will contribute to the development of this field and serve the society with faith.

Therefore, it is not only him, but all of us who are responsible for forming the skills and abilities of today's students to be tolerant in the frustrating situations they encounter in the course of their studies.

- Such abilities certainly do not develop in a person on their own, so these aspects do not develop on their own in a student either. For this purpose, the following recommendations can be made: the future pedagogue should, first of all, have psychological knowledge; acquiring psychological knowledge serves to increase psychological literacy, and as a result, the student first acquires self-management skills in frustrating situations such as the above;
- a psychologically literate person acquires the skills to respect not only himself, but also others; a person who can respect himself and others can be tolerant in the process of dealing with others and in frustrating situations;

- in addition, according to the results of research conducted by scientists, the development of such skills and qualifications in students is expected to be carried out through psychological training; such psychological training instills frustration tolerance in students - patience, tolerance, thoughtfulness, correct reaction to any incident, courage to make the right decision in an emergency situation and to implement it, is based on short-term formation of skills and competences such as determination;

- in addition, the theoretical and practical advice of teachers is of great importance for the development of the student's ability to express a tolerant attitude; if the teachers not only give theoretical information on this matter, but also show more tolerant attitude in their activities and behavior, this situation will surely motivate the formation of tolerant attitude in the student as well.

Literature.

1. Илин Е.П., Молчанов Н.М., Замков М.А. и др. Изучение манифестации эмоционального напряжения у студентов во время сдачи экзаменов и зачетов. // "Современная высшая школа", Варшава, 1999, No. 1. -S. 67.
2. Левитов Н.Д. Фрустрация как один из видов психических состояний. // "Вопросы психологии", 1997, No. 6. -S. 118–129.

3. Mitina L.M. He is a psychologically intelligent human being. - М., 2006.
4. Psychological dictionary. // Pod ed. A.B.Петровский анд М.Г. Ярашевского. - М., 1993.
5. Pankratov V.N. Self-regulation of mental health. - М.: Izd-vo Institute of Psychotherapy, 2001.
6. Rosensweig S. Psychodiagnostics. - М., 2004.

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ
УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ В ИННОВАЦИОННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

**Саломова Н.С.
(г.Бухара, Узбекистан)**

Аннотация. В данной статье раскрыты меры по развитию личностного и профессионального мастерства учителей начальных классов в инновационной образовательной среде. Также разработаны критерии и показатели профессиональной успешности, позволяющие определить уровни развития профессиональной успешности учителей начальных классов. Выявлены организационно-педагогические условия, способствующие эффективному развитию профессиональных успехов учителей начальных классов в инновационной образовательной среде.

Ключевые слова: педагогическая деятельность, профессиональные компетенции, профессиональная деятельность, индивидуальность, способности, компетентность, инновационное образование, профессиональный успех.

Annotation. This article reveals measures for the development of personal and professional skills of primary school teachers in an innovative educational environment. Criteria and indicators of professional success have also been developed to determine the levels of development of professional success of primary school teachers. The organizational and pedagogical conditions that contribute to the effective development of professional success of primary school teachers in an innovative educational environment are identified.

Key words: pedagogical activity, professional competencies, professional activity, individuality, ability, competence, innovative education, professional success.

Введение. Социальный заказ общества обусловлен потребностью современной школы в учителе новой формации, работающем в инновационном поле, готовом к решению нестандартных задач разного уровня сложности, творческой самореализации, образованию на протяжении всей жизни, поиску альтернативных форм организации образовательной деятельности, переустройству учебного процесса с учётом наметившихся тенденций в образовании. Актуализируется мотивационно-смысловое отношение учителя к педагогической деятельности, необходимость повышения педагогического

мастерства и осознания потребности в реализации собственной индивидуальности и динамичного движения по пути саморазвития.

Эффективность педагогической деятельности учителя во многом определяется его профессиональной успешностью. Проблема развития профессиональной успешности учителей начальных классов отражена в законодательно-нормативной базе образовательного пространства.

Степень разработанности проблемы. Вопросы профессиональной успешности и карьерного роста специалистов педагогической сферы выступали предметом исследования Ф.Н. Алипхановой, А.Г. Асмолова, Н.А. Глузман, Н.В. Горбуновой, А.К. Марковой, А.А. Пулиной, Е.И. Рогова, Е.А. Шумиловой. Исследования В.И. Гинецинского, З.И. Гришанова, А.Н. Леонтьева, Р.Н. Мильруд, Р.Н. Овчинникова, Н.Г. Осуховой, Д.В. Ронзина, А.Я Савченко, В.Э. Тамарина отражают отдельные свойства профессионально-педагогической успешности учителя. В работах ученых представлена взаимосвязь профессиональной успешности с понятием профессиональной компетентности (Ю.В. Варданян, Е.М. Павлютенков, В.А. Сластенин); профессионального мастерства (Ф.У. Базаева, И.Б. Боляева, Ф.Н. Гоноболин, Н.Н. Деменева, Н.А. Зязюн, Н.В. Кузьмина, Ю.Н. Кулюткин, З.А. Магомеддибирова, Н.В. Матяш, А.А. Орлов, Е.К. Осина, Т.М. Сорокина, Г.С. Сухобская, А.И. Щербаков). В некоторых трудах рассматриваются факторы трудностей педагогической деятельности учителя (Ю.К. Бабанский, Н.В. Кузьмина), сущность (А.С. Белкин, О.Н. Родина), психолого-педагогические условия (Н.Л. Киселева) и факторы (Е.В. Ерофеева) развития профессиональной успешности.

Анализ и результаты. Анализ теории и практики развития профессиональной успешности учителей начальных классов позволил выявить противоречия между:

- возросшими требованиями общества и государства к профессиональному развитию педагога начальной школы и недостаточностью разработанными теоретических, практических аспектов организации данного процесса в общеобразовательной организации;
- значительным потенциалом инновационно-образовательной среды в развитии профессиональной успешности учителей начальных классов и недостаточным вниманием к ее целенаправленному использованию в образовательном процессе;
- потребностью педагогической практики в учителе с высоким уровнем профессиональной успешности и отсутствием механизмов развития индивидуальности педагога как профессионала.

Поиск путей разрешения указанных противоречий позволил сформулировать проблему исследования: выявление эффективных организационно педагогических условий и содержания работы по развитию профессиональной успешности учителей начальных классов.

Структура профессиональной компетентности будущего учителя, по Сорокиной Т.М., включает в себя:

- 1) специфическими аналитическими навыками, позволяющими воспринимать и оценивать педагогическую ситуацию как многомерную, постоянно инновационную педагогическую реальность;
- 2) особыми профессионально-диагностическими действиями, позволяющими будущему педагогу преобразовывать учебный предметный материал в диагностический;
- 3) основами проектировочных действий, целью которых является создание гибкой системы организации жизнедеятельности школьника, условно названной

Сорокиной Т.М. педагогическое пространство. Данная система включает в себя особенности развития младшего школьника в процессе взаимодействия: с учителем, со сверстниками (в процессе обучения), с родителями [1].

Основные принципы формирования профессионального мастерства у учителей начальных классов в инновационной образовательной среде:

1. Профессиональная успешность учителя начальных классов - субъектно-личностное состояние педагога, обеспечивающее динамичность, мобильность, готовность к инновациям, достижению успехов в профессиональной деятельности; максимальное использование собственных ресурсов с целью саморазвития, самосовершенствования профессиональной успешности; развития интегративных социокультурных, интеллектуальных и нравственных качеств личности. Инновационно-образовательная среда - это педагогически целесообразно организованное пространство жизнедеятельности, которое способствует развитию инновационного ресурса личности; интегрированное средство накопления и реализации инновационного потенциала учебного заведения.

2. Эффективность развития профессиональной успешности учителей начальных классов в условиях инновационно-образовательной среды создают организационно-педагогические условия: формирование мотивационно-ценностного отношения учителей начальных классов к педагогической профессии, профессиональному саморазвитию и профессиональной успешности; обеспечение непрерывности и систематичности профессионального самосовершенствования на основе реализации принципа «обучение на протяжении всей жизни»; создание инновационной среды, направленной на интеграцию личностных и профессиональных качеств учителей начальных классов; рефлексия профессионально-педагогической деятельности.

3. Критериями развития профессиональной успешности учителей начальных классов в условиях инновационно-образовательной среды выступают мотивационно-акмеологический, профессионально-личностный, компетентностно-содержательный и рефлексивно-деятельностный, каждый из которых уточнен в показателях. На основе разработанных критериев и показателей охарактеризованы уровни сформированности профессиональной успешности учителей начальных классов: оптимальный, потенциальный, пороговый.

Профессионализм педагога определяется:

- профессиональной пригодностью – совокупностью психофизических особенностей и наличием у педагога специальных знаний, умений и навыков;
- профессиональным самоопределением — поиском себя в профессии, собственной профессиональной роли, профессионального имиджа, индивидуального стиля профессиональной деятельности;
- саморазвитием – целенаправленным формированием в себе тех качеств, которые необходимы для выполнения профессиональной деятельности[3].

Отличительными чертами педагога, который стремится достичь мастерства, являются постоянное самосовершенствование, самокритичность, эрудиция и высокая культура труда. Поэтому профессиональный рост учителя невозможен без самообразовательной потребности.

Одним из стимулов к повышению педагогического мастерства является любовь детей к педагогу. Учитель случайно или сознательно применяет на практике какой-то прием, и в результате завоевывает уважение, сердце ребенка. Это доставляет ему профессиональное удовлетворение, и тогда он пытается не только усвоить известный способ, но и ищет новые подходы. Равнодушный же педагог не нуждается в любви детей. Он может созерцать хулигана, двоечника

или неряшливого ребенка, не пытаясь изменить их. Желание влюблять в себя воспитанников профессионально необходимо и оправдано, что означает завоевывать доверие и авторитет. Однако педагог должен сам состояться как личность, создать свой образ, тогда он будет авторитетным для воспитанников. Многие зависят от того, сформирована ли у него самообразовательная, самовоспитательная потребность. Учитель должен постоянно учиться, и отбирать ту литературу, которая поможет ему в профессиональном становлении.

Выводы. Завершая теоретические исследования по теме данной работы, делаем выводы о том, что исторический процесс развития общества за много веков отшлифовал образ учителя, как человека высоких нравственных принципов, вооруженного знаниями и методиками, особыми приемами передачи этих знаний подрастающим поколениям.

Это обусловлено самим историческим процессом. Любое общество вне зависимости от его государственного устройства наряду с функциями производства и воспроизводства для обеспечения прогрессивного развития реализует и функцию образования своих членов. С этой целью оно создает образовательную систему, т.е. комплекс институтов образования. Демократизация и гуманизация общественной жизни ставит перед государством задачу максимального использования возможностей общеобразовательной школы, а через нее и всей системы образования для формирования разносторонне развитой личности как основной составляющей трудовых ресурсов общества.

Литература.

1. Дмитриева, Н.Л. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя начальных классов сельской школы (На материале образовательной области «Математика»): Дисс... канд.пед.наук / Н.Л.Дмитриева. — Великий Новгород, 2004. – 177с.
2. Колпакова, Н.В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя начальных классов средствами развивающих технологий: Дисс... канд.пед.наук / Н.В.Колпакова. – Бийск, 2006.-217с.
3. Тугушева, А.Р. Особенности образа социально успешного человека в представлениях молодежи А.Р. Тугушева // Пробл. социал. психологии личности. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. - 2006 - Вып. 3 - С. 87-93.
4. Ушаков, В.П. Профессионализм педагога как детерминант повышения качества образовательных услуг в условиях конкурентоспособности системы среднего профессионального образования / В.П. Ушаков //Вестник
5. Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология, 2012. - Выпуск 1 - С. 146-152.
6. Профессиональное мастерство и успешность деятельности специалиста педагогического профиля [Текст]: монография / [под науч. ред. Н.К. Баклановой]. - М.: Экон-информ, 2012. - 149 с.
7. Платон «Диалоги» / Платон. Золотая библиотека мудрости. -М., 2015. -768 с.
8. Киселева, Н.Л. Психолого-педагогические условия развития профессиональной успешности [Текст]: диссертации кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Наталья Леонидовна Киселева. - Курск, 2002. - 187 с.

**ПЕДАГОГИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
МЫШЛЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ**

Шукурова Г.М.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассмотрены педагогико-психологические особенности формирования мышления учащихся школьного возраста, а также этапы мышления. Также проведен анализ психолого-педагогической, методической и учебной литературы по проблеме исследования и раскрыты теоретические аспекты развития логического мышления. Изучены особенности проявления мыслительных процессов на возрастных этапах.

Ключевые слова: мышление, индукция, дедукция, возрастные периоды, кризис, когнитивные процессы, интуиция, восприятие, воображение, логическое мышление, мыслительные операции, младший школьный возраст.

Annotation. This article explores the pedagogical-psychological features of the formation of school-age students' thinking as well as the stages of thinking. Also, an analysis of the psychological, pedagogical, methodological and educational literature on the problem of research was carried out and revealed the theoretical aspects of the development of logical thinking. The features of manifestation in the younger stages of thought processes are studied.

Key words: thinking, induction, deduction, age periods, crisis, cognitive processes, intuition, perception, imagination, logical thinking, mental operations, junior school age.

Введение. Младший школьный возраст (с 6-7 до 9-10 лет) определяется важным внешним обстоятельством в жизни ребенка - поступлением в школу. Поступивший в школу ребенок автоматически занимает совершенно новое место в системе отношений людей: у него появляются постоянные обязанности, связанные с учебной деятельностью. Близкие взрослые, учитель, даже посторонние люди общаются с ребенком не только как с уникальным человеком, но и как с человеком, взявшим на себя обязательство (неважно - вольно или по принуждению) учиться, как все дети в его возрасте.

К концу дошкольного возраста ребенок представляет собой в известном смысле личность. Он отдает себе отчет в том, какое место занимает среди людей (он, дошкольник) и какое место ему предстоит занять в ближайшем будущем (он пойдет учиться в школу). Одним словом, он открывает для себя новое место в социальном пространстве человеческих отношений.

В этом возрасте существенным достижением в развитии личности ребенка выступает преобладание мотива «Я должен» над мотивом «Я хочу».

Ребенок в начальной школе усваивает специальные психофизические и психические действия, которые должны обслуживать письмо, арифметические действия, чтение, физкультуру, рисование, ручной труд и другие виды учебной деятельности. На основе учебной деятельности при благоприятных условиях обучения и достаточном уровне умственного развития ребенка возникают предпосылки к теоретическому сознанию и мышлению.

В то же время учебная деятельность требует от ребенка особой рефлексии, связанной с умственными операциями: анализом учебных задач, контролем и

организацией исполнительских действий, а также контроль над вниманием, мнемоническими действиями, мысленным планированием и решением задач.

Новая социальная ситуация вводит ребенка в строго нормированный мир отношений и требует от него организованной произвольности, ответственной за дисциплину, за развитие исполнительских действий, связанных с обретением навыков учебной деятельности, а также за умственное развитие. Таким образом, новая социальная ситуация ужесточает условия жизни ребенка и выступает для него как стрессогенная. У каждого ребенка, поступившего в школу, повышается психическая напряженность. Это отражается не только на физическом здоровье, но и на поведении ребенка.

В школе происходит стандартизация условий жизни ребенка, в результате выявляется множество отклонений от предначертанного пути развития: гиперактивность, гипертония, выраженная заторможенность. Эти отклонения ложатся в основу детских страхов, снижают волевою активность, вызывают угнетенные состояния и т.д. Ребенку предстоит преодолеть навалившиеся на него испытания.

Анализ Литература. Многие авторы признают, что для умственного развития существенное значение имеет овладение системой знаний и мыслительными операциями (А. Н. Леонтьев, В.С.Шардаков, Н.И. Гребцова и др.), интеллектуальными умениями (П.Я. Гальперин, Н. А. Менчинская, А.Е. Вохмянина и др.), приемами умственной деятельности (А.З.Зак, Л.М. Фридман и др.). Однако вопрос о влиянии приемов мышления на умственное развитие учащихся (особенно младшего школьного возраста) остается не до конца решенным.

Первая особенность мышления - его опосредованный характер. То, что человек не может познать прямо, непосредственно, он познаёт косвенно, опосредованно: одни свойства через другие, неизвестное – через известное. Мышление всегда опирается на данные чувственного опыта – ощущения, восприятия, представления - и на ранее приобретённые теоретические знания. Косвенное познание и есть познание опосредованное. Вторая особенность мышления - его обобщённость. Обобщение как познание общего и существенного в объектах действительности возможно потому, что все свойства этих объектов связаны друг с другом. Общее существует и проявляется лишь в отдельном, в конкретном.

Проблемами развития логического мышления в начальной школе занимались такие ученые, как П.Я. Гальперин, А.А. Люблинская, Л. Обухова, А.А. Столяр, Д.Б. Эльконин и др. По словам М.К. Акимовой, в младшем школьном возрасте именно мышление является основным психическим процессом, развитие которого влияет на другие психические функции [2]. **Выделяют 3 вида мышления:** предметно-действенное, наглядно-образное и словеснологическое. Предметно-действенное мышление характерно для детей раннего возраста. Для них мыслить о предмете – действовать с ним, изучать его на практике. Наглядно-образное мышление – это вид мышления, который опирается на представления и восприятия. Оно свойственно детям дошкольного возраста и отчасти младшим школьникам.

Словесно-логическое мышление – мышление, при котором используются не только мыслительные операции, но и речь. Развитие речи неразрывно связано с развитием мышления. Влияние школьного обучения проявляется в обогащении словарного запаса. Мышление ребенка в начальной школе проходит развитие от наглядно-образного, которое свойственно дошкольникам, к словесно-логическому, позволяющему рассуждать, используя законы логики. Мыслительная деятельность ребенка в этот период приобретает двойственный

характер: мышление уже подчиняется логическим принципам, но они еще отвлеченные, недоступные детям [3].

Анализ и результаты. Развитие анализа идет от практически-действенного к чувственному и далее к умственному. Этот процесс развивается стремительнее, чем синтез. Синтез развивается от простого к более сложному. Мыслительная деятельность выражается в сравнении, которое идет от несистематического к плановому, и сопоставлению. Основой для сравнения выступает наблюдение. Младшие школьники сначала сравнивают предметы по представлениям, а затем абстрактные понятия. Параллельно с обучением детей развивается способность логически размышлять, делать выводы и умозаключения. Если первоклассники и второклассники приводят аргументы в доказательство, используя аналогию и реальные факты, то дети 3-4 классов могут дать обоснованное доказательство, развернуть аргументацию. Так же в процессе обучения у детей начинают формироваться научные понятия. Для их усвоения школьникам необходим опыт, который они получают как в стенах школы, так и за их пределами. Научное понятие от обобщения переходит к конкретике. Таким образом, в младшем школьном возрасте ребенок начинает использовать логические операции. Обобщая, он опирается на более выявленные признаки. Аналитико-синтетическая работа постоянно совершенствуется. Младшие школьники усваивают причинно-следственные связи. Развивается способность формулировать суждения.

Мыслительная деятельность человека представляет собой решение разнообразных мыслительных задач, направленных на раскрытие сущности чего-либо. Мыслительная операция – это один из способов мыслительной деятельности, посредством которого человек решает мыслительные задачи.

Мыслительные операции разнообразны. Это - анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, классификация. Какие из логических операций применит человек, это будет зависеть от задачи и от характера информации, которую он подвергает мыслительной переработке.

Анализ – это мысленное разложение целого на части или мысленное выделение из целого его сторон, действий, отношений. Синтез – обратный анализу процесс мысли, это – объединение частей, свойств, действий, отношений в одно целое. Анализ и синтез – две взаимосвязанные логические операции. Синтез, как и анализ, может быть как практическим, так и умственным. Анализ и синтез сформировались в практической деятельности человека.

Сравнение – это установление сходства и различия предметов и явлений. Сравнение основано на анализе. Прежде чем сравнивать объекты, необходимо выделить один или несколько признаков их, по которым будет произведено сравнение. Сравнение может быть односторонним, или неполным, и многосторонним, или более полным. Сравнение, как анализ и синтез, может быть разных уровней – поверхностное и более глубокое.

Абстрагирование – это процесс мысленного отвлечения от некоторых признаков, сторон конкретного с целью лучшего познания его. Человек мысленно выделяет какой-нибудь признак предмета и рассматривает его изолированно от всех других признаков, временно отвлекаясь от них. Изолированное изучение отдельных признаков объекта при одновременном отвлечении от всех остальных помогает человеку глубже понять сущность вещей и явлений. Благодаря абстракции человек смог оторваться от единичного, конкретного и подняться на самую высокую ступень познания – научного теоретического мышления.

Конкретизация – процесс, обратный абстрагированию и неразрывно связанный с ним. Конкретизация есть возвращение мысли от общего и

абстрактного к конкретному с целью раскрытия содержания. Мыслительная деятельность всегда направлена на получение какого-либо результата. Человек анализирует предметы, сравнивает их, абстрагирует отдельные свойства с тем, чтобы выявить общее в них, чтобы раскрыть закономерности, управляющие их развитием, чтобы овладеть ими.

Заключение. Проанализировав теоретические аспекты данной проблематики, и проверив их экспериментальным путем, можно сформулировать следующие основные теоретические и практические выводы.

Изучением развития мышления занимались такие ученые как Л. М. Веккер, Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, Р. С. Немов, П. П. Блонский, П. Я. Гальперин, Б. С. Волков, В. С. Мухина и мн. другие. Мышление является деятельностью, опирающейся на систему понятий, направленной на решение задач, подчиненной цели, учитывающей условия, в которых задача осуществляется. Для успешного выполнения задачи необходимо постоянно удерживать эту цель, осуществлять программу операций, сличать ход выполнения с ожидаемым результатом. На основе этого сличения происходит коррекция неправильных ходов. В современной психологии принята и распространена следующая несколько условная классификация видов мышления по таким различным основаниям, как: генезис развития; характер решаемых задач; степень развернутости; степени новизны и оригинальности; средства мышления; функции мышления и т.д. К разрешению задач мышление идет с помощью многообразных операций, таких как сравнение, анализ, синтез, абстракция и обобщение. К индивидуальным особенностям мышления специалисты относят такие качества ума как: широта мышления, самостоятельность мышления, быстрота, торопливость и критичность ума. Мышление совершается по законам, общим для всех людей, вместе с тем в мышлении проявляются возрастные и индивидуальные особенности человека. Начальное обучение “подхватывает” и использует ту форму мышления, которая возникла еще у детей-дошкольников.

Большинство детских психологов называют основным видом мышления в младшем школьном возрасте наглядно-образное. К концу обучения в начальной школе происходит переход от наглядно-образного мышления к словесно-логическому. Этот переход осуществляется за счет процесса обучения, то есть в процессе приобретения детьми определенных знаний. При влиянии обучения у детей младшего школьного возраста формируется осознанное критическое мышление; активно формируется умение планировать свои действия; формируется такие приемы логического мышления как сравнение, обобщение и объединение. Таким образом, под влиянием обучения мышление детей становится более произвольным, более программируемым, более сознательным, более планируемым, т.е. оно становится словесно-логическим.

Литература.

1. Базаркина И.Н. Психология личности: учебное пособие / И.Н. Базаркина, Л.В. Сенкевич, Д.А.Донцов.– М.: Человек, 2014. – 176 с.
2. Божович Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович.– СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь: Психологические исследования / Л.С. Выготский. – М.: АСТ, Астрель, 2011. – 640 с.
4. Выготский Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – М.: Смысл, Эксмо, 2005. – 1136 с.

5. Дерябин В.С. Психология личности и высшая нервная деятельность: Психофизиологические очерки / В.С. Дерябин. – М.: Ленанд, 2016. – 202 с.
6. Ильин Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 182 с.
7. Кравченко А.И. Психология и педагогика: учебник / А.И. Кравченко. – М.: Проспект, 2016. – 400 с.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF CREATIVE ABILITY AND ITS DEVELOPMENT IN PEDAGOGICAL AND PSYCHOLOGICAL SOURCES

Toshboyeva S.R.
(Узбекистан)

In educational institutions around the world, creative methods of training creative specialists who have a new way of thinking of society and are able to solve non-standard and effective problems of life are being put into practice. In the international concept of education until 2030 adopted by UNESCO, "creating the opportunity to receive quality education throughout life" is considered as a first-level task, and the skills of organizing the educational and educational process in future teachers are basically fully developed. Using direct practical methods, systematic work is being carried out on the formation of models of training of competitive personnel with professional competence in accordance with the requirements of the time, the content of education based on these relations.

Development of society in world educational and scientific research institutions, the level of economic stability, improvement of new techniques, methods and modern technologies, the level of development of the field of education and the formation of creative abilities to develop future teachers' professional skills through practice. scientific research is being carried out. At the same time, special attention is paid to scientific research on the development of creative abilities and creativity of future teachers during the period of professional practice in educational institutions.

This problem has been studied by a number of Uzbek scientists. G. Kh. Kadirova said that despite the certain similarity and closeness of the concepts of "creativity" and "creativity", they are not the same. To distinguish between these concepts, researchers in the psychology of creativity recommend using two characteristics: process-based (to show creativity) and subjective-conditional (to show creativity). Therefore, creativity is understood as a process carried out by a person that has a specific characteristic and leads to the creation of a new one, and creativity is the internal potential and source of a person. [2Error! Reference source not found.].

The issue of personal creative ability is also reflected in the research of Uzbek psychologists. In particular, the psychologist M.G. Davletshin studied the technical abilities of the students, and he separately pointed out the technical abilities in the structure of technical abilities. According to the scientist, one of the main features of technical ability is technical observation, and success in performing technical tasks depends on the quality of perception and the level of technical observation. Technical thinking and technical imagination are the same properties (understanding of technology, practical intelligence, analysis of technical equipment, ability to make a

whole from parts, vividness and clarity of spatial imagination, keeping shapes and distances in mind, constructive fantasy). A helpful feature is dexterity [1].

Professor B.R. Kadirov has researched the psychophysiological aspects of the professional ability of adolescents, and many factors influence the choice of a profession: social requirements, fashion, position of the profession, family profession traditions, as well as individual abilities, interests, desires, and a person's connection with one or another activity. emphasizes that the desire to engage, as well as the level of mental ability, are affected. The basis of B.R. Kadirov's research is the study of individual abilities to encourage teenagers to engage in certain activities. Research shows that different levels and forms of brain activity motivate an individual to engage in one or another type of activity. [5].

Similarly, B.R. Kadirov points out that not everyone knows how to use the names of abilities and psychological characteristics close to them in the Uzbek language, and that there are confusions in the use of these concepts in the vernacular. B.R. Kadyrov gives the following definition of skills: "skills are not knowledge, skills or qualifications, but rather a complex of work opportunities that facilitate learning, mastering these knowledge and skills, and therefore ensure success in the future."

Professor Ye.Ghoziyev's psychological characteristics of creativity, inventiveness, desire, and direct enthusiasm are of great importance in the creative activity of the student at the school. It is said that the development of the student's creative abilities is one of the important factors in today's technological development. E. G'. Ghaziyeu studied the issues of developing independent creative thinking in the individual, and according to the author, creative thinking differs from other thinking processes to a certain extent by the following features: meaningfulness, logic, generality, dynamism, comprehensiveness, name desire for knowledge, non-standard in eating, compactness, spread, originality, correctness, consistency, click-click, right and wrong direction, continuity, etc. It is the development of these characteristics in a person that indicates his creative abilities [6]. In our scientific research, we focus on the meaningfulness, logicity, generality, comprehensiveness, aspiration to the unknown, non-standardity, comprehensiveness, spread, originality, correctness, consistency of thinking when diagnosing the specific aspects of the development of creative abilities in students and determining its dynamics. we paid attention.

R.I. Sunnatova analyzes mental abilities in the development of students' cognitive processes and explains three different aspects of thinking. That is, thinking is understood as processes (processes of analysis and synthesis) carried out in a certain way; thinking is understood as a system of working possibilities that depends on other mental processes (memory, motivation, emotion, etc.); thinking can be understood as a structure that performs the function of self-control in cognitive activity. From this point of view, during our scientific research, we paid attention to the work structure, that is, the mutual integrative formation of cognitive processes in the development of students' creative abilities.

Z.T. Nishonova studied the problem of developing students' creative abilities. Based on the intellectual structure model of D. Gilford, the founder of creative psychology, Z. T. Nishonova divides mental abilities into five parts, that is, mental processes, mental satisfaction, and mental results. Cognitive process (discovery or recognition of something), memory (remembering what is received or discovered), divergent thinking (thinking in search of different solutions and different directions), convergent thinking (find only one way), evaluate (as defined by good or just thinking, approximating, exactly like, etc.) [3]

Mental satisfactions include pictorial (they reflect the size, shape, color, and structure of an object by controlling visual perception), symbolic (representing symbols

or writings, numbers used in mathematics), spiritual (representing language and images in literature), moral (they are reflected in social consciousness, social relations, means of social communication, etc.)

Mental results are examples of the two methods of measurement given earlier, and they include units of measurement (symbols and shapes developed), lessons (formed from the result of a unit of measurement), relations (formed between units of measurement and lessons), systems (results from the creation of a structure of measurable units, solid organization of all events), re-changes (means re-changing the type of information) etc.

Z.T. Nishonova emphasizes that creative ability of a person is determined in the preparation phase, latent phase, inspiration phase and control phase.

At the same time, he emphasizes that the development of students' creative abilities and their comprehensive improvement is one of the important tasks facing teachers and practicing school psychologists, and the main way to solve this problem is to rationally organize all educational processes.

H.G. Sharafutdinova researched mental abilities at all stages of the continuous education system and observed that there are certain reasons that characterize its continuity and provide a psychological description of existing deficiencies. As a result of the author's research, there is uneven growth rather than dynamic growth in the characteristics of the intellectual capabilities of general education school students, vocational education students, and university students. It is precisely in higher education institutions that students' creative abilities increase based on their intellectual abilities. From this point of view, this dissertation study served to enrich the theoretical foundations of our work. In addition, the author paid much attention to the role of continuous education in the development of mental abilities in his scientific research, but we only studied the influence of the higher education system on the development of creative abilities of students.

X. G. Sharafutdinova analyzed aspects related to cognitive processes and personality characteristics of mental abilities during adolescence as part of her scientific research on the topic of diagnosis and psychocorrection of mental abilities in the continuous education system. In addition, psychocorrective foundations of mental abilities are explained in the work in connection with the educational process. In particular, in the work, the aspects that we used were researched on the individual psychological characteristics of the development of mental abilities in students.

In F.A. Choriyeв's scientific research, the following aspects were highlighted in the diagnosis of creative thinking manifested during the student period:

- it is based on the fact that the characteristics of flexibility, accuracy and speed are the leading psychological factors for the formation of logical thinking in elementary school students with the determination of the level of development of the diagnosis of creative thinking for the first time;
- formation of methodological components of creative thinking by means of realistic, symbolic, symbolic and figurative types for the development of inventiveness in students' educational activities is proven;
- it has been proven that the characteristics of originality, semantics and resilience are the main psychological types in the development of creative thinking activities for effective mastering of educational activities in students;
- for the first time, it has been proven to form a model of creative thinking that allows students to develop their intellectual thinking based on the characteristics of reflexivity, sociability, searchability and associativeness [4].

In our scientific research, we focused on elucidating the specific aspects of creative thinking in the example of future engineers.

Sh.Sh.Ostanov researched the psychological features of developing students' creativity through art therapy tools. In the results of this dissertation research, art-therapeutic methods such as isotherapy, sand therapy, bibliotherapy, which are manifested in the activities of students and youth, are tools that affect the fluency of thinking, the level of imagination, the formation of curiosity, and the cognitive, which directly affects the development of creativity of students and youth. based on the fact that it is systematized through intellectual, individual-reflexive factors, objective thinking, symbolic thinking, figurative thinking components, creative thinking depends on the integration of divergent, convergent thinking, semantic and spontaneous flexibility criteria. In our dissertation research, we focused more on pedagogical and psychological factors that influence the development of creative thinking of future engineering students.

F.M. Orifova touches upon the concept of ability in her research work on "Pedagogical-psychological foundations of improving students' creative abilities". In particular, we can see that ability is a psychological characteristic of a person, that the acquisition of knowledge, skills, and abilities in a person depends on these characteristics, and that ability appears as a kind of given opportunity in relation to knowledge, skills, and abilities.

D. E. Akhnazarova's scientific research shows that the cognitive aspect of creativity takes priority in the development of creative thinking in students due to the differential manifestation of the ability to find solutions in non-standard situations in the context of divergent thinking, and in the manifestation of creative thinking in students, objective and symbolic thinking is symbolic and symbolic in boys. due to the priority of figurative thinking in girls, the existence of gender differences, the development of creative abilities in students, due to the priority manifestation of objective, symbolic, symbolic thinking in logical and abstract thinking, it is identical to the integrative formation of the structure of the intellect, divergent thinking, self-activation to develop creative abilities in students was aimed at justifying the psychological aspects of summarizing creative ideas due to the importance of strengthening by giving priority to semantic flexibility. Unlike us, in this dissertation research, attention is focused on the formation of creative thinking of students of psychological education.

Thus, the modern requirements for the training of specialists in the field of education, especially primary school teachers, require improving their readiness for creativity in professional pedagogical activities.

Creativity is an integral part of a teacher's pedagogical culture. The development of creative abilities of future elementary school teachers is based on the methodical development of the priorities of their personal development, needs, motives, goals, abilities, and individual psychological characteristics.

Literature.

1. Давлетшин, М.Г. Психология технических способностей школьников / М.Г.Давлетшин. - Ташкент: Фан, 1971. - 176 с.
2. Kadirova G.X. IJODIY TA'LIM MUHITI YARATISHDA PEDAGOGIK IMKONIYATLAR. Ta'lim va innovatsion tadqiqotlar (2022 yil №10) ISSN 2181-1709 (P). 244-248 b.
3. Nishonova Z.T. Yuqori sinf o'quvchilarining ijodiy qobiliyatini rivojlantirish// O'zbekistonning iste'dodli bolalari/ Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Termiz, 1992. – B. 83-85
4. Чориев Ф.А. Талабаларда креатив тафаккур диагностикаси: Дис. ... психол. ф.б.ф.д (PhD).– Тошкент, 2021. – 126 б.

5. Qodirov B.R, Azimova A.F. «O'quvchilarning qobiliyatlarini aniqlash metodlari». – T.: 2017. – B 7-15
6. G'oziev E. Umumiy psixologiya. -T.: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati. 2010. - 548 b

**DEVELOPMENT OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF THE
STUDENTS OF THE COURSE OF MILITARY EDUCATION**

Xasanov M.S.
(Tashkent, Uzbekistan)

In the world, special attention is being paid to the issue of training of qualified, independent-thinking, high-quality personnel with modern knowledge, competence of employees working in the military field. Today, the most important feature of modern personnel training is that not only training specialists in their field, but also researching the socio-psychological competence of internal affairs officers is becoming more and more important. In the empirical research conducted in a unique way in the world, the requirements for the work of employees working in the field of internal affairs, increasing their professional, personal and intellectual potential, studying the competence problem from a socio-psychological point of view remain one of the urgent problems.

Training of educated, independent and creative thinkers, broad-minded, mature qualified personal and professional qualities, who can ensure the development of the Republic of Uzbekistan in the field of education and science, as well as the development of science, is in front of our current education system. is the main task. That's why in today's rapidly developing world, the process of competition in the international field, whether it is social, economic or military tactical fields, is taking place rapidly. Because the main task of the education system is to prepare the next generation with developed professional competence who can contribute to the successful and sustainable development of the country.

European scientists and our local scientists in psychology pay special attention to the use of various psychological methods in the comprehensive development of the structure of a person, his individual aspects and a number of characteristics.

It should be noted that there is no single approach to defining the concept of "Competence" in foreign literature. The meaning of the word competence is derived from the Latin word *competo*, which means "to achieve, to be worthy" and to know that one is aware of a certain type of activity. "Competence" is a characteristic of a person's practical ability in a sufficiently familiar activity or field, manifested in human activity, as well as a characteristic that determines the formation of professional activity according to a certain system. Nevertheless, most authors associate competence with the effective performance of an activity or movement.

Scientists have interpreted the concepts of "competence" and "competence" differently. First of all, the word "Competence" comes from the word "to compete" and means "knowledge in this or that field". In the development of the science of pedagogy, the analysis of these concepts was started not only in the world, but also by the scientists of our

country, researches were conducted on competences and competencies for various types of activities, the final goal of the research was determined to be its development through the formation of competencies.

The study of the meaning of the word competence in education has been interpreted differently in different sources, for example, competence [lat. *competentia* competence according to law is the scope of powers of some body or official; 2) it can be understood as the range of issues that this person has acquired knowledge and experience. We will consider the main pedagogical aspects of the introduction of the concepts of "competence" and "competence" into the scope of education in relation to the educational process.

Also, professional competence is one of the characteristics of a person, and its formation is the basis of modern psychology.

In particular, European and American researchers studied the practical aspects of professional competence, i.e. the set of knowledge, skills and abilities that affect the environment (I.Borg, M. Muller, V.I. Lupandin) and serve to successfully complete the task (O.O.Gonina, M. Kaplan, L.Nuguist); studied as a provider of specific actions in the activity structure (A.A.Bluginin, G.Birkgoff), as an applier of practical methods to cognitive processes (S.P.Destra, S.Dollinger).

In world psychology, there are mainly two directions for the research of the problem of professional competence: professional development, directed at the development of the individual, and directed at the social aspects and factors of professional formation.

In particular, M. Argyle commented on the existence of a connection between professional qualities and the professional formation of an individual, and noted that it is a complex process that incorporates the following: professional training, mastering the requirements and standards for the implementation of activities, behavior within the work team - understanding the norms of behavior.

It is interaction with other people in the work team that allows an individual to master the specific standards of the profession he occupies. Adherence to professional standards prepares the ground for an individual to develop professional qualities and maintain his position for a long time. Professional adjectives are interpreted in this approach as descriptions close to professional status associated with long-term professional activity.

In the analysis of professional development in foreign studies, the main focus is on decision-making. In addition, the main emphasis is on the analysis of a person's ability to accept problematic situations in his professional development and how to eliminate them. The process of making decisions about professional self-awareness includes the following steps:

- occurrence of problematic situations;
- determination of real opportunities;
- evaluation of opportunities using a number of criteria (evaluation of the system of success and failure;
- dislike, encourage or indulge popularity;
- growth in a professional career, difficulties in production activities, education and position in the workplace),
- selection and implementation of adequate opportunities, compatibility of decisions with social dynamics, etc.

The problem of compatibility of personal development and the social context of professional formation is also reflected in the work of world scientists researching professional qualities.

According to the analysis of theoretical sources, there is very little clear interpretation of the "competence" and "competence" of the students of military education before the draft. This shows that this term is relevant in the study of modern psychological problems.

The concept of "competence" was initially used by representatives of the field of cognitive psychology. This concept is a determining factor of a person's self-awareness and self-esteem, and it means that the general characteristics of a person and the characteristics of his professional activity are more dependent.

I.A. Zimnyaya cites three groups of "competence":

- looking at oneself as a person and as a subject of life activity;
- a person's relationship with other people;
- manifestation of competencies related to human activity in all its types and forms.

In our opinion, the works of I.A. Zimnyaya are considered very important in the process of organizing the professional training of military education students before the draft.

Competence can be broadly related to ability, skill, skill, etc. A competent person is a person with sufficient qualifications, knowledge and capabilities.

Summarizing the given definitions, it can be said that professions are emerging forms of labor activity, and to perform them, a person must have certain knowledge and skills, special abilities and developed important professional qualities. Professional training is a set of knowledge and skills aimed at improving a specific field. Professional formation is a set of knowledge and skills in one or another field during the education process. Professional formation is a set of mental qualities that allow to achieve significant professional results and perform activities at a high level.

Professional qualities are a set of knowledge, skills, qualifications of a person in a certain field and the ability to apply their abilities in a qualitative and effective way in work.

Social development is associated not only with the change of social roles, but also with the emergence of new requirements for the training of competent specialists. New problems in a number of areas of society always require the dynamics of professional criteria, and this makes scientists strive for professional self-awareness, to enrich the problem of professional formation of the individual with theoretical ideas. In a number of studies, professional qualities are interpreted as the main criterion of personal professional development and the leading characteristic of the labor subject. Also, as a labor subject of internal affairs employees, unlike them, he himself sets the goal of activity, determines the way and means of achieving it, takes responsibility for the result of activity. He fully manages the activity, knows how to get out of various practical situations, has the ability to organize the activity, foresee its changes and development.

Research shows that professional qualities are a product of personal and professional development that depends on social conditions. Ye.P.Yermolayeva is the author of this concept of professionogenesis. The author puts forward the idea that professional qualities are formed only by managing the profession with a high level of skill and are manifested as stable compatibility of the main elements of the activity process. The analysis of the stage of acquiring a profession and the level of professional qualities, accordingly, showed that the degree of identification of the subject with the profession can determine the possibility of realizing the function of professional qualities. Professional qualities control and perform coordinating and reorganizing functions: the compatibility of these functions leads to professional self-awareness and ensures professional development. The coordinating function of professional qualities is determined by ensuring the necessary level of professional centrism and stable professional-regional position, it includes the following criteria: constancy (ability to resist changes), flexibility (to overcome inadequate professional stereotypes ability), distance (having semantic, informational, cultural ideas about the workplace). The reorganizing function is aimed at developing and changing the professional position, which are:

- changes in professional qualities and the range of identification of a person with his profession;
- distinguishing one's profession from other professions;

- regularity or "dispersion" in the system of professional qualities. At the basis of professionogenesis lies the periodic dynamics of reconstructive, coordinating and implementing components.

In this approach, professional qualities are considered as a personal component, i.e., as a priority factor in a professional career, which ensures successful professional adjustment and is based on competence, professional flexibility, interest in work, and adaptation to the environment.

In our opinion, the difficult part of learning professional competence among students of military education before the draft is, firstly, related to the individual himself, and secondly, to the members of a certain group. The identification process of the perception of personal commitment to certain social categories coincides with the formation of a corresponding value system. In the process of professional formation, the subject identifies himself as a representative of his profession, a holder of one or another professional quality, or a specialist in a certain stage of development. Therefore, professional qualities in the "personal-social" system still have sociality and social characteristics.

Thus, the information teaching technology used by the pedagogue means the guaranteed achievement of the goals set in the form of the formed professional competences and obtaining a guaranteed result within the framework of improving the professional competences of the students of military education before the draft in the information-educational environment. We understand the systematic specially designed and organized didactic process between the teacher and the student, in terms of understanding and mastering the educational material, with the use of modern information technology tools that allow to organize a comfortable and optimal environment.

This process in the information-educational environment of improving the professional competences of the students of military education before the draft conditions the change of the subject content of academic subjects at different levels of education, which, in turn, improves the students' radically new professional competences. requires the development of models. In the conditions of systematic and professional training of students, this can be done most successfully through the development and introduction of information and technological tools in the study of special subjects in a systematic way.

References.

1. Белицка Г.Э. Социальная компетентность личности. // Сознание личности в кризисном обществе.-М.,2005.-122 с.
2. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности: монография / И. А. Зимняя. – М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
3. Кунисына В.Н. Межличностное общение: Учебник для вузов / В.Н. Кунисына, Н.В. Казаринова, В.М. Поголша. – СПб., 2006. –48с
4. Климов Й.А. Как избрал профессию: книга для учителя / Й.А. Климов. - 2-е изд., доп. и дораб. – М.: Просвещение, 2000. - 246 с.
5. Batler S. From first words to grammar: Individual differences and dissociable mechanisms / – N.–Y.: Cambridge Univ. Press, 2005. – 326 p. 231

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА
УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ**

Ойматова Д.Р.
(г.Ташкент. Узбекистан)

Аннотация. В ведущих научных центрах мира ведутся исследования по таким направлениям, как психологическая детерминанта социальной регуляции поведения в развитии социальных и интеллектуальных возможностей молодежи, ее влияние на изменение культур, ее место в модели национальной культуры, значение интеллекта в процессе взаимодействия. В связи с этим особое внимание в обществе уделяется социально-психологическим исследованиям взаимосвязи решения проблемных ситуаций в межличностных отношениях в семье, понимания и оценки других людей, самоконтроля и уровня эмоционального интеллекта и удовлетворенности семейной жизнью.

Ключевые слова: семья, межличностные отношения, модернизация, удовлетворенность браком, эмоциональный интеллект.

Annotation. In the world's leading scientific centers, research is being conducted in the directions of the psychological determinants of social regulation of behavior in the development of social and intellectual capabilities of young people, the influence of culture change, its role in the model of national culture, and the importance of intelligence in the process of interaction. From this point of view, in society, special attention is paid to socio-psychological studies of the relationship between solving problematic situations in family interpersonal relationships, understanding and valuing other people, self-control and emotional intelligence, and the level of satisfaction with family life.

Key words: family, interpersonal relationships, modernization, marital satisfaction, emotional intelligence.

По мере развития социально-экономических отношений в мировом сообществе всё более актуальной становится идея, что интеллект и духовность человека, а также здоровое мышление являются основными координирующими, развивающими факторами и инструментами в трансформации межличностных отношений и ценностей в семье, преодолении конфликтов и формировании семейной среды. Поэтому, обращая внимание на то, что вопрос об институте семьи связан с практической психологической деятельностью, также широко изучается мировым научным сообществом.

Сегодня в нашей стране семье как социальному институту уделяется особое внимание, и широко распространено мнение, что укрепление семьи и большинство проблем в ней связаны с системой практической психологической помощи. Осуществляются реформы по внедрению системы ряда практических мер по определению значения психологического сопровождения семьи для обеспечения её стабильности, выявлению проблем, связанных с решением факторов социально-психологической защиты семьи, достижению уровня удовлетворенности семейной жизнью в системе семейных отношений путем организации психологического обслуживания семьи в махаллях, т. е. формирования активных позитивных отношений между супругами. В связи с этим актуальной задачей является социально-психологическое исследование

взаимосвязи интеллекта и уровня удовлетворенности семейной жизнью, а также разработка выводов, имеющих научно-теоретическое значение.

Удовлетворенность браком, несомненно, развивается в результате адекватной реализации в сознании человека идеи (образа) семьи, сформировавшейся под влиянием встреч с различными явлениями, составляющими его опыт (реальный или символический) в этой сфере деятельности. Удовлетворенность браком считается ключевым показателем качества брака. Стабильность союза и степень удовлетворенности совместным проживанием рассматривается путем удовлетворения или неудовлетворения определенных потребностей супругов. Эта тема нашла своё отражение в работах А. Ю. Тавита, Э. Бёрна, Ю. Е. Алешина, В. А. Сысенко, С. И. Голода, А. Я. Ансупова, А. И. Шипилова, Е. В. Антонюка, А. В. Толстова, Т. Л. Крюкова, О. Шишкина, Т. В. Андреева, Е. В. Гроздова, А. Г. Лидерса и других исследователей. Большинство специалистов определяют удовлетворенность как внутреннюю субъективную оценку, как отношение супругов к своему браку.

На сегодняшний день существует ряд работ, посвященных уровню удовлетворенности браком и факторам, влияющим на его успех, основными из которых являются: кратковременность добрачного знакомства супругов, ранний (до 21 года) возраст вступления в брак, негативное отношение к супругу, несостоятельность брака родителей одного или обоих супругов, добрачная беременность, длительность брака, различные мнения супругов по вопросам повседневной жизни и отдыха, сходство отношений супругов в сфере семейных ролей и другие. Также изучались следующие факторы: потребности личности (В.А.Сысенко), причины женитьбы (А.Г.Харчев), социально-психологические факторы (А.П.Новгородова), удовлетворенность работой (Н.Г.Юркевич, Г.Навайтис), особенности личности и ценностные ориентации (Т.В.Андреева, Ю.А.Шмотченко), разделение домашних дел (Н.Г.Юркевич), степень комплементарности брака (Е.В.Гроздова, А.Г.Лидерс), сходство ценностных ориентаций членов супружеской пары на события в семье (А.Р.Тиводар) и другие [1].

В современном обществе проблема способности понимать и выражать чувства является очень актуальной и получает все большее признание исследователей во всем мире. По мнению А.И. Антонова, чувство удовлетворенности/неудовлетворенности браком обобщает отношение к большинству сфер семейной жизни, формирует оценки отдельных сфер жизни и сводит их к «общему знаменателю»: человек, недовольный браком, может воспринимать как эмоционально негативные даже вполне успешные стороны семейной жизни. И наоборот, тот, кто полностью удовлетворен браком, сможет увидеть преимущества в недостатках. Удовлетворенность браком напрямую влияет на стабильность брака - низкая удовлетворенность браком при слабом влиянии других важных факторов приводит к распаду семьи. Проблема удовлетворенности браком связана с тем, что психологический климат в семье не является чем-то неизменным, данным раз и навсегда. Он создается каждым членом семьи и определяет, будут ли их усилия положительными или неблагоприятными. Низкая культура межличностного общения в семье приводит к угасанию значительных потребностей личности в оценке и самооценке, эмоциональной расслабленности и эмоциональной связи, что в свою очередь снижает удовлетворенность семейными отношениями и ведет к дестабилизации брака. Показатели эмоционального интеллекта в выборке мужчин и женщин показывают разную степень выраженности. Таким образом, мужчины лучше понимают свои эмоции и контролируют их. Они способны поддерживать нужные

эмоции и контролировать ненужные. Женщины хорошо понимают и контролируют как свои чувства, так и чувства других. Вместе с тем мужчины не могут понять эмоциональное состояние другого человека, основываясь на внешних эмоциональных проявлениях эмоций (мимика, жесты, звуки голоса), в то время как женщины не способны держать под контролем внешние эмоциональные проявления.

Таблица 1.

Распределение испытуемых в территориальном разрезе

Название территории	в численном виде	в процентах (%)
Кашкадарьинская область	146	32,4%
Самаркандская область	174	38,7%
Бухарская область	130	28,9%
Всего:	450	100,0%

Из приведенной выше таблицы, в которой представлено распределение испытуемых по регионам, известно, что в качестве выборки были отобраны 146 испытуемых из Кашкадарьинской области (32,4%), 174 из Самаркандской области (38,7%) и 130 из Бухарской области (28,9%). Изучение особенностей семейных отношений сопряжено с определенными трудностями. Семья - очень сложная социально-психологическая система, так как состоит из большого количества взаимоотношений, на формирование которых влияют личностные особенности членов семьи, её социальная среда, социально-экономические условия, обычаи, традиции, привычки. Сегодня в науке не существует единого подхода к проблемам семьи или базовой теории семьи, психологи не могут прийти к единому мнению о ее сущности и структуре, существует огромное количество школ, тенденций.

На семейные отношения сильно влияют социальные стереотипы и повседневный опыт. Поскольку у каждого человека есть свой семейный опыт (опыт, как в родительской семье, так и в собственной) и, полагаясь только на него, в целом он пытается понять, что такое семейные отношения. Еще одной важной особенностью является закрытость (близость) многих событий, происходящих в семье, а также их изменчивость, что также несколько затрудняет изучение семьи как системы. Что касается изучения такого явления, как брак, то можно отметить недостаточную проработку вопросов, непосредственно связанных с качеством брака, а также самого понятия брака.

Таблица 1.

Описательные значения методики оценки удовлетворенности семейной жизнью

Показатели	Мин.	Макс.	Среднее значение	Стат. отклонение
Сравнение своего брака с другими браками	2,00	8,00	5,00	2,00
Оценка своего брака со стороны	1,00	8,00	5,13	1,99
Констатация в отношении чувств нынешнего или прошлого партнера	2,00	8,00	5,13	2,03
Оценка ряда параметров супруга	2,00	8,00	5,09	2,05
Установка на изменение характера супруга	2,00	8,00	5,18	2,07
Положительное или отрицательное представление о браке	2,00	8,00	5,19	2,06

Согласно описательной информации, приведенной в методике удовлетворенности семейной жизнью, по всем шкалам регистрируется максимальный балл: при сравнении своего брака с другими браками, оценке своего брака со стороны, констатации в отношении чувств нынешнего или прошлого супруга, оценке ряда параметров супруга, установке на изменение характера супруга и положительное или отрицательное представление о браке. По шкале положительного или отрицательного мнения о браке среднее значение составляет 5,19, что указывает на то, что мнения о браке у пар умеренные. С другой стороны, по шкале оценки своего брака извне минимальный балл составляет 1, и у испытуемых, по-видимому, мотивация сравнивать свою жизнь с другими и определять свои преимущества и недостатки несколько ниже общего ракурса. Конфликты являются неотъемлемой частью семейных отношений, они возникают на разных этапах брачных отношений, и их возникновение определяется многими факторами - социальным положением, составом семьи, возрастом членов семьи, их индивидуальными особенностями. Благополучие семейных отношений во многом зависит от умения понимать свои и чужие чувства, а также управлять ими. По мнению И. Н. Андреевой, наличие межличностных отношений и конфликтов связано с эмоциональной экспрессивностью. Партнер считается равнодушным и высокомерным, если в его поведении преобладает чрезмерная сдержанность. Напротив, чрезмерная экспрессивность может вызвать замешательство и раздражение. Таким образом, повышенный эмоциональный интеллект делает общение более эффективным и влияет на формирование позитивного психологического климата у супругов [2].

В рамках социально-когнитивной теории А. Бандура особое место отводит высоким интеллектуальным способностям, с помощью которых человек может воздействовать на окружающую среду. Он считает, что с помощью вербальных и образных выражений люди производят и сохраняют свой опыт в качестве ориентира для будущего поведения. Здесь можно отметить идеи, которые пересекаются с теорией Д. Келли, но А. Бандура также подчеркивает важность когнитивных способностей в планировании поведения: не прибегая к открытым поступкам, человек, методом проб и ошибок, может предвидеть возможные последствия действий и соответствующим образом изменять свое поведение. Из этого можно сделать следующий вывод: высокоразвитый интеллект-это средство воздействия на окружающую среду, в том числе на положение человека в семье, которое его не удовлетворяет [4]. Прогнозирование своего поведения с помощью познавательной сферы может изменить семейную жизнь в лучшую сторону, не допуская ошибок в поведении человека, недовольного браком. Следует отметить, что человек с низкими интеллектуальными способностями может интуитивно видеть желаемые перспективы своего будущего, но в то же время он лишен возможности работать со сложными понятиями и выстраивать логические цепочки путей достижения желаемого будущего, в этом случае он использует метод проб и ошибок на поведенческом уровне. Таким образом, человек с низким уровнем интеллекта, не осознавая своей неудовлетворенности браком, может интуитивно иметь в своем сознании образ благополучной семейной жизни и стремиться к ней посредством достижимых поведенческих реакций (часто люди с низким уровнем интеллекта имеют в своем арсенале преимущественно деструктивные реакции). Было проведено предварительное исследование для изучения связи между интеллектуальным развитием супругов и их удовлетворенностью браком. В качестве гипотезы предполагалось, что существует связь между удовлетворенностью семьей и интеллектуальным развитием [3].

В приведенной выше таблице, в которой представлены описательные значения методологии уровня удовлетворенности браком, семейной жизнью и эмпатии, показано, что уровень удовлетворенности семейной жизнью и браком проявляется у испытуемых в динамической форме. В методологии удовлетворенности браком (Макс=68) и удовлетворенности семейной жизнью (Макс=46), общие результаты испытуемых были средними. Это означает, что не все наши испытуемые имели одинаковую удовлетворенность своей семейной жизнью, получается дифференцированный вид, который также связан с психологическими факторами, такими как их семейный стаж, лояльность в их межличностных отношениях, рациональность. Один и тот же максимальный и минимальный балл был отмечен во всех методах оценки уровня эмпатии, таких как канал рациональной эмпатии, канал эмоциональной эмпатии, канал интуитивной эмпатии, установки, соответствующие эмпатии, способность эмпатии проникать, идентификация в эмпатии. Еще раз выясняется, что в парах уровень эмпатии формируется снизу вверх. Более высокий средний показатель по каналу эмоциональной эмпатии по сравнению с другими шкалами часто объясняется и тем, что стремление к повышению уровня удовлетворенности семейной жизнью через эмоциональное взаимопонимание в семейной жизни пар воспринимается как образец нормативного поведения. Таким образом, супруг, который недостаточно хорош в распознавании чувств своего партнера, не понимает его эмоционального состояния, при возникновении конфликта, предпочитает от него сбежать. По мнению конфликтолога М.М. Кашапова, такому супругу легче не подавлять чувства, а полностью отказаться от них, избегать конфликтов и сохранять спокойствие. В то же время он не понимает, что это может причинить боль его партнеру. Избегание конфликта часто сочетается с пассивной агрессией. Такое поведение часто характерно для людей с низким эмоциональным интеллектом. Примеры избегания конфликтов: игнорирование планов и предложений партнера, избегание разговора и т. д. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта целеустремлен и ориентирован на решение проблем, поскольку воспринимает их как источник развития. В конфликте такой супруг быстро переходит от отрицательных эмоций к поиску способа преодоления трудностей [5].

Некоторые работы отечественных психологов по причинно-следственной связи удовлетворенности браком и продолжительности супружеской жизни супругов основаны на результатах исследования формирования ролевой структуры семьи. Например, Е.В. Антонюк в своих исследованиях описывает изучение двух форм гендерно-ролевой дифференциации. Это традиционная и равноправная форма. В традиционной форме ответственность в семье распределяется по полу. В равноправной форме обязанности между супругами распределяются исходя из желаний и возможностей каждой стороны, а ответственность за реализацию семейных ролей равномерно распределяется между мужем и женой. Чтобы удержать высокий уровень удовлетворенности браком для обоих супругов в "современных" семьях, важно успешно разрешать конфликты посредством свободного сотрудничества, низкого давления друг на друга и удовлетворенности домашними делами. В "традиционных" семьях - любовь, нежность, доверие, ценить жену в роли организатора досуга, создавать в семье позитивный эмоциональный климат, проявлять готовность к подчинению мужу. Для жен также значима терпимость мужа к автономии жены и активность мужа в роли кормильца и полового партнера. Отечественные ученые изучили еще один фактор, влияющий на удовлетворенность супругов, а именно степень участия в распределении домашних обязанностей, когда оба супруга имеют

профессиональную работу. Удовлетворенность браком между мужем и женой выше, если оба супруга несут одинаковую нагрузку при выполнении домашних обязанностей, в семьях, где большая нагрузка ложится на жену, наблюдается более низкий уровень удовлетворенности браком у обоих супругов. Интересным является исследование В. П. Левковича, посвященное особенностям брачных отношений в семьях мужчин и женщин-предпринимателей, которое показало, что в семьях мужчин-предпринимателей, а тем более в семьях женщин-предпринимателей, наблюдается отрицательная тенденция изменения брачных отношений по сравнению с семьями, в которых мужья и жены являются работниками. Это проявляется в более высоком уровне конфликтов между супругами, более низком уровне удовлетворенности браком, меньшем количестве стабильных семей и увеличении числа проблемных и нестабильных семей [6].

На стабильность брака и повышение удовлетворенности влияют многие факторы. Факторы, возникшие до брака, включают в себя такие аспекты, как: психологическая основа брака, его происхождение, личностные характеристики, идеал супруга и брака, мотивы вступления в брак. К факторам, возникающим в брачный период, относятся: нравственные и эмоциональные отношения супругов, психофизиологические отношения супругов, единство взглядов на воспитание детей, распределение бытовых и хозяйственных обязанностей, досуг и способы его проведения, взаимоотношения супругов с родителями и семьями и другие. На удовлетворенность браком влияют социально-психологические факторы, которые у мужчин и женщин разные. Например, при традиционном распределении ролей в семье супругам отводятся определенные роли в зависимости от пола - жена играет роль матери и домохозяйки, муж в основном отвечает за материальное снабжение. Семейные и сексуальные отношения характерны для женщин, которые не удовлетворены браком, а равное распределение ролей характерно для женщин, которые оценивают свой брак как успешный. У мужчин несоответствие половых ролей в отношениях между супругами негативно сказывается на удовлетворенности браком. Сходство системы ценностей для женщин и мужчин влияет на удовлетворенность браком. Следовательно, к семьям, которые более удовлетворены браком, относятся: пары с опытом брака от 1 до 4 лет (примерно молодого возраста), супруги, у которых есть равенство в распределении ролей во всех сферах жизни и последовательность в распределении их между ними обоими.

В психологии, в рамках общего подхода к изучению качества брака в течение многих лет проводились исследования удовлетворенности браком. Выявлено множество факторов, влияющих на уровень удовлетворенности супругов браком. Учитывая, что институт семьи постоянно меняется и претерпевает изменения, изучение данной темы по-прежнему остается актуальным. Анализ работ по теме факторов семейной удовлетворенности показал, что данные исследования делятся на два типа - они посвящены индивидуальным факторам, в которых изучается влияние одного или нескольких факторов на удовлетворенность браком, и ограничиваются обобщением и классификацией выявленных факторов. Во-первых, отечественными и зарубежными учеными активно изучаются изменения уровня удовлетворенности браком при увеличении продолжительности совместного проживания супругов, что эквивалентно рассмотрению исследований, изучающих индивидуальные факторы, влияющие на удовлетворенность браком. Ю. А. Алешина представила обзор зарубежных исследований по данной теме. Как видно из комментария этого автора, одним из основных критериев изменения уровня удовлетворенности браком является продолжительность брака [7].

Когда мы изучали различия в методике оценки удовлетворенности семейной жизнью по жизненному опыту, наблюдались значительные различия в показателях сравнения супруга с другими ($U=25198$; $P<0,01$). По мере того, как возрастает супружеский стаж, пары с большей вероятностью будут сравнивать свой брак с браком других. По внешней оценке брака преимущества отмечаются у пар с высоким жизненным опытом ($U=23026,5$; $p<0,05$), что зачастую можно объяснить тем, что мотивация к поиску новых впечатлений проявляется внутренне за счет того, что они прошли через несколько этапов взлетов и падений в браке.

Констатация по отношению к нынешним или прошлым чувствам пары, т. е. даже по шкале переноса собственного опыта супружеской или семейной жизни в реальные жизненные обстоятельства, преобладание отмечалось в результатах опытных пар ($U=21340$; $p<0,01$). Важным психологическим элементом удовлетворенности семейной жизнью является правильное восприятие чувств своего партнера и сравнение их с ощущениями, которые он испытывал в прошлом и настоящем, что выше у семей с опытом совместной жизни 6-11 лет, характеризующееся улучшением динамики межличностных отношений за счет индекса черт характера и приобретенного опыта.

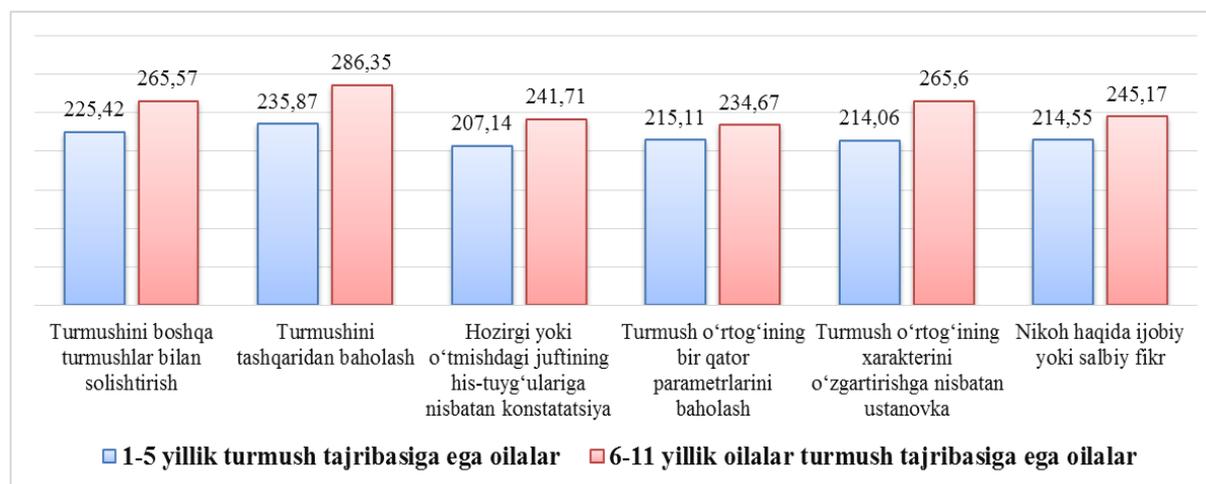

Рисунок 1. Различия по жизненному опыту в методике оценки удовлетворенности семейной жизнью.

Оказывается, что оценка ряда параметров супруга ($U=23023$; $P<0,01$) выше у пар с 6-11 годами брака. В парах, которые изучили черты характера своего партнера, пережили трудные дни, высока вероятность свободного высказывания мнения о супруге, оценки его достоинств и недостатков по ряду параметров. То, что установка на изменение характера супруга отмечается именно в семьях с многолетним опытом супружеской жизни, мы объясняем, с одной стороны, тем, что скука, достижение пика эмоционального понимания, приводит к высокому уровню стремления укрепить удовлетворенность супругов браком путем адаптации супруга к своим интересам, идеалам ($U=22800,5$; $P<0,01$).

По шкале положительного или отрицательного мнения о браке также наблюдались значительные результаты, как и выше ($U=22903,5$; $p<0,05$). В то время как низкое значение баллов указывает на отрицательное отношение тестируемых к браку, более высокое значение баллов, напротив, указывает на положительное отношение к браку. У пар с 6-11-летним опытом супружеской жизни положительные мысли о браке напрямую связаны с уровнем удовлетворенности семейной жизнью в них, и в результате адаптации к семейной жизни, перцепции достоинствам супруга, у них может сложиться благоприятное

видение брака. Однако в молодых семьях все наоборот. Возможно, у них мнение о браке приобрело несколько более негативный оттенок даже за счет того, что восприятие брака не сформировалось полностью, комплексно, в силу того, что идет вторичная фаза адаптации к семейной жизни.

Несмотря на многочисленные работы, посвященные факторам, влияющим на удовлетворенность браком, эта тема до конца не изучена. Кроме того, в последние годы эта тема стала очень актуальной для исследований, поскольку институт семьи претерпевает очень важные изменения. Все исследования феномена удовлетворенности браком, по мнению исследователей, основаны на факторах, которые могут повлиять на удовлетворенность браком, таких как жизненный цикл семьи или отношение к воспитанию детей или характер удовлетворения супружеских потребностей супругов в браке. Изучение факторов, влияющих на удовлетворенность браком, необходимо для прогнозирования и предотвращения проблем в системе семьи, а также для практического использования в семейном консультировании [8].

Теоретические исследования показывают, что на удовлетворенность браком влияют такие факторы, как мотивация вступления в брак, распределение семейных ролей, совместимость в браке; уровень удовлетворенности браком среди мужчин выше, чем среди женщин. Также наблюдается влияние наличия детей на уровень удовлетворенности: если есть дети, оно усиливается. Удовлетворенность супружескими отношениями во многом зависит от того, в какой степени каждый из супругов испытывает чувство радости и удовольствия от совместной жизни. Если определенные потребности индивида не удовлетворяются или удовлетворяются минимально, в системе жизнедеятельности индивида могут возникать различные нарушения. Изучение проблемы первичной и вторичной брачно-семейной адаптации привело к выводу, что процессы семейной адаптации, протекающие в той или иной молодой семье, претерпевают различные изменения, что приводит к глубоким изменениям в жизни молодой семьи. Также установлено, что стабильность брака в системе брачных отношений - это понятие, характеризующее его прочность и устойчивость. Социальная значимость стабильности брака заключается в том, что она определяет прочность семьи, основанной на браке. Прочность и стабильность брака является мерилем преобладания факторов, удерживающих супругов в браке, над факторами, его разрушающими.

Также можно наблюдать, что при сравнении уровня эмпатии по жизненному стажу, отмечаются существенные различия практически по всем показателям, таким как: канал рациональной эмпатии ($U=25077,5$; $p<0,05$), канал эмоциональной эмпатии ($U=23177,5$; $p>0,05$), канал интуитивной эмпатии ($U=22282,5$; $p<0,05$), специфические установки эмпатии ($U=24855$; $p<0,01$), способность эмпатии к проникновению ($U=24742$; $p<0,01$), идентификация в эмпатии ($U=24004,5$; $p<0,05$), показатель общей эмпатии ($U=23995,5$; $p<0,05$). В семьях с 6-11-летним жизненным опытом по каналу рациональной эмпатии наблюдаются преимущества, у них выше способность чувствовать друг друга без слов, понимать, выражать свои чувства посредством рационального познания. Отсутствие достоверных различий в канале эмоциональной эмпатии также позволяет нам сделать вывод, что даже в современных молодых семьях такие вещи, как эмоциональное познание, эмоциональное понимание и свободное выражение своих чувств, мало зависят от жизненного опыта.

Даже по каналу интуитивной эмпатии преимущество есть у наших опытных представителей семьи, что можно объяснить тем, что у них совершенствуется умение предвидеть, прогнозировать события, исходя из того, соответствуют ли

установки, взгляды реалиям жизни. Также и преимущества в отношении установок, соответствующих эмпатии, были отмечены в семьях со стажем от 6 до 11 лет. Эмоционально-эмпатический компонент существует как взаимовлияние на всех уровнях семейных отношений; все межличностные отношения основаны на эмоциях и сочувствии. Мы предполагаем, что даже за счет совместного преодоления взлетов и падений в жизни, в семьях с более длительным браком уровень понимания, чувств и реакции на чувства немного выше.

Литература.

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. – Н.ПГУ, 2011. – 30 с.
2. Bo'rieva M. "Sizningcha oilada nechta farzand bo'lgani ma'qul?". - Т.: Adolat, 1995. – 57 б.
3. Будинайте Г.Л. Теоретические основы системной семейной психотерапии / Г.Л.Будинайте, А.Я.Варга // Журнал практической психологии и психоанализа. - 2005. - № 4. - С. 88-111.
4. Булгаков А.В., Сыромятников И.В. Основы психологии семьи и семейного консультирования. М.: Академия, 2008. - 204 с.
5. Гребенников И.В. Основы семейной жизни. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / И.В. Гребенников - М.: Просвещение, - 2010. 140 с.
6. Гуров В.Н. Семья в системе формирования современной личности / В.Н. Гуров, А.Е. Шабалдас /У Педагогическое образование и наука: науч.-метод. журнал. - 2001. - №4. - С. 29-39.
7. Дементьева Э.В. Психологическая культура человека: современное состояние проблемы // Вестник Мордовского ун-та. – 2011. - №2. – С.12-17.
8. Егорова О.В. Феномен удовлетворенности браком: основные направления исследований [Текст]/ О. В. Егорова // Образ российской психологии в регионах страны и в мире. Материалы международного Форума и школы молодых ученых ИП РАН, 24–28 сентября 2006.

**ПАРАДОКС САМОПОЗНАНИЯ:
ЗНАНИЕ ПРОТИВ ВНУТРЕННЕГО ПОНИМАНИЯ**

Павленко С.А.
(Беларусь)

Аннотация. *Статья рассматривает сложности самопознания в условиях изобилия информации и стремления опираться на внешние источники знаний. Автор выделяет факторы, приводящие к искажению истинного понимания своей личности, такие как избыток информации, поиск внешнего признания и внутренние конфликты. В качестве альтернативы предлагаются методы, основанные на осознанности и трансформационных играх С.А. Павленко, которые способствуют углублению самопонимания в увлекательном и безопасном формате*

Ключевые слова: *осознанность, самосознание, психология, развитие сознания, психотерапия, самопознание, трансформационные психологические игры*

Annotation. *The article examines the difficulties of self-knowledge in the context of an abundance of information and the desire to rely on external sources of knowledge. The author identifies factors that lead to a distortion of the true understanding of one's personality, such as an excess of information, the search for external recognition and internal conflicts. As an alternative, methods based on awareness and transformational games by S.A. Pavlenko are proposed, which contribute to the deepening of self-understanding in an exciting and safe format*

Keywords: *awareness, self-awareness, psychology, development of consciousness, psychotherapy, self-knowledge, transformational psychological games*

В современном мире, где информация доступна в основном в формате «одним нажатием кнопки», многие из нас стремятся познать себя через призму знаний, полученных от внешних источников. Однако нередко это приводит к парадоксу: чем больше мы стремимся узнать о себе через учения, книги и информацию, тем более далекими можем оказаться от истинного понимания своей личности. Искусство самопознания требует не только знаний, но и глубокой внутренней работы, чего многие люди не всегда осознают.

Почему возникает этот парадокс?

1. Слишком много информации: сейчас доступно множество источников — от психологических книг и курсов до вебинаров и подкастов. Погружаясь в изучение разных теорий, человек теряет способность к критическому мышлению и саморефлексии. Вместо того чтобы сталкиваться с собственными переживаниями и ощущениями, люди начинают ориентироваться на чужие идеи и взгляды, что может создать иллюзию понимания собственной сущности.

2. Стремление к признанию: Современное общество славит получателей «специальных знаний». Люди часто считают, что обладание образованием или прохождением психологических курсов придаст им статус и уважение в обществе. Уделяя внимание внешним меркам успеха, они забывают о внутреннем процессе самопознания, который не всегда можно измерить или продемонстрировать.

3. Избегание внутреннего конфликта: Познание себя — это часто болезненный и сложный процесс. Внутренние конфликты, страхи и переживания могут оказывать значительное давление, и многие выбирают «комфорт» в виде изучения теорий вместо глубокой работы над собой. Учения кажутся привычным и

безопасным способом, позволяя избежать столкновения с глубокими и часто неприятными вопросами.

4. Рациональное мышление против эмоционального понимания: Люди, даже при наличии психологического образования, иногда начинают воспринимать эмоции как «негативную» часть своего восприятия. Это создает разрыв между эмоциональным и рациональным восприятием себя. Понять себя через знание — это помощь разума, однако истинное самопознание требует сочетания анализа и эмоционального осознания.

Путь к истинному самопознанию лежит не через тонны книг и слои теории, а через обретение навыка внимательного отношения к своим мыслям и чувства, действиям и стратегиям поведения. А также через постоянную практику методов осознанного проживания и развитие самосознания через различные методы саморазвития.

Современное общество стремительно меняется, и с ним меняются подходы к психологии и личностному развитию. В этом контексте работа С.А. Павленко над комплектом трансформационных психологических игр представляет собой значимый вклад в область психотерапевтической практики и вроде бы необычные, но эффективные методы работы с клиентами. Данный комплект является не просто набором игр, а тщательно продуманной системой, позволяющей участникам развивать своё самоосознание.

Психологические игры, применяемые в рамках данной методологии, делают процесс изучения себя и своих мыслей, эмоций, поступков не только информативным, но и увлекательным. Интересно, что значительная часть эффективности этих игр основана на аспектах игры как таковой. Игровая форма вовлекает участников, снимает напряжение и помогает им открыться в более безопасной обстановке. Это говорит о том, что данный комплект может быть использован как для работы с отдельными клиентами, так и в групповых занятиях, таких как тренинги или вебинары.

Можно выделить несколько ключевых компонентов, которые делают метод «Система развития СамоСознания©» привлекательным для психологов и коучей. Во-первых, модульная структура позволяет гибко адаптировать процесс в зависимости от конкретной аудитории и поставленных задач. Разные модули охватывают различные аспекты самопознания, что даёт возможность глубже погружаться в личные проблемы, инициируемые в рамках игры. Это значительно повышает вероятность достижения реальных изменений в сознании и поведении участников.

Во-вторых, важно отметить, что метод основан на интеграции психологической теории с практическими игровыми приёмами. Это создает возможность для активной рефлексии и самоанализа, что и является целью трансформационного процесса. Автору удалось сочетать теорию и практику, что делает эту методологию особенно ценной в контексте современного подхода к психотерапии, где заметен сдвиг в сторону интегративных методов.

Одним из ключевых преимуществ метода является акцент на подготовке ведущих через обучение, что обеспечивает качественное сопровождение участников в процессе самопознания. Квалифицированные фасилитаторы способны эффективно справляться с возникающими вызовами и поддерживать игроков, что значительно увеличивает шансы на положительные изменения.

В итоге, комплект трансформационных психологических игр «Система развития СамоСознания©» авторства С.А. Павленко представляет собой многообещающий инструмент для психологов, стремящихся расширить свои методические арсеналы. Игровой подход, интегрированный с теоретическими

концепциями, позволяет не только улучшить уровень развития самосознания участников, но и способствует их глубокой личной трансформации. Несмотря на некоторые вызовы, связанные с реализацией данного метода, его потенциал для развития самоосознания и личностного роста трудно переоценить.

Литература.

1. Тойч Дж. М., Тойч Ч. К. «Духовность и самосознание личности»
2. Спиркин А.Г. «Сознание и самосознание»,
3. Столин В.В. «Самосознание личности», Издательство Московского университета, 1983
4. Терехов Василий «Самая большая тайна разума. Что такое сознание и как это работает?», ООО «Написано пером», 2015
5. Краснов А.П. «Учение о сознании»
6. Хант Харри «О природе сознания», Издательство К. Кравчука Москва 2004
7. Фаерман М.И., Кудрявцева А.А. Трансформационные игры как метод практической психологии // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей VIII Всероссийской научно-практической конференции: В 2 ч. Ч. 1. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2019. – 539 с.
8. Павленко С.А. «Просветление возможно: с трансформационными играми», журнал Игропрактика №2, 2024, 69с

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА СЕНСОМОТОРИКИ ЛИЧНОСТИ

Пармонова Л.И.
(г.Карши, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматриваются сенсомоторные способности человека как важный фактор его жизнедеятельности. Также показана роль сенсорного образования в формировании у человека таких способностей, как чувство, интуиция, восприятие, сенсорика, проанализирована психологическая структура сенсомоторных, системных и подсистемных компонентов, их характеристики.

Ключевые слова: личность, чувства, органы чувств, сенсорное образование, сенсорика, моторика, сенсомоторная система, компоненты подсистемы, сенсомоторные функции, сенсомоторная культура.

Abstract. The article examines human sensorimotor abilities as an important factor in their life. It also shows the role of sensory education in the formation of such human abilities as feeling, intuition, perception, sensorics, and analyzes the psychological structure of sensorimotor, systemic and subsystemic components and their characteristics.

Key words: personality, feelings, sense organs, sensory education, sensorics, motor skills, sensorimotor system, subsystem components, sensorimotor functions, sensorimotor culture.

Сенсомоторика происходит от латинского слова «sensus», означающего чувство, восприятие, эмоциональное познание, и «motor», означающего

движение. Сенсомоторика означает взаимосвязь и единство сенсорного (эмоционального) и моторного (двигательного) компонентов психической деятельности. В результате поступления сенсомоторной информации в мозг человека через анализаторы он регулирует, контролирует и корректирует (исправляет) свои действия. В ходе этой же деятельности осуществляются уточнение информации, изменения и поиск новой информации. Человек учится организовывать свою деятельность по цели на основе координации своего эмоционально-познавательного процесса и двигательных навыков.

Цель сенсорного воспитания – развить деятельность органов чувств человека и улучшить процесс восприятия.

Понятие «моторика» представляет собой физиологические и психологические состояния, связанные с процессом движения человека. Мелкая моторика относится к движению глазного яблока, а крупная моторика относится к движению тела.

Сенсомоторика состоит из двух основных частей:

Сенсорика состоит из двух частей, таких как ощущение и восприятие, которые представляют собой характерные для каждого индивидуума уровни развития органов чувств и их интеграцию в один комплекс.

Двигательные навыки являются основой развития различных психических процессов – внимания, памяти, восприятия, мышления, речи. Восприятие и эмоциональное познание не происходят без участия действия. То есть в результате связывания информации, полученной посредством зрительного восприятия, с кожно-осязательными, тактильно-двигательными переживаниями, происходит углубление эмоциональных знаний.

Сенсомоторная культура – формирование способности управлять эмоциями и движениями и связана с единством зрения и движения, слуха и движения, кожно-тактильного ощущения и движения.

Сенсомоторный процесс — процесс познания внешнего мира посредством органов чувств и соответственного управления своим поведением, формируется на основе синтеза информации, воспринимаемой посредством различных органов чувств.

Индивидуальную сенсорную систему образуют следующие подсистемы:

- зрительное восприятие – помогает различать предметы внешнего мира по цвету, форме, размеру, типу движения;
- вестибулярная система – помогает человеку найти цель во внешнем мире, сохранить равновесие;
- слуховое восприятие – помогает слышать звуки внешнего мира, различать их и говорить;
- проприоцептивная система – это система, которая помогает человеку управлять движениями тела;
- тактильное восприятие – служит для познания температуры, движения и поверхности объекта познания через кожу.

Восприятие осуществляется посредством анализатора, состоящего из трех частей:

- периферическая система – рецепторы;
- нервная система;
- кора головного мозга, обрабатывающая импульсы от нервов.

Восприятие – сложная форма познавательной деятельности, включающая такие виды перцептивных действий, как ощущение, понимание, измерение, оценка. В свою очередь, в процессе восприятия используются следующие виды перцептивных действий: измерение; сравнение, контроль, регулирование.

Уровень развития сенсорных движений имеет большое значение в формировании способностей человека и в процессе приобретения определенных знаний и некоторых практических навыков. Если у человека развита способность воспринимать формы и цвета, он может видеть и чувствовать свойства окружающих вещей во всех аспектах.

Сенсорные процессы особенно важны в раннем детстве, поскольку в этот период раннего и дошкольного образования очень быстро развивается способность правильно и точно воспринимать форму, размер, цвет и другие свойства предметов и событий. Вот почему известная российская исследовательница М.Аксарина называет раннее детство «золотым периодом сенсорного развития» и подчеркивает необходимость формирования сенсорной культуры у детей с первых месяцев их жизни. Современные психологические и физиологические исследования показывают, что восприятие — это активная деятельность, состоящая из определенного целенаправленного движения, направленного на рассмотрение предметов, понимание их свойств и свойств.

В дошкольных образовательных организациях большое внимание уделяется развитию сенсомоторных навыков воспитанников (этот период считается важным периодом в развитии сенсомоторных навыков), и основными задачами этого процесса являются следующие:

- развитие мелкой моторики;
- развитие координации движений пальцев;
- формирование представлений о цвете, форме, размере и других размерах и их расположении в пространстве;
- развитие сенсорно-познавательного процесса;
- восприятие времени и пространства;
- стимуляция обоняния, зрения, слуха, вкуса и кожно-тактильных анализаторов.

В процессе работы с предметами совершается ряд мыслительных операций. То есть рука движется (управляется деятельностью головного мозга), отражает деятельность головного мозга и интегрирует информацию, полученную через органы зрения, слуха и кожно-тактильных чувств.

Интеллект – это общие умственные способности человека, рожденные или приобретенные в течение его жизни, играющие важную роль в осуществлении различной деятельности, совершаемой человеком в течение жизни. В свою очередь, интеллект человека формируется и развивается в ходе различной деятельности.

Сенсомоторный интеллект формируется на основе сенсомоторной координации при овладении речью и регулирует деятельность чувства, восприятия и движения.

Психолог Жан Пиаже разрабатывает оперативную концепцию развития личностного интеллекта. В этой концепции он показывает, что процесс интеллектуального развития человека проходит 6 стадий:

- 1-стадия: стадия рефлексивных тренировок (от рождения до 1 года);
- 2-стадия: начальные навыки и начальные круговые реакции (от 1 мес до 5-6 мес);

3-стадия: координация зрительно-хватательных движений и вторичных вращательных реакций. У ребенка развиваются навыки целенаправленного осуществления действий и контроля действий. Развивается интеллект ребенка (с 4-6 месяцев до 8-9 месяцев);

4-стадия: стадия практического интеллекта. Ребенок учится двигаться к интересующим объектам (с 8 до 11 месяцев);

5-стадия: третий этап реакций и новые формы действия. То есть ребенок теперь начинает экспериментально менять их, не ограничиваясь движениями, приобретенными им в ходе предыдущего опыта. Выполняет новые действия (с 11-12 месяцев до 18 месяцев);

6-стадия: ребенок начинает находить новые пути и средства достижения цели на основе усвоения комбинации алгоритма действий. В результате своих действий он открывает для себя уникальные инновации. (от 18 месяцев до 24 месяцев) [1].

По мнению Ж.Пиаже, один из главных критериев интеллекта определяется способностью ребенка классифицировать цели и способы их достижения [1].

По своей структуре сенсомоторный интеллект представляет собой систему ряда схем действий. Такая схема действий, в свою очередь, приводит ребенка к определенной логике действий.

Сенсомоторный интеллект помогает ребенку понять понятие объекта движения, окружающей среды, пространства и времени. Он начинает ощущать себя одним из объектов природной среды, управляет собственным поведением и начинает различать действия среды, не имеющие к нему отношения.

Преобразование сенсомоторного интеллекта в мышление показывает уровень психического развития ребенка. Для этого внешняя схема движения ребенка меняется на внутренний психический процесс, то есть интериоризацию алгоритмов. Психические процессы сочетаются с действиями. То есть каждое движение ребенка контролируется нервной системой, движения чередуются и сменяют друг друга. Например, во время дыхания выдох останавливается. Эти действия выполняются последовательно.

Сенсомоторный интеллект учит ребенка воспринимать реальные объекты внешнего мира. Они не могут овладеть восприятием посредством различных знаков и символов. Этот процесс связан с социализацией интеллекта.

Л.С.Выготский критикует взгляды Ж.Пиаже на сенсомоторный интеллект и подчеркивает, что развитие психологических особенностей ребенка рассматривается только в контексте отношений ребенка с предметами. По словам Выготского, Пиаже упоминает, что развитие сенсомоторного интеллекта ребенка он рассматривает только по схеме «Ребенок — предмет». По его мнению, ребенок с рождения считается социальным существом, и он упоминает, что в познании мира он действует по схеме «ребенок – взрослые – предмет». Поэтому развитие сенсомоторного интеллекта ребенка формируется на основе его общения со взрослыми, а его предметные действия организуются и контролируются взрослыми [2].

Сенсорное воспитание включает ознакомление детей младшего и дошкольного возраста с формой, размерами и цветом предметов, а также развитие умений правильно анализировать эти свойства. Чем рациональнее будет организовано это воспитание, тем правильнее будет формироваться не только умственное воспитание, но и физическое, эстетическое и даже нравственное воспитание детей, то есть общее развитие ребенка будет эффективным. Например: Может ли ребенок полутора лет угадать ширину канавы и перепрыгнуть ее? Сможет ли двухлетний мальчик правильно собрать матрешку-пятерку? Сможет ли ребенок дошкольного возраста различить два вида цветов по их форме и листьям? Сможет ли он воплотить в своем рисунке форму и цвет этих цветов? Все это зависит в известной степени от того, насколько развито у ребенка восприятие.

Известно, что восприятие формируется в процессе умения анализировать, обобщать и абстрагировать свойства вещей и ситуаций на основе умственных действий, что является одним из необходимых условий процесса понимания.

Познание ребенком окружающего мира, понимание событий начинается с ощущения внешнего мира. Поэтому возможность полноценного интеллектуального развития человека определяется уровнем развития чувств, то есть его эмоциональным развитием. Успех нравственно-эстетического воспитания зависит от эмоционального развития учащихся, уровня слуха, видения, познания ребенком окружающего.

Отношения ребенка к миру, их ясность и глубина находятся в интегральной зависимости от формирования эмоциональных состояний, способных обеспечить отражение действительности. Эмоциональное развитие – сложный процесс, и он включает в себя такие актуальные вопросы, как усвоение эмоциональных стандартов, разработанных государством, усвоение методов осмотра объекта.

Исследование эмоционального развития ребенка является одной из классических научных проблем, уже многие годы привлекающих внимание зарубежных и отечественных исследователей. В психолого-педагогических источниках XIX-XX веков широко используются такие термины, как «развитие и воспитание органов чувств», «организация сенсорики», «развитие и воспитание эмоциональных способностей».

В педагогических источниках термин «сенсорное развитие» обычно считают синонимом термина перцептивное или перцептивное развитие. Перцептивный (лат. *perceptio* означает «знать», «получать») означает получать, развивать, понимать ум или чувства. С физиологической и психологической точки зрения у человека выделяют пять органов чувств и типов эмоционального познания. Это: обоняние, чувство вкуса, слух, зрение и кожное чувство.

Каждому виду сенсорной информации соответствует определенный тип «чувствительности», своя сенсорная система. Значение эмоционального развития в раннем детстве, охватывающем второй и третий годы жизни ребенка, не имеет себе равных в жизни человека. Психологические новообразования, образовавшиеся в этот период, влияют на дальнейшее развитие и деятельность человека. Это наиболее удобно для улучшения работы молодых эмоциональных органов и накопления идей.

Уровень развития сенсорных движений имеет большое значение в формировании способностей учащихся и в процессе приобретения определенных знаний и некоторых практических навыков. Если у ребенка развита способность воспринимать формы и цвета, он может всячески видеть и чувствовать свойства окружающих предметов [3]. Это позволяет им развивать навыки рисования, раскрашивания, изготовления различных вещей из глины и бумажной ткани, а также конструирования и изготовления.

«Особое значение сенсорные процессы имеют в раннем детстве, поскольку способность правильно и ясно воспринимать форму, величину, цвет и другие свойства предметов и событий в происходящем очень важна в этот период раннего и дошкольного образования. Развивается быстро» [4]. Вот почему известная российская исследовательница М.Аксарина называет раннее детство «золотым веком сенсорного развития» и подчеркивает необходимость формирования сенсорной культуры у детей с первых месяцев их жизни. Современные психологические и физиологические исследования показывают, что восприятие — это активная деятельность, состоящая из определенного целенаправленного движения, направленного на рассмотрение предметов, понимание их свойств и свойств. Л.А.Венгер говорит, что в двух-трехлетнем

возрасте ребенок должен сделать важный шаг в своем сенсорном развитии, т. е. научить его различать предметы, их форму, размер, положение в пространстве, цвет и другие свойства. определить существующие взаимоотношения [5, 45-б].

Восприятие – это процесс отражения в сознании человека посредством воздействия на органы чувств предметов и событий внешнего мира, особых качеств и характеристик объекта познания.

Сенсомоторное развитие человека является основой общего интеллектуального развития. Чувственное познание – это начало восприятия. То есть информация, определенная посредством органов чувств, отражается в сознании человека – воспринимается. Все остальные операции восприятия порождены воспринимаемой информацией. Поэтому ход мышления зависит от точности и полноты процесса чувственного познания.

Литература.

1. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды - М.: Междунар. пед. акад., 1994. - 680 с.
2. Выготский Л.С. Психология развития человека. — М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005.
3. <http://journal.buxdupi.uz/index.php/journal-buxdupi/article/download/58/46> Аксарина, Н.М. Воспитание детей раннего возраста: учебник / Н.М. Аксарина. – Москва: Медицина, 1969. – 256 с.
4. <http://elibrary.ru/item.asp?id=38201437>
5. Венгер Л.А. Педагогика способностей. М., «Знание», 1973. - 117 стр.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЦЕПТИВНОГО НАУЧЕНИЯ У ДЕТЕЙ В РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ПЕРИОДАХ

Пронин Р.О.
(г.Ташкент, Узбекистан)

При рассмотрении данного вопроса, необходимо указать на то, что в результате многочисленных дискуссий нативистов и эмпиристов о том, что врожденно, а что приобретено в восприятии [2], были выделены функции, благодаря которым возможно развитие восприятия [5]:

1. Сенсорное различение (способность различать цвета, различать ощущения разной интенсивности, разной длительности, разной модальности). При этом отмечается, что данная сенсорная функция может прижизненно совершенствоваться под влиянием внешних факторов (например, в целях решения личностных или профессиональных задач).

2. Мнемическая функция – связана с памятью, особенно, с процессами запечатления и сохранения. Роль памяти как основы прошлого опыта неоднократно подчёркивалась при анализе теорий восприятия.

3. Двигательная функция – лежит в основе сенсомоторного интеллекта. Роль двигательной функции имеет большое значение в первые годы жизни ребёнка,

благодаря ей развивается восприятие, которое в свою очередь, делает возможным развитие других познавательных процессов.

4. Познавательная мотивация – лежит в основе движущих сил развития субъекта и обуславливает направленность личности на познание нового, что является результатом эволюции. Человек появляется на свет совершенно беспомощным и благодаря познавательной мотивации и взрослому овладевает широким спектром умений и навыков.

5. Способность устанавливать соотношения между собственными движениями и их результатами. Эта способность лежит в основе наблюдения за своими действиями и тем эффектом, которые они могут дать.

Если говорить о развитии познавательной сферы у ребёнка, то восприятие в онтогенезе развивается одним из первых. Развитие сенсорно-перцептивных процессов обуславливает развитие других процессов. Запорожец А.В. полагал, что восприятия зависит от характера деятельности в онтогенезе и в ходе развития под влиянием обучения [4].

В первые месяцы жизни ребёнка развитие сенсорных функций опережает развитие движений тела и конечностей и влияет на развитие двигательных функций. Ориентировочные движения выполняют только ориентировочно-установочную функцию (настройка рецептора на восприятия определённого вида сигналов). С помощью них достигается ориентировочное различие объектов по величине, цвету, форме и т.д. [4].

Начиная с 3-4 месяца жизни (младенчество), у ребёнка формируются простейшие практические действия, связанные с перемещениями в пространстве, хватанием и попыткой манипулировать предметами, причём они осуществляются конечностями без применения орудий. Сенсорные функции обслуживают эти практические действия, изменяются и приобретают характер ориентировочно-исследовательских действий (обследование предмета с выделением его свойств). Как было отмечено ранее, именно в период младенчества формирование хватательных движений сильно влияет на развитие восприятия формы и величины предмета. Развитие восприятия глубины связано с опытом передвижения ребёнка в пространстве [4]. В этом возрасте большое значение для развития восприятия имеет организация богатой перцептивной среды.

Начиная со 2-го года жизни (ранний возраст), ребёнок с помощью взрослых начинает овладевать бытовыми орудиями и может осуществлять воздействие на другой предмет не только конечностями, но и применяя другой предмет. Благодаря этому становится возможным перцептивное предвосхищение – ребёнок пытается установить динамические отношения между движениями своего тела и предметом, а также между предметами. Образы восприятия из фрагментарных и диффузных становятся более целостными и структурными, что позволяет лучше различить предметы и определить возможности их взаимодействия в пространстве (взаимное расположение предметов в пространстве, движение одним предметом с помощью другого, перекрытие и т.д.) [4].

В дошкольном возрасте при соответствующем обучении (в дошкольном образовательном учреждении или дома) дети начинают овладевать некоторыми видами человеческой деятельности, направленной на использование имеющихся объектов и создание новых предметов (рисование, лепка, аппликация и т.д.). Под влиянием этих видов деятельности у детей формируются сложные виды зрительного анализа и синтеза. В предмете выделяется контур, структура, его пространственное расположение, размеры, форма, текстура, соотношения его частей [4].

В младшем школьном возрасте развитие восприятия происходит за счёт организованного учебного процесса, в котором присутствуют чтение, письмо, арифметика, рисование, физическая культура, имеющие более структурный характер, чем на предыдущей стадии. Учителя начальной школы знакомят детей с окружающим миром, постепенно расширяя границы пространства, доступного для восприятия, памяти, мышления, воображения. Пространственные представления накапливаются, перерабатываются и используются в процессе усвоения знаний. Благодаря связи знаний с непосредственным опытом формируются понятия и приёмы действия с предметами и их образами. Через учебники и речь учителя вводится большое количество понятий, которые усваиваются детьми. Усвоение научных понятий способствует их обобщению и систематизации. Именно в этом возрасте начинает развиваться наблюдательность, как необходимая основа школьного обучения [1].

В среднем школьном возрасте у детей развитие восприятия тесно сопряжено с формированием системы понятий и логических операций, происходит усвоение основных дисциплин (математика, география, физика, химия, черчение и др.). С развитием словесно-логического мышления пространственные отношения становятся более обобщёнными и абстрактными. На чувственную основу отсчёта накладывается словесная. Развиваются топографические представления на основе ознакомления с картами местности. В подростковом возрасте начинают вырабатываться геометрические абстракции благодаря естественному развитию, обучению математике (в частности, геометрии) и другим точным дисциплинам. Для успешного обучения геометрии необходимо развивать у подростка умение решать геометрические задачи путём синтеза вычислений и построения чертежей, схем, графиков. Это требует от учащихся наблюдения, восприятия пространственных отношений, изображаемых на плоскости (на доске или в учебнике). Геометрические знания и графические навыки делают возможным строить чертежи, основными объектами которых являются форма и пропорции двумерных и трёхмерных объектов, причём делать это в трёх проекциях, соответствующих трём измерениям пространства. Таким образом, благодаря школьному обучению в восприятии и познании предметов и пространства в подростковом возрасте проявляется взаимосвязь словесно-логической и чувственной систем [1].

В более старшем возрасте (юношеский возраст, молодость и далее) восприятие развивается также под влиянием факторов естественного развития и обучения, которое, в отличие от школьного (общеобразовательного) обучения является специальным, профессиональным. Именно в период обучения в колледже или в высших учебных заведениях юноши и девушки получают первые навыки будущей профессии. Поэтому дальнейшее рассмотрение развития восприятия в онтогенетическом плане уместно проводить в следующем параграфе.

Как было отмечено, восприятие развивается в ходе онтогенетического (естественное развитие) и функционального развития (в процессе обучения). Мы рассмотрели этот вопросы с позиции онтогенеза. Поэтому уместно будет проанализировать, как развивается восприятие в функциональном плане, что предполагает выделение трёх этапов [4]:

1-й этап – формирование новых перцептивных действий (встреча с новыми перцептивными задачами) – перцептивная задача решается с помощью внешних, практических действий с реальными предметами. Так как нет прошлого опыта взаимодействия с данными предметами, возможные коррекции осуществляются в процессе выполнения практических действий. На основе этих действий у детей

формируются ориентировочные перцептивные действия, имеющие в начале развёрнутый характер (Запорожец, 1999).

2-й этап – перестройка перцептивных действий – превращение сенсорных процессов в перцептивные действия под влиянием практической деятельности. Перцептивные действия могут предвосхищать последующие практические действия и могут выполнять функцию ориентировки. На данном этапе дети знакомятся со свойствами предметов с помощью развёрнутых ориентировочных и поисковых движений конечностей и глаз. Обследование ситуации с помощью взора и ощупывания предшествует практическим действиям и определяет направление и характер этих действий (Запорожец, 1999).

3-й этап – «скрытое восприятие» - перцептивные действия свёртываются, уменьшается время их протекания, ориентировочных движений в виде разглядывания и ощупывания становится значительно меньше и восприятие со стороны начинает казаться пассивным процессом. Дети могут быстро, без внешних ориентировочных действий выяснить свойства объекта, различить предметы, выявить связи и отношения между ними и т.д. [4].

Подобная «этапность» может быть прослежена при восприятии незнакомого предмета в более старшем и даже во взрослом возрасте. Но, в отличие от восприятия в детском возрасте, восприятие взрослого человека пройдёт все эти этапы гораздо быстрее в силу большого перцептивного опыта, к тому же восприятие, как и другие познавательные процессы, может развиваться под влиянием таких факторов, как профессиональная деятельность, социальное и культурное окружение [3] и т.д.

Литература.

1. Ананьев Б.Г., Рыбалко Е.Ф. Особенности восприятия пространства у детей. М.: Просвещение, 1964.
2. Бауэр Т. Психическое развитие младенца // Хрестоматия по психологии. Психология ощущений и восприятия / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Любимова, М.Б. Михалевской. М.: ЧеРо, 1999.
3. Гибсон Дж.Дж, Гибсон Э.Дж. Перцептивное научение – дифференциация или обогащение? // Хрестоматия по общей психологии. Психология ощущений восприятия / под ред. Гиппенрейтер Ю.Б., Любимова В.В., Михалевской М.Б. М.: ЧеРо, 1999.
4. Запорожец А.В. Развитие восприятия и деятельность. // Хрестоматия по общей психологии. Психология ощущений восприятия / под ред. Гиппенрейтер Ю.Б., Любимова В.В., Михалевской М.Б. М.: ЧеРо, 1999.
5. Любимов В.В. Психология восприятия. М., ЧеРо, 2007.
6. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. СПб.: Питер, 2003.

**СТРЕСС И РЕАКЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В БОЕВОЙ
(ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ) ОБСТАНОВКЕ.**

Равшанов Ш.Т.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Annotation. *The second of two articles about Combat and Operational Stress (COS). COS includes all the physiological and emotional stresses encountered as a direct result of the dangers and mission demands of combat. Combat and Operational Stress Control (COSC) in the Army may be defined as programs developed and actions taken by military leadership to prevent, identify, and manage adverse Combat and Operational Stress Reactions (COSR) in units. This program optimizes mission performance, conserves the fighting strength, and prevents or minimizes adverse effects of COSR on Soldiers and their physical, psychological, intellectual, and social health. Its goal is to return Soldiers to duty expeditiously. COSC activities include routine screening of individuals when recruited; continued surveillance throughout military service, especially before, during, and after deployment; and continual assessment and consultation with medical and other personnel from garrison to the battlefield.*

Аннотация. *Первая из двух статей, посвященная проблеме преодоления негативных стрессов, полученных в ходе боя или боевых действий (Combat and Operational Stress (COS)). COS включает весь перечень психологических и эмоциональных стрессов, явившихся прямым следствием опасностей и условий выполнения боевых задач. Управление боевыми и операционными стрессами в Армии может быть определено как программа, разработанная и принятая военным руководством для предупреждения, выявления и управления негативными реакциями, явившимися следствием боевых и операционных стрессов, в частях. Эта программа позволяет оптимизировать качество выполнения задач, усиливает боевые возможности и предупреждает или минимизирует негативный эффект реакций боевых и операционных стрессов на военнослужащих и их физическое, психологическое, интеллектуальное и социальное здоровье. Ее целью является скорейшее возвращение военнослужащего в строй. Перечень мероприятий в рамках данной программы включает обязательный и регулярно проводимый осмотр рекрутов; постоянное наблюдение в ходе военной карьеры, особенно до, в процессе и после направления в зоны военных конфликтов; и постоянная оценка и консультирование медицинского персонала и кадровых органов в гарнизонах на местах.*

Введение. Стресс (от англ. *stress*– нагрузка, напряжение; состояние повышенного напряжения) – совокупность неспецифических адаптационных реакций организма на воздействие различных неблагоприятных факторов-стрессоров, нарушающее его гомеостаз, а также соответствующее состояние нервной системы организма (или организма в целом).²

Стресс в бою и операции включает весь спектр физиологических и психических (интеллектуальных и эмоциональных) стрессов, возникающих в результате столкновения с опасностями и сложностями в ходе боя и выполнения других военных задач.

²Л.Китаев-Смык, Психология стресса. Психологическая антропология стресса, Изд. Академический проект. 2009

Исторически, в рамках военных операций армии США, реакция на боевой стресс является причиной до половины потерь в бою, в зависимости от сложности условий.

Угрозы стресса в (экстремальной) обстановке.

Военнослужащие находятся в постоянной готовности к участию в боевых действиях, к подверженности длительным и тяжелым нагрузкам в ходе боевой учебы, к отрыву от семьи и близких. Эти стрессы наиболее сильны в период боевых действий, но часто начинают проявляться уже с получением информации о предстоящем направлении в опасную зону (район военного конфликта). Последствия стресса, полученного в ходе служебной деятельности как в мирное время так и военное время, часто делятся и после их окончания и возврата к повседневной жизнедеятельности.

Тщательные исследования, проведенные исключительно в сфере психического здоровья и социального благополучия военнослужащих и членов их семей в период крупных военных операций, крайне редки³, и большинство исследований по выявлению влияния боевых действий на здоровье проводились среди ветеранов вооружённых сил уже после того, как их военная карьера была завершена⁴. Однако стрессы, вызванные направлением в зоны военного конфликта, часто вызывали проблемы со здоровьем в последующем. Исследования обнаружили, что влияние сильных боевых стрессов сказывается на последующем развитии ряда психических заболеваний⁵. Другие исследования документировали связь между стрессами, формирующимися в результате направления в район военного конфликта, и развитием психических нарушений^{6,7,8,9}, развитием посттравматических стрессовых нарушений, депрессии и злобы^{10,11}. И хотя доклады о выявлении симптомов боевого стресса сразу же после возврата из района конфликта могут быть немногочисленны, исследования обнаружили, что проявление данных симптомов повышается через 3-6 месяцев после возвращения¹². В целом, приблизительно от 20% до 30% военнослужащих ВС США, возвратившихся после участия в боевых (военных) действиях, докладывали о существенных психических нарушениях¹³.

³Johnson SJ, Sherman MD, Hoffman JS, et al. American Psychological Association Presidential Task Force on Military Deployment Services for Youth, Families and Service Members. The Psychological Needs of US Military Service Members and Their Families: A Preliminary Report. Washington, DC: APA; 2007: 5. Available at: <http://www.apa.org/releases/MilitaryDeploymentTaskForceReport.pdf>. Accessed September 8, 2008.

⁴Hoge CW, Castro CA, Messer SC, McGurk D, Cotting DI, Koffman RL. Combat duty in Iraq and Afghanistan, mental health problems, and barriers to care. *N Engl J Med.* 2004;351(1):13–22

⁵Boscarino JA. Diseases among men 20 years after exposure to severe stress: implications for clinical research and medical care. *Psychosom Med.* 1997;59(6):605–614.

⁶Hoge CW, Castro CA, Messer SC, McGurk D, Cotting DI, Koffman RL. Combat duty in Iraq and Afghanistan, mental health problems, and barriers to care. *N Engl J Med.* 2004;351(1):13–22.

⁷Jordan BK, Schlenger WE, Hough R, et al. Lifetime and current prevalence of specific psychiatric disorders among Vietnam veterans and controls. *Arch Gen Psychiatry.* 1991;48:207–215.

⁸King DW, King LA, Foy DW, Keane TM, Fairbank JA. Posttraumatic stress disorder in a national sample of female and male Vietnam veterans: risk factors, war-zone stressors, and resilience-recovery variables. *J Abnorm Psychol.* 1999;108:164–170.

⁹Walter Reed Army Institute of Research—Psychiatry and Neuroscience. Battlemind Training. Available at: www.battlemind.army.mil. Accessed July 27, 2009

¹⁰Adler AB, Dolan CA, Castro CA. US soldier peacekeeping experiences and well-being after returning from deployment to Kosovo. Proceedings of the 36th International Applied Military Psychology Symposium. Split, Croatia: Ministry of Defense of the Republic of Croatia. September, 2000; 30–34

¹¹McCarroll JE, Ursano RJ, Liu X, et al. Deployment and the probability of spousal aggression by US Army soldiers. *Mil Med.* 2000;165:41–44.

¹²Bliese PD, Wright KM, Adler AB, Thomas JL. Psychological screening validation with soldiers returning from combat. In: Roy M, ed. *Novel Approaches to the Diagnosis and Treatment of Posttraumatic Stress Disorder*. Washington, DC: North Atlantic Treaty Organization/IOS Press; 2006: 78–86.

¹³Hoge CW, Auchterlonie JL, Milliken CS. Mental health problems, use of mental health services, and attrition from military service after returning from deployment to Iraq or Afghanistan. *JAMA.* 2006;295(9):1023–1032.

Источники стресса

Стрессы в боевых (военных) действиях имеют множество возможных источников, включая одиночные события, которые потенциально могут существенно повлиять на военнослужащего или подразделение, многократные события и продолжительное нахождение под их воздействием в связи с продолжающимися боевыми (военными) действиями в условиях враждебного окружения. Влияние таких стрессов сказывается до, в ходе и после собственно военных (в том числе миротворческих) операций и выполнения задач. Иногда стрессы связаны с одиночными экстремальными или множественными психотравматическими событиями. Психотравматическое событие – это событие, в результате которого военнослужащий или группа военнослужащих испытывают интенсивное чувство страха, ужаса, беспомощности или безнадежности, которое кажется и воспринимается как угроза собственной безопасности или стабильности «своего миропорядка». Чувство вины, злоба, печаль, изменения в восприятии окружения, потеря веры являются последствиями психотравматического события. Суммарный эффект различных стрессов в бою и боевых (военных) действиях ведет к нарушениям в поведении (см. табл. 1).

Таблица 1. Примеры стрессов в бою и боевых (военных) действиях.

Стрессы в бою	Стрессы в боевых (военных) действиях
<ul style="list-style-type: none"> • Ранения • Убийство противника • Свидетельство смерти человека • Смерть членов группы • Травмы, связанные с потерями конечностей 	<ul style="list-style-type: none"> • Продолжительное нахождение в сложных природных условиях, таких как чрезвычайная жара или сильный холод • Снижение качества жизни и возможности контактов в течение продолжительного времени • Продолжительное разделение с системами поддержки, такими как семья • Подверженность потенциальным угрозам получения серьезных психических травм в ходе выполнения задач, таким как наблюдение смерти нескольких членов группы (части) при выполнении задач

Хотя многие стрессы в ходе боя являются результатом нацеленных действий противника, направленных на ликвидацию, ранение или деморализацию военнослужащих, есть и другие стрессы, которые связаны с природными условиями, такими как чрезвычайная жара или холод, повышенная влажность или плохое качество воздуха, с принятыми командирами и начальниками неверными предположениями и решениями (например, о боеспособности группы, совершаемом маневре, времени начала боевых (военных) действий, планом медицинского и тылового обеспечения и др.). Хороший военный руководитель поддерживает уровень стресса в ходе боевых (военных) действий в пределах терпимого минимума и подготавливает личный состав психически и физически к устойчивости к стрессам. Однако в некоторых случаях, чрезвычайный стресс может повлиять на способности принимать оптимальные и обдуманые решения, как командиров, так и подчиненных, что ведет к не реализации имеющихся возможностей, а в худшем случае - увеличению потерь и не выполнению поставленной задачи.

Некоторые из потенциально наиболее сильных стрессов имеют межличностную природу и возникают в результате конфликта в подразделении или «на домашнем фронте». Чрезмерная реакция на такие стрессы может привести к причинению вреда самому себе (как в случае с военнослужащими, которые совершают суицидальную попытку при получении негативной информации из дома) или другим (как в случаях расстрела военнослужащим

своих коллег в связи с предполагаемой несправедливостью). Данные стрессы должны быть своевременно выявлены, и, по возможности, взяты под контроль либо ослаблены, в том числе путем принятия мер по изменению негативных условий сложившейся обстановки (экстремальной ситуации).

Психические и физиологические стрессы.

При психическом стрессе мозг получает информацию об угрозе или вызове, однако эта информация оказывает только косвенное влияние на физическое состояние. Основное воздействие осуществляется на отделы мозга, ответственные за представления, умозаключения или эмоции, с целью (например, перегрузка информацией, предполагаемое отсутствие контроля, или потери, вызывающие печаль и жалость). Физический стресс имеет прямое потенциально опасное воздействие на физическое состояние. Факторами, вызывающими данные стрессы, могут быть внешние природные условия (такие как температура) или внутренние физиологические потребности человеческого тела (такие как необходимость в воде).

В табл.2 представлены примеры физических стрессов (внешние и физиологические) и психологических стрессов (умственный и эмоциональный). Физические стрессы также ведут и к психологическим стрессам, когда они вызывают дискомфорт, отвлечение и опасность причинения вреда, а также когда они непосредственно влияют на работу мозга (травмирование мозга). Психические стрессы могут вести к адаптируемому или неадаптируемому стрессовому поведению, которое либо снижает либо увеличивает подверженность физическому стрессу.

Таблица 2. Примеры стрессов в бою и боевых (военных) действиях.

Внешняя среда*		
(как источник воздействия на морально-психологическое состояние)		
Физиологические стрессы	Психические стрессы	
	Интеллектуальные	Эмоциональные
<ul style="list-style-type: none"> • Недостаток сна • Недостаток воды • Недостаток пищи • Недостаточная гигиена • Накопившаяся физическая усталость • Мускульное перенапряжение или недонапряжение • Не соответствующая иммунная система • Болезнь или ранение • Сексуальные расстройства • Алкоголь, курение, кофеин и др. • Общее плохое физическое состояние 	<ul style="list-style-type: none"> • Информация (слишком много или слишком мало) • Перегрузка органов чувств или их отсутствие • Неопределенность, непредсказуемость • Спешка и нехватка времени либо ожидание • Сложные решения • Организационные изменения и сложная динамика БД • Трудный выбор или отсутствие выбора при принятии решения • Выявление неверного функционирования системы управления • Работа за пределами имеющихся знаний, навыков и умений • Предыдущие промахи и 	<ul style="list-style-type: none"> • Быть новичком в подразделении (части), чувство изолированности, одиночества • Угрозы, ведущие к страху и возбуждению (возможность смерти, травм, провала, потерь) • Горе утраты (потери) • Сожаление, злость, потерянности, чувство вины • Бездеятельность, ведущая к скуке • Конфликтующие мотивы, предпочтения и верования • Духовная конфронтация или потеря веры • Межличностный конфликт • Обеспокоенность по поводу ситуации дома, в семье, тоска по дому • Потеря приватности • Подверженность надругательствам и оскорблениям • Вовлеченность в боевые действия

	неудачи	• Необходимость убивать
--	---------	-------------------------

* Стресс-факторы внешней среды: жара, холод, влажность, пыль; тряска, шум, взрывы; оружие направленного энергетического воздействия; ионизирующая радиация; инфекции; тяжелая физическая работа; плохая видимость (яркий свет, темнота, туман); сложная и опасная местность; высокогорье.

Поведение в условиях стресса в бою и боевой (экстремальной) обстановке

Стресс оказывает влияние, как на физическое состояние, так и на поведение человека. Стресс может повысить уровень заболеваний вследствие нарушений в системе обеспечения водой и безопасности, а также снизить иммунные способности человека. Стресс может развиваться в нарушения психического поведения, включая суицидальное поведение и склонность к убийству. Некоторые виды стресса ведут к нарушениям, вызывающим необходимость принятия дисциплинарных мер или отстранения военнослужащего от выполнения служебных обязанностей для принятия законных мер за совершение преступления. Стресс может также послужить причиной получения боевых и небоевых травм вследствие снижения внимания, грубости в работе, притупления бдительности, привести к потере имущества и оборудования, открытию (ведению) огня по своим войскам. Чрезмерный стресс в бою влияет на ошибки в принятии оперативных или тактических решений, в упущении или не использовании возможностей, что в свою очередь может вести к увеличению потерь среди личного состава.

Стрессовое поведение в боевой обстановке (СПБО) является термином, применимым для описания целого ряда реакций, от адаптированных до неадаптированных, на весь спектр возможных стрессов в бою и операции, которыми подвергаются военнослужащие в ходе прохождения военной службы.

Опыт участия в боях и боевых (военных) действиях влияет тем или иным образом на каждого военнослужащего, хотя их реакции на стрессы индивидуальны. Исследования военнослужащих, участвовавших в боевых (военных) действиях, указывают на то, что те, кто чаще участвовал в них, в большей степени склонны к нарушениям в поведении, включая нарушения вследствие получения травматического стресса. Почти у трети военнослужащих, действовавших «вне зоны безопасности», проявлялись сильные негативные симптомы, связанные с получением стресса в бою и боевых (военных) действиях, которые могли негативно сказаться на боеспособности подразделения(части).¹⁴

Проведенные исследования показывают, что военнослужащие продолжают испытывать стресс от участия в боевых (военных) действиях в течение продолжительного времени после возвращения из зоны военного конфликта. Восстановление проходит медленно, и до 75% возвратившихся ветеранов могут продолжать испытывать негативные последствия полученного стресса даже через 12 месяцев после возвращения из зоны военного конфликта. Как командиры, так и окружающие военнослужащие должны уметь выявлять симптомы продолжающегося боевого стресса. Понимание данных симптомов и оказываемых ими эффектов на жизнедеятельность военнослужащих поможет планировать соответствующим образом оказание помощи, в том числе друг другу. Это особенно важно в условиях многократного направления в зону военного конфликта.

¹⁴Mental Health Advisory Team (MHAT) IV. Operation Iraqi Freedom 05-07. Office of the Surgeon, Multinational Force-Iraq, and Office of The Surgeon General, United States Army Medical Command. November 17, 2006. Available at: www.armymedicine.army.mil/reports/mhat.html. Accessed September 4, 2008

Адаптируемая реакция на стресс.

При условии эффективного руководства и наличия крепких связей с сослуживцами, стрессовые события могут вести к адаптируемым реакциям на стресс, которые в конечном итоге повышают эффективность действий как самого военнослужащего, так и подразделения (части) в целом. Примеры адаптируемых реакций на стресс включают:

усиление горизонтальных связей - вера в сослуживцев, преданность, сплоченность, которые развиваются внутри подразделения (части);

усиление вертикальных связей - вера в личность командира (подчиненного), взаимная преданность и сплоченность между командирами и подчиненными;

Сплоченность является следствием знания и веры военнослужащих в своих сослуживцев и командиров и понимания их зависимости друг от друга. Она достигается путем установления персональных связей и сильного чувства ответственности за подразделение (часть) и за своих товарищей. Верхом адаптируемой реакции на стресс является акт чрезвычайной храбрости и почти невероятной крепости, который может проявиться в виде героического поступка, самопожертвования ради других.

Неадаптируемые реакции на стресс в бою и боевой обстановке

Сфокусированный стресс очень важен для выживания и выполнения задачи. Однако продолжительный или слишком интенсивный стресс ведет к стрессовым реакциям, которые снижают способности действовать эффективно. Хотя многие реакции выглядят как симптомы психических нарушений (такие как паника, чрезмерное возбуждение, депрессия), на самом деле они являются переходными реакциями к травматическим стрессам, возникающим в ходе боевых действий или являющимся аккумулярованным (суммарным) стрессом в целом за период участия в боевых (военных) действиях.

Командиры, военнослужащие, медицинский персонал должны понимать разницу между стрессовыми реакциями и посттравматическими стрессовыми нарушениями. *Стрессовые реакции* представляют собой негативную адаптацию на стрессовую и потенциально травмоопасную ситуацию и рассматриваются в качестве доклинического диагноза с высокой степенью восстановления нормального состояния в случае своевременного принятия соответствующих мер, уделения внимания и времени. *Посттравматические стрессовые нарушения*, с другой стороны, являются нарушениями, ассоциируемыми с серьезными травматическими событиями и они характеризуются такими симптомами, как чувство вины за то что выжил, повторение получения травмы в снах, нарушенное осознание реальности либо повторяющиеся мысли или видения. Посттравматические стрессовые нарушения являются медицинским (клиническим) диагнозом, одним из многих возможных последствий перенесенного стресса в бою или боевых (военных) действиях.

Стрессовые реакции и посттравматические стрессовые нарушения могут иметь общие (схожие) видимые симптомы; однако стрессовые реакции выявляются сразу или через короткое время после стрессовой ситуации. Посттравматические стрессовые нарушения имеют специфическую хронологическую последовательности и симптоматику, которые являются основанием для постановки данного диагноза. Диагноз о наличии посттравматического стрессового нарушения может быть поставлен только подготовленным медицинским работником.

Нарушения в поведении в результате стресса

Нарушения в поведении в результате стресса могут явиться причиной как незначительных нарушений воинской дисциплины и уставного порядка, так и

серьезных преступлений. Нарушения в поведении в результате стресса наиболее вероятны в случаях, когда плохо подготовленные либо недисциплинированные военнослужащие попадают в условия сильного боевого стресса. Нарушения в поведении в результате стресса могут также явиться серьезной проблемой для сплоченного коллектива с сильно развитым чувством товарищества. Некоторые из членов такого коллектива могут прибегнуть к снятию напряжения после завершения боевых (военных) действий незаконным образом, например к стремлению отомстить за смерть товарища в бою. Меры по контролю за стрессом и крепкое лидерство могут предупредить такие нарушения в поведении, однако если совершение серьезного нарушения воинской дисциплины или преступления не удалось избежать, то оно должно быть предметом расследования и наказания для предупреждения дальнейшего снижения воинской дисциплины. Боевой стресс, даже в случае героических проявлений на поле боя, не может оправдать нарушение закона и противоправные действия.

Устойчивое (продолжительное) стрессовое поведение

Военнослужащие в процессе боя испытывают множественные эмоции, которые обычно они не испытывают в повседневной жизни, и их поведение оказывает непосредственное воздействие на безопасность подразделения (части), на выполнение боевой задачи. Боевые и связанные с ними задачи могут сопровождаться и сочетать комбинацию тяжелой физической работы, недосыпание, обезвоживание, плохое питание, подверженность шуму, тряске и взрывам, жаре, холоду или высокой влажности, проблемы в соблюдении гигиенических потребностей, возможность заражения инфекционными заболеваниями и др. Эмоциональные нагрузки и боевые условия в комбинации с другими влияющими факторами (например, беспокойство о домашних проблемах) отрицательно влияют на способность адекватно оценивать предполагаемые или реальными угрозы, на способность реализовать имеющиеся знания, навыки и умения при выполнении поставленной задачи. Некоторые реакции повышают способности к выживанию и преодолению трудностей; другие реакции могут привести к нарушению поведения и угрозе безопасности самого военнослужащего и подразделения (части) в целом. Даже самые лучшие военнослужащие, продемонстрировавшие смелость и героизм, могут совершать нарушения в результате боевого стресса.

Послебоевой стресс может развиваться после того, как военнослужащий был травмирован или явился свидетелем происшествия, связанного с получением или угрозой получения травмы. Часто стрессовая реакция возникает по прошествии некоторого времени после травмирующего события. Если стресс продолжает оказывать влияние на способность к нормальной жизнедеятельности, и при этом кажется, что ситуация все более и более ухудшается, это может привести к *посттравматическим стрессовым отклонениям*. Большинство военнослужащих восстанавливают нормальное здоровое поведение, однако для некоторых из них постоянные симптомы могут потребовать вмешательства подготовленного медицинского персонала. Умение справиться со стрессом является важным элементом в поддержании боеспособности личного состава в течение продолжительного времени и позволяет снизить негативные последствия для самих военнослужащих и их близких, подразделения, части и общества в целом.

Заключение.

Стресс в бою и операции включает весь спектр физиологических и психических (интеллектуальных и эмоциональных) стрессов, возникающих в

результате столкновения с опасностями и сложностями в ходе боя и выполнения других военных задач.

Военнослужащие, особенно из числа командиров и начальников, должны иметь необходимые знания для своевременного выявления симптомов негативных последствий стрессов и предупреждения или снижения их разрушительного эффекта.

Литература.

1. Edward A. Brusher, *Combat and operational stresscontrol*.
2. Johnson SJ, Sherman MD, Hoffman JS, et al. American Psychological Association Presidential Task Force on Military Deployment Services for Youth, Families and Service Members. *The Psychological Needs of US Military Service Members and Their Families: A Preliminary Report*. Washington, DC: APA; 2007.
3. Hoge CW, Castro CA, Messer SC, McGurk D, Cotting DI, Koffman RL. *Combat duty in Iraq and Afghanistan, mental health problems, and barriers to care*. N Engl J Med. 2004.
4. Boscarino JA. *Diseases among men 20 years after exposure to severe stress: implications for clinical research and medical care*. Psychosom Med. 1997.
5. Hoge CW, Castro CA, Messer SC, McGurk D, Cotting DI, Koffman RL. *Combat duty in Iraq and Afghanistan, mental health problems, and barriers to care*. N Engl J Med. 2004.
6. Jordan BK, Schlenger WE, Hough R, et al. *Lifetime and current prevalence of specific psychiatric disorders among Vietnam veterans and controls*. Arch Gen Psychiatry. 1991.
7. King DW, King LA, Foy DW, Keane TM, Fairbank JA. *Posttraumatic stress disorder in a national sample of female and male Vietnam veterans: risk factors, war-zone stressors, and resilience-recovery variables*. J Abnorm Psychol. 1999.
8. Walter Reed Army Institute of Research—Psychiatry and Neuroscience. *Battlemind Training*.
9. Adler AB, Dolan CA, Castro CA. *US soldier peacekeeping experiences and well-being after returning from deployment to Kosovo*. Proceedings of the 36th International Applied Military Psychology Symposium. Split, Croatia: Ministry of Defense of the Republic of Croatia. September, 2000.
10. McCarroll JE, Ursano RJ, Liu X, et al. *Deployment and the probability of spousal aggression by US Army soldiers*. Mil Med. 2000.
11. Bliese PD, Wright KM, Adler AB, Thomas JL *Psychological screening validation with soldiers returning from combat*. In: Roy M, ed. *Novel Approaches to the Diagnosis and Treatment of Posttraumatic Stress Disorder*. Washington, DC: North Atlantic Treaty Organization/IOS Press; 2006.
12. Hoge CW, Auchterlonie JL, Milliken CS. *Mental health problems, use of mental health services, and attrition from military service after returning from deployment to Iraq or Afghanistan*. JAMA. 2006.
13. *Mental Health Advisory Team (MHAT) IV. Operation Iraqi Freedom 05-07*. Office of the Surgeon, Multinational Force-Iraq, and Office of The Surgeon General, United States Army Medical Command. November 17, 2006.
14. Wong L, Kolditz TA, Millen RA, Potter TM. *Why They Fight: Combat Motivation in the Iraq War*. Carlisle Barracks, Penn: Strategic Studies Institute of the US Army War College; 2003.

ОДИНОЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Разакова Р.С.
(г. Ургенч. Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматривается одиночество как социально-психологический феномен. Авторы предприняли попытку выделить психологические особенности переживания одиночества.

Ключевые слова: одиночество, переживание, возраст, адаптация, феномен одиночества, индивидуальность.

Abstract. This article examines loneliness as a socio-psychological phenomenon. The authors attempted to highlight the psychological characteristics of the experience of loneliness.

Key words: loneliness, experience, age, adaptation, phenomenon of loneliness, individuality.

Введение. В современном мире люди всё чаще и всё острее испытывают чувство одиночества, но в то же время каждый воспринимает и оценивает его по-своему. Ни в науке, ни в массовом сознании нет общепринятого понимания этого феномена, однако при всей уникальности индивидуального переживания одиночества имеются определенные элементы, общие для любых его проявлений. Во-первых, состояние одиночества предполагает для человека полную погруженность в самого себя и носит целостный, всеохватывающий характер. Это особая форма утверждение своей «самости», говорящее в то же время о некоем разладе во внутреннем мире личности. Во-вторых, одиночество означает полное отсутствие или разрыв социальных связей человека, ощущающего потребность в неформальных контактах, включении в какую-либо группу. В-третьих, одиночество порождает целый комплекс отрицательных эмоций у человека. И если ранее одиночество считалось в основном индивидуальной психологической проблемой, то в последнее время все больше и настойчивее начинают говорить о нем на уровне всего общества.

Сегодня можно говорить об одиночестве как о серьезной социальной проблеме. Усиление индивидуализма, ослабление связей в первичной группе, интенсификация социальной мобильности, увеличение раздробленности в обществе и вызванная этим нестабильность приводят к возрастанию в нем социально обусловленного одиночества. Одиночество испытывают не только те, у кого, например, нет семьи и близких, но и многие «успешные», «состоявшиеся» люди, имеющие многочисленные социальные контакты и живущие, казалось бы, «благополучной жизнью». Чувству одиночества подвержены практически все, но особенно резко оно проявляется в кризисные периоды жизни человека [1].

Одиночество нередко рассматривается как «антипод» фундаментальным основам человеческого существования, полноценным межличностным отношениям и даже самой сущности человека. С другой стороны, силы, вырывающие личность из присущего ей социального контекста, связанные с такими феноменами, как индивидуализм, эгоцентризм, изолированность, отчуждение, являются факторами, отражающими сложные и объективные процессы развития общества, определяющими, в частности, и распространение одиночества в современном мире. С недавних пор одиночество стали называть

социальным бедствием, социальной болезнью, «многоликой» и «коварной», вызывающей одновременно сострадание и протест.

Актуальность и востребованность темы. Одиночество личности является одной из актуальнейших проблем нашего времени. Быстро изменяющиеся условия жизни, непредсказуемость социально-политической ситуации сказываются, помимо всего прочего, на сфере межличностного общения и взаимодействия людей. Психика, сознание современного человека формируется и развивается в условиях все более нарастающего информационного потока, в процессе взаимодействия с различными группами людей. Все это побуждает личность находиться в состоянии перманентной готовности к многочисленным социальным взаимодействиям. Поэтому появление все большего количества людей, испытывающих разрушительное воздействие одиночества, может показаться парадоксальным.

Несмотря на то, что на протяжении столетий изучением проблемы одиночества занимались и продолжают заниматься ученые различных взглядов и направлений, одиночество как социально-психологический феномен представляет собой малоизученное явление. Содержание понятия «одиночество» в психологической науке постоянно уточняется.

Анализ литературы по теме. В современной зарубежной научной литературе проблема одиночества представлена весьма широко и наиболее активно исследуется. В научной литературе по идеологическим причинам исследования одиночества как самостоятельного феномена проводились редко. И только в последнее десятилетие к проблеме одиночества проявляется повышенный интерес, что может означать переход ее в разряд актуальных. Многие аспекты одиночества нашли свое отражение в трудах таких исследователей, как Н.В. Тулина, Ж.В. Пузанова, С.В. Куртиян, Ю.М. Пивалда, О.В. Данчива, М.И. Буянов, Ю.М. Швалб, Н. Хамитов, А.С. Гагарин, А. Маилов, А. Стародубцева, Г.М. Тихонов и др[2].

Углубленный социально-психологический анализ одиночества требует изначально обращения к классике философской мысли: зарубежной (М. Бубер, С. Кьеркегор, Э. Левинас, К. Маркс, А. Шопенгауэр, М. Хайдеггер) и отечественной (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, И.О. Лосский, В. Соловьев, Л.Н. Толстой, С.Н. Трубецкой, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, С.Л. Франк), где, несмотря на антиномическое столкновение различных мировоззренческих позиций, проблема одиночества рассматривается в связи с глубокими онтологическими основаниями человеческого бытия, с его трагическими противоречиями, а также в связи с анализом социокультурной ситуации, сложившейся в условиях техногенной цивилизации.

В настоящее время имеются трудности определения и интерпретации сущности одиночества, его специфики и субъективных причин, отсутствует четкая дифференциация смежных с одиночеством понятий. Помимо этого, анализ научной литературы показал, что чаще всего явление одиночества рассматривается как негативное, в связи с чем признается деструктивное влияние одиночества на психику человека. Данный факт, на наш взгляд, объясняет определенную ограниченность в теоретическом осмыслении одиночества как психического феномена. Более того, практически незатронутой в современных исследованиях остается проблема одиночества у человека, имеющего семью и включенного в обширную систему социальных связей, т.е. с социальной точки зрения не являющегося одиноким.

В данной работе мы понимаем одиночество как субъективное переживание, вызывающее различные позитивные или негативные чувства и эмоции.

Предполагается, что наиболее важным является субъективная оценка человеком собственного одиночества, на основе имеющегося личного опыта.

Таким образом, на наш взгляд, определяющим в данном случае будет не столько реальная, «объективная» ситуация межличностного взаимодействия личности с другими людьми, сколько ее внутреннее, «субъективное» восприятие этого взаимодействия [3].

Мы полагаем, что изучение различных социально-психологических особенностей, сопровождающих то или иное отношение человека к явлению одиночества вообще и собственному одиночеству в частности, является чрезвычайно важным для комплексного анализа данного феномена. Актуальность вопроса представляется нам очевидной в связи с тем, что, имея возможность определить характер одиночества как субъективного переживания, мы можем, так или иначе, предупредить его в случае деструктивного, разрушительного воздействия на личность.

Одиночество как субъективное переживание может присутствовать всегда и у всех людей. Уникальность данного феномена заключается в том, что проявляется оно у каждого человека с разной силой и отличается эмоциональной окраской. Наименьшее проявление одиночества обычно не замечается, фиксируются только сильные его проявления, исходя из чего бытует мнение, что одиночество либо есть, либо его нет. Наиболее приближенным к привычному пониманию «отсутствия одиночества» является его присутствие у человека в оптимальном для него виде.

Одиночество следует отличать от родственных ему понятий, таких как изоляция, уединение, отчуждение, аномия и депрессия. Изоляция и уединение представляют собой временную пространственную невключенность личности в социум; отчуждение, аномия и депрессия относятся к психическим состояниям, имеющим нормальное или патологическое содержание. В то же самое время одиночество — это субъективное переживание, позиционирование личностью себя на шкале «я один - я не один», которое относительно независимо от объема межличностных контактов, состояния психического здоровья, преобладающего эмоционального тона и определяется личностными особенностями человека [4].

Существуют три уровня одиночества как субъективного переживания, представляющих собой количественное его выражение. Качественное описание, подробная характеристика каждого уровня в соответствии с его психологическим содержанием, позволили выделить три основных вида одиночества как субъективного переживания: «отрицаемое одиночество» (низкий уровень), «комфортное одиночество» (средний уровень) и «деструктивное одиночество» (высокий уровень). Базовыми критериями для их выделения послужили: субъективная оценка силы проявления одиночества, степень признания одиночества личностью (уровень и характер психологической защиты) и эмоциональная окраска одиночества. Оптимальным видом одиночества для человека является «комфортное одиночество».

Одиночество как субъективное переживание можно охарактеризовать четырьмя основными факторами: «эмоциональная зрелость», «субъективный контроль», «невротизация личности» и «осмысленность жизни». Для мужчин выделяются два фактора, такие как «маскулинность-фемининность» и «эмоциональная зрелость». Для женщин выделяются три фактора, такие как «эмоциональная зрелость», «маскулинность-фемининность» и «мотивация».

Существуют половозрастные особенности одиночества как субъективного переживания. Женщинам более свойственен такой вид одиночества как «отрицаемое одиночество», тогда как для мужчин более характерно

«деструктивное одиночество». «Комфортное одиночество» в равной степени характерно как для мужчин, так и для женщин. Одиночество как субъективное переживание независимо от возраста человека, что свидетельствует об отсутствии «исключительности» одиночества у представителей разных возрастных групп [5].

Выводы. Изучение одиночества как субъективного переживания в очередной раз показало всю его сложность как социально-духовного, социально-психологического феномена. Действительно, имеющиеся к настоящему моменту разнообразные исследования одиночества всесторонне рассматривают причины, особенности, последствия одиночества, способы его преодоления и многое другое, однако, единой картины одиночества как явления, характерного для всех людей так и не было представлено. Таким образом, в настоящее время в современной науке нет единой точки зрения на природу и сущность одиночества, а также на причины его появления.

Данная работа предлагает к рассмотрению точку зрения, исходя из которой одиночество является исключительно субъективным переживанием, независимым от внешних, объективных ситуаций физического ограничения контактов. Более того, утверждается, что одиночество как субъективное переживание, в целом, может присутствовать всегда и у всех людей с той лишь разницей, что сила и характер его проявления могут отличаться кардинальным образом. Приоритет оценки принадлежит исключительно самому человеку, который, зачастую неосознанно, решает насколько одиночество у него есть и что в связи с этим он чувствует.

Безусловно, данный подход не может не быть спорным, однако, мы полагаем его небезосновательным. Так, даже когда одиночества «вроде как» нет, то при детальном рассмотрении оно все-таки есть, просто неосознается либо сознательно отвергается. Наиболее приближенным к привычному пониманию «отсутствия одиночества» является его присутствие у человека в оптимальном для него виде. Вероятно, здесь полагается некий более глубокий анализ, затрагивающий как качественную, так и количественную специфику проявления одиночества как субъективного переживания. Для получения наиболее развернутой и детальной интерпретации, в дальнейшем было бы целесообразно провести исследование, а также исследовать более обширную выборку испытуемых, максимально отличающихся по своим социально-психологическим характеристикам.

ем не менее, мы полагаем, что на данном этапе работа представляется вполне завершенной, а также дающей некоторые потенциально возможные идеи для дальнейшего развития предлагаемого направления изучения одиночества как субъективного переживания. В связи с вышесказанным одним из наиболее приоритетных направлений дальнейшего изучения одиночества как субъективного переживания, является разработка и внедрение социально-психологических программ, целью которых будет «переориентировка» внутреннего отношения человека, его субъективного отношения к собственному одиночеству от «негативного» к «позитивному» в случае его деструктивного, - разрушительного воздействия на личность.

Литература.

1. Авдеевская Е.П., Петровская Л.А. Проблема одиночества с позиции гуманизма / Е.П. Авдеевская, Л.А. Петровская // Вопросы психологии. -1991. — №4. С. 179-180

2. Артамонова А.А. Одиночество как социально-психологическое явление /А.А. Артамонова // Достижения биологической физиологии и их место в практике образования: материалы Всероссийской конференции с международным участием. Самара: Ун-т, 2003. - 140с.
3. Бакалдин С.В. Одиночество и его связь с функциями «Я»: Автореф. дисс. .к.п.н. 19.00.01./ С.В. Бакалдин. Краснодар: Кубанский гос.ун-т, 2007.-23с.
4. Бячкова Н.Б. Изучение одиночества: взгляды, теории, критерии/ Н.Б. Бячкова// Семейная психология и семейная терапия. 1998. - №4. -С. 80-86
5. Вербицкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества: Автореф. дисс. .к.п.н. 19.00.05 / С.Л. Вербицкая. СПб, 2002. - 19с.
6. Гусарова Е.А. Одиночество как социально-философская и социологическая проблема /Е.А. Гусарова// Проблемы деятельности ученого и научных коллективов: междунар. Ежегодник. СПб., 1999. — С. 115-120
7. В.А. Медведев // Психология старости и старения: Хрестоматия: Уч. пособие / Сост. О.В. Краснова, А.Г. Лидере. М.: Академия, 2003. - 416с.
8. Куртиян С.В. Одиночество как социальное явление// Автореф. дисс. . 4 к.с.н. / С.В. Куртиян. М.: Ин-т молодежи, 1995. - 22с.
9. Левина О.В. Одиночество в социально-генерационной структуре современного российского общества: геронтологический аспект: Автореф. • дисс. .к.с.н. 22.00.04. Ростов-на-Дону, 2001. -26с.

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЗРЕЛОСТИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ**

Рахимова Д.М.
(г.Ташкент, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматриваются реформы, реализуемые в сфере образования в нашей республике, внимание на государственном уровне, уделяемое вопросам семьи и брака, роль социально-психологических факторов в формировании представлений личности о семье и браке. Значение психологические знания в формировании особенностей зрелости молодых людей для семейной жизни в образовательном процессе, методы обучения, организация учебно-воспитательной деятельности с ними, формирование научных взглядов на семейную психологию в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: Социальная психология, психологические знания, навыки, образование, обучение, реформа, инновации, метод, технология, эффективность, информационное пространство, информационные системы и ресурсы, свобода информации, информационная атака.

Abstract. This article examines the reforms being implemented in the field of education in our republic, the attention paid at the state level to family and marriage issues, the role of socio-psychological factors in the formation of personal ideas about family and marriage. The importance of psychological knowledge in shaping the characteristics of maturity of young people for family life in the educational process, teaching methods, organization of educational activities with them, formation of scientific views on family psychology in educational institutions.

Key words: *Social psychology, psychological knowledge, skills, education, training, reform, innovation, method, technology, efficiency, information space, information systems and resources, freedom of information, information attack.*

Новая эпоха Узбекистан вступает в третий период возрождения, благодаря мудрой политике Президента забота о подъеме нашей молодежи в республике официально заняла место среди вопросов государственной важности. В Узбекистане проведен и проводится ряд научных исследований о семейных отношениях. Ученые в основном работали в направлении национальных особенностей семьи. Вопрос о социально-психологических факторах зрелости семейной жизни сегодня находится в центре нашего внимания как научная проблема. В частности, резкое увеличение количества судебных решений в последние годы требует повышенного внимания к вопросам семьи.

Показать социальные проблемы человека можно при изучении его представлений о семье и браке. Одна из таких проблем состоит в том, что в большей степени определяет психическое и поведенческое развитие детей: взросление и анатомо-физиологическое состояние организма или влияние внешней среды, в которой роль и значение семьи несопоставимы. Эту проблему можно определить, как проблему регуляции представлений об органической и окружающей, социальной и семейной среде психического и поведенческого развития человека.

Под самообразованием и образованием мы понимаем цели, сознательно поставленные под влиянием присутствия человека в обществе среди людей и случайно складывающихся с ними отношений, не преследующие образовательные цели, под конкретными понимается то, что делается без содержания и продуманных методов. Специальное образование – это преподавание и обучение, которое целенаправленно осуществляется специальными частными и общественными системами образования, от семьи до высших учебных заведений. С одной стороны, развитие определено зависит от организма, поскольку, если рассматривать его как анатомо-физиологическое развитие человеческого организма, то к моменту полового созревания у подростка начинает формироваться интеллект. С другой стороны, психическое и поведенческое развитие организма также зависит от среды, и, как справедливо отмечают многие современные ученые, зависит от социальной среды в большей степени, чем от организма. Существование всей системы образования теряет смысл. То же самое касается совершенствования содержания и методов образования и обучения. Однако невозможно точно сказать, как зависит психическое развитие молодого человека на том или ином этапе от организма или окружающей среды. В этом суть обсуждаемой проблемы. Вторая проблема связана с влиянием индивидуального и организационного обучения и воспитания на развитие подростков.

Здесь более или менее четко определенная проблема — это вопрос, который необходимо решить в науке, что обуславливает необходимость разработки для нее конкретных задач.

Первая проблема: психологическое и физиологическое развитие личности, кто из них сильнее и оказывает большее влияние на его поведение, остается проблематичным. Одним из уникальных вариантов этой проблемы является вопрос о влиянии семьи и школы, школы и общества на развитие подростков. Возникает ряд отдельных вопросов, каждый из которых очень трудно решить, а все вместе составляют настоящую психолого-педагогическую проблему.

Вторая проблема: от каких тенденций зависит развитие способностей подростка? Включают ли они только физиологически детерминированные особенности организма или должны включать еще и некоторые приобретенные психологические и поведенческие особенности человека? Третья проблема: от чего больше зависит развитие способностей подростка: от имеющихся склонностей или от правильно организованного воспитания и обучения?

Четвертая проблема связана со сравнительным влиянием на развитие рассмотренных выше эволюционных, революционных и ситуативных изменений в менталитете и поведении молодежи. В самом деле, что понимается под развитием: включает ли оно события, представляющие собой лишь глубокие изменения физиологического характера или происходящие под влиянием ситуации? Каковы критерии развития? Можно ли считать какие-либо изменения в психике и поведении молодого человека его развитием? С этой проблемой связан вопрос о том, что оказывает большее влияние на развитие с течением времени: физиологическое, развивающее состояние личности или ситуационные изменения? Таковы их недостатки и преимущества соответственно продолжительности ситуативных изменений психики и поведения ребенка. Так что же больше влияет на развитие: психофизиологические изменения, быстрые и глубокие, но относительно редкие революционные изменения или постоянные, но изменчивые ситуационные изменения? В этом суть выявленной нами проблемы.

Пятая проблема - выяснить связь между интеллектуальными и личностными изменениями в общем психологическом развитии молодежи.

Что больше определяет это: возрастные изменения личности подростка или интеллектуальный рост? Может ли повышение уровня интеллектуального развития привести к изменению личности подростка или наоборот; Могут ли личные изменения повлиять на интеллектуальное развитие? Как две стороны развития – интеллектуальная и личностная – определяют его в целом? Вот ряд вопросов, которые можно использовать для определения обсуждаемой проблемы: от общей психологии до психологии развития, появились все методы исследования познавательных процессов и личности подростка.

Эти методы в основном адаптированы к возрасту подростка и направлены на обучение восприятию, вниманию, памяти, воображению, мышлению и речи. С помощью этих методов психология развития решает те же задачи, что и общая психология: получают информацию о возрастных особенностях познавательных процессов детей и изменениях в этих процессах, происходящих при переходе подростка из одной возрастной группы в другую. Снабжает психологию возрастного развития такими методами, которые используются для изучения индивидуальных и возрастных различий подростков. Это наблюдение, опрос, интервью, социометрические методы, социально-психологический эксперимент. Давайте рассмотрим особенности использования различных методов исследования в социальной психологии, таких как наблюдение, опрос, эксперимент и тестирование. Метод наблюдения является одним из основных методов психолого-педагогического исследования и работы с подростками.

Многие методы, широко используемые при исследовании взрослых — тесты, эксперименты, опросы — из-за своей сложности ограничены в сфере применения в исследованиях, проводимых у детей. Мониторинг имеет множество различных вариантов, которые в совокупности позволяют получать весьма разнообразную и достоверную информацию о подростках. Любое наблюдение должно быть целенаправленным, основанным на четкой программе и плане. Затем необходимо создать программу наблюдения, разработать план, призванный привести исследователя к желаемой цели. Для получения результатов,

необходимых для обобщения, наблюдения необходимо производить более или менее регулярно. Дети растут очень быстро, их психология и поведение меняются на глазах, и чтобы иметь значительный пробел в истории ребенка, мы проводим систематический учет, анализ и обобщение результатов наблюдения. Серьезные трудности могут возникнуть при использовании метода опроса в различных формах при работе с подростками. Эти трудности могут быть связаны с тем, что подросток не всегда правильно понимает задаваемые ему вопросы.

В беседах с подростками или в содержании задаваемых им письменных вопросов, использовании их понимания, понимания взрослых, правильном восприятии факторов семьи и брака или наоборот, недостаточности психологических знаний это проявляется в обоснованных ответах на задаваемые вопросы, но реальность придает им несколько иной смысл. Поэтому в психологических исследованиях, предполагающих использование интервью с подростками, рекомендуется сначала убедиться в правильности понимания подростком задаваемых ему вопросов, а уже потом интерпретировать и обсуждать данные ему ответы. Эксперимент в работе с подростками позволяет добиться наилучших результатов, когда он организован и проводится в форме игры, выражающей непосредственные интересы и актуальные потребности подростков. Кроме того, следует учитывать, что причины участия детей в психолого-педагогическом эксперименте проще, чем причины участия взрослых в аналогичных исследованиях. В процессе тестирования подростки проявляют свои интеллектуальные способности и личностные качества только тогда, когда им предлагается принять участие в тестировании способами, непосредственно привлекательными для подростка.

Литература.

1. “Ёшларга оид давлат сиёсати” тўғрисидаги қонун. 2016 г.
2. Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга қўтарамиз. – Ташкент: “Ўзбекистон”, 2017. С.537
3. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. Аспект Пресс, 2001. С.-.300
4. Искандаров И. Ўзбек педагогикаси антологияси. – Ташкент: издательство “Ўқитувчи” 1995. – С.17
5. Шоумаров Ғ.Б. Оила психологияси –Т. “Шарқ”, 2013. – С.35-36 .
6. Умаров Е., Каримов Р., Мирсаидова М., Ойхўжаева Г. Эстетика асослари.– Ташкент: Издательство «Чўлпон», 2010. – С.28

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ САМОРАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРОВ-ПЕДАГОГОВ

Рахимов Б.А.
(г.Ургенч, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье рассматриваются важные психологические факторы траектории профессионального развития профессоров и преподавателей, описаны результаты исследования по практическому изучению концепций саморазвития и уровня профессионально-педагогической деятельности в них с помощью экспериментально-психологической методики.

Ключевые слова: Профессиональная траектория, педагог, саморазвитие, личностные качества, профессия, профессионально-педагогическая деятельность, профессиональный рост, самооценка, самосознание, самоизменение.

Abstract. In this article, important psychological factors in the trajectory of professional development of professors and teachers; the results of the research on the practical study of the concepts of self-development and the level of professional-pedagogical activity in them with the help of experimental-psychological methodology are described.

Key words: Professional trajectory, teacher, self-development, personal qualities, profession, professional-pedagogical activity, professional growth, professional career, self-evaluation, self-awareness, pedagogy seniority.

Введение. Одним из наиболее часто упоминаемых понятий в современной психологии, несомненно, является «траектория профессионального развития». В частности, современная система образования требует, чтобы профессора и преподаватели, работающие в системе высшего образования и обеспечивающие обучение и подготовку будущих кадров, работали на основе профессионально сформированной индивидуальной траектории развития.

Наши достижения в системе высшего образования сегодня признаются на международном уровне. Однако одним из наиболее распространенных негативных психологических состояний среди профессоров-педагогов в образовательном процессе сегодня является отсутствие у них навыков психического самоуправления, развития, профессиональной педагогической деятельности и организации своей профессиональной деятельности на плановой основе, позволяющей распознать проблемы. Это ситуация проявляется в следующем:

- При низкой производительности труда;
- В том, что преподаватели, только приступившие к своей работе, недостаточно подготовлены к профессиональной деятельности;
- Неспособность поставить цели профессионального и личностного развития;
- Неумение планировать свою учебную и профессиональную деятельность.

Данная проблема наблюдается во всех государственных и негосударственных высших учебных заведениях [1]. Ряд зарубежных психологов исследовали вопросы профессионального развития профессоров, особенно такие его особенности, как самосознание, саморазвитие, оценка себя и профессиональных качеств. В частности, (Э. Бордин, Э. Гинзберг, У. Леозер, И.

Майерс-Бриггс, Э. Роу, Д. Супер, Д. Тидеман, Д. Холланд, Э. Шейн, Р. Янг и др.) и из русской психологии (С.А. Агапова, В.А. Адолф, Е.Ф. Зеер, Е.А.Климов, Т.В.Кудрявцев, Л.М.Митина, Ю.П.Поваренков, Л.А.Регуш, В.А.Слободчиков, В.Д.Шадрин и др.) и их концепции и теории очень важны.[2].

Во многих источниках существует множество различных определений саморазвития. С психологической точки зрения саморазвитие (или личностное развитие) связано с развитием личности и индивидуальности с целью улучшения личных навыков и поведения. Он состоит из трех взаимосвязанных строительных блоков: самосознания, самопринятия и самотрансформации. В совокупности они направлены на дальнейшее развитие личности человека, делая его более способным и независимым [3]. Понятие самооценка также имеет свои определения в психологии. На самом деле самооценка относительно стабильна, но это понятие может меняться изо дня в день. Это зависит от того, как мы себя чувствуем, и это состояние, помимо других факторов, здоровья, гормонального баланса, влияет на внешний вид и отношения. Все вышеперечисленное вселяет индивидуальный оптимизм, поскольку оно имеет смысловой эффект, то есть если человек чего-то хочет, самооценка тоже может измениться [6].

На самом деле то, насколько мы ценим себя, во многих случаях зависит от нашей чувственно-эмоциональной сферы. Эта ситуация может быть связана главным образом с конечными результатами достижения целей, поставленных человеком. То есть мы переоцениваем себя и свои способности, когда добиваемся многих успехов. Однако если мы потерпим неудачу, может произойти обратное.

В таком случае мы можем прийти к выводу, что нам необходимо частично или полностью изменить себя.

Самотрансформация – это процесс личностного роста и развития, в котором мы стремимся изменить себя и свою жизнь к лучшему. Фактически, это процесс, который идет рука об руку с нашей потребностью в самосовершенствовании, и один мощный инструмент или влияние может привести к положительным суждениям. Позитивные аффирмации — это решения, которые отражают позитивное состояние или качество, которые повторяются с целью перепрограммировать мышление и укрепить позитивный взгляд на жизнь [7]. Поговорим о педагогической деятельности с профессиональной точки зрения, прежде всего, необходимо остановиться на личности «педагога». В литературе это понятие определяется следующим образом. Преподаватель – это умелый организатор, работник, способный реализовать вопросы организации работы на научной основе. Он работает с людьми, управляет сообществом, работает, опираясь на опыт команды, прислушивается к советам товарищей, критически относится к достижениям. Такой человек высококультурен, широкого кругозора, предприниматель, мастер своего дела, настоящий интеллигент общества.

С профессиональной точки зрения Педагогическая деятельность представляет собой особую форму человеческой деятельности и носит целенаправленный характер, поскольку педагог не может не ставить перед собой конкретной цели. Педагогическая деятельность в широком смысле направлена на выполнение социальной функции, трансляцию накопленного опыта будущим взрослым. [5;7,21 б]. По сути, настоящий педагог – это человек самосознательный, развитый, имеющий четкие цели, ценящий свою профессиональную деятельность и умеющий профессионально воспитывать учащихся.

При этом очень важно, чтобы педагог был «личным примером» для учащихся в процессе учебно-воспитательного развития. Потому что ученики представляют учителя идеальным.

Говоря о многих личных качествах, необходимых для жизни, профессионального успеха и успеха, В. Кроуфорд в своей книге «Разговор и спор» опирался на идеи Конфуция и проявлял дружелюбие, мудрость и смелость. Автор разработал интересную методику определения того, чего не хватает человеку для достижения успеха в работе. У. Кроуфорд, современный эксперт, говорил, что для достижения личных достижений и успеха, помимо трех показанных концепций, необходимы профессиональные навыки. Сегодняшние современные исследования указывают на следующие основные качества успеха: - специалист должен быть уверен в себе; - необходимо сильное желание достичь цели; - он должен точно знать, чего хочет добиться; - положительная ориентация на работу; - необходимо уметь видеть особые успехи и одновременно чувствовать радость и счастье. Согласно результатам исследований, существует неразрывная связь между успехом в жизни человека и профессиональной деятельностью.

На основании изложенных соображений определены направление работы по созданию индивидуальной образовательной траектории профессионального развития профессорско-преподавательского состава, виды деятельности и действия, которые необходимо осуществить, продолжительность реализации, форма участие педагога, форма представления результатов, анализ результатов и место их представления и их реализации. Целесообразно использовать при составлении планов [8].

В этом процессе, прежде всего, учитываются основные психолого-педагогические показатели профессорско-преподавательского состава; очень важно диагностировать уровни саморазвития и профессионально-педагогической деятельности.

Только после этого, мы считаем, можно сформировать оптимальные траектории индивидуального развития, подходящие педагогам, и добиться профессионального развития.

Методы и материалы. Исследования развития личности и его компонентов интенсивно проводятся, особенно в отечественной психологии. В качестве примера следует выделить методику «Саморазвитие и диагностика уровня профессионально-педагогической деятельности», разработанную Л.Н. Бережной в 2018 году.

С помощью методики достигаются многие практические результаты в области онтогенеза и профессиональной психологии.

Известно, что стремление к саморазвитию, наличие личностных качеств, способствующих саморазвитию, характеризуются возможностями самореализации в профессиональной деятельности.

Тест на рефлексивность саморазвития содержит 18 вопросов и по три ожидаемых ответа на каждый. Учителю предлагается выбрать только один из предложенных вариантов ответа. Для этого после каждого вопроса вам предлагается обвести ответы буквами «а», «б» или «в» соответственно.

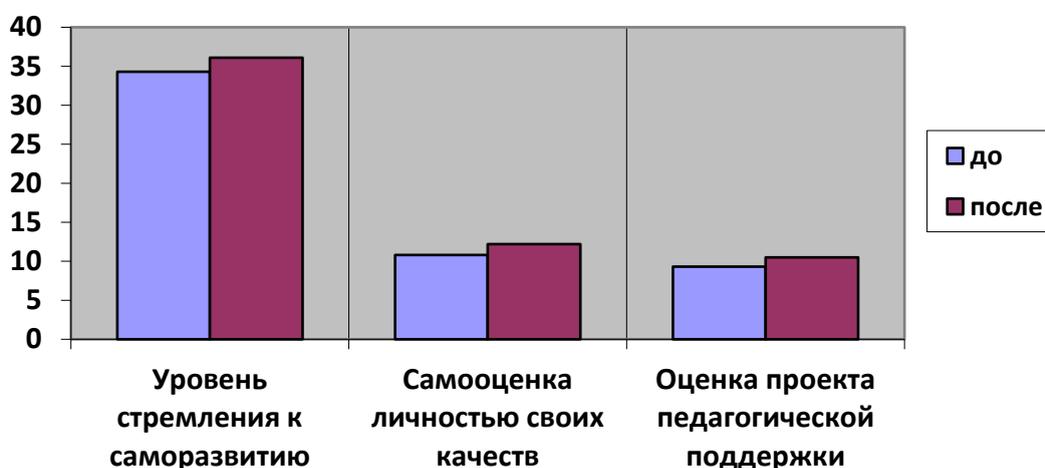
Точно подобранные ответы позволяют определить уровень стремления к саморазвитию, качества, способствующие саморазвитию, самооценке, возможности самовыражения в профессиональной деятельности (это касается профессиональных услуг по оценке проект педагогической помощи как возможность самосознания) [4].

Мы провели методику «Саморазвития и диагностики уровня профессионально-педагогической деятельности», разработанную Л.Н. Бережновой, среди преподавателей, работающих в высших учебных заведениях Республики Узбекистан, и изучили ее эффективность. Для этого мы отобрали 25 профессоров Ургенчского государственного университета, 10 — из Университета Маъмуна, 15 — из Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии и 12 профессоров — из Ургенчского государственного педагогического института. Всего: 62 учителя из них 32 мужчины и 30 женщин. Экзаменуемые ответили на все 18 вопросов. В процессе проведения методики испытуемые принимали активное участие. Никаких негативных психологических состояний у них не наблюдалось. Они постарались ответить на вопросы максимально четко и правдиво. Поскольку методические вопросы просты, понятны, не требуют много времени, количество вопросов невелико, и они отличаются от других методов. Результаты были следующими.

№	Ф.И.О	Уровень стремления к саморазвитию		Самооценка личностью своих качеств		Оценка проекта педагогической поддержки	
		до	после	до	после	до	после
1	А.Н	37	38	11	13	13	14
2	Р.М	39	43	14	14	10	13
3	К.О	36	41	12	16	9	14
4	Й.Г	35	42	11	12	10	12
5	Б.К	32	34	10	13	9	10
6	Қ.У	32	32	10	11	8	9
7	Қ. Б	31	30	13	13	5	5
8	С.С	36	34	10	12	9	8
9	Х.С	34	36	12	14	9	10
10	С.С	30	31	11	13	7	8
11	С.Б	29	33	6	9	11	13
12	Қ.Ш	36	38	12	13	9	11
13	Ж.Н	36	37	13	15	9	10
14	А.Д	33	33	10	10	8	8
15	Р.З	33	32	8	7	10	9
16	Х.М	38	38	9	9	11	11
17	С.М	37	36	9	8	11	10
18	Қ.М	38	38	11	11	13	13
19	Т.И	31	36	10	14	9	12
20	М.Х	39	44	14	16	11	14
21	Н.М	39	41	11	12	12	13

22	Б.Ф	29	31	9	10	7	8
23	А.Г	30	32	8	11	7	8
24	Б.С	35	35	11	10	10	11
25	С.Н	38	40	11	12	10	11
26	С.М	39	41	16	17	9	10
27	Р.И	30	32	11	12	7	8
28	К.М	31	34	13	15	8	10
29	Я.С	33	36	10	12	10	12
30	П.М	32	32	10	11	8	9
	Общие процент	34,266	36	10,866	12,166	9,3	10,466

Мы видим, что результаты тестируемых женщин изменились после корректирующих действий. То есть 30 женщин-профессоров и преподавателей прошли обучение, направленное на саморазвитие, уверенность в себе и личностные качества. В результате наблюдались высокие показатели. В частности, средние арифметические значения: уровень стремления к саморазвитию от 34,2 до 36, оценка личностных качеств, направленных на саморазвитие, от 10,8 до 12,1, оценка проекта педагогического сопровождения как профессиональной возможности и мы видим, что желание реализовать возросло с 9,3 до 10,4.

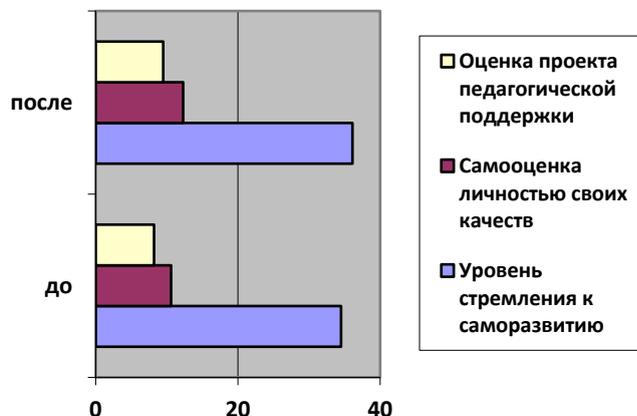
Из 62 профессоров-преподавателей 32 были мужчинами, и в них проводилась методика «Саморазвитие и диагностика уровня профессионально-педагогической деятельности», разработанная Л.Н. Бережновой и результаты были следующими.

№	Ф.И.О	Уровень стремления к саморазвитию		Самооценка личностью своих качеств		Оценка проекта педагогической поддержки	
		до	после	до	после	до	после
	(мужчины)						

1	Э.С	35	38	11	13	7	9
2	А.Д	39	43	14	16	9	11
3	Қ.Ж	37	41	10	12	10	10
4	Б.М	34	36	9	11	8	9
5	С.С	32	34	10	13	9	10
6	Х.А	36	37	11	13	12	12
7	И.Э	37	39	14	14	10	12
8	С.Р	36	38	12	13	9	11
9	С.Ш	32	35	11	13	8	10
10	А.Б	35	37	13	15	10	11
11	Х.А	33	37	11	13	9	12
12	И.Н	34	38	12	15	8	9
13	Х.Х	36	38	11	13	9	11
14	Ё.Г	37	40	11	13	8	10
15	М.М	33	35	9	11	10	12
16	А.Д	35	37	10	13	6	8
17	Ш.Н	33	36	11	13	7	8
18	Р.Р	34	38	11	14	8	10
19	Х.Б	40	43	13	15	9	11
20	Н.А	37	37	11	11	10	8
21	У.О	35	36	11	12	7	7
22	В.А	29	31	9	10	7	8
23	Қ.С	35	38	11	14	6	8
24	С.Р	35	38	11	12	10	11
25	М.С	38	41	11	14	8	10
26	Қ.Б	34	37	9	12	6	9
27	А.Ф	37	38	9	10	8	8
28	С.Ж	33	36	10	11	8	9
29	Қ.Ш	31	34	7	9	7	7
30	М.И	35	37	11	11	6	9
31	И.Ш	30	30	9	9	8	8
32	Б.Х	29	30	7	8	6	8
	Общие процент	34,562	36,138	10,625	12,375	8,218	9,562

Мы видим, что результаты наших тестируемых мужчин также изменились после корректирующих действий. 32 профессоров-мужчин прошли обучение по саморазвитию, уверенности в себе и личностным качествам. В результате

наблюдались высокие показатели. В частности, средние арифметические значения: уровень стремления к саморазвитию - от 34,5 до 36,9, оценка личностных качеств, направленных на саморазвитие - от 10,6 до 12,3, и оценка профессиональной возможности проекта педагогической поддержки возросла с 8,2 до 9,5.

Анализ результатов. Параметры оценки результатов методики следующие:
Таблица 1. Распределение суммарного числа баллов

Суммарное число баллов	Уровень стремления к саморазвитию
18-24	Очень низкий
25-29	Низкий
30-34	Ниже среднего
35-39	Средний
40-44	Выше среднего
45-49	Высокий
50-54	Очень высокий

Среднеарифметические значения у женщин: Уровень стремления к саморазвитию; 34,2 изменилось с уровня ниже среднего до 36 в среднем.

Средние арифметические значения у мужчин: Уровень стремления к саморазвитию; 34,5 изменился с уровня ниже среднего до 36,1 среднего.

Таблица 2. Самооценка личностью своих качеств

Среднеарифметические значения у женщин: Самооценка личности своих качеств; Изменена с 10,8 Заниженная на 12,1 Нормальная.

Средние

арифметические значения у мужчин: Самооценка личности своих качеств изменились с 10,6 Заниженная до 12,3 Нормальная.

По этапу оценки личностных качеств результаты представителей обоих полов были очень близки друг к другу.

Таблица 3. Оценка проекта педагогической поддержки

Суммарное число баллов	Оценка проекта педагогической поддержки
15-14	Как возможность профессиональной самореализации
13-11	Как необходимое и достаточное условие для самореализации
10-9	Скорее как перспектива для самореализации

Суммарное число баллов	Самооценка личностью своих качеств
18-17	Очень высокая
16-15	Завышенная
14-11	Нормальная
11-9	Заниженная
7	Низкая
6	Очень низкая
7-6	Неопределенная оценка; скорее как неперспективное дело для самореализации

Среднеарифметические значения у женщин: Оценка проекта педагогической поддержки; Изменено с 9,3 на 10,4, зафиксирован результат как перспектива для самореализации.

Средние арифметические значения у мужчин: Оценка проекта педагогической поддержки; Изменён с 8,2 на 9,5, зафиксирован новый балл Нормальной как перспектива для самореализации.

Заключения. Основываясь на результатах практического исследования методики «Саморазвитие и диагностика уровня профессионально-педагогической деятельности», разработанной Л.Н. Бережновой, следует прежде всего отметить, что данная методика проста в использовании. В ходе нашего пилотного исследования, проведенного среди профессорско-преподавательского состава, работающих в учреждениях высшего образования Узбекистана, уровень стремления к саморазвитию у большинства педагогов высших учебных заведений, оценка личностных качеств, направленных на саморазвитие, не ожидалась высокие или очень высокие результаты по среднестатистическим значениям показателей и уровню готовности реализовать проект педагогической поддержки как профессиональной возможности. Исходя из этого, вышеуказанные качества имеют большое значение в профессиональном развитии профессоров и преподавателей, работающих в высших учебных заведениях, и формировании правильных профессиональных траекторий. Поэтому направления исследований в этой области определяются уровнем стремления преподавателей к саморазвитию, показателями личностных качеств, направленных на саморазвитие, уровнем стремления реализовать проект педагогического сопровождения как профессионала. Возможно, было бы целесообразно помочь им, выявив их с помощью научных методов и разработав соответствующие планы корректирующих действий. В этом процессе очень важно активное участие психологов, работающих в высших учебных заведениях разных регионов нашей страны.

Литература.

1. Raximov B.A. Psixologik manbaalarda professor-o'qituvchilar kasbiy rivojlanishida o'z o'zini boshqarish masalalarini yoritilishi. FAN va JAMIYAT Ilmiy-uslubiy jurnal. Nukus. 2024 (№3/2) 98 b.
2. Узунова Галина Петровна. Проектирование индивидуальной траектории профессионального роста преподавателей колледжа. Диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования. Краснодар, 2023. 4 с.
3. Self Development Basics: Your journey starts here! <https://www.teamazing.com/self-development/>.
4. И.Ю. Соколова, Л.Б. Гиль. ОТ САМОПОЗНАНИЯ К САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЮ. Томского политехнического университета 2010. 53 с
5. Е.А.Мигранова, Sh.X.Pozilova. Kasbiy pedagogik faoliyatga kirish. - Toshkent: «Tafakkur bo'stoni», 2018. - 200 b.
6. Ширальди Г. Самооценка. Практическое руководство по развитию уверенности в себе / — 2016 — (МИФ Саморазвитие).22 с.

7. Илья Ахмедов. Сила позитивных утреждений в самотрансформации. <https://www.b17.ru/article/>

8. E.Xudoyberdiyev. Kasbiy rivojlanish individual ta'lim trayektoriyasini tuzish va uni amalga oshirishning pedagogik xususiyatlari. Fan, ta'lim va amaliyot integratsiyasi. Respublika ilmiy-amaliy konferensiya ISSN: 2181-1776.3-4 b.

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕНИЯ У
КУРСАНТОВ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ**

Рузиев Н.И.
(г.Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В данной статье речь пойдет о системе формирования культуры общения курсантов в военном коллективе как важнейшей составляющей военно-профессиональной подготовки. Кроме того, теоретически обоснован комплекс психолого-педагогических условий формирования культуры общения курсантов в военном коллективе. Проведен анализ научной литературы по формированию культуры общения курсантов военно-учебных заведений.

Ключевые слова: интеллект, индивидуальность, психологические особенности, инновационный подход, тактическая подготовка, военный патриотизм.

Annotation. This article will talk about the system of forming a culture of communication between cadets in the military community as the most important component of military professional training. In addition, the complex of psychological and pedagogical conditions for the formation of a culture of communication between cadets in the military team is theoretically justified. The cadets of military educational institutions carried out an analysis of scientific literature on the formation of a culture of communication.

Key words: intelligence, individuality, psychological characteristics, innovative approach, tactical training, military patriotism.

Введение. За последние десятилетия в социальном пространстве и во всех видах жизнедеятельности произошли существенные изменения в содержании и структуре общения, взаимодействии людей. Эти изменения происходят и в воинском коллективе. В силу особого характера совместной образовательной, военно-служебной и культурно-досуговой деятельности проблема формирования культуры общения приобретает особую значимость и актуальность. Культура общения органически входит в образ жизни современного военного специалиста, становится все более действенным фактором формирования здорового нравственного климата в коллективах, что, в конечном счете, позволит каждому военнослужащему более эффективно использовать имеющийся потенциал в соответствии со своими интересами и склонностями.

Проблема формирования культуры общения в воинском коллективе имеет и более глобальное значение, поскольку человеческая жизнедеятельность

немыслима без общения людей друг с другом, и ее качество, сам результат определяются культурой отношений. Военный специалист, обладающий в достаточной степени культурой общения, коммуникативными умениями, ориентируется уверенно в самых различных ситуациях военно-профессиональной деятельности: в мирное время - в процессе караульной и внутренней служб, в ходе решения тактических задач, выполнения боевых стрельб, вождения боевых машин и др.; в военное время - в экстремальных условиях, при выполнении задач контртеррористического характера, миротворческих задач и др. От уровня культуры общения в значительной мере зависит не только организационный и технологический успех, развитие различных связей, но также, что не менее значимо, эмоционально-ценностное отношение военного специалиста к процессу и результату своей военно-профессиональной деятельности.

Культура общения становится сегодня одним из важнейших показателей социально-профессионального статуса военного специалиста. Все это актуализирует проблему формирования культуры общения в воинском коллективе.

Анализ Литература. Различные аспекты исследуемой нами проблемы освещены в работах философов, социологов, психологов и педагогов: социальные проблемы общения - Г.М. Андреева, А.П. Бучева, Б.Ф. Ломов; вопросы восприятия и оценивания людьми друг друга - А.А. Бодаев, В.И. Мясичев; психологические механизмы межличностного общения - Р.Х. Шакуров.

Общие проблемы культуры общения рассматриваются Л.А. Воловичем, И.А. Волковой, Е.С. Кузьминым и др. Культура общения как компонент профессиональной культуры специалиста изучается Н.Б. Крыловой; проблема формирования коммуникативных умений - В.А. Мудриком, Х.И. Лийметсом и др.; психология общения в становлении и формировании личности - В.А. Чуфаровским; проблемы коммуникации в военно-профессиональной деятельности рассматривались частично

А.В. Барабанщиковым, В.Г. Герасимовым, Ю.М. Кудрявцевым; вопросы формирования культуры межнационального общения - Г.И. Ибрагимовым, К.М. Мамедовым и др.

В соответствии с выше перечисленными и другими директивными документами, качественный уровень подготовки современных офицеров определяется многими факторами. Один из них - формирование культуры общения в воинском коллективе. Для целостного представления содержания и процесса формирования культуры общения в воинском коллективе обратимся к анализу основных базисных понятий, используемых в данном исследовании: общение, коммуникация, коммуникативная культура, коммуникативные умения, коммуникативные способности, коммуникативная компетентность.

Общение - фундаментальная междисциплинарная категория. Она активно разрабатывается у нас и за рубежом на философско-методологическом, социально-психологическом и педагогическом уровнях. По общему признанию общение - это сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятия и понимания другого человека. В самом общем виде оно выступает как форма жизнедеятельности. Основной характеристикой общения является то, что с его помощью люди строят свои отношения друг с другом, а также формируют отношение к самому себе.

Понять процесс человеческого общения, это, значит, понять, как люди относятся друг к другу и как изменяется их деятельность, в процессе взаимодействия. Содержание общения сводится к рассмотрению того, на что именно в психике другого человека мы воздействуем: на внимание, на восприятие информации, на формирование умений, на убеждения и др. Как целостное явление в жизнедеятельности, общение имеет социальный смысл и, более того, представляет собой социальный процесс, оказывающий влияние на формирование личности. Деятельность, в процессе которой люди вступают в определенные отношения, способствует формированию у них понятий о личности каждого участника. С накоплением опыта общения и его обобщением повышается уровень адекватности восприятия и понимания другого человека, а также саморегуляции поведения, что в значительной мере способствует положительному результату в общении. Эта роль проявляется в трех аспектах: освоение людьми норм социально-типического поведения (общение как нормативный процесс); приобретение индивидуального социального опыта (общение как познавательный процесс); реализация типичных и индивидуальных сторон личности (общение как способ и средство социального утверждения личности).

Общение выступает средством передачи форм культуры и общественного опыта. Его специфика определяется тем, что субъективный мир одного раскрывается для другого. По форме осуществляемых воздействий можно судить о коммуникативных умениях и чертах характера человека, по специфике организации речевого сообщения - об общей культуре и грамотности.

Общение имеет свою структуру. В социальной психологии (Г.М. Андреева) в структуре общения выделяется три стороны: коммуникативная, интерактивная и перцептивная [11]. Коммуникативная сторона общения состоит в обмене информацией между людьми; интерактивная — во взаимодействии; перцептивная — в восприятии и познании друг друга, в установлении на этой основе взаимопонимания.

Литература.

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. -М.: Наука, 1980. —335 с.
2. Мясищев В.Н. Психология отношений. Под ред. А.А. Бодалева-М: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995. 356 с.
3. Разина Т.В. Мотивация научной деятельности: теоретические и методологические проблемы исследования // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психологии труда. 2017. Т. 2. № 1. С. 114-136.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 713 с. – ISBN 978-5-496-01509-7. – URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/21947/reading>.
5. Сосновский Б.А. Сосновский Б.А. Мотив и смысл: психолого-педагогическое исследование. – Москва: Прометей, 1993. – 200 с. – ISBN 5-7042-0737-5.17.
6. Психология выбора: монография / Д.А. Леонтьев, Е.Ю. Овчинникова, Е.И. Рассказова, А.Х. Фам. – М.: Смысл, 2015. – 464 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность: пер. с англ. / А. Маслоу. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 400 с.

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ НА
ПСИХОСОЦИАЛЬНУЮ АДАПТАЦИЮ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА
УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ «ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**Санина М. В., Боброва С.Н.
(г.Гомель, Беларусь)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию процесса развития личности студента в системе социальных отношений через раскрытие динамики ее функционирования. Наличие мотива к деятельности является важнейшим компонентом по развитию личности. Мотив к деятельности будет способствовать вступлению студента в новые социальные связи с другими студентами и может стать их мотивом к деятельности. Эти системные качества студента образуют суть его личности.

Ключевые слова: идентификация личности, модель поведения, психосоциальная адаптация, личность, социальные отношения, социализация.

Abstract. The article is devoted to the study of the process of development of a student's personality in the system of social relations through the open dynamics of its education. Having a motive for activity is an essential component of personal development. The motive for activity will contribute to the student's entry into new social connections with other students and can become their motive for activity. These systemic qualities of a student preserve the integrity of his personality.

Key words: personal identification, personality, behavior pattern, psychosocial adaptation, social relationships, socialization.

В естественно историческом процессе развития социальных систем, прогрессе общества ценность проявлений личности как индивидуальности возрастает [Козлов, 2007, с. 86]. Одним из важных компонентов по развитию личности является ее мотив к деятельности в системе социальных отношений, в которых происходит становление личности [Санина, 2020, с. 298].

Поведение каждого человека зависит не только от его психо-эмоциональных и личностных особенностей, но и от окружающей его среды. Личность в асоциальной группе развивается в деструктивной направлении и асоциальная группа оказывает на развитие личности дезадаптивную функцию [Санина, 2020, с. 298].

Для изучения уровня социальной компетентности студентов 1 курса учреждения образования «Гомельский государственный медицинский университет» (далее - студентов) было проведено исследование для определения психологических особенностей их психосоциальной адаптации.

Задачами исследования являются: изучение особенностей психосоциальной адаптации студентов; выявление структурных характеристик психосоциальной адаптации студентов.

Материал и методы исследования: валеолого-диагностическое исследование проводилось среди 120 студентов в возрасте от 18 до 21 года, разделенных поровну на две группы по половому признаку. Анкетирование и анализ результатов проводились на базе интернет-платформы Google Forms с последующей статистической обработкой данных в программе Microsoft Office Excel 2013 и Statistica 10.0.

Результаты исследования и их обсуждение: было обнаружено статистически достоверное различие в выраженности таких переменных, как: 1) недостаточная согласованность собственных эмоций с эмоциями других: – 72,5 %, 2) недостаточная осмысленность эмоций: – 57,5 %, 3) эмоциональное оцепенение: – 39,17 %, 4) ингибирование (подавление) собственных эмоций: – 81,67%, 5) упрощенное представление об эмоциях: – 47,5 %, 6) регрессия: – 74,17 %, 7) замещение: – 70,83 %, 8) неприятие себя: – 14,17 %, 9) неприятие других: – 46,67 %, 10) компенсация: –71,67 %, 11) интеллектуализация: – 65 %, 12) привилегированность / грандиозность: – 53,33 %.

Выраженность в вышеуказанных переменных может явиться причинами нарушения адаптации и распространения различных форм отклоняющегося поведения. Процесс индивидуализации, социально-психологического становления личности с выявленными в исследовании переменными в социальной группе может привести к различным кризисным состояниям. Кризисное состояние всегда сопряжено с лишением, фрустрацией. Кризис является испытанием на укорененность, интроецированность важных установок [Санина, 2020, с. 300].

Поведение личности, не соответствующее установленным требованиям социума, будет считаться отклоняющимся (девиантным), т.е. «поступок, действие человека, не соответствующее официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам» [Козлов, 2007, с. 257]. В значении «социальное явление, выражающееся в относительно массовых и устойчивых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам и ожиданиям» [Петровский, 2005, с. 7].

Деструктивность не является первопричиной исключительно индивидуальности личности, а целым процессом становления ее и развития в социальном обществе [Санина, 2020, с. 301].

Таким образом, учитывая полученные результаты исследования, важным аспектом является тот факт, что адаптация студентов к учебной деятельности является сложным и многогранным явлением. От личностной характеристики студента и его способности не просто владеть информацией и уметь применять её в учебной деятельности, зависит процесс использования её для принятия собственных обоснованных решений [Санина, 2019, с. 126].

Литература.

1. Козлов, В.В. Работа с кризисной личностью. (Методическое пособие) / В. В. Козлов . – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2007 - 336 с.
2. Петровский, А.В. Общая психология. Энциклопедический словарь в шести томах. Том 1 / А. В. Петровский – Москва: ПЕР СЭ, 2005. - 251 с.
3. Санина, М.В. Влияние социума на личность и ее склонность к социальному паразитизму / М. В. Санина // Філософсько-педагогічний і духовно-постичний досвід професора Григорія Васяновича до 75-річчя від дня народження / упоряд. С. М. Вдович. – Львів, – ФОП Корпан Б. І., 2020. – С. 298-302.
4. Санина, М.В. Социально-психологическая адаптация личности к изменяющимся условиям внешней среды в социуме / М. В. Санина // Современная образовательная психология в подготовке специалистов помогающих профессий: актуальные проблемы теории и практики оказания помощи другим : сборник научных статей, Могилев, 20 ноября 2018 г. / под ред. Э. В. Котляровой. – Могилев: МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. – С. 123–128. <http://libr.msu.by/handle/123456789/8559>

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ САМОКОНТРОЛЯ
СПОРТСМЕНОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**

Сейтекова Г.А.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. Социально-психологические механизмы самоконтроля спортсменов в экстремальных ситуациях играют ключевую роль в обеспечении их успешной деятельности и предотвращении негативных последствий стресса. Исследование посвящено изучению стратегий саморегуляции, используемых спортсменами при столкновении с экстремальными физическими и психологическими нагрузками. Особое внимание уделяется влиянию коллективных и индивидуальных факторов на уровень самоконтроля, таких как командная поддержка, уровень мотивации и личные психологические качества. В работе рассматриваются различные методы улучшения самоконтроля, включая когнитивно-поведенческие техники, дыхательные упражнения и визуализацию. Результаты исследования подчеркивают значимость комплексного подхода в подготовке спортсменов, направленного на развитие навыков саморегуляции и повышения устойчивости к стрессовым факторам.

Ключевые слова: социально-психологические механизмы, самоконтроль, экстремальные ситуации, спортсмены, стресс, мотивация, когнитивно-поведенческие техники, визуализация, саморегуляция, командная поддержка.

Abstract. Social-psychological mechanisms of self-control in athletes under extreme situations play a critical role in ensuring their success and preventing negative stress outcomes. This study explores the self-regulation strategies utilized by athletes when facing extreme physical and psychological challenges. Special attention is given to the influence of both collective and individual factors on the level of self-control, such as team support, motivation levels, and personal psychological traits. The paper examines various methods to enhance self-control, including cognitive-behavioral techniques, breathing exercises, and visualization. The results emphasize the importance of a comprehensive approach in athlete training, aimed at developing self-regulation skills and increasing resilience to stress factors.

Keywords: social-psychological mechanisms, self-control, extreme situations, athletes, stress, motivation, cognitive-behavioral techniques, visualization, self-regulation, team support.

Социально-психологические механизмы самоконтроля спортсменов в экстремальных ситуациях представляют собой сложную систему, которая включает когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Эти механизмы играют решающую роль в способности спортсменов эффективно функционировать в условиях повышенного стресса и напряжения. В рамках спортивной психологии изучение самоконтроля становится все более актуальным, поскольку позволяет понять, как спортсмены могут минимизировать негативное воздействие стресса и сохранять высокий уровень производительности.

Когнитивные аспекты самоконтроля включают использование таких стратегий, как переоценка ситуации, управление вниманием и мысленная концентрация на цели. Спортсмены, обладающие высокими когнитивными способностями, способны быстро адаптироваться к изменяющимся условиям и

эффективно управлять своими мыслями и эмоциями. Например, в экстремальной ситуации важно не только сохранять фокус на поставленной задаче, но и своевременно корректировать свое поведение в зависимости от внешних обстоятельств.

Эмоциональные механизмы самоконтроля включают способность управлять своими эмоциями, предотвращая их негативное влияние на поведение и принятие решений. Эмоциональная стабильность и способность к эмоциональной регуляции являются ключевыми для успешного выступления в экстремальных условиях. Спортсмены, которые способны сохранять спокойствие и контролировать свои эмоциональные реакции, имеют больше шансов на успех в сложных и непредсказуемых ситуациях.

Поведенческие компоненты самоконтроля включают использование различных техник и методов, таких как дыхательные упражнения, визуализация и самоприказы. Эти методы позволяют спортсменам поддерживать физическое и психологическое равновесие даже в условиях сильного давления. Например, регулярное применение дыхательных техник помогает снизить уровень физиологического стресса и улучшить концентрацию, что в конечном итоге способствует лучшей производительности.

Важную роль в развитии самоконтроля играет поддержка со стороны команды и тренеров. Социальное окружение спортсмена, включая его команду, тренеров и психологов, может значительно влиять на его способность справляться с экстремальными ситуациями. Поддержка и понимание со стороны окружающих помогают спортсмену чувствовать себя увереннее и более устойчиво к стрессу, что, в свою очередь, способствует эффективному самоконтролю.

Социально-психологические механизмы самоконтроля спортсменов в экстремальных ситуациях являются многоаспектным процессом, который требует учета множества факторов. Понимание и развитие этих механизмов может значительно улучшить не только спортивные результаты, но и общее психическое здоровье спортсменов, что делает их важной темой для дальнейших исследований и практического применения в спортивной психологии.

Самоконтроль в экстремальных ситуациях является одним из ключевых факторов, определяющих успешность спортивной деятельности, особенно в условиях высокой неопределенности и давления. Процесс самоконтроля представляет собой сложную систему регуляции, которая требует от спортсменов интеграции множества когнитивных, эмоциональных и поведенческих навыков. Развитие этих навыков, в свою очередь, зависит от постоянной практики и систематического подхода, направленного на укрепление психологической устойчивости и гибкости.

Когнитивные механизмы самоконтроля, такие как управление вниманием и мыслительными процессами, позволяют спортсменам сохранять ясность мышления и концентрацию даже в самых стрессовых ситуациях. Это достигается благодаря регулярной тренировке сознания через методы, такие как медитация, ментальная визуализация и самоприказы. Эти методы не только помогают спортсменам удерживать фокус на выполнении задачи, но и способствуют более быстрому восстановлению после ошибок или неудач, что является важным аспектом в экстремальных условиях, где каждое решение может быть решающим.

Эмоциональные аспекты самоконтроля включают развитие эмоциональной интеллигентности, которая позволяет спортсменам распознавать, понимать и регулировать свои эмоции в реальном времени. Способность сохранять эмоциональное равновесие, несмотря на высокую физическую и психологическую

нагрузку, является важным элементом самоконтроля, который позволяет минимизировать воздействие стресса и избежать эмоционального выгорания. Спортсмены, которые успешно развивают этот навык, часто демонстрируют более стабильные результаты и способны к более эффективному управлению стрессовыми реакциями.

Поведенческие стратегии самоконтроля включают использование техник, направленных на поддержание физического и психического состояния в оптимальной форме. Примеры таких техник включают регулярные дыхательные упражнения, которые помогают снизить уровень физиологического стресса, а также техники ментальной визуализации, которые позволяют создать внутреннюю модель успеха и снизить тревожность перед выполнением сложных задач. Эти техники требуют регулярной практики и могут быть интегрированы в общую программу подготовки спортсмена для повышения его устойчивости к стрессу.

Социальная поддержка играет не менее важную роль в механизмах самоконтроля. Окружение спортсмена, в том числе его команда, тренеры и близкие люди, оказывает значительное влияние на его способность справляться с экстремальными ситуациями. Социальное взаимодействие, направленное на поддержку и мотивацию, помогает укрепить чувство уверенности и снижает уровень стресса, что, в свою очередь, способствует более эффективному самоконтролю. Кроме того, взаимодействие с профессиональными спортивными психологами позволяет спортсменам глубже понять свои эмоциональные и когнитивные процессы, что помогает им лучше управлять собой в экстремальных ситуациях.

Понимание этих процессов и интеграция соответствующих методов в повседневную практику спортсмена способствуют формированию устойчивых механизмов самоконтроля, которые становятся основой для успешного выступления в самых сложных условиях. Спортсмены, которые последовательно работают над развитием этих навыков, способны не только достигать высоких результатов, но и поддерживать свое психическое и физическое здоровье на высоком уровне, что в долгосрочной перспективе способствует их профессиональному и личностному росту.

Развитие самоконтроля у спортсменов в экстремальных ситуациях требует всестороннего подхода, включающего комплексную работу над психофизиологическими, когнитивными и эмоциональными аспектами личности. Важнейшим условием для успешного формирования механизмов самоконтроля является регулярная тренировка, направленная на укрепление устойчивости к стрессу и улучшение способности к быстрой адаптации в условиях изменяющейся среды. Эти тренировки могут включать как физические упражнения, способствующие улучшению общей выносливости и способности к быстрому восстановлению, так и психологические методы, направленные на повышение эмоциональной стабильности.

Психофизиологический аспект самоконтроля включает в себя способность спортсмена управлять своими физиологическими реакциями на стресс, такими как частота сердечных сокращений, дыхание и уровень мышечного напряжения. Например, тренировка дыхательных техник, таких как диафрагмальное дыхание и методика глубокого вдоха-выдоха, позволяет не только снизить уровень физиологического стресса, но и улучшить концентрацию внимания, что является важным условием для поддержания высокой эффективности действий в экстремальных условиях.

Когнитивный компонент самоконтроля требует от спортсмена навыков управления своим мышлением и восприятием. Здесь важную роль играют методы

когнитивно-поведенческой терапии, такие как замена негативных мыслей на позитивные и управление внутренним диалогом. Эти методы помогают спортсменам сохранять мотивацию и уверенность в своих силах, что особенно важно в критических моментах соревнований, когда может возникнуть сомнение в своих возможностях или страх перед неудачей.

Эмоциональная составляющая самоконтроля требует развития навыков эмоциональной регуляции, которые включают в себя способность быстро распознавать и корректировать свои эмоциональные реакции на происходящие события. Эмоциональная регуляция позволяет спортсменам избегать паники и чрезмерного возбуждения, что может негативно сказаться на их способности принимать решения и действовать с максимальной эффективностью. Один из методов, который может быть использован для этого, - это техника визуализации, которая позволяет создать внутренний образ успеха и снизить уровень тревожности перед ответственными выступлениями.

Формирование устойчивых механизмов самоконтроля также зависит от степени включенности спортсмена в социальное взаимодействие с командой и тренерами. Взаимодействие с опытными наставниками и коллегами по команде позволяет не только получать необходимую эмоциональную поддержку, но и обмениваться эффективными стратегиями самоконтроля, что способствует более быстрому усвоению и интеграции этих стратегий в повседневную практику. Важным аспектом является также участие спортсменов в групповых тренингах, где они могут развивать навыки взаимодействия и самоконтроля в условиях коллективного стресса.

Социально-психологические механизмы самоконтроля спортсменов в экстремальных ситуациях являются результатом многолетней работы, которая включает в себя развитие физических, когнитивных и эмоциональных навыков. Этот процесс требует систематического подхода и постоянной поддержки со стороны профессионалов, которые могут направлять и корректировать развитие самоконтроля, помогая спортсменам достигать наивысших результатов даже в самых сложных и непредсказуемых условиях.

Самоконтроль спортсменов в условиях экстремальных ситуаций является одним из важнейших факторов, определяющих их способность достигать высоких результатов. Этот сложный процесс требует от спортсменов глубокого понимания своих физических и психических возможностей, а также навыков управления своими эмоциональными и когнитивными реакциями. Основываясь на когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектах, самоконтроль позволяет спортсменам не только сохранять концентрацию и ясность мышления, но и эффективно адаптироваться к изменениям, которые могут происходить во время соревнований или тренировок.

Эффективное управление физиологическими реакциями, такими как дыхание и мышечное напряжение, позволяет спортсменам поддерживать физическую готовность на высоком уровне, несмотря на внешнее давление. Когнитивные стратегии, включая переоценку ситуации и внутренний диалог, играют ключевую роль в поддержании позитивного настроения и мотивации, что критически важно в условиях неопределенности. Эмоциональная регуляция, в свою очередь, обеспечивает спортсменам способность оставаться спокойными и сосредоточенными, даже когда на кону стоит многое.

Интеграция всех этих компонентов в единый процесс самоконтроля требует регулярной практики и поддержки со стороны тренеров и психологов. Социальное взаимодействие с командой и наставниками играет решающую роль в укреплении уверенности спортсменов и помогает им справляться с вызовами, которые могут

возникнуть в самых критических моментах. Постоянное совершенствование этих навыков не только способствует успешным выступлениям, но и обеспечивает долговременное психическое и физическое здоровье спортсменов, что является залогом их продолжительной и успешной карьеры.

Литература.

1. Cleofas, J.V. Психологическая устойчивость спортсменов во время пандемии COVID-19 // *Journal of Sport and Health Psychology*. – 2023. – Т. 29, №3. – С. 114–122.
2. O'Brien, J., Balters, S. Влияние ритуализированного поведения на физический самоконтроль // *Journal of Applied Sport Psychology*. – 2023. – Т. 35, №4. – С. 210–225.
3. Gross, J.J., Hut, M.A. Влияние программ осознанности на спортивную производительность // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2023. – Т. 20, №2. – С. 2038.
4. Sun, P. et al. Влияние физических упражнений на снижение тревожности у студентов // *Journal of Mental Health and Physical Activity*. – 2023. – Т. 15, №2. – С. 89–102.
5. Smith, J. et al. Исследование самоконтроля в спорте и физической активности // *Sport, Exercise, and Performance Psychology*. – 2023. – Т. 12, №1. – С. 45–60.
6. Baker, F., Brown, T. Связь между устойчивостью, самокомпасией и социальной поддержкой у спортсменов // *Journal of Sport and Exercise Psychology*. – 2023. – Т. 24, №4. – С. 312–325.
7. Anderson, A., Williams, D. Исчерпание самоконтроля и спортивная продуктивность // *Journal of Sports Sciences*. – 2023. – Т. 21, №3. – С. 101–115.
8. Evans, R. et al. Психологическое капитал и положительное психическое здоровье спортсменов // *Psychology of Sport and Exercise*. – 2023. – Т. 28, №2. – С. 143–155.
9. Johnson, K., Harris, S. Влияние тренировок на эмоциональные навыки и самоконтроль студентов-спортсменов // *Journal of Sport Behavior*. – 2023. – Т. 30, №1. – С. 178–193.
10. Martinez, L. et al. Механизмы самоконтроля в спорте: когнитивные и эмоциональные аспекты // *International Review of Sport and Exercise Psychology*. – 2023. – Т. 16, №2. – С. 97–112.

ТОЧКИ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ АСТРОЛОГИИ

Сидорова Т.А.
(г. Москва, Россия)

Аннотация. В статье сделана попытка поиска точек дифференциации астрологии. При систематизации запросов, с которыми обращаются к астрологам, выявлено, что эти запросы не отличаются от запросов к психологам. Предложено рассматривать астрологию, как дополняющий, потенциально информативный путь получения новых открытий о человеке.

Ключевые слова: астрология, интегративный подход, точки дифференциации.

Annotation. The article attempts to find points of differentiation in astrology. When systematizing the requests that are addressed to astrologers, it was revealed that these requests do not differ from requests to psychologists. It is proposed to consider astrology as a complementary, potentially informative way of obtaining new discoveries about a person.

Keywords: astrology, integrative approach, points of differentiation.

В настоящее время можно утверждать о стабильном интенсивном росте интереса к астрологии на протяжении последних лет, что подтверждается:

- количеством аккредитированных образовательных учреждений, изучающих и обучающих астрологии;
- сформированным профессиональным сообществом астрологов (эпизодические конференции астрологов, приобрели статус ежегодных, международных и количество профессиональных участников растет);
- количеством профессиональной литературы по астрологии, в том числе и зарубежной, переведенной на русский язык;
- популярностью астроканалов, что подтверждается местом астроканалов в рейтингах рекламных площадок;
- наличием на рынке качественных, востребованных программных продуктов (астропроцессоры) в различных версиях (профессиональные и любительские), постоянно улучшаемых и обновляемых.

И все это на фоне нескрываемой репрессии и девальвации астрологии со стороны академического сообщества и религиозной парадигмы.

Такая ситуация пробуждает интерес к изучению данного феномена, указывает на необходимость дать больше внимания данной сфере, выявить какие именно потребности индивида помогает удовлетворить астрология.

Автором статьи проведен опрос среди астрологов и их клиентов средствами интернета (профильные телеграм-каналы и форумы), в результате которого получены ответы респондентов на два вопроса:

1. С какими запросами, в каких ситуациях Вы обращались за помощью к астрологу?
2. Почему с данными вопросами Вы обратились к астрологу, а не психологу?

Ответы на вопрос про основные ситуации и запросы клиентов, без сложностей группируются в соответствии со структурой идентификации личности в интегративной психологии: «Я-материальное», «Я-социальное», «Я-духовное».

А вот ответы на вопрос, чем вызван выбор астролога, а не психолога, только подчеркнули значимость рассмотрения астрологии в психологической плоскости и

наметили пути будущих исследований в данной области. Корреляция ожиданий клиентов с выбором специалистов, обозначила задачи, ситуации, проблемы, которые по мнению респондентов, астролог помогает решить легче, быстрее, результативнее – это и есть точки дифференциации астрологии - характеристики и выгоды, которые ассоциируются только с астрологией. Основная цель намеченного исследования – повышение уровня практики, а не разрешение каких-либо концептуальных или философских проблем.

В настоящей статье обозначим некоторые моменты, озвученные респондентами, в ответах про выбор в пользу астролога.

1. Любопытство. Восторженные отзывы человека из близкого окружения. Просто так сложились обстоятельства.

2. Неудачный опыт работы с психологом, нерешенная проблема и желание ее разрешить привели к астрологу.

3. Потребность личности в трансцендировании, желание прикоснуться к всеобъемлющему, вечному, сакральному. Люди готовы выйти за рамки протоколов.

4. Работа с психологом – это долго и поэтому дорого.

5. Астролог быстрее помогает определить, подсветить проблему, с которой уже можно идти к психологу. В настоящее время астрологи рекомендуют различные психотехники в качестве упай (корректирующих средств), помогающих эффективнее пройти определенные события.

6. Желание переложить/не брать ответственность.

7. Просто проговорить, скорректировать свои планы, свериться «со звездами».

8. Часто люди не знают себя, не могут описать внутренний мир и черпают представление о себе из внешних оценок. А предложенные астрологом описания личности, возможных психотехник, событийности более вариативны по сравнению с опросниками «про характер» в классической психологии. Астрология подчеркивает уникальность клиента.

9. Профилактика сложных периодов, астролог может предупредить о возможной кризисной ситуации, что позволит пройти ее наиболее эффективно.

Данные ответы никак нельзя назвать экспертным мнением, но несомненно они отражают настроения населения к предлагаемым психологическим услугам. И вместо того, чтобы рассматривать астрологию, как конкурирующий подход, мы можем рассматривать ее как дополняющий, потенциально информативный путь получения новых открытий о человеке.

Все это еще раз подчеркивает актуальность стратегии интегративной психологии – постижение природы человека через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, синтез различных традиций, подходов, логик, диагностического и психотехнического инструментария, при сохранении их автономии в последующем развитии. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, многоуровневом, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного исследования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, многомерности психического феномена [1, с.12].

Литература.

1. Козлов В.В., Слепко Ю.Н. К юбилею Владимира Александровича Мазилова. Методология современной психологии. Вып. 22 /Сб. под ред. Козлова В.В.,

Карпова А.В., Мазилова В.А., Петренко В.Ф. – М-Ярославль: ЯрГУ, ЛКИИСИ РАН, МАПН, 2024 - 343 с.

2. Козлов В.В. Интегративная психология: Пути духовного поиска, или освящение повседневности. Москва : Психотерапия, 2007. 528 с.

3. Козлов В.В. Психология кризиса. М.: Институт консультирования и системных решений, 2014 - 528 с.

4. Мак -Вильямс Н. Психологическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер.с англ. В.Снигура. – М.: Независимая фирма «Класс», 2021. – 592 с. – (Библиотека психологии и психотерапии).

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТИ: МЕТОД ЦЕПОЧКИ ДЛЯ ЗАПОМИНАНИЯ СЛОВ

Соатов А.Д.
(Узбекистан)

Аннотация. В статье описывается мнемоническое значение использования цепного метода при запоминании слов, психологические условия использования необычных событий при использовании цепного метода. Также для определения способности учащихся запоминать слова, результаты запоминания анализировались эмпирически с помощью специально разработанных заданий.

Основные понятия: память, припоминание, припоминание, забывание, мнемотехника, навык, умение, цепочка, необычный рассказ, воображение.

Annotation. The article describes the mnemonic meaning of using the chain method when memorizing words, the psychological conditions for using unusual events when using the chain method. Also, to determine students' ability to memorize words, memorization results were analyzed empirically using specially designed tasks.

Basic concepts: memory, recollection, recollection, forgetting, mnemonics, skill, ability, chain, unusual story, imagination.

Сегодня каждому человеку пора работать над собой психологически и развивать свои психические процессы. Особенно у студентов, которые занимаются учебной деятельностью, регулярно используют психологические методы, служащие для развития внимания, восприятия, памяти, мышления, воображения, воображения и речи, развивают их мыслительные процессы, повысится коэффициент полезного труда. Особое значение для учащихся имеет учет возможностей памяти в развитии познавательных процессов. Потому что в современную эпоху, когда люди привязаны к современным гаджетам, вместо того, чтобы развивать когнитивные процессы, необходимо сохранить имеющуюся возможность этого. Поэтому в данной статье мы исследовали методологическую значимость цепного метода и его систематическое использование, направленное на развитие памяти, в частности на отработку задач использования воображаемых образов в процессе запоминания. Цепной метод – это простой мнемонический метод, служащий для развития умения легко связывать необходимую информацию.

Известно, что область мнемоники психологии (методы прочного удержания информации в памяти с помощью удобных и эффективных методов) изучает удержание информации в памяти различными методами. Специальные методы, разработанные в науке мнемотехники, важны с научной и практической точки зрения, а осведомленность педагогов о таких знаниях помогает учащимся легче и с меньшими усилиями запоминать необходимую информацию в учебниках по естественным наукам [2].

Навыком использования цепного метода, который представляет собой простой мнемонический метод, мы психологически тренируем свою память. Потому что развитие познавательных процессов зависит от того, насколько активно эти процессы используются. А цепной метод служит для того, чтобы эффективно подготовить нас к реальной мыслительной деятельности за счет использования наших качеств памяти и воображения. Поэтому человек, стремящийся эффективно овладеть другими методами мнемотехники, должен иметь навык правильного использования цепного метода.

В психологическом отношении память — понятие, входящее в классификацию познавательных процессов, а от типологических особенностей памяти зависит механизм работы других психических процессов. Память и ее возможности изучались как теоретически, так и практически. В частности, в нашей стране - З. Нишоновой, М. Давлетшиным, М. Зуфаровой, Е. Гозиевым, а в бывших советских республиках - А. Леонтьевым, А.И. Липкина, А. Лурия, А. Смирнов, Н. Ланге, М. Н. Шардаков, П. Зинченко, П. Рыбников, из зарубежных психологов А. Адлер, Г. Эббингауз, Р. Аткинсон, Э. Магуайр, Дж. Окиф, Н. Берджесс Л. Сквайр. Исследование Т. Хартли.

Особое значение имеет организационная деятельность по запоминанию в области запоминания с использованием специальных средств и рациональных методов. Результаты эксперимента А.А. Смирнова показывают, что запоминание текста по специально разработанному плану в два раза эффективнее механического запоминания. По рекомендации психологов, в процессе запоминания попеременное повторение материала и его активное запоминание дают высокие результаты. Наблюдения и эксперименты показали, что учащиеся и студенты не могут овладеть этими методами самостоятельно, они обычно осваивают их под руководством учителя, в противном случае участники учебной деятельности могут застыть на этапе непосредственного, произвольного запоминания материала, представляющего собой умственное запоминание. процесс обучения противоположен опухолевому [4].

П.И. Зинченко, М.Н. Шардаков, А.И. Этому была посвящена большая часть исследований Липкиной, целью которых было подтвердить важность понимания при запоминании разнообразного материала. В результате обеспечения правильной ориентации на запоминание этого материала происходит понимание и запоминание скорости, точности, последовательности и полноты содержания материала.

По мнению немецкого психолога Вильяма Штерна (1871-1938), как у детей, так и у взрослых механическое приобретение уступает приобретению смысла. Это рассуждение действительно верно, поскольку Меймон предполагает, что с возрастом припоминание бессмысленного материала становится менее эффективным и менее действенным, а припоминание значимых знаний становится и удержание будет значительно развиваться. Подобные факторы собраны и другими психологами, и богатый материал об этом изложен в общепсихологических хрестоматусах. [4].

Цепной метод, использованный в статье, является одним из эффективных мнемических методов запоминания понятий. Метод помогает развивать воображение и умение создавать ассоциации. В процессе использования цепочки учащиеся используют свое воображение для создания рассказа, соединяя понятия в нужной последовательности ассоциативными методами. При этом им следует попытаться развить способность воображать, не устанавливая ограничений. С помощью цепного метода изучались и другие познавательные процессы учащихся в зависимости от памяти, силы внимания, осознанности восприятия, развития абстрактного мышления, ясности воображения. В ходе исследования было установлено, что познавательные процессы у студентов, выполнивших задания на необходимом уровне, развивались положительно.

В ходе исследования использовался метод рассказа с целью определить способность учащихся запоминать список выбранных слов в правильной последовательности. Студенты, принявшие участие в исследовании, приобрели способность различать важность использования ассоциативных методов при запоминании информации. С помощью методики были изучены преимущества использования зрительных образов при запоминании выбранных слов в правильной последовательности.

В процессе использования цепного метода необходимо стараться ясно представлять себе образы слов. Воображение относится к образам ранее воспринятых нами вещей, которые мы помним. Это образы восприятия, сохранившиеся в нашей памяти, и относятся к образной памяти [1].

При использовании цепного метода желательно обратить особое внимание на их объемные, крупные, четкие и красочные изображения, чтобы хорошо их визуализировать. Эти факторы мы рассмотрим ниже.

1. Громоздкий. Объем изображения – это возможность увидеть изображение перед нами со всех сторон. То есть уметь видеть воображаемый образ пространственно со всех сторон, уметь представить его расстояние до нас (далекое или близкое), высокое оно или низкое (относительно нашего роста), большое или маленькое (относительно нашего роста) исходный размер объекта) в формате 3D [3].

2. Большой. Это огромного размера изображение, которое мы имеем перед глазами. Потому что что-то большое быстро привлекает наше внимание. Например, если мы посмотрим на многоэтажные дома разной высоты издали, то первое большое здание бросится в глаза. Поэтому желательно стараться выбирать изображение из объектов большего размера. Или, если в качестве образов выбраны мелкие предметы, такие как гвозди, муравьи, иголки, их следует в воображении увеличить в размерах [3].

3. Очевидно. Четкость изображения – это способность представить изображение перед глазами ярким и ясным. Например: если мы посмотрим на спелое дерево издали, его плоды будут очень маленькими или точечными. Представление чего-либо в длинной или маленькой форме помогает нам ярко визуализировать его образ. Итак, чтобы ясно увидеть образ чего-либо, нам необходимо представить это рядом с собой и в более крупном виде [3].

4. Красочный. Цвет изображения – это то, что образы, предстающие перед нашими глазами, имеют свой цвет. В процессе запоминания иностранных слов тот факт, что выбранный образ имеет четкий цвет, облегчает запоминание образа, даже если при его воспроизведении он частично будет извлечен из памяти. Например, такие цвета, как желтизна банана, краснота помидора, чернота обуви, зелень можжевельника, голубизна рубашки и белизна хлопка,

положительно влияют на привнесение оригинальности. образ перед нашими глазами в процессе запоминания [3].

В ходе исследования использовался цепной метод с целью определить способность учащихся запоминать специально подобранные слова, создавая необычные истории в правильной последовательности. Сначала для определения способности учащихся запоминать понятия задания в правильной последовательности были подготовлены два набора заданий, состоящих из 20 несвязанных между собой слов. Студенты должны были запомнить слова в первом наборе заданий, слушая непосредственно, а пары слов во втором наборе заданий должны были запомнить, слушая созданный нами необычный метод рассказа.

На первом этапе методики вслух читалось 20 слов с целью определить способность учащихся запоминать слова. Задача учащихся заключалась в том, чтобы внимательно слушать зачитываемые слова и после окончания процесса записать запомнившиеся слова на бумаге в правильной последовательности. После того, как слова были прочитаны вслух, учащиеся записывали услышанные слова по порядку.

На первом этапе методики запоминание студентами задания показало следующий результат. 8% учащихся правильно запомнили последовательность из 17–20 слов при выполнении задания. 26% учащихся показали хороший результат, написав от 13 до 16 слов в правильной последовательности. 36% студентов показали средний результат, правильно запомнив порядка 10-12 слов. 30% учеников правильно написали до 9 слов и показали отличный результат.

Таблица 1
На первом этапе методики слова учащихся индекс отзыва (Т=60)

№	Индикаторы	Критерии			
		Высокий уровень	Хороший уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1	Всего 20 слов				
2	17-20 слов	8 %			
3	13-16 слов		26 %		
4	10-12 слов z			36 %	
5	До 9 слов				30 %

В таблице 1 показана способность учащихся запоминать слова, данные в первом задании, в правильной последовательности.

На следующем этапе методики был зачитан вслух список из 20 слов из второго блока заданий с целью проверки памяти обучающихся цепным методом. Задача учащихся заключалась в том, чтобы внимательно прослушать необычные истории, которые составляются путем соединения слов, произнесенных устно, и запомнить их как можно точнее.

На втором этапе методики после зачитывания слов давался минутный перерыв. После перерыва учащиеся записывали слова рассказа, запоминая их в правильной последовательности. Показатели памяти учащихся слов, данных в задании, представлены в следующей 2-таблице.

Таблица 2
На втором этапе методики слова учащихся индекс отзыва (Т=60)

№	Индикаторы	Критерии.			
		Высокий уровень	Хороший уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1	Всего 20 слов				

2	17-20 слов	32 %			
3	13-16 слов		30 %		
4	10-12 слов z			26 %	
5	До 9 слов				12 %

На втором этапе методики запоминание задания студентами показало следующий результат. 32% учащихся правильно запомнили последовательность из 17–20 слов при выполнении задания. 30% учащихся показали хороший результат, написав от 13 до 16 слов в правильной последовательности. 26% студентов показали средний результат, правильно запомнив порядка 10-12 слов. 12% учащихся правильно написали до 9 слов и показали отличный результат.

Чтобы запомнить слова в правильной последовательности методом цепочки, следует следовать следующему алгоритму:

Слова, которые необходимо запомнить, следует выбирать правильно, а понятия, относящиеся к одной классификации, не следует располагать одно за другим;

Чтобы в этом процессе правильно представлялись слова и хорошо представлялись образы, необходимо обратить особое внимание на их объемность, крупные, четкие и красочные;

На втором этапе метода первое и второе слова необходимо соединить друг с другом в правильной последовательности;

В процессе использования метода желательно запоминать слова, создавая необычный рассказ, эффективно использовать фантастические элементы;

Необходимо правильно использовать ассоциативные методы, чтобы правильно соединять слова друг с другом в виде цепочки.

Короче говоря, использование цепного метода при запоминании слов положительно влияет на необычное мышление учащихся, развивает их воображение, улучшает память и повышает концентрацию внимания.

Литература.

1. Zufarova M.E. Umumiy psixologiya. Toshkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti. 2010.-128 b.
2. Soatov A.J. Bo'lajak pedagog-psixologlarda psixologik maslahat berish ko'nikmalarini shakllantirish texnologiyasi. O'quv qo'llanma. - Qarshi: Fan va ta'lim. 2022. - 106 b.
3. Soatov A.J. The scientific importance of loading from the qualities of imagination in memorizing foreign words. European Journal of Innovation in Nonformal Education. Volume 3. Issue 5. 06.05.2023.-140 p.
4. G'oziyev E. Umumiy psixologiya. Darslik. Toshkent: O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti. 2010.-336-39 b.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ: ФАКТОРЫ РИСКА
НАРУШЕНИЯ
И ОПТИМАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ЕГО СТАНОВЛЕНИЯ.**

Собиров А.А.
(г.Бухара Узбекистан)

Аннотация. В 1979 году Всемирной Организацией Здравоохранения был введен термин “психическое здоровье”. Его можно определить как “состояние психической деятельности, которому свойственны детерминированность психических явлений, гармоническая взаимосвязь между отражением обстоятельств действительности и отношением индивидуума к ней, адекватность реакций организма на социальные, психологические и физические условия жизнедеятельности, благодаря способности личности контролировать свое поведение, планировать и осуществлять свой жизненный путь в микро- и макросоциальной среде».

Ключевые слова: психическое здоровье, гуманистическая психология, рефлексия, эмоции, интеллект, коммуникация.

Annotation. In 1979, the World Health Organization introduced the term “mental health”. It can be defined as “a state of mental activity characterized by determinism of mental phenomena, a harmonious relationship between the reflection of the circumstances of reality and the individual's attitude to it, the adequacy of the body's reactions to social, psychological and physical conditions of life, due to the ability of the individual to control his behavior, plan and carry out his life path in a micro- and macrosocial environment.”

Key words: mental health, humanistic psychology, reflection, emotions, intelligence, communication.

В отличие от понятия «психическое здоровье» термин «психологическое здоровье» встречается пока не часто. Появление этого термина связано с развитием гуманитарной методологии познания человека. Он назывался в числе базовых понятий новой ветви психологических исследований — гуманистической психологии, альтернативной перенесенному из естественных наук механистическому подходу к человеку.

Сегодня проблема психологического здоровья является актуальной и разрабатывается рядом исследователей (В.А.Ананьев, Б. С. Братусь, И.Н.Гурвич, Н.Г.Гаранян, А. Н. Леонтьев, В.Э. Пахальян, А.М. Степанов, А.Б.Холмогорова и др.). Проблеме психологического здоровья детей посвящены труды И.В.Дубровиной, В.В.Давыдова, О.В.Хухлаевой, Г.С. Никифорова, Д.Б.Элькониной и др.).

Р.Ассаджоли описывал психологическое здоровье как баланс между различными аспектами личности человека; С.Фрайберг - между потребностями индивида и общества; Н.Г.Гаранян, А.Б.Холмогорова - как процесс жизни личности, в котором сбалансированы рефлексорные, рефлексивные, эмоциональные, интеллектуальные, коммуникативные, поведенческие аспекты. Широко распространено понимание психологического здоровья в рамках адаптационного подхода [1].

В концепции модернизации системы образования важная роль отводится здоровьесберегающим технологиям, психологическому сопровождению детей в образовательных учреждениях, сохранению и укреплению психического здоровья.

Сегодня еще продолжают оставаться вне поля видения и позитивного вмешательства дети, чье состояние можно охарактеризовать как пограничное относительно нормы и квалифицировать как " психически не болен, но психологически уже не здоров".

Психологическое здоровье - состояние, характеризующее процесс и результат нормального развития субъективной реальности в пределах индивидуальной жизни; максима психологического здоровья есть единство жизнеспособности и человечности индивида.

"Психологическое здоровье" характеризует личность в целом (в отличие от "психического здоровья", которое имеет отношение к отдельным психическим процессам и механизмам), находится в непосредственной связи с проявлениями человеческого духа и позволяет выделить собственно психологический аспект проблемы психического здоровья.

Психологическое здоровье является необходимым условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности. Таким образом, с одной стороны, оно является условием адекватного выполнения человеком своих возрастных, социальных и культурных ролей, с другой стороны, обеспечивает человеку возможность непрерывного развития в течение всей его жизни.

Другими словами «ключевым» понятием для описания психологического здоровья является «гармония». И прежде всего, это гармония между различными составляющими самого человека: эмоциональными и интеллектуальными, телесными и психическими и т. п. Но это также и гармония между человеком и окружающими людьми, природой. При этом гармония рассматривается не как статическое состояние, а как процесс. Соответственно можно говорить о том, что «психологическое здоровье представляет собой динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества, являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной задачи» [2].

При этом психологическое здоровье человека тесно связано со здоровьем физическим, т.к. само использование термина «психологическое здоровье» подчеркивает неразделимость телесного и психического в человеке, необходимость и того, и другого для полноценного функционирования. Более того, в последнее время выдвинулось такое новое научное направление, как психология здоровья – «наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития» [3].

Следующий момент, который необходимо рассмотреть для содержательного наполнения понятия психологического здоровья, – это взаимосвязь его с духовностью. И.В.Дубровина утверждает, что следует рассмотреть психологическое здоровье с точки зрения богатства развития личности, т.е. включать в психологическое здоровье духовное начало, ориентацию на абсолютные ценности: Истину, Красоту, Добро. Таким образом, если у человека нет этической системы, то невозможно говорить о его психологическом здоровье. И с этим положением можно полностью согласиться.

Чем дальше отходит человек от традиционной культуры, тем чаще и чаще возникает необходимость его психологической поддержки на разных этапах жизненного пути. И если не так давно психолог нередко воспринимался людьми как психиатр и можно было услышать: «Зачем мне психолог, я псих что ли?», то теперь практическая психология получила самое широкое распространение в различных сферах нашей жизни. Становится привычным обращение к психологу в случае трудностей развития ребенка, семейных конфликтов. И это понятно: в

последнее время все чаще и острее ставится проблема несоответствия возможностей человеческой психики темпу жизни, информационным нагрузкам, высокой стрессогенности социальной обстановки. В частности, в нашей стране одним из наиболее стрессогенных можно назвать фактор нестабильности: экономической, политической, ценностной. Если же говорить о детях, то в качестве сильного источника стресса для них можно назвать повсеместное внедрение раннего обучения и школьные перегрузки. Типичным становится ребенок с внешними признаками взрослости (интеллектуализм, рационализм) при внутренней социальной незрелости и инфантилизме. Однако по мере того как ребенок становится старше, число стрессогенных факторов не только не уменьшается, но существенно увеличивается. И если с проблемами детей и подростков работают школьные психологи, медико-психолого-социальные центры и т. п., то взрослые люди, в особенности старики, оказываются наедине со своими трудностями. Более того, уровень психологической культуры населения в Узбекистане настолько низок, что люди порой не только не знают, что им необходима психологическая помощь, но и не знают о наличии собственных проблем – их они приписывают внешнему окружению. «У меня нет никакого кризиса – это в стране кризис». Таким образом, сегодня существует огромная потребность в психологической поддержке психически здоровых людей разных возрастов. Однако если психологическое здоровье – необходимое условие полноценного функционирования, то насколько оно взаимосвязано с физическим здоровьем? Здесь нужно отметить, что само использование термина «психологическое здоровье» подчеркивает неразделимость телесного и психического в человеке, необходимость и того, и другого для полноценного функционирования. Более того, в последнее время выделилось такое новое научное направление, как психология здоровья – «наука о психологических причинах здоровья, о методах и средствах его сохранения, укрепления и развития» (В.А.Ананьев).

В рамках этого направления подробно изучается влияние психических факторов на сохранение здоровья и на появление болезни. И само здоровье рассматривается не как самоцель, а как условие для самовоплощения человека на Земле, выполнения им своей индивидуальной миссии. Поэтому, опираясь на положения психологии здоровья, можно предположить, что именно психологическое здоровье является предпосылкой здоровья физического. То есть если исключить влияние генетических факторов или катастроф, стихийных бедствий и т. п., то психологически здоровый человек, вероятнее всего, будет здоров и физически. Взаимосвязь между психическим и соматическим была известна в медицине еще с древности: «Неправильно лечить глаза без головы, голову без тела, так же как тело без души» (Сократ).

В настоящее время существует довольно разработанное направление – психосоматическая медицина, которая рассматривает механизмы влияния психики на телесные функции, систематизирует психосоматические расстройства, определяет методы их профилактики и лечения. Можно наблюдать тенденцию расширения спектра психосоматических заболеваний, т. е. по мере развития науки обнаруживается психическая обусловленность все большего количества заболеваний. В качестве примеров заболеваний, развившихся на основе психической предрасположенности, можно привести расстройства сердечно-сосудистой системы (вегето-сосудистая дистония, нарушение ритма сердца), расстройства желудочно-кишечного тракта (язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки), псевдоневрологические расстройства (психическая гипертензия, психогенная головная боль) и т. п.

Есть исследования, в которых заявляется о некоторой психической обусловленности онкологических заболеваний. А в качестве позитивного примера – влияния психического фактора не на появление болезни, а на полноценное функционирование человека – можно привести результаты исследований Джюэтта, изучавшего психологические характеристики людей, благополучно доживших до 80-90 лет. Оказалось, что все они обладали оптимизмом, эмоциональным спокойствием, способностью радоваться, самодостаточностью и умением адаптироваться к сложным жизненным обстоятельствам, что полностью вписывается в «портрет» психологически здорового человека, который приводится многими исследователями. Действительно, если составить обобщенный «портрет» психологически здорового человека, то можно получить следующее. Психологически здоровый человек – это прежде всего человек спонтанный и творческий, жизнерадостный и веселый, открытый и познающий себя и окружающий мир не только разумом, но и чувствами, интуицией. Он полностью принимает самого себя и при этом признает ценность и уникальность окружающих его людей.

Такой человек возлагает ответственность за свою жизнь прежде всего на самого себя и извлекает уроки из неблагоприятных ситуаций. Его жизнь наполнена смыслом, хотя он не всегда формулирует его для себя. Он находится в постоянном развитии и, конечно, способствует развитию других людей. Его жизненный путь может быть не совсем легким, а иногда довольно тяжелым, но он прекрасно адаптируется к быстро изменяющимся условиям жизни. И что важно – умеет находиться в ситуации неопределенности, доверяя тому, что будет с ним завтра. Таким образом, можно сказать, что «ключевым» словом для описания психологического здоровья является слово «гармония», или «баланс». И прежде всего это гармония между различными составляющими самого человека: эмоциональными и интеллектуальными, телесными и психическими и т. п. Но это также и гармония между человеком и окружающими людьми, природой, космосом. При этом гармония рассматривается не как статическое состояние, а как процесс. Соответственно можно говорить о том, что психологическое здоровье представляет собой динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества, являющихся предпосылкой ориентации личности на выполнение своей жизненной задачи.

Жизненную задачу при этом можно рассматривать как то, что необходимо сделать для окружающих именно конкретному человеку с его способностями и возможностями. Выполняя жизненную задачу, человек чувствует себя счастливым, в противном случае – глубоко несчастным. Если согласиться с тем, что «ключевым» словом для описания психологического здоровья является слово «гармония», то в качестве центральной характеристики психологически здорового человека можно назвать саморегулируемость, т. е. возможность адекватного приспособления как к благоприятным, так и к неблагоприятным условиям, воздействиям.

Здесь следует акцентировать внимание на возможных трудностях адаптации именно к благоприятной ситуации. Традиционно считается, что к ним-то человек всегда готов и они не потребуют особого напряжения. Однако, вспомнив урок известной сказки об испытании «медными трубами», можно понаблюдать за людьми, быстро достигшими социального и экономического успеха: они нередко платят за это существенными нарушениями психологического здоровья. Если же говорить об адаптации к трудным ситуациям, то необходимо уметь не только противостоять им, но и использовать их для самоизменения, для роста и

развития. И ввиду особой важности этой способности рассмотрим ее подробно несколько позднее. Пока же сделаем вывод, что основная функция психологического здоровья – это поддержание активного динамического баланса между человеком и окружающей средой в ситуациях, требующих мобилизации ресурсов личности.

Поняв, что такое психологическое здоровье, необходимо также обратить внимание на факторы риска нарушения психологического здоровья. Их можно разделить условно на две группы: объективные, или факторы среды, и субъективные, обусловленные индивидуально-личностными особенностями. Под факторами среды (для детей) понимаются семейные неблагоприятные факторы и неблагоприятные факторы, связанные с детскими учреждениями. В свою очередь, семейные неблагоприятные факторы можно подразделить на факторы риска, исходящие от:

- типа детско-родительских отношений (дефицит общения родителей и ребенка, сверхстимуляции ребенка, гиперопека, чередование сверхстимуляции с пустотой отношений, формальное общение и др.),
- семейной системы (взаимодействие по типу «ребенок – кумир семьи», отсутствие одного из родителей или же конфликтные отношения между ними).

В младшем школьном возрасте (от 6–7 до 10 лет) взаимоотношения с родителями начинают опосредоваться школой, т.к. ребенок впервые попадает в ситуацию социально оцениваемой деятельности, получает возможность объективного сравнения своей деятельности с деятельностью других, что может приводить к значительному снижению самооценки детей. Кроме того, если ребенок воспринимает результаты учебы как единственные критерии собственной ценности, жертвуя при этом воображением, игрой, он приобретает ограниченную идентичность, по Э. Эриксону – «я есть только то, что я могу делать». Появляется возможность формирования чувства неполноценности, которое может негативно повлиять как на актуальную ситуацию ребенка, так и на формирование его жизненного сценария.

Но если рассматривать становление психологического здоровья только с точки зрения факторов риска, возникают вопросы, почему не все дети в неблагоприятных условиях «ломаются», а, наоборот, иногда добиваются жизненных успехов, и почему мы нередко сталкиваемся с детьми, выросшими в комфортной внешней среде, но при этом нуждающимися в той или иной психологической помощи. Поэтому необходимо учитывать оптимальные условия для становления психологического здоровья человека:

- наличие в жизни ребенка трудных ситуаций, вызывающих напряжение соответствующие возрастным и индивидуальным возможностям детей. При этом задача взрослых – не помощь в преодолении трудных ситуаций, а помощь в поиске их смысла и обучающего воздействия;
- наличие у ребенка положительного фона настроения (наличие у учащегося душевного равновесия, т. е. способности в различных ситуациях приходиться к состоянию внутреннего покоя, оптимизм и способность самого ребенка быть счастливым). Хорошее настроение повышает эффективность решения человеком тех или иных проблем и преодоления трудных ситуаций;
- наличие постоянной фиксации ребенка на прогрессе, положительных изменениях, которые относятся как к сфере учебной, так и внеучебной деятельности;
- наличие социального интереса (способность интересоваться другими людьми и принимать в них участие).

Но важно то, что выделенные условия можно рассматривать только в вероятностном плане. С большой степенью вероятности ребенок вырастет в таких условиях психологически здоровым, при отсутствии их – с теми или иными нарушениями психологического здоровья.[4]

Таким образом, обобщив все сказанное выше мы получаем «портрет» психологически здорового человека. «Психологически здоровый человек – это прежде всего человек спонтанный и творческий, жизнерадостный и веселый, открытый и познающий себя и окружающий мир не только разумом, но и чувствами, интуицией. Он полностью принимает самого себя и при этом признает ценность и уникальность окружающих его людей. Такой человек возлагает ответственность за свою жизнь прежде всего на самого себя и извлекает уроки из неблагоприятных ситуаций. Его жизнь наполнена смыслом, хотя он не всегда формулирует его для себя. Он находится в постоянном развитии и, конечно, способствует развитию других людей. Его жизненный путь может быть не совсем легким, а иногда довольно тяжелым, но он прекрасно адаптируется к быстро изменяющимся условиям жизни. И что важно – умеет находиться в ситуации неопределенности, доверяя тому, что будет с ним завтра»[1].

В целом же можно сделать вывод, что психологическое здоровье формируется при взаимодействии внешних и внутренних факторов, причем не только внешние факторы могут преломляться через внутренние, но и внутренние факторы могут модифицировать внешние воздействия. И еще раз необходимо подчеркнуть, что для психологически здоровой личности необходим опыт борьбы, увенчивающейся успехом.

Литература.

1. Хухлаева О. В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции: Учеб. пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
2. Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань. Изд-во. Казан. ун-та. 1987. С. 261.
3. Братусь Б. С. Анатомия личности. М. 1988. С. 304.
4. Волочков А. А. Учебная активность и психологическое здоровье студента // Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества / под ред. А. А. Волочкова. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. С. 120-135.
5. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. №3. С. 17-21.
6. Жуланова И. В., Медведев А. Н. Традиции развивающего обучения как основа инноваций в высшем образовании // Психология обучения. № 3. 2014. С. 71-86.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ИНТЕЛЛЕКТА

Собирова Д.А.
(г. Бухара Узбекистан)

Аннотация. В статье даются сведения-психологические и педагогические основы социального интеллекта. В статье также отмечено, что входящим факторам опсчитается важным уровнем социального интеллекта создающий атмосферу удачного отношения с друзьями, коллегами и другими людьми.

Опорные слова: социальный интеллект индивидуально-психологический и социально- психологичский компонент, свойства социального интеллекта, тип личности, своеобразие личности, профессиональная деятельность.

Annotation. It is necessary to tell that enter factors also definethe influences on teacher`sand pupil`s indenty of psychological position which is considered as an important level of social intelligence being served on creation of the atmosphere for succstssful realition with friends, colleagues and other people.

Key words: social intelligence, individual- psychological and component, properties of social intelligence, type of persoanility, personal pecualrity, professional activity.

В настоящее время все более углубление процесса глобализации во всем мире показывает дальнейшее повышение потребности к социальному интеллекту, связанному с социальным развитием каждой личности. Ибо, во всех странах требования, предъявляемые к деятельности учителя в процессе своеобразно проводимых образовательных реформ, имеют большое значение в реализации вопросов, связанных с его и профессиональной, и личной деятельностью.

Научные исследования по социальному интеллекту в сфере социальной психологии, социальному интеллекту учителя и его совершенствованию исследуются в ведущих научных центрах и высших образовательных учреждениях мира, в том числе Belfield pedagogical university (Германия), University of Social Psychology (Польша), National Advice on pedagogical technology (Англия), Trento of universities (Италия), Princeton university (США), Seoul of National University (Южная Корея), Московском государственном психолого-педагогическом университете (Россия), Московском гуманитарном университете (Россия), Национальном университете Узбекистана (Узбекистан).

В результате исследований, проведенных в мире по совершенствованию социального интеллекта получен ряд научных результатов, в том числе: определены факторы, влияющие на интеллект (Belfield pedagogical university, Германия); разработаны методы совершенствования социального интеллекта в образовательном процессе (University of Social Psychology, Польша); разработаны структурные части социального интеллекта (National Advice on pedagogical technology, Англия); усовершенствованы механизмы эмоционального интеллекта (Trento of universities, Италия); разработаны выявляющие интеллект методики (Princeton university, США); усовершенствованы психологические основы влияния на учебную деятельность отношений учитель–учащийся (Seoul of National University, Южная Корея); уточнены проявление и влияние социальной

идентификации в межличностных отношениях (Московский гуманитарный университет, Россия), усовершенствованы теоретические и эмпирические основы особенностей, связанных с мыслительным процессом интеллекта (Национальный университет Узбекистана, Узбекистан).

Во всем мире проводится ряд исследований, направленных на изучение и совершенствование психологических основ социального интеллекта учителя, в том числе по следующим приоритетным направлениям: разработка стратегии развития факторов социального интеллекта в повышении профессиональной компетентности учителя; создание модели выявления, исследования и совершенствования показателей социального интеллекта; разработка комплекса психодиагностических методик, состоящих из специально моделированных заданий.

Исследования, направленные на структуру и формирование социального интеллекта, проводились учеными Г.Оллпортом, Л.Терстоуном, Г.Айзенком, П.Сэловым и Дж.Мэйером, В.Келлером, К.Дункером, М.Вертгеймером, Дж.Кемпионом, У.Чарльзвортом, Ж.Пиаже, Дж.Бруннером, Л.Леви-Брюлем.

В научных исследованиях Р.Немова, А.Лурии, Л.Выготского, С.Рубинштейна, В.Шадрикова, Л.Венгера, В.Асеева, К.Абульхановой-Славской, Д.Люсина, Е.Хлыстовой, Е.Ильина, Б.Ананьева, Е.Степановой, Б.Величковского изучен интеллект как основная форма человеческой деятельности, раскрыты его психологические особенности.

В исследованиях, проведенных Э.Газиевым, М.Давлетшиным, В.Каримовой, Б.Кодировым, Г.Шоумаровым, Ш.Баратовым, Н.Сафаевым, А.Жабборовым, З.Нишановой, изучены факторы социального интеллекта, направленные на общительность личности, роль общения в управлении образовательным процессом, самостоятельное мышление как важный психологический фактор сотрудничества учитель–учащийся, обеспечение взаимосвязи деятельности по сотрудничеству и индивидуальному познанию при установлении общения с учащимися

Проблема социального интеллекта в психологии изучена по нескольким позициям, в которых можно увидеть, что она была исследована только в рамках общей сущности социального интеллекта, использования данного понятия в науке и некоторых направлений деятельности. Несмотря на это, можно признать, что по данной проблематике не проводились научные исследования в достаточной мере. В том числе, социальный интеллект как важный социально-психологический фактор, обеспечивающий профессиональную компетентность учителя, отдельно не изучен; до сих пор эмпирически не изучались и не сделаны соответствующие научные выводы о показателях факторов социального интеллекта, служащих в данное время обеспечениюсообразности личностного и профессионального совершенства, ярко проявляющиеся в деятельности учителя, и корреляционные связи между ними; факторы социального интеллекта, непосредственно обеспечивающие профессиональную эффективность учителей, работающих в системе непрерывного образования (на разных этапах образования), и объем показателей, интерпретирующих эти факторы, недостаточно изучены в среднеобщем и сравнительно-типичном отношениях, в соответствии с требованиями современного развития образования.

Изучение научно-теоретической литературы и существующей практики по совершенствованию социального интеллекта требует уделить внимания следующим психологическим подходам: феноменологический подход к интеллекту: интеллект рассматривается в качестве основной формы сознания; генетический подход к интеллекту: интеллект рассматривается как результат

трудной адаптации требованиям окружающей среды в естественных условиях при взаимодействии человека с внешним миром, социально-культурный подход к интеллекту: интеллект результат социализации человека, а также целенаправленного воздействия культуры; процессуально-деятельностный подход к интеллекту: интеллект как основная форма человеческой деятельности; образовательный подход к интеллекту: интеллект рассматривается как продукт целенаправленного образования; информационный подход к интеллекту: интеллект в качестве комплекса элементарных процессов переработки информации; функционально-уровневый подход интеллекта: интеллект в качестве системы процессов познания разного уровня; регуляционный подход интеллекта: интеллект как фактор саморегуляции психической активности.

Естественно, все вышеперечисленные подходы служат обоснованию тех или иных особенностей феномена интеллекта с методологического аспекта. Необходимо отметить, что проблема социального интеллекта и ее взаимосвязь с профессиональной деятельностью учителя также изучена учеными нашей страны.

Вышеперечисленные теоретические и научные рассуждения, в свою очередь, позволяют изучить проблему социального интеллекта в рамках профессиональной деятельности учителя и на основе этого обозначить очередные задачи исследования.

С целью изучения общего состояния отражения показателей социального интеллекта учителей к экспериментальным работам были привлечены 1000 педагогов, работающих в общеобразовательных учреждениях. Кроме того, в данной главе изложены теоретические и научные рассуждения об изучении социального интеллекта в рамках профессиональной деятельности, что позволяет оценить уровень сформированности его психодиагностических методик, их стандартных норм и метода применения в объекте исследования.

Исходя из интерпретации данных сведений, необходимо подчеркнуть, что учителя в общении с администрацией, коллегами, учениками и другими окружающими сформировали способность предвидеть последствия поведения в процессе профессиональной деятельности. Это подразумевает способность учителей, исходя из реальной ситуации общения, предвидеть то, чем она закончится, позволяет не ошибиться в прогнозировании непредвиденных поведений людей, рационально использовать свои возможности, тщательно разработать планы по достижению своих целей.

В ходе проделанной работы были предложены следующие выводы:

1. Показатели социального интеллекта были определены на основе требований четырех критерий по методу Гилфорда (понимание чувственных ощущений в рамках разговора, понимание сущности вербальных и невербальных действий, оценивание возможностей межличностных взаимодействий учителя), пяти критерий по методу Холла (эмоциональная просвещенность, эмпатия, ощущение своеобразных переживаний, самостимулирование, самоуправление эмоциями), трех критерий по методу Айзенка (экстраверсия, интроверсия, нейротизм), десяти критерий по методу Кеттела (общительность, социальная зрелость, социальная уверенность, доверительность, самоуверенность, самостоятельность, самоконтроль, нормативное спокойствие, стремление к управлению, чувственная устойчивость), пяти критерии по предложенному автором методу (способность понимать других, социальные навыки, осведомленность о секретах общения, ориентированность на целенаправленное общение, «зеркало» совместимости в общении).

2. Пропорциональное развитие требованиям социального интеллекта типовых и личностных особенностей, что является очень важным для профессиональной деятельности учителя, показывает положительные величины по возрастанию уровней образования. В частности, согласно анализу результатов корреляционных отношений между показателями, в овладении навыком «понимания невербальных действий общения» характерна тенденция стремления развития таких особенностей, как «общительность», чувственная устойчивость, социальная зрелость, самоконтроль и к ликвидации склонности к «возбудимости и напряженности»; а при овладении навыком «понимание вербальных действий общения» — развитие таких особенностей, как «общительность», «чувственная устойчивость», «социальная зрелость», «самостоятельность», «самоконтроль»; а при устойчивом формировании способности «анализ межличностного взаимодействия» — обращение внимания таким особенностям, как общительность, «чувственная устойчивость», «социальная уверенность».

3. Не обнаружены существенные различия между социальным интеллектом и эмоциональным интеллектом, типовыми и личностными особенностями человека. В то же время, с точки зрения профессиональной деятельности в проявлении показателей социального интеллекта между женщинами и мужчинами стало известно о наличии положительных взаимосвязей с такими личностными особенностями, как доверительность, общительность и социальная уверенность.

Литература.

1. Ушаков Д. В. Интеллект: структурно-динамическая теория. М.: Изд-во ИП РАН, 2003.
2. Андреева Г. М. Психология социального познания. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000.
3. Диагностика социального интеллекта. Тест Дж. Гилфорда и М. Саливана. СПб., 1999.
4. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17-21.
5. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. 2000. С. 18.

**МОЛОДЕЖНАЯ РАБОТА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ****Тесленко А.Н.
(г.Астана, Казахстан)**

Аннотация. В статье рассмотрены факторы развития молодежной работы в широком спектре взаимоотношений общества и молодежи. Проанализированы актуальные проблемы социализации молодежи в условиях трансформации ценностных ориентаций, на которых строится эффективная молодежная политика государства. Педагогическая поддержка молодежной политики должна строиться на эффективной молодежной работе как совокупности средств и форм формального и неформального образования, социального воспитания, призванных интегрировать молодое поколение в общественную жизнь, гарантируя необходимые личности и обществу изменения. Молодежную работу следует рассматривать как непереносимое условие успешной социализации молодого поколения, дающее широкий диапазон положительных результатов как индивидуальных, так и общественных. Молодежная работа строится на технологии социально-культурной анимации, которая призвана гуманизировать свободное время молодежи.

Ключевые слова: социализация молодежи, молодежное сознание, молодежная политика, молодежная работа, досуг молодежи, социально-культурная анимация, игровая деятельность, принцип дополненности.

Введение. В XX веке было создано немало иллюзорных мифов о молодежи, с одной стороны идеализирующих, а с другой – негативно оценивающих жизнь и поведение подрастающих поколений в целом. Завтрашний день страны во многом определяется не только тем, какое образование получит молодежь сегодня, а на сколько успешно она интегрирует в систему общественных отношений [Бек, 2000]. Социализация и взросление сегодняшних молодых совпадает по времени с процессом модернизации всех сторон общественной жизни.

Международный опыт показывает, что модернизация – это сложный и длительный процесс который на определенных исторических этапах реализовывается в разных странах мира с учетом национальной специфики. В научном сообществе еще не сформировалась единая целостная теория модернизации, раскрывающая сущность социальной эволюции и развития общества. В ближайшей перспективе, это, пожалуй, самый амбициозный социальный проект. Тем не менее, в трудах западных социологов (У. Бек, П.Штомка, С.Хантингтон и др.) модернизация рассматривается как многовекторный процесс, где основное внимание уделяется процессам социальной самоорганизации как механизму интеграции национальных культур в мировую культуру [Пайн, 2009]. Предложены модели «вестернизации», описывающие вероятные направления применения опыта развитых стран для «отстающих» [Бек, 2000].

Исследования российских социологов (А.А.Аузан, В.В.Лапков, Е.Ф.Комф, Н.С.Розов, К.А. Феованов и др.) показывают, что на практике перенос западных моделей модернизации в виде вестернизации не эффективна для «догоняющих» стран, так как не учитывает их национально-культурную специфику и возможность многолинейного развития, когда исторический опыт и традиции народа

сочетаются с инновационным развитием, являясь важным успехом модернизации. «Традиционные символы и формы лидерства могут оказываться жизненно важной частью ценностей системы, на которой основывается модернизация» [Пайн, 2009, с.87].

Показательны в этой связи, модернизация общественного сознания населения в Казахстане на основе статьи Н.А. Назарбаева «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», обозначившей приоритеты духовной модернизации, основными ориентирами которой является формирование казахстанской идентичности, популяризация культа знаний и открытость сознания граждан, прежде всего, молодого поколения казахстанцев.

Цель данной статьи на основе социологических данных проанализировать актуальные проблемы молодежной работы в условиях трансформации ценностных ориентаций и массового сознания, на которых строится эффективная молодежная политика государства.

Особенности молодежного сознания. Как разновидность общественного сознания, молодежное сознание является особой формой идеального отражения и духовного освоения социального мира, которое связано с возрастной и социальна-статусной особенностями этой когорты населения. Специфика молодежного сознания отражается в индивидуальном сознании молодых людей, проявляясь в их поведении.

В процессе взросления и социального становления молодежи формируются устойчивые образцы сознания, противоречиво отражающиеся в ее потребностях, интересах, ценностях, установках и поведении. Эти противоположенные образцы, особенно в младших возрастных группах – подросткового возраста и ранней юности – могут достигать экстремального проявления от нигилизма и противопоставления себя окружающим до конформистского стремления «быть как все». Наравне с осознанием своей уникальности и неповторимости присутствует чувство одиночества и неудовлетворенности, которое молодой человек пытается компенсировать в общении, предъявляя окружающим зачастую завышенные требования. Завышение требований к социальной коммуникации часто приводит к уединению, замыкания на себе, своем внутреннем мире. Поэтому поведение молодого человека с лабильным сознанием неустойчиво и непредсказуемо [Зубок, Чупров, 2008].

Экстремальность, крайности поведения на индивидуальном и групповом уровнях проявляются во всех сферах жизнедеятельности и ценностных ориентациях молодежи. В поисках новых смыслов современная молодежь конструирует новые образцы для подражания, опираясь на опыт «значимых других», тех, кто (с их точки зрения) имеет более высокий статус, отличается большим престижем или успехом в глобальном мире (поп-кумиры, блогеры и т.п.). Интуитивно ощущая современный мир, его будущее молодое поколение пытается предвидеть развитие событий, новые условия и требования, действуя как бы на опережение. Подобного рода действия в социологии получили название *трансгрессивность* – процесс преодоления границ, в которых социальный актор действует в целях построения или расширения реального и символического пространства его жизненного пространства [Kozielski, 2002].

В зависимости от актуального представления будущего, трансгрессивная деятельность молодежи направлена либо на сохранение своих позиций, либо на их изменения. Основанная на преодолении существующих материальных, духовных и культурных границ, расширении сферы возможностей личности трансгрессия выступает важнейшим источником развития молодежи в условиях модернизации.

Социально-экономическая и политическая модернизация на постсоветском пространстве стимулировали процесс социокультурной дифференциации и стремительного расслоения молодежной когорты. Базовым основанием данных процессов выступает социальное положение молодого человека, как совокупность его статусов, социального происхождения, региона проживания, этнической принадлежности, гендера. Дифференциация возможностей различных групп молодежи и либеральная установка на самостоятельное выживание порождает индивидуализацию как новое отличительное свойство молодежного сознания.

Индивидуализация является следствием ослабления коллективистских начал в общественной жизни и дезинтеграция межгруппового взаимодействия приводит к трансформации форм солидарности и групповых идентификаций в молодежной среде, усиливает мозаичность и фрагментарность социального опыта молодежи, формирует противоречивые ценностные миры [Бауман, 2005].

Молодежное сознание испытывает на себе влияние молодежного образа жизни и субкультуры, которые уже не опираются на традиционную мораль, этические нормы и авторитеты локальной культуры, а формируется под влиянием западной массовой культуры. Тем самым зарождается новая система культурных образцов, правил и кодов, которые являются синтезом западных и отечественных влияний, что говорит об субъективном желании сохранить свою культурную идентичность.

Таким образом, молодежное сознание поколения, рожденного за годы независимости (поколения KZ) крайне противоречиво. С одной стороны, в силу внутригруппового расслоения оно представляет собой мозаичное явление, с другой стороны, в нем отмечаются разнонаправленные процессы не только дифференциации, но и интеграции: как отмечалось выше, молодежь объединяется вокруг схожих глобализированных субкультурных образцов – нормативных и знаково-символических, – что одновременно свидетельствует о новых формах универсализации в ее среде. Однако в силу увеличения социально-экономических и социокультурных различий внутри современной молодежи говорить о предпосылках формирования единого группового сознания молодежи не представляется возможным.

Молодежная политика государства как условие успешной социализации молодежи. Проводимая с первых лет независимости государственная молодежная политика сыграла стабилизирующую роль в жизни общества, позволила смягчить трудности жизненного старта, с которыми неизбежно сталкиваются молодые люди, создала условия для социализации молодежи. Однако в процессе социализации молодые люди сталкиваются с рядом актуальных угроз и рисков, вокруг которых должны быть сфокусированы усилия всех структур власти и институтов гражданского общества. Актуальные проблемы социализации молодежи связаны со следующими проблемами:

1. *Давление глобализации на систему традиционных ценностей.* Процессы глобализации способствуют размыванию традиционных ценностей под давлением массовой культуры потребления. В условиях модернизации общественного сознания требуется предложить молодому поколению убедительную систему ценностей, позволяющую сохранить преемственность в развитии общества в условиях открытого мира [Бек, 2000].

2. *Недоминантный статус ценностей труда.* В молодежной среде в настоящее время усиливается ориентация на прагматические цели комфорта и материального благополучия. При этом зачастую жизненный успех, достижение

высокого социального статуса не связываются напрямую с собственными способностями трудиться, последовательно добиваться поставленных целей.

3. *Патернализм и социальный инфантилизм.* Экономический рост, как правило, сопровождается увеличением социальных ожиданий в обществе, способствует распространению патерналистских настроений в отношении государства и формированию поколения инфантильных граждан. Подобные явления наблюдаются и в Казахстане. Социологические исследования свидетельствуют: сегодня 58% молодежи Казахстана полностью рассчитывает на помощь со стороны государства в решении собственных проблем, 92,5% юношей и девушек ожидают прямого содействия и протекции в трудоустройстве [Автор.кол., 2022, с.101].

4. *Культ потребления.* Одним из проявлений мировоззренческого кризиса молодежи является культ потребления, ставшего частью кризиса общества всеобщего потребления. Потребительские практики приобрели характерные черты и особенности современного стиля жизни молодежи, для которой обладание материальными благами становится самоцелью.

5. *Риск радикализации молодежной среды.* Не имеющая жизненного опыта и знаний молодежь подвержена риску оказаться под влиянием внутренних и внешних деструктивных сил, рекрутирующих молодежь для реализации своих политических целей. Проникновение в молодежную среду экстремистских взглядов и идей, провоцирование молодежи на противоправные действия способны нарушить межэтническое, межкультурное и межконфессиональное согласие в обществе.

6. *Маргинализация молодежи.* В условиях предпринимаемой государством ускоренной социальной модернизации появляются «отстающие» от преобразований социальные группы, чье поведение зачастую отличается от общепринятых, устоявшихся норм. Появление социальных аутсайдеров или маргинальной молодежи обусловлено трудностями интеграции в общество и адаптации к новым социально-экономическим условиям.

Вместе с тем, процесс социализации молодежи, ее вовлечение в общественно-политическую жизнь должен основываться на следующих ценностях:

Патриотизм Родина начинается в семье, где формируется особое личностное отношение к своей земле, ее истории, культуре, населяющим ее людям, будням и праздникам, символам государства. Предельно важно сформировать у молодежи понимание того, что патриотизм – это великая ответственность за себя, свою семью и нашу Родину.

Единство народа и культурное многообразие – ценности, которые не разделяет, а объединяет. Менталитет народа Казахстана, основанный на этническом многообразии, не должен раствориться в мировом потоке культуры, он должен быть сохранен молодым поколением в качестве уникального национального достояния. Влияя на процессы нравственного формирования молодежи, государство должно уделять внимание росту общего уровня культуры, развитию коммуникационных технологий. Необходимо добиваться соответствия уровня развития молодежи требованиям третьего тысячелетия.

Толерантность. Уникальная модель межэтнического и межконфессионального согласия является основой формирования толерантности молодого поколения, спокойного понимания и уважительного восприятия его этнических и религиозных отличий. Молодежь страны, которая является местом диалога культур, религий и цивилизации, мостом между Востоком и Западом

более, чем кто-либо должна быть заинтересована в распространении культуры мира и согласия.

Законопослушность. Очевидно, что только законопослушные граждане способны совершенствовать демократию и строить подлинно правовое государство. Жизненной привычкой молодежи должно стать неукоснительное следование букве и духу закона. Это особенно важно на этапе, когда у подрастающего поколения только формируются навыки «взрослой» жизни. Рост правового сознания, формирование уважения к установленным правилам и нормам поведения должны стать объектом особого внимания всех социальных институтов. Авторитет закона должен прочно закрепиться в сознании казахстанской молодежи как базовая ценность современного этапа развития.

Образование. Традиционные ценности молодежи – образование и карьера должны быть пересмотрены с учетом четкой ориентированности системы образования на рынок труда, обеспечения соответствия системы образования и профессиональной подготовки экономическим, социальным и предпринимательским реалиям с учетом выявленных потребностей и технологических новшеств. Повышение престижности науки среди молодежи и привлечение их к разработке инновационных проектов должны стать одним из основных ориентиров молодежной политики.

Трудолюбие. В обществе всеобщего труда важнейшей базовой ценностью молодежи должны стать трудолюбие и особая трудовая этика, в основе которой лежит вовлеченность молодежи в экономико-трудовую деятельность. В этой связи беспрецедентный шанс для самореализации молодежи представляют Государственная программа форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан.

Большую экономическую ценность представляет высокая мобильность молодежи. Согласно исследованиям, треть молодежи готова поехать за работой в любой регион страны [Автор.кол., 2022]. Готовность к социальной адаптации в любых условиях, естественное стремление молодых людей самоутвердиться могут решить вопрос внутренней миграции в точках роста – Астане, Алматы, Шымкенте, Актобе, Актау.

Инновационность, наука и инновации. Переход к инновационной экономике актуализирует задачу формирования инновационного поведения казахстанской молодежи. Молодость не любопытна ко всему, что ассоциируется у нее со вчерашним днем. Поэтому в силу своей восприимчивости ко всему новому, адаптивности к жизненным переменам, творческой интеллектуальной энергии и готовности к социально активной деятельности, молодежь должна стать проводником и ускорителем внедрения в практику новых идей, инициатив и технологий. С ней должен быть связан прогресс казахстанской науки, особенно естественных, технических наук. Путь молодежи в науку – это путь в будущее.

Семья. Семья в Казахстане всегда рассматривалась в качестве важнейшего социообразующего элемента. Она является основой бытия общества, государства, важнейшим звеном в системе нравственных и духовных координат человека. Формирование чувства социальной ответственности за себя и своих близких должно стать ключевым в вопросах молодежной политики, начиная с воспитания в семье. Неразрывно связана с семьей ценность жизни, ее безопасность и продолжение.

Здоровье и спорт. В поле реализации государственной молодежной политики должна войти пропаганда ценности здоровья и спорта. По-прежнему высоко значимым остается принцип солидарной ответственности за свое здоровье, отказа от вредных привычек, ведение здорового образа жизни. Спорт в

Казахстане сегодня является именно той сферой, где социальные лифты работают наиболее отлаженно. Глобальные успехи казахстанских спортсменов наглядно показывают, что парни и девушки, проявляя яркий талант, упорство, характер и трудолюбие, могут добиться высоких результатов, а вместе с ними славы, почета, уважения и материального благополучия. Развитие спорта и массовой физической культуры должно стать особым приоритетом молодежной политики.

Позитивные идеалы. Рыночная экономика и постиндустриальное развитие Казахстана обуславливают необходимость формирования новых стратегий социально-экономического поведения молодежи. Профессиональное самоопределение и карьера, интеграция в сферу труда и стремление к успеху должны рассматриваться как важный механизм социализации молодежи.

При этом важно формировать у молодежи приверженность принципам *меритократии* («власть достойных»). Главным атрибутом современной профессиональной карьеры должно стать продвижение по ступеням статусной, профессиональной, должностной иерархии исключительно по заслугам. Молодежь должна двигаться вперед, имея позитивные идеалы и равняясь на лучших, тех, кто поднялся на вершину успеха благодаря собственному таланту, работоспособности и личной ответственности.

Новая экологическая этика. Развитие «зеленой экономики» как основы индустриализации актуализирует экологические вопросы. Молодежь должна стать носителем новой экологической этики, бережно относиться к родной земле и ее природным богатствам [Концепция ГМП, 2013].

Молодежная политика – необходимое условие социального прогресса, устойчивого развития общества, цель которой «создание и укрепление правовых, экономических и организационных условий для гражданского становления и социальной самореализации молодежи» [Концепция ГМП, 2013]. Однако любая концепция может остаться на бумаге, если не будет четко продуман механизм ее реализации, не созданы как финансово-экономические, так и организационно-кадровые основы обеспечения поставленных задач. В данном случае речь идет о *педагогическом обеспечении работы с молодежью*.

Молодежная работа: социально-технологический аспект.

Педагогическая поддержка молодежи должна строиться на эффективной молодежной работе как совокупности средств и форм формального и неформального образования, социального воспитания, призванных интегрировать молодое поколение в общественную жизнь, гарантируя необходимые личности и обществу изменения [Рожков, 2008]. На фоне этих изменений возникает необходимость в выявлении социализирующей функции молодежной работы, содействующей мотивации и поддержке молодых людей в поиске и принятии ответственных жизненных решений, тем самым способствуя их личному и социальному развитию, развитию общества в целом.

Достижение этой цели возможно при условии расширения возможностей молодого поколения и его активного вовлечения в широкий спектр мероприятий социального, культурного, образовательного и др. сфер жизни общества, ориентированных на молодежь и ее добровольное участие. В этой связи работа с молодежью должны быть доступной, открытой, гибкой и способствовать диалогу между обществом и молодежью. Диалог с молодым поколением не возможен без создания развивающей среды, одновременно являющейся открытой, творческой, безопасной и игровой для всех групп молодежи, пространства объединения и поддержки молодых людей в процессе перехода к взрослой, самостоятельной жизни.

В целом, молодежную работу следует рассматривать как непереносимое условие успешной социализации молодого поколения, дающее широкий диапазон положительных результатов как индивидуальных, так и общественных, в том числе, молодежная работа:

- способствует критическому переосмыслению социальной действительности, инновационному мышлению и позитивным изменениям на местном, региональном и республиканском уровнях;
- содействует повышению качества жизни, в т.ч. социальному и эмоционально-психологическому благополучию, развитию культурной идентичности и патриотизма, социальных компетенций, необходимых для успешного выбора в жизненном пути;
- развивает критическое мышление и активную жизненную позицию, повышает самооценку и конкурентоспособность на рынке труда;
- поддерживает самостоятельность молодежи, помогает противодействовать негативным влияниям и деструктивным поведенческим проявлениям;
- укрепляет культурное разнообразие и способствует межкультурному диалогу, межнациональной сплоченности, межэтнической толерантности и гражданской идентичности.

В контексте этих позитивных результатов, задачи молодежной работы на современном этапе общественного развития Казахстана можно сформулировать следующим образом:

- ориентировать молодежь на общечеловеческие и национальные ценности, уважение к родному языку и культуре казахского народа, этносов и этнических групп Республики Казахстан;
- формировать мотивационное пространство, обеспечивающее развитие интеллектуальных возможностей, лидерских качеств и одаренности каждой личности;
- создание условий для самостоятельного решения молодыми людьми актуальных проблем своей жизнедеятельности, в том числе через повышение субъектности молодежных общественных объединений, развитие студенческого самоуправления;
- совершенствование нормативной правовой базы молодежной работы, системы кадрового, научно-методического и информационного обеспечения, способствующих достижению поставленных целей;
- содействие получению качественного образования, профориентации и занятости молодежи, решению жилищных проблем;
- обеспечение социального и физического здоровья молодого поколения, формирование и продвижение позитивных образцов для подражания, моды на здоровый образ жизни;
- нейтрализация факторов отрицательного влияния на процесс формирования профессиональных, духовно-нравственных, общекультурных качеств личности.

Инновационные технологии молодежной работы. Наиболее полная реализация названных задач просматривается в *организации свободного времени и досуга студенческой молодежи*. Новым трендом в молодежной работе является использование технологии социокультурной анимации. *Социально-культурная анимация* как идея, призванная гуманизировать свободное время молодежи, определяется западными специалистами как *сознательная деятельность, направленная на развитие и изменение социального общения людей, общественных структур и совершенствование условий действий отдельных индивидов и социальных групп в целях более полной реализации*

потенциала разносторонних человеческих возможностей. Анимация рассматривается как составная часть всей социальной деятельности, как новая социальная профессия. Она включает в себя всю проблематику свободного времени, а также проблемы молодежного движения, направленные на создание автономных молодежных домов или центров.

Задачи социально-культурной анимации имеют общественную значимость, т.к. она исходит из целей формирования социально зрелой личности, развития разносторонних возможностей индивида, возрождения этических ценностей, в значительной мере утраченных ныне, особенно в среде молодежи, а также духовного обновления общества в целом. Как технологический компонент молодежной работы анимация стимулирует развитие коммуникации – основы всех социальных отношений, способствует достижению таких ценностей как самореализация и высокий уровень жизни.

Западные специалисты различают социально-культурную анимацию в узком и широком смысле. В узком смысле она представляет собой сферу профессиональной деятельности, имеющую собственную идентичность, позволяющую раскрывать потенциал личности в разных сферах социальной коммуникации. В широком – это определенный способ ведения социокультурной работы в различных сферах общественной деятельности. С одной стороны, анимация (букв: *оживление*) как метод работы располагает особыми методическими элементами, позволяющими определить, с помощью какого методического знания (ноу-хау) можно добиться развития социально значимых целей. С другой – социально-культурная анимация исходит из принципов партнерства и содержит также нормативные элементы, такие как «участие», «критическая позиция», «инновация», «ориентация потребностей личности» и другие, которые могут гарантировать направленность учебно-воспитательного процесса в русло развития демократических норм жизни [Амман, 1991].

Поле функционирования социально-культурной анимации в молодежной работе достаточно полно отражается в программах: музыкальная педагогика, театральная педагогика, художественная педагогика, народные ремесла и т.д. но современные формы молодежной работы все больше тяготеют к игровым формам. В этой связи, заслуживает внимания мнение С.А. Шмакова о том, что «все-таки существуют игры с наибольшим социальным запасом и ориентацией на социализацию личности человека» [Шмаков, 1994, с.54].

Общепризнанным является положение о том, что в процессе игры происходит повышение активности, самостоятельности, инициативности и потребности в творчестве у детей и подростков. Эти выводы опираются на психологические положения о том, что игра построена на интересе, эмоциональной привлекательности, увлеченности, желании проявить себя с наилучшей стороны. Игра изменяет характер действий и поведения молодого человека.

Главный педагогический смысл игровой деятельности – создание условий для социальных проб молодых людей в имитируемой социальной деятельности, то есть создание ситуаций выбора, в которых юноша или девушка должны выбрать способ решения той или иной социальной проблемы на основе сформированных у него или у нее ценностей, нравственных установок и социального опыта. В этом состоит социально-педагогическая сущность проектирования игр, которые имеют ряд принципиальных отличий от других видов деятельности молодых людей [Тесленко, Рожков, 2019].

Во-первых, *особенность игры состоит в вариативности выбора ее участниками своей роли в игре.* Перед юношами и девушками возникает

комплекс проблем: в качестве кого участвовать в игре - ведущего или ведомого; идти с командой или отстаивать свой интерес в одиночку; какие испытания пройти.

Во-вторых, *создаваемые в игре ситуации имитируют реальные социальные проблемы*, с которыми молодые люди сталкиваются в жизни или могут встретить в будущем.

В-третьих, *игра содержит комплекс правил и стимулирующих факторов*, которые создают соревновательный эффект.

В-четвертых, *игра учитывает любовь молодежи к романтике и приключениям*.

Необходимо отметить также динамичность игры, театрализованность этапных представлений. В последнее время в молодежной среде заметно повальное увлечение квестами (*Quest* – англ. "поиск") – одна из разновидностей приключенческой игры. В игре этого жанра всегда предполагается задание, в котором необходимо что-то разыскать – предмет, подсказку, сообщение, чтобы можно было двигаться дальше. В реальной жизни квестом называют салонную или уличную игру, в рамках которой участникам необходимо выполнить ряд заданий и прийти к определенному результату. Формы проведения таких игр довольно разнообразны. Их устраивают в домашних условиях, на городских улицах, в специальных помещениях, оборудованных соответствующими декорациями.

В процессе игры молодые люди имеют возможность пообщаться, узнать много нового и интересного и реализовать заложенную в каждом человеке тягу к приключениям и загадкам. Команды следуют по заданному маршруту, выполняют задания, требующие сообразительности, эрудиции, выносливости и умения нестандартно мыслить. Иногда предполагается, что играющие заменяют одно задание на другое в специально устроенных «пунктах обмена». Познавательную экскурсию и приключенческую игру удачно совмещает в себе так называемый *квест-туризм*, услуги которого предлагают некоторые фирмы.

В этой связи весьма интересным представляется рассмотрение молодежной работы через призму *принципа дополнительности* в социальной педагогике. Если воспитание (относительно социально контролируемая часть) дополняет процесс стихийной социализации, то в воспитательной организации, призванной «дополнять воспитание» акцент может быть сделан на уменьшении управляющего начала. Характерной чертой молодежной работы в данном случае становится оптимальное сочетание стихийной, относительно направляемой, относительно социально контролируемой социализации и сознательного самоизменения личности молодого человека.

Общение и межличностные отношения занимают значительное место в жизнедеятельности молодежи, характеризующиеся интенсивностью и насыщенностью. Каждый их молодых людей стремится реализовать себя в этой сфере, часто не обладая соответствующими навыками. Поэтому содействие в установлении взаимопонимания с окружающими, преодоление социальных стереотипов студента, перенесенных им из других ситуаций, имеют характер индивидуальной помощи.

Наши исследования показывают, что идентификация личности в рамках формальных групп (класс, студенческая группа) ослабевает, а идентификация с группами досуга, напротив, усиливается [Назарбаев, 2018]. Не стоит за каждой, даже за самой экстравагантной молодежной группой видеть потенциальных девиантов. Однако следует отметить, что групповая изолированность, корпоративность, замкнутость молодежных неформальных групп, не включенных

в систему более широких общественных отношений, создают предпосылки для неблагоприятной динамики групповой социальной направленности, «трансформации», *перерастания просоциальных, досуговых микро-групп в асоциальные, антиобщественные группы* [Тесленко, 2007, с.109]. Именно в развитии просоциального типа поведения заключается *миссия молодежной работы*.

Заключение. В целом, молодежная работа как технологический механизм социализации молодежи в современных условиях:

- *представляет* собой составную часть государственной молодежной политики и является частью объективного процесса трансляции социокультурного опыта из поколения в поколение;

- *подчинен* ведомственно нескольким разным государственно-общественным структурам, и как правило, отличаются большим разнообразием содержания деятельности и организационных структур, предъявляющих разные требования к молодежной работе;

- *является* добровольным по принципу вхождения молодого человека в воспитательную среду организации образования, что позволяет рассматривать молодежную работу как гуманистическую систему, ориентированную на «мягкие воспитательные технологии», гуманность методов воспитания с установкой на творчество и демократический стиль взаимодействия;

- *призвана содействовать* профессиональной ориентации молодежи, организуя длительный процесс социально-профессиональных проб;

- *имеет* широкие социальные и культурные связи, образцы которых достаточно широко представлены в молодежной работе посредством социокультурной анимации;

- *гармонизирует* соотношение контролируемой и стихийной социализации в интересах саморазвития и самореализации личности молодого человека.

Литература.

1. Амман Г. Социально-культурной анимации в Швейцарии // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. – М-Тула, 1991. Т.1. – С.229-237
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2005. - 390 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 4. С.22-31
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. –М.: Прогресс. 1994. – 440 с.
6. Концепция государственной молодежной политики Республики Казахстан до 2020 года «Казахстан 2020: путь в будущее» (Одобрена постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 февраля 2013 года № 1910. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000191>
7. Молодежь Казахстана – 2022. Национальный доклад. – Астана: НИЦ «Молодежь». 2022. - 368 с.
8. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-qlavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya
9. Пайн Э.А. Многокультурная модернизация: эволюция теоретических взглядов // Общественные науки и современность. - 2009. - №6. С. 81-89
10. Рожков М.И. Педагогическое обеспечение работы с молодежью. Юногики. Уч. пособие. М.: Владос, 2008.
11. Тесленко А.Н. Культурная социализация молодежи: казахстанская модель. Саратов-Астана: Изд-во НЦНТИ, 2007

12. Тесленко А.Н., Рожков М.И. Юногика: теория и практика молодежной работы. Монография. - Кокшетау: КУАМ, 2019.
13. Шмаков С.А. Игры учащихся – феномен культуры. - М.: Новая школа, 1994.
14. Kozielski J. Transgresja i kultura. Warszawa, 2002. – 128 с.

**ТЕХНОЛОГИИ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ЖЕНЩИНАМ НАЙТИ СВОИ
ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ И СПЛАНИРОВАТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ
КАРЬЕРУ**

**Тохилова Г.Д.
(г.Андижан, Узбекистан)**

***Аннотация.** В данной статье систематизированы результаты, полученные на основе наших научных исследований, и проанализированы некоторые выводы. Обоснованность выдвинутых в ходе исследования рабочих гипотез была доказана с использованием надежных методов социальной психологии, а достоверность полученных данных проверена с помощью математических и статистических методов.*

***Ключевые слова:** профессиональная карьера, лидерство, социально-психологический институт, типология личности, менеджмент и лидерство, образовательные и обучающие программы.*

***Annotation.** In this state, systematized results, received basic scientific research, and analyzed some conclusions. Obosnovannost vydvinytykh v hode issledovaniya rabochikh hypotez byla dokazana s ispolzovaniem nadejnykh metodov sotsialnoy psichologii, a dostovernost poluchennykh dannykh proverena s moshchyu matematicheskikh i statisticheskikh metodov.*

***Key words:** professional career, leadership, social-psychological institute, personality typology, management and leadership, educational and training programs*

Реализовать стремление нашего народа построить свободный и процветающий, мощный Новый Узбекистан, создать все возможности для каждого гражданина для развития своего потенциала, воспитания здорового, образованного и морально зрелого поколения, глобального формирования сильной экономики, которая стала важным звеном производства, гарантированным обеспечением справедливости, верховенства закона, безопасности и стабильности [1; 1-с.] принята стратегия «Узбекистан-2030». Он включает в себя 100 целей по 5 направлениям.

В соответствии со стратегией при анализе показателей реализации целей, которые должны быть достигнуты к 2030 году, в рамках проблемы нашей научно-исследовательской работы стоит вопрос «Создание подходящих условий для реализации каждым человеком своего потенциала»[3; 6-п.] выражена в 26-й цели раздела 1.3. Цель – «укрепить систему поддержки женщин, обеспечить их права и законные интересы, повысить их социальную, экономическую, политическую активность и обеспечить гендерное равенство» [2; с. 12] направлена на «продолжение политики обеспечения гендерного равенства, увеличения доли женщин на руководящих должностях на 30 процентов за счет повышения

общественно-политической активности женщин» [3; стр. 12] определяется как показатель эффективности.

Для определения социально-психологических детерминант планирования профессиональной карьеры женщин в новом Узбекистане, рассматривая их отдельно, необходимо:

I. Блок методов оценки склонности к лидерству;

II. Блок методов определения социально-психологических институтов;

III. Мы сочли целесообразным разделить исследование на три блока, например блок методик, оценивающих силу мотивации по отношению к успеху.

Авторский опросник «Исследование детерминант (факторов, механизмов, аспектов), влияющих на планирование профессиональной карьеры женщин в Узбекистане, и определение наиболее важного показателя эффективности» (см. Приложение 2). На начальном этапе нашей исследовательской работы для проверки лидерских компетенций женщин, выбравших профессиональный карьерный путь, была рассмотрена авторская разработка «Исследование детерминант (факторов, механизмов, аспектов), влияющих на планирование профессиональной карьеры женщин в Узбекистане и Узбекистане. Была представлена анкета «Определение наиболее важного показателя эффективности». Анкета состоит из 7 вопросов, каждый вопрос имеет от 3 до 12 ответов. Наш авторский опрос проводится в форме открытой анкеты, в которой респондент выбирает один или несколько ответов, соответствующих его мнению.

Из методов определения склонности к лидерству (ИПС) при освещении содержания профессиональной карьеры женщин Узбекистана, в первую очередь, член клубов «Будущие лидеры» (специалист отдела семьи и женщин, помощник акима, молодежный лидер, женская активистка на микрорайонах), член «Женской школы лидерства» и мотивы, которые привели к личностному росту лауреатов Государственной премии имени «Зульфия», во-вторых, факторы, которые являются препятствиями в планировании профессионального -служебная карьера и, в-третьих, устранение этих препятствий-факторов использовалось для оценки имеющихся лидерских компетенций.

Опросник «Типологический показатель Майерс-Бриггс» (см. Приложение 3). По словам Расулова, "Состав человека зависит от того, хороший ли он член семьи или родитель, также важно в жизни его здоровье это также влияет на его карьеру» [4; стр. 19].

Вопрос исследования типов личности считается одним из важных аспектов предмета социально-психологических исследований. Поэтому проводятся регулярные исследования по изучению типологии личности и систематизации способов и методов получения достоверной, объективной информации о каждом типе. В рамках данной социально-психологической исследовательской работы нами реализован подход к проблеме от общего к частному и (или) наоборот.

В практике психодиагностической науки для получения информации о типах личности существует ряд подходов (установок, суждений, взглядов, идей и концепций), на основе которых может быть получена социальная информация о типах личности - также может быть получена психологическая информация. Ниже мы опишем анализ обобщающих особенностей этих подходов.

И) «Л» - данные о типологии личности. «Л» — данные, необходимые для проверки общей гипотезы социально-психологического исследования. «Л» - мы рассматривали данные как внешний критерий проверки планирования профессиональной карьеры и использовали их для измерения достоверности результатов, полученных с помощью социально-психологического опросника.

Специалисты также разработали ряд специальных требований к дополнительному процессу оценки для повышения достоверности данных «L». В частности:

1) Необходимо определить качества, мотивирующие формирование профессиональной служебной карьеры в контексте наблюдаемых норм поведения.

2) Исследователь должен иметь возможность поговорить с оцениваемым человеком в определенный период времени.

3) Исследователь должен провести стандартизированное интервью, включающее не менее десяти вопросов, для оценки карьеры оцениваемого лица в контексте его профессиональной деятельности.

В целом систематическое использование исследователем таких вспомогательных методов при изучении типологии личности обеспечивает получение более достоверной информации о каждом субъекте.

II) «Q» — информация о типологии человека. Данные, полученные при изучении человека с помощью анкет и других методов самооценки, являются «Q»-данными. «Q»-данные (Questionnaire data), как правило, из-за простоты своей структуры и удобства получения информации, занимают центральное место в исследованиях типологии личности. Существует множество методов, направленных на получение «Q»-данных. Среди них наиболее широко используется опросник «Типологический индикатор Майерс-Бриггс (далее MBTI)», разработанный американкой Кэтрин Бриггс и ее дочерью Изабель Бриггс Майерс на основе идей Карла Густава Юнга.

По мнению авторов, типология Майерс-Бриггс:

- «- самосознание и личностный рост;
- карьерный рост (карьерный рост) и профориентация;
- развитие организаций;
- организация тренингов по повышению управленческих и лидерских компетенций;
- решение проблем;
- семейные консультации;
- разработка образовательных и обучающих программ;
- научная работа;
- считается целесообразным применить основные направления, такие как разработка тренингов по формированию компетентности межличностного сотрудничества [3; С. 6–44].

А.И. По мнению Расулова, «МБТИ — это два разных способа восполнения энергетического резерва (экстраверсия — интроверсия, шкала — «Э — Я»), два противоположных способа сбора информации (сенсорно — интуитивная шкала — «С — Н»), основанных на выявлении двух способов принятия решений (мышление и чувство — «Т — Ж») и двух способов организации связи с внешним миром (решение — восприятие — «Дж — П»). Таким образом, существуют четыре основные шкалы наклоностей. Каждый человек занимает определенное место на одной из этих шкал и выбирает тот или иной полюс в противоположных парах исходя из своих особенностей (возможностей). Сочетание тенденций (предпочтений) каждой противоположной пары представляет собой один из 16 типов поведения. Потому что оно выражает уникальное поведение человека» [4; стр. 90].

Поэтому, исходя из сути нашей исследовательской работы, мы провели социально-психологический анализ MBTI на 4 уровня, которые включают в себя различные функциональные комбинации:

1. Карьерное направление: «СТ», «НТ», «СФ», «НФ».
2. Использование информации: «ES», «EN», «IS», «IN».
3. Готовность к изменениям: «ЭЖ», «ИЖ», «ЭП», «ИП».
4. Руководство и подчинение: «ТJ», «FJ», «TP», «FP».

Распределение показателей «типологического показателя Майерс-Бриггс» в срезе испытуемых (критерий χ^2)

Уровень и комбинация MBTI		Женщины, сделавшие профессиональную карьеру (n=113)	Студентки, стремящиеся к карьере (n=112)	p (уровень уверенности)
Карьерное направление	ST	26	29	$\chi^2=69,78$
	NT	47	14	
	SF	29	21	
	NF	11	48	
Использование информации	ES	12	27	
	EN	17	14	
	IS	20	49	
	IN	64	22	
Готовность к изменениям	EJ	31	14	
	IJ	51	11	
	EP	12	21	
	IP	19	66	
Лидерство и послушание	TJ	45	12	
	FJ	21	33	
	TP	31	39	
	FP	16	28	
Примечание: $p \leq 0,001$				

По данным таблицы 2.1, 41,59% женщин, добившихся профессиональной карьеры, относятся к типологии «Интуитивный → Мыслитель» (НТ) шкалы «Карьерная ориентация», а 42,85% карьерно-ориентированных студенток относятся к типологии «Интуитивный → Чувствующий». (Видно, что они типа NF).

56,64% женщин, добившихся профессиональной карьеры, относятся к типологии «Интроверт → Интуитивный» (ИН) шкалы «использование информации», а 47,75% студенток, стремящихся к карьере, относятся к типологии «Интроверт → Интуитивный» (ИН). Сенсорный» (ИС) тип.

К типологии «Интроверт → Решительный» (ИЖ) относятся 45,13% женщин, добившихся профессиональной карьеры по шкале «Готовность к изменениям», а к типологии «Интроверт → Перцептивный» относятся 58,93% студенток, стремящихся к карьере. типологии (ИП) типа.

По шкале «Лидерство и подчинение» 39,82 процента женщин, добившихся профессиональной карьеры, относятся к типологии «Мышление → Принятие решений» (ТJ), а 34,82 процента профориентированных студенток относятся к типологии «Мышление → Принятие решений» (ТJ). Воспринимающая» (ТП) типология. Было замечено, что они относятся к типу

По мнению специалистов (например, А.И. Расулова), хотя инструментальные ошибки сильно проявляются при выражении данных «Q», их уровень значительно ниже по сравнению с ошибками данных «L» [5; стр. 72].

Здесь мы также согласны с мнением специалистов о том, что «Q» — ошибки в информации, как правило, имеют когнитивный и конативный характер.

Подобные ошибки тесно связаны со следующими причинами, которые представляют собой отсутствие качественной дифференциации типологии личности:

1) Низкий уровень интеллектуальной и культурной компетентности исследователя.

2) Отсутствие самоанализа и специальных (психодиагностических) знаний и навыков у исследователя.

3) Использование исследователем ненадежных ориентиров (например, исследователь сравнивает испытуемого не со всей популяцией, а с его родственниками и (или) лицами социометрического статуса, которых он рассматривал в качестве эталона).

Следовательно, в силу такой некомпетентности исследователя социально выбранные ответы «Q» могут служить источниками ошибок в данных, т.е. «диссимуляции». Либо он может отметить недостатки своей личности за счет «обострения и симуляции».

На начальном этапе для определения критериальной достоверности результатов опроса был проведен тестовый эксперимент с помощью диагностических средств.

На следующем этапе в качестве критерия валидации, основанного на рекомендациях по обработке результатов социально-психологического опроса, представленных в научных источниках, с целью лучшего понимания испытуемых на личностном уровне, беседа между женщинами-активистками в кварталы и лауреаты Государственной премии имени «Зульфия», «Лидеры будущего». Было организовано стандартизированное интервью с другими членами клубов, такими как «помощник мэра», «молодежный лидер». Для проверки связи между результатами обеих групп использовались математико-статистические методы, в частности метод расчета коэффициента гр-линейной корреляции К. Пирсона.

На последнем этапе оценки лидерских способностей были проведены интервью и стандартизированные интервью со 112 профориентированными студентками, а полученные результаты систематизированы методом SWOT-анализа.

На наш взгляд, можно выдвинуть рабочую гипотезу о том, что по результатам SWOT-анализа можно сформировать социально-психологические институты, служащие для планирования профессиональной карьеры будущих специалистов. При этом особое значение приобретают коммуникативные и организаторские способности, мотивирующие профессиональный рост узбекских женщин в трудовой деятельности и (или) планировании профессиональной служебной карьеры.

Литература.

1. Мирзиёев Ш.М. Новая стратегия Узбекистана [Текст] /Ш.М.Мирзиёев. – Ташкент: Издательство «Узбекистан», 2021. – 464 с.
- 2.Абдулладжанова Д.С. Социально-психологические механизмы формирования кадрового резерва [Текст]: Публикация / Д.С. Абдулладжанова. – Ташкент: «Тафаккур тпмчилари», 2021. – 144 с
- 3.Абдулладжанова.Д.С. Социально-психологические факторы эффективного формирования управленческого кадрового резерва в Узбекистане. Монография. – Ташкент: «Марифат», 2023. – 230 с.
4. Myers I.B. What Is Psychological Type? // Introduction to Type: A Guide to Understanding Your Results on the MBTI Instrument / Isabel Briggs Myers; Rev. by

Linda K. Kirby and Katharine D. Myers. – 6th ed. – Mountain View, CA: Cpp, Inc., 1998. – P. 6–44.

5. Расулов А.И. Методика определения типа личности и его специфических характеристик / Научный психологический журнал, 2017, 3. – С. 88-98.

6. Расулов А.И. Адаптация и унификация методов психодиагностики личности / А.И. Расулов, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека. – Ташкент: Университет, 2021. – 271 с.

ПСИХОТЕХНОЛОГИЯ ДМД КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Траксель Е.В.
(г.Тольятти, Россия)

Аннотация. В статье рассматривается проблема раскрытия и реализации потенциала женщин среднего возраста и предлагается один из инструментов интегративной психологии - технология ДМД, как эффективный способ решения этой проблемы.

Ключевые слова: потенциал, развитие, психотехнология ДМД, интегративная психология, женщины среднего возраста, самоактуализация.

Annotation. The article examines the problem of revealing and realizing the potential of middle-aged women and suggests one of the tools of integrative psychology - DMD technology, as an effective way to solve this problem.

Keywords: potential, development, DMD psychotechnology, integrative psychology, middle-aged women, self-actualization.

Раскрытие внутреннего потенциала – это тема, которую часто можно услышать в обсуждении детей родителями, педагогами и специалистами разных направлений. Раскрытие внутреннего потенциала взрослого человека, тем более женщины среднего возраста – не простая и крайне востребованная тема. Помимо учебы и работы общество предъявляет к женщине требования по рождению детей и сохранению семейного очага. И, зачастую, многие из них именно в среднем возрасте обнаруживают, что живут не той жизнью, о которой мечтали. Не знают кем пойти работать после декретного отпуска или периода семейной жизни вне работы. Даже при наличии хорошей любимой работы у многих женщин нет времени на увлечения, хобби, развитие своих способностей и талантов [3]. Многие перестают работать над тем, что увлекало их в молодости.

Согласно А. Маслоу, самоактуализация – это полное использование способностей, талантов, возможностей личности. Все люди без исключения имеют потребность в самосовершенствовании и реализации своего потенциала [6].

Долгое время для женщины на первом месте стоит комфорт близких (родителей, мужа, детей). И сделать переход в сторону развития внутреннего потенциала для многих серьезный и сложный шаг, которому препятствуют накопленные факторы психологического неблагополучия [2].

Женщины в современном обществе находятся в непростой эмоциональной, социальной и профессиональной ситуации:

- двойная нагрузка (дома и на работе);
- специфические ожидания в реализации женской роли в семье и в обществе;
- субъективное ощущение одиночества женщины;
- развод или смерть супруга;
- дети (в том числе особенные дети, дети с ограниченными возможностями) или престарелые родственники на иждивении женщины.

Также встает вопрос о временном и мотивационном ресурсе самоактуализации женщин в различных жизненных, затруднительных ситуациях. Очевидно, что психологическая поддержка в этом вопросе будет востребована.

На сегодняшний день мало кто сомневается в эффективности психологической работы. Каждый имеет возможность выбрать направление, психотехнологию, которая ему ближе и комфортнее. И при этом, независимо от выбора, можно получить желаемый результат. Но даже в таких условиях есть технологии, которые, имея прочное глубокое научное обоснование, доказывают свою эффективность в работе с психологическими сложностями на самом глубоком уровне. Одной из таких психотехнологий является ДМД (дыхание-музыка-движение).

Психотехнология В.В. Козлова ДМД является эффективным методом, который открывает доступ к жизненному ресурсу организма, появляется потребность и возможность творческого самовыражения в любых отраслях деятельности, повышается осознанность, что способствует самоактуализации личности.

За последние несколько десятков лет новая психотехнология ДМД прошла испытания исследовательскими и прикладными проектами в области интегративной психологии. В каждом из них она демонстрировала значительную эффективность в работе с клиентами, с ненормативными состояниями. Основой для теории данного метода послужили идеи, которые описываются в исследованиях, посвященных расширенному состоянию сознания человека. Именно поэтому психотехнология ДМД работает не на поверхностном уровне, а затрагивает самые глубинные аспекты психики человека, что делает ее значительно эффективнее других.

Психотехнология ДМД представляет собой уникальную систему, которая выстроена на базовых принципах интегративной психологии. В свою очередь, интегративная психология является системой концепций, техник и методов, которые способны вывести психофизиологию женщины к состоянию субъективной целостности, к ощущению себя полноценной и наполненной [4]. Также эта система уменьшает конфликтность и раздробленность в сознании женщины, в его повседневной и профессиональной деятельности.

Само понятие «интеграция» обозначает соединение части с целым [1]. Как если бы взять надломанный кусок какого-то предмета и соединить его с ним, не заботясь о том, что этот кусок будет закреплен на целом недостаточно надежно. Под надломанным куском здесь будем понимать вытесненный фрагмент из сознания человека, которое, после такого вытеснения, считает эту часть чужой для себя. Более того, эта часть становится в плане восприятия не только чужой, но и отрицательно заряженной. Как следствие, человек на подобные отсоединённые части реагирует «не мое», «не про меня», «я не такой». Таким образом, под интеграцией понимают осознание и коррекцию внутриличностных конфликтов между «я» и «не я». В рамках коррекции происходит процесс

принятия ранее отвергнутой части личности, той, что до психотерапевтического воздействия отрицается и зачастую не осознается [5].

Технология ДМД, возникшая на основе интегративной психологии, включает в себя:

- уникальную современную программу регуляции дыхания;
- музыкальные композиции, предназначенные для стимуляции различных психоэмоциональных аспектов личности, тщательно отобранные в соответствии с целями их использования;
- методы, которые активизируют движения и специальные техники дыхания, которые принято применять во время сессий [4].

Интегративная психотехнология ДМД одновременно направлена на развитие эмоциональной и интеллектуальной креативности женщины. Она расширяет ее сознательный потенциал и позволяет устранить жесткие стереотипы и деструктивные установки, наладить проявления, свойственные коммуникативной сфере. ДМД включает в себя техники разной направленности (дыхательные, музыкальные, активизирующие движения), способствующие трансформации сознания личности, ее психологических особенностей.

ДМД способно открыть возможности для женщин в таких направлениях как: телесные, эмоциональные, сенсорные, когнитивные, творческие способности.

Так как ДМД является интегративной психотехнологией, ее основная направленность характеризуется возможностью женщины осознавать свои способности в рамках расширенного состояния сознания. В процессе данной психотехнологии происходит выявление личностных и социальных проблем, определение путей их трансформации и способов развития самоидентификации ее личности.

Таким образом, ДМД является эффективным инструментом развития психической структуры женщин среднего возраста и самоактуализации ее личности.

Литература.

1. Александров, А.А. Интегративная психотерапия / А.А. Александров. - СПб.: Питер, 2009. - 352 с.
2. Бучацкая М.В. Психологическое благополучие работающих женщин. Диссертация ... кандидата психологических наук. Москва, 2006.
3. Идобаева О.А. Психолого-педагогическая модель формирования психологического благополучия личности. Диссертация ... доктора психологических наук. Москва, 2013.
4. Козлов В.В. Психология дыхания, музыки, движения: Монография/ В.В. Козлов. – Издание 3-е, дополнительное и расширенное. – Ярославль: РПФ «Титул», 2019. – 82 - 98 с.
5. Козлов В.В. Психология сознания: интегративный подход / В.В.Козлов. – М.: Психотерапия, 2022. – 274 с.
6. Маслоу А.Г. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2012. -352

**SOCIO-PSYCHOLOGICAL AND AGE-GENDER
CHARACTERISTICS OF DEVIANT BEHAVIOR**

Turayeva G.U.
(Tashkent, Uzbekistan)

Abstract. *the study of theoretical and scientific sources related to the study of the problem of deviant behavior in adolescents allows us to make more detailed observations about the factors underlying the occurrence of deviant behavior occurring in them. This possibility requires studying the dynamics of aggressive behavior, addictive behavior in adolescents, situations observed in individuals in conflict situations, and taking into account age, gender, and territorial characteristics.*

Key words: *teenager, manifestations of deviant behavior, age, gender, territorial differences, genetic and biological, social conditions, constitutional conditions, psychological factor and mechanisms.*

Аннотация. *Изучение теоретико-научных источников, связанных с исследованием проблемы девиантного поведения у подростков, позволяет сделать более подробные наблюдения о факторах, лежащих в основе возникновения встречающегося у них девиантного поведения. Эта возможность требует изучения динамики агрессивного поведения, аддиктивного поведения у подростков, ситуаций, наблюдаемых у личности в конфликтных ситуациях, и учёта в них возрастных, половых, территориальных особенностей.*

Ключевые слова: *подросток, проявления девиантного поведения, возрастные, половые, территориальные различия, генетико-биологические, социальные условия, конституциональные условия, психологический фактор и механизмы.*

Relevance: *On a global scale, special attention is paid to issues related to the study of the psychological causes of deviant behavior among minors, scientific examination of factors and conditions that cause deviant behavior, scientific improvement of methods of psychodiagnostic practice in this matter, as well as the development of preventive measures for obtaining premature deviant behavior, development of social behavior of adolescents in educational institutions, scientific research is being carried out on the implementation of psychoprophylaxis and psychocorrectional work, which serves to adequately assess the system of interpersonal relations. Because, the upbringing of the younger generation, whose behavior is guided by the norm, social life standards, the developed country will always be progressive in all areas.*

Currently, decrees, laws, decisions issued by the government, together with legal regulations in the field of modern education, define strategies for educating adolescents so that they can find a clear solution to the problems that arise in their process of social activity. There is some difficulty in the assimilation of changes and reforms in society by members of society, because of which situations are observed in members of society that may apply light, contrary to established procedures for solving the problem. This condition is often prominent in the growing younger generations. Deviant behavior in young people: the main reason for the occurrence of vices such as alcoholism, drug addiction, prostitution, crime is the social environment.

Main part. Focusing on the issue of the psychological involvement of individual, age and gender differences in Deviant behavior manifestations, we can see that this, in turn, is determined in a significant way by individual characteristics, gender differences. For example, it is well known to us that the manifestations of outlaw morality are more a characteristic phenomenon for individuals of the male sex. Even among women in the context of globalization, deviant behavior, despite the increase in crime, its relative indicators are lower than that of men, for example, in Russia in 1998, focusing on the statistics of crime related to women, is 15% of the total criminal cases recorded. And in the case of men of the male sex, we can see that these figures are a little more and are conspicuous in different manifestations.

Even in the conditions of Uzbekistan, it is not possible to turn a blind eye to cases related to various manifestations of crime among minors. This was noted in the data of the statistical agency under the president, which relied on the Ministry of internal affairs, that in 2019-2023 the number of registered crimes increased by 2.3 times—from 46 thousand to 104 thousand. There is a gradual decline following the sharp rise in 2021. At the same time, the number of serious and serious crimes increased throughout the year. Of the 3,599 minors (4% of the 88,913 perpetrators) who committed the crime the previous year, 82.6% were criminalized. Of these, 744 are between the ages of 13-15 and 2,855 are between the ages of 16-17. The proportion of girls was 8.7% — 314 people. Most or 1,602 of the minors by type of offense committed burglary (one year ago — 1,581 persons), 453 were bullied (284 persons, an increase of 60 percent), 135 were fraud (134 persons), 181 were robbed and raided (162 persons, +11%), 104 committed intentional bodily harm (74, +40%), 54 were attempted to touch and name (46, +20%), 27 — extortion (16.70%) while 12 committed the crime of intentional homicide and attempted manslaughter (10.20%).

In addition to the work carried out by our president in the management of the state and society, special attention is paid to the issues of crime prevention and upbringing, spirituality among minors. In this regard, schools are setting out specific measures aimed at solving problems, working with parents and neighborhood activists of students who have problems with Juvenile Delinquency Prevention, meaningful leisure and vocational guidance, education and education.

We found it necessary to state our opinion as follows, based on the hypothesis that the aggressiveness of adolescents in their personality and its predisposition to aggressive morality are determined in a significant way by its individual development. Many factors are involved in the origin of aggressive ethics, including age, gender, individual characteristics, external physical and social conditions. For example, in an individual, deviance, aggression can be fully developed, potentiated by noise, heat, tightness, environmental problems, meteosharait and similar external conditions. However, many researchers of this issue try to explain that the decisive role in the formation of deviant behavior in a person is played by his direct social lifestyle. In our eyes, the individual considers some of the leading factors that call for or support deviant behavior.

Methodology: E.V. Zmanovskaya defines the following groups of factors that determine the deviant behavior of an individual: - external conditions of the physical environment; - external social conditions; - internal, hereditary-biological and constitutional conditions; -personal (psychological) causes and mechanisms of deviant behavior. In our opinion, the study of socio-psychological determinants of the manifestation of deviant behavior in adolescents uhun it is recommended to start with social factors in the first place. In these processes, of course, positive results are noted in the processes associated with the work of the adolescent personality with factors

leading to deviance, the observance of the norms of social life of children with deviant behavior on the basis of conducting correctional work.

In general, for the development of the personality of a child and a teenager, aggression is not visible, its result and the incorrect reaction of those around him are dangerously affected. When violence gives attention, authoritarianism, recognition, money, other advantages, in the case of children and adolescents, a socially functioning and structured morality based on large people (for example, criminal groups) is formed, which is most likely based on the culture of power. Attempts by those around them to suppress aggression by force lead to the opposite expected effect in most situations.

The manifestation of deviant behavior in older people, their appearance is much more diverse, since most often these processes are determined by their individual characteristics. As Individual-personal descriptions, potentiating aggressive morals are usually also viewed as sabous situations, such as public disapproval, skepticism, superstitious habits (such as national), as well as not shortening this feeling instead of being ashamed of sinfulness, not admitting the guilt they have committed. An important role in supporting a tendency to violence can be played by a person's belief in his own fate (and sometimes the fate of other people as well) as the fact that he is considered the sole governor, as well as his positive attitude towards aggression (useful or normative appearance).

It is possible to talk about people in a separate category - extremists who demonstrate aggression, or more often, or in the final form. Extremists, in turn, are clearly divided into two groups: with low and high self-control. While the former consistently exhibit aggression in the strength of weakly developed self - control mechanisms, those in the second group-even long-term abstinence from strong lambs-exhibit final manifestations of aggression (up to brutal) once internal resources are depleted.

Another characteristic that affects the deviant behavior of an individual is its ability to tolerate frustration. It is known that under frustration is understood a situation called by the barriers to satisfaction of the need or the path to achieving the goal. Some authors consider frustration as one of the leading causes of aggressive ethics. Frustration in general is a very common sight and these people differ greatly in their ability to handle it. If aggressive morality is successfully helped to eliminate frustration, then in accordance with the laws of education it will be strengthened in great probability. Also, if a person is highly susceptible to frustration, then again, a problem may arise if socially acceptable ways to overcome frustration have not been developed.

In the manifestation of Deviant behavior - if we evaluate the sexual (gender) factor, - then teenage boys show much higher direct and physical, and teenage girls-indirect and verbal aggression. In general, at the same time, when teenage girls often and successfully resort to its psychological variant, a great predisposition to the use of physical force on the male sex is noted.

Despite the entire importance of age, gender and individual factors, in the formation of aggressive ethics, according to many researchers, social conditions in the development of personality are of leading importance. The influence of the media (media) on the personality deviant behavior can be considered one of the most controversial issues. Proponents of the negative impact of the media come from the argument that people learn to behave aggressively, first of all, by observing the aggression of others. M.Hewsmann observed the reciprocity between television viewing and aggression with a team of researchers over a period of 20 years. Through social networks, which are now growing, we can see that under the influence of azart games aimed at poisoning the consciousness of young people, their spiritual world,

adolescents show conflicts in the system of family relations, the disappearance of mutual respect in the system of interpersonal relations, manifestations of aggressive behavior. The mechanism of formation of deviant behavior in adolescents can be seen in the following image: TV show, azart games, a feeling of interest in shots with scenes of savagery - aggressive fantasies - impersonation with a character, mastering an aggressive way of solving a problem and influencing people, repeating aggressive actions, using aggression to solve a problem in interpersonal relationships are recorded in situations such as In general, the reaction of people to stage performances, which are characterized by aggressive scenes, violent situations, can be varied: disgusting, unpleasant, virtualization (perception of the described phenomenon in a non-standard quality), only in some cases - such as admiring or striving for imitation can be conspicuous.

As a factor influencing the deviant behavior of the adolescent personality, we can see that the influence of the social environment of the family remains the main social resource in the formation of aggressive morality in the individual. It is well known that aggression is manifested not only in relation to enemies strangers or opponents. Psychological or physical exertion is not an absolutely rare phenomenon for most families. The forms of manifestations of aggressive states in families are diverse. These can be direct physical or sexual abuse, coldness, bullying, negative assessment, pressure on the individual, non-focusing on the adolescent individual, not receiving the child emotionally, and several other crusading situations like this.

Family members can show aggressive morals in themselves or provide encouragement to an unwanted act of the child, such as encouraging punching, pride in his victory, ridiculing the little ones of himself, inducing him to show "I", creating visions of deviant behavior in his teenage personality without being directly aware of themselves.

Conclusions and analysis: thus, aggressive morality is a fairly typical sight for children and adolescents. In addition, in the process of socialization of the individual, aggressive morality performs a number of important functions. Aggression in moderation frees the individual from fear, helps to protect their own interests, protects against external danger, promotes adaptation. In this regard, it is possible to talk about two types of aggression: harmless-manifested in adapted and destructive - not adapted manifestations.

The study of the problem of Deviant behavior is directly visible not only in adolescent boys, but also in negative situations that are observed in the activities of adolescent girls. Based on the observed experiments, it can be concluded that criminogenic crimes, characteristic of women or men, may differ from one another for some time. Deviations such as infanticide, escape from home, foxholding, shoplifting are often committed by teenage girls. Teenage boys, on the other hand, often have a high incidence of car hijacking, raiding, burglary, inappropriate touching, bodily injury, and performing criminal acts related to manslaughter.

The age factor determines the specific ethics at different stages of ontogenesis. The dynamics of age-related characteristics of the lawlessness, deviant behavior are noticeable as follows:

- most crimes are observed between 25 and 35 years of age;
- the amount of crime will grow from 14 to 29 years old without any words;
- in most cases, the commission of a crime is 29 years old;
- There is a slow decline between the ages of 29 and 40;
- After 40, making a crime becomes sparse.

Obviously, anti-social behavior can be spoken of only after reaching a certain age. It is not before the age of 6-8 that a small child can not adequately understand his

morality, control it and social norms. Only in school will the child for the first time and really collide with principled social requirements, and from this school age it will be possible to expect the child to strictly follow the Basic Rules of morality.

In the early stage of ontogenesis, a violation of social morality reflects problems in the child's psychic development or a nervous reaction with a character that passes from generation to generation. For example, a child's theft at the age of five can be associated with hyperpholicity, an eternal need for attention and love, a reaction to the loss of a loved one, a cessation in intellectual development, the impossibility of obtaining the necessary nutrients and items.

Thus, the interest in aggressive behavior under the negative influence of internal and external socio-psychological factors becomes, indeed, bad forms of deviant behavior, and this can go from robust destructive behavior to forms dangerous to society. We can also say that aggression in moderation has a protective character and serves to lead a life. At the same time, it appears as a source of activity of the individual, its creative potential and striving for achievements, manifested in a socio-personal position.

Literature.

1. Бандура А. Уолтерс Р. Подростковая агрессия. - М., 1999. – 28 с
2. Бартол Курт. Психология криминального поведения / Курт Бартол. - 7. междунар. изд. - СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2004 (ПФ Красный пролетарий). - 352 с. : ил., табл.; 26 см. - (Психологическая энциклопедия).; ISBN 5-93878-105-1 (в пер.)
3. Басаева Н.В. О борьбе с вредными привычками в школе // Предупреждение вредных привычек у школьников. М.: Изд-во, АПН. – 2002. – С. 37.
4. Змановская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). 1-е изд., 2003; 2-е изд., 2004; 3-е изд., 2005. - М.: Издательский центр «Академия». – 288 с.
5. Merton R.K. The Institutional Imperatives of Science // Sociology of Science /Ed. B. Barnes. L.: Penguin Books, 1972; P. 65–79; Merton R.K. The Sociology of Science. Chicago: Chicago University Press, 1973. P. 267–278.

ДВИГАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ТВОРЧЕСТВО**Хажеева А.М.**

Аннотация. В статье анализируется интегративная парадигма деятельностного сознания и социокультурных двигательных действий человека, которая связана с рефлексивно-смысловой сферой социокультурной деятельности человека, базирующейся на ценностных системах личности, психосемантических основах познавательной деятельности и активности человека.

Ключевые слова: Личность, творчество, движение, креативно-двигательное действие

Annotation. The article analyzes the integrative paradigm of human activity consciousness and socio-cultural motor actions, which is associated with the reflexive and semantic sphere of human socio-cultural activity based on personality value systems, psychosemantic foundations of cognitive activity and human activity.

Keywords: Personality, creativity, movement, creative and motor action.

С интегративной точки зрения физическое и психическое выступают в человеке в единстве и во взаимосвязи, поэтому соответствующая организация двигательной деятельности может стать фактором формирования личности в целом.

Воздействуя на телесное комплексом специфических средств и методов, двигательная культура также оказывает влияние и на интеллектуальную, эмоциональную, духовную сферы личности в силу единства и взаимной обусловленности функционирования материальных и духовных начал в человеке [1, 4].

Интегративная парадигма деятельностного сознания и социокультурных двигательных действий человека связана с рефлексивно-смысловой сферой социокультурной деятельности человека, базирующейся на ценностных системах личности, психосемантических основах познавательной деятельности и активности человека [4]. Активное сознание порождается внутри деятельности и стимулирует собственное развитие через деятельность, в том числе через креативно-двигательные действия человека.

Сущностными признаками социокультурной деятельности являются: 1) акт творчества; 2) тенденция к развитию (доминанта на конструктивный, а не на эволюционный процесс); 3) наличие продукта деятельности (материального, социального и идеального) [4].

С точки зрения классической методологии биомеханики (работы Д.Д. Донского, В.М. Зациорского и др.) основными характеристиками двигательного действия являются: объективность, логическая системность, дискретность, детерминизм, многомодальность [4]. Принципы и методы прикладной биомеханики позволяют «читать движения» и понимать основы спортивной техники. С точки зрения неклассической методологии и методов педагогической кинезиологии двигательные действия характеризуются: ценностно-смысловой и целевой организованностью, социокультурной обусловленностью.

Известно, что в традиционной биомеханике действующий человек трактуется как сложно устроенная машина, перемещающаяся в пространстве и времени, технический механизм, который нуждается во внешних физических

воздействиях, приводящих его в движение воздействием внешней среды (Декарт, Ламетри, Борелли). Техническая цивилизация склонна к представлению о человеке как о Телесной Машине.

Интегративная методология психологии подчеркивает, что субъект социокультурных действий одновременно является субъектом своей мотивационной сферы - он способен анализировать свои действия с точки зрения системы человеческих ценностей и смыслов, переживаний, отношений, творчества [2]. Еще Публий Сервиний отметил: «Когда двое делают одно и то же - это не одно и то же».

Также известно, что субъекты деятельности предпочитают воспринимать мир с точки зрения личности, решающей те или иные задачи. Так, подлинный художник рисует не то, что видит, а для того, чтобы увидеть невидимое. Поэт, выражая в стихах свое сокровенное «Я», открывает себя прежде всего для самого себя и вместе с тем для других. Спортсмен через свои креативно-двигательные действия также становится творцом. Важнейшая задача зрителя, а в большей степени исследователя-психолога - понять и интерпретировать созданный им мир, организованный и увиденный через определенный «текст» (научный, художественный, двигательный). М.М. Бахтин, В.В.Козлов, В.В. Налимов, М.К. Мамардашвили и другие авторы считают, что текст есть нечто, посредством чего мы читаем событие [4].

Начиная с философской школы экзистенциалистов (Кьеркегор, Витгенштейн и др.), существует понимание того, что человек и его деятельность представляют своего рода «живые тексты», способные к самоорганизации, самоинтерпретации, самореконструкции, самосозидания. Интерпретация двигательных действий может осуществляться как семантическая рефлексия над реальным объектом, его заместителями (модели объекта - знаковые системы, средства отображения информации) и «действиями в уме» (проектирование, конструирование, преобразование объекта).

Креативно-двигательные действия в двигательной активности человека как «психомоторные произведения» характеризуются новаторскими и экспрессивными признаками. Первые ориентированы на оценку креативности по новизне конечного продукта, вторые - на самовыражение творца. Главная функция социокультурных действий - рождение нового. С точки зрения интегративной психологии инновационный продукт (материальный, социальный или идеальный) - это, с одной стороны, результат деятельности, а с другой - средство, с помощью которого человек творит, утверждает себя в социокультурной среде.

Литература.

1. Грац, О. Ю. Творческий потенциал интегративной танцевально-двигательной терапии / О. Ю. Грац, В. В. Козлов // Методология современной психологии. – 2023. – № 18. – С. 92-101.
2. Козлов, В. В. Психология творчества : свет, сумерки и темная ночь души / В. В. Козлов ; Владимир Козлов. – Москва : ГАПА-Изд-во, 2009. – (Международная академия). – ISBN 978-5-902396-06-2.
3. Козлов, В. В. Психология дыхания, музыки и движения : Монография / В. В. Козлов. – Издание 3-е, дополненное и расширенное. – Ярославль : РПФ "Титул", 2019. – 196 с.
4. Козлов, В. Интегративная танцевально-двигательная терапия / В. Козлов, Н. Веремеенко, А. Гиршон. – 3-е издание, исправленное. – Санкт-Петербург :

Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ", 2022. – 456 с. – ISBN 978-5-00025-292-5.

5. Лоуэн А. Язык тела. СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. 362 с.

6. Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. СПб.: Речь, 2001. 256 с.

7. Фельденкрайз М. Осознание через движение. М., 1986. 203 с.

НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Хайдаров Ш.Ш.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье излагается научно-теоретический анализ психологического здоровья будущих инженеров. Также раскрыты научные исследования ученых-психологов по данной проблеме, а также их психологические основы.

Ключевые слова: психологическое здоровье, формирование специалиста, стрессоустойчивость, стресс, стабилизация психически-эмоциональных состояний.

Abstract. The article presents a scientific and theoretical analysis of the psychological health of future engineers. Scientific research of psychologists on this problem, as well as their psychological foundations, is also revealed.

Key words: psychological health, formation of a specialist, stress resistance, stress, stabilization of mental and emotional states.

В мире всё больше возрастает потребность во всесторонне зрелых, здоровых кадрах. В частности, привлекают постоянное внимание исследования, реализуемые по укреплению психологического здоровья молодёжи и повышению таким путём эффективности деятельности. При этом, реализация Всемирной ассамблеей здравоохранения процесса, основанного на принципе «Не существует здоровья без психического здоровья»¹⁵, свидетельствует об актуальности этой проблемы. В соответствии с данными Всемирной организации здравоохранения за 2019-2024 годы 60 процентов населения мира занимаются постоянной трудовой деятельностью, из них 15 процентов страдают постоянными психологическими проблемами. Подготовка соответствующих международным стандартам конкурентоспособных кадров требует их психологического повышения. В частности, приобретает важное значение дальнейшее совершенствование в образовательных учреждениях психологического здоровья будущих кадров на основе современных методов факторов.

В образовательных и научно-исследовательских учреждениях мира проводится множество исследований по изучению проблем психологического

¹⁵ Всемирная ассамблея здравоохранения, 66. (2013). Комплексный план действий в области психического здоровья на 2013-2020 гг. - <https://apps.who.int/iris/handle/10665/151502/>

здоровья. В частности, Международным союзом психологических наук – IUPSYS (International Union of Psychological Science) при ЮНЕСКО создана концепция психологического здоровья. Необходимо обратить особое внимание на разработку в мире научно обоснованных теорий по исследованию научно-практических основ совершенствования практики изучения психологического здоровья будущих инженеров. Вместе с тем, становится всё более актуальным вопрос изучения проблем, связанных с психологическим здоровьем будущих инженеров.

В нашей стране исследование психологического здоровья личности и разработка современных решений этой проблемы считается одной из самых актуальных задач. Такими узбекистанскими учёными, как В.Ахроров, Р.Абдурасулов, Ш.Баротов, З.Ибодуллаев, М.Исакова, А.Джабборов, В.Каримова, М.Карамян, М.Маматов, З.Нишонова, Д.Каршиева, А.Собиров, Р.Самаров и другие, проведены в определённой степени исследовательские работы по изучению психологического здоровья и влияющих на него факторов.

Такими учёными стран Содружества Независимых Государств (СНГ), как Б.Ананьев, Д.Бромли, А.Дмитриев, И.Дубровина, И.Кон, Б.Лисовский, Н.Смирнов, О.В.Хухлаева, В.А.Сластёнина, Н.В.Кузьмина, Е.Н.Кулюкина, и другие, в своих исследованиях по психологическому здоровью раскрыли педагогико-психологические принципы факторов психологического здоровья личности.

Такие зарубежные учёные, как А.Фрейд, З.Фрейд, Е.Кречмер, Г.Линдсей, А.Маслоу, Д.Майерс, Г.Оллпорт, Р.Рудик, К.Томас, К.Холл, У.Ханин и другие, в своих исследованиях научно обосновали психологические факторы и компоненты, образующие психологическое здоровье. Анализ результатов исследований показывает, что, несмотря на проведение в настоящее время научных изысканий по формированию психологического здоровья личности, в недостаточной степени исследованы педагогико-психологические основы факторов психологического здоровья именно будущих инженеров и вопросы его влияния на эффективность профессиональной деятельности.

Во многих научно-исследовательских работах учёных-психологов Узбекистана уделено большое внимание вопросам места и значения психологических знаний в формировании процессов, связанных с психологическим здоровьем человека, повышении их эффективности. В частности, можно особо выделить диссертационные работы, подготовленные под руководством А.Абдурасулова, Д.Орзикулова, З.Ибодуллаева, Ш.Баротова, В.Каримовой, З.Нишоновой, Ф.Акрамовой, З.Гаппарова, М.Исаковой, Б.Кодирова. Так М.Исакова в своих работах организационно-психологически обосновала возможность формирования психологического здоровья человека путём стабилизации таких качеств, как “стрессоустойчивость”, “избавление от стресса”, “управление стрессом”. В исследованиях, проведённых В.Ахроровым, обоснованы интегративные подходы, направленные на развитие представлений саногенного мышления об эмоциональной стабильности и здорового образа жизни при обеспечении психологического здоровья студентов. В научных исследованиях А.Собирова подробно раскрыты педагогико-психологические факторы, влияющие на формирование психологического здоровья в деятельности спортсменов.

В медицинской психологии в исследованиях З.Ибодуллаева, М.Карамян, Г.Тулагановой, Е.Нарметовой изучены психологические факторы, влияющие на психологическое здоровье, а в научных изысканиях З.Ибодуллаева и его учеников утверждается важная актуальность на сегодняшний день вопроса психологического здоровья человека в условиях наблюдающегося в настоящее время повышения роли личности человека в обществе.

Анализ изученной научной литературы показал необходимость в настоящее время эмпирического изучения системы педагогико-психологических факторов, непосредственно влияющих на формирование психологического здоровья, связанного с деятельностью будущих инженеров, и на основе результатов этого изучения формирования научных выводов, а также разработки практических рекомендаций, имеющих в будущем важное значение для психологической науки.

Специально разработанные педагогико-психологические тренинги по совершенствованию практики психологического здоровья будущих инженеров проведены среди студентов 2-х и 4-х курсов в Бухарской и Кашкадарьинской областях. Программа тренинга в определённой степени основана на педагогико-психологических принципах, психокоррекционные занятия проводились на основе индивидуальных и групповых бесед.

Основная цель программы тренинга состоит в выявлении и развитии факторов, влияющих на укрепление психологического здоровья будущих инженеров. В соответствии с целью мы определили следующие задачи:

- выявлении и развитии факторов, положительно влияющих на психологическое здоровье будущих инженеров;
- стабилизация психически-эмоциональных состояний;
- использование педагогико-психологических методов идентификация и саногенного мышления в повышении психологических знаний;
- постоянное проведение с будущими инженерами индивидуальных и групповых занятий и развитие у них навыков психологической подготовки.

Психокоррекционные работы выполнены с помощью психокоррекционной комплексной программы. Занятия состояли из четырёх связанных друг с другом следующих этапов:

- 1) подготовительный (диагностический) этап;
- 2) коррекционный этап;
- 3) этап выявления эффективности коррекционной деятельности;
- 4) заключительный (оценочный) этап.

Цель подготовительного (диагностического) этапа состоит в контроле управления действий будущих инженеров, выявлении и выделении неэффективного управления, разработке общей программы формирования коррекции.

Цель коррекционного этапа состоит в оптимизации быстрого перехода отрицательных ситуаций в положительные, обучении управлению собой, налаживание деятельности по управлению собой.

Таблица 1.

Программа коррекционно-тренинговых занятий

№	Название упражнения	Задачи упражнения
1.	«Начало упражнения»	Знакомство с членами группы, снижение чувства отчуждения, адаптация, устранение чувственно-эмоционального напряжения
2.	«Моё психологическое состояние»	Диагностика в соответствии с ситуацией чувственно-эмоционального состояния каждого члена группы, самоконтроль экстремальных состояний, выполнение коррекционных работ
3.	Осведомлённость о правилах	Обеспечение осведомлённости каждого члена группы о правилах совместных действий

4.	“Я ценю имеющиеся у меня качества”	Повышение уровня самооценки каждого участника тренинга
5.	“Дай другим людям хорошее настроение”	Развитие состояния эмпатии
6.	Проведение обсуждений по упражнениям и обобщение результатов, формулирование выводов	Формирование адекватной самооценки у каждого участника тренинга
7.	«Последнее прощание»	Укрепление у членов чувства единства, формирование у них чувства эмпатии

Цель этапа выявления эффективности коррекционной деятельности состоит в измерении психологического содержания и динамики изменений, обеспечении возникновения положительных реакционных действий и оптимизации состояния самооценки.

Целью заключительного (оценочного) этапа были сравнительная оценка состояний будущих инженеров до и после психофизиологического тренинга, а также формирования психологического здоровья будущих инженеров, позволили сформировать следующие теоретические и эмпирические выводы:

1. В результате связи личностных качеств будущих инженеров с влиянием профессиональных мотивов выявлен приоритетный характер таких педагогико-психологических факторов, как “фобия”, “деструктивный эгоизм”.

2. Доказана динамическая особенность таких факторов, как “дефицитарная агрессия”, “внутреннее самоограничение”, “внешнее самоограничение”, “деструктивная асертивность”, “рефлексия”, вследствие проявления в процессе деятельности в сочетании тенденции бессознательного устранения трудностей и эмоционального интеллекта в соответствии с выражением у будущих инженеров качества “деструктивная боязнь”.

3. Обоснованы педагогико-психологические аспекты дифференциального влияния развития психологического здоровья у будущих инженеров в увязке с рефлексией на процесс деятельности.

4. Выявлена тенденция предоставления педагогико-психологическими механизмами формирования психологического здоровья будущих инженеров приоритета компоненту “управление своими эмоциями” саногенного мышления, а также обосновано обеспечение развития этих факторов психологического здоровья.

5. Выявлено, что в формировании психологического здоровья будущих инженеров имеют важное значение их личностные качества и обоснованность специфических педагогико-психологических знаний.

Общие выводы, сформированные на основе результатов исследования, позволили предложить следующие **рекомендации**:

1. Подразумевая, что психологическое здоровье является ведущим компонентом эффективности деятельности, целесообразно начать его развитие с включением в образовательные стандарты высших образовательных учреждений. Вместе с тем, имеет важное значение не только вооружение будущих специалистов специальными знаниями, навыками и умениями, но и уделение серьёзного внимания их педагогико-психологической подготовке.

2. Путём постоянной организации семинаров-тренингов, бесед за круглым столом, онлайн общения о факторах, механизмах и методах формирования психологического здоровья можно повысить эффективность профессиональной деятельности.

3. Путём специальных психологических тренингов можно достичь формирования навыков и умений, направленных на устранение конфликтных ситуаций, встречающихся в деятельности будущих инженеров.

4. Для формирования психологического здоровья специалистов необходимо внести изменения в учебные программы курсов их переподготовки и повышения квалификации, исходя из продолжительности их деятельности проводить онлайн диагностику уровня психологического здоровья.

Литература.

1. Аболин Л. М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Казань : Изд-во Казан. ун-та. 1987. С. 261.
2. Братусь Б. С. Анатомия личности. М. 1988. С. 304.
3. Волочков А. А. Учебная активность и психологическое здоровье студента // Активность, ценностная направленность и психологическое здоровье студенчества / под ред. А. А. Волоčkова. Пермь: Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т, 2015. С. 120-135.
4. Дубровина И. В. Психическое и психологическое здоровье в контекст психологической культуры личности // Вестник практической психологии образования. 2009. № 3. С. 17-21.
5. Осин Е. Н. Чувство связности как показатель психологического здоровья и его диагностика // Психологическая диагностика. 2007. № 3. С. 22-40.

ТРАНСМОДАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНАЯ АНАЛИТИКА ДВИЖУЩИХ СИЛ И ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ И САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Хохлова Л.П.
(г.Москва, Россия)

Аннотация. Рассматриваются разновидности факторов, влияющих на развитие и саморазвитие личности с позиции трансмодальной субъектной аналитики и психотерапии в современном ризоморфном мире. Личность сталкивается с более сложными внутренними и внешними ситуациями своего развития. Протекание кризисов личности осложняется активизацией гетерогенных агглютинированных структур индивидуального сознания, сложностью выбора и задачами сопряжения субъектных культур.

Ключевые слова: Движущие силы, факторы развития и саморазвития личности, трансмодальная субъектная аналитика, гетерогенность

Abstract: The article examines the types of factors influencing the development and self-development of the individual from the perspective of transmodal subject analytics and psychotherapy in the modern rhizomorphic world. The individual faces more complex internal and external situations of its development. The course of personality crises is complicated by the activation of heterogeneous agglutinated structures of individual consciousness, the complexity of choice and the tasks of conjugating subject cultures.

Key words: *Driving forces, factors of development and self-development of personality, transmodal subject analytics, heterogeneity*

Классический подход рассматривает личность человека как субъекта отношений и сознательной деятельности, способного к самопознанию и саморазвитию, обладающего системой социально-значимых черт, установок, мотивов, т.е. всего того, что характеризует его как члена общества. Факторы развития личности: внутренние (наследственность и саморазвитие личности), внешние (среда и воспитание). Ко внутренним факторам относят биогенетический, который проявляет себя в индивидуальных свойствах (нейродинамике, структуре органических потребностей, конституциональных особенностях, задатках и др.). Также ко внутренним условиям психического развития относят собственную активность личности, интересы, склонности, мотивы, волю, целеустремленность и другие. Безусловно, и внутренние и внешние факторы и условия психического развития личности находятся в определенной взаимосвязи, носящей в период кризиса психического развития противоречивый характер.

Движущими силами становления личности являются противоречия двоякого рода: между личностью и внешними условиями жизнедеятельности и обусловленные внутриличностными образованиями. Основным диалектическим противоречием выступает противоречие между сложившимися свойствами личности и объективными требованиями ведущей деятельности. Для каждой стадии становления личности характерны свои специфические противоречия.

Новой парадигмой современного развития психологии и психотерапии является принятие теории сложности мира и появления разнообразия паритетных субъектных миров и культур. Среда, проделав исторический путь своего становления, в современном мире обрели ризоморфные черты, рассматриваемые в континууме сложности и многообразия, привели личность к тому, что она оказалась на перепутье выбора в многопозиционной архитектуре бытия. Многопозиционная идентичность предполагает, что личность переходит от использования единственной онтологической позиции к гетерологической. Ресурс использования субъектных реальностей разного порядка - колоссален. Гетерологическая форма познания не дает привилегий тому или иному онтологическому основанию. Согласно Ж.Делезу и Ф.Гваттари [1], принципы процессуальности бытия ризоморфной среды могут быть зафиксированы как принципы связи и гетерогенности, принципы множественности. Ризоморфная модель описания строения психического как принципиально нелинейного типа организации целостности, не исключает корректного использования личностью как линейных, так и нелинейных интерпретационных моделей - соответственно параметрам анализируемых сред и ситуаций. Ж.Делез утверждает, что целесообразное событие рождается в некоем хаотическом множестве.

Многолетний опыт эмпирических исследований и практики трансмодальной субъектной психотерапии (Л.П.Хохлова, 1989) приводит к тому, что основные положения классической психологии, живущей уже давно в постнеклассическом мире нуждаются в значительном расширении и более углубленном рассмотрении темы факторов развития личности и движущих сил ее становления. Личность - как трансуровневый субъект отношений, базирующийся на линейной и нелинейной рефлексии; сознательной деятельности, в т.ч. нацеленной на управление внешней и внутренней событийностью; способной к познанию как на рациональном, так и на интуитивно-чувственном глубинном уровне, способной к самопознанию и саморазвитию, использующей знания первого, второго и

третьего порядков; обладающей системой социально-значимых черт, установок, мотивов, т.е. всего того, что характеризует ее как члена общества и представителя родового древа, как представителя сложностного мира, в котором требуется навык сопряжения субъектных миров разной степени сложности (как своих, так и понимания внутренних миров других людей).

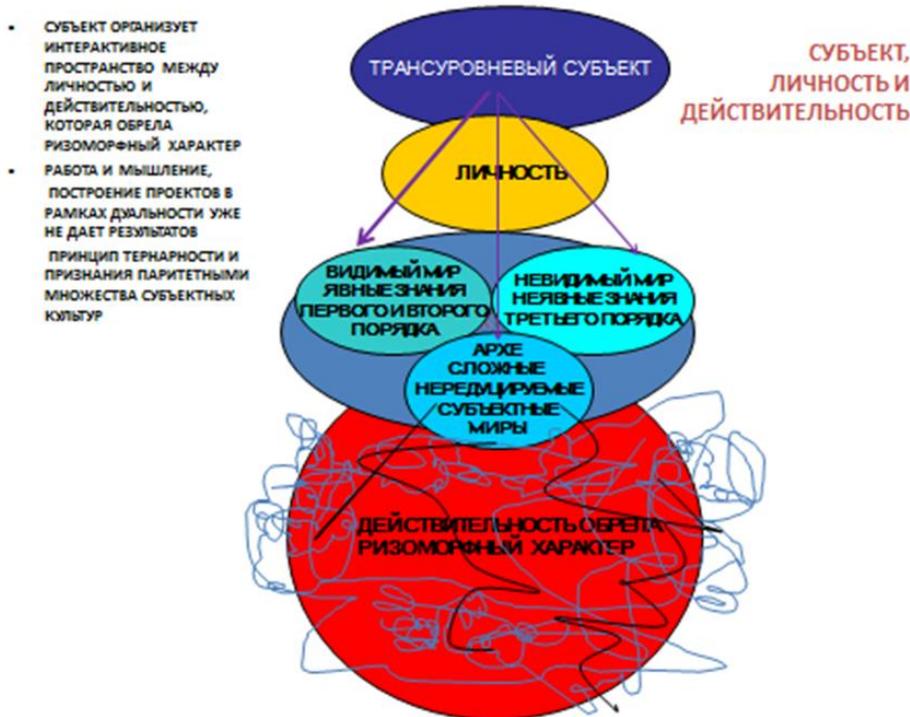

Рис.№1

Трансмодальная субъектная аналитика и психология, имеющая в своей основе постнеклассическую парадигму естественно-научного знания рассматривает психику человека через бинарные и тернарные оппозиции, через гетерохронность, гетерогенность и агглютинированную гетерогенность, через архе- как самопроизвольного источника развития и движения психики. Опора личности на один, заведомо приоритетный для нее вектор развития и сопряжения со средой как на единственную “инвариантную универсалию” позволяет, с одной стороны, выстроить личности логику собственного развития, адаптироваться в сложной среде, с другой стороны, заведомо сужает сферу общения, деятельности и познания своих субъектных возможностей что, является причиной угасания, распада и выгорания связей личности с действительностью. Идентичность, понимаемая, как только сохранение равенства с собой, не согласуется с законом жизни, которая есть всегда переход в иное.

Вопрос об источниках, движущих силах и факторах развития личности является первостепенным в изменившихся условиях мира. Особенно этот вопрос важен для разработки проблемы возрастных кризисов.

В трансмодальной субъектной психологии и психотерапии (Хохлова Л.П.) выделены следующие источники развития и саморазвития личности:

Таблица №1

Биогенетические факторы	Социо-культурные и географические факторы	Активность личности
События в генеалогическом древе	Особенности географии, места рождения и	Альтернативные варианты выбора в

	территории в детстве	гетерогенной среде
События внутриутробного развития и рождения, время и место рождения	Формирование психо-географической карты во внутреннем мире личности	Преодоление и распаковка гетерогенных агглютинированных синкретов внутреннего мира
Архетипические сценарии родового древа личности	Проявление ризоморфных свойств сред, разрыва смыслов	Индивидуальность и уникальность
Биогенетические свойства индивидуальности	Проявление хаоса сред, случайности, неопределенность и хрупкости событийности	Осознание своей субъектной силы, вариантов ее реализации и сопряжения с другими субъектными мирами

Традиционно в психологии развития рассматривается вопрос о развитии сознания и самосознания личности, но упускается вопрос о развитии индивидуального и архетипического бессознательного и их роли в преодолении возрастных кризисов, не рассматривается вопрос об инфляции развития личности и редукции ансамбля ее качеств в условиях природных, социальных и личных катастроф. Классическая психология, изучая личность, исходит из объектного подхода, проверяя те ли иные гипотезы. Но активно развернувшаяся практика психотерапии и консультирования в стране и работа с проблемами людей за 40- летний период вывела целый пласт “живого” практического материала, который нуждается в интеграции с теориями психологии.

Научить сознание /бессознательное человека взаимодействовать с собственными субъектными мирами и субъектными мирами других людей на качественно ином уровне сегодня важная задача для всего человечества, столкнувшегося с не экономическим кризисом потери производительности своего труда. Основная сложность реализации этой задачи заключается в том, что из всего многообразия потенциальных возможностей, современное общество предпочитает те формы, которые сконцентрированы исключительно на управлении линейными взаимодействиями и служат, в большей степени, решению тактических вопросов в сфере “объективного” материального мира.

Принцип саморазвития личности является исходным принципом в психологии развития, наряду с различными точками зрения на этот процесс, можно выделить такое положение - борьбу противоположностей как движущую силу развития личности. Конечно, дуальные системы имеют массу преимуществ. Благодаря дуальным оппозициям образуется несущая конструкция мыслительного пространства, появляется география мысли, происходит оседание смыслов и значений. Но главное, что данные структуры семантически угнетают то, что находится по другую сторону. Опора на дуальные структуры уводит от таких глубинных слоев психики как архе и дипластия [Ф.И.Гиренок,2]. Каждый возрастной кризис активизирует противоречия “внутреннее - внутренне” и “внутреннее - внешнее”, которые завершаются появлением новообразования в психике, по сути, процессом антиномии. Личность обретает целостность на этом этапе развития, которая не вечна и в следующем кризисе снова личность тренируется брать новые вершины.

Попытка создать коммуникацию в дуальных построениях в виде обострения противоречий и борьбы в случаях усиленной монотонности и патовых ситуациях

приветствуются во многих практиках психотерапии. Игра в фигуру и фон, много усилий нацелено на гармонизацию дуальных структур. В негативе ищем позитив. Но в этом случае к архе так и не обращаемся.

Эмпирические исследования в трансмодальной субъектной психотерапии в период с 1979 по н.в. выявили гетерогенные и гетерогенно агглютинированные структуры, которые не подвержены законам диалектики. Вот почему нужен субъектный подход как в групповой, так и в индивидуальной психотерапии, что влечет за собой формирование трансуровневых качеств личности и развитие трансмодального интеллекта. Трансуровневые свойства субъект обретает, имея дело с разнообразными субъектными модальностями, а также с внутренними, неразвивающимися субъектными мирами. Условием инициации развития личности является наличие резервной зоны функциональных возможностей неразвивающихся субъектных модальностей, которые потенциально содержат в себе источники развития личности. Здесь мы имеем дело не с дуализмом противоречий (“внешнее - внутреннее”, “внутреннее - внутреннее”), а с многопозиционной системой противоречий (“внешнее - внутреннее - абсурдное”, “внутреннее - внутреннее - абсурдное”). Гетерогенные агглютинированные синкреты имеются у каждого человека, они сопровождаются мукой, немотивированной тревогой и агрессией, не находящей выхода. Нужна сублимация тревоги и имплицитной агрессии.

Таким образом, можно выделить следующие виды противоречий в кризисных состояниях личности:

1. Борьба противоречий, имеющих гомогенную природу, например “Белое-Черное”, антиномия -Спектр цвета. “День – Ночь”, антиномия Сутки. В возрастном кризисе –“Хочу сам – не дают, запрещают”, “Хочу, но не могу”.

2. Разнообразие вариантов и трудность выбора. гетерогенность, борьба вариантов.

3. Агглютинированная гетерогенность - слипание разного в абсурдный пучок, лишенный смысла. Известная метафора “Рака, Лебедя и Щуки”. Это поле абсурда, здесь некому и не с кем договариваться.

4. Противоречия между диссоциированными состояниями личности, множественными” состояниями-персональностями”, которые изолированы слоями психологической защиты и не могут вступить в диалог. Они могут проживать в разных временах и пространствах, территориях. Эти состояния присущи любому человеку.

5. Встреча разных субъектных миров и культур, чем собственно характерен кризис. Наступает момент кризиса, когда имплицитная теория личности становится выхолощенной и не несет сакральной энергии. Новая “теория” личности, к которой надо прийти, семантически размыта в бессознательном, она спонтанна и иррациональна, неузнаваема субъектом и выступает как реальность, которую субъект не может освоить сам лично.

В групповых и индивидуальных процессах в трансмодальной субъектной психотерапии обеспечивается извлечение и транзит имплицитной тревоги и агрессии, что влечет за собой распаковку прежней имплицитной теории личности и переход к новой. Все перечисленные противоречия и ресурсы тестируются по системе” до и после”.

Сопряжение различных субъектных культур создается через резонансный поиск изоморфных субъектных конфигураций из различных модальностей. В этом случае, мы имеем дело с высокой скоростью самоорганизации и выходом на синергию атласа контекстов, которая предстает как поиск Архе из разнообразных смысловых пластов мысли, где ни один не может рассматриваться в качестве

основного источника. Архусы (Л.П.Хохлова), как операторы ветвления смысловых связей, как посредники диалога между четкими и нечеткими знаниями – выступают архитекторами связки пространства и времени в психике человека, “листают” одну субъектную модальность за другой. Архус-движение приводит к инсайту, инновационным всплескам, стабилизации ризоморфно возникающих кризисов, обновлению ресурсов человеческого капитала. В таком движении “сквозь или через” должна идти опора на модальное резонансное родство в содержании текстов разнообразных сред (экономических, социальных, географических, политических, психологических и других).

Трансмодальный акт может происходить лишь в точке “метафизического нулевого состояния”, где все равноправно и равнослучайно. Трансмодальный – равноудаленный (не пристрастный взгляд) – основа функционирования интерактивных площадок разного рода, которые впускает в себя все, что приходит для анализа, таким образом, личность может оперировать разными знаниями, в т.ч. абсурдными. Познание в данном случае, происходит не за счет направленности личности на один объект, а предстает как “чередa движений, обусловленных внутренней динамикой личности”, имеющей дело одновременно с совокупностью объектов разной степени сложности. Задача личности как деятеля здесь состоит в том, чтобы спокойно разрешить самой себе перескакивать с “пятое на десятое”. Интерактивная площадка (как переходник из внешнего во внутреннее, и наоборот) здесь служит диалогу разноречивых субъектных культур, который выполняется трансуровневым субъектом – практиком координации рассеянного знания, трансдисциплинарных экстраполяций и межмодальных смысловых перескоков.

Личность, находящаяся в кризисе может самостоятельно коммуницировать с собственными субъектными мирами (tracing), осуществлять переходы (прядение) от одной мерности к другой (spinning), выводить исследуемую структуру, не интериоризированную и циркулирующую на уровне глубокой аффективности в состоянии развития. Если участников коммуникации несколько, все они получают возможность самостоятельно решать возникающие у них проблемы, получая навык “свободного плавания, самостоятельной навигации” (free navigation субъекта.). Важным условием подобной процедуры является использование интуитивно-чувственного восприятия (tuning). Именно такая настройка позволяет устанавливать коммуникацию со смысловыми “узлами” (knot) как выражения рекурсивного движения гетерогенности.

Разработанная нами классификация разнообразных онтологических и гетерологических моделей субъектных состояний, наблюдаемых личностью и применяемых инструментов познания позволяет выйти на соответствующий уровень методологического интерфейса, обслуживающего сборку разнообразных “коммуникативных структурирующих кейсов знания”, на диалог этих моделей и понимание разных субъектных языков..

Литература.

1. Гиренок Ф.И. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. М., Академический проект, 2012
2. Делез Ж. Логика смысла. “Раритет”, Екатеринбург, Деловая книга, 1998, -480 с.
3. Хохлова Л.П. Постнеклассическая и трансмодальная субъектная методология в психологической науке и практике. Журнал PSIXOLOGIYA, 2(22) 2016 Узбекистан, 9 стр. www.psixologiya.us

4. Хохлова Л.П. Управление сложными системами в условиях гетерогенеза. Рефлексивные процессы и управление Сборник материалов XII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» 17-18 октября 2019 г., Москва Ответственный редактор В.Е. Лепский. Когито-Центр. Москва 2019
5. Хохлова Л.П. Трансмодальная субъектная аналитика состояний субъекта, средств познания и объекта. Сб. Материалов VIII Конгресса Российского философского общества, 2020, 5 стр.
6. Хохлова Л.П., Луканина И.Н. Исследование транзиторной тревожности в процессе групповой трансмодальной субъектной психотерапии. М., 2024, 11 стр. журнал ЧФ: ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР СОЦИАЛЬНЫЙ ПСИХОЛОГ. Выпуск No1(49) 2024. Подписной индекс Агентства "Роспечать" - 36053 Ярославль

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Баратов Х.Ш.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. Характеризуются компоненты профессионально-педагогической компетентности учителя физической культуры. Основная цель современного образования – соответствие актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства, подготовка разносторонне развитой личности гражданина своей страны, способной к социальной адаптации в обществе, трудовой деятельности, самообразованию и самосовершенствованию. Свободно и широко мыслящий, прогнозирующий результаты своей деятельности и в соответствии с этим грамотно моделирующий образовательный процесс педагог является гарантом достижения поставленных целей.

Ключевые слова: Компетентность, профессионально-педагогическая компетентность, учитель физической культуры.

Annotation. The components of the professional and pedagogical competence of a physical education teacher are characterized. The main goal of modern education is to meet the current and promising needs of the individual, society and the state, to prepare a well-rounded personality of a citizen of his country, capable of social adaptation in society, work, self-education and self-improvement. A teacher who thinks freely and broadly, predicts the results of his activities and, in accordance with this, competently models the educational process, is a guarantor of achieving the set goals.

Keywords: Competence, professional and pedagogical competence, physical education teacher.

Именно поэтому в настоящее время резко повысился спрос на высококвалифицированных, творчески мыслящих учителей, способных воспитывать гармонично развитую и конкурентоспособную личность в современном, динамично меняющемся мире. Решить такую задачу по силам только по-настоящему компетентным педагогам, то есть таким, которые способны свободно и нестандартно мыслить, принимать уверенные решения в любой

проблемной ситуации, грамотно решать стоящие перед ними педагогические задачи, быть способными к постоянному профессионально-личностному самосовершенствованию. Таким образом, актуальной проблемой является формирование профессионально-педагогической компетентности учителя, под которой понимается совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности. Профессионально компетентным можно назвать учителя, который на достаточно высоком уровне осуществляет педагогическую деятельность, педагогическое общение, достигает стабильно высоких результатов в обучении и воспитании учащихся.

Профессиональная компетентность учителя, по мнению А.К. Марковой, В.А. Сластёнина, это сложное образование, включающее комплекс знаний, умений, свойств и качеств личности, которые обеспечивают вариативность, оптимальность и эффективность построения учебно-воспитательного процесса и конкретного построения преподавания той или иной дисциплины [4; 7]. А.К. Маркова различает следующие виды профессиональной компетентности: специальную (владение профессиональной деятельностью на высоком уровне, способность проектировать свое профессиональное развитие), социальную (владение коллективной профессиональной деятельностью и приемами профессионального общения, сформированность социальной ответственности за результаты своей деятельности), личностную (владение опытом личностной саморегуляции, приемами самовыражения, саморазвития, способность противостоять профессиональным деформациям личности) и индивидуальную (владение приемами самореализации и развития индивидуальности, творческого потенциала, готовность к профессиональному росту) [4]. С точки зрения А.С. Белкина, В.В. Нестерова, педагогическая компетентность это совокупность профессиональных и личностных качеств, обеспечивающих реализацию компетенций.

Структура педагогической компетентности, по их мнению, представлена рядом компетенций:- когнитивная компетенция (профессионально-педагогическая эрудиция);- психологическая (эмоциональная культура - культура ощущений и восприятий, культура слова и эмоциональных состояний, эмоциональная восприимчивость; психологическая зоркость);- коммуникативная (культура общения и педагогический такт);- риторическая (профессиональная культура речи);- профессионально-технологическая (владение педагогическими технологиями);- профессионально-информационная (ориентирование в информационном пространстве, поиск, оценка, использование и хранение полученной информации в образовательном процессе); - мониторинговая компетенция (умения научно обоснованного изучения, отслеживания явлений педагогической действительности – наблюдение, анализ и прогнозирование их развития) [1]. Н.В. Кузьмина выделяет в структуре педагогической компетентности специальную, психолого-педагогическую, дифференциально-психологическую, методическую группы и рефлексии педагогической деятельности [2]. Для нас представляет интерес структура профессионально-педагогической компетентности учителя физической культуры. Педагогическая деятельность учителя физической культуры имеет свою специфику, связанную с реализацией, помимо основных (конструктивного, организаторского, коммуникативного и гностического) видов педагогической деятельности, ещё и её двигательного компонента [6].

Кроме того, согласно нормативным документам, учитель физической культуры должен быть готов к осуществлению учебно-воспитательной, социальнопедагогической, культурно-просветительной, научно-методической,

организационноуправленческой, физкультурно-спортивной деятельности. Проанализировав различные подходы и оздоровительно-рекреационной структуре педагогической компетентности (И.Д. Демакова, Л.Г. Логинова, Е.А. Лутцева, Т.В. Сикорская, С.А. Хазова и др.), мы предлагаем свой взгляд на профессионально-педагогическую компетентность учителя физической культуры. Главными её компонентами мы считаем следующие. Гностическая (познавательная) компетентность проявляется в познании содержания учебного предмета физическая культура, закономерностей физического развития и психологии учащихся, а также самопознания педагога. Она включает умения исследования и диагностики отдельных учащихся/воспитанников и коллектива, уровней обученности и воспитанности учащихся, уровней их физического развития и спортивной подготовленности и т.д., самого себя как субъекта деятельности. Гностическая компетентность предполагает владение учителем психолого-педагогическими знаниями, знаниями в области преподаваемой дисциплины (основами теории физического воспитания, культурноисторических основ физической культуры и спорта, владение основами знаний олимпийского движения, знание медико-биологических основ двигательной деятельности, знание правил по технике безопасности); обладание опытом в области способов формирования знаний, умений и навыков учащихся, в области процессов общения с воспитанниками, в области формирования мотивов и развития способностей учащихся. Конструктивная компетентность включает умения конструирования урока/тренировочного занятия, внеклассного мероприятия, разноуровневых заданий, самостоятельной работы учащихся, общения и т.д., а именно - планирования и моделирования предстоящей деятельности (своей и учащихся), выбора и структурирования содержания, средств, методов, форм организации учебной/воспитательной деятельности, выделения этапов деятельности и постановки задач.

Организаторская (управленческая) компетентность учителя физической культуры заключается в умениях организации учебно-воспитательного процесса, физкультурной деятельности учащихся и поведения учителя. Например, правильная подача учебного материала на уроке состоит в постановке конкретных задач перед учениками, раскрытии смысла их решения, показе и объяснении физических упражнений, оказании помощи школьникам в их выполнении. Управление учащимися обеспечивает мобилизацию их внимания, четкое выполнение построений и перестроений, подготовку к двигательной деятельности, отработку отдельных видов упражнений, дозировку физической нагрузки. Своё поведение учитель строит, исходя из необходимости рационально распределять внимание, выбирать соответствующий тон общения с учениками, контролировать свои действия. Хорошая организация самостоятельной деятельности учащихся — типичный признак опытности учителя. Мастер педагогического труда отличается также высоким уровнем самоорганизации. Особенно важна роль организаторской компетентности учителя в проведении внеклассной физкультурно-массовой, спортивной и оздоровительно-рекреационной работы с учащимися школы [5; 6; 9]. Профессия учителя, в том числе и учителя физической культуры, относится к профессиям «повышенной речевой ответственности», в которых обязательным условием профессионализма является коммуникативная компетентность, а внутри её конфликтологическая (умение конструктивного отношения к конфликтам, владение способами их анализа и разрешения) и риторическая компетентность (культура речевого взаимодействия).

Профессиональная речь учителя физической культуры в рамках учебнотренировочного занятия имеет свои особенности, связанные с речедвигательной координацией, важностью действенности слов учителя-тренера, лаконизма и четкости речи, активного использования невербальных средств для продуктивной работы в условиях акустики большого спортивного зала, бассейна, стадиона [5]. Педагогическое общение учителя физической культуры предполагает умение работать как с классным коллективом учеников и спортивной группой школьников (на уроках физической культуры, занятиях в спортивных секциях, соревнованиях), так и с большими коллективами учащихся при проведении спортивно-массовых мероприятий, дней здоровья, спортивных праздников и вечеров. Эти умения формируются на протяжении всей работы в школе и содержат навыки общения с учениками, их родителями, учителями и руководством школы, общественными и другими организациями [6]. Исследовательская компетентность учителя физической культуры связана с решением познавательных задач, поиском нестандартных решений, сбором и обработкой информации, обеспечивающих способность к творческой инновационной деятельности. Проявляется в умениях формулировать проблемы и использовать эвристические методы для их решения, в способностях анализировать, интерпретировать и творчески использовать теоретические знания, применять их в практике исследовательской деятельности, умениях работать с литературными источниками, проводить практические экспериментальные исследования, наблюдать факты, собирать и обрабатывать статистические данные, оформлять результаты исследований, внедрять полученные результаты в практику, успешно организовывать собственную исследовательскую деятельность, умениях оценить качество исследований в контексте социокультурных профессиональной деятельности [9]. условий, этических норм

Двигательная компетентность является специфической особенностью работы учителя физического воспитания. Она определяется содержанием самого предмета, как уроков физкультуры, так и внеклассных спортивно-массовых мероприятий. Благодаря динамичности, насыщенности занятий разнообразными движениями учителю необходимо рационально выбрать свое место на спортивной площадке или в зале, своевременно организовать перемещения, квалифицированно владеть техникой физических упражнений, приемами помощи и страховки школьников. Существенный участок работы учителя физкультуры — изготовление и ремонт спортивного инвентаря и оборудования, подготовка площадок для игр, беговых дорожек и секторов для легкой атлетики и т. д., что непосредственно связано с выполнением хозяйственных функций педагога [6]. Мы считаем важным в структуру профессионально-педагогической компетентности учителя физической культуры включить компетентность профессионально-личностного самосовершенствования, под которой понимается система профессионально-личностных качеств, определяющих способность педагога к непрерывному повышению своей эффективности в профессиональной области и культурно-личностному росту. Структурно компетентность профессиональноличностного самосовершенствования, по мнению К.А. Маринченко, включает ценностно-смысловой, когнитивно-теоретический и операциональный компоненты [3].

В состав компетентности профессионально-личностного самосовершенствования учителей физической культуры входят: творческие жизненные ценности и нравственно обоснованные установки на карьерный рост и развитие потенциальных интеллектуальных и двигательных способностей в процессе

профессионально-прикладной физической подготовки; опыт саморазвития и саморегуляции; действенные профессиональные знания, умения, навыки, ориентировка в профессиональных ситуациях, требующих усовершенствования способов деятельности; готовность ставить и решать профессиональные задачи, требующие отхода от стереотипов и самоизменение; навыки составления индивидуальных программ оздоровления, оценки и коррекции осанки и телосложения; методы саморегуляции психоэмоциональных состояний [3]. Исходя из современных требований к профессиональной компетентности учителя физической культуры, можно выделить основные пути развития его педагогической компетентности:- работа в методических объединениях, творческих группах, исследовательская деятельность;- инновационная деятельность, освоение новых педагогических технологий (интерактивных), внедрение новых средств оценки результатов обучения, новых форм контроля; - трансляция собственного педагогического опыта, выступления на научно-практических конференциях, активное участие в педагогических конкурсах и фестивалях, выпуск статей и методических разработок;использование информационно-коммуникационных интерактивных средств обучения;непрерывное профессионально-личностное технологий, самосовершенствование, регулярное посещение курсов повышения квалификации, участие в тренингах, направленных на повышение профессионального мастерства и личностный рост;- поддержание хорошей физической формы, совершенствование физических качеств и двигательных навыков. Реализация названных путей способствует, на наш взгляд, формированию компетентности профессионально-личностного самосовершенствования а гностического (познавательного), конструктивного, также организаторского (управленческого), коммуникативного, исследовательского, двигательного компонентов, образующих профессионально-педагогическую компетентность учителя физической культуры.

Литература.

1. Белкин, А.С. Педагогическая компетентность [Текст] : учебное пособие / А.С. Белкин, В.В. Нестеров. – Екатеринбург : Учебная книга, 2003. – 188 с.
2. Кузьмина, Н.В. Предмет акмеологии [Текст] / Н.В. Кузьмина. – СПб. : Политехника, 2002. – 188 с.
3. Маринченко, К.А. Формирование компетентности профессионально-личностного самосовершенствования будущих преподавателей физической культуры в вузе [Электронный ресурс] : автореферат дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 /
4. К.А. Маринченко. – Орел, 2012.– 24 с. // Библиотека диссертаций. – Режим доступа: Маркова, А.К. Психология профессионализма [Текст] /
5. А.К. Маркова. – М. : Знание, 1996. – 312 с.
6. /О.В. Петунин. – М. : Просвещение, 1980. – 112 с.

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСОВ

Царенко (Вебер) Л.А.
(Россия)

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния корпоративной культуры на преодоление кризисов в компаниях. В работе рассматриваются различные типы корпоративной культуры, такие как инновационная, бюрократическая, ориентированная на безопасность и открытость, и их влияние на антикризисное управление. На примерах компаний Google, Nokia, Toyota и Johnson & Johnson показано, что гибкая и инновационная корпоративная культура способствует успешному преодолению кризисов, тогда как бюрократическая и иерархическая культура может затруднять оперативное реагирование на кризисные ситуации. В заключении подчеркивается важность корпоративной культуры как ключевого фактора устойчивости компаний в условиях кризиса.

Ключевые слова: Корпоративная культура, антикризисное управление, гибкость, инновации, адаптация, компании

Abstract. The article investigates the impact of corporate culture on crisis management in companies. It examines various types of corporate culture, including innovative, bureaucratic, safety-oriented, and open cultures, and their influence on crisis management strategies. Using case studies of companies like Google, Nokia, Toyota, and Johnson & Johnson, it demonstrates that a flexible and innovative corporate culture facilitates effective crisis management, while a bureaucratic and hierarchical culture can hinder prompt responses to crises. The article concludes by highlighting the importance of corporate culture as a key factor in company resilience during crises.

Key words: Corporate culture, crisis management, flexibility, innovation, adaptation, companies

Введение. Корпоративная культура представляет собой совокупность норм, ценностей и установок, которые формируются в организации на протяжении длительного времени и оказывают влияние на поведение сотрудников и принятие решений. В условиях кризиса, когда компании сталкиваются с неожиданными и сложными вызовами, корпоративная культура становится ключевым фактором, определяющим способность организации адаптироваться к изменяющимся условиям и преодолевать возникшие трудности.

Кризисы могут иметь различную природу — от экономических и социальных до технологических и экологических. Однако независимо от типа кризиса, реакция компании на него определяется теми ценностями и принципами, которые заложены в корпоративную культуру. Например, компании, которые акцентируют внимание на инновациях и гибкости, быстрее адаптируются к новым условиям, тогда как компании с бюрократическими и иерархическими структурами часто сталкиваются с трудностями в процессе принятия оперативных решений.

В условиях современной глобализации и быстрых изменений на рынках, устойчивость и способность компании к адаптации становятся решающими факторами её успеха. В связи с этим исследование роли корпоративной культуры в преодолении кризисов приобретает особую актуальность.

Цель данной статьи заключается в исследовании влияния корпоративной культуры на процессы антикризисного управления в компаниях. В частности, внимание уделяется анализу того, каким образом различные типы корпоративной

культуры могут способствовать или препятствовать успешному преодолению кризисных ситуаций. Для этого рассматриваются примеры конкретных компаний, которые сталкивались с различными типами кризисов, и анализируется, как корпоративная культура повлияла на их действия и результаты.

Исследовательские задачи. Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские задачи:

- Изучить теоретические подходы к определению корпоративной культуры и её роли в управлении организацией.
- Проанализировать влияние различных типов корпоративной культуры на антикризисное управление на примере конкретных компаний.
- Исследовать успешные и неуспешные кейсы компаний в условиях кризиса с точки зрения их корпоративной культуры.
- Разработать рекомендации по формированию корпоративной культуры, способствующей успешному преодолению кризисов.

Методология и методы исследования. Исследование опирается на качественный анализ теоретических и практических материалов, посвященных корпоративной культуре и антикризисному управлению. В рамках исследования использовались методы анализа научной литературы, изучения кейсов компаний, а также сравнительный анализ различных типов корпоративной культуры и их влияния на преодоление кризисов.

В качестве примеров для анализа были выбраны компании Google, Nokia, Toyota и Johnson & Johnson. Эти компании представляют различные отрасли и имеют уникальные корпоративные культуры, что позволяет провести всесторонний анализ их поведения в кризисных ситуациях.

Результаты. Исследование показало, что корпоративная культура играет важнейшую роль в процессе преодоления кризисов. Рассмотрим подробнее примеры компаний и то, как их культура повлияла на успехи или неудачи в кризисных условиях.

1. Google: инновации и гибкость. Google является ярким примером компании с корпоративной культурой, ориентированной на инновации и гибкость. В условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19, Google быстро адаптировалась к новым условиям, переведя большинство сотрудников на удаленную работу и активно развивая свои цифровые сервисы. Инновационная культура позволила компании не только сохранить продуктивность, но и найти новые возможности для роста в условиях глобальной неопределенности. Оперативность принятия решений, поддержка инновационных проектов и гибкость в управлении персоналом стали ключевыми факторами успеха Google в этот период [Ансофф, 2009].

2. Nokia: бюрократия и потеря лидерства. В начале 2000-х годов Nokia была лидером на рынке мобильных телефонов, однако корпоративная культура, основанная на строгой иерархии и бюрократии, привела к замедленному реагированию на изменения на рынке. Рост конкуренции со стороны Apple и компаний, использующих платформу Android, показал, что Nokia не была готова к быстрому внедрению инноваций и адаптации к изменяющимся потребностям потребителей. Это привело к утрате лидерства и значительному снижению рыночной доли компании [Петров, 2020].

3. Toyota: культура качества и постоянного совершенствования. Toyota известна своей культурой, ориентированной на качество и постоянное совершенствование (кайдзен). В 2010 году компания столкнулась с крупным кризисом, связанным с отзывом автомобилей из-за технических проблем. Благодаря корпоративной культуре, акцентирующей внимание на непрерывном

улучшении процессов и продуктов, Toyota смогла быстро признать ошибки, предпринять необходимые меры по исправлению ситуации и восстановить доверие потребителей. Эта культура позволила компании не только преодолеть кризис, но и сохранить свою репутацию лидера в области качества [Романова, 2020].

4. Johnson & Johnson: открытость и ответственность. Компания Johnson & Johnson в 1982 году столкнулась с серьезным кризисом, связанным с отравлением капсул Tylenol, вызвавшим смерть нескольких человек. В ответ на этот кризис компания продемонстрировала высочайший уровень ответственности и открытости, решив отозвать все партии препарата с рынка, несмотря на значительные финансовые потери. Эта мера, а также активная коммуникация с общественностью, позволили Johnson & Johnson сохранить доверие потребителей и восстановить репутацию на рынке. Корпоративная культура, ориентированная на социальную ответственность и открытость, сыграла ключевую роль в преодолении кризиса [Зайцев, 2018].

Дискуссия. Анализ показал, что корпоративная культура действительно является одним из ключевых факторов, определяющих успех антикризисного управления. Компании с гибкой и инновационной культурой, как правило, более успешно справляются с кризисами, поскольку они готовы к изменениям и могут быстро адаптироваться к новым условиям. Напротив, компании с бюрократической и иерархической культурой часто оказываются менее подготовленными к кризисам, что замедляет их реакцию и снижает эффективность управления.

Однако важно отметить, что не существует единственного универсального типа корпоративной культуры, который гарантирует успех в любой кризисной ситуации. В каждом случае эффективность той или иной культуры зависит от конкретных условий и особенностей кризиса. Например, культура, ориентированная на качество и безопасность, как в Toyota, может быть более эффективной в ситуациях, связанных с техническими проблемами или рисками для потребителей, тогда как инновационная культура, как в Google, лучше подходит для адаптации к быстрым изменениям на рынке или технологическим изменениям [Шейн, 2010].

Выводы. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Корпоративная культура является критическим фактором, определяющим способность компании преодолевать кризисы и сохранять конкурентоспособность на рынке.

2. Компании с гибкой и инновационной культурой более успешно адаптируются к кризисным ситуациям, чем компании с бюрократическими и иерархическими структурами.

3. Открытость и социальная ответственность в корпоративной культуре могут значительно способствовать восстановлению доверия и укреплению репутации компании после кризиса.

4. Каждая компания должна учитывать специфические особенности своего рынка и возможные риски при формировании корпоративной культуры, которая способствовала бы успешному преодолению кризисов.

Рекомендации по развитию корпоративной культуры включают в себя внедрение практик, направленных на повышение гибкости и адаптивности компании, поощрение инноваций и развитие социальной ответственности. Для успешного антикризисного управления компании должны создавать такие условия, в которых сотрудники могут быстро реагировать на изменения,

предлагать новые решения и активно участвовать в процессе преодоления кризисов.

Литература.

1. Ансофф И. Стратегическое управление. — М.: Экономика, 2009. — 519 с.
2. Иванов С.В. Корпоративная культура в условиях кризиса. — М.: Издательство “Дело”, 2018. — 328 с.
3. Петров А.Н. Антикризисное управление: роль корпоративной культуры. — СПб.: Питер, 2020. — 412 с.
4. Смирнов В.Н. Влияние корпоративной культуры на управление компанией. — М.: Экономика, 2017. — 276 с.
5. Романова Т.И. Корпоративная культура и кризисное управление. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2020. — 297 с.
6. Зайцев А.А. Инновационная культура в условиях кризиса. — М.: Юрайт, 2018. — 289 с.

**ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВАЖНЫМ ФАКТОРОМ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Шарипов С.Р.
(г. Бухара, Узбекистан)

Аннотация. В статье рассматривается социально-психологическая проблема, связанная с психологическим здоровьем сотрудников органов внутренних дел и ее влияние на эффективность профессиональной деятельности на сегодняшний день. о необходимости предоставления научных объяснений на основе теоретических и практических эмпирических данных.

Ключевые слова: психологическое здоровье, профессиональная компетентность, личностные качества, профессиональная деятельность

Annotation. The article examines the socio-psychological problem associated with the psychological health of employees of internal affairs bodies and its impact on the effectiveness of professional activities today. about the need to provide scientific explanations based on theoretical and practical empirical data.

Key words: psychological health, professional competence, personal qualities, professional activity

Психологическое, эмоциональное и социальное благополучие человека определяет его способность вносить свой вклад и функционировать в качестве члена общества. Несколько исследований, проведенных в течение многих лет, доказали, что пугающее количество людей живет с психическими заболеваниями, из которых документально подтверждена лишь малая часть. Исследования, проведенные организацией Open Sourcing Mental Illness (OSMI), показали, что эти цифры намного выше в технологической отрасли. Мы представляем анализ закономерностей и выводим факторы, способствующие психическим

заболеваниям в технологической отрасли, чтобы помочь в раннем выявлении и оценке риска диагноза у сотрудников. С этой целью исследование включает в себя подробный анализ, модели для прогнозирования диагноза, кластеризацию на основе риска и изучение существующей литературы о факторах, способствующих психическим заболеваниям. В добавок к этому, мы попытались понять влияние Covid-19, проанализировав тенденции факторов, влияющих на психическое здоровье, до и после пандемии. В заключение мы расскажем о влиянии пандемии COVID-19 на глобальное психическое здоровье и действиях, предпринятых на рабочем месте для смягчения этого воздействия.

По оценкам ВОЗ, во всем мире около 264 миллионов человек страдают депрессией и тревогой. По оценкам, последующая потеря производительности из-за того, что сотрудники страдают депрессией и расстройствами, связанными с тревогой, обходятся мировой экономике почти в 1 триллион долларов США в год. В 2019 году в секторе информационных и коммуникационных технологий было занято более 53,2 миллиона штатных сотрудников, и, по прогнозам, к 2023 году их число достигнет 62 миллионов. Учитывая растущее число сотрудников в технологическом секторе, крайне важно учитывать факторы на рабочем месте, влияющие на психическое здоровье сотрудников, поскольку неблагоприятная рабочая среда может привести к проблемам с физическим и психическим здоровьем.

Несмотря на огромное количество людей, у которых диагностированы проблемы с психическим здоровьем, предполагаемая средняя задержка после возникновения проблем с психическим здоровьем до первого контакта с врачом общей практики составляет 10 лет и 11 лет до первого контакта с психиатром. Даже для самых тяжелых заболеваний средняя задержка между началом заболевания и первым обращением за помощью составляет 5 лет. Согласно исследованиям, нелеченные расстройства психического здоровья могут прогрессировать по частоте, тяжести и спонтанности. Диагностика и раннее вмешательство на начальных стадиях проблем с психическим здоровьем могут иметь косвенные последствия для психического здоровья человека, поскольку позволяют проводить своевременное и эффективное лечение.

От прогнозирования к предотвращению с помощью аналитики

Предиктивная аналитика в области психического здоровья — это новая область, обладающая значительными возможностями революционизировать клиническую практику в психиатрии, что приведет к дальнейшим улучшениям в персонализированной и точной медицине. Кроме того, использование машинного обучения для разработки моделей риска для определения индивидуального риска развития психического заболевания может значительно помочь процессам раннего выявления и диагностики проблем с психическим здоровьем. Это, в свою очередь, позволяет проводить ранние профилактические вмешательства.

О чем настоящее исследование? В этом исследовании представлен рабочий процесс машинного обучения, позволяющий не только прогнозировать склонность сотрудников к развитию проблем с психическим здоровьем, но также выявлять и понимать факторы, влияющие на психическое здоровье сотрудников на их рабочих местах. Исследования для выявления проблем с психическим здоровьем. Обнаружение и диагностика проблем с психическим здоровьем у людей является одним из основных применений машинного обучения в области психического здоровья. Он также включает моделирование структур риска для прогнозирования восприимчивости людей к проблемам психического здоровья, что может помочь в проведении ранних вмешательств.

В другом недавнем исследовании утверждалось, что уход за психическим здоровьем основан в основном на самооценке, поскольку психические проблемы являются следствием поведения пациентов. Исследование также показало, что прогностические модели могут быть использованы для выявления пациентов, которым требуется относительно более высокий уход и забота. Модели также использовались для прогнозирования нарушений психического здоровья у сотрудников технических и нетехнических компаний. Помимо других наблюдений, в этих исследованиях сообщалось о прошлых проблемах с психическим здоровьем сотрудников и их семейном анамнезе психических заболеваний как о наиболее важных признаках для прогнозирования психических расстройств.

Модели стресса у сотрудников и факторы, в наибольшей степени способствующие уровню стресса, были проанализированы в контексте технологической отрасли. Однако эти исследования, проведенные в предпандемические годы, не учитывают влияние болезней и сопутствующие изменения образа жизни, культуры труда и общего психологического стресса, которые пандемия вызвала для психического здоровья людей. Этот документ направлен на предоставление прогнозов в отношении психического здоровья сотрудников и уровней риска для сотрудников, чтобы помочь организациям понять психическое здоровье своих сотрудников и определить любые сопутствующие факторы на рабочем месте. Мы надеемся, что эти идеи повысят осведомленность работодателей и тем самым повлияют на меры по охране психического здоровья на рабочем месте, чтобы улучшить их психическое благополучие.

Литература.

1. Всемирная организация здоровья. Депрессия и другие распространенные психические расстройства: глобальные оценки состояния здоровья. Технический отчет: Всемирная организация здравоохранения; 2017.
2. Всемирная организация здоровья. Инвестиционное обоснование психического здоровья: ВОЗ. Технический отчет: Всемирная организация здравоохранения; 2019.
3. Сава Я.А. Количество специалистов в области ИКТ в мире, 2019–2023 гг. По состоянию на 18 октября 2022 г.; 2022.
4. Ван П.С., Берглунд П.А., Олфсон М., Кесслер Р.К. Несвоевременное обращение за медицинской помощью после первого проявления психического расстройства. Службы здравоохранения Res. 2004;39(2):393–416.
5. Пост РМ, Вайс СР. Явления сенсibilизации и киндлинга в настроении, тревоге и обсессивно-компульсивных расстройствах: роль серотонинергических механизмов в развитии болезни. Биол психиатрия. 1998;44(3):193–206.

ЗАВИСИМОСТЬ УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ- ПСИХОЛОГОВ ОТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ

Шеримбетова З.Ш.
(г.Нукус, Узбекистан)

Аннотация. В статье анализируется влияние профессиональной компетентности педагогов на успеваемость студентов-психологов. Рассматриваются ключевые аспекты профессиональной компетентности преподавателей, такие как уровень их квалификации, опыт работы, методы преподавания и взаимодействие со студентами. Исследуется, каким образом эти факторы влияют на образовательные достижения студентов, их мотивацию и уровень удовлетворенности от учебного процесса. Приведены данные эмпирических исследований и практические рекомендации для повышения качества преподавания и улучшения успеваемости студентов.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, успеваемость студентов, психологи, качество преподавания, методы преподавания, образовательный процесс, мотивация студентов, эмпирическое исследование

Abstract. This article analyzes the impact of pedagogical professionals' competency on the academic performance of psychology students. It explores key aspects of pedagogical competency, including qualifications, work experience, teaching methods, and student interaction. The study investigates how these factors affect students' academic achievements, motivation, and satisfaction with the learning process. Empirical research data and practical recommendations for enhancing teaching quality and improving student performance are provided.

Keywords: pedagogical competency, student performance, psychology students, teaching quality, teaching methods, educational process, student motivation, empirical research

Введение. Профессиональная компетентность педагогов играет ключевую роль в формировании успешного образовательного процесса. Для студентов-психологов, чья будущая профессиональная деятельность требует высокого уровня навыков и знаний, особенно важно качество преподавания и взаимодействие с педагогами. Эта статья посвящена анализу влияния профессиональной компетентности преподавателей на успеваемость студентов-психологов, а также изучению факторов, способствующих улучшению образовательных достижений в данной области.

Профессиональная компетентность педагогов охватывает несколько ключевых аспектов:

1. Квалификация и образование — уровень образования и наличие профессиональных сертификатов.
2. Опыт работы — количество лет практической работы в педагогической деятельности.
3. Методы преподавания — использование различных методов и подходов в обучении.
4. Навыки взаимодействия со студентами — способность устанавливать контакт, мотивировать и поддерживать студентов.

Можно выделить следующие модели профессиональной компетентности:

Модель компетенций Н. Л. Гримайло выделяет такие компоненты, как предметные знания, педагогическая техника и личностные качества педагога.

Модель Д. В. Лебедева включает в себя дидактическую, методическую, психологическую и организационную компетентности.

Высококвалифицированные преподаватели с соответствующим уровнем образования имеют больше возможностей для применения современных образовательных технологий и методов, что способствует лучшему пониманию и усвоению материала студентами. Исследования показывают, что студенты, обучающиеся у преподавателей с высокой квалификацией, демонстрируют лучшие результаты в экзаменах и практических заданиях.

Например в исследовании, проведенном М. П. Ивановой (2020), установлено, что студенты, обучающиеся у преподавателей с дополнительными сертификатами и научными степенями, показывают более высокий уровень успеваемости и мотивации.

Опытные преподаватели обладают значительным запасом практических знаний и навыков, которые они могут передать студентам. Они лучше понимают специфику профессии и могут предложить более реалистичные и практичные примеры, что способствует более глубокому усвоению материала.

По данным исследования А.В. Смирнова (2019), студенты, обучающиеся у преподавателей с большим стажем работы, показывают более высокий уровень критического мышления и практических навыков.

Применение разнообразных и эффективных методов преподавания, таких как интерактивные лекции, ролевые игры и групповые проекты, способствует более активному вовлечению студентов в учебный процесс. Эти методы помогают улучшить понимание сложных тем и стимулируют интерес к предмету.

В работе Н. Н. Кузнецовой (2021) отмечается, что студенты, участвующие в интерактивных и практических занятиях, имеют более высокие оценки и лучше подготовлены к реальным профессиональным ситуациям.

Навыки взаимодействия со студентами. Педагоги, которые умеют устанавливать хороший контакт с студентами, могут эффективно мотивировать их и поддерживать их интерес к предмету. Навыки эмпатии, активного слушания и обратной связи играют ключевую роль в успешности образовательного процесса.

Исследование Л. М. Романовой (2022) показало, что преподаватели, демонстрирующие высокие навыки межличностного взаимодействия, способствуют более высокой удовлетворенности студентов и улучшению их успеваемости.

Для повышения успеваемости учащихся можно предложить следующие практические рекомендации.

Повышение квалификации преподавателей:

Прохождение курсов повышения квалификации — регулярное обновление знаний и навыков педагогов через участие в курсах и тренингах.

Научные исследования и публикации — вовлечение преподавателей в научные исследования и публикации способствует улучшению их профессионального уровня и применения современных методов преподавания.

Развитие методических навыков:

Инновационные методы преподавания — внедрение новых и эффективных методов обучения, таких как flipped classroom (перевернутый класс), проектное обучение и другие.

Адаптация методов под нужды студентов — использование индивидуализированных подходов в обучении для учета различных стилей обучения и уровня подготовки студентов.

Улучшение взаимодействия со студентами:

Регулярная обратная связь — предоставление студентам регулярной обратной связи по их успеваемости и прогрессу.

Создание поддерживающей среды — создание атмосферы доверия и поддержки в учебной группе для повышения мотивации и вовлеченности студентов.

Применение технологий:

Использование образовательных платформ — внедрение онлайн-ресурсов и платформ для взаимодействия со студентами и повышения их вовлеченности.

Развитие дистанционного обучения — использование технологий дистанционного обучения для обеспечения доступа к образовательным материалам и ресурсам.

Эмпирическое исследование. Методология исследования. Для исследования влияния профессиональной компетентности педагогов на успеваемость студентов было проведено анкетирование студентов и преподавателей, а также анализ успеваемости студентов в различных учебных группах. В исследование включены данные о квалификации преподавателей, их методах преподавания и взаимодействии со студентами.

Результаты исследования. Результаты показали, что студенты, обучающиеся у преподавателей с высоким уровнем профессиональной компетентности, демонстрируют более высокие показатели успеваемости и удовлетворенности от учебного процесса. Значительное влияние на успеваемость оказывают квалификация преподавателя, его опыт работы и применяемые методы преподавания.

Заключение. Профессиональная компетентность педагогов оказывает значительное влияние на успеваемость студентов-психологов. Квалификация, опыт работы, методы преподавания и навыки взаимодействия со студентами являются ключевыми факторами, способствующими успешному обучению и высокому уровню академических достижений. Важно продолжать исследования в этой области и внедрять рекомендации для повышения качества преподавания, что поможет улучшить образовательный процесс и подготовку будущих специалистов в области психологии.

Литература.

1. Иванова, М. П. (2020). Влияние квалификации преподавателей на успеваемость студентов: эмпирическое исследование. *Журнал педагогической науки*, 35(2), 45-60.
2. Смирнов, А. В. (2019). Роль опыта работы преподавателей в образовательных достижениях студентов. *Психология и образование*, 28(3), 112-125.
3. Кузнецова, Н. Н. (2021). Инновационные методы преподавания и их влияние на успеваемость студентов. *Современные образовательные технологии*, 19(4), 75-89.
4. Романова, Л. М. (2022). Взаимодействие преподавателя и студента как фактор успешности учебного процесса. *Психологические исследования*, 31(1), 25-40.

«КУЛЬТУРА ИНСТАГРАМА* (INSTAGRAM — ПРОЕКТ META PLATFORMS INC., ДАННАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ ЗАПРЕЩЕНА НА ТЕРРИТОРИИ РФ) КАК ЗЕРКАЛО НАРЦИССИЗМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»

Янсон Д.В.
(г. Челябинск, Россия)

Аннотация: в статье рассматривается нарциссизм современного общества и феномен социальной сети Инстаграм* как отражение и усиление нарциссизма современного человека. Проведена параллель между стадией зеркала Жака Лакана и предъявлением своего образа пользователей Инстаграм*. Уделено внимание пониманию общественного и индивидуального нарциссизма с точки зрения Эриха Фромма.

Ключевые слова: нарциссизм, стадия зеркала, культура, Инстаграм*, современное общество.

Abstract: The article deals with the narcissism of modern society and the phenomenon of the social network Instagram* as a reflection and strengthening of the narcissism of modern man. A parallel is drawn between the mirror stage of Jacques Lacan and the presentation of one's image to Instagram* users. Attention is paid to the understanding of social and individual narcissism from the point of view of Erich Fromm.

Key words: narcissism, mirror stage, culture, Instagram*, modern society.

«Мы были бы лучшими зеркалами в мире, если бы поменьше любовались собственным отражением».

Морис Дрюон

«...Зеркала слишком послушны, дайвер. Послушны и лживы. Надетая маска становится лицом. Порок превращается в изысканность, снобизм — в элитарность, злоба — в откровенность. Путешествие в мир зеркал — не простая прогулка. Очень легко заблудиться».

Сергей Лукьяненко

Социальные сети стали неотъемлемой частью культуры современного общества. Современная капиталистическая система взаимоотношений породила нарциссическое общество, а социальные сети появились как ответ на запрос современного общества. «Нарциссическая культура стала синонимом постмодернизма (культура образа), отсылающая нас к поверхности и непостоянству» [Немировский К., 2010, с. 210].

Как пишет Нэнси Мак-Вильямс в своей книге «Психоаналитическая диагностика: Понимание личности в структуре клинического процесса» в разделе о нарциссических личностях: «В массовых обществах и во времена быстрых изменений мгновенное впечатление, которое производит человек, может быть более убедительным, чем его целостность и искренность...» [Мак – Вильямс Н., 2015, с. 592].

Продолжая мысль Мак-Вильямс, современная система, существующая в обществе, мало заинтересована внутренним содержанием личности, для нее важно сколько человек может купить товаров и услуг, сколько средств вложит в свою внешность и демонстрацию успешной жизни. Такое положение вещей не смущает и самих потребителей, желающих впечатлить друг друга и, которые в своем глянце, представленном в аккаунтах социальных сетей, выглядят как копии

друг друга, выпущенные на бездушных станках постиндустриального общества. Индустрия красоты переживает бум, рынки товаров переполнены, цитаты про айфон стали крылатыми. Ценности общества, которые делали его более зрелым или, выражаясь психоаналитически, эдипальным, утеряны, общество в своем психологическом развитии пошло по нарциссической траектории. Потребность впечатлить другого и мания в отзеркаливании своего идеального Я стали обычным явлением.

Павлова О.Н. в своей статье «Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа» называет современную эпоху кризисной, говоря о том, что настала Эра нарциссизма: *«Каждая культурно-историческая эпоха порождает определенный набор жизненных детерминант, которые воспринимаются как норма, стиль и образ жизни, формируя господствующее в социуме мировоззрение и индивидуальный душевный мир человека, и далее продолжает, - Происходящие события во внутренней вселенной Homo sapiens нашего времени вынуждают констатировать факторы радикального перерождения – возникновение “человека нового типа” с сильной детерминантой нарциссичности»* [Павлова О.Н., 2010, с. 30-32].

Переход от аналоговых технологий к цифровым предоставил современному человеку *«неограниченное (почти Божественное!) право на присвоение другого имени, других профессионально-личностных качеств, другой памяти и другой Самости»* [Микайлова И.Г., 2021, с. 121-132]. Тем не менее, культура цифровизации современного общества, создала зеркало, отражающее по мнению Дж. Ланье, то, *«чем на самом деле является человеческое существо, и того, как оно мыслит, чувствует и действует»* [Цит. По Микайлова И.Г., 2021, с. 121-132]. *«Цифровые технологии служат только инструментом поиска новых культурных смыслов и их выявления во всех социальных сферах»* [Микайлова И.Г., 2021, с. 121-132].

Из всех социальных сетей наиболее полно удовлетворяет нарциссические потребности общества Инстаграм*, который вошел в тройку лидеров среди других популярных сетей. Опрос, проведенный в мае 2020 года Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показал, что аудитория Инстаграм* в России составляет 59 (!) миллионов пользователей [Шеулова Ю.С., 2019].

«В сравнении с другими социальными сетями культура сети Инстаграм* в большей степени связана со стремлением к презентации своего образа как более привлекательного» [Цит. по Шеулова Ю.С., 2019]. Желаемый образ пользователи создают через демонстрацию своего успеха и такое явление как «Селфи» (разновидность автопортрета, от слова «Self» - сам, себя), которых в Инстаграме* миллионы.

Явление «Селфи» не могло не привлечь внимание ученых. Есть исследования, которые сообщают, что *«публикация селфи (количество, частота, количество положительных реакций от других) в социальной сети связана прежде всего с таким аспектом нарциссизма, как грандиозность, стремление к поиску восхищения, внимания со стороны других и переживания положительных эмоций»* [Веровочкина Н.А., Бочанцева Л.И., 2017, с. 2].

Отредактированные, фарфоровые, похожие друг на друга лица, в то же время претендуют на свою уникальность и подтверждение своей идентичности: *«Это я. Я желаю, чтобы вы видели мое идеальное Я и поставили мне лайк (like – нравится)»*.

Это наталкивает на мысль, что общество пребывает в своем развитии на стадии зеркала Жака Лакана, которая приходится на возраст от 6-ти до 18-ти месяцев, когда ребенок уже может выделить себя из окружающего мира,

начинает узнавать себя в зеркале, но проецирует в это отражение свои физические возможности выше, чем они есть на самом деле, а также проецирует свое идеальное Я, которое становится основой для идентификаций в будущем. Но, по мнению Лакана, для подтверждения образа Я необходим Другой [Юрченко А.А., 2019, с. 108-113].

Нужен Другой, который подтвердит, поставив лайк: «Да, это ты и ты мне нравишься», здесь *«важны слова другого по поводу видимого в зеркале»* [Юран А.Ю., 2019, с. 22-31]. Но нарциссизм нуждается в постоянном поддержании самооценки извне и очень часто только в одном аккаунте пользователя Инстаграма* можно наблюдать сотни отражений их владельцев. Зачастую, это проявление нарциссизма, эти отражения не имеют истинного лица.

Общество времен Фрейда было невротичным, эдипальным, сейчас же на смену Эдипу на сцену блистательно вышел Нарцисс. Современное постиндустриальное потребительское общество является по структуре своей нарциссичным. И как известно, для Нарцисса другой важен только как зеркало его проекций. Идентичность Нарцисса – *«эффект отражающей поверхности»*. Культура цифровизации *«и сетевые технологии расширяют для Нарцисса референтное пространство зеркал... Кроме того, сетевая структура горизонтальных связей разрушает важное для Эдипа иерархическое пространство смыслов. Наконец, социальные сети создают идеальные условия для производства фальшивого зеркального образа, равно как и для симуляции подлинной связи с другим, а это главные кирпичики в конституции Нарцисса»* [Разинов Ю.А., 2021, с. 640-645].

Не каждый пользователь Инстаграма* обладает нарциссической личностью, речь об увеличении общего количества людей с нарциссической организацией в современном обществе и усилении нарциссичного радикала у ненарциссов, который есть в каждом из нас. Инстаграм* – это явление, отражающее возросший нарциссизм общества и его усиливающее, это культурный феномен, который влияет на взаимоотношения людей, меняя их.

Эти изменения заключаются в смене ценностей современного общества, утрате важных ценностно-смысловых составляющих, что привело к увеличению центрации на своем Я, погоне за успехом, что является сейчас в умах людей эквивалентом счастья. В Инстаграме* много информации как стать счастливым, это «тренд» и можно сделать вывод, что современный человек не чувствует удовлетворения от своей жизни, так как ощущение полноты жизни не только в успехе и красивом теле, но и в глубоких контактах с людьми. Однако именно социальные сети приводят к множеству поверхностных, скользящих контактов и отсутствию близости, что в том числе, характеризует нарциссическую личность. Погоня за мнимым счастьем, за идеальностью своего Я, толкает общество к большему потреблению, отношению к людям как к функциям, к утрате важных ценностей, которые структурировали общество на более зрелом, эдипальном уровне.

Но почему образ нарцисса так привлекателен для людей? Эрих Фромм видел ответ на это вопрос в том, что нарцисс привлекает других за счет созданного образа, желанного для среднего человека. Нарцисс выглядит уверенным, решительным и находящимся на вершине успеха. У среднего человека нет такой решимости, его мучат сомнения и зачастую, другие кажутся лучше. *«Можно было бы спросить, почему крайний нарциссизм не отталкивает людей? Почему они терпят отсутствие настоящей любви? На этот вопрос легко ответить: настоящая любовь сегодня встречается так редко, что она почти вне поля зрения большинства людей. В нарциссической личности они*

видят того, кто любит хотя бы одного человека, – себя» [Цит. По Гуревич П.С., 2017, с. 544]. Из этого следует, что современный человек желает быть похожим на успешную нарциссическую личность, что влияет на его смену ценностей, что отчетливо видно по самопрезентации пользователей в Инстаграме*.

По мнению Фромма причина общественного нарциссизма происходит «из-за разобщенности и индивидуализма, который был порожден экономикой, использующей жажду человека ради успеха идти по головам других. Однако самой важной причиной расцвета общественного нарциссизма Фромм считал поклонение технике» [Гуревич П.С., 2017, с. 544].

В нынешних реалиях можно провести аналогию с «поклонением технике» с поклонением образу жизни, транслируемым в виртуальном пространстве социальных сетей, поклонению «успешному успеху». О чем может свидетельствовать расцвет таких направлений как бизнес - коучинг, проводимый людьми с недостаточным для этого образованием, марафоны желаний, тренинги успеха, которые эффективно используют Инстаграм* для продвижения своих услуг. В самих этих направлениях нет ничего плохого, они могут быть полезными, если созданы грамотными специалистами и видимо иногда они помогают многим людям, раз пользуются такой популярностью. Однако исследования говорят нам, что «демонстрируемый успех зачастую оказывается ложным» [Шмаков А.В., 2020, с. 126-148].

Инстаграм* — это новая культура, которая стремительно расширяется, влияет на образ Я, коммуникацию и, в целом, на поведение человека.

Человек современный на виду у всех, благодаря социальным сетям. Пользователи любят выкладывать, что они едят, что носят, что предпочитают, и кажется, что видна вся их жизнь, но, как правило, видно лишь поверхность зеркала, отражающую привлекательную сторону, настоящего же человека с его реальной жизнью, неидеальностью, трагедиями, со всей его изнанкой, которая не отражается в сети видят, как и раньше лишь немногие.

И «Если общество перешло от Эдипа к Нарциссу, то какая фигура будет следующей?» [Разинов Ю.А., 2021, с. 640-645]. Этот вопрос остается открытым. Очевидно одно, что нынешняя экономическая система раздувает пузырь нарциссического общества все сильнее и социальные сети по типу Инстаграма* будут и дальше вносить свои коррективы в социальные и экономические отношения людей, а также в психологию человека. Живого, не масковидно-глянцевого становится все меньше. Номинальных друзей, подписчиков все больше, живых, реальных контактов меньше. И дело по факту не в самом Инстаграме* и его культуре, на его месте могла быть и какая-то другая сеть, лишь бы она отвечала запросу современного общества. Возможно, в будущем появится «новое зеркало» для отражения нарциссизма общества, но пока у Инстаграма* очень прочное место в социуме.

*(Instagram — проект Meta Platforms Inc., данная социальная сеть запрещена на территории РФ)

Литература.

1. Веревокина, Н.А., Бочанцева Л.И. Психологические аспекты изучения феномена селфи как модного увлечения молодежи // Актуальные вопросы психологии. – 2017. – № 13. – С. 2.
2. Гуревич П.С. Психоанализ. Т. 1. Фрейдизм и неопрейдизм. М. : Юрайт, 2017. – 544 с.

3. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе» / Пер. с англ. В. Снигура. – М.: Независимая фирма «Класс», 2015. – 592 с.
4. Михайлова И.Г. Глобальная цифровизация социокультурного воспроизводства: «deus ex machina» или конец эры человека? // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – № 1. – С. 121–132.
5. Немировский К. Винникотт и Кохут: Новые перспективы в психоанализе, психотерапии и психиатрии: Интерсубъективность и сложные психические расстройства / Пер. с испанского. – М.: «Когито-Центр», 2010. – 217 с.
6. Павлова О.Н. Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа // Вопросы философии. – 2010. – № 6. – С. 20-32.
7. Разинов, Ю.А. Человек в постиндустриальном обществе: от Эдипа к Нарциссу - кто следующий? // Человек в информационном обществе : Сборник материалов научно-практической международной конференции, посвящённой 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина, Самара, 28–30 апреля 2021 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2021. – С. 640 - 645.
8. Шеулова Ю.С. Демонстративная занятость как стратегия самопрезентации в социальных сетях (на примере инстаграм*) // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки», 2019. - №6 (33).
9. Шмаков, А.В. Влияние социальных сетей на качество жизни молодежи. Экспериментальная проверка // Terra Economicus, 2020. - № 18(4). - С. 126–148.
10. Юран А.Ю. Дольто-Лакан: Дискурсивные (не)стыковки // Сборник Детский психоанализ: прошлое, настоящее, будущее. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Ф. Дольто. Под ред. М.М. Решетникова, 2019. С. 22-31.
11. Юрченко А.А. Метафора зеркала в кинематографе В сборнике: IV Фрейдовские чтения. Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Под редакцией М.М. Решетникова, 2019. - С. 108-113.

Содержание

Предисловие	3
Абдрашимова Т.А. (Astana, Kazakhstan) <i>Adaptation of first-year students to the conditions of study at the university through psychological and pedagogical training</i>	6
Абдурахманова З.Э. (г.Ташкент, Узбекистан) <i>Социально-психологическая природа межнациональных браков</i>	10
Азимов А.А (г.Бухара, узбекистан) <i>Взаимоотношения учащихся, обучающихся по направлению изобразительного искусства в общении</i>	17
Аминова Г.Н. (г.Бухара, Узбекистан) <i>Методологические основы исследования факторов социально-психологической компетентности у воспитателей дошкольных образовательных учреждениях</i>	21
Атамуратова З.И. (г.Ургенч узбекистан) <i>Психологические особенности «чувства вины»и «аддиктивного поведения» личности</i>	25
Ахмедова Д.Б. (г.Ташкент узбекистан) <i>Личностные особенности интеллектуально одаренных подростков</i>	31
Балчугова А.Ф. <i>Педагогические технологии</i>	39
Баротова Д.Ш. (г.Бухара, Узбекистан) <i>Психическое здоровье - как важный фактор обеспечения эффективности деятельности инженеров</i>	42
Баротов Ш.Ш. (г.Бухара Узбекистан) <i>Проблемы формирования и совершенствования кадрового потенциала таможенной службы</i>	44
Бахтиёрова У.У. (г.Бухара узбекистан) <i>Социально-психологические основы изучения механизмов адаптации учащихся к рыночным отношениям</i>	48
Бизязева Н.С. (г.Челябинск Россия), Козлов В.В. (г.Ярославль Россия) <i>Кейс-стади успешного применения ai в психодиагностике: примеры кейсов, где ai был успешно применен для диагностики различных психических расстройств</i>	52
Бисекова С.Т. (г.Нукус, Узбекистан) <i>Психологические особенности развития эмоционального интеллекта у подростков</i>	54
Богатырёва И.Л. (г.Москва, Россия) <i>Методы демонстрации лица в социуме</i>	60
Бозоров А.А. (г.Ташкент, Узбекистан) <i>Роль эмоциональных состояний профессором-педагога в процессе социальной адаптации</i>	62
Бойматова М.Р. (г.Қарши Узбекистан) <i>Психологические, психофизиологические аспекты и педагогические условия формирования эмоционального интеллекта личности</i>	67
Ганжиев Ф.Ф. (г.Бухара Узбекистан) <i>Социально-психологические детерминанты адаптации агрессивных подростков к обществу в эпоху глобализации</i>	73

Даукеева А.О. (г.Нукус, Узбекистан) <i>Социально-психологическая характеристика развития акмеологической компетентности будущих психологов</i>	84
Денисова К.В. (Россия) <i>Факторы ухудшения здоровья городских подростков</i>	89
Джолымбетова М.М. (г.Нукус, Узбекистан) <i>Психологические особенности развития мыслительных операций у детей -дошкольников</i>	93
Джураев Б. (г.Қарши Узбекистан) <i>Психологические факторы формирования правовой грамотности и культуры у подростков</i>	98
Дмитриенко С.А. (Россия) <i>Различия в предпочтении способов совладания с жизненными трудностями мужчин и женщин</i>	103
Дусанов Э. А. (г.Навоий Узбекистан) <i>Психологические проблемы поведения подростков под воздействием виртуальных компьютерных игр</i>	105
Дьяченко Е.Н. (г.Новосибирск, Россия) <i>Аксиологические аспекты интегративных здоровьесберегающих образовательных технологий.</i>	107
Durmenov Sh.N. (Tashkent, Uzbekistan) <i>Pedagogical and psychological characteristics of the development of educational competencies of military education teachers before the future conscription</i>	113
Елмуродова А. (г.Нукус, Узбекистан) <i>Социально-психологические механизмы самосохранения (самозащиты) в группе спортсменов</i>	115
Жумабаев Т.Ж. (г.Нукус, Узбекистан) <i>Социально-психологическая особенность подготовки спортсменов к соревнованиям</i>	120
Жураева Х.А. (г.Ташкент, Узбекистан) <i>Энциклопедические понятия инициативы</i>	124
Ziyavitdinova G.Z. (Tashkent Uzbekistan) <i>Practical psychological possibilities for using a mnemonic-based correction program</i>	128
Исабаев А.К. (г.Бухара, Узбекистан) <i>Психологические факторы формирования социально-психологической компетентности сотрудников внутренних дел</i>	132
Исламова З.Р. (г.Ташкент, Узбекистан) <i>Основы социально-психологической компетенции педагогов в дошкольном воспитании</i>	136
Каршиева Д. С. (г.Ташкент, Узбекистан) <i>Неорганизованная молодежь: проблемы и перспективы</i>	140
Каландаров У.Р. (г.Ургенч, Узбекистан) <i>Психологические особенности проявления волевых процессов у руководителей</i>	144
Каланходжаева К.Б. (г.Ташкент, Узбекистан) <i>Особенности эмоционального интеллекта у студентов с разной функциональной асимметрией головного мозга</i>	149
Камалова З.Х. (г.Ташкент, Узбекистан) <i>Социально-психологический тренинг развития профессиональной</i>	156

рефлексии	
Камолов Ш.Х. (г.Бухара, Узбекистан) Формирование профессиональной компетентности педагога-музыканта как педагогическая проблема	160
Канжоури Х., Пискарев П.М. (г.Санкт-Петербург, Россия) Этапы “прыжка веры” вынужденных переселенцев: переход на уровень “нефизического взаимодействия” с внешним миром	165
Karamyun M. (Tashkent, Uzbekistan) Psychosocial peculiarities of personality in gastrointestinal disorders	170
Каршиева Я.А. (г.Гулистан, Узбекистан) Структура и психологический анализ учения яссавия	175
Клычева З.П. (г.Нукус, Узбекистан) Общение как фактор социализации учащихся	181
Козлов В.В. (г.Ярославль, Россия), Лаба Л.В. (г.Новосибирск, Россия) Защитные механизмы личности	184
Козлов В.В., Царенко Л.А. (Россия) Роль эмоционального интеллекта в антикризисном управлении	188
Кондакова И.В., Кидрячева А.М. (г.Санкт-Петербург, Россия) Психологические проблемы узбекских студентов	192
Крутолевич А.Н., Жакун А.И. (г.Гомель, Республика Беларусь) Воспринимаемая организационная поддержка во взаимосвязи с психологическим и физическим здоровьем медицинских работников	194
Льговский Н. (г.Москва, Россия) Звуковые практики-дополнительный инструмент в работе психолога.	202
Мавлонов Д.Э. (г.Ташкент, Узбекистан) Психологические основы возникновения и разрешения конфликтов в спорте (на примере подростков)	208
Макаренко Н.Б. Галяутдинова С.И. Формирование адекватной самооценки у детей младшего школьного возраста	212
Мирахметова Л.Ф (г.Тошкент, Узбекистан) Проблемы развития саногенного мышления у будущих учителей	214
Михеева М.Б. (Новосибирск, Россия) Личная сила лидера	217
Мухамедова Д. Г., Рахимова И. И. (г. Ташкент, Узбекистан) Экологическая сознательность и социальная активность молодежи	219
Мухтарова А.Э (г.Тошкент, Узбекистан) Психологические особенности развития педагогической рефлексии	223
Намозова Л. Р. (г.Самарқанд, Узбекистан) Теоретические основы обеспечения профессиональной компетентности учителей старших классов	227
Narziyeva Sh. R. (г.Бухара, Узбекистан) Specificity of socio-psychological adaptation of adolescents with deviant behavior	233
Nurmatov N.N. (г.Ташкент, Узбекистан) Frustration tolerance of pedagogues	237
Саломова Н.С. (г.Бухара, Узбекистан) Развитие личностных и профессиональных навыков учителей	242

начальных классов в инновационной образовательной среде	
Шукурова Г.М. (г.Бухара, Узбекистан) Педагогико-психологические особенности формирования мышления у школьников	246
Toshboyeva S.R. (Узбекистан) Theoretical foundations of creative ability and its development in pedagogical and psychological sources	250
Хасанов М.С. (Tashkent, Uzbekistan) Development of the professional competence of the students of the course of military education	254
Ойматова Д.Р. (г.Ташкент, Узбекистан) Социально-психологические факторы, влияющие на уровень удовлетворенности браком	258
Павленко С.А. (Беларусь) Парадокс самопознания: знание против внутреннего понимания	267
Пармонова Л.И. (г.Карши, Узбекистан) Психологическая структура сенсомоторики личности	269
Пронин Р.О. (г.Ташкент, Узбекистан) Особенности перцептивного научения у детей в разных возрастных периодах	274
Равшанов Ш.Т. (г.Ташкент, Узбекистан) Стресс и реакция военнослужащих в боевой (экстремальной) обстановке.	278
Разакова Р.С. (г.Ургенч, Узбекистан) Одиночество как социально-психологический феномен	286
Рахимова Д.М. (г.Ташкент, Узбекистан) Социально-психологические факторы зрелости к семейной жизни	290
Рахимов Б.А. (г.Ургенч, Узбекистан) Диагностика уровня саморазвития профессионально педагогической деятельности профессоров-педагогов	294
Рузиев Н.И. (г.Бухара, Узбекистан) Детерминанты формирования культуры общения у курсантов военно-учебных заведений	303
Санина М. В., Боброва С.Н. (г.Гомель, Беларусь) Влияние социальной среды учебного заведения на психосоциальную адаптацию студентов 1 курса учреждения образования «гомельский государственный медицинский университет»	306
Сейтекова Г.А.(г.Нукус, Узбекистан) Социально-психологические механизмы самоконтроля спортсменов в экстремальных ситуациях	308
Сидорова Т.А. (г.Москва, Россия) Точки дифференциации астрологии	313
Соатов А.Д. (Узбекистан) Исследование памяти: метод цепочки для запоминания слов	315
Собиров А.А. (г.Бухара Узбекистан) Психологическое здоровье личности: факторы риска нарушения И оптимальные условия для его становления.	320
Собирова Д.А. (г.Бухара Узбекистан) Совершенствование психологических основ интеллекта	326

Тесленко А.Н. (г.Астана, Казахстан) <i>Молодежная работа в условиях модернизации общественного сознания</i>	330
Тохилова Г.Д. (г.Андижан, Узбекистан) <i>Технологии, позволяющие женщинам найти свои жизненные цели и спланировать профессиональную карьеру</i>	340
Траксель Е.В. (г.Тольятти, Россия) <i>Психотехнология дмд как эффективный инструмент самоактуализации женщин среднего возраста</i>	345
Turayeva G.U. (Tashkent, Uzbekistan) <i>Socio-psychological and age-gender characteristics of deviant behavior</i>	348
Хажеева А.М. <i>Двигательная деятельность как творчество</i>	353
Хайдаров Ш.Ш. (г.Бухара, Узбекистан) <i>Научные основы изучения психологического здоровья</i>	355
Хохлова Л.П. (г.Москва, Россия) <i>Трансmodalная субъектная аналитика движущих сил и факторов развития и саморазвития личности</i>	359
Баратов Х.Ш. (г.Бухара, Узбекистан) <i>Профессионально-педагогическая компетентность учителя физической культуры</i>	365
Царенко (Вебер) Л.А. (Россия) <i>Влияние корпоративной культуры на преодоление кризисов</i>	370
Шарипов С.Р. (г.Бухара, Узбекистан) <i>Психическое здоровье является важным фактором обеспечения эффективности работы сотрудников внутренних дел</i>	373
Шеримбетова З.Ш. (г.Нукус, Узбекистан) <i>Зависимость успеваемости студентов- психологов от профессиональной компетентности педагогов</i>	376
Янсон Д.В. (г. Челябинск, Россия) <i>«Культура инстаграма* (instagram — проект meta platforms inc., данная социальная сеть запрещена на территории рф) как зеркало нарциссизма современного общества»</i>	379

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Выпуск 33. Часть 1. 2024

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПСИХОЛОГОВ

Журнал ВЕСТНИК ИНТЕГРАТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ рекомендован Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов докторских диссертаций. Постановление Президиума ВАК Республики Узбекистан (20.03.2015 г., № 214/2; 18.11.2015 г., №218/5; 22.12.2015 г., №219/5).

**Вестник интегративной психологии // Журнал для психологов.
Вып. 33. Часть 1. /Под ред. В.В.Козлова, Ш.Р. Баратова,
М.Н.Усмановой. - Ярославль: МАПН, 2024. – 390 с.**

Ярославль, 2024
